

ТРИНАДЦАТОЕ
СЪЗДАНИЕ
ДОТОРИ
ИЛИ
ПОВЕЩАНИЕ
МОУРЪВЕД

ВЪЗНЕСЕНІЕ
ИЛИ ПОВЕЩАНИЕ

ВЪЗНЕСЕНІЕ ИЛИ ПОВЕЩАНИЕ

Труды
Музея
Истории
и реконструкции
Москвы

Выпуск

I

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНО - ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ МОСГОРИСПОЛКОМА

Т Р У Д Ы
МУЗЕЯ ИСТОРИИ
И
РЕКОНСТРУКЦИИ
МОСКВЫ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Ф. И. САЛОВА

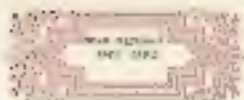

МОСКВА 1950

И. В. СМЫСЛОВ

ИСТОРИЯ ПЛАНИРОВКИ И ЗАСТРОЙКИ МОСКВЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СТРОИТЕЛЬСТВО»

М 1907-1992

ОТ МУЗЕЯ

Музей истории и реконструкции Москвы в соответствии с действующим о нем положением приступает к изданию научно-исследовательских работ о Москве в сборниках под названием «Труды Музея».

В Трудах Музея будут публиковаться рукописи членов Ученого совета Музея, научных сотрудников Музея, а также рукописи научных работников из числа научного актива, которые состоят в одной из секций Ученого совета и принимают активное участие в ее работе.

Содержание рукописи может быть посвящено любой теме в рамках профиля Музея. Главное требование, которое предъявляется к печатаемым в Трудах Музея рукописям, — их научная значимость.

Вопрос об опубликовании рукописи в Трудах Музея решается дирекцией Музея после ее обсуждения и одобрения соответствующей секцией Ученого совета Музея.

В 1-м выпуске Трудов Музея печатается рукопись члена Ученого совета Музея, кандидата экономических наук П. В. Сытина «История планировки и застройки Москвы», том I (1147—1762 годы).

Научная редакция публикуемой в 1-м выпуске Трудов Музея работы П. В. Сытина «История планировки и застройки Москвы» осуществлена профессором К. В. Базилевым (главы I—IV) и профессором В. И. Лебедевым (главы V—VII).

Дирекция Музея.

ОТ АВТОРА

Приветствуя Москву, столицу нашей Родины, в день ее 800-летия и отмечая ее великие заслуги перед Родиной, И. В. Сталин сказал:

«Историческая заслуга Москвы состоит в том, что она была и остается основой и инициатором создания централизованного государства на Руси»... «После того, как по воле великого Ленина Москва вновь была объявлена столицей нашей Родины, она стала знаменосцем новой Советской эпохи»... «Москва является теперь не только инициатором строительства нового быта трудящихся столицы, свободного от нищеты и прозябания миллионов неимущих и безработных. Москва является вместе с тем образцом для всех столиц мира в этом отношении».

Своими достижениями в социалистическом преобразовании жизни Москва в первую очередь обязана великому Сталину, его повседневной отеческой заботе о росте и процветании нашей любимой столицы. По воле великого Сталина, впервые в практике градостроительства, был создан генеральный план реконструкции Москвы, справедливо названный советским народом Сталинским генеральным планом реконструкции столицы.

Весь советский народ работает над осуществлением гениальных сталинских предначертаний, заложенных в этом плане. Сказочно преобразилась Москва в результате его осуществления.

Выполнение сталинского плана реконструкции Москвы, задержанное войной, сейчас близится к полному его завершению. И опять, как и прежде, по воле великого Сталина Москва приступила к разработке нового, еще более величественного плана преобразования нашей столицы.

Реконструкция Москвы осуществляется с учетом необходимости сохранения основ исторически сложившегося города. Вот почему знание прошлого города Москвы, истории ее планировки и застройки представляет сугубо практическое значение при реконструкции столицы. Однако надо признать, что до сих пор в литературе нет еще сводного труда по истории планировки и застройки Москвы. Чтобы восполнить этот пробел, автор долгое время работал и продолжает работать над изучением планировки и застройки Москвы. Результаты исследований

в этой области за период с 1147 по 1762 год публикуются в настоящем выпуске «Трудов Музея».

Не стремясь создать занимательную книгу, автор поставил себе чисто практическую задачу — помочь строителям социалистической Москвы показом того, как исторически сложились районы, кварталы, улицы и площади Москвы, их планировка и застройка, и тем избавить строителей Москвы от необходимости в известных случаях самим рыться для этого в архивах — работы, чрезвычайно трудоемкой и для неархивистов почти невозможной.

В настоящей книге автор стремился дать по возможности в подлиннике редкие, не опубликованные еще архивные материалы по планировке и застройке Москвы, сопровождая их своими комментариями и связывая их своим текстом в хронологическом порядке. Пример книжки М. Гастева «Материалы для полной и сравнительной статистики Москвы», вышедшей в 1841 году и несмотря на столетнюю давность до сих пор являющейся для историков и градостроителей Москвы ценным пособием для изучения конца XVIII—начала XIX века, так как основана она на документах, частью уже утерянных, подает автору надежду, что и его книга, основанная преимущественно на не опубликованных еще документах, будет полезным справочным пособием для всех интересующихся историей планировки и застройки Москвы.

П. СЫТИН.

Москва, 1 августа 1949 года.

ВВЕДЕНИЕ

«Стихийно развивавшаяся на протяжении многих веков Москва отражала даже в лучшие годы своего развития характер варварского русского капитализма. Узкие и кривые улицы, изрезанность кварталов множеством переулков и тупиков, неравномерная застройка центра и периферии, загроможденность центра складами и мелкими предприятиями, низкая этажность и ветхость домов при крайней их скученности, беспорядочное размещение промышленных предприятий, железнодорожного транспорта и других отраслей хозяйства и быта — мешают нормальной жизни бурно развивающегося города, в особенности городскому движению, и требуют коренного и планомерного переустройства»¹.

Так в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 года о генеральном плане реконструкции Москвы охарактеризовано прошлое планировки и застройки Москвы, в особенности Москвы капиталистической. Характеристика так ярка и исчерпывающе полна, что к ней больше нечего добавить!

В своем постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) признали невозможным при реконструкции Москвы отбросить все прошлое. Они указали, что «при определении плана Москвы необходимо исходить из сохранения *основ исторически сложившегося города*, но с *коренной перепланировкой* его путем решительного *упорядочения сети городских улиц и площадей*» (курсив мой. — П. С.).

В чем же заключаются основы исторически сложившегося города Москвы? Пункт 6-й постановления указывает, что за них надо принимать исторически сложившуюся *радиально-кольцевую систему улиц*.

Из дальнейшего видно, что планом намечается сохранение не только радиально-кольцевой системы улиц Москвы. Сохраняются парки и другие крупные зеленые насаждения города и окрестностей. Восстанавливается путем сноса палисадников Садовое кольцо в габаритах бывшего Земляного вала и плацдарма перед ним. Оставляются на своих исторических местах крупные предприятия, не опасные в пожарном и не вредные в санитарно-гигиеническом отношении, проходящие по городу железные дороги и их пассажирские вокзалы. На месте старых мостов строятся новые большие мосты. В основном оставляются на ме-

сте исторически сложившиеся водопроводная, канализационная, водосточная, газовая, электрическая, телефонная и телеграфная сети. Не переносятся на новое место и старые жилые кварталы города с их лучшими зданиями, создавшиеся путем долгого исторического развития его.

Словом, все живое и полезное из старого при социалистической реконструкции города оставляется и сохраняется, но не в законсервированном виде, а в значительно улучшенном состоянии, приспособленном для современной и будущей жизни города.

При таком положении изучение истории планировки и застройки Москвы имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение.

Москва — город с 800-летним прошлым, и, работая над его социалистической реконструкцией, нельзя не знать его. Кроме наземной, видимой Москвы, есть еще подземная Москва, хранящая в своих недрах остатки древних сооружений, не безразличных для нового строительства. Иллюстрируем это несколькими примерами из недавнего прошлого.

При прокладке первой очереди метрополитена на площади Свердлова старый, забытый колодец дал промоину снаружи в туннель метро, скоро заделанную, но поставившую общий вопрос: нет ли таких опасных колодцев и в других местах трассы? Приглашенный как исследователь исторического прошлого Москвы объяснить происхождение колодца на площади Свердлова, вызвавшего аварию, я после объяснения ее указал Метрострою тут же на площади Свердлова еще больший колодец над его туннелем, исследованиями Метростроя не замеченный. Это позволило Метрострою предупредить еще одну аварию и вызвало создание при Академии истории материальной культуры имени Н. Я. Марра особой, на средства Метростроя, комиссии из историков и археологов, которая за 1933—1937 годы своей работы выявила на трассах первой и второй очереди метро до 200 старых колодцев, рвов и других опасных для метро сооружений. Метрострой заранее принял меры, на основании докладов комиссии, против этих старых сооружений и тем предупредил целый ряд аварий.

При прокладке туннеля в Охотном ряду на рабочих метро вдруг начал садиться фундамент большой мощности, скрепленный цементом. Работы были приостановлены, так как появились опасения разрушить какой-то большой дом, хотя над этим фундаментом на поверхности земли по расчетам никакого здания не должно было находиться. Исторические исследования на этом участке Академией истории материальной культуры имени Н. Я. Марра были возложены на меня, и я справкой в архиве бывш. Городской управы помог разгадать это загадочное явление: фундамент принадлежал винному погребу ресторана Егорова, находившегося в Охотном ряду, которому было разрешено в 1905 году устроить винный погреб и *под площадью* при условии сооружения покрытий такой мощности, чтобы никакой тяжести воз, проезжающий над ним по площади, не провалился. После этого метростроевцы спокойно разобрали фундамент, и работы возобновились.

Третий пример. При строительстве наклонной шахты метро на площади Дзержинского вдруг из находившейся тогда рядом Никольской башни Китай-города хлынул мощный поток воды, помешавший продолжать работы. Предполагалось, что в башне находится старый колодец и его ликвидация отнимет много времени. Но историческое изучение прошлого башни позволило указать Метрострою, что под башней находится не колодец, а «слух» — подземная зала башни, предназначав-

шаяся при ее постройке для слушания во время осады Китай-города врагами, не ведет ли враг подкопа под стены и башни крепости. Уже в XVII веке этот «слух» был заложен, но в маленькие окна его, выходявшие некогда в нижнюю часть окружавшего Китай-город рва и заложённые деревянными ставнями, очевидно сгнившими, проникла верхняя почвенная вода, которой изобилует площадь Дзержинского. Она-то и хлынула в наклонную шахту, когда рабочие сняли пласт земли перед окнами «слуха».

После этого был пробит пол башни, оказавшийся сводом большой залы, наполненной водой. Последняя была быстро выкачана, и работы по устройству наклонной шахты беспрепятственно продолжались².

Укажем примеры и не из практики метрослитена.

Огромный дом на углу Неглинной улицы и Рахмановского переулка, в котором теперь помещается одно из министерств, был сооружен без достаточного исследования грунта. К исследованию обратились, когда дом начал садиться и давать трещины. Между тем, если бы проектировщики во-время знали, что дом ставится на русле реки Неглинной, привлекающем до сего времени к себе грунтовые воды, и по улице Неглинной идет только канал реки, в который она была переведена в конце XVIII века, они бы приняли соответствующие меры до постройки дома.

То же чуть не повторилось при постройке на углу Садовой-Спасской улицы и Орликова переулка по проекту А. В. Щусева огромного здания нынешнего Министерства сельского хозяйства СССР. Когда уже копали котлован для здания, неожиданно и него хлынула вода. Обследование натолкнуло на какие-то гидротехнические сооружения. Обратились за объяснением к истории Москвы, и дело разъяснилось. По территории строящегося здания протекает ручей Ольховец, прекрасно обозначенный на первом плане Москвы 1739 года и позже заключенный в подземную трубу. Зная после этого начало и направление ручья, строители быстро ликвидировали аварию.

На Трубной площади, у начала Рождественского бульвара, давно был известен фонтан ключевой воды, которую пили прохожие. Когда на этом месте стали строить общественную уборную и захотели ликвидировать фонтан, натолкнулись на древние деревянные трубы, лежавшие поперек бульвара и шедшие как будто из Рождественского монастыря. Приготовились рыть к последнему большую траншею, чтобы выяснить, откуда идет по трубам ключевая вода. Привлечение историков Москвы сделало это излишним. Историки указали, что в XVII—XVIII веках вдоль шедшей по нынешнему бульвару стены Белого города, по рву с ее внешней стороны, текла вода от Сретенских ворот. Когда во второй половине XVIII века стену снимали, а ров засыпали, Рождественский монастырь деревянной трубой перевел воду рва к себе на сгороды, находившиеся против монастыря, в современном квартале между Рождественкой (ныне улицей Жданова) и Неглинной улицей. И действительно, когда строители общественной уборной перехватили воду несколько восточнее Трубной площади, она перестала поступать к месту бывшего фонтана. Таким образом была предупреждена большая и ненужная работа по ликвидации трубы в направлении Рождественского монастыря.

Когда по бульварам кольца «А» прокладывали траншею для водопроводной магистрали, все время в начале работ встречали на пути фундамент какого-то сооружения из белого камня, бута и извести, мешавший работам. Обратились к историкам Москвы, которые указали,

что это фундамент стены Белого города и, чтобы избавиться от него, надо лишь отступить от линии трассы прокладываемой траншеи на 3—5 метров в сторону. Так и сделали, и рытье траншеи пошло без препятствий.

В одной из архитектурных мастерских Моссовета долго ломали голову над непонятным разделением Мясницкой улицы (ныне улицы Кирова) на современный Большой Комсомольский переулок и продолжение улицы к площади Дзержинского. Историки Москвы разъяснили это недоумение, указав, что до XVIII века Мясницкая улица шла по современным Большому Комсомольскому и Лучникову переулкам к Ильинским воротам Китай-города, а к современной площади Дзержинского вел только узенький проезд, ставший продолжением Мясницкой улицы лишь с петровского времени.

Можно привести еще ряд примеров, когда незнание прошлой застройки Москвы и ее планировки приводило современных строителей к неожиданным сюрпризам, на ликвидацию которых было затрачено много времени, сил и средств. Указанные примеры из практики строительства метрополитена, наиболее научно подготовленного, и из практики других строек Москвы показывают, что при мощном строительстве нашей социалистической столицы надо знать историю ее планировки и застройки в прошлые века.

Материалы для ее изучения хранятся главным образом в московских архивах, но, за небольшими исключениями, до сих пор остаются почти не изученными. История Москвы вообще пока еще не написана, имеются только отдельные монографии о некоторых местностях Москвы, церквях и церковных приходах и проч. И. М. Снегирев, много изучавший Москву в XIX веке и много написавший о ней, не дал все же истории Москвы. И. Е. Забелин, еще более и солиднее Снегирева изучавший Москву по архивам и издавший ряд высокоценных работ о Москве, к сожалению, в своей «Истории Москвы» (том I, издания 1907 года) дал только историю Кремля. Том II, который должен был дать «Историю Московского посада», остается не опубликованным и в очень еще сыром виде хранится в архиве Государственного исторического музея. Н. А. Скворцов в своих лекциях в Московском археологическом институте, изданных в 1913 году книгой под названием «Археология и топография Москвы», как и Забелин, дает главным образом историю Кремля.

Вопрос планировки и застройки Москвы почти не освещался в до-революционной, дооктябрьской литературе. Это понятно, потому что при существовании тогда «священного» права собственности на землю и дома ни о какой планировке города и планомерной его застройке не могло быть и речи. Только для выпрямления и некоторого расширения отдельных улиц Городской думе понадобилось 15 лет (1886—1900), чтобы составить и добиться утверждения царем планов этого «регулирования улиц», а выкуп отходящих для расширения улиц дворов или частей их, ввиду недостатка денег в городской кассе и нежелания собственников дешево продать городу зарезанные «красной линией» участки их дворов, затягивался на десятки лет.

Такое состояние вопроса отразилось и на отсутствии литературы по нему до Великого Октября. Кроме книги Гастева («Материалы по истории и статистике г. Москвы», том I, издание 1841 года), излагающей по документам рост и застройку города в конце XVIII—начале XIX века, да книг Ламанского («Сборник чертежей Москвы XVII в.». Издание 1861 года) и Белокурова («Планы Москвы XVII века». Издание

1898 года), напечатанных сохранившиеся в архивах планы дворов и прилегающих к ним улиц в некоторых частях города, пожалуй, ничего нельзя и указать относящегося к истории планировки и застройки Москвы.

После Великого Октября чуть ли не единственной работой по Москве, основанной на архивных и археологических данных, является наш коллективный труд в Институте истории материальной культуры АН СССР, изданный в 1936 году под названием: «По трассе метро 1-й очереди имени Л. М. Кагановича», том I. Второй том — «По трассе метро 2-й очереди», — подготовленный к печати еще в 1938 году, значительно больший по объему и значимости помещенных в нем работ, до сих пор не издан.

Предпринятая Академией наук СССР в связи с 800-летием Москвы работа по подготовке к изданию шеститомной «Истории Москвы» даст впервые *научную* историю нашей столицы, главным образом в XIX—XX веках. Насколько можно судить, по программам этой работы, своевременно представленным в Моссовет, Москва будет отображена в ней как политический, экономический и культурный центр нашей страны в прошлом и настоящем. Очень нужная и ценная работа! Но Москве локальной, развитию городского центра и окраин, сети улиц, транспортных узлов, специфике городских районов и проч. в этой работе будет уделено, видимо, мало внимания, да это и не входит в задачи издания.

Между тем, как видно из предыдущего, основательные знания по истории локальной Москвы необходимы даже для практических целей ведущегося в ней большого строительства.

Кроме журнальных статей по отдельным вопросам планировки, долгое время не издавалось никаких больших трудов. Лишь в самое последнее время, перед Великой Отечественной войной, появилась в 1939 году книга В. Шкварикова «Планировка русских городов в XVIII — начале XIX вв.», в которой, однако, планировке Москвы не уделено почти никакого внимания. В 1935 году Академия архитектуры СССР издала книгу П. и Б. Гольденбергов «Планировка жилого квартала Москвы XVII, XVIII и XIX вв.», в которой авторы дали не лишенный известного интереса, но лишь схематический анализ некоторых старинных планов и чертежей, без привлечения документального исторического материала из архивов. Вся история планировки Москвы уместена авторами на двух полустраницах (10-й и 11-й). Использование старой литературы о Москве без ее критического анализа повлекло ко многим допущенным авторами в книге историческим ошибкам. Работа, как говорят сами авторы на 1-й странице, «была выполнена в очень напряженные сроки и при крайне затрудненном добывании нужных материалов», что не могло не отразиться на ее качестве.

Небольшая книжка В. Л. Орлеанского «Планировка и реконструкция Москвы», изданная в 1939 году, посвящена главным образом генеральному плану реконструкции Москвы. Ее историческая часть является только введением в главную часть, основана на общеизвестных материалах и ничего к ним не добавляет.

Такой же характер носит книга И. Романовского «Новая Москва. Площади и магистрали», изданная «Московским рабочим» в 1938 году. В виде введения к книге, посвященной реконструкции улиц и площадей по сталинскому плану 1935 года, автор дает на двадцати пяти страницах исторический очерк развития Москвы, очень краткий, однако не лишенный не только мелких, но и крупных ошибок.

В вышедшей в 1940 году книге архитектора П. И. Гольденберга и инженера Л. С. Аксельрода «Набережные Москвы» (издание Академии архитектуры СССР) доминирующее значение, по словам авторов, имеет архитектурно-планировочный анализ набережных и сходов. Эта глава обнимает пятьдесят пять страниц и написана П. И. Гольденбергом. Не говоря о множестве фактических ошибок, допущенных автором, в работе не верна основная мысль, что в XVIII веке рост московских пригородов происходил вдоль Москвы-реки и реки Яузы, и вывод отсюда — о большом значении и планировке Москвы XVIII века этих рек. «Проектированного Москве» плана 1775 года автор, очевидно, не видел, давая его в интерпретации Марченкова, и лично не разобрался в нем. Указанное чрезвычайно снижает ценность книги в ее исторической части.

К 800-летию Москвы вышло несколько новых книг, затрагивающих в той или иной степени и планировку и застройку Москвы. Из этих книг наибольшего внимания заслуживает книга М. Н. Тихомирова «Древняя Москва», издания МГУ, 1947 года. В ней автор, один из лучших знатоков летописей и древних актов, рисуя историю Москвы в XII—XV веках, опирается большей частью на документальный материал, а где его нет, воспроизводит раннее бытие города на основании позднейших данных. Иначе говоря, он идет тем же методом, которым шла комиссия Д. Н. Анучина 28 лет назад (см. дальше); хотя он с ее работами не знаком, но, согласно с ней, также уделяет большое внимание сухопутным дорогам древности. Здесь не место рецензированию этой книги, но хочется отметить, что я в своей работе не особенно расхожусь с ее высокоавторитетным автором*.

Другая книга, написанная П. И. Гольденбергом под названием «Старая Москва» (издание Академии архитектуры СССР 1947 года) посвящена целиком вопросам планировки и застройки Москвы за 800 лет. Но, изложенная на восьмидесяти восьми страницах, из которых более половины занимают иллюстрации, она ничего, кроме краткого конспекта вопроса, конечно, дать не могла. При всем этом автор допустил множество фактических ошибок, весьма обесценивших книгу. Чтобы не быть голословным, укажу лишь на две ошибки. На стр. 40 он правильно говорит, что екатерининский «город» замыкался кольцом Белого города, но тут же в скобках делает совершенно неправильное пояснение: «(позже — Земляного вала)», как неправильно дальше говорит, что «предместья» находились в черте Камер-Коллежского вала, тогда как они находились между современными Бульварным и Садовым кольцами. Вторая ошибка, что Мытищинский водопровод питал своей водой грязный Самотецкий пруд, лежавший от него в стороне. Эти и тому подобные ошибки показывают, что автор не знаком как следует с материалом, и потому его книга при краткости и конспективности изложения не только не дает ничего нового, но вводит читателей часто в заблуждение. Для нашей работы книга П. И. Гольденберга ничего не дает**.

В «Материалах и исследованиях по археологии Москвы» (том I, издание Академии наук СССР 1947 года) помещена статья Н. Д. Виноградова «Застройка и планировка от пл. Революции до Старой площади»: Статья эта написана в нашей бригаде для метро второй очереди, но автор никаких общих выводов, даже для Китай-города, не делает.

* См. мою рецензию на эту книгу в журн. «Городское хозяйство Москвы» № 10, 1948.

** Там же, № 1.

Вот и все более или менее значительное, что вышло к 800-летию Москвы с материалами по ее планировке и застройке.

Все вышесказанное побудило автора издать настоящую работу, являющуюся результатом двадцативосьмилетнего изучения истории планировки и застройки Москвы. В течение этого времени им напечатано около 20 работ по данному вопросу, посвященных: 1) старой планировке и застройке Белого города в Москве (журн. «Коммунальное хозяйство» за 1924—1928 годы, 10 статей)²; 2) перепланировке центра Москвы ■ начале XIX века (там же, № 3—4, 1929 г.); 3) Пушечному двору на Неглинной в XV—XIX веках («Московский краевед» № 2, 1929 г.); 4) местностям по трассе метро первой очереди, от улицы Горького до Красных ворот (сборник «По трассе метро 1-й очереди», издание Академии истории материальной культуры имени Марра, 1936 г.); 5) 200-летию первого плана Москвы («Строительство Москвы» № 19, 1939 г.); 6) стихийному росту Москвы в XIV—XIX веках (там же, № 11—14, 1940 г.) и др.

Настоящая работа основана на изучении, во-первых, «Полного собрания русских летописей», «Сборников государственных грамот и договоров», «Актюв юридических», «Актюв исторических» и главным образом «Полного собрания законов» с 1649 по 1762 год. Во-вторых, на фондах Центрального архива древних актов, фондах Государственного исторического музея, Военно-исторического архива, Московского областного архива и др. В-третьих, на публикациях источников и научно-исследовательских статьях, помещенных ■ «Чтениях Общества изучения истории и древностей Российских» при Московском университете, «Русском архиве» и др.

К сожалению, в Центральном государственном архиве древних актов от донесений генерал-губернаторов Москвы царицам и Сенату о пожарах отняты сопровождавшие их планы новой застройки погоревших мест, и отыскать их сотрудники архива в течение нескольких лет не могли. Мною установлено, что некоторые из планов реконструкции Москвы ■ XVIII веке до сих пор находятся в ленинградских архивах, но пока полностью не выявлены. Это несколько помешало моей работе, но не отразилось на ней по существу и не колеблет сделанных в ней выводов.

Детальное описание использованных мною архивных и прочих материалов дано ■ приложении «Источники и литература» по главам настоящей работы, с указанием номеров, на которые делается ссылка в тексте.

В заключение настоящего введения остановлюсь на самых понятиях «планировка» и «застройка» города, не всеми до сих пор одинаково понимаемых.

Под *планировкой* города я разумею *организацию его территории* с использованием ее полезных ресурсов, природных и культурных, ■ интересах создания для городского населения условий здоровой, удобной и красивой жизни.

Под *застройкой* города я разумею совокупность строений различного назначения на территории города, а также улиц, бульваров, путей сообщения, прудов, фонтанов, водопроводных и канализационных сооружений, телефонных, телеграфных, электрических и прочих сетей, которые вызываются общественной и частной жизнью городского населения и обслуживают его.

История планировки и застройки Москвы на протяжении веков должна дать последовательную эволюцию указанных элементов в их

взаимодействии и в связи с исторической жизнью города, хотя, как будет видно из книги, до советского периода никакой планировки Москвы в вышеуказанном смысле не было.

В первой главе настоящего тома работы я очерчиваю природные условия Москвы, определявшие на века формы городского строительства и до сих пор влияющие на него.

В каждой из последующих глав первого тома я даю историю планировки и застройки за более или менее законченные периоды, характерные своей планировкой и строительством, на протяжении 1147—1762 годов.

Второй том охватит 1762—1812 годы.

Третий том работы, еще к печати не подготовленный, охватит период с 1812 до 1917 года.

Четвертый том охватит период с 1917 года, т. е. планировку и застройку социалистической Москвы.

Периодизация, обусловившая разбивку работы на указанные 4 тома, приближается к общепринятой*, но в основном продиктована особенностями развития планировки и застройки Москвы.

Первый период (1147—1762 гг.) характеризуется стихийной планировкой и застройкой Москвы, корректируемыми с конца XV в. планировкой некоторых местностей города в военных и противопожарных целях.

Второй период (1762—1812 гг.) — время подготовки, создания и проведения, в интересах дворянства, первого общего плана переустройства Москвы, а также отступлений от него, которые в значительной степени свели его на нет.

Третий период (1812—1917 гг.) — период планировки и застройки Москвы после пожара 1812 года в интересах, главным образом, буржуазии, период крохоборчества и полумер под давлением не доверявшего буржуазии царского правительства и противоречивых интересов самой буржуазии.

Наконец, четвертый период (с 1917 г. по наши дни) — период социалистической планировки и застройки Москвы в интересах всех трудящихся.

* «История СССР», составленная Институтом истории Академии наук СССР и кафедрой истории СССР Исторического факультета МГУ. Том 1, изд. 2, ОГИЗ, 1947 г. Том 2, ОГИЗ 1940 г.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ МОСКВЫ

Москва расположена между $55^{\circ} 41'$ и $55^{\circ} 51'$ северной широты, $37^{\circ} 28'$ и $37^{\circ} 45'$, восточной долготы от Гринвичского меридиана. Это определило и ныне определяет климатические условия Москвы — чрезвычайно медленно изменяющийся с веками фактор в жизни местности.

Систематические наблюдения климата в Москве с середины XVIII столетия показывают, что важнейшие метеорологические элементы за два века почти не изменились в своих показателях⁴. Средняя температура воздуха Москвы за 100 с лишком лет равна в июле $+18,9^{\circ}$, в январе — $11,1^{\circ}$. Наибольшая облачность — в ноябре (85 процентов), наименьшая — в июле (50 процентов). Осадков больше всего выпадает ■ августе (72,8 миллиметра) и в июле (70,3 миллиметра), меньше всего — в феврале (22,9 миллиметра).

Средняя годовая температура в Москве $+4,15^{\circ}$. На протяжении последних 100 лет она колебалась в отдельные годы от $+1,2$ до $+6,0^{\circ}$ ⁵⁻⁶.

Роза ветров в Москве за многие годы показывает, что главными ветрами являются южные, юго-западные и западные. Скорость их равна в среднем 4 метра в секунду⁷.

Из приведенных цифр видно, что климат Москвы — умеренно континентальный. Только три раза в течение последнего столетия ртуть в Москве замерзала, т. е. температура падала ниже 40° . — в 1835, 1868 и 1940 годах; в 1868 и 1940 годах мороз достигал — 42° . Московская зима долгая. Начинаясь ■ ноябре, она длится почти пять месяцев (148 дней). В среднем зима — умеренно холодная. Погода стоит большей частью пасмурная, с частыми, но небольшими снегопадами. Продолжительность снежного покрова в среднем 142 дня. За зиму сырая почва промерзает на глубину 60 сантиметров, сухая — до 1 метра. Дней без морозов в общем за год бывает 130. Весна начинается ■ апреле, лето — в июне и продолжается до сентября. Каждый гектар ■ городе получает за год в среднем 573 кубических метра осадков⁸.

В течение 800 лет исторического существования Москвы указанные элементы климата оказали влияние на устройство жилищ в го-

роде, отопление, направление больших пожаров, зимнюю и летнюю одежду жителей, природную и искусственную растительность в городе и проч.

Жилища устраивались крепкие, выдерживающие морозы, дожди и сильные ветры: для зимы — отапливаемые избы, хоромы и палаты, для лета — неотапливаемые помещения: чуланы, сеновалы и др. Обилие леса породило преимущественно *деревянное* строительство; при домах разводились сады и огороды.

Одежда для зимы делалась теплая, но не мешавшая движениям и работе на воздухе; для летнего времени — умеренно легкая, противостоящая вечерней и ночной прохладе и сырости.

Ветры определили направление больших пожаров Москвы с запада, юго-запада и юга на восток, северо-восток и север, с некоторыми, иногда частыми отклонениями, ибо ветры изменяли свое направление.

Устройство поверхности — рельеф Москвы — определяется положением города в пониженной долине реки Москвы, в пределах северной части Средне-Русской возвышенности, по ее границе с Смоленско-Московской возвышенностью. Высота реки Москвы у Даниловской набережной до 1937 года была в межень равна 115,2 метра над уровнем Балтийского моря. После проведения канала имени Москвы и пуска в реку Москву волжских вод уровень ее поднялся до 120 метров над уровнем Балтийского моря.

Северо-западная часть города — парк Тимирязевской академии — поднимается на 175,3 метра над уровнем моря. Высоты более 200 метров над уровнем моря появляются уже вне Окружной железной дороги, на юге от Ленинских (бывш. Воробьевых) гор, достигая у села Теплых Станов 253,4 метра; на севере они встречаются только за рекой Клязьмой, где тянется Клинско-Дмитровская возвышенность. Москва, таким образом, располагается на низменности, тянувшейся узкой полосой вдоль реки Москвы, и по водоразделу между ней и рекой Клязьмой. В пределах города — относительная ровность рельефа, безусловно способствовавшая росту и расширению города, преимущественно на север и восток. Чередование понижений и поднятий рельефа в пределах города обуславливается наличием здесь долин притоков реки Москвы и Яузы⁹.

И. Е. Забелин образно изобразил древнюю орографию и гидрографию Москвы в следующем описании¹⁰:

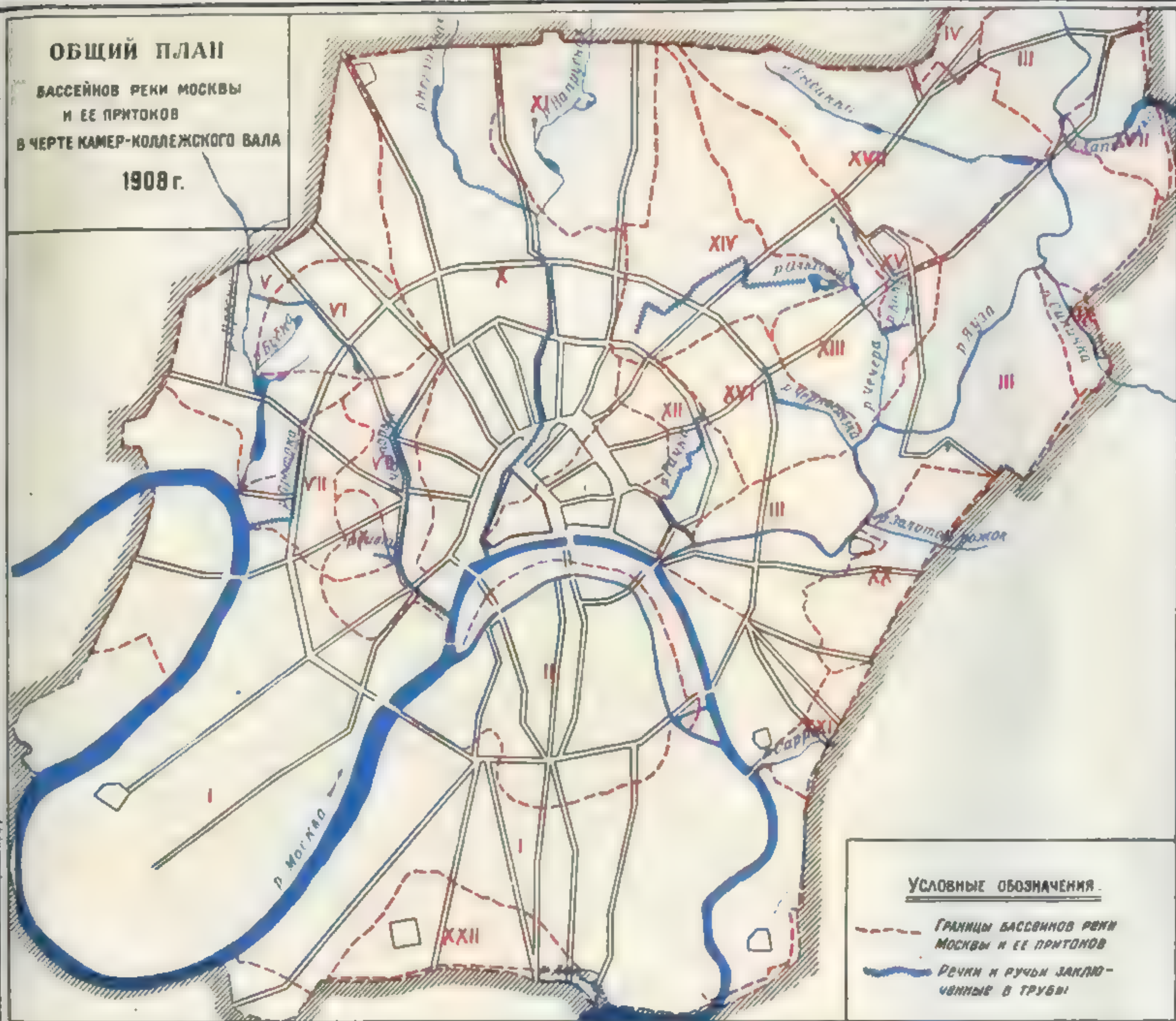
«Древняя топография Москвы имела иной вид и представляла больше живописности, чем теперь (начало XX в.), когда под булыжную мостовую везде исчезли сохраняемые только в названиях церковных урочищ поля, полянки и всполья, пески, грязи и глинища, мхи, ольхи, даже дебри или дерби, кулижки, т. е. болотные места, и самые болота, кочки, лужники, вражки (овраги), енды — рвы, горки, могилы и т. п. а также боры и великое множество садов и прудов. Все это придавало древней Москве тип чисто сельский, деревенский; на самом деле, во всем своем составе она представляла совокупность сел и деревень, раскинутых не только по окраинам, но и в пределах городских валов и стен.

Разнообразие местоположения и особая красота многих частей города зависят, главным образом, от Москвы-реки. Она подходит к городу с западной стороны и в самом городе делает два изгиба, переменная в трех местах нагорную сторону на широкие низины. Вступая в город при урочище Трех Гор, она быстро поворачивает от Дорогомиловского (Бородинского) моста прямо на юг, образуя высокий гористый берег по левой стороне своего течения, который при устье реки Сетуни, у Ново-Девичьего монастыря, упадает в луговую местность Девичьего

ОБЩИЙ ПЛАН

БАСЕЙНОВ РЕКИ МОСКВЫ
И ЕЕ ПРИТОКОВ
В ЧЕРТЕ КАМЕР-КОЛЛЕЖСКОГО ВАЛА

1908 г.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Границы бассейнов реки Москвы и ее притоков
- Реки и ручьи заключенные в трубы

ОБОЗНАЧЕНИЕ БАСЕЙНОВ РЕК И РУЧЬЕВ НА ПЛАНЕ:

I — реки Москвы, II — Водоотводного канала, III — реки Яуза, IV — ручьи Безымянного, V — ручьи Пресни, VI — ручьи Бубны, VII — ручьи Протока (Песчаного), VIII — ручьи Чертория, IX — ручьи Ситки, X — ручьи Неглинной, XI — ручьи Напрудной, XII — ручьи Рачки, XIII — ручьи Черехи, XIV — ручьи Олимпиада, XV — ручьи Косуля, XVI — ручьи Черныгоризки, XVII — ручьи Рыбинки, XVIII — ручьи Хатисловки, XIX — ручьи Ситники, XX — ручьи Золотого Рожка, XXI — ручьи Сарры, XXII — ручьи Даниловки.

поля. Отсюда, с поворотом течения реки на восток, высокий нагорный берег переходит на правую сторону, образуя знаменитые Воробьевы горы. Далее, с поворотом течения к северу, нагорный берег правой стороны, постепенно понижаясь, оканчивается близ Крымского брода (ныне моста) и переходит опять на левую сторону, оставляя на правой стороне широкую луговую низину Замоскворечья. Левою стороною нагорный берег постепенно возвышается до Кремлевской горы, откуда, с поворотом течения на юг, устроив немалую луговину при устье Яузы, продолжает гористые возвышения, крутицы, по Заяузыю, до выхода р. Москвы из города, с поворотом к западу у Даниловского монастыря, после чего течение реки направляется уже на юг и восток».

В дальнейшем Забелин подробно описывает возвышенности и низменности Москвы сперва между долинами рек Яузы и Неглинной, затем рек Неглинной и Пресни, на левом берегу реки Москвы. Ввиду того, что это описание, несмотря на его подробность, все же неполное, дано в старых наименованиях местностей, большинством населения уже забытых, мы не будем его приводить, а, пользуясь рельефным планом Москвы с горизонталями в пределах Камер-Коллежского вала и планом бассейнов рек и ручьев в его же пределах, дадим собственное описание (краткое) рек, речек и ручьев, возвышенных и низменных мест в Москве. Не станем повторять лишь приведенное выше описание Забелина гористых и низменных берегов реки Москвы.

В пределах Камер-Коллежского вала в реку Москву слева впадают: на западе — река Пресня с притоками Бубной и Кабанихой, берущая начало за Тверской заставой, образующая пруд в Зоопарке и впадающая в реку Москву близ Новинского переулка; ручей Проток, протекающий в Проточном переулке, но до него пересекающий Смоленскую площадь; ручей Черторый с притоком Сивкой, проходящий с запада Тверского и вдоль Никитского и Гоголевского бульваров и впадающий в реку Москву у Соимоновского проезда.

В центре города протекает река Неглинная с притоком Напрудной, берущая начало за Савеловским вокзалом и впадающая в Москву-реку у Большого Каменного моста.

В восточной части города протекает река Яуза, берущая начало у города Мытищ и впадающая в Москву-реку у Устьинского моста. Она имеет несколько притоков справа и слева, текущих по городу. Справа — ручей Безымянный, вытекающий из Оленьих прудов в Сокольниках; реку Рыбинку, начинающуюся у пересечения Ярославской железной дороги с Переяславским валом и впадающую в Яузу у Рубцовского моста; реку Чечору с ручьем Ольховцем — первая начинается к востоку от Ярославского вокзала и впадает в Яузу у Чечорского проезда, второй начинается близ Орликова переулка и впадает в Чечору у Баумановской площади; речку Черногрязку, берущую начало близ Большого Харитоньевского переулка и Лермонтовской площади и впадающую в Яузу за Курским вокзалом. Речка Рачка, начинающаяся за Чистым прудом, впадавшая раньше в реку Москву на территории Воспитательного дома, в конце XIX века направлена в Яузу, в которую впадает недалеко от ее устья.

Левые притоки Яузы: речка Хапиловка, берущая начало за Окружной железной дорогой, проходившая через Хапиловские пруды, к настоящему времени уже спущенные, и впадающая в Яузу выше Рубцовского моста; речка Синичка, тоже берущая начало за Окружной железной дорогой, южнее шоссе Энтузиастов, и впадающая в Яузу севернее Военного госпиталя; ручей Золотой Рожок, протекающий севернее за-

вода «Серп и Молот» и впадающий в Яузу близ моста через нее Курской железной дороги.

За Яузой впадает в реку Москву слева еще речка Сара, начинающаяся у Крестьянской заставы и впадающая у Новоспасского моста.

Справа в реку Москву впадает речка Даниловка, начинающаяся у Серпуховской заставы и оканчивающаяся за бывшим Даниловским монастырем.

Все описанные реки, речки и ручьи, кроме рек Москвы и Яузы с верховьями некоторых их притоков, заключены в подземные трубы и являются в настоящее время городскими водостоками, принимающими с улиц дождевые и снеговые воды.

Бассейны этих речек и ручьев указаны на прилагаемом плане города Москвы. На нем же видны и водоразделы между ними. Опишем только важнейшие из них.

Водораздел между бассейном реки Пресни и ее притоков и бассейном реки Неглинной проходит от Бутырской заставы по Новослободской улице до Лесной; отсюда идет почти по прямой линии до угла Тверской-Ямской 3-й улицы и Садовой-Триумфальной.

Отсюда до Москвы-реки у старого Большого Каменного моста идет водораздел между рекой Неглинной и ручьем Черторыем. Он проходит несколько восточнее улицы Горького до Большого Гнездниковского переуллка, а затем следует направлению Тверского и Никитского бульваров, проходя восточнее их в строительных кварталах до середины Крестовоздвиженского переуллка, откуда прямой линией спускается в Москве-реке.

Ближайшие к водоразделу реки Неглинной с рекой Пресней и ручьем Черторыем большие радиальные улицы — Новослободская с Каляевской, улица Чехова и улица Горького между Тверской заставой и Пушкинской площадью.

Подъем к водоразделу от реки Пресни отчетливо виден на Баррикадной улице, от реки Неглинной — на Садовой-Самотечной, Петровском бульваре, улице Горького от площади Революции, на улице Фрунзе.

От Черторья подъем к востоку прекрасно виден на Гоголевском бульваре, к западу — на Метростроевской и Кропоткинской улицах и улице Воровского.

Водораздел между рекой Неглинной с ее притоком Напрудной и рекой Яузой с ее притоками идет почти параллельно 1-й Мещанской улице и Сретенке с востока, вблизи их, от Крестовской заставы до Сретенских ворот. От последних он направляется по улице Мархлевского до улицы Кирова.

Далее идет водораздел между рекой Неглинной и Москвой-рекой. Он проходит через площадь Дзержинского, затем в Китай-городе, между улицей 25 Октября и улицей Куйбышева, и в Кремле, между Сенатской башней и Троицкими воротами, затем по Кремлевской улице до Боровицких ворот и от них прямой линией внутри Кремля к Москве-реке.

Заметные подъемы к водоразделу между рекой Неглинной и Яузой видны от реки Неглинной на Садовой-Сухаревской улице, на Рождественском бульваре, на Кузнецком мосту и в переулках между ними.

Подъемы со стороны Неглинной к водоразделу между рекой Неглинной и рекой Москвой видны в Театральном, Историческом и Кремлевском проездах и в Александровском саду; со стороны Москвы-реки — в Китайском проезде, Кривом, Псковском и Зарядьевском переул-

ках в Китай-городе, в южной части Красной площади, на «подоле» Кремля, за его южной стеной.

В Замоскворечьи общий уклон местности направляется от Воробьевых (ныне Ленинских) гор на юго-западе на северо-восток и восток. Но от Октябрьской площади имеется уклон по Крымскому валу и на запад.

Низменности в Москве расположены главным образом по Москве-реке, они отмечены в вышеприведенной выписке из Забелина. В других местах они не велики и обозначают собой долины протекающих здесь, уже давно в трубах, рек и ручьев¹¹.

В древней Москве, покрытой лесом, благодаря слабым уклонам в течении, реки сильно разливались во время снеготаяния и больших дождей, образуя близ устьев и на поворотах топи и болота, почти не доступные для проезда и прохода. Поэтому большие дороги — Тверская, Дмитровская, Троицкая и др. — шли близ водоразделов, свободных от этих явлений.

Неглубокие долины и некрутые подъемы от реки Москвы и ее притоков явились, несомненно, благоприятными условиями для развития Москвы в большой город, с течением времени сплошь покрытый строительными кварталами. С другой стороны, обилие на его территории всюду речек и ручьев избавляло население от недостатка в воде для питьевых и хозяйственных целей.

Почва, поверхностный слой земли, измененный под влиянием климата и растительности, сохранился в Москве в перепаханном виде лишь на окраинах города. Это — подзолистый вид почвы, образовавшийся в бывших здесь *хвойных* лесах. На глинах распространены более оподзоленные почвы, чем на песках. На старых болотах в северной части города (у истоков рек Пресни и Неглинной) под насыпью уцелел торф, который в половине XIX века здесь, повидимому, добывался. В юго-восточной части города, на Сукином болоте, торф достигает местами 5 метров толщины, но вообще мощность его неравномерна, и он содержит много золы. На остальной территории города поверхностный слой образует *культурную насыпь*, толщина которой нарастает к старым кварталам города, достигая там 6—7 метров и доходя даже до 9—10 метров в пониженных местах и у рек.

Глубже *почвы* или культурного слоя повсеместно залегают в недрах Москвы *пески* и *суглинки* четвертичной системы, налегающие на Ленинских горах на пески меловой системы. На остальной территории города, где меловая система уничтожена древним размывом, четвертичные отложения налегают непосредственно на темные пески и глины юрской системы. Ближе к реке Москве, где юрская система размыта, отложения четвертичной системы налегают прямо на красные глины и светлые известняки каменноугольной системы. Глубоко от поверхности земли, в нижней части каменноугольной системы, залегают пески и глины с линзами угля. На глубине 300—350 метров от поверхности земли под каменноугольной системой залегают известняки, гипсы и глины девонской системы. Общая мощность всех известных в Москве слоев — 800 метров.

В пластах систем, слагающих недра Москвы, залегают различные *строительные материалы*, которые и эксплуатируются в окрестностях города: известняки — на цемент; глины и пески — на кирпич; пески — на дорожное строительство и т. д.

В трещинах известняков каменноугольной системы имеются *три горизонта артезианской воды*, которая с напором поднимается вверх.

Трещины верхних слоев каменноугольной системы служат... для поглощения вод заболоченных местностей путем устройства специальных поглощающих колодцев. Неглубокие грунтовые воды, заключенные в песках четвертичной системы, в городе для строительства имеют (теперь П. С.) только отрицательное значение. Грунтовые воды способствуют также оползанию земляных масс на крутых склонах, ■ частности на Ленинских горах, где вследствие этого происходит растрескивание домов ■ разрыв труб водопровода¹².

Растительность Москвы ■ настоящее время парково-садовая.

О прежде бывшей в городе растительности напоминают лишь названия улиц, переулков и урочищ: Подсосенский переулок, Весковский (по-настоящему Вязковский) переулок, Дубровское шоссе и проч.

Обилие ■ течение веков хвойного леса вблизи Москвы определило застройку города в первые века его существования исключительно *деревянными* зданиями. Даже пожары не заставили обратиться к другим, более огнестойким материалам (белому камню, потом кирпичу). Лесу было много — легче, скорее и дешевле было срубить новую деревянную избу, чем строить каменное здание. К тому же, даже когда впоследствии богачи стали строить себе каменные палаты, они долго не умели изгнать из них сырость, почему, главным образом в русском народе всех слоев, и установилось в старину мнение, что в деревянных домах жить здоровее, чем ■ каменных.

Описание техники древнерусского деревянного строительства дает В. Л. Снегирев¹³:

«...Наиболее ранним видом жилища были землянки; обработанные внутри деревом, имеющие коническую деревянную крышу, они постепенно поднимаются над землей.

Следующим этапом развития жилища становится деревянная изба... Природные свойства дерева, максимальная длина и толщина бревна обусловили форму и размеры этой постройки. Основой древнего русского жилища была клеть — связь бревен на четыре угла, строение, уцелевшее в своей исконной простоте и поныне. Строилась клеть из материала, зачастую недостаточно просушенного, чем сам собой определялся и способ складывания стен — *горизонтальный*. При таком способе бревна надавливают друг на друга и, усыхая, не оставляют щелей. Бревна, связанные в четырехугольник, образуют *венец*, а несколько венцов, положенных друг на друга, — *сруб*, или *стопу*... Сруб проконопачивался мхом или, у хозяина побогаче, — паклей. Прорезывались дверь и окна, закрывавшиеся доской, накладывался пол на поперечных балках, устраивалась, но не всегда, *подволока* (потолок), крыша на два или четыре ската, и сруб представлял собою уже клеть. Для предохранения сруба от загнивания его иногда ставили на пеньки с обрубленными корнями, откуда и повелось название «избушка на курьих ножках»... При отсутствии такого фундамента сруб нижним венцом ставился на «пошву», т. е. прямо на землю, тогда зачастую пол был земляной. Отапливаемая (в древности обычно по-курному) клеть называлась *истопкою*, *истьбою*, ■ отсюда *избою*».

ТЕРРИТОРИЯ И ЗАСТРОЙКА МОСКВЫ в 1147~1475 гг.

До двенадцатого века территория Москвы была покрыта густым, частью непроходимым лесом. Население проживало по берегам рек Москвы, Неглинной, Яузы в городищах — небольших поселениях, окруженных земляными валами. Археологические раскопки обнаружили на территории Москвы несколько таких городищ: у бывшего Андреевского монастыря; на современной территории строительства Дворца Советов; в Кремле, на месте Оружейной палаты; близ устья Яузы; в Симонове (у Дворца культуры автозавода имени Сталина); в конце Трубной улицы и др. Связь между ними в первое время, очевидно, поддерживалась по рекам¹.

Но к середине XII века — началу исторического существования Москвы — лес во многих местах был уже вырублен, на его месте появились пашни и села, и связь между последними поддерживалась уж, конечно, не столько водными путями, сколько сухопутными дорогами. Но где стояли села и где проходили местные сухопутные дороги — источники нам ничего не говорят. Лишь полулегендарное сказание о селах Кучки помещает их на «Кучковом поле» — местности близ нынешних Сретенских ворот.

Планировку и застройку Москвы в первый период ее исторического существования — период феодальной раздробленности Руси — чрезвычайно трудно исследовать, так как, кроме кратких и отрывочных сведений о территории города, селах, монастырях и проч., в летописях, духовных и договорных грамотах первых русских князей нет никаких документальных данных. Позднейшие же сказания о первых веках жизни Москвы и основанные на них исторические работы дореволюционных историков большей частью фантастичны и для наших целей не могут быть использованы.

Много весьма интересных сведений о Москве имеется в описаниях ее в XV—XVII веках иностранными писателями и путешественниками, но к ним надо относиться очень осторожно, помня, что большинство описывавших Москву иностранцев являлись членами прибывавших в Москву посольств не только дружеских, но и враждебных нам

государств, были настроены недружелюбно к Москве и москвичам, хотя в области планировки и застройки Москвы их описания менее тенденциозны, чем, например, в описаниях религиозных обрядов, государственного устройства, быта и т. п. Во всяком случае эти сведения трудно распространять на более ранние эпохи (XII—XIV века), хотя причиной изменчивости быта в те времена, несомненно, многое позднейшее было и в более ранние времена.

За отсутствием достаточных документальных данных о жизни Москвы в XII—XIV веках, ученые XIX—XX веков на основании отрывочных сведений за это время и более полных за позднейшее строили *научные гипотезы*, объясняющие начало и развитие города Москвы*.

Большинство историков (Соловьев, Ключевский, Забелин и др.) создали гипотезу о том, что район Москвы в IX—XII веках был районом пересечения *больших речных торговых путей*, шедших с северо-запада на юго-восток, с запада на восток и с юга на север, то есть из Великого Новгорода в приокские города, из Смоленска и Болгары на Волге, из приазовских городов по Дону, Москве-реке, Яузе, Клязьме и другим рекам в Ростов Великий, Суздаль и другие города.

И. Е. Забелин, привлекая к обоснованию указанной гипотезы свои обширные археологические исследования в окрестностях Москвы², пришел к выводу, что речной торговый путь с запада шел по Москве-реке лишь до реки Сходни, затем поднимался этой рекой в Клязьму и шел по последней на восток, минуя современный центр Москвы — Кремлевский холм. Точно так же пути с юга на север шли по Москве-реке с востока до Яузы и поднимались по этой реке до переволока в Клязьму у Мытищ, не проходя мимо Кремлевского холма. По Забелину, город Москва должен был зародиться либо при устье Сходни, либо при устье Яузы. Причину, по которой он зародился не там и не здесь, а при устье небольшой речки Неглинной, начинающейся на современной территории Бутырок, Забелин, как и другие историки, не объясняет.

Он говорит: «Итак, в незапамятное для письменной истории время, верстах в 20 от теперешней Москвы, от западных путей в эту сторону создавалось гнездо промысла и торгового, где впоследствии мог возникнуть и тот самый город, который мы именуем Москвой».

...Но история присудила Москве быть в той же окрестности, но на другом месте, как и по каким причинам, это необходимо раскроется впоследствии, при более внимательной разработке промышленных и торговых отношений разных областей древней Руси»³.

Мельком, однако, он замечает, что, кроме речных путей, «по сухо-му пути и летом прокладывались дороги, теребились пути, как выражаются летописи, то есть прорубались леса, устраивались гати, мостились мосты»⁴. Но где и как проходили эти дороги, он не указывает и вообще не развивает этой мысли. Между тем по истории известно

* М. Н. Тихомиров в своей последней книге («Древняя Москва», изд. МГУ, 1947 г.) отмечает: «Историк наталкивается на почти непреодолимые трудности, когда по обрывочным заметкам летописей и актов ему приходится восстанавливать черты древнего города, обычно основательно стертые прошедшими столетиями. Это в особенности можно сказать об изучении топографии древней Москвы XIV—XV веков... Особенно трудно изучить топографию древнейшей Москвы XII—XIII столетий, так как летописи не сохранили нам ни одного топографического приурочивания, которое могло бы быть достоверно отнесено к XII—XIII векам. Поэтому, реконструируя картину древнего города в эти столетия, мы будем опираться, главным образом, на свидетельства позднейшего времени».

(и сам Забелин приводит этот пример), что в XII веке между Москвой и Владимиром уже существовала *сухопутная дорога*, по которой в 1176 году шли навстречу друг другу две враждебные рати, но «мину-стася в лесех», не встретив друг друга *.

В 1921—1922 годах при Московском коммунальном музее работала под председательством профессора Д. Н. Анучина историко-географическая комиссия из виднейших историков, географов, экономистов и других специалистов Москвы. Комиссия имела задачей создать план отображения в музее истории Москвы и в первую голову выяснить вопрос о происхождении Москвы. Ходячая гипотеза о речных торговых путях, проходивших через местность будущей Москвы, не удовлетворяла комиссию, так как не объясняла зарождения города на Кремлевском холме и его последующего развития. Основываясь главным образом на исторических документах XIV века и распространяя их данные на предыдущее время, комиссия выдвинула *научную гипотезу* о прохождении у Кремлевского холма в XII веке двух больших *сухопутных дорог* и даже наметила на современном плане Москвы их прибли-зительные трассы.

Одна дорога шла с северо-запада, из Великого Новгорода, через Волоколамск (почему и называлась «Волоцкой» дорогой) по линии современных улиц Красной Пресни, Баррикадной, мимо древнего села Кудрина, затем по улице Воровского, улице Фрунзе и броду на Москве-реке, бывшему на месте Большого Каменного моста. Перейдя брод, она направлялась к югу по линии современных улиц Серафимовича, Большой Полянки, Большой Серпуховки, Тульской и Серпуховского шоссе к берегам Оки, в Рязани и другим приокским городам. На Серпуховском шоссе она шла мимо древнего села «Котел» (Нижние Котлы).

Эта дорога была преимущественно торговая: новгородцы, торговавшие с Западной Европой, везли по ней главным образом заморские товары; с берегов же Оки везли в Новгород хлеб, кожи, гнали скот и проч.

Другая дорога шла из Киева и Смоленска в Ростов Великий, Сузда-ль, Владимир на Клязьме и другие северные города. На территории современной Москвы она переходила в брод реку Москву у Новодеви-чьего монастыря и направлялась вдоль текшего от него к современному Крымскому мосту ручья Вавилона к селу Киевцу, находившемуся на современной Кропоткинской набережной, у Хилкова переулка, затем по левому берегу реки, до пересечения с Новгородско-Рязанской дорогой. Отсюда, под холмом Кремля и Китай-города, она шла берегом реки Москвы до Китайского проезда, поднималась по нему на север и шла по линии современных улиц Дзержинского, Сретенки, 1-й Мещанской, мимо древнего села Напрудского на современной Трифоновской улице, затем по линии Ярославского шоссе и дальше.

К сожалению, протоколы историко-географической комиссии уте-

* М. Н. Тихомиров (цит. соч., стр. 17) указывает и на другой *торный* путь в Мос-кву по сухопуту — из Чернигова через Лобынск (на Оке, близ Серпухова) — и добав-ляет: «Из Москвы открывался путь и во Владимир, и в Переяславль, и в Новгород. Еще большее значение имела Москва для связи Владимира с Рязанью».

Далее (стр. 104—105) он говорит: «По мере увеличения населения (Москвы) уси-ливалось значение и сухопутных дорог, на которые в наших исторических тридах обычно обращается мало внимания (курсив мой — П. С.). Центральное положение Москвы очень быстро сделало из нее подлинный узел *сухопутных* дорог важного значения. Без них некоторые удобства географического положения Москвы не играли бы столь большой роли, как мы это видим в XIV—XV веках».

А. М. Васнецов. «Москва-городок в XII веке». На первом плане Москва-река, к северу от нее — ее притоки, дороги (А—В, С—Д) и пр.

ряны музеем, и единственным памятником указанной гипотезы является написанная на ее основании для музея академиком живописи А. М. Васнецовым акварельная картина «Москва-городок XII века», хранящаяся сейчас в экспозиции Музея истории и реконструкции Москвы, с допущенными некоторыми художественными отступлениями от гипотезы. Картина сопровождается рисунком и объяснительной запиской А. М. Васнецова, хранящимися в фонде музея⁶.

Эта гипотеза весьма удовлетворительно объясняет как зарождение города Москвы на Кремлевском холме, так и развитие города в дальнейшем.

Во-первых, гипотеза объясняет, почему свидание Юрия Долгорукого с князем Святославом Северским произошло в 1147 году в Москве. Как известно из летописей, эти князья-союзники съехались сюда на свидание и пир после того, как Юрий, повоював Новгородские земли, а Святослав — Смоленские земли, возвращались домой, первый — во Владимир на Клязьме, второй — в Северскую землю, начинавшуюся у современного Серпухова, к югу от Москвы. Юрий Долгорукий возвращался по Волоцкой дороге и у Кремлевского холма должен был повернуть на Владимирскую дорогу; Святослав Северский шел по Смоленской дороге и у того же Кремлевского холма должен был повернуть на Рязанскую дорогу. Таким образом, Кремлевский холм был точкой, где сходились пути обоих князей. По преданию, на нем находилась усадьба Юрия Долгорукого, достаточно богатая, чтобы в ней можно было устроить пир. Она и была избрана местом свидания князей.

Во-вторых, скрещение больших дорог у Кремлевского холма объясняет постройку на нем Юрием Долгоруким в 1156 году первоначальной деревянной крепости, которую он назвал «Москва-град». Крепость замыкала на замок эти дороги, и ключ от этого замка находился в руках владимиристо-суздальского князя.

В-третьих, гипотеза дает лучшее объяснение последующему разви-

тию города с запада на восток, подтверждаемому письменными источниками.

Наконец, достаточно удовлетворительное основание, как увидим ниже, дает гипотеза для объяснения древней планировки и застройки Москвы и создания радиально-кольцевой системы центральных улиц современной Москвы. Никаких возражений ни с чьей стороны эта гипотеза за последние 25 лет не встретила, и поэтому я считаю для себя возможным опереться на нее при изложении истории первоначальной планировки и застройки Москвы.

Кремлевский холм, и сейчас заметный как с Большого Каменного и Москворецкого мостов, так и со стороны Александровского сада, в древности казался значительно более высоким. Устройство в конце XVIII века Кремлевской набережной потребовало значительной подсыпки земли, которой на несколько метров засыпаны и нижние части кремлевских стен и башен. С другой стороны, при устройстве в 1840-х годах нового Большого Кремлевского дворца (стоящего донныне) Кремлевский холм был несколько срезан. Пуск в реку Москву в 1937 году волжской воды поднял уровень реки на 2—3 метра и соответственно понизил в глазах на то же количество метров Кремлевский холм. Наконец, его умаляют и воздвигнутые в 1938 году высокие мосты через Москву-реку.

Крепость Юрия Долгорукого на Кремлевском холме занимала юго-западный угол современного Кремля, за исключением его «подола» — склона к реке Москве. От Боровицких ворот деревянная (сосновая) крепостная стена шла на восток, приблизительно до середины современного Большого дворца, вдоль обрыва холма к Москве-реке. От тех же ворот вдоль обрыва к реке Неглинной, протекавшей в современном Александровском саду, шла другая стена крепости, почти по линии современной стены, простираясь приблизительно до Потешного дворца. Крайние точки обеих стен связывала восточная стена крепости, выходившая сначала к лесу, а потом к полю, на восток от нее⁶.

Древнейшими воротами крепости, несомненно, были ворота Боровицкие, которые вели из нее к броду на месте Большого Каменного моста, к узлу сходящихся здесь больших дорог. Но, вероятно, уже в первой крепости были и ворота на восток.

Появление крепости на Кремлевском холме способствовало образованию около него посада с рынком. По мнению Забелина⁷, первоначальный посад находился под Кремлевским холмом, на его «подоле», близ брода, и отсюда прошел к Яузе, где было «пристанище», но скоро повернул и вдоль восточной стены крепости в гору, дойдя до реки Неглинной. От берега реки Москвы к северу он шел сперва рядами лавок, потом улицами.

Первые стены города Москвы были вскоре уничтожены: в 1177 году рязанский князь Глеб, шедший войной против владими́ро-суздальского князя Всеволода III, осенью «приеха на Московь и пожже город весь и села»⁸. Стены скоро были восстановлены, но в 1238 году^{*} сожжены татарами, которые «град и церкви огневи предаша, и монастыри все и села пожгоша»⁹. Крепость и после этого вскоре была восстановлена.

Из указанных летописных записей видно, что уже в XII веке и первой половине XIII века вокруг Московской крепости были села и мо-

^{*} Год тогда начинался с 1 марта и оканчивался 1 марта следующего года. Поэтому нашествие Батыя между 1 января и 1 марта одни относят, по летописи, к 1237 году, а другие, по нашему летосчислению, к 1238 году.

настыри. Забелин, исходя из документальных данных о селах вокруг Москвы в XIV—XV веках, предполагает, что и в XII—XIII веках в Москве были уже села, позже носившие названия: Семчинское (в середине современной Метростроевской улицы), Дорогомилово (в современных Ростовских переулках), Кудрино (у площади Восстания), Хлыново (у Никитских ворот), Сущево (Сущевские улицы), Напрудское (на Трифоновской улице), Лышиково (близ устья Яузы), Воронцово (на современной улице Обуха) и за рекой Москвой: Голутвино — к западу от Большой Якиманки (с Бабьим городком), Колычево — возле последнего, Хвостовское (у Полянского рынка) и Котел (Нижние Котлы). Затем село Красное (на современных Красносельских улицах), Луцинское (где-то на Яузе, близ Андроньева монастыря) ¹⁰.

Четко выявленную в XVI—XIX веках линию городских монастырей на полукольце Белого города, образуемом современными улицей Грицевца, Крестовоздвиженским переулком, улицей Семашко, Огарева, проездом Художественного театра и Кузнецким мостом, — Забелин считает древнейшей пограничной линией посада и основание здесь монастырей относит к XII—XIII векам ¹¹. В противоположность главному, или, как позднее называли, Великому посаду у стен крепости, населенному первоначально торговцами и ремесленниками, посад в Занеглименье, по его мнению, был населен хлебопашцами и другими людьми, занимавшимися сельским хозяйством.

С посада за восточной стеной крепости, приблизительно от нынешних Троицких ворот Кремля, уже «в древнее время, вероятно, пролегла простая сельская дорога по Занеглименью (на месте современной улицы Калинина) в направлении к Смоленской и Волоколамской, или Волоцкой, старой дороге» ¹². Позже, когда рынок на посаде стал привлекать товары и покупателей из окрестных городов, эта дорога сама стала «Волоцкой» — дорогой из Великого Новгорода на Московский посад, изменив старое направление ее к броду на месте Большого Каменного моста.

В конце XIII века изменила направление к нему и дорога из Владимира, Суздаля и других северных городов. От современной площади Дзержинского она пошла по современной улице 25 Октября, имевшей в старину продолжение и в современном Кремле — до его центра. На этой дороге в конце XIII века был построен Богоявленский монастырь, здания которого от XVII века до сих пор виднеются на углу Куйбышевского переуллка. Тогда здесь, несомненно, было незастроенное пространство, лес или поле.

С 1270-х годов Москва стала столицей удельного княжества: великий князь владимиро-суздальский Александр Невский, умирая в 1263 году, завещал ее своему двухлетнему сыну Даниилу, который до 10 лет находился под опекой дяди — Ярослава Ярославича Тверского, ставшего после Александра Невского великим князем. После его смерти Даниил с 1272 года стал самостоятельным князем и княжил до 1303 года, года своей смерти *.

В 1280-х годах на дороге из Москвы к берегам Оки, ставшей татарской дорогой, была построена первая «сторожа», передовая крепость Москвы — Данилов монастырь. Стены и башни ее более трех веков были деревянными.

При сыне Даниила, Иване Даниловиче Калите, ставшем в 1328 го-

* М. Н. Тихомиров полагает, что Даниил Александрович стал фактически проживать и княжить в Москве не раньше 1282 года, (цит. соч., стр. 22—23).

ду великим князем, но не оставившем Москвы, последняя стала фактической столицей Владимиро-Суздальского княжества. Русские княжества еще не были объединены в одно государство, но возросшие и все растущие экономические связи, необходимость обороны от нашествий с востока способствовали такому объединению. И вот через полтораста — двести лет Москва превратилась в столицу единого мощного русского централизованного государства.

Рост экономических связей Москвы с другими русскими городами, развитие торговли, большая безопасность московской территории, прикрытой другими русскими землями от нападения врагов, превращение Москвы в крупный политический, культурный и церковный центр — все это способствовало быстрому росту населения Москвы. Московская крепость стала мала для размещения в ней разросшегося хозяйства и управлений великого князя, для переведенного из Владимира митрополита с духовенством также было недостаточно места. В силу этого Иван Калита построил хоромы, кельи, церкви и другие принадлежности митрополичьего двора за восточной стеной крепости, на «поле», или площади, отодвинув дворы и лавки посада дальше на восток. Тут же он построил первые каменные соборы — Успенский и Архангельский, и поставил свой деревянный дворец. Все эти строения почти доходили до линии, которую можно мысленно провести между Троицкими и Тайницкими воротами. За ней к востоку располагался «Ханский двор», в котором проживали представители хана, и стояли боярские и купеческие дворы.

С целью охраны новой территории крепости, с 1331 года называвшейся уже Кремлем, Иван Калита в 1339—1340 годах возвел вокруг нее новые дубовые стены с башнями, охватив ими и «подол» Кремля, склон к реке Москве, чем прервал здесь шедшую древнюю Смоленско-Владимирскую дорогу, которая, правда, как мы указали выше, уже раньше прошла по иному направлению. С восточной стороны дубовая стена проходила приблизительно по линии от современной Малой Арсенальной башни, в верхнем Александровском саду, до середины Кремлевской стены, между 2-й Безымянной и Петровской башнями на набережной Москвы-реки¹³.

Забелин на основании археологических данных предполагает, что с восточной стороны, подле стены Кремля, шел ров, ставший в XVII веке «трубою» для вывода в Москву-реку из Кремля загрязненных и дождевых вод¹⁴.

Волоцкая дорога на посад перешла от площади Восстания на современную улицу Герцена. Через реку Неглинную в нынешнем Александровском саду, у Малой Арсенальной башни, был перекинут на этой дороге деревянный мост.

Забелин указывает¹⁵, что против рва, или «трубы», уже при Иване Калите с другой стороны Москвы-реки находилась большая Ордынская дорога (ныне здесь улица Ордынка). Так как брод в этом месте не известен, то надо предполагать, что здесь при Калите был выстроен деревянный, лежавший прямо на воде «живой мост» — предтеча позднейшего Москворецкого моста.

Кремль Ивана Калиты простоял недолго — в 1365 году он сгорел во время большого всехсвятского пожара (шедшего с запада, от церкви Всех святых, близ Большого Каменного моста). Великим князем в Москве был в это время малолетний внук Калиты, знаменитый впоследствии Дмитрий Донской. Великокняжеский престол оспаривала у Москвы Тверь, ожидалось ее нападение на Москву, и оставлять по-

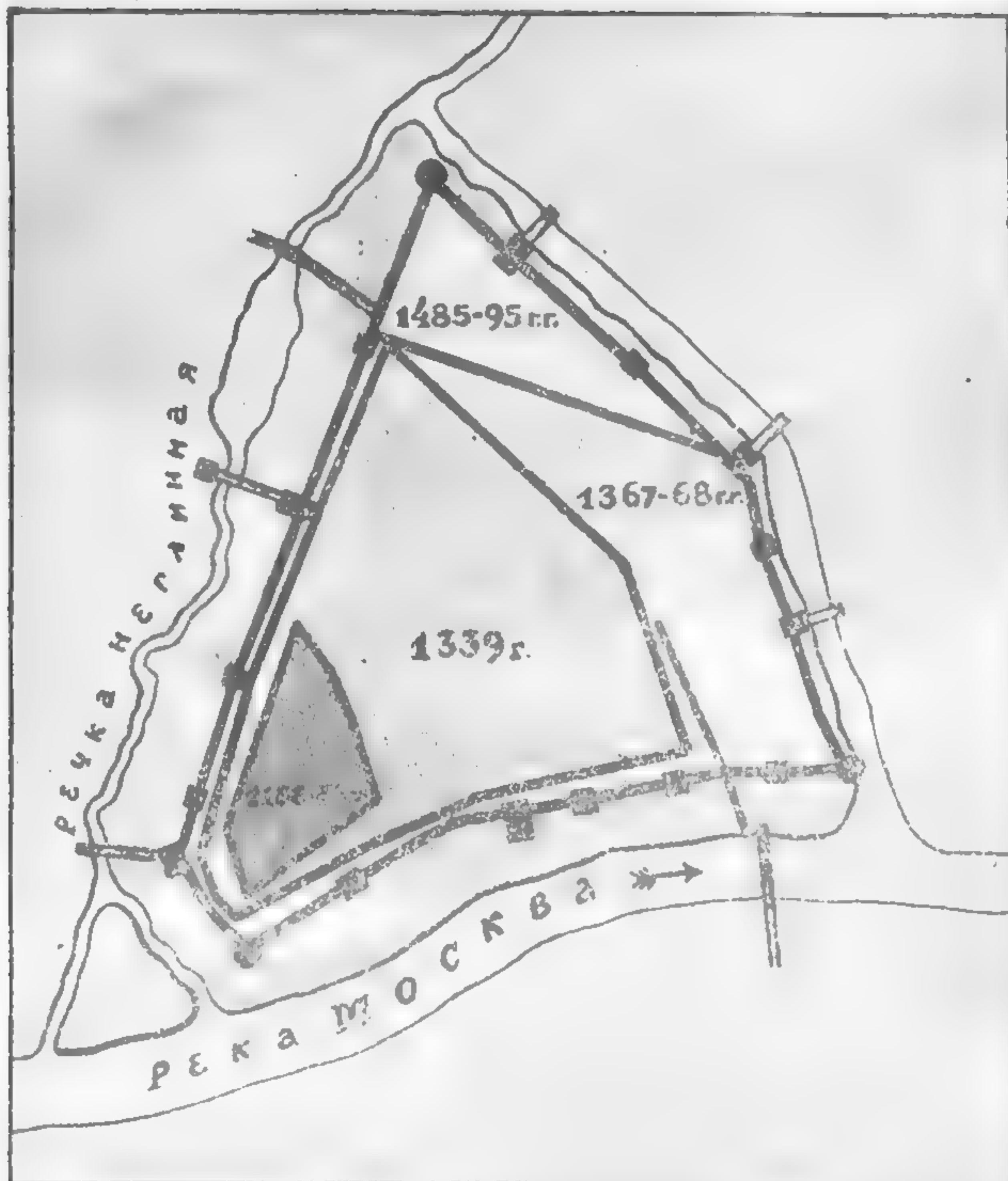
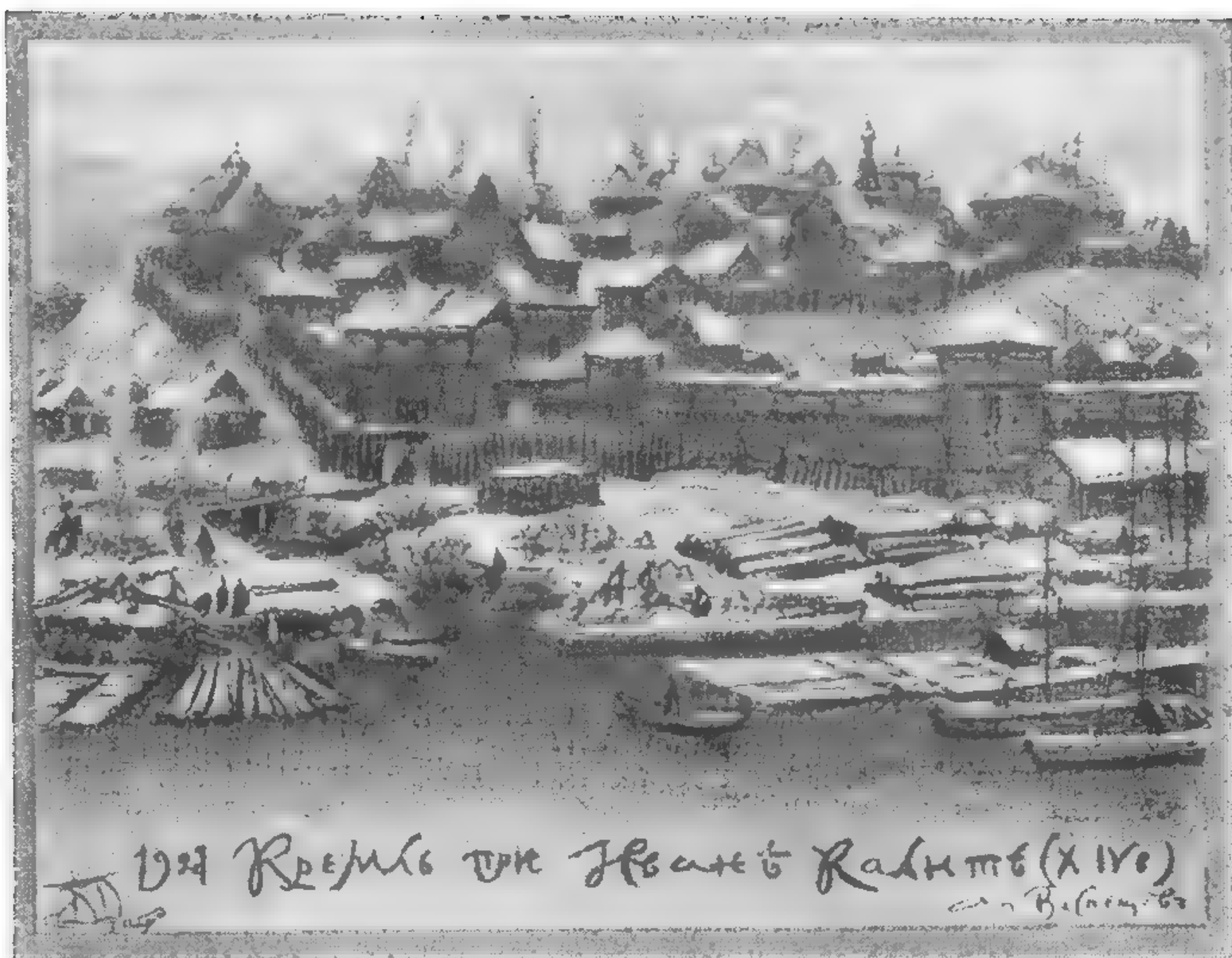

Схема развития Кремля с XII по XVI век.

следнюю без крепостных стен было нельзя. В 1366 году возили камень из пригородных каменоломен, а в 1367—1368 годах были построены вокруг Кремля белокаменные стены и башни. При этом к востоку стены были отодвинуты дальше дубовых стен Калиты — до современных стен Кремля от реки Москвы до Спасских ворот и до линии между ними и Малой Арсенальной башней, внутри современного Кремля. На месте Ханского двора стал Чудов монастырь, а рядом в конце XIV века — Вознесенский монастырь. Крепость в 1368 и 1370 годах успешно отразила атаки войск князя Михаила Тверского и Ольгерда Литовского и с тех пор прослыла неприступной твердыней, а Москва по ней получила в народных песнях и сказках название «Белокаменной».

Посад был отодвинут далее к востоку. Туда же отодвинулся, вероятно, и Москворецкий мост, но с севера мост на реке Неглинной остался на старом месте, и к нему, кроме Новгородской дороги, стали

А. М. Васнецов. Дубовый Кремль. 1339—40 гг. На первом плане—Боровицкие ворота.

подходить и прошедшая от Новодевичьего монастыря по современному Саввинскому переулку, Плющихе, Арбату и улице Калинина Смоленская дорога и Тверская дорога, прошедшая по современной улице Горького. От Моссовета эта улица до настоящего времени кажется направляющейся на Большую Арсенальную башню Кремля.

Во второй половине XIV века внутренние распри ослабили Золотую Орду, и русские княжества не однажды давали отпор грабегам и насилиям татар. Москва возглавила борьбу с Золотой Ордой. Последняя искала случая наказать ее за это. В ожидании нападения татар на Москву бояре Дмитрия Донского построили на дороге из Коломны, по которой в это время шло главное движение в Орду и из нее, две новые «сторожи» — передовые крепости: Андроньев монастырь на Яузе (1360-е годы) и Симонов монастырь на реке Москве (1370-е годы).

Эти крепости охватывали дорогу с двух сторон и в случае нападения татар на Москву ставили их войска под фланговые удары.

Но, когда в 1380 году Дмитрий Донской узнал о походе Мамая на Москву, он не стал ожидать его приближения к ней, а выступил навстречу и наголову разбил и знаменитой Куликовской битве.

В 1382 году подступивший к Москве новый татарский хан Тахтамыш взял Кремль хитростью, разграбил и сжег его, но быстро ушел, опасаясь подхода русских ратей, которые уехал собирать Дмитрий Донской. Город скоро оправился и зажил прежней жизнью.

Посады разрастались. Уже в начале XIV века на линии современного Бульварного кольца стал митрополичий Петровский монастырь; в 1380-х годах на этой же линии стал Рождественский монастырь, а в

А. М. Васнецов. Белокаменный Кремль Дмитрия Донского. Кремлевская стена показана между Боровицкими воротами (слева) и Свибловой, ныне — Водовзводной, башней (справа). Перед нею р. Неглинная, впадающая в р. Москву. На другом ее берегу — бани. К устью р. Неглинной пришли по Москве-реке различные суда.

конце XIV века — Сретенский. Около того же времени был основан митрополичий Новинский монастырь — между современными Новинским и Десятинским переулками. От всех монастырей шли к центру дороги, давшие вместе с дорогами из других городов основу для современных радиальных улиц (Петровки, Рождественки — ныне улицы Жданова, Ульяновской, Солянки, Разина, Интернациональной и др.). Оживленные торговые, военные, церковные и другие сношения Москвы с окружающими ее русскими городами вызвали появление в Москве поселений выходцев из последних — слободок по ведущим из них дорогам. В XIV—XV веках они располагались почти исключительно в современном Бульварном кольце, превратив часть дорог здесь в улицы с переулками: Смоленскую (ныне улица Калинина), Новгородскую (ныне улица Герцена), Тверскую (ныне улица Горького), Дмитровскую (ныне Пушкинская улица) и др. Хотя от XIV века нет никаких документальных данных о проведении в конце его по современному Бульварному кольцу земляного вала со рвом, но известно по документам существование их в XV веке, и археологические находки при прокладке метрополитена заставляют предполагать, что в конце XIV века земляной вал со рвом был проведен, по крайней мере в западной половине, от реки Москвы до реки Неглинной, и от нее — до Сретенских ворот. Самая встреча у последних в 1395 году Владимирской иконы показывает наличие здесь в то время городских ворот, следовательно, и укрепления возле них.

В 1394 году летописец записал¹⁶: «тое же осени замыслиша на Москве ров копати: починок его от Кучкова поля, а конец устья его и Москву реку. Широта его сажень, а глубина в человека стояща. Много

бысть убытка людем, понеже сквозе двory копаша, и много хором разметаша, а не учиниша ничтоже, а ничего не доспеша».

Так как обычно принято было считать, что Кучково поле — местность между Сретенскими воротами и Чистыми прудами, то это указание летописи принималось за неудачное окончание вала и рва по Бульварному кольцу, от Сретенских ворот, восточнее улицы Дзержинского и Китайского проезда к Москве-реке. Но Забелин Кучковым полем считает местность у стен Китай-города, между Неглинной улицей и площадью Дзержинского, на север, и указанное место летописи толкует, как копанье рва с восточной стороны Великого посада (позднее Китай-города) по современным Большому Черкасскому переулку, проезду Владимирова и Зарядью к Москве-реке; свои соображения он подкрепляет ссылкой на описание пожара 1468 года, прямо указавшего направление этого рва, и нахождение его при земляных работах конца XIX века в указанных переулках¹⁷.

Шел ли земляной вал со рвом в XIV—XV веках по Бульварному кольцу в его восточной части, между Сретенскими воротами и Москвой-рекой, — не известно.

Если согласиться с Забелиным, то можно считать, что по Бульварному кольцу от Сретенских ворот до Москвы-реки ров и вал в конце XIV века не были еще проложены, но что посад (впоследствии Китай-город) дошел и это время уже почти до современного Китайского проезда, так как хотя в 1394 году ров копали по современным Большому Черкасскому переулку и проезду Владимирова, но копали «меж двор и много хором разметаша», следовательно, двory и строения были уже и восточнее этих переулков.

Забелин считает самой древней улицей в Китай-городе современную улицу Разина, как часть дороги XII—начала XIII веков от первого московского посада у реки, на «подоле» Кремля, во Владимир¹⁸ и в этом несколько расходится с гипотезой Д. Н. Анучина и бывшей под его председательством комиссии. По этой гипотезе древнейшей улицей был Мокринский переулок и Зарядь * . Но второй по древности улицей в Китай-городе и Забелин и Анучинская комиссия согласно считают современную улицу 25 Октября (бывш. Сретенскую, потом Никольскую) и самой молодой — современную улицу Куйбышева (бывш. Ильинку). Была ли последняя в XIV веке, — неизвестно.

Между стенами Кремля и Бульварным кольцом, кроме названных улиц-дорог и улиц от монастырей, несомненно, уже существовали: Волхонка, на которой стоял конюшенный двор великих князей и которая являлась связующим звеном на пути из Боровицких ворот Кремля в село Семченское на современной Метростроевской улице, на Самсонов луг возле современного Новодевичьего монастыря и на старую Смоленскую дорогу; улица Фрунзе, как старая дорога к броду и к Боровицким воротам с новой Смоленской дороги.

Между улицами стояли двory, сперва только близ стен Кремля и Китай-города, а потом и подальше от них, поэтому между улицами, вероятно, в это время были уже и переулки.

* По сообщению проф. А. В. Арциховского на заседании Московского отделения Географического общества 24 ноября 1949 года, археологическими раскопками этого года в Зарядьи, в районе Мокринского переулка (Великой улицы — по летописи 1468 года) обнаружены предметы славянской культуры домонгольского периода. Нигде в других местах Москвы таких остатков до сего времени не обнаруживалось. Это подтверждает гипотезу комиссии проф. Д. Н. Анучина, что здесь проходила древнейшая улица Москвы, первая на посаде.

Были ли улицы к востоку от реки Неглинной, кроме Рождественки, Сретенки (ныне улицы Дзержинского) и Яузской (ныне Солянки), то есть существовали ли тогда улицы Кирова (Мясницкая) и Маросейка (Покровка), — не известно. Скорее можно предполагать, что их не было и вообще, что здесь не было еще застройки, а тянулся на восток лес, память о котором оставалась в XVI—XVII веках в прибавлении к названиям церквей слов «под бором», «под сосенками» и т. п. Может быть, сквозь лес шла дорога на месте Маросейки в Красное село, Черкизово и село Стромынь, как указал мне на это академик С. Б. Веселовский.

М. Н. Тихомиров в цитированной его работе, вопреки собственным утверждениям, что «громадные сосновые и смешанные леса начинались от самого Кремля и тянулись на обширные пространства на север и восток» (стр. 150), и смыслу приложенной к книге схемы Москвы ■ XIV—XV столетиях, считает, что «наиболее важная и населенная часть города начиналась в XIV—XVI вв. к востоку от Кремля. Это была в первую очередь территория позднейшего Китай-города; к ней примыкал обширный район между Яузой и Неглинной» (курсив мой — П. С.) (стр. 168).

Занеглименье (местность за рекой Неглинной, к северо-западу от Кремля) «заселялось в основном в XV веке» (стр. 170). «В XIV—XV веках Занеглименье можно считать более бедным, чем восточную часть города. Отчасти это объясняется слабой его защищенностью от нападений в отличие от восточных кварталов Москвы, прикрытых глубокой долиной Яузы... Немалое значение имело и то обстоятельство, что ранняя торговля Москвы имела ориентацию на восток и юг, к Черному и Каспийскому морям, а не на запад» (стр. 181).

Не возражая, что Китай-город и Заяузье были ■ XIV—XV веках населеннее, чем Занеглименье, я считаю совершенно не доказанным М. Н. Тихомировым, что восточная часть между реками Неглинной и Яузой, кроме местности к западу от Кучкова поля и Кулижек, была застроена и заселена больше Занеглименья. Здесь до конца XV века не известно ни дорог, ни улиц, ни церквей; наоборот, названия церквей, появившихся здесь ■ XVI—XVII веках, имеют прибавления: «дербинский», «под бором», «под сосенкой», «на кулишках», что свидетельствует о существовании здесь при их постройке леса, часть которого заменилась в конце XV века близ Яузы великокняжескими садами.

Ранняя торговля Москвы шла на юго-восток и юг и могла вызвать поселения по берегу Москвы-реки, ■ Заяузы и Замоскворечьи, а не на востоке. Долина Яузы и самая река не могли служить большим препятствием для нападений врагов, о чем говорит ■ проведение в 1394 году с востока рва. М. Н. Тихомиров совершенно необоснованно относит его трассу, вопреки Забелину, на кольцо бульваров, между рекой Неглинной и Москвой-рекой (стр. 176), и делает из этого вывод, что «уже в конце XIV века город расширился в северо-восточном направлении». Странно звучит и другое доказательство этого положения: «В районе, намеченном к ограждению рвом (в конце XIV века — П. С.), уже существовала каменная церковь Всех Святых на Кулишках, названная в известии 1488 г.», т. е. в конце XV века. Очевидно, автор здесь смешал XV век с XIV.

Изложенное показывает, что утверждение М. Н. Тихомирова о более раннем и значительном заселении восточной части Москвы, между Сретенскими воротами и Яузой, чем Занеглименье, не доказательно.

В пользу же более раннего и интенсивного заселения и застройки

Занеглименья в XIII—XIV веках говорит то обстоятельство, что оно было ближе к Кремлю и тогдашнему торгу, чем местность к востоку от современного Китай-города. Занеглименье прорезалось четырьмя большими дорогами из других городов (Смоленской, Волоцкой, Тверской и Дмитровской) и двумя местными (в село Семченское и в Петровский монастырь), тогда как в восточной части, между Сретенкой и Яузой, не известно больших дорог. Наконец, Занеглименье было дальше от дорог, по которым приходили на Москву татары.

Из позднейших сведений известно, что в Занеглименье жили выходцы из Ржева, Устюга, Новгорода, Дмитрова, которые, вероятно, и были его первыми поселенцами. Известно также, что здесь в начале XV века стоял загородный двор Софьи Витовтовны и близ него лежало село Ваганьково, стояли села М. Ф. Голтяевой, двор Иакинфа Шубы, Федора Басенка и др. К востоку же от Китай-города, в пределах будущего Белого и Земляного города, можно указать в это время лишь великокняжеские сады и двор у церкви Николы Подкопаева.

Как видим, все данные за то, что Занеглименье было раньше и плотнее заселено, в XIII, XIV и XV веках, чем восточная часть города. Не случайно, вероятно, сам М. Н. Тихомиров, вопреки своему утверждению о более ранней и интенсивной застройке восточной части города, совсем не включает ее (стр. 168) в состав города Москвы XIV—XV веков, деля город лишь на четыре части: Кремль, Китай-город, Замоскворечье и Занеглименье — к северо-западу от реки Неглинной.

О том, что местность к востоку от Китай-города, между Сретенской ул. и р. Яузой, была в конце XV века еще слабо обжита, говорит и приводимая Карамзиным^{18а} судебная грамота этого времени, делящая тогдашнюю Москву на судебные участки. К 1-му участку она относит Замоскворечье с Даниловским монастырем и слободою. Ко 2-му — Заяузье с Андроньевым монастырем и «городищем». К 3-му — Китай-город от р. Москвы до Варьской (Варварки) улицы. К 4-му — Китай-город к северу от Варьской ул. и от Сретенской ул. (ул. Дзержинского) до р. Неглинной. К 5-му — Занеглименье, село Семченское (на совр. Метростроевской ул.) и Дорогомилово (Ростовские переулки). Всего, за исключением Кремля, 5 судебных участков. Как видим, среди них нет местности за Китай-городом между Сретенской ул. и р. Яузой, чего не могло бы быть, если бы эта местность была застроена тогда и заселена больше Занеглименья.

Строительство в Москве в XV в. чередовалось с большими пожарами и зачастую вызывалось последними.

В 1404 году был построен в Кремле каменный Благовещенский собор.

В 1445 году в Москве случился большой пожар: «14 июля в ночь загорелось внутри города (Кремля) и выгорело дерево все, так что и церкви каменные распались, и стены каменные упали во многих местах»¹⁹. После этого пожара «первоначальник каменных построек» митрополит Иона в 1450 году заложил на своем дворе *палату каменную*, в которой впоследствии устроил церковь Риз положения и память избавления Москвы от татарского нашествия царевича Мазовши.

В 1471 году купец Тарокан заложил себе *палаты кирпичные* у городской стены, у Фроловских ворот, в одно лето и построил их.

В 1473 году новый митрополит Геронтий заложил на митрополичьем дворе *новую палату* и у двора «*нарядил*, поставил врата кирпичные, кладены кирпичом ожиганым». Эта палата была окончена в 1474 году, и 13 ноября владыка перешел в нее жить²⁰.

Таким образом в третьей четверти XV века началось в Москве, в Кремле, каменное жилое строительство.

В 1462 году была «поновлена стена градная (Кремлевская) от Свибловой башни (Водовзводной) до Боровицких ворот каменем» под руководством В. Д. Ермолина, а в других местах поврежденные пожаром белокаменные стены Кремля были зашиты деревом настолько, что бывшему в Москве в 1476 году итальянскому путешественнику Амвросию Контарини они казались деревянными²¹.

Кроме монастырей и иногородних слобод торговцев, ремесленников и хлебопашцев, в Занеглименьи в начале XV века стоял на месте старого здания Ленинской библиотеки (угол Моховой и улицы Фрунзе) загородный двор великой княгини Софьи Витовтовны, а на месте новых зданий библиотеки — дворцовое село Ваганьково, в котором жили великокняжеские псары, гусяры, скоморохи («ваганить» на древнерусском языке означало потешать, увеселять). По имени этого села прилегающий переулочек долгое время назывался Ваганьковским²².

Как сказано выше, где-то по реке Неглинной в XV веке были расположены села тещи великого князя Василия Темного, М. Ф. Голтяевой²³. В Занеглименьи стояло много дворов знатных людей: боярина Ф. В. Басенка, князя И. Ю. Патрикеева, Иакинфа Шубы и др. О густой уже здесь застройке в XV веке можно судить по большому количеству бывших церквей, сперва деревянных, потом каменных, простоявших на своих местах несколько веков и обозначенных на планах XVIII века.

К XV же веку (до 1475 года) относят обычно перенос из Кремля на современную улицу Калинина Крестовоздвиженского монастыря и устройство на месте двора Романовых (на современной Пушкинской улице) Георгиевского монастыря, а также устройство в восточной части Белого города монастырей Покровского и Садох (в современном Старосадском переулке) и Ивановского на Кулижках (в современном Большом Ивановском переулке)²⁴.

Замоскворечье против Кремля и посада было в XV веке застроено дворами, лавками, которые видел в 1476 году Амвросий Контарини.

За «старицей» реки Москвы (старым руслом, ныне занятым Водотводным каналом), кроме сел XIV века и более ранних, указанных нами выше, в XV веке лежала обширная Кадашевская слобода, простиравшаяся от Большой Ордынки до Большой Якиманки, населенная, в это время, как предполагают²⁵, дворцовыми бондарями.

По другую сторону Большой Ордынки* лежали татарские слободы (на нынешних Татарских улицах и вокруг них), населенные татарами, постоянно жившими в Москве и занимавшимися торговлей лошадьми и кожевенным промыслом. Возле татарских слобод находились слободы толмачей — устных переводчиков с татарского на русский язык и наоборот (о них напоминает Большой Толмачевский переулок). Дальше шли луга, на которых пасся скот (Лужники — нынешняя Лужниковская улица, и Малые Лужники у Большой Якиманки). В центре были еще «всполья», а за ними — пахотные поля.

За Бульварным кольцом в XV веке находились также поля, прорезаемые лишь дорогами в другие города и к монастырям. Кое-где маячили отдельные села и монастыри. Здесь в XV веке появились

* Свое название улица получила как начало дороги в Золотую Орду; на улице жили «ординцы» — татары и русские слуги великого князя, возившие от него подарки в Орду.

монастыри: Новинский митрополичий, Спасский на Чигасах, Лыщиков и Саввы освященного.

В духовной грамоте Василия I 1423 года упоминаются *московские* села: «1) селце у города Москвы под прудом (Красное или Напрудьское); 2) Хвостовское селце; 3) Семьинское село с Самсоновым лугом; 4) Федоровское село на Яузе с мельницей (Свиблово); 5) Крылатьское село». Кроме того, луг Великий за рекой (Москвой), Ходынская мельница, новый двор за городом у святого Владимира (в Старосадском переулке).

В его же духовной грамоте 1424 года Федоровское село на Яузе с мельницей имеет добавление «Свиблово».

В духовной грамоте князя Ю. Д. Галицкого 1434 года упоминается село Сущеvское у города.

В духовной грамоте вдовы князя Владимира Андреевича Храброго, Елены Ольгердовны, 1452 года упоминается село Ногатинское с лугами, село Дьяковское с деревней и лугами, село Косино с озерами, мельница на устье Яузы.

В духовной грамоте 1453 года Софья Витовтовна, вдова Василия I, упоминает «прикуп свой — поповское село Воробьево с Семеновским и с деревнями, а на Пахре — село Мячково с Фаустовским и с Ладыгиным»²⁶.

Иностранные писатели и путешественники, посетившие Москву или только писавшие о ней в XV веке, оставили интересные сведения.

Иосафат Барбаро * указывает на реке Москве несколько деревянных мостов, замок (Кремль), расположенный на холме и окруженный рощами. Но существование «нескольких» мостов на Москве-реке и «рощи» вокруг Кремля не подтверждается позднейшими источниками, а противоречит им.

Амвросий Контарини ** правильное говорит, что Москва окружена большими лесами, и описывает зимний торг на льду Москвы-реки. Последнее описание для нас представляет большой интерес, и мы даем из него выписку²⁷.

«В конце октября река, протекающая посреди Москвы, покрывается крепким льдом, на котором купцы ставят лавки свои с разными товарами; устроив таким образом целый рынок, прекращают почти совсем торговлю свою в городе. Они полагают, что это место, будучи с обеих сторон защищено строениями, менее подвержено влиянию стужи и ветра...

На реке бывают также конские ристания и другие увеселения.

В Москву во время зимы съезжается много купцов из Германии и Польши для закупки различных мехов, как то, — соболей, волков, горностаев, белок и отчасти рысей».

В этом описании важно отметить наличие строений по обеим сторонам реки Москвы, но приведенное соображение о мотивах переезда на зиму рынка на лед реки Москвы не состоятельно. Строениями ры-

* Барбаро Иосафат, посол Венецианской республики в Персию, проезжал через Россию в 1471—1479 годах, но в Москве не был. Его сочинение «Путешествие в Персию» (1543 г.) опубликовано в переводе в «Сыне Отечества» 1831 года в номерах 48 и 49 и в «Библиотеке иностранных писателей о России» («БИПОР») за 1836 год.

** Контарини Амвросий, венецианский посол, проезжал в Персию через Россию в 1474 году. Был в Москве около 1476 года. Сочинение «Путешествие... к персидскому государю» опубликовано впервые в 1487 году, русский перевод в «БИПОР», том I, за 1836 год.

Map of the Moscow region showing roads, rivers, and settlements. Key locations include:

- Rivers:** Москва (Moscow), Яуза (Yauza), Трубецкая (Trubetskaya), and others.
- Roads:** Дорога в Волоколамск, Дорога в Серпухов, Дорога в Коломенское, and others.
- Settlements:** Москва, Коломенское, Серпухов, and various smaller villages and monasteries marked with symbols.
- Landmarks:** Заречье, Посад, and others.

Legend:

- СЕЛА (Villages)
- ⊕ МОНАСТЫРИ (Monasteries)

Схематический план Москвы к 1475 году, составлен П. В. Сытиным.

нок и в городе был прикрыт от ветров; здесь его прикрывали от ветров не столько строения, сколько холмистый берег Кремля и посада.

Об обилии садов и мельниц вокруг Кремля и посада можно судить по духовному завещанию князя Владимира Андреевича Храброго 1410 года²⁸, в котором указываются «на Неглинне мельница» и «мельница на усть Яузе», а «на Москве... Бутов сад», «за Неглинною Терехов сад» и «Чичаков сад».

На основании изложенного нам рисуется следующая картина планировки и застройки Москвы к 1475 году.

Кремль занимает современную свою территорию, за исключением треугольника между Спасскими воротами, Малой и Большой Арсенальными башнями. В центре его стоят старые еще Успенский, Благовещенский и Архангельский соборы на их нынешних местах. К западу от Благовещенского собора стоит деревянный дворец, занимая только восточную половину территории современного дворца. За ним до Боровицких ворот тянутся деревянные же строения великокняжеского двора. За Успенским собором к Троицким воротам идут строения митрополичьего двора. В восточной половине Кремля стоят Чудов и Вознесенский монастыри, а справа и слева от них — дворы бояр, монастырские подворья и проч. «Подол» Кремля занят главным образом жилыми деревянными дворами бояр и других близких к великокняжескому двору людей, духовенства нескольких стоявших на «подоле» церквей и дворами купцов. Кроме соборов, сделанных из камня, каменные дома имеются только на митрополичьем дворе и у Спасских ворот — дом купца Тарокана.

В Кремле, несомненно, было много проходов и проездов между дворами, но улиц в современном смысле слова еще не было. Лишь на «подоле» Кремля, на месте части прежней дороги из Смоленска во Владимир на Клязьме, вероятно, проходила улица от западных стен Кремля до восточных. Ее указывает М. Н. Тихомиров²⁹.

Посад (впоследствии Китай-город) дошел в своем движении на восток до современного Китайского проезда. В нем уже были современные улицы 25 Октября, Разина и Мокринский переулоч (в 1468 году названный Великой улицей), были, вероятно, как существующие, так и давно исчезнувшие переулочки между этими улицами. Но улица Куйбышева либо еще не существовала, либо была дорогой между огородами, пустырями, без строений.

Красная площадь еще не была площадью, а была застроена деревянными церковками, лавками, хорами и избами.

С северо-запада Кремль и посад были защищены рекой Неглинной, с юга — рекой Москвой. Незащищенные водой северная и восточная части Китай-города были достаточно надежно защищены лесами и, может быть, ровом, выкопанным все-таки после неудачи 1394 года.

Между Кремлем и посадом, с одной стороны, и современным Бульварным кольцом, с другой, были уже почти все главные радиальные улицы: современные Волхонка, улицы Фрунзе, Калинина, Герцена, Горького, Пушкинская, Петровка, улица Жданова, Дзержинского и Солянка. На месте Неглинной улицы (несколько западнее) текла река Неглинная, на месте улицы Кирова и Маросейки был лес, по которому, может быть, шла лишь Стромынская дорога. Между улицами, несомненно, было множество переулков. Строения были все деревянные. Лишь в Георгиевском монастыре была каменная церковь.

По Бульварному кольцу шли ров и вал, доходившие с запада лишь до Сретенских ворот.

За Бульварным кольцом шли от ворот вала у радиальных улиц дороги ■ другие города — среди полей, рощ ■ леса. Только район современной Метростроевской улицы был занят конюшнями и лугами великого князя, слободами обслуживавших конюшни слуг и Алексеевским монастырем, стоявшим на месте позднейшего Зачатьевского.

На шедшей в это время уже по Арбату, Плющихе и Саввинской улице Смоленской дороге стоял Саввинский монастырь; на Новгородской дороге — село Кудрино и близ него Новинский монастырь; меж Тверской и Дмитровской дорогами и рекой Неглинной лежало село Сущево; от Сретенских ворот шла дорога в Троицкий монастырь (Загорск) и далее к северу; на Стромьинской дороге лежали Красное село и село Черкизово; от Яузских ворот одна дорога шла к Андроньеву монастырю и далее ■ город Владимир на Клязьме, другая — к Крутицкому подворью (ныне здесь Алешинские казармы) ■ Симонову монастырю (на его месте сейчас Дом культуры автозавода имени Сталина). В Андроньевом монастыре уже в 1360-х годах был построен каменный собор, в Симоновом в 1404 году.

В Замоскворечьи нынешняя Болотная площадь была застроена деревянными домами, церквями, лавками. За «старицей» (старым руслом реки Москвы, по которому теперь идет Водоотводный канал), лежали села боярские Хвостовское и Колычево, подворье и слобода Голутвинского монастыря ■ Коломне и обширная слобода великокняжеских бондарей — Кадашевская, простиравшаяся от Большой Якиманки до Большой Ордынки. На месте Татарских улиц находилась тоже обширная Татарская слобода.

По Большой Якиманке шла Калужская дорога, по Большой Полянке — Серпуховская, по Большой Ордынке — дорога в Золотую Орду. Но застроены и заселены дороги были приблизительно до линии современного Климентовского переулка. Дальше шли поля и луга.

На Серпуховской дороге, у излучины реки Москвы, лежал Данилов монастырь.

Близ Калужской дороги, на современных Ленинских горах, лежало великокняжеское село Воробьево.

Таков ■ общих чертах пейзаж Москвы к 1475 году. Радиальная планировка Москвы, существующая доселе, была в основном уже сложена в тот период, как и кольцо вокруг Кремля ■ Китай-города, Бульварное кольцо и между ними кольцо улицы Грицевца, Крестовоздвиженского. Большого Кисловского переулков, улицы Огарева, проезда Художественного театра ■ Кузнецкого моста. Дальше к востоку от улицы Дзержинского, вероятно, ни это, ни Бульварное кольцо не шли. Дороги, ведущие извне ■ воротам на Бульварном кольце, в дальнейшем дали у них пучки улиц.

ГЛАВА третья

ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА МОСКВЫ в 1476~1612 гг.

Иван III, заканчивая начавшееся еще при Калите объединение русских княжеств в единое могущественное Русское централизованное государство, задумал обстроить Москву зданиями и укреплениями, соответствующими ее внутреннему и международному положению.

Из Италии, славившейся тогда своим инженерным и архитектурным искусством, он вызвал на службу в Москву талантливых специалистов с знаменитым Аристотелем Фиоравенти во главе, которые при участии русских мастеров произвели ряд крупных работ.

Одной из ранних работ было устройство в Москве первого в стране военного завода — Пушечного двора на Неглинной, на месте нынешнего строительного квартала между Театральным проездом, Рождественской, Пушечной и Неглинной улицами.

В 1485 году начали строить кирпичные стены и башни Кремля, законченные в 1495 году, в современных их границах, а внутри Кремля соборы: Успенский (1475—1479 гг.), Благовещенский (1485—1489 гг.), и Архангельский (1505—1509 гг.), Грановитую палату (1487—1491 гг.), и каменный великокняжеский дворец, заложенный в 1499 году. Он стоял за Благовещенским собором — на месте восточной половины современного Большого Кремлевского дворца¹. От дворца до Боровицкой башни была построена каменная стена, оградившая с юга двор великого князя.

Стоявший первое время во главе кремлевского строительства архитектор Аристотель Фиоравенти из Болоньи «кирпичную печь устроил за Андрониковым монастырем, ■ Калитникове, в чем ожигать кирпич и как делать, нашего русского кирпича уже да продолговатее и тверже: когда его надо ломать, то в воде размачивают. Известь же густо мотыками повелел мешать, как на утро засохнет, то и ножом невозможно разколупить»².

Уже из этого сообщения летописи видно, что выделка кирпича и постройка из него зданий на известковом растворе была известна на Москве до приезда итальянцев, и Аристотель Фиоравенти вовсе не яв-

ляется пионером в этом деле. Он внес в него только некоторые улучшения.

При постройке стен Кремля стена между набережной Беклемишевской башней и Спасской башней (тогда Фроловскими воротами) была продлена на север по прямой линии до реки Неглинной, здесь была построена Большая Арсенальная (Собакина) башня, которая вдоль Неглинной соединена стеной с Малой Арсенальной башней. Таким образом, прибавлением этого северного отрезка к территории Кремля Дмитрия Донского была зарезана прежняя дорога из Смоленска, Новгорода и Твери с мостом через реку Неглинную, и новая дорога с новым деревянным мостом прошла по Тверской улице на современную Красную площадь³.

Осуществляя большое каменное строительство в Кремле, Иван III произвел расчистку его и вывел из него некоторые учреждения в частные дворы. В 1490 году он вывел из Кремля Спасский монастырь, располагавшийся вокруг собора «Спас на бору» (во дворе современного Большого дворца). Для него Иван III построил на левом берегу реки Москвы деревянный новый монастырь — «Новый Спас», или Новоспасский. Его каменные стены и башни, церкви и соборы, заменившие в XVII веке деревянные строения, стоят до настоящего времени.

Большое каменное строительство великого князя вызвало подражание ему митрополита, монастырей и бояр.

В 1493 году митрополит Зосима поставил на своем дворе в Кремле три кельи с каменными подклетьями.

В монастырях, где уже раньше были воздвигнуты каменные соборы, стали воздвигать каменные трапезы: в 1483 году — в Чудовом монастыре, в 1485 году — в Симоновом, в 1504—1506 годах — в Андрониковом.

В 1485 году построили себе каменные хоромы в Кремле большие бояре. Сын государева казначея Владимира Ховрина, Дмитрий, построил палату кирпичную и ворота кирпичные. Следом за ним заложили кирпичные палаты старший брат Дмитрия — Иван, по прозванию Голова, и боярин В. Ф. Образец⁴.

Не успел Иван III закончить строительство Кремля, как в 1493 году случился большой пожар, от которого сгорело в нем много строений. «Погоре град весь», — говорит летопись⁵.

Для предохранения Кремля впредь от пожаров Иван III в том же году издал указ, чтобы возле реки Неглинной все деревянные дворы, лавки и церкви были снесены и пространство на 110 саженей от кремлевских стен не застраивалось никакими деревянными строениями.

В 1495 году такой же указ был дан и в отношении строений за Москвой-рекой, против Кремля; в том же году вся местность была очищена, и на чистом месте разведен государев плодовый сад, существовавший до конца XVII века⁶.

Хотя в указах 1493 и 1495 годов не упоминается о сносе зданий, лавок, церквей и проч. с восточной стороны Кремля, но, несомненно, и здесь была в это время освобождена на 110 саженей от кремлевских стен площадь, впоследствии названная Красной площадью.

В 1500—1501 годах существовавшие при Иване III в Кремле кривые улицы были выпрямлены и расширены. От Соборной площади прошли большие улицы к воротам Троицким (Троицкая), Никольским (Никольская), Фроловским — Спасским (Новая, позже Спасская) и улица

А. М. Васнецов. Пушечный двор на Неглинной. На первом плане — деревянный мост на Неглинной, на месте современного Малого театра.

к Тайницким воротам. От Боровицких ворот был проезд только на княжеский двор, проезда на Соборную площадь не было^{7*}.

После покорения в 1478 году Новгорода и в 1510 году Пскова в Москве были поселены выведенные из этих городов их знатные семьи⁸: псковичей — на современной улице Дзержинского, между площадью Дзержинского и Кузнецким мостом, а новгородцев — в начале современной улицы Кирова и по проезду Серова. Тут же вблизи, в современном Большом Комсомольском переулке, Иван III построил монастырь Ивана Златоуста, с каменной церковью⁹.

На современном Кузнецком мосту, близ действительного деревянного моста через реку Неглинную, были поселены кузнецы и конюхи Пушечного двора, по имени которых и дано название улице к мосту.

Между современными Маросейкой и улицей Чернышевского с одной стороны, Солянкой и Яузой с другой, по преданию, тянулись большие сады Ивана III, для расширения которых он приобрел у Андроньева монастыря село Воронцово (у современной улицы Обуха) и лес за ним (на месте современных Сыромятников), построив себе здесь, как предполагают, на высоком берегу Яузы загородный дворец (на его

* Петр I, выступая в 1695 году в Азовский поход, прошел пешком со своими пехотными войсками из Преображенского в Кремль через Никольские ворота и «под переходами» прошел через дворец в Боровицкие ворота. («Записки Желябужского», СПб, 1840, стр. 43). Следовательно, и тогда еще не было улицы к Боровицким воротам от Соборной площади Кремля.

А. М. Васнецов. Кремль Ивана III. На первом плане — деревянный Москворецкий мост и Беклемишевская башня Кремля.

месте ныне санаторий «Высокие горы»). Документально известно, что в 1494 году загородный двор Ивана III находился «у церкви Николы Подкопаева, под конюшней»¹⁰.

Из духовной грамоты Ивана III 1504 года видно¹¹, что Москва в это время более или менее сплошной застройкой дотянулась лишь до границ современного Бульварного кольца. За ним лежало поле, прорезаемое дорогами, на котором виднелись села, только кое-где примыкавшие к самому городу. Таким селом, например, было село Сущево, которое великий князь завещал своему сыну. Из этой же грамоты узнаем, что на месте Моссовета в то время стояли хлебные лавки; современная улица Горького названа улицей, которая идет от города (Кремля) к этим хлебным лавкам, а от них мимо церкви, стоявшей на углу Тверского бульвара, на Тверскую дорогу, начинавшуюся на современной Пушкинской площади. Столешников переулок называется в грамоте Рождественским — по имени стоявшей у Петровки в нем церкви Рождества в Столешниках. Пушкинская улица названа Юрьевской улицей, идущей от города к Сущеву на Дмитровскую дорогу.

Это впервые документально подтверждает наличие в 1504 году внутри Бульварного кольца, на концах Тверской и Дмитровской дорог к Москве, современных радиальных улиц Горького, Пушкинской и Столешникова переулков между ними. По стоявшим в Белом городе в это время церквям по аналогии можем предполагать существование тогда в Белом городе и других улиц с переулками, т. е. наличие развитой радиально-кольцевой планировки в современном Бульварном кольце.

Строительство Иваном III к востоку от Неглинной, в пределах современного Бульварного кольца, Пушечного двора, слободки его кузнецов и конюхов, Златоустовского монастыря, поселение здесь выведенных из Новгорода и Пскова семей, наконец, нахождение здесь великокняжеских больших садов — все это показывает, что до XVI века эта половина Белого города была застроена очень слабо. Подтверждается это и отсутствием в летописях до конца XV века указаний на существование здесь, между современными улицей Дзержинского и Маросейкой, церквей.

В 1504 году для охраны города, главным образом от пожаров, были указом Ивана III¹² заведены в Москве «объезжие головы» и «решетки» на главных улицах. Через последние ночью не пропускались в улицы незнакомые люди. Дежурили у решеток местные обыватели, выбиравшие себе и начальника — «решеточного прикащика». Объезжие головы назначались распоряжением великого князя на год; решеточные приказчики и дежурившие у решеток помогали им в надзоре за охраной улиц от огня, а впоследствии и за охраной на улицах порядка.

В каждой слободе был «братский двор», на котором осуществлялось самоуправление слободы. Впоследствии братские дворы назывались «съезжими дворами» и находились в распоряжении объезжих голов.

Строительство Москвы «Великим Иоанном», как называли современники Ивана III, было осуществлением идеи величия, могущества и красоты в национальном русском их понимании.

«В грандиозной строительной деятельности Москвы приняли участие мастера из Пскова, Новгорода, Твери, Владимиро-Суздальского княжества. Кроме русских строительных школ, Москва обращалась к зодчим наиболее передовой в то время в архитектурном отношении страны Европы — Италии. В Москву вызваны были болонский архитектор и военный инженер Аристотель Фиоравенти, Антон Фрязин, два Алевиза, Марко Руффо, Пьетро и Антонио Солярио, Бон Фрязин и др. Все они работали над созданием московского Кремля. Но итальянского архитектурного ансамбля в Москве не получилось. Планировка Кремля была основана на чисто русских архитектурных принципах. Ансамбль Кремля строился по-русски, открыто, во внешнее пространство, на крутом берегу Москвы-реки. Здания, построенные москвичами, итальянцами, псковичами, стояли рядом, играя контрастными формами, группируясь по живописному принципу, чуждому ренессансной ясности отношений... Аристотель Фиоравенти и Алевиз Новый... сильно подпали под влияние русского искусства и сохранили в своих постройках лишь немногие, новые для Руси архитектурные приемы... На Успенском кремлевском соборе сильно отразилось влияние Успенского собора во Владимире и Софии Новгородской.

Неприступные укрепления Кремля символизировали силу и мощь молодого русского государства. пышное величие и церемониальная торжественность московского Кремля находится в неразрывной связи с идеями государственной власти времен Ивана III.

Национальные задачи... поставили перед архитектурой проблему перенесения форм народного деревянного творчества в каменное зодчество. Русская архитектура XVI века шла по пути создания *каменного шатрового храма*¹³.

Василий III продолжал политическую и строительную деятельность своего отца. При нем было завершено объединение княжеств Северо-Восточной Руси вокруг Москвы. Великокняжеская власть при Васи-

лии III еще более усилилась. Все это отражалось на его строительной практике.

В 1508 году на Красной площади, вдоль стен Кремля был выкопан ров шириной около 17 сажень в верхнем сечении, 14 сажень в нижнем и глубиной от 4 до 6 сажень¹⁴. В 1533 году он с обеих сторон был огражден невысокими каменными стенами с кремлевскими зубцами. Через ров из Никольских, Спасских (Фроловских) и Константино-Еленинских ворот Кремля были переброшены деревянные мосты.

В 1514 году по распоряжению великого князя архитектор Алевиз Фрязин возвел 11 каменных и кирпичных церквей в Москве: 1) на Большом посаде за торгом (в современном Рыбном переулке) — Введения пресвятой богородицы; 2) Владимира в садах (в Старосадском переулке, стоит до сего времени); 3) Благовещения в Воронцове (на современной улице Обуха, возле Музея народов Востока); 4) в Кремле на своем дворе — Рождества богородицы (с приделом Лазаря). За Неглинной; 5) Леонтия Ростовского (в исчезнувшем во дворе университета переулке); 6) на Ваганькове (улица Маркса и Энгельса) — Благовещения богородицы; 7) Алексея человека божия — в девичьем монастыре за Черторыею (Алексеевском, потом Зачатьевском на Метростроевской улице), да за рекой (Москвой) 8) Усекновения главы Иоанна Крестителя «ниже под бором зовется» (в Черниговском переулке), за Неглинной 9) Петра митрополита (в Петровском монастыре); 10) на Устретенской улице (улица Дзержинского) — Введения богородицы (на современной площади Воровского) «Да того же лета поставили»; 11) церковь Варвары (на современной улице Разина) «Василий Бобр с братею своею с Вепрем и Юшкою, а все тем церквам был мастер Алевиз Фрязин»¹⁵.

В 1524 году на Литовской дороге была построена четвертая «сторожа» — Новодевичий монастырь¹⁶. Кроме церквей, каменных и кирпичных, построенных Алевизом, при Василии III были построены такие же церкви и русскими мастерами. В 1514 году — ц. Афанасия на Кирilloвском подворьи в Кремле; в 1515 году — ц. Всех святых на берегу р. Москвы (у Б. Каменного моста); в 1519 году — ц. Вознесения в Вознесенском монастыре ■ Кремле; в 1527 году — ц. Спаса преображения (собор «Спас на Бору») на дворе великого князя в Кремле; ц. Георгия ■ Кремле у Фроловских (Спасских) ворот; ц. Бориса и Глеба «на Орбите за Неглимною» (в северной части современной Арбатской пл., против ул. Калинина); ц. Успения в селе Воробьево¹⁷.

Эти церкви значительно украсили город вне Кремля в районах, заселенных знатью или дворцовыми служащими.

За Москвой-рекой, на «вспольях», Василий III поселил слободами, как указывает Герберштейн, бывших у него на службе иностранцев и русских телохранителей.

Вероятно, ■ 1535 году здесь же были поселены выведенные из Пскова 400 «пищальников»¹⁸.

Создание могущественнейшего русского государства из разрозненных до того и слабых отдельных княжеств, свержение татарского ига, большое каменное строительство Ивана III и Василия III, обнаружившее богатство страны не только материальными ресурсами, но и строительными традициями и прекрасными мастерами, не могло пройти незамеченным для Западной Европы. «Изумленная Европа, говорит Маркс, которая в начале великого княжения Ивана III едва подозревала о существовании Москвы, зажатой между литовцами и татарами, была огорошена внезапным появлением колоссальной Империи

на ее восточных границах». К Москве потянулись посольства папы и западных государств, искавших у нее поддержки в борьбе с турками, выгодных торговых сношений и проч. Москва стала предметом описания послов и других лиц, их сопровождавших. Тайком они доставали или срисовывали план Москвы. То и другое дошло до нас в их сочинениях, опубликованных в XVI—XVII веках.

Иностранные писатели и путешественники, бывшие в Москве в начале XVI века, оставили любопытные сведения о разных сторонах жизни и внешнем облике Москвы, в том числе и об ее планировке и застройке.

За недостатком аналогичных сведений в русских источниках (они, если и были, то уничтожены многочисленными пожарами Москвы), нам приходится пользоваться сведениями иностранцев, внося в них в виде комментариев поправки, где они явно неправильно изображали планировку и застройку Москвы.

Полагаю, что такое использование иностранных источников поможет читателям не принимать многие из них за чистую монету, как до сих пор это делалось.

Герберштейн*, бывший в Москве в 1517 и 1526 годах, записал о ней следующее¹⁹:

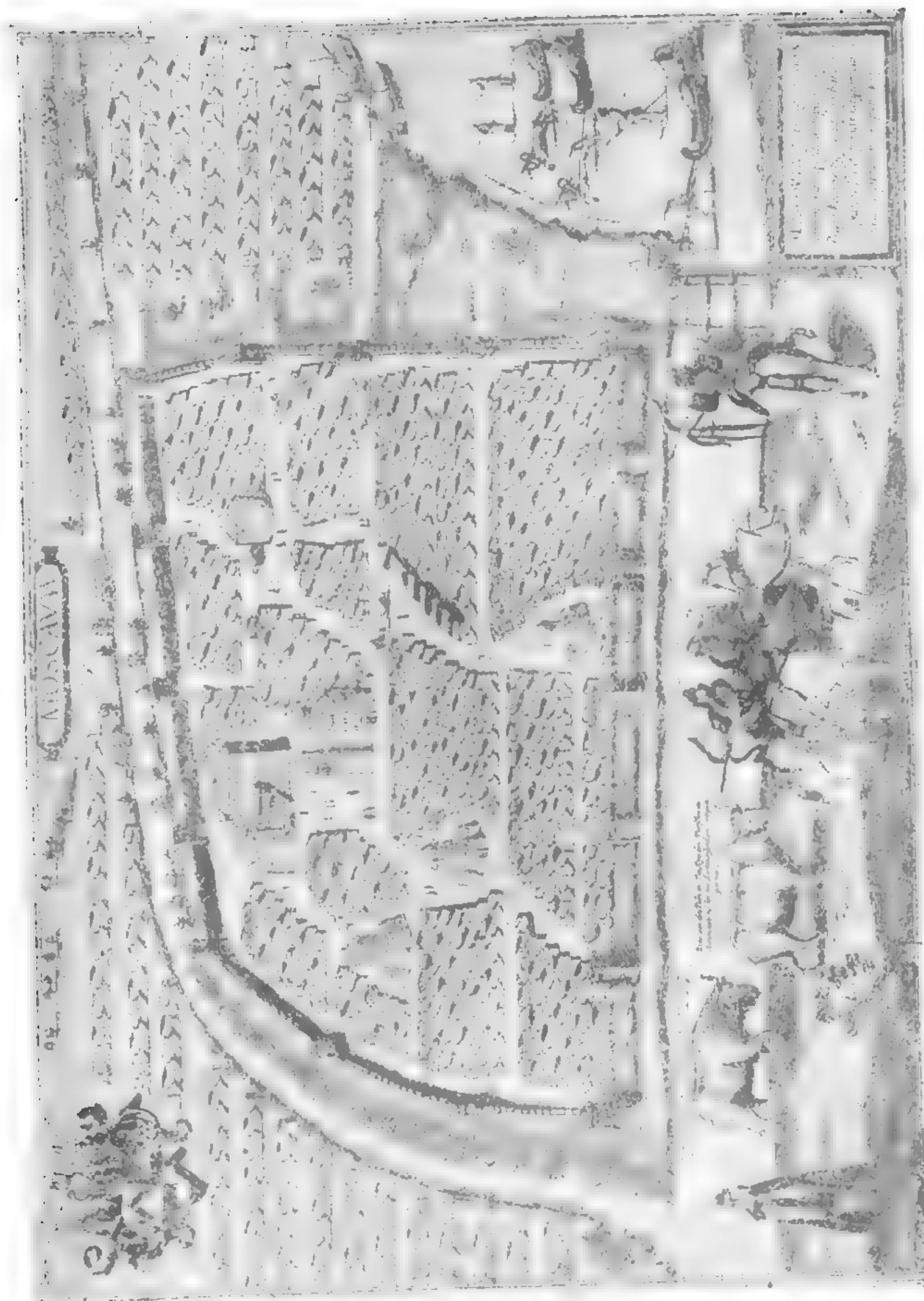
«Самый город деревянный; с виду он значительнее, чем на деле: большие сады и дворы при каждом доме придают ему обширность, а строения кузнецов и прочих работающих огнем ремесленников, длинным рядом вытянувшиеся по краю города, между коими луга и поля, увеличивают его еще больше.

Невдалеке от города виднеются какие-то домишки, а за рекой (Москвой) — слободы, где несколько лет назад князь Василий (Третий) выстроил своим телохранителям новый город Нали, что на их языке значит — налей. Недалеко от города есть несколько монастырей, из коих каждый даже порознь, если смотреть издали, кажется городом».

Это свидетельство очевидца подтверждает сравнительно слабую застройку местности вокруг Кремля и посада зданиями. Строения кузнецов и прочих ремесленников по краю города, как увидим позже, в XVII веке вылились в слободы Кузнецкие, Котельную, Таганную, Бронную и др. в Земляном городе, между современными Бульварным и Садовым кольцами. Следовательно, и виденные Герберштейном луга и поля между кузницами были тогда сейчас же за современным Бульварным кольцом, в Земляном городе XVII века. Подтверждается это и следующими словами Герберштейна: «Город, благодаря своей обширности, не огражден в достаточной степени стенами, рвом или укреплениями; улицы, однакож, в некоторых местах перегораживаются бревнами и при наступлении ночи при них ставятся караулы, так что ночью после определенного часа по ним нет прохода, а если случится караульным захватить кого после него, тех либо бьют и обидают, либо сажают в тюрьму, если только это не известные и почтенные люди; этих караульные обыкновенно провожают по домам.

Такие караульные ставятся там, где доступ в город совершенно открыт: ибо с прочих сторон город омывает Москва, в которую под самым городом впадает Яуза, а через Яузу, благодаря крутизне берегов, редко где можно перейти в брод. На ней выстроено много мель-

* Герберштейн Сигизмунд, барон, посол германского императора в Московию в 1517 и 1526 годах. Сочинение «Записки о московитских делах» издано в 1549 году, в русском переводе в «БИПОР», томе II за 1847 год, в издании Суворина в 1908 году.

Чертеж Кремля Герберштейна 1521 года.

ниц на общую пользу города. Этими-то реками город, повидимому, несколько защищен... Кроме немногих каменных зданий, храмов и монастырей, *он весь деревянный*».

Указание, что река Яуза впадает в реку Москву под самым городом, подтверждает, что Герберштейн городом называет современный центр в пределах Бульварного кольца: по последнему в это время шел не только земляной вал и ров, но, вероятно, и деревянная стена, остатки которой были обнаружены при прокладке метро²⁰.

Кроме реальных и заслуживающих доверия записей о планировке и застройке Москвы в своем сочинении «*Regim Moscoviticarum Commentarii*», Герберштейн оставил нам и приложенный к нему первый известный план Москвы²¹, лучше сказать, Кремля с его окружением. Но в противоположность записям план всеми его исследователями признается совершенно не верным, фантастическим. Кремль дан в нем в виде четырехугольника, с запада и севера омываемого рекой Неглинной, с юга — рекой Москвой, а с востока подходящей к нему судоходной рекой, в которой можно предположить только Яузу. Левый берег Неглинной обсажен рядом деревьев. На правом берегу — две водяные мельницы в северной части, за которыми показаны ряды совершенно одинаковых деревянных двухэтажных домиков с наружными лестницами. Такие же стандартные ряды домиков к западу от Кремля и к востоку — до Яузы.

Кремлевская стена, кроме четырехугольных башен, одна из которых, северо-западная — воротная, показана имеющей на южной стороне пять глухих башен, на западной две глухие, на северной три воротные и на восточной три воротные башни. В последних можно узнать башни Никольских, Спасских и Константино-Еленинских ворот, от которых в Кремле показаны параллельные друг другу улицы. Планировка Кремля, его строительные кварталы, улицы, переулки, площади и застройка теми же стандартными домиками, что и вне его, с прибавлением к ним вместо церквей каких-то башен, поставленных большей частью в несоответствующих местах, совершенно не отвечают действительности, известной нам из документов.

Если план делал сам Герберштейн, по памяти, то надо признать его и плохим запоминателем виденного и плохим художником. Вероятнее же всего, что план делал за границей по данной им схеме один из приглашенных им чертежников, никогда не видевший Москвы.

Интересные сведения о планировке и застройке Москвы в 1521 году дает писавший о ней *Матвей Меховский*^{*}:

«Город Москва довольно велик — вдвое больше Флоренции в Тоскане или вдвое больше чешского города Праги... Но Москва — деревянная, а не каменная, имеет много улиц и где одна улица кончается, там не тотчас же начинается другая, а лежит промежутком поле. И между домами тоже тянутся огороды, так что они идут не непрерывным рядом один за другим. У знати дома побольше, а у простых людей — низкие»²².

Сообщение Матвея Меховского об улицах и дорогах Москвы, как увидим ниже, вполне отвечает тогдашней действительности.

Его дополняет *Павел Иовий*^{**}, не бывший в Москве, но записавший свой рассказ со слов москвича Дмитрия Герасимова, отправлен-

* Меховский Матвей не был в Москве, а лишь писал о ней.

** Павел Иовий Новокомский — итальянский историк. Сочинение (1525 г.) — «Книга о московском посольстве», изд. Суворина, 1908 г.

ного из Москвы в 1525 году посланником к папе Клименту VII. Автор говорит, что он сохранил в своем рассказе ту же простоту, с какой вел свой рассказ Дмитрий. Таким образом, сообщение Павла Иовия есть в основном сочинение Дмитрия Герасимова, москвича. Тем более оно ценно.

«Город Москва по своему положению в самой середине страны, по удобству водяных сообщений, по своему многолюдству и, наконец, по крепости стен своих есть лучший и знатнейший город в целом государстве. Он выстроен по берегу реки Москвы на протяжении пяти миль, и дома в нем вообще деревянные, не очень огромны, но и не слишком низки, а внутри довольно просторны, каждый из них обыкновенно делится на три комнаты: гостиную, спальню и кухню. Бревна привозят из Герцинского (герцогского, великокняжеского? — П. С.) леса; их отесывают по шнуру, кладут одно на другое, скрепляют на концах, — и таким образом стены строятся чрезвычайно крепко, дешево и скоро. При каждом почти доме есть свой сад, служащий для удовольствия хозяев и вместе с тем доставляющий им нужное количество овощей; от сего город кажется необыкновенно обширным.

В каждом почти квартале есть своя церковь; на самом же возвышенном месте стоит храм Богоматери, славный по своей архитектуре и величине; его построил шестьдесят (?) лет тому назад Аристотель Болонский, знаменитый художник и механик.

В самом городе впадает в реку Москву речка Неглинная, приводящая в движение множество мельниц. При впадении своем она образует полуостров, на конце коего стоит весьма красивый замок с башнями и бойницами, построенными итальянскими архитекторами.

Почти три части города (Кремля) омываются реками Москвою и Неглинною; остальная же часть окопана широким рвом, наполненным водою, проведенною из тех же самых рек. С другой стороны город защищен рекою Яузою, также впадающею в Москву несколько ниже города...»²³.

В этом сообщении обращает на себя внимание свидетельство о протяжении города по берегу реки Москвы на 5 миль. Если это даже не английские семиверстные мили, а немецкие пятиверстные, то и тогда расстояние в 25 верст — очень большое, далеко выходящее за пределы города в черте Бульварного кольца, так как между его концами у Москвы-реки, от устья Яузы до устья Черторыя, не более 2 верст. Сообщение о количестве и составе комнат в московском доме, конечно, верно лишь в отношении домов знати и богатых купцов; у бедняков и даже среднего достатка людей весь дом состоял из одной комнаты, с печью для обогрева и варки пищи посередине.

Как итальянец, Павел Иовий сильно преувеличил роль и значение Аристотеля Фиоравенти и других итальянских архитекторов, участвовавших в обстройке Кремля Ивана III. Вряд ли так их оценивал Дмитрий, со слов которого Иовий описал Москву. Современные же исследования памятников говорят о большей роли здесь русских зодчих и мастеров, имена которых история, к сожалению, до нас не сохранила.

Можно предположить, что уже Дмитрий Донской при построении белокаменного Кремля думал о переброске из его ворот каменных мостов, но военные обстоятельства того времени не позволили этого сделать. Василий же III, устраивая пруды на Неглинной у Кремля, устроил, по мнению Забелина, и Троицкий каменный мост через Неглинную²⁴, хотя в летописи говорится только²⁵, что «великий князь Василий пруды копал и мельницу доспел на Неглинне».

Пруды по Неглинной находились не только против Кремля, в современных Александровских садах, но и выше — в южной части современной площади Свердлова, на месте Малого театра (его северной части), и в других местах. Они видны на Петровом плане — чертеже города Москвы, составление которого в настоящее время относят к концу XVI века²⁶ (см. ниже).

По смерти Василия III в 1533 году, в 1534 году был построен «Земляной город» (вал со рвом) вокруг Великого посада, а в следующем, 1535 году на его месте заложен «град каменный», названный Китай-городом. Строителем его был итальянский мастер Петрок Малый²⁷.

В Великом посаде жили в это время уже не торговцы и ремесленники — они ютились только в Зарядье, большинство же жило в других частях города, — а знатные бояре, дворяне, духовенство и наиболее богатые купцы. Вероятно, по их настоянию Великий посад и был обнесен первоклассной крепостной кирпичной стеной, только по высоте своей несколько уступающей Кремлевской стене.

Планировка Китай-города задолго до постройки каменных стен определилась улицами-дорогами, шедшими к Кремлю и от Кремля, параллельными друг другу: Сретенской (позже Никольской, а ныне улицей 25 Октября), ведущей к Никольским воротам Кремля; Дмитриевской (позже Ильинкой, а ныне улицей Куйбышева), ведущей к Фроловским (с 1658 года Спасским) воротам; Всехсвятской (позже Варваркой, ныне улицей Разина), шедшей к Константино-Еленинским (Тимофеевским при Дмитрии Донском) воротам Кремля. Зачатьевская улица (позже Мокринский переулок) шла под горой и выходила в XVI веке тоже к Константино-Еленинским воротам. В 1468 году она названа Великой улицей, т. е. большой, очевидно, в сравнении с окружающими ее и по торгу, на ней происходившему.

Все эти четыре улицы имели в восточной части Китай-города ворота: Никольские, Ильинские, Варварские и Козьмодемьянские. Из них в настоящее время существуют только последние, правда, с XVII века заложенные.

Площадь, лежавшая между кремлевскими стенами, или, лучше сказать, между рвом перед этими стенами, и строениями посада, была почти вдвое шире современной Красной площади и достигала на востоке стен Богоявленского монастыря или современного Ветошного переулка, южнее — современных Хрустального и Зарядьевского переулков. С середины ее северной и южной сторон в стенах Китай-города были устроены ворота: Неглинские (позже Воскресенские и Иверские) — в северной стене, Москворецкие (также Водяные и Смоленские) — в южной стене.

Между указанными улицами на плане конца XVI века видны все имеющиеся и сейчас в Китай-городе переулки, кроме Малого Черкасского; вероятно, они были и раньше.

Появление в Китай-городе современной улицы Куйбышева как дороги, вероятно, относится ко времени построения белокаменного Кремля Дмитрия Донского. Функции этой улицы до XIV века не известны, если она даже и существовала, а с XIV века она была, предполагают, началом дороги из Москвы в Суздаль через село Стромьнь, т. е. началом Стромьинской дороги, проходившей далее по современным Маросейке, улице Чернышевского, Маркса, Спартаковской, Красносельской, Русаковскому шоссе и Стромьинке.

После построения Китай-города Тверская дорога сделалась прямой дорогой на Красную площадь с севера, а с юга на нее — через

Москворецкие ворота — стала идти дорога по Пятницкой улице. Москворецкий деревянный мост подвинулся вниз по реке и стал между Москворецкими воротами и Пятницкой улицей.

Красной площадью при Иване Грозном называлась площадь в Кремле перед дворцом, между Успенским и Архангельским соборами²⁸.

Термин «Красная площадь», приложенный к современной Красной площади, известен с 1662 года²⁹.

Иван III и Василий III оставили Ивану Грозному Кремль заново, и богато застроенным каменными зданиями. Деревянные дома и целые улочки оставались лишь на его «подоле», но и здесь были уже каменные церкви и палаты бояр. Это, несомненно, было одной из причин каменного строительства Ивана Грозного на посаде, в Китай-городе. Но перед этим ему пришлось пережить ужас опустошительных пожаров 1547 года, испепеливших почти всю Москву.

Пожары издревле были страшным бичом деревянной Москвы. Единственной решительной мерой предупреждения больших пожаров могло быть лишь развитие каменного строительства в городе и вытеснение им деревянных строений. Но это еще не доходило до сознания масс, да и было большинству не по карману, и после каждого пожара вновь строились на пепелищах деревянные здания.

Летописи отмечают с XII по середину XVI столетия около 30 больших пожаров: 1177 года (нашествие Глеба Рязанского); 1237 года (Батый); 1293 года (Дюденья); 1331 года (сгорел Кремль); 1337 года (сгорело 18 церквей и много дворов); 1343 года (сгорело 28 церквей); 1354 года (сгорел Кремль и 13 церквей); 1365 года (сгорели Кремль, посад, Загородье и Заречье); 1382 года (нашествие Тохтамыша); 1389 года (сгорел Кремль); 1390 года (сгорело несколько тысяч дворов на посаде); 1395 года (сгорело несколько тысяч дворов); 1439 года (подступил Махмет и пожег посад); 1445 года (большой пожар); 1451 года (Мазовша); 1453 года (выгорел Кремль); 1457 года (сгорела одна треть Москвы); 1468 года (сгорел Великий посад); 1470 года (сгорели Кремль и Заречье); 1472 года (сгорели Великий посад, Кулижки, Дмитровка); 1473 года (Кремль); 1475 года 10 июня (Замоскворечье); 12 сентября (Занеглименье), 27 октября (Арбат, т. е. улица Калинина) и в сентябре же (два раза в Кремле); 1485 года в апреле (выгорел Кремль); 1488 года (сгорело на Болоте и в других местах 5 000 дворов); 1493 года (от Николы на песках, т. е. Николо-Песковского переулка на современном Арбате, выгорела вся Москва); 1501 года (Большой посад и за рекой Неглинной); 1508 года (посад и торг); 1531 года (взрыв пороховых погребов на Успенском вражке, на современной улице Огарева). Наконец, в 1547 году три пожара: 18 апреля (Китай-город), 25 апреля (выгорели за Яузой и Москвой-рекой все улицы, где жили гончары и кожевники); 20 июня (сгорели Кремль, Китай-город и посады)³⁰.

Для наглядности располагаем означенные пожары по годам и местностям в таблице (см. стр. 54).

Из числа пожаров, территориальное распространение которых известно, более всего было в Кремле, затем в Китай-городе и в западной части Белого города. В восточной части последнего указаны, главным образом, пожары, охватившие весь город. Это характеризует, известным образом, и застройку и заселенность указанных районов Москвы в XII—XVI веках.

По Карамзину³¹ (основывающемуся на летописи³²), пожары 1547 года рисуются в следующем виде:

Годы	М е с т н о с т и						
	Весь город	Кремль	Китай-город	Белый город, западная часть	Белый город, восточная часть	Замоскворечье	Земляной город, западная часть
1177	О						
1237	О						
1293	О						
1331		О					
1337	О						
1343	О						
1354		О					
1365	О	О	О	О	О	О	О
1382	О						
1389		О					
1390			О				
1395	О						
1439			О				
1445	О						
1451			О	О	О		
1453		О					
1457	1/8						
1468			О				
1470		О				О	
1472			О	О	О		
1473		О					
1475		ОО		ОО		О	
1485		О					
1488						О	
1493	О	О	О	О	О	О	О
1501			О	О			
1508			О				
1531				О			
1547	О	О	ОО	О	О	О	
Итого	12	12	11	9	5	6	2

Примечание: В первую графу «Весь город» включены и те пожары, территориальное распространение которых не известно.

«В первый из этих дней выгорел до тла Китай-город, от Ильинских ворот до Москвы-реки, с Богоявленским монастырем и рядами купеческих лавок, приходившихся, как оказывается, по известию позже, на тех местах почти, где теперь стоит Гостиный двор со своими линиями рядов разных названий.

Потеря торгового люда, ничего почти не успевшего спасти, сопровождалась взрывом угловой башни на Москву-реку, где хранился порох, вспыхнувший от искры. Пороховой магазин взрывом своим башню эту уничтожил совсем, кирпичами ее загрузив течение реки-Москвы.

Через неделю после первого несчастья, за р. Яузою, на восток, выгорели обширные слободы гончаров и кожевников (в Таганке и Замоскворечьи. — П. С.), занимавших одно из первых мест в отделе производств столицы, снабжавшей этими изделиями и другие города.

Прошло 2 месяца, не успевших еще исправить опустошения весенней ярости пожара, как разразилась в день Иоанна Предтечи страшная

Покровский собор (Василия Блаженного) в начале XIX в

буря — и неосторожность сторожей ц. Воздвиженья, оставивших свечи непогашенными после службы, — когда одним из величайших порывов ветра вырвало раму, — произвела пожар на Арбате (современная улица Калинина. — П. С.). Подхваченное северным ветром пламя быстро залило *все улицы Белого города* и от него, близясь к центру, занялись здания Китая и Кремля... Буря и огонь продолжали свое истребление до 3 часов ночи, хотя несколько дней спустя еще курились развалины обширного пожарища, начинавшегося от Арбата по конец Тверской, Дмитровки, Мясницкой и Покровки — до Неглинной (?) и Варварки.

Царь с вельможами еще при начале опасности удалился в село Воробьево.

После пожара Иван Грозный построил в Китай-городе Гостиный двор, между современными улицами Куйбышева и Разина, Рыбным и Хрустальным переулками, где и сейчас находится Гостиный двор, построенный в конце XVIII века. Но двор Ивана Грозного был *деревянный*, вероятно, вследствие срочной необходимости поставить лавки для купцов, сгоревшие во время пожара 1547 года, и занимал только северную половину территории современного Гостиного двора. Очевидно, Красная площадь в линиях указов Ивана III не была еще нарушена этой постройкой.

В 1550 году Иван Грозный организовал постоянное русское войско, стрельцов, которое поселил слободами вокруг Кремля и Китай-города, но большей частью в Замоскворечьи, которое с этого времени стало называться Стрелецкой слободой. Здесь стрелецкие слободы заняли, главным образом, «всполья» между линией Климентовского переулка и позднейшим Садовым кольцом.

После покорения Казани, в 1552 году, на площади между Гостиным двором и Кремлем был построен в память этой победы — Покровский собор, позже получивший в народе название собора Василия Бла-

женного. Строили его в 1554—1560 годах русские мастера Посник Яковлев и Барма. До построения собора на его месте находилась церковь Троицы, деревянная, с кладбищем вокруг, возможно, сгоревшая в пожар 1547 года³³.

Улицы в Китай-городе: Богоявленская (Куйбышевский переулок), Ипатская (Ипатьевский переулок), Панья (Старопанский переулок), были уже в XVI веке. Красная площадь называлась в это время Троицкой — по собору Василия Блаженного, его главной церкви³⁴.

Место Теплых рядов (Певческой слободы в XVII—XVIII веках), занимали в XVI веке митрополичьи огороды. Около этого же времени, в связи с начавшейся в 1553 году торговлей Москвы с Англией по Белому морю, Иван Грозный построил на современной улице Разина, между Зарядьевским и Максимовским переулками, Английский и Купецкий дворы, в которых останавливались английские купцы.

Иван Грозный перевел из посадов в «город» (Китай) всех купцов и торговых людей и запретил им строить высокие хоромы, опасные в случае пожара³⁵. От этого выгоревший Китай-город стал вдруг перенаселенным.

В конце 1550-х годов царь выстроил на современной улице 25 Октября первую русскую типографию, в которой Иван Федоров и Петр Мстиславец, первые русские печатники, напечатали в 1564 году первую на Руси печатную книгу — «Апостол».

Вероятно, и эти же годы был отстроен деревянными домами сгоревший город и в других местах. Но пожары продолжали и дальше опустошать его. В 1560 году было два больших пожара в Белом городе — на Арбате (улице Калинина) и на Дмитровке (современной Пушкинской улице). В 1564 году было пять значительных пожаров: в апреле — на Арбате (улице Калинина), в мае — в Китай-городе и на Пятницкой улице, в августе — опять в Китай-городе и на Арбате (улице Калинина), в сентябре — за рекой Неглинной³⁶.

На погорелом дворе кн. Черкасского, между современными улицами Калинина, Моховой, Герцена и Грановского, Иван Грозный в 1565 году построил себе дворец — Опричный двор. Он представлял собой несколько деревянных зданий в один-два этажа, окруженных высокой каменной стеной. Но недолго просуществовал этот дворец. В набег на Москву в 1571 году крымского хана Девлет-Гирея он был сожжен до основания и больше не возобновлялся³⁷ *.

Всю западную часть города от современной улицы Герцена Иван Грозный взял в опричнину, выселив отсюда всех, не принадлежавших к ней, и поселив опричников. Кроме них, оставлены были лишь дворцовые слободы, церкви и монастыри с обслуживавшим их персоналом.

Предполагается, что для обслуживания Опричного двора при его основании к северу от него были поселены дворцовыми слободами «кислошники», приготовлявшие для дворца кислую капусту, огурцы и другие соления, и также квасы, и отдельными дворами «калачники» — пекари, изготовлявшие для дворца калачи. На месте их дворов находятся сейчас Кисловские и Калашный переулки³⁸.

* В 1947 году доцентом О. А. Яковлевой обнаружена в рукописном отделе Всесоюзной государственной библиотеки В. И. Ленина почти неизвестная историкам летопись конца XVI — начала XVII века, в которой говорится, что Иван Грозный проживал на Опричном дворе и в середине 1570-х годов, после нашествия на Москву Девлет-Гирея. Следовательно, этот двор был после 1571 года восстановлен. Позднее в нем проживал князь Д. И. Шуйский.

От этого времени сохранилось достаточно большое количество документальных данных о нахождении на современных улицах Пушкинской, Горького, Герцена, Калинина, Фрунзе, Волхонке, Моховой и в переулках между ними монастырей, церквей, боярских и дворянских дворов, говорящих уже о густой застройке этой местности. Дворы Устюжской, Новгородской, Дмитровской слобод были оттеснены дворами знати к самому нынешнему Бульварному кольцу. Много дворов знати и церквей, но еще больше рядовых дворян — опричников, стояло и за современным Бульварным кольцом, между рекой Москвой и улицей Герцена до Садового кольца.

В середине XVI века была значительно застроена уж и восточная часть города, лежавшая вне Кремля и Китай-города. Последний был отделен от нее выкопанным перед постройкой каменной стены ровом. Ров был «глубиною в 3 роста человека, ■ шириною в 6 сажень»³⁸. При прокладке метро он найден; ширина его определена от 6 до 8 саженей, глубина — от 2 до 4 саженей³⁹. Из ворот Китай-города через ров были переброшены деревянные мосты. Кроме упомянутых выше ворот, были еще северные Троицкие ворота, ведущие к Пушечному двору и улице к Рождественскому монастырю (современной улице Жданова, бывшей Рождественке). Вероятно, в подражание плацдарму против Кремля был устроен такой же плацдарм и вокруг Китай-города, доходивший до северной стороны современного Охотного ряда и восточной стороны проезда Серова. На плане конца XVI века этот плацдарм имеется, хотя отчасти уж и застроенный.

В противоположность западной половине города восточная была застроена и заселена преимущественно «черными» слободами торговцев и ремесленников: Панкратьевской, Сретенской, Мясницкой и Покровской. Среди них были дворы знати, литовцев ■ армян.

Иван Грозный часть плацдарма у Кремля занял Аптекарским садом (между Боровицкими и Троицкими воротами) и слободой стрелецкого Стремянного полка (между Троицкими воротами и современной улицей Горького, на Манежной площади)⁴¹. Вероятно, в это время был занят и плацдарм Китай-города постройкой между рекой Неглинной и северной стороной Охотного ряда деревянных лавок рядов Мучного, Житного, к которым позже прибавился ряд Солодовенный. Эти ряды доходили до середины современной площади Свердлова. От них, на месте сцены Малого театра, был деревянный Петровский мост через реку Неглинную, остатки которого найдены недавно, при переустройстве сцены театра. На месте площади Дзержинского и Лубянского сквера, вероятно, ■ это же время были поставлены стрелецкие слободы.

Во времена Ивана Грозного были значительно застроены и местности между современными Бульварным кольцом и Садовым кольцом, включая и Замоскворечье между последним и центром.

Планировка этих местностей определялась дорогами, ведущими от центра Москвы ■ разные стороны. По этим дорогам были поставлены дворы, церкви, лавки, и они превратились в улицы. Но переулки между улицами уже не имели того стройного продолжения друг друга, которое наблюдалось в Белом городе. Это объясняется различным составом населения в этих местностях, различными размерами и составом дворов, различными потребностями в связях между большими улицами.

Дворянские дворы в западной части кольца, между современными бульварами и Садовыми улицами, ■ их размеры определяли одно количество переулков; дворы торговой Стретенской слободы, очень мелкие, —

другое, большее число; наоборот, дворы огородников и садовников в восточной части кольца — меньшее число переулков, чем в западной части; дворы ремесленников в Таганке требовали иного количества переулков, чем дворы стрельцов в Замоскворечьи.

На Петровом плане, первом плане-чертеже Москвы конца XVI столетия, мы не видим между современным Бульварным кольцом и Садовыми улицами никаких переулков и даже радиальные улицы не все: в Таганке — три переулка по западной стороне большой мостовой улицы и два по восточной; в Замоскворечьи — только один переулок к востоку от площади перед Серпуховскими воротами. Несомненно, эта планировка сугубо схематична и не является отображением живой действительности.

Вся эта местность в XVI веке подвергалась во время частых татарских набегов прежде всего опустошению и пожарам, почему жители привыкли строить здесь дома часто и на скорую руку. Оттого местность называлась «Скородом», хотя Забелин⁴² относит это название ко времени царя Федора Ивановича, когда уже была построена вокруг всех посадов деревянная крепостная стена, и название производит от скорой ее постройки. По мнению Снегирева, «скородами» в XV веке назывались новые строения из готовых срубов, поставленные на месте пожарищ⁴³.

При Федоре Ивановиче прежде всего была построена кирпичная крепостная стена на месте прежнего земляного вала по современному Бульварному кольцу. Строил ее в 1585—1593 годах русский мастер Федор Конь. На месте прежних ворот были построены башни-ворота, а между ними на пряслах стен — глухие башни. Всего воротных башен, или ворот, было десять: Водяные, позже Всехсвятские ворота (против улицы Ленивки у Москвы-реки), Чертольские (с 1658 года Пречистенские), Арбатские, Никитские, Тверские (у Пушкинской площади), Петровские, Сретенские, Мясницкие, Покровские и Яузские. Существовавшие раньше на земляном валу Дмитровские ворота (против Пушкинской улицы) были ликвидированы, на их месте стала глухая башня.

Прежнее название местности между Кремлем, Китай-городом и современным Бульварным кольцом «Земляной город», упоминаемое в документах XVI века, скоро было заменено новым названием: «Царев белый каменный город»⁴⁴.

После набега на Москву в 1591 году крымского хана Казы-Гирея, в 1592 году была построена на месте русского стана пятая и последняя «сторожа» Москвы — Донской монастырь, а в 1592—1593 годах все по-

Название городов Москвы	Длина стен (в саженьях)	Площадь городов* (в десятинах)
Кремль	1055½ саж.	25 дес. 2388 кв. саж.
Китай-город	1205½ .	57 . 596 . .
Белый город	4463¾ .	413 . 32 . .
Земляной город	7026 .	1230 . 2350 . .
Всего	13750¾ саж.	1727 дес. 566 кв. саж.

сады были окружены новым земляным валом со рвом и деревянной стеной на валу. Местность, заключенная между ним и Белым городом, а на юге — Кремлем и Китаем, т. е. «Скородом», получила название «Деревянный город» (позже «Земляной город»). Вал был последним средневековым военным укреплением Москвы.

Для сравнения укажем длину стен и площадь Кремля, Китай-города, Белого и Земляного городов⁴⁶ (см. стр. 58).

Иван Грозный, желая придать Москве более великолепия и прочности, сберечь леса, которые в большом количестве истреблялись на строение домов, обезопасить город от частых пожаров путем каменной застройки его, учредил в Москве в 1584 году Каменный приказ, и задачи которого входило обеспечение не только крепостного и дворцового строительства материалами и рабочей силой, но и размножение около Москвы кирпичных заводов, изготовление извести и других строительных материалов.

Этому приказу были подчинены все имеющиеся и взятые на учет во всем государстве мастера и «художники» каменного и кирпичного производства.

Прямых указаний на образование Каменного приказа в 1584 году при Иване Грозном нет. Об этом упоминает позднейший документ⁴⁷. Но, несомненно, приказ появился около этого времени и осуществлял построение стены Белого города в 1586—1593 годах.

Нельзя не отметить, что при построении этой стены, как и при построении бывшего на ее месте с конца XIV века земляного вала, были использованы природные условия местности. Западная часть крепостных стен прошла по возвышенному левому берегу ручья Черторыя, и сам этот ручей был пущен в проходивший с внешней стороны стены ров. Северная сторона Белого города прошла также по нагорному, но уже правому берегу безымянного ручья, текшего с современной Пушкинской площади к Трубной — в реку Неглинную. Другой безымянный ручей тек в реку Неглинную от Сретенских ворст. С востока, по современному Чистопрудному бульвару, протекала речка Рачка, образуя Поганный пруд на современном бульваре, только в начале XVIII века очищенный и ставший Чистым прудом. Далее близ Белого города протекала Яуза — река Москва.

Иными принципами руководствовались при строительстве стены вокруг Деревянного города. Она прошла вокруг центра почти правильным кольцом, охватывая главнейшие посады. В ее конфигурации основную роль сыграли, вероятно, мотивы военные, согласно требованиям тогдашней науки о строении крепостей. Строитель ее неизвестен.

Борис Годунов, фактически правивший государством при царе Федоре Ивановиче (1584—1598 гг.) в качестве правителя, а затем и сам в качестве царя (1598—1605 гг.) много сделал для благоустройства Москвы. Пожары и при нем опустошали город. В пожар 1591 года сгорел Колымажный царский двор (на месте Музея изобразительных искусств на Волхонке) и с ним «весь город»⁴⁸. В пожар 1595 года⁴⁹ сгорел главным образом Китай-город. После этих пожаров Борис Годунов, опираясь, несомненно, на Каменный приказ, построил в Китай-городе, вместо сгоревшего деревянного Гостиного двора, на его месте каменный Гостиный двор. Через реку Неглинную вместо деревянного был построен каменный Неглининский мост. Для развития в городе частного каменного строительства Борис Годунов выдал Каменному приказу 250 000 серебряных рублей, повелев ему делать кирпич и белый камень в назначенную меру, ставить известь на каменные дворы и все

эти материалы раздавать желающим строить каменные дома, с обязательством уплатить за материалы в течение 10 лет равными суммами ежегодно ⁴⁹.

Для себя в Кремле он воздвиг особый каменный дворец, построил колокольню Ивана Великого (1600 г.) и приказы.

Патриарх *Иов* в таких словах описывает результаты строительной деятельности Бориса Годунова еще до его воцарения:

«Сей же изрядный правитель Борис Федорович своим бодроопасным правительством и прилежным попечением по Царскому изволению, многие грады каменны созда... и самой царствующий богоспасаемый град Москву, яко некую невесту, преизрядно лепотою украси, многие убо ■ нем прекрасные церкви каменны созда и великие палаты устрои... и стены градные окрест всея Москвы превелики каменны созда и величества и красоты (ради? — П. С.) проименова его Царьград» ⁵⁰.

При Годунове дворы от городских стен были удалены на значительное расстояние и выстроены были целые улицы в Москве ⁵¹.

В Дорогомилове Борис Годунов поселил в конце XVI века Дорогомиловскую ямскую слободу. Строения в ней были деревянные, хотя еще в XIV—XV веках здесь были каменоломни, обнаруженные в 1866 году ⁵².

Между рекой Москвой и современной улицей Чайковского, за Арбатскими воротами Деревянного города, в начале XV века был построен Новинский монастырь, которому вдова князя Владимира Андреевича Храброго передала ■ 1437 году обширные владения этого князя ⁵³, охватывавшие весь район современной Красной Пресни и Ходынское поле ⁵⁴. За Никитскими воротами Деревянного города лежало древнее село Кудрино, позже некоторое время принадлежавшее тому же Новинскому монастырю.

За Кудриным, вдоль современных Садовой-Кудринской и Большой Садовой улиц, тянулись пашни Тверской-Ямской слободы, поселенной Борисом Годуновым ■ конце XVI века за Тверскими воротами Деревянного города (на современной улице Горького на этом участке и на Тверских-Ямских улицах).

Дальше к востоку находилось древнее село Сущево, доходившее до реки Неглинной. Память о нем хранится в названии Суцевских улиц.

За рекой Неглинной находилось село Напрудьское с обширными пахотными землями, доходившими до современной 1-й Мещанской улицы. За последней Борис Годунов поселил Переяславскую ямскую слободу, доходившую своими пахотными полями до Сретенских ворот Деревянного города.

Местность за современной Садовой-Черногрязской улицей была почти не застроена, но у Яузы уже при Иване Грозном и Борисе Годунове была небольшая Немецкая слобода. А между ней и полем, на месте вокзалов и Комсомольской площади, лежало известное с 1462 года Красное село с Великим прудом (Красным) у современного Ярославского вокзала, известным с 1423 года ⁵⁵.

Между Покровскими воротами и Яузой находились царские сады, а за рекой Яузой стоял Андроньев монастырь со слободкой и обширными пахотными землями вокруг.

На берегу Москвы-реки, за Яузскими (Таганскими) воротами Деревянного города, находилось с XIII века подворье Крутицкое со слободкой (Арбатец) позади и обширными пахотными полями вокруг.

А ниже по Москве-реке стоял Симонов монастырь, тоже со слободкой и пахотными землями.

Севернее Крутицкого подворья на берегу реки Москвы лежал Новоспасский монастырь, в 1490 году выведенный Иваном III из Кремля; в конце XVI — начале XVII века он был еще деревянный.

В конце XVI века Борис Годунов поселил на современных Ульяновской и Тулинской улицах Рогожскую ямскую слободу.

В Замоскворечьи, за Серпуховскими воротами Деревянного города находились обширные пахотные земли Данилова монастыря, стоявшего у последней излучины Москвы-реки в городе. Возле нынешнего Красного холмского моста лежала слобода кожевников, рядом с которой Борис Годунов поселил в конце XVI века Коломенскую ямскую слободу.

За Калужскими воротами Деревянного города находился с конца XVI века Донской монастырь с огородами и пахотными землями вокруг.

Таково было окружение Деревянного города (Земляного вала) в конце XVI — начале XVII века. Села, лежавшие в это время за линией позднейшего Камер-Коллежского вала (Бутырки, Черкизово и др.), я не указываю, как находившиеся до 1917 года за чертой города Москвы.

Иностранцы, посетившие Москву во второй половине XVI века или только писавшие о ней, отметили изменения, происшедшие во внешнем облике города в это время⁵⁶.

Англичанин Ченслер* (1553—1556 гг.) говорит: «Москва — город больше Лондона с его предместьями, но она *выстроена без всякого порядка*. Дома там все деревянные, очень опасные во время пожара».

Если под «порядком» Ченслер подразумевал заранее начертанный план, то с ним можно согласиться. Но, конечно, даже при стихийном развитии Москвы в ее планировке и застройке был известный порядок.

Гваньино (1560—1570 гг.) пишет: «Город Москва... весь деревянный и очень велик... Теперешний князь Иван Васильевич построил на полет стрелы от замка, в местности Негват (Арбат) большой двор в 1565 году и назвал его «Опричным», то есть отдельным поселком, где и поселился с солдатами своей гвардии.

В 1571 году город вместе с замком был взят перекопскими татарами и сожжен... причем бесчисленное множество народа частью задохлось в дыму, частью сгорело, немногие лишь спаслись бегством; уцелел лишь замок Китай-город».

Барберини** (1564 гг.) обратил внимание главным образом на жилища беднейшего населения Москвы:

«Там невероятное число церквей; иные из них небольшие, иные поменьше, каменные и деревянные; нет улицы, где бы не было нескольких... Дома... малы, неудобны. В них *одна комната*, где едят, работают и делают все; и комнате для тепла печь, где обыкновенно спит вся семья; они дают дыму вылетать в дверь и окна».

Антоний Поссевин*** (1581—1582 гг.) отметил: «Два московских замка примыкающих друг к другу... Один немного скрашивает некото-

* Ченслер Ричард — английский мореплаватель, был в Москве в 1553—1556 гг.

** Барберини Рафаэль, посетил Россию в 1564 году как частное лицо с письмом английской королевы Елизаветы к Ивану IV. Сочинение «Описание путешествия в Россию» издано в 1565 году, русский перевод в «Сыне Отечества» в номерах 6 и 7, за 1842 год.

*** Поссевин Антоний — иезуит, посол папы Римского к Ивану IV в 1581—1582 годах. Сочинение «Московия» издано в 1585 году в Вильно; русский перевод в «Чтениях общества истории и древн.» за 1848 год, книга 5, под названием «О Дмитрии великом князе Московском» и проч.

рые, довольно значительные храмы из кирпича (прочие церкви деревянные) и княжеский дворец; а другой — новые лавки, расположенные рядами, каждый для своего производства. Лавки эти малы... и торговцы живут не в них, а в городе».

Автор — иезуит, посланный папой к Ивану Грозному, не мог смотреть на Кремль без предубеждения. Но в отношении рядов лавок в Китай-городе он говорит правду.

Флетчер* (1588 г.) дает общий облик города «...Город видом похож на круг, с тремя стенами, идущими кругом одна за другой, улицы пролегают между ними... После осады и сожжения города татарами в 1571 году, много прежде занятой и застроенной земли пустует, особенно в южной части города Москвы, которая незадолго до того была обстроена царем Василием для солдат. Теперь Москва немногим больше Лондона».

Замечание Флетчера, что в 1588 году, через 17 лет после сожжения Москвы крымскими татарами, много прежде занятой и застроенной земли пустует, если оно верно, наводит на мысль, что и к концу XVI — началу XVII века, когда появились первые планы-чертежи Москвы (см. дальше), местности в Деревянном городе, где жила беднейшая часть населения и где пожар снес целые кварталы сплошной деревянной застройки, были, вероятно, еще слабо застроены, что могло быть одной из причин их схематического изображения на указанных планах-чертежах Москвы.

Николай Варкоч** (1593 г.) сообщает: «Москва, — прекрасный и большой, главный город Московии, лежащий на ровной плоскости... Это — сильный город, куда приезжают в большом числе туземные и иностранные купцы из очень дальних краев: из Турции, Татарии, Персии, Туркмении, Кабардинской, Грузинской, Сибирской, Черкасской и других земель и ведут большую торговлю многими превосходными товарами — соболями, кунницами и разными мехами, также воском, льном, салом и другими товарами, которые в великом множестве привозятся в удобное время года.

Этот город разделяется на 4 главные части; во 1-х, *внешний город*, обнесенный совершенно деревянной стеною в *три добрых сажени толщины* и украшенный множеством деревянных башен, что придает ему издали величавый и красивый вид; и нем все ворота совершенно одинаковой постройки, большие и красивые, и все с *трехконечными башнями*.

В этой первой деревянной стене лежит другой город, обнесенный *каменной стеной*, бело-набело выштукатуренною и украшенною множеством башен и зубцов; жители зовут эту часть города «Царь-град».

В этом городе Царь-граде лежит еще особенный город, тоже обведенный особенной каменной стеной с башнями и *сухим рвом* и называется Китай-город. Тут славная площадь и большая торговля — до 100 слишком лавок... В этом же городе перед Кремлем находится красивая московская церковь, превосходное здание и называется Иерусалимом. В нем же и замок великого князя, тоже обведенный сухим рвом, и крепкою стеною, очень величественной...

В этих различных городах много рогаток на улицах, которые в ноч-

* Флетчер Джильс — англичанин, посол Елизаветы в Москве в 1588 году. Сочинение «О государстве русском», изд. Суворина, 1905—1906.

** Варкоч Николай — австрийский дипломат; был в России в 1589, 1593—1594 годах послом императора Максимилиана II. Сочинение — «Описание путешествия».

ное время запираются, но ворота в городской стене остаются не заперты... Дома в городе все деревянные. У бояр очень обширные дворы, на которых они имеют свои жилища».

Персидское посольство, бывшее в Москве в конце XVI века, записало⁶⁷: «Показалось, что население его (города Москвы — П. С.) составляет никак не менее 80 000 человек, а окружность его со всеми башнями, домами и пристройками, *разбросанными столь беспорядочно, что не можно изобразить их на плане*, составляет... более 3 миль. Дело в том, что город не обнесен каменной стеной, а *представляет открытую местность*, ибо его ограждения состоят из болот, рек и прудов, которые пересекают и окружают его. Обнесен стеною только главный дворец, и эта ограда столь велика, что в ней заключается порядочный город. Она каменная, с прекраснейшими зданиями, в особенности красив самый дворец, выстроенный в итальянском вкусе. Ограда эта настолько обширна, что в ней живут все придворные царя. О числе ее жителей сведений не имею, но домов более 6 тысяч... кои все деревянные, только дворец и стена каменные... Внутри крепости много церквей...»

Под каменной стеной здесь, очевидно, подразумевается стена Белого города, но странно, что ничего не говорится об оконченом одновременно с ней Деревянном городе, или Земляном вале. Можно предполагать, что Персидское посольство посетило Москву около 1590 года, когда значительная часть стен Белого города была уже возведена, но Земляной вал (Деревянный город, Скородом) еще не сооружался. Город, включая в него ближайшие села и дальние монастыри, действительно имел в диаметре около 3 миль. 6 тысяч домов во всем городе, по моему, несколько преуменьшенная цифра. Что они все «деревянные, только дворец и стена каменные» — неверно: в это время в Белом городе и за ним стояло уж порядочное количество каменных церквей. Приблизительная численность населения — не менее 80 000 человек — правдоподобна.

Как видим, почти все из десяти цитированных нами выше иностранных писателей о Москве второй половины XVI века рисуют ее обширным городом (Ченслер и Флетчер добавляют — больше Лондона с предместьями), а Варкоч правильно сообщает, что он лежит почти на ровной плоскости и прекрасен по виду. Также почти все единогласно отмечают, что весь город — деревянный, каменных зданий в нем немного. Павел Иовий, Флетчер и Варкоч описывают и укрепления города, Варкоч особенно подробно. Он различает три стены: деревянную, охватывающую Деревянный город, каменную внутри его, вокруг Царева города, и еще каменную внутри Царева города, под которой разумеет, соединяя в одну, стены Китай-города и Кремля. Рвы вокруг Китай-города Павел Иовий представляет наполненными водою, а Варкоч — сухими. Об улицах города, прерывающихся пустырями и площадями, сообщает только Меховский, о решетках на них — Герберштейн и Варкоч; они же — о больших размерах боярских дворов. О домах знати и простых людей находим у Меховского, только о домах простых людей — у Барберини. Как строились тогда деревянные дома, сообщает Павел Иовий. Он же и Барберини указывают на множество церквей на улицах Москвы. Посевин и Варкоч отмечают лавки и ряды на Красной площади, Варкоч — обширную торговлю Москвы с Западом и Востоком. Он же указывает на храм Василия Блаженного на Красной площади — «Иерусалим». Герберштейн и Флетчер описывают Замоскворечье как слободу телохранителей великого князя — царя. Интересно указание Герберштейна, что кузницы находились на краю города и между ними и жилыми кварталами были

свободные пространства. Он же указал на существовавшие на Яузе мельницы и на крутость ее берегов.

Все эти сведения очень важны для понимания планировки и застройки Москвы при Иване Грозном и его преемниках.

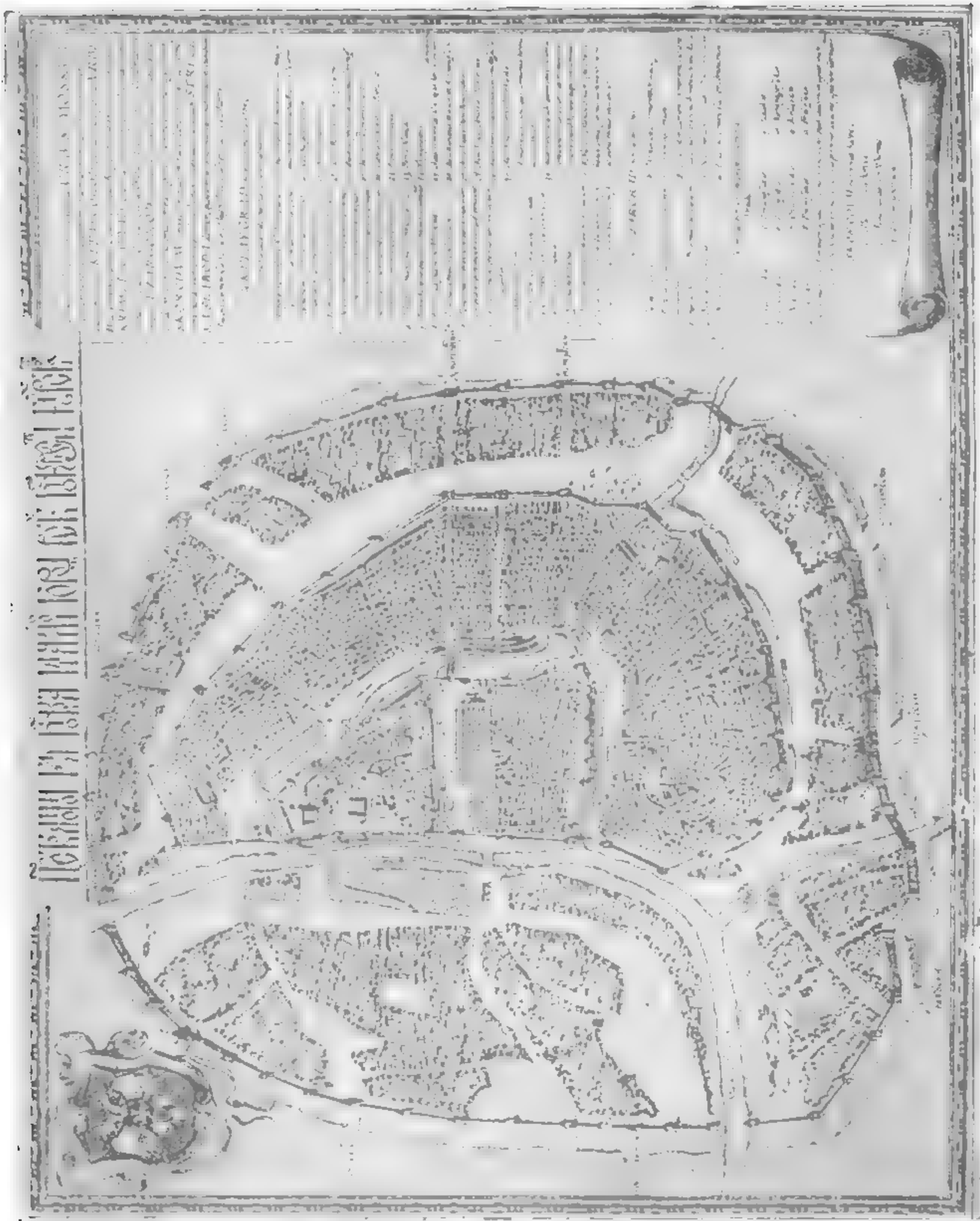
Постройка стен Царева города и Деревянного города в конце XVI века закрепила у ворот первого транспортные узлы, создавшиеся до постройки стен, а ворота второго превратила в начало новых транспортных узлов. Дело в том, что кроме радиальных улиц на месте дорог в другие города, в XV—XVI веках за старыми воротами земляного вала, замененного в конце XVI века кирпичной стеной Царева города, прошли к этим воротам и местные дороги, ставшие теперь улицами Деревянного города. Такова, например, дорога из Кремля в Новодевичий монастырь, до Чертольских ворот шедшая по старой улице, современной Волхонке, а за воротами не по старой улице Остоженке, а по новой, проложенной по полю прямо к монастырю (нынешняя Кропоткинская улица). Такова и Малая Никитская улица, прошедшая к Никитским воротам с Козьего болота (вместе со Спиридоновкой и Гранатым переулком). Таковы Гагаринский переулок, Большая Молчановка, Малая Бронная, Уланский переулок, Барашевский переулок и другие. В XVII веке прибавилось еще несколько улиц к каменным уже воротам Белого города. Их и сейчас можно наблюдать почти у всех ворот по Бульварному кольцу. Они закреплены и на первых планах-чертежах Москвы XVII века, хотя большей частью в очень неопределенных очертаниях.

Первый (полуфантастический) план Москвы в пределах Кремля и его ближайшего окружения дал, как уже сказано нами выше, Герберштейн. Но более или менее реальный план Москвы, тоже глазомерный, дан только в конце XVI века. По мнению С. К. Богоявленского, М. И. Александровского и других специалистов, он составлен по поручению Бориса Годунова приказными дьяками и лег в основание всех других планов-чертежей XVII века*.

По мнению М. И. Александровского⁶¹, специально занимавшегося исследованием планов-чертежей Москвы XVII века, этот первоначальный план-чертеж составлен не ранее 1596 года и не позднее 1598 года. В подлиннике не сохранился. Лучшая и ближайшая по времени копия с него — так называемый «Петров план», найденный в канцелярии Петра I и опубликованный впервые на русском языке в 1838 году. Копией с первоначального плана, очень близкой к Петрову плану, является и план царствующего града Москвы, опубликованный в 1663 году в «Географии» Блавиана в Амстердаме на латинском языке. По мнению М. И. Александровского, эти планы послужили основой для всех планов-чертежей XVII века, издававшихся за границей, с некоторыми только дополнениями и изменениями соответственно с временем их составления. Таковы, например, план Массы 1606 года, Сигизмундов план 1610 года, план Олеария 1634 года, Мериана 1643 года, Мейерберга 1661—1662 годов, Пальмквиста 1674 года, Таннера 1678 года, Моле 1683 года, Зандрарта 1701 года.

С первоначального же, или Петрова, плана были сделаны русские планы-чертежи XVII века. Например, Годуновский — в левом углу карты

* Д. Н. Лебедев в своей книге «География России XVII в.», изд. АН СССР, М. 1949 г., на стр. 22 говорит: «Большой чертеж составлен в конце XVI в. и вновь перечерчен с дополнениями в 1627 г. Тут были ...чертежи отдельных городов и целых укрепленных мест. Все чертежи пропали, осталась лишь опись их — «Книга Большого Чертежа»...

Петров чертеж Москвы 1597—1600 гг.

России, вероятно, составленной в приказе в 1604 году и гравированной за границей Герардтом в 1613—1614 годах; найден графом А. И. Мусин-Пушкиным, подписанным Екатериной II: «Москва по оригиналу Федора Борисовича»; на самом же деле по Петрову плану, но с изменениями, происшедшими с 1597 по 1604 год. В 1663 году Епифаний Славинецкий издал первую Библию с планом Москвы, восходящим к Петрову чертежу и чертежу Мейерберга. Вероятно, его составлял тот же русский, что и чертеж Мейерберга. В начале XVIII века во французском издании был издан маленький план Москвы, называемый Меншиковым, а в 1713 году Киприанов издал тоже маленький план Москвы, но он имеется лишь в одном экземпляре в Академии наук (сообщил Пекарский). Вероятно, это тот же план, который был в стенном календаре Брюсса (1706—1712 гг.), изданном тем же Киприановым. В основе его тоже лежит Петров план.

На основании изложенного для уяснения планировки Москвы в конце XVI—начале XVII века достаточно рассмотреть этот Петров план, указывая затем изменения его в следующих планах.

Как и все другие планы-чертежи Москвы, кроме плана Исаака Массы и Таннера, Петров чертеж ■ дает изображение Москвы в пределах Земляного города (Садового кольца) с колокольни Ивана Великого, но лицом на восток. На чертеже город резко разделен широким плацдармом вокруг современных бульваров, стен Кремля с Китай-городом ■ рекой Москвой, к югу от последних, на четыре части: Земляной (Скородом, Деревянный) город, Белый (Царь-город) город, Кремль с Китай-городом и Замоскворечье *. Красной площадью, стеной и ровом Кремль отделяется от Китай-города. С севера Китай-город ■ Кремль ограждены за своими стенами прудами реки Неглинной; с восточной стороны за стенами того и другого видны рвы, через которые от Никольских и Спасских ворот Кремля и Никольских, Ильинских и Варварских ворот Китай-города переброшены мосты. Большой прорыв, или мост, через ров у Китай-города виден и против Рождественки. Через реку Неглинную большой мост показан против Тверской улицы, затем мост с отводной башней (Кутафьей) от Троицких ворот Кремля и деревянный мост от Боровницких ворот. Через реку Москву показан лишь один мост — Москворецкий. Через Яуз — тоже один мост, Яузский (ныне Астахов). Через реку Неглинную показан еще большой деревянный мост на современной площади Свердлова.

В Кремле показаны те же улицы, которые были при Иване III; те же улицы и ■ Китай-городе. Но площадь между Кремлем и жилыми кварталами Китай-города показана уже значительно застроенной рядами лавок. Между Никольской и Ильинкой мы находим на плане 20 квадратов (кварталов) с лавками и сплошные ряды лавок по Красной площади и Ильинке до Ветошного ряда. Между Ильинкой и Варваркой — 12 квадратов; между Варваркой и Мокринским переулком — 16 квадратов. Более всего были выдвинуты вперед на площадь лавки между Никольской и Ильинкой, затем — между Ильинкой и Варваркой и менее всего — лавки между Варваркой и Мокринским переулком. Восточная граница всех рядов шла по линии современных Ветошного — Хрустального — Зарядьевского переулков.

На площади перед Кремлем, позади Василия Блаженного, но рядом с ним, видна небольшая церковь (Николы Москворецкого). Между ней и южной стеной Китай-города видны четыре небольших ряда лавок (впоследствии известных под названием «Живорыбного ряда») и две маленькие церковки рядом (вероятно, Спаса Смоленского с придельной). К востоку от Василия Блаженного показано Лобное место; от Спасских ворот к Ильинке — деревянный помост («мост», по выражению того времени).

Между ним и таким же помостом от Никольских ворот Кремля на Никольскую улицу Китай-города показаны на площади еще четыре отдельные церковки и избушка. На месте Исторического музея — одна большая и одна маленькая избы. На Никольской, против рядов, между Красной площадью и Ветошным переулком, показаны ряды на другой стороне улицы (позднее Иконный ряд), за которыми до северной стороны Китай-города разбросаны отдельные мелкие строения.

* Чтобы не называть одни и те же исторические части Москвы разными именами, я буду в дальнейшем называть их установившимися во второй половине XVII века названиями: Кремль, Китай-город, Белый город, Земляной город, Замоскворечье, за Земляным городом. — Л. С.

Кроме четырех главных и параллельных друг другу улиц с запада на восток — Никольской, Ильинки, Варварки и Мокринского переулка — видим в пересекающих их улицах современные Ветошный, Хрустальный, Зарядьевский, Куйбышевский, Рыбный, Большой Черкасский переулки, Владимиров проезд, Псковский, Ипатьевский и Кривой переулки и площади-проезды возле внутренней стороны стен Китай-города, застроенные тогда только между Москворецкими воротами и глухой башней вблизи современных Проломных ворот на Москворецкую набережную. Из этих площадей позднее остались незастроенными только Старая и Новая площади у восточных стен Китай-города. В Зарядьи видны и линии современных Елецкого и Ершова переулков, севернее Ильинки — Старопанского переулка, а южнее ее — исчезнувшего позже переулка на месте Гостиного двора. Таким образом, современная планировка Китай-города вполне сложилась уже к концу XVI века.

Все существующие в настоящее время башни Кремля показаны на Петровом чертеже, кроме одной — маленькой царской башенки к югу от Спасских ворот. Но все башни показаны без высоких современных шатров. На современной Кремлевской набережной, кроме существующей стены Кремля, показана еще одна стена с башнями против современной Тайницкой и Благовещенской башен.

На набережной реки Москвы, у стен Кремля и Китай-города, ничего не показано, а между современной Водовзводной башней и Боровицкими воротами, за рекой Неглинной, показаны строения какого-то двора, огороженного забором. В нем можно предполагать известный здесь позднее Лебяжий царский двор. Между Боровицкими и Троицкими воротами виден огороженный забором большой Алтекарский сад, занимавший все пространство между рекой Неглинной и современной Моховой улицей. Между ним и Кутафьей, против современной улицы Калинина, показана церковь Николы в Сапожке.

На обширной площади — плацдарме между Троицкими воротами и Неглинным, позднее Воскресенским, мостом — видны два небольших ряда строений против современной улицы Герцена. В объяснении и плану они названы: «Новый земский двор». Дальше на площади показано строение с башенкой, повидимому, церковь Георгия на Красной горке, стоявшая на месте современного дома Американского посольства, но в объяснении к плану она называется больницей. Нечто вроде лавок показано к югу, у реки Неглинной, а у Тверской улицы, на месте современной Манежной площади, — большой двор со строениями по сторонам, отделенный переулочком от строений к югу. Это — Моисеевский монастырь.

Современный Охотный ряд показан продолжавшимся улицей прямо к востоку, до реки Неглинной, через которую был переброшен деревянный мост, уже в конце XV века называвшийся по улице Петровским. На улице показана церковь Анастасии Узорешительницы против Дмитровки (современной Пушкинской улицы), а между улицей и рекой Неглинной, параллельно им, стояли три длинных деревянных ряда лавок: Мучной, Житный и Солодовенный ряды. В выступе квартала между Тверской и Дмитровкой можно предполагать стоявшую здесь церковь Параскевы Пятницы. За мостом через реку Неглинную виден большой огороженный забором двор с большой конусообразной башней в центре и меньшей рядом — это, по объяснению на плане, «дом, где отливаются военные орудия», Пушечный двор.

Плацдарм за восточной стеной Китай-города занят только по обеим сторонам Варварских ворот лавками и другими мелкими строениями.

Вся остальная площадь Белого города плотно покрыта строительными кварталами, с улицами и переулками между ними, в которых можно узнать почти все существующие доныне улицы и переулки и указать ряд исчезнувших переулков. Первые мы перечислять не будем, а последние укажем.

Между южной стеной Белого города и современной Волхонкой, от Боровицкого моста до Ленивки, на плане указана площадь с одним лишь Лебяжьим двором в юго-восточном углу. Между же Ленивкой и современным Соймановским проездом, по которому тогда проходила западная стена Белого города, указано три продольных, от Волхонки к южной стене Белого города, и один поперечный переулок у лежавшего в самом юго-западном углу Белого города Алексеевского монастыря. Из этих переулков к 1917 году сохранился лишь третий продольный (Всехсвятский), остальные три исчезли.

Между Волхонкой и улицей Фрунзе (бывш. Знаменкой) были: переулок с Волхонки между Большим и Малым Знаменскими и два переулка между этими переулками у Знаменки. На месте Музея изобразительных искусств показан обширный царский конюшенный двор. Кроме того, на улице Фрунзе, коленом в северо-западной ее части, выходил Антиповский переулок, а между ним и улицей Грицебеда (бывшим Б. Знаменским переулком) был еще один переулок.

Между улицей Фрунзе (Знаменкой) и улицей Калинина (Арбатом) на плане показано одиннадцать переулков вместо ныне существующих двух. Один из этих переулков, шедший по восточной стороне Арбатской площади, исчез только в со-

ветское время, после реконструкции этой площади в ее северной части. Между ним и Крестовоздвиженским переулком было еще четыре сквозных переулка со Знаменки на Арбат, позже исчезнувших. Между четвертым из них и переулком у Арбатской площади показано на плане еще три перпендикулярных к нему переулков.

Был еще один сквозной переулок между Крестовоздвиженским и улицей Маркса и Энгельса (бывш. Ваганьковским переулком), им параллельный.

Между улицей Калинина (Арбатом) и улицей Герцена (бывш. Никитской), кроме существующих шести переулков, показано еще: 1 — у западных стен Никитского монастыря, между современной улицей Грановского и Большим Кисловским переулком; 2 — к северу от последнего, между Нижним и Средним Кисловскими переулками, до шедшего в середине квартала между ними еще одного исчезнувшего переулка; кроме того, еще один переулок шел между улицами Грановского и Моховой.

Между улицей Герцена (Никитской) и улицей Горького (Тверской) показано десять сквозных переулков, вместо существовавших в 1917 году и ныне существующих семи, и шесть переулков, связывавших сквозные между собой, из которых сохранились только два — Елисеевский и Большой Гнездниковский.

Один из исчезнувших переулков продолжал современный Большой Гнездниковский переулок почти до самой улицы Герцена и выходил на современный бульвар у Никитских ворот, между современными домами № 2 и № 4.

Другой переулок продолжал Малый Гнездниковский до нынешнего здания Кустарного музея и здесь выходил коленом на улицу Станиславского.

Третий переулок продолжал шедшую от улицы Герцена улицу Станкевича (современная улица Станкевича от Елисеевского переулка была тогда продолжением Хлыновского переулка, только в XVIII веке сделавшегося тупиком). Этот переулок выходил на улицу Горького против Столешникова переулка.

Между Брюсовским переулком и улицей Огарева шел еще один сквозной переулок, им параллельный.

Такой же сквозной переулок был между улицами Белинского и Моховой.

Весь район между улицами Герцена и Горького пересекал поперек и по их направлению переулок, позже называвшийся «Успенский вражек»; его не видно лишь между Большим Гнездниковским переулком и проездом у Белого города и между Брюсовским переулком и последним сквозным у Моховой улицы.

Кроме этого переулка, к западу от него один переулочек соединял Большой Гнездниковский переулок с улицей Станиславского, другой — последний сквозной с Моховой улицей.

К востоку такой же переулочек соединял проезд у Белого города с Большим Гнездниковским переулком на месте нынешнего колена, а улицу Станиславского с улицей Огарева соединял переулочек на месте нынешнего Елисеевского и его продолжения к югу во дворах.

Между улицей Горького (Тверской) и Пушкинской (Дмитровкой) показано на плане одиннадцать сквозных переулков вместо нынешних пяти, не считая Охотного ряда и бывших к югу от него проездов между рядами лавок.

Исчезли: переулок между Козицким и проездом у вала Белого города; переулок между Козицким и улицей Немировича-Данченко; переулок между последней и Столешниковым переулком, шедший по северной части современной Советской площади; два переулка между Столешниковым переулком и проездом Художественного театра и один между этим проездом и Георгиевским переулком.

Между Пушкинской (Дмитровкой) улицей и Петровкой было восемь сквозных переулков, один несквозной, три перпендикулярных к нему и два тупика; ныне осталось пять переулков. Исчезли: переулок, шедший параллельно Пушкинской улице от вала подле Белого города до Столешникова переулка, и два параллельных ему к востоку, от вала до первого от него сквозного переулка; этот последний между проездом у вала и улицей Москвина; один сквозной переулок между последней улицей и Столешниковым переулком; один, шедший с Петровки лишь до исчезнувшего позже переулка, параллельного Пушкинской улице, и один тупик с Пушкинской улицы к востоку; другой тупик — также с Пушкинской улицы, между Столешниковым и Дмитровским переулками; переулок между последним и Кузнецким мостом.

Между Петровкой и рекой Неглинной, текшей тогда в открытых берегах, на плане показано девять сквозных переулков и два из последнего на современный Петровский бульвар. Теперь здесь только четыре переулка. Переулок с Петровки в середине соединился с переулком к валу Белого города и дал современный Крапивенский переулок; продолжение его к Неглинной, равно как другой переулок к валу, исчезли; исчезли два сквозных переулка между Крапивенским и Рахмановским и три между ним и Кузнецким мостом.

Между рекой Неглинной и Рождественской, не считая плацдарма на современном Театральном проезде, было семь сквозных переулков, два переулочка от реки

к параллельному Рождественке между пятым и шестым сквозными переулками, один переулок из последнего на современный Рождественский бульвар и один тупик с Рождественки между четвертым и пятым сквозными переулками. Теперь здесь только пять сквозных переулков. Исчезли: переулок между проездом у вала Белого города и Нижним Кисельным переулком, а также выходивший из него переулочек к валу; два поперечных и один продольный переулки между Большим Кисельным и Звонарским: тупик с Рождественки между Звонарским и Сандуновским переулками; сквозной переулок с Рождественки к Неглинной, между Сандуновским переулком и Кузнецким мостом.

Между Рождественкой и улицей Дзержинского (Сретенкой) было, как и сейчас, четыре сквозных переулка и один — из последнего на современный Рождественский бульвар. Но, кроме них, было еще по одному тупику с Рождественки и Сретенки между Кузнецким и Варсонофьевским переулками, коленчатый переулок между валом и Кисельным со Сретенки на современный бульвар у стен Сретенского монастыря и два тупика из современного Большого Кисельного переулка к югу.

Между улицами Дзержинского и Мархлевского были те же, что и сейчас, Сретенский переулок и Малая Лубянка.

Между же улицей Мархлевского и улицей Кирова (Мясницкой), кроме Боброва переулка, показан западнее еще один сквозной, до которого продолжался внутри квартала современный Фроловский переулок; он шел и дальше и выходил на улицу Кирова коленом.

Между улицей Кирова и современной Маросейкой — улицей Чернышевского (тогда обе улицы назывались Покровкой) можно различить на плане четыре поперечных и восемнадцать продольных переулков и один тупичок вместо нынешних четырех поперечных и четырех продольных переулков. Исчезли: продолжение к валу Белого города Кривоколенного переулка; два переулочка туда же из Потапова переулка; продолжение до Кривоколенного переулка Девяткина переулка; средний переулочек из него в Потаповский переулок (между Телеграфным и Сверчковым), продолжавшийся и по другую сторону — до Большого Комсомольского переулка; косой переулок от угла Кривоколенного и Армянского переулков к задним воротам Златоустовского монастыря, стоявшего в Большом Комсомольском переулке; тупичок в последнем к западу.

Между Покровкой и современным Подколокольным переулком показано шесть поперечных и пять продольных переулков вместо ныне существующих пяти тех и других. Исчезли: два переулка между проездом Серова и Спасо-Глиннищевским переулком; переулок из Старосадского на Покровку — к церкви Успения в Котельниках; переулок между Хохловским и Большим Вузовским им параллельный, но не доходивший до вала Белого города, и переулочек, соединявший его с Большим Вузовским; переулок к валу между Малым Вузовским и Подколокольным.

Наконец между современным Подколокольным переулком, Яузой, рекой Москвой и плацдармом у стены Китай-города находилось тринадцать улиц и переулков, вследствие гористой местности чрезвычайно запутанных, вместо имеющих в настоящее время пяти. Можно сказать лишь, что исчезли три улицы и два переулка между Солянкой и Китайским проездом, да три переулка к востоку от Солянки.

Кроме того, вдоль всей стены Белого города с внутренней стороны на плане везде показаны проезды, а самые стены примыкающими на западе к стенам Кремля, на востоке — к стенам Китай-города.

Подсчет показывает, что на месте существовавших в 1917 году в Белом городе, между плацдармами у стен Кремля и Китай-города и проездами у стен Белого города (занятыми в это время уже улицами и площадями), 15 радиальных улиц и 77 других улиц и переулков, в конце XVI века существовало тоже 15 радиальных улиц, но 164 других улицы и переулка, т. е. кварталы были рассечены проездами вдвое больше, следовательно, были значительно мельче.

В объяснении к плану говорится, что между Ильинскими и Варварскими воротами на плацдарме Китай-города находилась Конная площадь, а против Варварских ворот — тюрьма для пьяниц.

За стенами Белого города показан широкий плацдарм, по ширине достигающий почти половины ширины Земляного города. В восточной его части, от реки Неглинной до реки Москвы, показан за стенами Белого города ряд отдельных рвов. Застроен плацдарм мелкими деревянными, разбросанными в беспорядке строениями только между рекой Неглинной и Петровскими воротами. Вероятно, это упоминаемый иностранцами путешественниками рынок готовых срубов домов — Лубяной торг.

■ противоположность довольно точно нанесенной сетке улиц ■ переулков Белого города в Земляном городе совершенно не показаны переулки между радиальными улицами, да и сами радиальные улицы нанесены неполно и неточно. Например, от Чертольских ворот Белого города (ныне Кропоткинских) показана одна улица — к Чертольским воротам Земляного города, т. е. современная Кропоткинская, а Метростроевская (бывш. Остоженка) совсем не показана. От Арбатских ворот Белого города к таким же воротам Земляного города показан современный Арбат, а улица Воровского (бывш. Поварская) совсем не показана. Точно так же показана одна лишь современная улица Герцена между Никитскими воротами Белого ■ Земляного городов и не показана Малая Никитская улица, отходившая от первых ворот. Огромный квартал между современными улицами Герцена и Горького (между Бульварным и Садовым кольцами) показан на плане маленьким, а улица Горького (Тверская), отходящей не от Тверских ворот Белого города, ■ приблизительно от середины современного Тверского бульвара. Между же Тверскими воротами Белого города и Дмитровскими Земляного показана современная улица Чехова (бывш. Малая Дмитровка), прямой линией продолжающая Тверскую Белого города; при этом квартал между улицами Чехова и Горького показан втрое большим, чем между улицами Горького и Герцена. Против Дмитровки же Белого города никакой улицы ■ Земляном городе не показано. Петровка в Земляном городе показана против Петровки Белого города, но квартал от нее до реки Неглинной застроен лишь наполовину. У реки на другой его половине — широкая площадь. Между рекой Неглинной и Сретенкой не показано никаких улиц, а сама Сретенка показана отходящей не от Сретенских ворот Белого города, а от середины современного Сретенского бульвара. Между Сретенскими и Покровскими воротами Земляного города не показано Красных ворот и никаких улиц. Между Покровскими воротами и Яузой — только одна параллельная последней улица, в которой можно предполагать современную улицу Обуха (Воронцово поле). За Яузой показана одна большая улица между Яузскими воротами Белого города ■ такими же Земляного. От нее, не считая набережной Яузы, отходит влево два переулка, вправо — три. Ни современной Ульяновской улицы (Николо-Ямской), ни улицы Володарского (Вшивой горки), отходивших от Яузского моста, не показано.

Улицы к воротам показаны необычайно широкими и замощенными посредине бревенчатой мостовой.

Замоскворечье, являющееся тоже частью Земляного города, показано еще схематичнее. Кроме широкого пространства вдоль реки Москвы, по которому позже прошел Водоотводный канал, здесь нельзя узнать ни одной современной улицы. От Москворецкого моста к югу показана квадратная площадь с лавками посреди и банями в начале современной Раушской набережной. Между набережной реки Москвы к востоку от моста и местом современного Водоотводного канала показан один длинный квартал, без улиц ■ переулков внутри. К западу от площади у Москворецкого моста показан большой государев сад, разделенный на прямоугольные участки с деревьями. Он оканчивался против Тайницких ворот Кремля, которые показаны на месте современной Благовещенской башни. За ним до устья реки Неглинной шла квадратная площадь, затем небольшой строительный квартал, оканчивавшийся против современной Ленивки, а дальше до самого Земляного (Крымского) вала — площадь с несколькими отдельными строениями у вала.

Местность к югу от пространства на месте Водоотводного канала изображена на плане застроенной строительными кварталами. От площади у Москворецкого моста отходят две большие улицы, заканчивающиеся у вала огромными площадями. В стене Земляного города, против квартала между этими улицами, показаны Серпуховские ворота, приблизительно на месте нынешней Зацепы. Третья большая улица, тоже расширяющаяся с середины в площадь, отходит от конца строительного квартала, против Ленивки, и оканчивается у Калужских ворот, нанесенных на плане скорее на месте нынешней Добрынинской площади (Серпуховских ворот), чем на своем. Между этой улицей и отходящей от площади у Москворецкого моста показано три переулка, идущих по их же направлению, но доходящих лишь до середины квартала, и один сквозной поперечный переулок между концами больших улиц и площадей близ Земляного вала. К западу от третьей большой улицы показан также один поперечный проезд. Такова планировка Замоскворечья на плане, именуемом Петровым.

Застройка Москвы на Петровом плане дана в изображении домов, церквей, лавок, садов ■ проч., но они настолько мелки и схематичны, что только ■ Кремле могут быть опознаны с большей или меньшей достоверностью. В других же частях города установить их, за небольшими исключениями, почти невозможно. Поэтому мы не беремся за

этот труд, и застройку Москвы в XVII веке, мало отличавшуюся от застройки в конце XVI века, характеризуем другими материалами.

На Петровом плане помещены некоторые объяснения его содержания. Город делится на Кремль, Китай-город, Царь-город (Белый город) и Скородом (Земляной город), часть которого в Замоскворечьи называется Стрелецкой слободой, «потому что те дома населяют солдаты и стража великого государя, царя и великого князя и другие питомцы Марса».

Объяснений к Кремлю на плане нет.

В Китай-городе отмечаются: 1) храм святой Троицы (Василия Блаженного), называется также «Иерусалимом, к которому в праздник Вербного воскресенья царем приводится патриарх, сидящий на осле»; 2) колокольня этого храма; 3) «Лобное место», как «возвышение, построенное из кирпича, где в дни молебствий патриарх поет некоторые песнопения, также оно служит для объявления народу»; 4) «площадь» (Красная), «назначенная для казней»; 5) «Неглинные ворота» (Воскресенские), которые называются и «Львиными»; 6) «ворота к Москве-реке» (Москворецкие); 7) «мастерские продающих сапоги» (ряд из шести сомкнутых лавок ниже Василия Блаженного, против Нижних рядов); 8) «таможня, где платится пошлина со всех привозимых товаров» (на месте позднейшего Мытного двора, близ Москворецких ворот); 9) «палатки торговцев, где продаются всякие товары» (Верхние, Средние и Нижние ряды, лавки за последними ■ Зарядьи через переулок и лавки у Неглинных ворот, у самой стены Китай-города); 10) «лавки иконописцев» (Иконный ряд посреди Никольской улицы); 11) «Гостинный двор, где пользуются пристанищем для продажи своих товаров *русские* (курсив мой. — П. С.), из окрестных городов» (на Ильинке, против современного Гостиного двора); 12) «Монетный двор» (не найден, но он находился не там, где помещался впоследствии, т. е. у Воскресенских ворот); номерами 13—33 обозначены не найденные мною на плане учреждения, кроме номеров 21—23, обозначавших Варварские, Ильинские и Никольские ворота Китай-города *.

Для характера застройки и использования территории последнего все же показательно, что под номером 14 отмечался храм Вознесения, «крыша башни которого вызолочена»; под номером 33 — «св. Никола, монастырь, где совершаются крестные целования в знак клятвы ■ сомнительных делах» (вероятно главным образом торговых); под номером 18 — подворье Новгородского монастыря; 20 — тюрьма; 24 — топография; 32 — «судный двор, где разбираются гражданские дела и назначаются наказания за более легкие преступления, как воровство и тому подобное» (не Земский ли это приказ на месте Исторического музея?); 31 — «арсенал, где хранятся военные орудия», 17 — «двор послов» (посольский двор).

Под остальными номерами показаны дворы: деда царя Михаила Федоровича — Никиты Романова, Михаила Никитича Романова, Булгаковых, Степана Годунова, иноземца де Валя, бояр Буйносова, Телятевского, Шереметева, Черкасского.

Скворцов замечает, что многие из последних умерли до воцарения Михаила Федоровича, и выводит отсюда, что в его время чертеж был только гравирован и надписан, а составлялся раньше⁶⁹.

В Царь-городе (Белом) отмечены: 1) «царская конюшня» (на ме-

* Даю их, как и объяснения к следующим планам XVII века, в переводе по книге Н. А. Скворцова. Археология ■ топография Москвы, 1913. — П. С.

сте Музея изобразительных искусств на Волхонке); 2) «ворота, ведущие к воде, для обслуживания скота» (Водяные ворота Белого города у Большого Каменного моста); 3) «сад с травами для царской аптеки» (Аптекарский сад); 4) «новый земский двор» (на месте Манежа); 5) «больница» (на Новой Манежной площади, против университета); 6) «двор, где отливаются военные орудия» (Пушечный двор); 7) «Конная площадь» (на месте Лубянского сквера); 8) «двор польских купцов, с которым соприкасается двор армянских купцов» (не найден*); 9) «больница (?)», где продаются соль и рыба» (Соляной двор на Солянке); 10) «Бражные тюрьмы, тюрьма для пьяниц» (на площади Ногина).

Все ворота, кроме Мясницких, обозначены правильно. Мясницкие же названы Фроловскими, но их номер 12 поставлен у Калужских ворот Земляного города.

В Скородоме объяснены лишь: 1) «сад великого князя» (на Болоте, против Кремля); 2) «теплые воды или бани» (на Балчуге, у Москворецкого моста); 3) «Дровяной рынок» (на месте Петровского бульвара).

Рвы с водой из Неглинной в Москву-реку показаны: на Красной площади, на Театральном и Китайском проездах, на Бульварном кольце, от Неглинной до Яузских ворот, и даже на Садовом кольце — от Неглинной до 1-й Мещанской улицы.

Так как указанная выше планировка Москвы в Земляном городе показана почти одинаково с Петровым планом на всех планах-чертежах XVII века, из других документов которого мы точно знаем о существовании в это время улиц и переулков, на планах не показанных, то вправе сделать заключение, что изображение их на Петровом плане и других планах XVII века схематично и не отвечает действительности.

Местность за Земляным городом на этих планах почти совсем не показана. Исключением является только план Массы, на котором показаны застроенными за воротами Земляного города Тверская дорога, дорога за Петровскими, Сретенскими и Яузскими воротами, но лишь рядами домиков по обеим сторонам дорог, да и то на небольшое расстояние. В конце не застроенной ничем дороги за Серпуховскими воротами показан Данилов монастырь, а на юго-западе, за Чертольскими воротами Земляного города и обширным полем за ними, — Новодевичий монастырь. Остальное пространство показано покрытым дорогами и холмами без строений. Между тем мы знаем, что, кроме Данилова и Новодевичьего монастырей, в начале XVII века за Земляным городом стояло уже много и других строений (см. дальше).

Годуновский план-чертеж Москвы⁶⁰ (1600—1605 гг.) ** очень схож, но не тождествен с Петровым планом. Главное его отличие, по которому М. И. Александровский и С. К. Богоявленский, вопреки Белокурову⁶¹ и Скворцову⁶², считают Петров план его предшественником, а не наоборот, — показ на Годуновском плане колокольни Ивана Великого в Кремле в современном виде, как она была построена в 1600 году, тогда как на Петровом плане эта колокольня показана еще без Годуновского столба. В остальном различий в изображении Кремля почти нет или они мало существенны.

* В 1599 году, во время приезда в Москву семейства Кучума, литовский и армянский дворы стояли на восточной стороне плацдарма Китай-города, между Никольскими и Ильинскими воротами (АИ, П, № 20, стр. 19).

** Опубликован впервые в «Космографическом атласе» Герарда Меркатора в 1619 году в Амстердаме.

В Китай-городе ряды на Красной площади показаны на Годуновском плане не так, как на Петровом. Во-первых, на нем совершенно не показано Нижних торговых рядов. Во-вторых, Верхние и Средние ряды показаны без внутреннего членения на кварталы, а в виде сплошных линий лавок, идущих с севера на юг, причем число проходов между ними также не то, что на Петровом плане.

В Белом городе, на плацдарме вокруг Кремля и Китай-города, показано и нынешнем Охотном ряду лишь два ряда лавок вместо трех, и также без внутреннего членения рядов. Церковь Параскевы хорошо показана и на своем месте, но в строительном квартале. На Пушечном же дворе изображена одна башня вместо двух на Петровом плане.

Кварталы Белого города, имея то же число радиальных улиц, показаны с меньшим количеством переулков. Например, между Волхонкой и улицей Фрунзе, кроме существующих сейчас переулков, показан только один исчезнувший, соединявший современную улицу Маркса и Энгельса с улицей Грицевца. Между тем, как мы видели на Петровом плане, здесь было пять не существующих теперь переулков.

В Земляном городе те же ошибки в направлении радиальных улиц, что и на Петровом плане. Как и там, между Бульварным и Садовым кольцами переулки показаны только в Таганке и Замоскворечьи, и то далеко не все даже из существующих доныне. Но гораздо лучше показана застройка: число церквей, например, можно вполне свободно считать в каждом квартале и определить, на каком месте они стояли. Можно сосчитать также и число домов, которые стояли главным образом у плацдарма Белого города и у проезда перед валом Земляного города. Внутри кварталов показано много дворов и огородов при сравнительно слабой застройке.

В Замоскворечьи не показано, как на Петровом плане, площади внутри большого квартала в центре.

В южной деревянной стене Земляного города показано только двое ворот — Серпуховские и Калужские. Ворота против Зацепы, ошибочно названные на Петровом плане Серпуховскими, не показаны.

Церкви и монастыри, особенно в Белом и Земляном городах, показаны на Годуновском плане (о показе их на Петровом плане за неясностью изображения почти ничего сказать невозможно) далеко не все, известные нам из документов. Например, в квартале между рекой Москвой и Волхонкой не показано ни Алексеевского монастыря, ни церкви Всех святых. Между Волхонкой и улицей Фрунзе нет не только бывших, но не дошедших до нас церквей, но даже церкви Ржевской богородицы на Гоголевском бульваре и церкви Антипы в Антиповском переулке.

Из мостов, как и на Петровом плане, указан на Москве-реке только один — деревянный Москворецкий; на Яузе — также только один, деревянный Яузский, на месте нынешнего Астахова моста. Через Неглинную показано два каменных моста — Троицкий и Воскресенский (Неглиненский), и три деревянных — Боровицкий, у Пушечного двора и на Трубной площади.

Деревянные мостовые показаны лишь в Земляном городе на радиальных широких улицах. Но интересно, что в Замоскворечьи не показано мостовой ни на Большой Полянке, ни на Большой Якиманке, ведущих к Серпуховским и Калужским воротам, а показана мостовая лишь на улице от Москворецкого моста, ведущей к не обозначенным на плане воротам против Зацепы.

На Годуновском плане приведено мало объяснительного текста:

Чертеж Москвы Исаака Массы 1606 г.

«А) город Кремль — царский двор; В) Китай-город — средний город; С) Царь-город — царев город; D) Скородом — внешний город; Е) Стрелецкая слобода — или солдатское поселение».

В Кремде объяснены: а) «присутственное место» (приказы); б) «патриарший дом»; с) «храм святого Михаила (Архангельский собор), царская гробница».

В Китай-городе: d) «возвышенное место, назначенное для молений духовенства и царских объявлений» (Лобное место); е) «торговые палатки» (ряды); f) «Городские судилища» (Земский приказ) в начале Никольской улицы.

В Белом городе: d) «Литейный двор» (Пушечный); h) «Конная площадь» (в Ильинском проезде).

В Земляном городе: i) «общественные бани» (у Москворецкого моста); к) «Дровяная площадь» (на Петровском бульваре); l) «царский сад» (против Кремля); m) «конюшня» (на Волхонке).

План *Исаака Массы*⁴³ (1606 г.) * слишком мелок, чтобы можно было проследить по нему внутреннюю планировку и застройку города. Пропорций не только между отдельными кварталами и улицами, но даже между целыми частями города ■ нем не соблюдено. Например, Кремль у него показан четырехугольником и по размерам больше Китай-города, если не принимать во внимание Красную площадь. Реки Неглинная и Яуза по ширине показаны равными реке Москве. Но все же в Китай-городе отчетливо видны четыре его главные улицы, в Белом — все радиальные улицы, в Земляном — радиальные улицы правильнее, чем на Петровом плане, особенно в Замоскворечьи. За Земляным городом показаны реки Пресня ■ Сетунь, кроме уже упоминавшихся рек Яузы и Неглинной. Можно узнать ■ некоторые дороги из Москвы в другие города.

П. Н. Миллер опубликовал в 1929 году⁴⁴ сведения о другом плане Исаака Массы ■ привел фотоснимок с него. Но в сравнении с первым планом он менее интересен, так как почти не дает окрестностей за Земляным валом, а ■ Замоскворечьи совершенно неправильно отображает четыре главные улицы от реки Москвы перед Кремлем и Китай-городом до Калужских и Серпуховских ворот в виде буквы «W».

Реки Неглинная и Яуза на этом чертеже уже реки Москвы, но направление Яузы изображено почти без изгибов. За Земляным валом можно предположить показанными лишь Данилов, Новодевичий, Саввинский и Новинский монастыри да три церкви в Таганке. Для планировки и застройки Москвы этот план, таким образом, почти ничего не дает сравнительно с первым, давно известным планом Исаака Массы. Твердо можно лишь сказать, что на составителе того и другого плана слабо отразилось влияние Петрова плана.

О происхождении своего плана-чертежа Москвы *Исаак Масса* записал в своем сочинении следующее⁴⁵.

«Во все время моего пребывания ■ Москве я неотступно прилагал великие старания, чтобы получить верное изображение города Москвы, но мне не удавалось, ибо там нет художников, и о них не заботятся,

* Исаак Масса родился в Гаарлеме около 1587 г. В 1601 г. отправлен родителями в Москву для изучения торгового дела; прожил здесь до 1609 г. и возвратился на родину. Его сочинение «Краткое известие о Московии в начале XVII века» опубликовано впервые в России в «Сказаниях Массы и Геркмана о Смутном времени» в Петербурге в 1874 г. Последнее издание отдельной книгой — Соцэкгиза в Москве в 1937 году.

** Исаак Масса. «Краткое известие о Московии в начале XVII века». Соцэкгиз. 1937 г., Москва, стр. 131—132).

так как не имеют о том никакого разумения; правда, там есть иконописцы и резчики, но я не осмелился побудить их сделать для меня изображение Москвы, ибо меня наверное схватили бы и подвергли бы пыткам, заподозрив, что я замышляю какую-нибудь измену. Так подозрителен этот народ в подобных вещах, что никто не отважится предпринять что-нибудь подобное; но в это время жил в Москве некий дворянин, который во время осады Кром был ранен в ногу, вследствие чего принужден был все время сидеть дома, и он пристрастился к рисованию, у него в доме среди слуг был иконописец, который и обучил его рисованию, и между прочим он начертил пером изображение Москвы... И так как он (этот дворянин) весьма хотел подарить мне что либо и всегда был рад видеть меня у себя, ибо я всегда поведывал ему (различные) истории, насколько их знал, то я попросил его подарить мне изображение Москвы. Услыхав о том, он клялся, что, пожелай я скорей его лучшую лошадь, он охотнее отдаст ее мне, но так как он почитал меня истинным своим другом, то дал мне изображение Москвы с тем, чтобы я поклялся не проговориться о том никому из москвитов и никогда не называть его имени, ибо сказал он: «Это может стоить мне жизни; когда откроется, что я снял изображение Москвы и дал его иноземцу, то со мной поступят, как с изменником». И это изображение, сделанное пером, я приложил к своему сочинению».

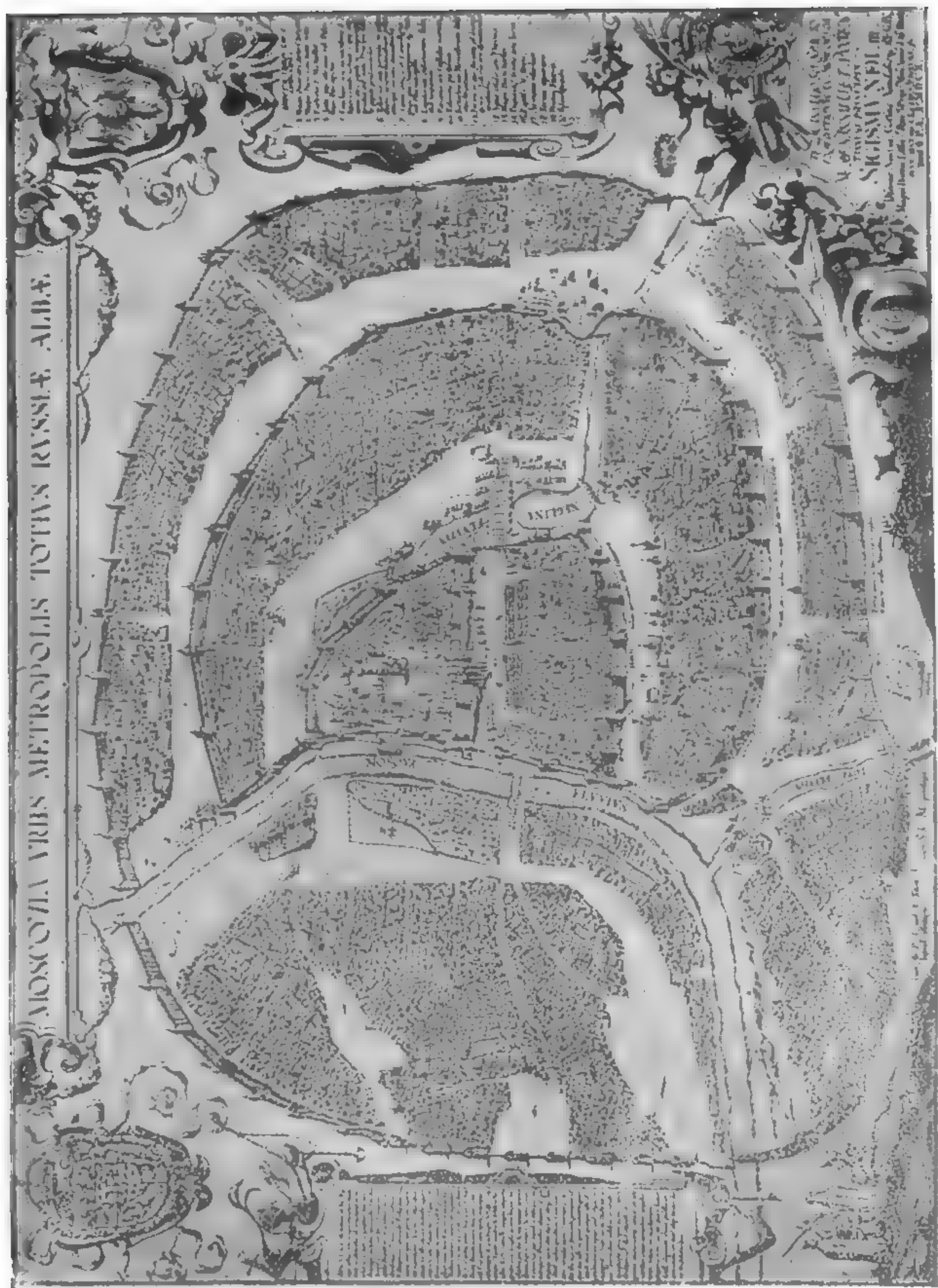
Сигизмундов план-чертеж Москвы^а (1610 г. *) имеет большое сходство и с Петровым и с Годуновским планами, но не является их копией. Он дает изображение города во всех частях внутри Садового кольца не только со стороны планировки, но и со стороны застройки, изображая последнюю с птичьего полета с восточной стороны.

В Кремле на нем показан Иван Великий стоящим посреди квадратной площади, на западной стороне которой можно различить царский каменный дворец, Грановитую палату и Успенский собор, на южной стороне — Благовещенский и Архангельский соборы, здания приказов, монастырские подворья и проч. Улиц показано две — от Никольских ворот к Троицким воротам и к позднейшей улице, на которой стал Потешный дворец. Между ними шла улица от Троицких ворот к центру; от Спасских ворот — улица к дворцу, мимо Ивана Великого; от заложенных Константино-Еленинских ворот — к площади Ивана Великого и к приказам. Показана улица и на «подоле», возле южных стен Кремля. Все названные улицы, кроме улицы от Константино-Еленинских ворот и от Никольских ворот к улице с Потешным позже дворцом, покрыты деревянной мостовой.

На Красной площади Верхние и Средние ряды внутри показаны разбитыми на отдельные кварталы или лавки, каждая с двумя окнами, а некоторые и с дверью посередине. Лавки, очевидно, деревянные, а окаймляющие их со стороны больших улиц и Красной площади ряды — каменные. Нижние ряды по улице Разина имеют тоже сомкнутый воедино ряд лавок, а за ним к югу — отдельные деревянные лавки.

На Красной площади отчетливее, чем на предыдущих планах, показаны пять церквей у рва — «на крови». Лобное место и два «раската» с пушками — у Никольских ворот и у Василия Блаженного.

* Составлен в 1610 году; опубликован впервые в 4-м томе книги Брауна «Города и земли» в 1618 году. Рисовал его художник Иоанн Готфрид Абелин Филипп, гравировал — Лука Киллан. Свое название получил вследствие посвящения его польскому королю Сигизмунду III.

Сигизмундов чертеж Москвы 1610 г.

Интересно данное на плане объяснение некоторых учреждений на Красной площади и в Китай-городе: ряды — это «шалашы или палатки, из которых продаются шкуры разного рода зверей и другие товары»; Лобное место — «помещение или возвышение, устроенное из кирпича, с которого великий князь показывается народу или провозглашаются народу указы государя».

В центре Китай-города, между улицами Разина и Куйбышева, показан обширный «двор или гостиница иностранных послов» — Посольский двор. В Китай-городе, особенно в восточной его части, много больших дворов с садами, 20 церквей, большей частью каменных.

Все башни Китай-города и Кремля, как и на Петровом и Годуновском планах, — без высоких шатров.

В Белом городе река Неглинная показана с двумя большими прудами — между мостом у Пушечного двора и Неглинным (Воскресенским) мостом и за последним до Троицкого моста. Между Кремлевской стеной и современной Ленивкой показан широкий плацдарм, совершенно свободный от застройки. Не застроена даже северная сторона Волхонки, и церковь Антипы показана стоящей на плацдарме, оканчивающемся за ней продолжением и западу северной стороны современной Моховой улицы.

Между Боровицкими и Троицкими воротами показан у Неглинной Аптекарский сад, но церкви у Кутафьи не показано. Дальше, у Неглинного моста, показаны лавки и Моиссеевский монастырь, который не обозначен был на предыдущих планах. В Охотном ряду — два ряда и две церкви, но одна к югу, другая к западу от рядов.

На плане не только не видно всех переулков Белого города, изображенных на Годуновском плане, не говоря уже о Петровом, но не показано даже некоторых радиальных улиц, например, Дмитровки (теперь Пушкинской). Но показана новая улица — от Лучникова переулка к Мясницким воротам, — шедшая напрямик, по диагонали строительного квартала, и такая же диагональная улица от поворота к югу Солянки к Покровским воротам.

Очень хорошо показано на плане от реки Неглинной до улицы Фрунзе полукольцо на месте Копьевского переулка — улицы Маркса и Энгельса и другое полукольцо на линии Кузнецкого моста — улицы Грицевца.

Все радиальные улицы показаны покрытыми деревянными мостовыми.

В Земляном городе склон от Метростроевской улицы к реке Москве показан наполовину у реки незастроенным. Между рекой Москвой и Чертольскими (Пречистенскими) воротами Земляного города показан обширный квартал вместо маленького на предыдущих планах. Против него в Земляном городе показано, не считая угольной башни у реки и башни Чертольских ворот, четыре глухие башни, тогда как на Петровом и Годуновском чертежах между рекой и Чертольскими воротами Земляного города не показано ни одной промежуточной башни, а три глухие и одна башня Чертольских ворот показаны между рекой и Арбатскими (Смоленскими) воротами Земляного города.

Можно предполагать, что составитель ошибся, совсем не показав Чертольских ворот Земляного города, а ими обозначив Арбатские ворота. Это подтверждается еще и тем, что составитель не изобразил Петровских ворот Земляного города, а Лубяной торг, «площадь, на которой продаются сено и разного рода палатки или домики», поместил на плацдарме Белого города, между Неглинной и Тверскими воротами. Но он

правильно не показал Тверскую улицу и ворота из нее в Земляном городе почти рядом с Никитской улицей и воротами, а расположил между ними большой строительный квартал. Однако, придерживаясь начертаний Петрова и Годуновского планов, он вынужден был поместить и Никитские ворота Земляного города против Арбатских ворот Белого города, Тверские ворота — против Никитских, Дмитровские — против Тверских, а против Петровских никаких ворот в Земляном городе не обозначил.

В восточной части Земляного города, против Мясницких ворот Белого города, не дано ни продолжения Мясницкой улицы, ни Красных ворот у нынешнего Орликова переулка.

В Замоскворечьи на этом плане снова появилась исчезнувшая на Годуновском плане площадь в центре, на которой составитель поместил надпись: «Четвертая часть города на юг, называемая Стрелецкая слобода».

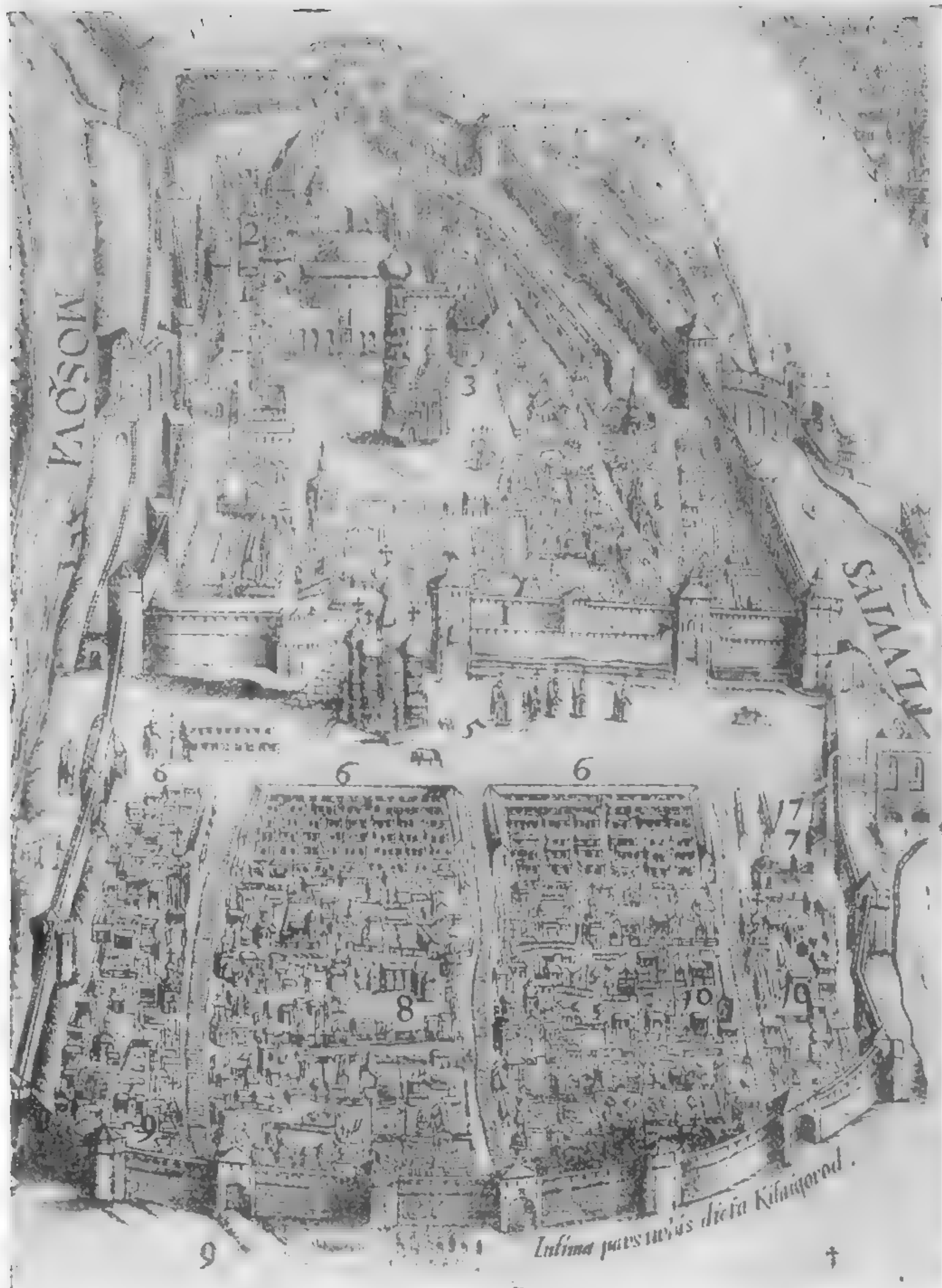
Ворот против Зацепы, как и на Годуновском плане, не показано, хотя в направлении их указаны от Москворецкого моста две большие улицы, покрытые деревянной мостовой.

Пятницкой улицы и Большой Ордынки на этом плане, как и на Петровом и Годуновском, не видно. Отчетливее, чем на них, видим три переулка, в которых можно предполагать современные Старомонетный, Лаврушинский и 1-й Кадашевский. Лучше показана и Большая Якиманка, имевшая от Полянского переулка общее с Полянкой продолжение к Болоту.

На Сигизмундовом плане немного обозначений его содержания. Они даны под заглавием «Более замечательные места города Москвы», среди которых перечислены: 1) «замок великого князя, называемый Царь-город» (?) (Кремль); 2) «новые палаты великого князя» (Набережные палаты); 3) «церковь святого Михаила» (Архангельский собор, но цифра на плане стоит у колокольни Ивана Великого); 4) «двор или палаты патриарха» (к западу от Грановитой палаты).

В Китай-городе отмечены: 5) «помещение или возвышение, устроенное из кирпича, с которого великий князь показывается народу, или провозглашаются народу указы государя» (Лобное место); 6) «шалашы или палатки, в которых продаются шкуры разного рода зверей и другие товары» (ряды); 7) «Земский приказ и канцелярия, близ которых заведения торговцев благовонными мазями или аптекарские склады» (в начале Никольской улицы, против Верхних рядов); 8) «двор или гостиница иностранных послов» (на Ильинке, между Рыбным переулком и проездом Владимирова); 9) «палатки живописцев, иконный ряд» (от середины Никольской улицы до Большого Черкасского переулка, по обеим сторонам улицы); 10) «тюрьмы, или места заключения для преступников» (на южной стороне Варварки, у Варварских ворот, и другая — в проезде Серова); 11) «двор или гостиница иностранных купцов — Гостиный двор» (в Белом городе, на углу Лучникова переулка и проезда Серова); 12) «площадь, на которой продается сено и разного рода палатки или домики» (Лубяной торг на месте Петровского бульвара).

В Земляном городе: 13) «теплые воды или бани» (на Балчуге, у Москворецкого моста, и другие у Яузского моста); 14) «сад великого князя» (против Кремля); 15) «Поганое озеро или пруд» (у Покровских ворот, но внутри Белого города, за церковью Троицы); 16) «конюшни великого князя» (на Волхонке); 17) «Арсенал» (в Историческом проезде против музея); 18) «Конная площадь» (на месте Лубянского

Кремль и Китай-город на Сигизмундовом чертеже.

сквера); 19) «Литейный дом» (Пушечный); 20) «двор Глинских» (не найден).

Таким образом, на планах Петровом, Годуновском и Сигизмундовом мы видим планировку и застройку Москвы в конце XVI — начале XVII века, более детальную в Кремле и Китай-городе, менее детальную в Белом городе и довольно схематичную, а подчас и неверную в Земляном городе с Таганкой и Замоскворечьем. За Земляным городом кое-что мы узнаем лишь из плана-чертежа Исаака Массы.

Сравнивая между собой объяснения, приведенные на Петровом, Годуновском и Сигизмундовом планах, видим, что некоторые из них тождественны, другие дополняют друг друга. Это также говорит о происхождении всех трех планов от одного, но скопированных с него в разное время, с дополнениями и изменениями как на самих планах, так и в объяснительном к ним тексте.

К сожалению, у нас нет описания Исаака Массы к его плану, в особенности к тем зданиям, дорогам и проч., которые он изобразил за Земляным городом. Об этом мы можем почерпнуть некоторый материал лишь из дошедших до нас русских документальных данных и записок иностранных путешественников.

Все на планах не указанные монастыри, села, слободы должны были казаться в то время островками в море незастроенного пространства, их окружавшего. Такими они действительно и казались иностранцам, бывшим в то время в Москве и оставившим о ней свои записки. Так характеризует эти местности и Забелин⁶⁸:

«Села и монастыри со своими слободами, отделенные друг от друга вспольями, пашнями, перелесками, рощами, болотами, оврагами, были древнейшими частями будущего города, или того пространства, которое впоследствии вошло в городскую черту».

Маржерет*, служивший в Москве у царей в 1600—1611 годах, повествует⁶⁹: «Москва — город обширный; весь город обнесен деревянной оградой, в окружности, как я думаю, более парижской... Город наполнен деревянными домами, каждый дом, обыкновенно, в два жилья (этажа), с обширным двором для предупреждения пожаров, которые часто случаются. С некоторого времени в Москве построено довольно много церквей каменных, деревянных же находится бесчисленное множество. Самые улицы вымощены досками...»

В описании поездки в Москву датского принца Иоанна (1602 г.) говорится⁷⁰. «Перед замком (Кремлем) — большая, длинная, четырехугольная площадь, на конце ее к югу — круглая площадка, где стоит храм, называемый Иерусалимом... От каждого конца площадки идут двое ворот (двухпролетные ворота); перед одними течет на юге р. Москва; на реке — длинный деревянный плывучий мост, называемый «живым», для других ворот есть длинный каменный на сводах мост (Воскресенский), с высокими, большими сводами по обе стороны... С восточной стороны площади стоят длинные каменные стройки на сводах, где лавочники, купцы и некие ремесленники имеют товары, мастерские и производят торговлю. Это место тоже на сводах, с подвалами, где они прячут товары на случай пожара; так как дома они строят сплошь де-

* Маржерет — французский авантюрист, в 1600 году капитан немецкого отряда при Борисе Годунове; выслан из России в 1606 году, но снова был в 1610—1611 годах. Сочинение «Состояние Российской державы... с 1590 по 1606 год» издано в 1607 году; перевод в «Сказаниях современников о Дмитрии Самозванце», часть III, СПб, 1832.

На чертеже изображена нынешняя 1-я Мещанская улица и слева — место больницы Склифасовского. Дальше Сretenские ворота, стена и вал Земляного города. 1613 год.

ревянные, то они, ввиду частых пожаров, могут при домах держать немного имущества. В этой внутренней Красной стене (Китай-городе) сосредоточена обширная торговая деятельность, *живут бояре, купцы*, и есть много церквей и часовен.

Между Красной и Белой стеною живут все бояре, купцы, горожане, есть много церквей, монастырей, часовен.

Между Белой стеной и Деревянной оградой *живет простой народ, очень многочисленный*. (Курсив мой. — П. С.).

Приведенные описания Москвы Маржерета и одного из членов свиты принца Иоанна не встречают возражений.

Интересно описание последним из авторов Верхних торговых рядов на Красной площади, состоящих из каменных лавок со сводами, с подвалами-погребамн под ними. Можно думать, что о них же писал и Антоний Поссевин в 1581—1582 годах, как о *новых* лавках в Китай-городе, расположенных рядами, и в таком случае датировать постройку первых каменных рядов на Красной площади концом семидесятых годов XVI века.

Внутренняя классовая борьба, обострившаяся после смерти Бориса Годунова в 1605 году, и польская интервенция (1606 г. и 1610—1612 гг.) повели к «московскому разорению», как называли современники этот период русской истории. Москва в 1611 году вне Кремля и Китай-города, где сидели интервенты, была интервентами выжжена и лежала в развалинах. Мы имеем подробную запись состояния Москвы в 1608—1611 годах в сочинениях шведского посланника Петрея.

Петр Петрей *, побывавший в Москве в 1608—1611 годах и бывавший в ней раньше, писал ⁷⁹:

«...В городе (Москве) имеются также большие луга, порожние места, много деревьев и увеселительных садов, занимавших довольно места. Сам Великий Князь имеет три больших прекрасных сада с разными деревьями ■ травами, и большой луг в городе, возле самого дворца, дающий ему каждый год до 600 возов сена.

Везде большие и широкие улицы, так что могут ехать четыре телеги рядом. В дождик всюду бывает такая слякоть и грязь, что никому нельзя выйти без сапог, оттого-то большая часть их главных улиц имеют деревянную мостовую.

Домы строятся у них чрезвычайно высокие, деревянные в три или две комнаты, одна над другой. Тот считается самым знатным, пышным и большим тузом в городе, кто выстроит себе самые высокие хоромы ■ нем с крышкою над лестницей крыльца. Такие дома особенно стараются строить богатые дворяне и купцы, хотя внутри этих домов и немного найдется такого, чем можно было бы похвастать. Кровли опускают на обе стороны вниз и кроют древесной корою, снятою с берез и сосен, также и другим плоским материалом, а доски приколачивают железными гвоздями.

У небогатых ■ бедных в обыкновенном употреблении курные избы, точно так же и у крестьян ■ деревнях; когда топятся эти избы, никому нельзя оставаться в них от дыма, все должны уходить оттуда до тех пор, пока не прогорит огонь, а тогда опять входят в избы, которые теплы и жарки, точно баня. А знатные и богатые кладут у себя в домах изразцовые печи; строят также на своих дворах каменные домики и склепы, где сохраняется от пожара их лучшее оружие, домашняя рухлядь, платье и разные товары...

На дворах у них строятся также и другие покои, где живут и спят они ■ жаркое летнее время.

У некоторых такие большие дворы, что на них могут поместиться 3 или 4 тысячи человек.

...Близ Москвы лежит большая деревня, в которой до 700 крестьян и ремесленников, — она называется Красное село.

В четверти мили от нее, на р. Яузе, находится Немецкая слобода, где живут иностранцы, построившие свою собственную деревянную церковь...

Река Яуза... на ней много водяных мельниц... При устье р. Неглинной также построена возле крепости прекрасная мельница.

Китай-город... Тут живут самые знатные княжеские, дворянские и купеческие семейства. Там же и главный рынок Москвитян и торговая площадь, выстроенная из кирпичей в виде четвероугольника, на каждой стороне которого 20 улиц, где купцы имеют свои лавки, погребки и лавочки.

На каждой улице встречаются особенные и разные товары, так что на одной из них совсем не те, что на других (идет перечисление того, что можно купить в каждом ряду. — *Л. С.*).

...При реке Неглинной, протекающей городом, находится Велико-

* Петрей де Эрлезунда Петр — швед, родом из Упсалы; служил четыре года в России, затем ■ 1608—1611 годах был посланником в Москве Карла IX шведского. Сочинение — «История о Великом княжестве Московском», «Московская хроника», 1620 г., Лейпциг; перевод Шемякина в «Чтениях общества истории и древн.» за 1865—1867 годы.

княжеская литейная, где лют пушки и колокола. Везде встречаются также рынки лошадей, скота, зелени, хлебные магазины, мучные и мясные лавки.

Замоскворечье... Там живут также знать, купцы, попы, главные стрелки из Великокняжеских телохранителей; их больше 10 тысяч и все отборные, высокие и сильные молодцы».

Петрей обстоятельнее своих предшественников коснулся лугов и садов в Москве, размера и замощения деревом улиц города, домов богачей и бедняков, Верхних торговых рядов на Красной площади и других рынков в городе, Пушечного двора, Замоскворечья. Но вряд ли соответствует истине его сообщение о наличии 20 улиц (линий, рядов) с каждой стороны четырехугольника, который они собой представляли: никогда здесь не было 400 (20 × 20) рядов, даже тогда, когда вдоль одной линии располагалось три-четыре ряда.

Маскевич *, бывший в Москве в 1611—1612 годах в числе интервентов, так описывает ее во время и после пожара¹⁾: «...Московские цари живут в Кремле... Вся крепость застроена боярскими дворами, церквами, монастырями, так что нет ни одной пустыри... Ворот в ней четверо: одни ведут к Москве-реке, другие к Иван-городу (Белому городу) ...Высокая толстая стена и глубокий, обнесенный с обеих сторон стеною, ров отделяют Кремль от Китай-города...

Трудно вообразить, какое множество там лавок, какой везде порядок (для каждого рода товаров, для каждого ремесленника, самого ничтожного, есть особый ряд лавок, даже цырульники бреют в своем ряду), какое бесчисленное множество осадных и других огнестрельных орудий на башнях, на стенах, при воротах и на земле. Там, между прочим, я видел одно орудие, которое заряжается сотнею пуль и столько же дает выстрелов; оно так высоко, что мне будет по плечо, а пули его — с гусиные яйца; стоит против ворот, ведущих к живому мосту (Москворецких)...

На рынке всегда стоят до 200 извозчиков, т. е. хлопцев с одинаковыми санями, запряженными в одну лошадь. Кто захочет быть в отдаленной части города, тому лучше нанять извозчика, чем идти пешком; за грош он скачет, как бешеный, и поминутно кричит во все горло: «гис, гис, гис (берегись)», а народ расступается в обе стороны. В известных местах извозчик останавливается и не везет дальше, пока не получит другого гроша. Этим способом он снискивает себе пропитание и немало платит своему государю.

До прихода нашего все три замка были обнесены деревянною оградой, в окружности, как сказывают, около 7 польских миль, а в высоту в 3 копья... Все это мы в 3 дня обратили в пепел; пожар истребил всю красоту Москвы. Уцелели только Кремль и Китай-город... а впоследствии русские сожгли и Китай-город (в 1612 г., во время штурма его кн. Пожарским? — П. С.); Кремль же мы им сдали в целости».

В сообщении Маскевича, не противоречащем исторически известным фактам, интересно отметить его указания на сплошную застройку Кремля («там нет ни одной пустыри»), об открытых тогда еще Тайницких воротах («к Москве-реке»), о множестве орудий на крепостных стенах и об особом орудии, вроде пулемета, стоявшем против Москворецких ворот, а также об извозчиках. Нельзя не поверить и наглой

* Маскевич Самуил — участник польской интервенции, был в Москве с 1609 по 1612 год. Сочинение — «Дневник» за 1594—1621 годы; перевод в «Северном архиве» №№ 1—3, 6—7, 1825.

похвальбе Маскевича, бывшего в числе интервентов, что они в три дня истребили всю красоту Москвы, за исключением Кремля и Китай-города, где они сами расположились.

Суммируя приведенные выше данные из объяснений на планах — чертежах Петровом, Годуновском и Сигизмундовом и из записей иностранных путешественников XVI — начала XVII века видим, что Москва в это время разделялась на Кремль, Китай-город, Царь-город (в пределах Бульварного кольца) и Скородом, или Деревянный город (в пределах Садового кольца), причем часть последнего за Москвой-рекой называлась Стрелецкой слободой.

По запискам путешественников узнаем, что город, кроме каменных и деревянных стен, защищали еще овраги, болота и пруды, очевидно, за Деревянным городом.

В Китай-городе жили главным образом купцы. Но это утверждение одного из путешественников расходится с другими показаниями, говорящими, что в Китай-городе жило много знати. Можно думать, что жили и те и другие.

В Царь-городе жили бояре, купцы и «горожане»; в числе последних, вероятно, и дворяне, и чиновники, и посадские.

В Скородоме (Деревянном городе) жил простой народ (мелкие торговцы, ремесленники, крестьяне); ■ Замоскворечьи — солдаты (стрельцы).

Каменные дома и другие строения были главным образом в Кремле. В Китай-городе, кроме выходивших на Красную площадь и на главные улицы сомкнутых рядов каменных лавок с погребами и каменных церквей, почти все остальные здания были деревянные.

В Царь-городе и Скородоме почти все строения, даже многие церкви, были деревянные.

Крыши на домах были деревянные, покрытые сверху корой березы или сосны.

Богатые и знать имели дома ■ два-три этажа (знать, вероятно, в третьем этаже имела терема). Бедняки жили в курных избах.

Все дома стояли не сомкнуто, а отдельно друг от друга. Дворы (конечно, у богатых людей) были большие; ■ некоторых из них были сады.

Улицы достигали в ширину 4 сажени («четыре подводы могли проехать ■ один ряд»). Большие улицы были замощены положенными поперек бревнами. На других в дождь была непролазная грязь.

На реках Яузе и Неглинной стояли водяные мельницы.

В Царь-городе наиболее замечательными, с точки зрения путешественников, учреждениями были: царская конюшня на Волхонке, Пущечный двор на Неглинной улице, Аптекарский сад между Боровицкими и Троицкими воротами, Конная площадь на месте Лубянского сквера и тюрьма для пьяниц — тут же. За стенами Царь-города их внимание привлекал торг домами (срубами домов) на месте современного Петровского бульвара. В Замоскворечьи они останавливали свои взоры на саде царя против Кремля и на банях у Москворецкого моста.

Каменные стены Кремля, Китай-города и Царь-города менее привлекали внимание иностранцев, чем стены Скородома, которые имели ■ высоту «три копия» (около 3 сажени).

Деревянные стены Скородома были сожжены ■ 1611 году интервентами.

Таковы сведения о Москве конца XVI — начала XVII века.

ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА МОСКВЫ В 1613~1698 гг.

После изгнания интервентов Москва лежала в пепле и развалинах. Образовалось много пустырей, и правительство Михаила Федоровича охотно раздавало их всякого рода застройщикам. Но к 1620-м годам все пустыри были уже розданы в пределах Белого города и близ него в Земляном, почему многие служилые люди стали покупать черные земли находившихся здесь слобод и сотен и «обелять» их, т. е. превращать в свои собственные, прибегая к различным юридическим уловкам. Об этом красноречиво говорят челобитные слободских старост, поданные царю в 1620 и 1621 годах¹ «на тяглых людей, что они своим умыслом продают дворы свои в черных сотнях и в черных слободах на своих тяглых местах беломестцам дорогою ценою, а на те... тяглые дворы и на тяглые места беломестцы, которые купят, землю у тяглых людей, с ними по ставке, закладные кабалы, в купчих место, в великих денгах, и те дворы и те места по закладным кабалам просрачивают, и после сроков тяглые места хотят обеливать; и черные... сотни и черные слободы от того пустеют».

При этом слободские старосты ссылались на уже бывший царский указ о запрещении указанных сделок: «В том же, Государи, в 129 (1621) году, по Вашему Государеву указу, сошла с верху подписная челобитная, что *тяглых дворов и дворовых мест беломестцам не продать, и не заложить, и по душе, и в приданое никому не отдать*» (кроме тяглецов черных же слобод и сотен).

Михаил Федорович подтвердил свой прежний указ, а о нарушениях его до новой челобитной велел рассмотреть и себе доложить.

Через 18 лет, в 1639 году, он вынужден был снова дать указ «О непродаже тяглых дворов, в слободах нетяглым людям». В нем было указано: «Дворы и дворовые места за Арбатскими вороты в Поварской, в Трубничье и в Столовой и в Сторожевой и в Хлебной улицах, кто продаст дворовый человек дворовому ж человеку, или дворовый человек купит у недвороваго человека, записывать в Земском приказе (т. е. оформлять покупку-продажу. -- П. С.) по прежнему своему Государеву указу; а буде кто купит у двороваго человека недворовый человек, или

недворовый недворовому ж продаст, и тех дворов и дворовых, мест (Государь) записывать не велел».

Но это, очевидно, лишь на будущее время. Что же касается бывшего уже в то время вторжения беломестцев в слободы, их царский указ оставлял здесь.

Многие дворяне, которым царь дал дворовые места ■ Белом городе, захватили под них много лишней земли, на что указывали новые челобитчики, совсем не получившие дворов. Указом от 14 июля 1623 года Михаил Федорович разрешил отдавать под дворы лишнюю землю тем, кто ее найдет, если они не имеют при этом своих дворов или огородов². «Государь царь и Великий князь Михаил Федорович всея Руси указал: которые дворяне и дети боярские живут ■ Белом каменном городе на данных местах новые дачи и которым людям даваны места под огороды, и кто сверх дачь владеет во дворах или огородах, а кто у него во дворе или в огороде сверх дачь лишнюю землю сыщеть, и тое лишнюю землю указал Государь отдавать тем людям, кто сыщет, буде у кого двора и огорода нет; а у которых людей двory и огороды есть ■ тем людям в додачу давать не велел».

3 мая 1626 года большой пожар сжег и сохранившиеся лучше остальных частей во время польской интервенции Кремль и Китай-город. Особенно пострадал последний, где начался пожар. Современники так повествуют об этом пожаре³: «Лета 7134 (1626) Майя ■ 3 день, в среду, ■ 10 часу дни, в Москве, в Китае, загорелся двор вдовы Иванова жены Третьякова, и учал быть в то время ветер великой к Кремлю граду, и от ветру занялись в Китае церкви и многие дворы, и в рядах лавки, и учал в Китае пожар быти великой, и от того пожару у Покрова Пречистой Богородицы на рву (Василия Блаженного) на всех церквах занялись верхи, и по Фроловской башне учало гореть, и на Кремле кровля, и от того в Кремле-городе и всяких чинов людей дворы почали гореть, и многие церкви Божии в Китае и в Кремле городе погорели, опричь больших соборов, и в Государевых (титул)... дворах деревянные крыши погорели, и в палатах... во многих горело, и во многих приказах многие Государевы дела и многая Государева казна погорела. А Государь (титул)... в то время был у Троицы ■ Сергиеве монастыре и из походу пришел к Москве Майя в 7 день».

12 мая 1626 года был дан указ⁴ измерить в Кремле и Китай-городе улицы, переулки и тупики и дать царю вместе с указанием, какая ширина их была до последнего пожара, также сведения, какова была их ширина до «московского разорения», и, если из улиц часть земли была захвачена под дворы, отнять и сделать улицы такими же широкими, как были они при царе Федоре Ивановиче.

Из этого указа мы впервые узнаем, что при Федоре Ивановиче был указ расширить большие улицы ■ Москве до 12 сажень, а маленькие и переулки — до 6 сажень, очевидно, не приведенный в исполнение:

«Китай-город выгорел ■ от Китая — Кремль-город выгорел, а отнять было нельзя потому, что в те поры ветры были великие, да и потому, что улицы и переулки ■ тупики были перед прежним тесны, а прежде сего блаженные памяти при Государе Царе и Великом Князе Федоре Ивановиче всея Руси для береженья от пожаров учинены были улицы большия в ширину по двенадцати сажень, а переулки по шти сажень, и от городовыя стены дворы ставлены были далеко и после Московского разорения тех улиц и переулков приняли много во дворы всякие люди, и к городской стене поставили дворы близко, а у иных дворов меж города и проезду нет, поставили дворы до стены...»

Привычка бороться с пожарами путем разборки дворов на их пути и узость московских улиц и переулков, не представлявших собой таких разрывов, вызвали мысль о необходимости расширения улиц, о чем прямо и говорится в указе от 12 мая 1626 года.

Работа по измерению улиц и переулков Кремля и Китай-города и по наведению справок об их ширине до московского разорения была проделана удивительно быстро — в 10 дней, и уже 21 мая царь Михаил Федорович с отцом своим, патриархом Филаретом, слушали доклад об этом и вынесли решение.

В общем велено было восстановить проезды возле городских стен и расширить большие улицы в Китай-городе до 6,5 сажени, малые улицы — до 5 саженей, переулки — до 4 саженей, проезды же у стен — до 2,3 сажени, если в них не было больше. Но не на всем пространстве улиц: если на какой-либо улице сохранились после пожара два противостоящих каменных здания, то их велено было не трогать, и улиц между ними оставлялась с прежней шириной. Если каменное здание было с одной стороны, а с другой — сгоревший деревянный двор или сохранившийся его забор, то улица полностью расширялась за счет этого двора, причем забор отодвигался внутрь двора. О прямизне улиц при этом, конечно, нечего было и помышлять — улицы делались еще изломаннее и разнообразнее по ширине на отдельных участках, чем раньше. В указе точно обозначена старая и новая ширина каждой улицы на каждом участке. Для примера приведем отрывок из указа о регулировании улиц в Кремле и Китай-городе.

«В Кремле-городе улицам большим к воротам быть меж каменных стен и палат по прежнему, как было преж сего, а между деревянными к Никольским и Ризноположенским (Троицким) воротам большие улицы в полшесты (5,5) сажени, а к водяным (Тайницким) воротам и меж каменных приказов и боярина меж княж Федоровского двора Ивановича Мстиславского большие улицы быти ■ пять сажени, а из улицы в улицу, что меж Дохтурова Фалентина и боярина Ф. И. Шереметева и боярина кн. Б. М. Лыкова дворов и меж кн. Ивана Голицына и Симоновского монастыря и поповских дворов в переулке четыре саж... а от Городовой стены от Никольских ворот и до Вознесенского монастыря по прежнему, как было преж сего, а меж Чудовского монастыря и Чудовских конюшен... пять сажени, а от Фроловских ворот и до круглая (Беклемишевской) башни и до водяных (Тайницких) ворот быти велели по прежнему, как было преж сего».

Всего в Кремле было регулировано по указу 29 улиц и переулков и восстановлен захваченный под дворы прежний переулок от Ивана Великого на «подол» — к церкви Константина и Елены, мимо Николо-Гостунского собора.

«А в Китай-городе, — продолжал указ, — указали быть от Никольских ворот (Кремля) и от Земского приказу и до Сретенских ворот (Никольских Китай-города) от города, от стены по две саж. с третью, а от Сретенских ворот и до Ильинских и до Васильевских и до Варварских быть по прежнему, а от Васильевских ворот (Козьмодемьянских, выходящих на Васильевский луг) и до Водяных ворот (Москворецких) указали быть по прежнему ж по две сажени с третью. А улицы большие: Никольская и Ильинская и Варварская, указали быть где доведется, меж деревянных стен в пол-семи (6,5) сажени, ■ где меж каменных стен и палат и тому указали быть по прежнему, а где каменные палаты в одну сторону или о другую и те палаты приказали выпускать в улицу (т. е. доводить улицу до их стен), а Зачатейскую улицу (Мокринский пере-

улок) учинити велели в четыре саж. потому, что она не проезжая, ворота Васильевские затворены и в них не ездят, а переулки из улицы в улицу в *четыре сажени*, а тупики и переулки из переулков — в 2 саж. и в 1 сажень».

Анализ переписи улиц Китай-города в 1626 году и указа о регулировании улиц и переулков дал нам возможность представить *фактическую и указную ширину* улиц в следующих цифрах:

1) Улица (ныне не существующая) у северной стены Китай-города, на которую тогда выходило 14 дворов (ширина улицы указана перед каждым из этих дворов).

№ дворов по порядку	1	2	3	4	5 и следующие до конца улицы дворов:
Фактическая ширина (в саж.)	3,6	3,6	1,5	2,3	Улица была захвачена под дворы
Указная ширина (в саж.) . .	3,6	3,6	2,3	2,3	2,3 — до конца улицы

2) Улица от Никольских ворот до Ильинских (современная Новая площадь):

№ дворов по порядку	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Фактическая ширина (в саж.)	11,5	10,9	9,3	7,8	8,1	6,8	11,2	9,5	6,0
Указная ширина (в саж.) . .	Оставлена прежняя								8,0

3) Улица от Ильинских ворот до Варварских (современная Старая площадь):

№ дворов по порядку	1	2	3	4	5	6
Фактическая ширина (в саж.)	11	10	10	10	11	9,5
Указная ширина (в саж.) . .	Оставлена прежняя					

4) Улица от Варварских ворот к Зачатью в углу (до Мокринского переулка), ныне не существующая, и входящая в состав дворов у стены:

№ дворов по порядку	1	2	3	4	5	6
Фактическая ширина (в саж.)	8	4	4	4	4	5
Указная ширина (в саж.) . .	8	8	8	8	8	8

5) Улица от Зачатья в углу до водяных (Москворецких) ворот (не существовавшая во время сноса этого участка в 1940 году):

№ дворов по порядку	1	2—21 в конце улицы
Фактическая ширина (в саж.)	2	2,3—до конца улицы
Указная ширина (в саж.) . .	2,3	2,3—до конца улицы

6) Улица от Водяных Спасских (Москворецких) ворот до рва Кремля города (ныне вошедшая в площадь перед Москворецким мостом, а в 1917 году бывшая под дворами в Васильевской площадью — проездом к реке). В 1626 году на этой улице возле стен Китай-города стояло 11 дворов попов, дьяков, сторожей и других людей. Все эти дворы, при-
мыкавшие к городской стене, велено снести, но и улице не быть, а по-
ставить дворы причта только соседних церквей — Спаса Смоленского
и Николая чудотворца на рву (позднее Москворецкого) — до Спасских
ворот Кремля: 6 дворов и 4 других строения (темьяная и мытная избы,
навес и кабак).

7) «А от Спасских ворот и до Неглинских меж каменных лавок
и меж Кремля города — площадь (Красная) да по рву — церкви дере-
вянные и тому быть по прежнему».

8) На Никольской улице стояло 10 дворов (по четной стороне):

№ дворов по порядку	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Фактическая ширина (в саж.)	5	4,5	4	6	6	5,9	6		6,5	
Указная ширина (в саж.) . .	5	4,5	6,5	6,5—до конца улицы						

9) На улице Ильинке стояло 12 дворов (по четной стороне):

№ дворов по порядку	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Фактическая ширина (в саж.)	6	2,5	4,2	4,2	4,7	4,8	6	6	6	8	8	6
Указная ширина (в саж.) . .	6	6,5	4,2	6,5	4,7	6,5	6	6,5	8	8	8	8

10) На улице Варварке тоже было 12 дворов (по четной стороне):

№ дворов по порядку	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Фактическая ширина (в саж.)	3,2	4	2,5	6,5	5	5,2	5	6	8,6	5,2	6,2	6
Указная ширина (в саж.) . .	6,5 на всем протяжении улицы											

Из цифр приведенных табличек видим, как расширял указ главные улицы Китай-города и как мешали этому расширению стоявшие на них каменные дома. Последние заставили Никольскую и Ильинку возле Красной площади оставить при прежней ширине, особенно тяжело ощущимой здесь, между торговыми рядами, где всегда были толпы народа. Варварка же, очевидно, была застроена деревянными зданиями, что позволило ее на всем протяжении расширить до 6,5 сажени.

Данные переписи 1626 года определенно указывают, что в это время на Красной площади, называвшейся тогда Троицкой и Пожаром, стояли уже *каменные лавки* между Никольской и Ильинкой, с погребками на сводах.

Мы не имеем сведений, насколько указ 1626 года о расширении улиц был проведен в жизнь; печальная судьба указа Федора Ивановича, о котором он напоминает, не дает больших надежд на фактическое выполнение и этого нового указа, особенно если принять во внимание, что большинство дворов, у которых надо было отнять землю под расширение улиц, принадлежало боярам и другим знатым лицам, близким к правительству. Но, если бы даже указ был полностью осуществлен, он вряд ли мог дать много для «береженья от огня», а для транспорта по улицам и людского движения он мог иметь даже отрицательное значение.

Пожары XVII века посещали Китай-город не реже, чем в XVI веке. Но ближайший большой пожар произошел в Белом городе.

10 апреля 1629 года случился большой пожар в Белом городе⁴. Сгорела вся его западная половина и значительная часть восточной — по Покровку (Маросейку) включительно.

После этого пожара 27 апреля 1629 года был издан указ Михаила Федоровича о расширении улиц в Белом городе⁵. В нем в отношении каждой улицы и даже некоторых переулков указано, какая должна быть ширина в разных их местах. Мы не станем воспроизводить здесь всего указа, к сожалению, до сего времени полностью еще не опубликованного, а укажем лишь допожарную ширину главных улиц и новую их ширину, требуемую указом.

«Во Белом во каменном городе от вала (возле вала у городской стены), где было до пожару по 5, по 4 и по 3 сажени *быти по прежнему*, а где по 2, по 1,5 и меньше, там велено расширить до 3 сажений».

Для расширения больших улиц и переулков велено было прибавить «от погорелых дворовых мест и от ломанных дворов, а от *целых дворов, которые от пожару уцелели и не ламаны, прибавляти не велели*; а велели в улицах учинити поперечнику», т. е. установить ширину (указываю улицы ■ их современных названиях. — П. С.).

1) Ленивке у Волхонки — 5 сажений вместо прежних 4.

2) Волхонке у Чертольских (Кропоткинских) ворот меж лавок 5 сажений вместо 3, а у Колымажного двора (ныне на его месте Музей изобразительных искусств), где было 8, 7 и 6 сажений, установить ширину ■ 6 сажений.

3) Улицу Фрунзе (Знаменку) везде велено было расширить до 4 сажений, а там, где она до пожара была шире, оставить попрежнему.

4) К улице Калинина (Арбат) велено было прибавить таким образом, чтобы везде было 5,5 сажени, а где было шире — оставить попрежнему.

5) То же самое велено было сделать с улицей Герцена.

6) Улицу Горького (Тверскую) велено было расширить до 6,5 сажени, а где было шире до пожара — оставить попрежнему. Лавки, постав-

ленные на *уличной земле* возле Воскресенского монастыря (против современного Брюсовского переуллка) и возле церкви Дмитрия Солунского (по нечетной стороне улицы у Пушкинской площади), велено было сломать.

7) Моховую улицу, имевшую у Никитской улицы ширину 11 сажень, дальше — $8\frac{1}{4}$, возле Тверской улицы — 5 сажень, велено было оставить в прежних границах.

В таком же духе расширялись и остальные улицы и переулки.

С. К. Богоявленский, специально исследовавший указ 1629 года о расширении улиц Белого города, в одном из своих докладов⁷ говорил: «Из указа можно установить, что границы дворов шли по улице не прямыми, а ломаными линиями, один двор выступал вперед, другой отступал назад, третий стоял боком и одним углом далеко выдавался в улицу. Для примера приведем в саженьях ширину некоторых проездов в последовательных пунктах измерения:

Воздвиженка (улица Калинина): 4; $3\frac{5}{8}$; 3,25; 3,5; 4,3; $3\frac{3}{4}$; 3,5; 4; $3\frac{3}{4}$; $3\frac{1}{4}$; $3\frac{1}{3}$; 3,5; $3\frac{3}{4}$; 3,5; 3; 3,5 сажени.

Газетный переуллок (улица Огарева): 1,5; 2; 2,5; $4\frac{3}{4}$; 2; $2\frac{2}{3}$; 2,5; $2\frac{1}{3}$; $2\frac{1}{3}$; 2; 2,5; 2 сажени и т. д.

К тупикам во всех улицах прибавлять ширины не велено, она оставалась прежней. Некоторые тупики, захваченные знатными владельцами и состав своих дворов, велено было открыть и «вперед тех переулков во дворы и себе никому загораживать не велели».

На церковных и монастырских землях запрещено было, кроме причта церквей, кому-либо ставить двор по договору с попами или игуменами, при этом причту указали селиться возле церквей не близко, «чтоб от тех дворов в пожарное время церквам некоторые порухи не учинилось».

В Белом городе легче было расширять улицы, чем в Китай-городе, потому что здесь было мало каменных зданий, да и те, что были, стояли в глубине дворов, выходя на улицы заборами, которые большей частью сгорели, а те, которые уцелели, легко было перенести.

Кроме расширения улиц и переулков, в 1629 году впервые была принята и другая мера борьбы с пожарами: указом 1 июля 1629 года в Белом каменном городе и за городом по большим улицам требовалось сделать *большие колодези*, с десяти дворов 1 колодезь для пожарного времени⁸.

Пожар Белого города отразился неблагоприятно на черных слободах в Белом городе и за ним, о чем говорит челобитная Михаилу Федоровичу от старост этих слобод от 24 июля 1629 года⁹. Они жаловались, что по царскому указу «ставят в сотнях и слободах выходцев Панов, и Немец, и разных земель всяких иноземцев, и русских людей, и всяких земель выходцев, Сибирских и Донских казаков и Круговой станицы, и дворян и детей боярских, которые приезжают к Москве из разных городов с Вашими Государевыми делами и отписками. А так как в нынешнем (1629) году Дмитровская, и Новгородская, и Ржевская, и Ростовская, и Устюженская, и Чертольская сотни... все погорели, просили переселить всех пришельцев в Государевы дворцовые сотни — Бронную, Конюшенную и др.». Царь распорядился только *новых пришельцев* и черные сотни не ставить.

Чрезвычайно важное указание на отправление черными слободами в начале XVII века *постоянной повинности*, от которой были освобождены дворцовые слободы и, надо думать, все *белые* дворы — знати дворян и других служилых людей! Это, несомненно, способствовало

скученности населения в черных слободах, их антисанитарии, пожарам.

В 1629 году стены и башни Китай-города в некоторых местах сильно обветшали, и указом царя велено было их исправить. В составленной по этому случаю «росписи худых мест» для нас интересны не самые стены и башни Китай-города и их повреждения, а то, что находилось возле стен внутри Китай-города и вне его.

«От Кремля-города прясло городской стены до Неглиненских ворот 34 саж. Да возле стены *в городе*, ■ рову, двор лвиной, пригорожен к стене». Здесь содержались в XVI веке львы, подаренные царю персидским шахом. Очевидно, кремлевский ров в то время не имел воды.

«От Неглиненских ворот до *пушечного анбара* городской стены 11 саж... Против пушечного анбара городской стены 26 саж... От пушечного анбара до Глухих до первые башни 47 саж.» Здесь «*по загородью* стоит *Синопальной ряд*, от гор. стены 6¼ саж.; да *внутри города* всяких людей дворы и Спасской монастырь, от города 1½ саж. Да возле Глухих башни заделаны кирпичные ворота» (на совр. пл. Свердлова). «От первой Глухой башни до второй наугольной Глухой башни (она сохранилась до сих пор у Третьяковского проезда) 122 саж.; против второй башни *по загородью* торговые бани, от гор. стены 11 саж.»

«От второй Глухой башни до третьей — до Троицкой Глухой башни — гор. стены 49 саж. От нее до Никольских ворот 53 саж., а от них до Глухой башни по мере гор. стены 87 саж. *По загородью* меж Никольских и Ильинских ворот Стрелецкая слобода, от Глухих башни через ров пол-семи саж.; а из дворов навоз и всякое сметье мечют ■ ров».

«От Глухих башни до Ильинских ворот 85 саж. От них до Глухой башни 120 саж. *По загородью* у ворот торгуют сеном, и с иным товаром лавки, от ворот 6¼ саж.» «От Глухой башни до Варварских ворот 69 саж. *По загородью* кузницы, от гор. стены до кузниц через ров 13 саж., от Варварских ворот — 8 саж...»

«От Варварских ворот до Кузьмодемьянских ворот, что на Васильевский лужок, по гор. стене 147 саж. *По загородью* два двора патриарших подъячих».

«От Кузьмодемьянских ворот до Наугольной башни 13 саж. В углу у самых Наугольной башни *сооружают* храм чудотворца Николы да св. муч. Ирины»...

«От Наугольной башни подле Москвы-реки до Глухой башни по мере гор. стены 119 саж... В прясле были ворота к Москве реке, ныне заделаны лесом...».

«От Глухих башни до Москворецких ворот 69 саж. В прясле были к Москве-реке ворота, ныне заделаны лесом».

«От Водяных (Москворецких) ворот к Кремлю 29 саж. Башня Водяных ворот поперек 11 саж. с четью. *Внутри города* у Водяных ворот, возле самые стены, Рыбный свежий ряд и иные лавки»¹⁰.

Из этой описи видим, что ■ стене Китай-города, кроме известных, действительно функционировавших ворот, было еще трое заделанных: ■ северной стене — одни, и ■ южной стене — двое. Заделка последних лесом показывает спешность работы. Можно думать, что она была произведена ввиду наступления на Москву польского королевича Владислава в 1618 году.

Троицкие ворота против Рождественки были, очевидно, заделаны уже раньше, так как их башня именуется теперь Глухой.

При Михаиле Федоровиче деревянные мостовые были лишь в Кремле, Китай-городе и Белом городе на больших улицах. Указом

Михаила Федоровича в 1633 году¹¹ велено было замостить бревнами улицы и в Земляном городе — за Сретенскими и Покровскими воротами, взимая на то деньги с дворов и лавок, на тех улицах расположенных.

В том же году было указано¹² «высоких хором и против них повалуш с большими розвалами и гребени не ставить» и было обещано: «...которые люди похотят ставить палаты каменные, и тем людям от Государя... будет милостивое слово». Но каменное дело до конца XVII века шло туго. «Единственными союзниками против пожаров были: дождь и снег: мокры крыши — можно надеяться, что огонь не перекинется на соседние дворы; стоит ведреная погода, дуют жгучие суховеи, обрабатывающие деревянные и соломенные крыши и добычу первой искры, так надо ждать, что каждую минуту вспыхнет пожар, страшный пожар древней Руси, пожирающий сотни и тысячи дворов...»

«Наши предки придумали против пожаров простое и, пожалуй, радикальное средство, состоявшее в том, «чтоб отнюдь и лете огня не было в домах». В долгие весенние и летние дни можно было обойтись и без освещения — тогда вставляли и ложились рано»¹³.

Все эти мероприятия должны были сказаться на предупреждении и пресечении пожаров, но они не могли остановить их в достаточной степени. Расширение улиц до 6—7 сажений, а переулков до 3, с оставлением тупиков в их прежней ширине в 1—2 сажени, также не могло остановить пожаров. Мы не нашли в опубликованных частях указа 1629 года о расширении улиц и переулков в Белом городе сведений об оставлении прежней ширины между двумя противостоящими каменными строениями. С. К. Богоявленский, изучавший этот указ, тоже говорит по этому поводу лишь следующее¹⁴: «Новая планировка 1629 года, выпрямляя и большинстве случаев линии дворов, иногда достигала противоположного результата. Именно, в тех случаях, когда на улице попадался уцелевший от пожара двор, тогда улица расширялась только за счет противолежащего погоревшего двора, который, таким образом, отступал за общую линию улицы, тогда как уцелевший двор более или менее выдвигался вперед сравнительно со своими соседями».

А если оба противостоящих двора не горели? Тогда, очевидно, никакого расширения улиц здесь не было.

После пожара 1629 года в Белом городе и за ним, несмотря на запретительные царские указы, продолжалась скупка дворянами дворов тяглых слобод и сотен, еще здесь остававшихся, что опять вызвало многие жалобы тяглецов. Указом 1634 года¹⁵ Михаил Федорович запретил *всем* продажу тяглых дворов и огородов в Белом городе и за городом *без своего указа*.

Михаил Федорович известен своим большим *каменным строительством* в Москве, главным образом в Кремле и Китай-городе и в своем дворцовом селе Рубцове (Покровском) на Яузе.

В 1624—1625 годах был устроен над Фроловскими воротами (Спасской башней) каменный шатер, существующий до настоящего времени, и в нем устроены башенные часы «Кремлевские куранты», остающиеся на этом месте до сих пор. Строителем шатра и часов был иноземец Христофор Галовей, часовой мастер¹⁶, и русские мастера. Башня горела в мае 1626 года и восстановлена в 1628 году.

В 1633 году в верхний этаж угловой юго-западной Свибловой башни Кремля поставлена была водовзводная машина, которая накачивала воду из колодца, устроенного в нижнем этаже башни, в выложенный

свинцом резервуар; из последнего вода по свинцовым трубам расходилась по всему дворцу¹⁷. Вероятно, в это же время был устроен в Кремле у Боровницких ворот над обрывом Набережный сад¹⁸.

В 1635—1636 годах выстроены были над старым зданием Мастерских палат в Кремле три этажа новых жилых палат для царя и его семейства с теремом наверху, предназначавшимся для малолетних царевичей¹⁹. Надстройку производили русские мастера Бажен Огурцов, Антипа Константинов, Трефил Шарутин и Ларя Ушаков.

В Китай-городе, между Ильинкой и Варваркой, Гостиным двором и современной Москворецкой улицей, отсюда начинающейся, был построен в 1641 году новый Гостиный двор²⁰.

В 1626—1630 годах князь Д. М. Пожарский, руководитель освобождения Москвы от интервентов в 1612 году, построил на углу современных Исторического проезда и улицы 25 Октября Казанский собор²¹.

В 1627 году Михаил Федорович построил в селе Рубцове на Яузе стоящую доселе церковь Покрова, по которой село Рубцово было переименовано в Покровское²².

В 1630—1640 годах Михаил Федорович обвел каменными стенами и башнями стоявший со времен Ивана III на левом берегу реки Москвы Новоспасский монастырь и внутри его построил церкви. Ансамбль этих построек сохранился до настоящего времени²³.

В первые же годы царствования Михаила Федоровича, вместо сгоревшей стены Деревянного города, вокруг всех посадов, ввиду ожидавшихся набегов крымских татар, был насыпан земляной вал со рвом и на валу устроен «острог» — тын. Вал укреплялся в 1618 году, во время прихода к Москве Владислава, и значительно подсыпан в 1633—1640 годах. С этого времени старое название «Деревянный город» заменилось новым — «Земляной город», или «Земляной вал»²⁴. В это же время на Земляном валу были построены каменные Серпуховские и Калужские ворота.

Военная перепись дворов Москвы 1638 года²⁵, к сожалению, до сих пор должным образом не обработанная, показывает (кроме стрелецких слобод) улицы и переулки Москвы и дворы в них. Из нее видно, кто в них жил и с каким оружием должен был выходить в случае требования правительства на оборону. Для истории московских улиц в первой половине XVII века она является важнейшим источником.

Перепись эта обнаружила значительное число дворов *иностранцев* в Москве, особенно в Белом городе, в районе Покровки (Маросейки). Это давно не нравилось московскому духовенству вследствие уменьшения числа дворов православных людей в их приходах и обеднения последних, и оно добилось от Михаила Федоровича издания 4 марта 1635 года указа о запрещении «немцам и немкам» покупать или ставить свои дворы и церкви в Китай-городе и Белом городе²⁶.

Дворяне, которым запрещено было покупать тяглые дворы, но которые нуждались в земле для постройки своих дворов, просили царя предоставить им *свободные земли*. Указом Михаила Федоровича²⁷ было разрешено давать под дворы *порозжие земли*, «смотря по людям».

Людям 1 статьи	—	вдоль 30 саж.,	поперек 20 саж.	(600 кв. саж.)
2	.	30	15	(450 . . .)
3	.	30	10	(300 . . .)

«А огородов в Деревянном городе никому не давать, а за Земляным городом».

Фроловские (Спасские) ворота в настоящее время.

Это очень важный указ, сыгравший большую роль в планировке и застройке Москвы. До 1917 года и даже теперь площадь большинства дворов в Садовом кольце приближается к указанным трем размерам или к их кратным, за исключением бывших дворов церковного прицта на «монастырях» церквей, площадь которых большей частью не превышала 100 квадратных саженей. Длина дворов — 30 саженей — определила длину кварталов между переулками в 60 саженей.

несколько уменьшенную впоследствии при расширении улиц за счет дворов, или удвоенную и утроенную при ликвидации некоторых переулков.

Иностранцы, побывавшие в Москве в царствование Михаила Федоровича, были очевидцами происходивших в городе перемен и записали о них в своих донесениях и дневниках. Из них мы узнаем много такого, что не отражено в дошедших до нас официальных документах.

Олеарий*, бывший в Москве в 1634—1643 годах, так описывает город**:

«Город (Москва. — П. С.) лежит в середине, как бы в сердце страны. В 1611 году поляками он был совершенно выжжен до самого Кремля... Говорят, что и теперь еще можно насчитать там до 40 000 погорелых жилых прежде мест.

Жилые городские дома (за исключением принадлежащих боярам и богатым из купцов и немцев, которые на дворах своих имеют каменные палаты) построены из дерева, из положенных друг на друга (на концах крестообразно) сосновых и еловых балок. Крыши на домах делаются из тесу, поверх которого настилается березовая кора, а иногда и дерн, отчего бываю частые пожары, так что не проходит не только месяца, но даже недели, чтобы не сгорело несколько домов, а иногда, при сильном ветре, и целых улиц.

При подобных несчастиях наряжаются стрельцы и особая стража, которые должны действовать против огня; но огонь там никогда не тушат водою, а прекращают распространение его тем, что ломают близ стоящие строения для того, чтобы огонь, потеряв силу, потух сам собою. Для этой же цели каждый солдат и ночной сторож должен носить при себе топор...

Но погорельцы, потерявшие дома свои от пожара, скоро появляются в новых домах: в Москве, за Белой стеной, есть особый рынок разных построек, и там стоит множество совсем слаженных и разобранных домов, которые покупаются, перевозятся с небольшими издержками на место и быстро устанавливаются.

Улицы в Москве довольно широки, но осенью и вообще в дождливую погоду ужасно грязны, и грязь там глубокая; поэтому лучшие улицы выложены деревянной мостовой, состоящей из положенных одно подле другого бревен, по которым ходят и ездят, как по мосту.

Весь город москвичи разделяют на 4 главные части (округа): первый из них называется *Китай-город*, т. е. *средний город*, потому что занимает самое среднее место города; он обведен толстою красною каменною стеной, которая и называется «Красная стена»... Почти половину этого города занимает великокняжеский замок Кремль...

Внутри стен находится много богатых каменных зданий, палат и церквей, занимаемых и посещаемых великим князем, патриархом, важнейшими государственными сановниками и боярами.

...В Кремле находятся великокняжеские казнохранилища, продовольственные и пороховые дома.

Перед Кремлем находится самый большой и лучший во всем городе рынок, полный по целым дням торговцев, мужчин и женщин,

* Олеарий Адам — секретарь Шлезвиг-Голштейнского посольства в Россию и Персию в 1633 году. Был в Москве в 1634, 1636, 1639 и 1643 годах. Сочинение «Описание путешествия в Московию», издано в 1647 году; перевод в издании Суворина, СПб., 1905 г.

рабов и празднующегося народу; недалеко от площади торговли имеют свои лавочки с полотняным товаром; некоторые из торговцев стоя торгуют мелкими вещами, держат во рту перстни обыкновенные с бирюзой, продают их...

На рынке и в соседних с ним улицах устроены известные места и лавки для всякого рода товаров и промышленных изделий, так что в *одном месте можно найти только одинаковые товары*. Продавцы шелковых, суконных товаров, золотых дел мастера, седельники, сапожники, портные, скорняки, шапошники и другие, каждый имеет свои особые улицы, в которых и торгует своими товарами. Такой порядок очень удобен, потому что каждый знает, куда ему идти и где он может купить то или другое.

...В этой части живут также *лучшие и знатнейшие гости*, или купцы, а равно и *некоторые из московских князей*.

Другой округ называется *Царь-город*. Здесь живут многие бояре и московские князья, боярские дети или благородные люди, важнейшие граждане и купцы, которые ведут торговлю в *разных местах по всей стране*. Кроме того, здесь живут *всякого рода промышленники*, преимущественно же *хлебники*. Тут же находятся семенные и мучные лавки, мясные, *скотный рынок*, кабаки с продажей пива, меда и водки. В этом округе находится и конюшня ЕЦВ, а равно и монетный или *литейный двор*, стоящий на месте, называемом Поганый пруд, при реке Неглинной, на котором выливается много пушек и большие колокола.

Третья часть города называется *Скородом*, самая крайняя, простирающаяся на север, запад и восток около Царь-города.

Четвертая часть города называется *Стрелецкая слобода*, она лежит в южной части, за Москвой-рекой, и сторону к *Татарской земле*, окружена заборами на подобие частокола или изгороди из кольев и деревянными болверками.

Внутри и вне стен города Москвы находится множество церквей, часовен и монастырей... Почти через каждые пять домов там стоит часовня... По приказанию теперешнего патриарха, вследствие часто случавшихся пожаров, большая часть *деревянных часовен сломана* и на месте их повыстроены *каменные*; но оне — небольшие и некоторые внутри не выше 15 футов».

Как видим, Олеарий придерживается еще старых названий Белого и Земляного городов; только и год его пребывания в Москве на последнем стали насыпать большой земляной вал, а в Замоскворечьи ставить у него и деревянные бастионы.

Трудно поверить, что в 1636 году еще было в городе 40 000 незастроенных погорелых мест; вряд ли даже всего дворов в Москве было такое количество в это время. Правильно подмечено устройство деревянных домов и крыш. Способы борьбы с пожарами, описанные Олеарием, показывают, что устроенные на улицах колодцы еще не дали эффекта в деле тушения пожаров. Интересно указание на *ширину* улиц (очевидно, в средневековой Европе улицы были еще уже), их замощение и грязь на улицах. По примеру некоторых предыдущих путешественников, Олеарий Кремль и Китай-город считает одним городом. Хорошо описан им рынок в Китай-городе и состав населения во всех частях города. Упоминаемый им Поганый пруд, судя по позднейшим данным, находился на реке Неглинной против Пушечного двора, приблизительно между современными Малым театром и Центральным универмагом Мосторга, по территории которых протекала тогда Неглинная.

На приложенном к сочинению *Олеария плане-чертеже Москвы* (1634 г. *)²² впервые показан вокруг города, по современному Садовому кольцу, земляной вал со рвом перед ним и восемью выступающими вперед бастионами (болверками) в Замоскворечьи. На валу изображена старая деревянная стена с такими же воротами, сгоревшая в 1611 году, что явно является анахронизмом.

В Замоскворечьи не видно в башнях ни одних ворот. Но на земляном валу, между 1 и 2 с востока болверками, 5 и 6, 7 и 8, показаны съезды, а через ров — мосты. Очевидно, они шли от трех ворот города, здесь находившихся: против Зацепы, Большой Полянки и Большой Калужской улиц; так они на плане и показаны.

План Олеария — более четкий и подробный, чем предыдущие; по нему можно выявить архитектуру домов и церквей в различных частях города. На нем показаны даже люди на площадях.

В плане Кремля тщательно вырисованы отдельные здания, на чертежах от некоторых даже падает тень. Но не все здания поставлены на своем месте, и совсем не видно улиц, кроме улицы от Никольских ворот, проходящей к западу чуть ли не через весь Кремль, но не через его центр.

Спасская башня — ворота — показана впервые с надстроенным каменным шатром. На площади переброшены мосты через ров к Спасским и Никольским воротам.

Ряды показаны группами лавок, стоящих в шахматном порядке вдоль продольных и поперечных улиц (проходов).

Очень четко проведена линия Ветошного — Хрустального — Зарядьевского переулков. Четко же показана не существующая теперь серповидная улица от Никольских ворот Китай-города к Рыбному переулку на Ильинке.

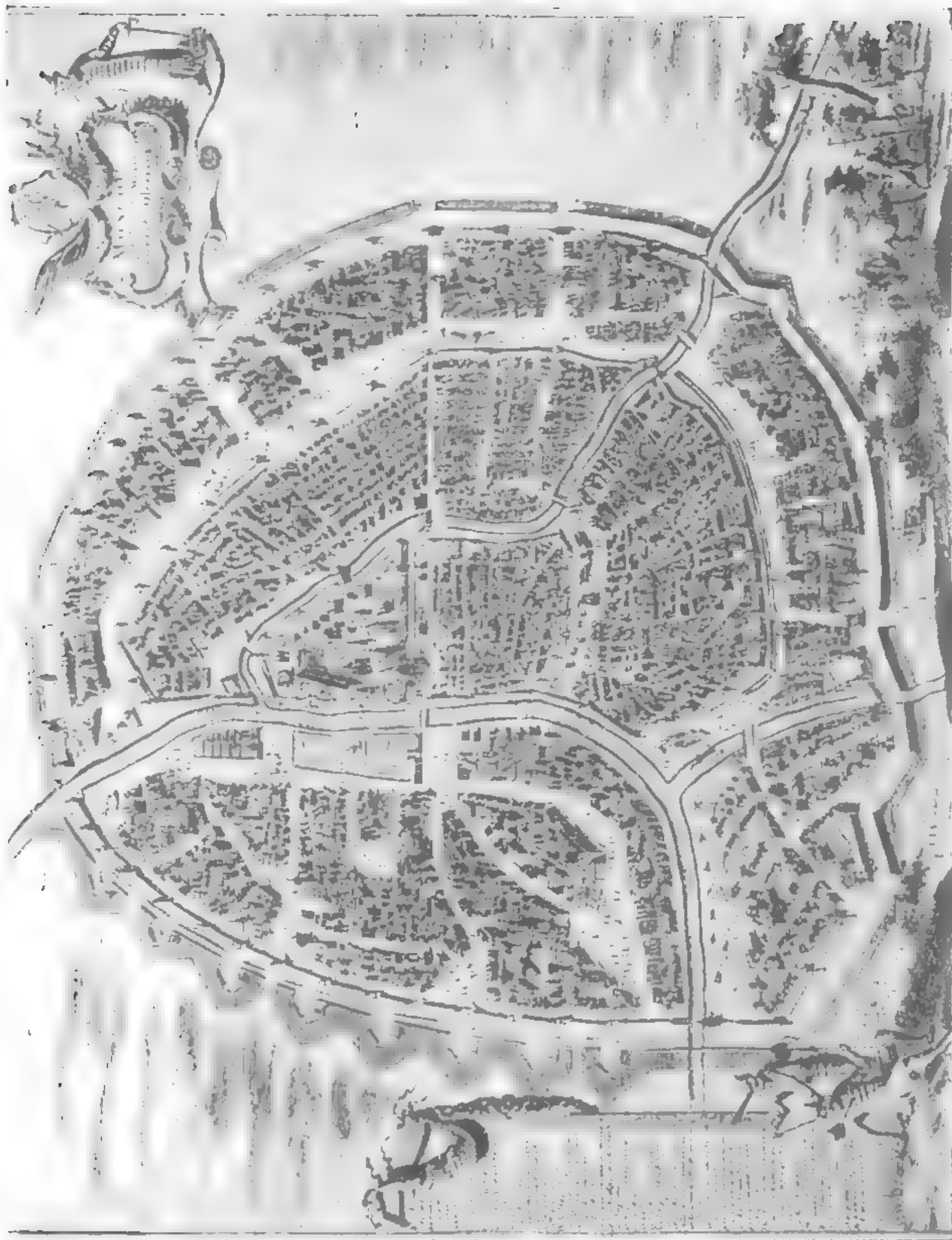
За восточной стеной Китай-города не показано рва от Неглинной к Москве-реке. Плацдарм здесь показан застроенным посередине рядом домов, тянувшихся с севера к югу.

В отношении планировки Китай-города, равно и Белого города, план Олеария повторяет предыдущие планы.

Плацдарм за стенами последнего показан таким же широким, но уже частично застроенным. У Никитских ворот, по южную от них сторону, показана церковь с кварталом из пяти домиков за ней по плацдарму. К северу от ворот — тоже вырос небольшой квартал. На месте прежнего Лубяного торга (рынка срубов домов), на месте Петровского бульвара, показан также квартал домов, тянувшихся от реки Неглинной до Петровских ворот. А между Дмитровкой и Тверской улицами на плацдарме показаны четыре большие кучи бревен, которые, вероятно, должны обозначать срубы домов.

Олеарий, несомненно, при составлении своего плана имел перед глазами один из предыдущих планов, скорее всего Сигизмундов, потому что повторил его ошибки в отношении радиальных улиц и ворот на северной стороне Скородома (Деревянного, в его время уже Земляного города). Тверские ворота Скородома и идущую к ним улицу он ставит почти рядом с Никитскими воротами и улицей; между ними он показывает лишь одну глухую башню. Между тем меж Тверской и Малой Дмитровкой (ныне улица Чехова) он показывает в два с лишним раза больший квартал, с тремя глухими башнями Скородома

* Составлен в 1634 году. Опубликован впервые в его «Описании путешествия в Москоу», изданном в 1647 году и повторенном в 1656 году.

Чертеж Москвы Оlearия 1634 г.

Чертеж Москвы Мериана 1643 г.

между Тверскими и Дмитровскими воротами. При этом Малую Дмитровку, как и на предыдущих планах, он делает прямым продолжением Тверской улицы Белого города. Тверская улица Скородома начинается с середины нынешнего Тверского бульвара; ни ворот, ни улицы в Белом городе против нее не показано.

Вопреки Сигизмундому плану, Чертольские и Смоленские ворота Скородома показаны Олеарием правильно.

Сам Скородом между его валом и плацдармом за стеной Белого города показан густо застроенным домами и церквями, причем они даны не схематично, а индивидуально. Между домами кое-где можно заметить и переулки.

За Покровскими воротами Скородома показана церковь, окруженная деревянным забором. За Таганскими воротами — кладбище.

В Замоскворечьи, показанном так же, как и другие части Скородома, с индивидуально зарисованными домами и церквями, тесно заполняющими кварталы, планировка все же оставлена такая, как и на предыдущих планах; они, очевидно, довели над Олеарием, и он не изменил их ошибок.

Государев сад против Кремля изображен Олеарием разбитым на отдельные участки с деревьями, имеющим посреди церковь, в которой нетрудно узнать церковь Софии на ее теперешнем месте. Застроенными показаны и Садовники, но без улицы Осипенко посреди.

В объяснении, данном на плане, при обозначении по прежнему частей города, впервые появляется название «Царь-город или Белый город».

В Кремле, кроме Грановитой палаты, Ивана Великого, Архангельского собора, приказов, патриаршего двора, отмечаются: большой колокол, «казна» (дом у Архангельского собора), «водопровод» (в Водовзводной башне), царская конюшня, «житницы» (на «подоле») и «Арсенал» (тут же, у Беклемишевской башни).

В Китай-городе отмечены, кроме собора Василия Блаженного, Лобного места, рядов, «Иконный рынок» (в начале Никольской улицы), «печатня» (Печатный двор), Посольский двор (на Ильинке), Монетный двор (на плане не найден), тюрьма (за стеной Белого города, в начале Трубной улицы), «Земский двор» (к востоку от Воскресенских ворот, у стены Китай-города внутри последнего).

В Белом городе, кроме показанных и на предыдущих планах Пушечного двора, Конной площади, царских конюшен на Волхонке, Аптекарского сада, указаны еще: «рынок телег и саней» (между Пушечным двором и стеной Китай-города, на левом берегу Неглинной, может быть, ошибочно, так как позже Тележный ряд известен напротив, на современной площади Свердлова, на правом берегу Неглинной); «лавки муки и солода» (Мучной и Солодовенный ряды на месте современного Охотного ряда); «рыбный рынок» (на правом берегу Неглинной, у моста к Пушечному двору); «двор английской компании» (в начале улицы Кирова, по четной стороне).

В Скородоме показан «дровяной рынок» (за Покровскими воротами, на современном Чистопрудном бульваре) и тут же, севернее его, «место, где продают материалы для строительства домов».

В Стрелецкой слободе (Замоскворечье), кроме «большого царского сада» против Кремля, показано здесь же, на Москве-реке, против Тайницкой башни, «место, где патриарх освящает воду и Боявление» (Крещенское водосвятие).

А. М. Васнецов. Кремлевский дворец в XVII в. со стороны Соборной пл. Справа — Грановитая палата, за ней — терема. Прямо — Золотая и Столовая палаты. Слева — набережные сады.

Скворцов отмечает³⁰, что рисунки для своего сочинения делал сам Олеарий, и этому можно поверить; так как ни один из предыдущих и последующих планов-чертежей Москвы XVII века не изобразил так художественно застройку всех частей города зданиями и церквами, как план Олеария.

План-чертеж Москвы *Мериана* (1643 г.)³¹ всего девятью годами отделен от плана Олеария и в своей основе повторяет все предыдущие чертежи. Отличается от них, как и от последующих планов-чертежей Москвы XVII столетия, тем, что южная сторона города показана на нем не слева, как на них, а повернутой книзу, на юго-запад, чем он приближается к современным условным изображениям на планах разных сторон света. Ближе всех план Мериана подходит к плану Олеария, но мельче его и потому менее четок. Однако, несмотря на это, Кремль и его здания на нем изображены правильнее, чем у Олеария, и поставлены на своих местах. Здесь даже показаны деревянные мостовые на улице от Спасских ворот до царского дворца, на улице от Никольских ворот до Соборной площади и на улице, отходящей от этой улицы к Троицким воротам.

Между приказами и двором к востоку показана улица на «подол», продолжающаяся по склону горы к Тайницким воротам кривой дорогой. На набережной у Кремля показана, как на всех предыдущих планах, вторая его стена с башней-воротами против Тайницких ворот, у Олеария снятая отсюда до Водовзводной башни. Большой каменный шатер на Спасской башне не показан.

Планировка Китай-города и Белого города повторяет в основном предыдущие чертежи. Река Неглинная вдоль Китайских и Кремлевских стен показана почти такой же широкой, как Москва-река, без выделения особо прудов, как у Олеария. Ров за северной и восточной стеной Китай-города, от реки Неглинной до Москвы-реки, показан с четырьмя мостами здесь через него — от Варварских, Ильинских, Никольских во-

рот и от ворот из башни против Рождественки, от которых внутри Китай-города и показана бывшая у Олеария серповидной улица от Никольских ворот, только у Мериана она гораздо прямее.

Плацдарм при устье Неглинной у Мериана, как и у Олеария, застроен не только Лебяжьим двором, но и маленьким кварталом строений к востоку от Водяных ворот (на современной Ленивке).

Кроме Аптекарского сада между Боровицкими и Троицкими воротами, в конце его у последних впервые показаны строения и церковь против современной улицы Калинина. Но Троицкие ворота и мост, как и у Олеария, показаны на середине, против квартала между улицами Калинина и Герцена. На плацдарме против последней показаны два строения, может быть, даже два небольших квартала дворов. Между Моховой улицей и рекой Неглинной, от улицы Горького до середины расстояния к улице Герцена показаны уже целых три длинных квартала, а лежавший к северу от них Моисеевский монастырь — огороженный стеной с одним строением внутри и двумя за стеной к западу.

В Охотном ряду прекрасно видны три ряда лавок, доходившие до центра современной площади Свердлова, с церковью Параскевы в квартале и церковью Анастасии на плацдарме у Дмитровки. Плацдарм за восточной стеной Китай-города от Ильинских ворот до Москвы-реки показан застроенным зданиями с колодцами на дворах и садами.

В Белом городе в основном — прежняя планировка, но некоторые переулки показаны расширенными в площади (продолговатые), например, Ваганьковский переулок (часть современной улицы Маркса и Энгельса).

На плацдарме за стеной Белого города показана церковь и три отдельных здания возле нее, только к югу от Никитских ворот, да Лубяной торг на месте Петровского бульвара. Дополнения, отмеченные Олеарием, не показаны.

Земляной город (Скородом) показан с теми же ошибками в отношении его Тверских, Дмитровских и Петровских ворот и улиц, отходивших от них к Белому городу, что и на предыдущих чертежах. Но в некоторых кварталах Скородома между радиальными улицами уже показаны переулки, их связывающие, и второстепенные радиальные улицы. Так, например, с улицы Никитской на плацдарм у Белого города показан коленчатый переулок; поперечный переулок показан между улицами Герцена и Горького посреди квартала; в следующем квартале между Тверскими и Дмитровскими воротами показаны три параллельные улицы к трем глухим башням Скородома с плацдарма перед Белым городом. Между Дмитровскими и Петровскими воротами показана одна параллельная главным радиальным улица, выходящая на плацдарм Белого города против глухой его башни у конца Дмитровки.

Как и на других планах, между реками Неглинной и Яузой в стене Скородома показано только двое ворот: одни, несомненно, Покровские; другие — и улица от них к Белому городу — между Мясницкими и Сретенскими воротами последнего. От реки Неглинной до Яузы на плацдарме у Белого города показан ров, но без каких-либо построек на плацдарме, кроме целого квартала от Яузских ворот и моста на Яузе до Москвы-реки.

В Замоскворечьи показано трое ворот Скородома в башнях с мостами через ров. В них можно признать Серпуховские, Калужские ворота и ворота против Зацепы.

Планировка Замоскворечья указана прежняя: сад против Кремля, как у Олеария, но без церкви посередине, а с лавками против него на

Балчуге и большими банями напротив, к востоку от Москворецкого моста.

На плане дан небольшой объяснительный текст. Ничего нового, сравнительно с предыдущими планами, в нем нет, только Конная площадь показана на месте Политехнического музея вместо Лубянского сквера.

Положение государства в царствование Михаила Федоровича было очень тяжелым. Когда казаки, захватившие у турок Азов, предложили его Московскому государству, правительство Михаила Федоровича, хорошо понимая, что из-за этого неминуемо будет война с Турцией, созвало в 1642 году для решения вопроса собор из духовных и светских чинов. И вот что говорили на этом соборе представители московских черных слобод³²: «Все тяглые людишки, грехом своим, *оскудели и обнищали от великих пожаров, и от пятинных денег, и от даточных людей, от подвод, что мы, сироты твои, давали тебе Государю в Смоленскую службу, и от поворотных денег, и от городского земляного дела, и от твоих Государевых великих податей, и от многих целовальничь служб, которые мы, сироты, в твоих государевых разных службах на Москве служили с гостями и опричь гостей; а служит с нас, сирот твоих, в твоих государевых в разных приказах на всякий год по сту по сорока по пяти человек целовальников да с нас же, сирот твоих, стоят на земском дворе беспрестанно в без съезду семьдесят пять человек ярыжных да извошники с лошадьми для ради грехового пожарного времени, и платим тем целовальникам в ярыжным и извошникам ежемесячно в кормовые подможные деньги большие, и от тое великие бедности многие тяглые людишки из сотен и слобод разбрелися розно в дворишка свои мечут».*

После этого, хотя представители черных сотен и сказали, что, если царь найдет нужным начать войну, они будут помогать ратным людям, царь и собор решили не принимать в дар Азова и не начинать войну с турками.

Из этого же документа мы узнаем, что в 1642 году в Москве было 14 черных слобод и сотен: Дмитровская, Новгородская и Сретенская сотни, Заяузская слобода, Покровская сотня, Мясницкая полусотня, Устюженная полусотня, Кожевническая полусотня, Ордынская сотня, Кузнецкая слобода, Голутвинская слобода, Екатерининская слобода, Алексеевская слобода и Никитская слобода.

Шесть из этих слобод и сотен лежали в Белом городе и отчасти в Земляном, шесть — в Земляном городе и две — за Земляным городом.

С. К. Богоявленский в цитированной уже нами работе³³ указывает наличие в Москве в XVII веке 51 дворцовой слободы, 33 военных, 27 монастырских и владычных, 8 иноземческих и 25 черных.

В Китай-городе в XVII веке была лишь одна слобода — патриаршая «Певчая», близ Ветошного переулка, называвшегося в XVII веке «Певчим».

В Белом городе в Чертолье находилась возле Алексеевского женского монастыря и его слобода. Между Волхонкой и Антиповским переулком, у нынешнего Гоголевского бульвара, удерживалась еще Ржевская черная сотня — слобода торговцев и ремесленников, выходцев некогда из Ржева.

У Боровицких ворот и в начале Волхонки и Знаменки находилась Стрелецкая слобода.

В конце последнего Кисловского переулка находилась патриаршая Кисловская слобода, а ближе к Никитской улице дворцовая Кисловская слобода.

В конце Никитской улицы и в начале современной улицы Станиславского была Устюжская черная сотня, слобода выходцев из Великого Устюга.

На современной Ново-Манежной площади и в начале Тверской улицы располагалась вторая Стрелецкая слобода, а между Тверской улицей и Дмитровкой, близ

современной улицы Немировича-Данченко, — *Новгородская черная сотня*, частично заходившая и по другую сторону Тверской улицы. Рядом с ней, между Дмитровкой и Петровкой, размещалась *Дмитровская черная сотня*. Первая образована была некогда выходцами из Новгородских земель, вторая — из Дмитрова. В первой в 1653 году было 333 двора, частично стоявшие и в Земляном городе; во второй в 1632 году — 319 дворов, в 1653 году — 279 дворов.

За рекой Неглинной, севернее Пушечного двора, размещалась *Кузнецкая дворцовая слобода* (на Кузнецком мосту), а севернее ее, между Рождественкой и Встретенкой (улицей Дзержинского), — *Сретенская черная сотня*, имевшая в 1653 году 351 двор и частично перешагнувшая уже за Сретенские ворота. Между Рождественкой и Встретенкой, в конце этих улиц, лежали возле монастырей *Рождественская и Сретенская монастырские слободы*, а между ними, в современном Малом Кисельном переулке, — *Чудова слобода* находившегося в Кремле Чудова монастыря.

Между Рождественской и Кузнецкой слободами, у реки Неглинной, находилась слобода звонарей кремлевских колоколен — *Звонарская*, давшая здесь название переулку.

На месте Лубянской площади и Лубянского сквера находились *3-я и 4-я Стрелецкие слободы*.

Между Встретенкой и Мясницкой улицами лежала *Мясницкая черная полусотня*, в которой находилось в 1632 году 105 дворов, в 1683 году — 184 двора.

На огромном пространстве между современной улицей Дзержинского и Большим Ивановским переулком была разбросана, чередуясь с дворами Сретенской сотни и дворами бояр и иноземцев, *Покровская черная сотня*, имевшая в 1632 году 128 дворов, в 1653 году — 194 двора.

Между этими черными сотнями, в нынешнем Телеграфном переулке, находилась *Гавриловская патриаршая слобода*, что у Поганого (теперь Чистого) пруда, имевшая в 1632 году 62 двора. В Златоустовском (Большом Комсомольском) переулке стояли дворы *Златоустовской монастырской слободы*.

В *Земляном городе* (Скородоме) на левом берегу реки Москвы, между ней и Остоженкой, вокруг Зачатьевского монастыря, была расположена его *Зачатьевская слободка*, имевшая в 1638 году 157 дворов.

Между Остоженкой и Пречистенкой была *Стрелецкая слобода* (Зубова полка) и, заходя частью за Пречистенку, дворцовая *Стадная слобода*, в которой жили царские конюхи. Ближе к Пречистенским (Кропоткинским) воротам здесь же, между Пречистенкой и Сивцевым вражком, была *Большая Конюшенная слобода*, дворцовая, соединенная со старинным селом Семчинским. В 1632 году в ней было 199 дворов, в 1653 году — 190 дворов.

У Сивцева вражка находилась небольшая дворцовая *Царицына слобода*, в которой жили обслуживавшие покои и службы царицы.

Между Пречистенкой и Арбатом, ближе к Земляному валу, лежало две *Стрелецкие слободы*, одна из которых была полка Левшина (отсюда Левшинские переулки).

Близ Арбата, в современном Плотниковом переулке, лежала *Плотничья дворцовая слобода*, насчитывавшая в 1632 году 38 дворов казенных плотников. В Филипповском переулке находилась слобода дворцовых живописцев — *Иконная слобода*.

По другую сторону Арбата, у Арбатских ворот, находилась небольшая черная слобода — *Арбатская четверть сотни*. Посредине Арбата и в конце его располагались две *Стрелецкие слободы*, одна из них полка Каковинского (теперь здесь Каковинские переулки). *Стрелецкая же слобода* находилась и у Земляного вала, близ площади Восстания, и другая такая же у Кречетниковского переулка.

Восточнее их располагалась обширная *Трубничья слобода*, в которой жили дворцовые «трубники» — трубачи и печники. У Арбатских ворот, на Поварской улице, находилась *Поварская слобода*, в которой жили дворцовые повара. От нее до Никитской улицы тянулись *Кормовые слободы* дворца — нынешние Хлебный и Столовый переулки, а в Скатертном лежала *Вознесенская, или Сторожевая, слобода*, тоже дворцовая. В первых слободах проживала дворцовая прислуга, в последней, вероятно, дворцовые сторожа.

У Земляного вала, между Малой Никитской улицей и Спиридоновкой, находилась часть дворов *Устюжской черной сотни*, за Малой Бронной, у Б. Бронной — дворцовая *Бронная слобода*, имевшая в 1632 году 103 двора. За ней, за Малым Козихинским переулком, находилась *патриаршая Козья слобода*, в которой в 1632 году стояло 56 дворов.

В Благовещенском переулке находилась *Стрелецкая слобода*, а между ней и дворами патриаршей Козьей слободы раскинулась *Никитская черная сотня*, насчитывавшая в 1653 году 161 двор.

Между Тверской улицей и Малой Дмитровкой лежала военная *Воротническая слобода* — сторожей при воротах Кремля, Китай-города и Белого города, а у Земляного вала была небольшая *Иноземная слобода*. Между Малой Дмитровкой и Ка-

ретным рядом — *Дмитровская новая черная сотня*, выделившаяся из старой, находившейся на Б. Дмитровке. В 1632 году в ней было только 14 дворов, в 1653 году (вместе с *Сущевской*, с которой она была соединена в середине XVII века, имевшей в 1632 году 21 двор) — 149 дворов.

Между Каретным рядом и рекой Неглинной находилась *Стрелецкая слобода*, а между Петровкой и Неглинной — другая *Стрелецкая слобода*, полка Колобова.

За рекой Неглинной, между Трубной улицей и Сретенкой, у Земляного вала была расположена *Стрелецкая слобода*, а в нынешнем Большом Сергиевском переулке — *Пушкарская слобода*, в которой жили пушкеры — артиллеристы. Между ними, по обеим сторонам Средеки, от Неглинной до церкви Панкратия, тянулась узкой полосой *Панкратьевская черная слобода*, имевшая в 1653 году 168 дворов. Между Пушкарской слободой и Средескими воротами лежала дворцовая *Печатная слобода*, населенная печатниками — типографами Печатного двора.

В нынешнем Костянском переулке находилась *Стрелецкая слобода*, отчего он до переименования и назывался Стрелецким переулком.

Между улицами Мясницкой и Покровкой находилась обширная дворцовая *Огородная слобода*, насчитывавшая в 1638 году 174 двора, в 1679 году — 373 двора.

Между Покровкой и Воронцовым полем лежали три дворцовые слободы: *Барашевская*, у современного Барашевского переулка, имевшая в 1638 году 69 дворов, в 1679 году — 183 двора; *Казенная слобода*, в современных Казенных переулках, в которой в 1639 году было 164 двора, в 1680 году — 275 дворов; ближе к улице Обуха *Садовничья слобода*, насчитывавшая в 1638 году 25 дворов.

Между Воронцовым полем и Яузой находились две *Стрелецкие слободы*: одна — в начале Воронцова поля (полка Воробина), другая — близ устья Яузы. Третья *Стрелецкая слобода* охватывала оба берега Яузы близ Высокаяузского моста. Здесь же находилась дворцовая *Мельничная слобода*, имевшая в 1638 году 25 дворов.

Кроме них, возле Воронцова поля, в Криво-Грузинском переулке, находилась *Иноземная слобода*, населенная поляками, почему она носила название и Старо-Панской слободы. В 1638 году в ней было 52 двора. А на Серебрянической набережной стояла еще слобода казенных денежных мастеров, или «серебренников», — *Денежная слобода*.

За Яузой в Земляном городе, в начале Таганной, Николо-Ямской улиц и Вшивой горки, размещалась *Семеновская черная сотня*, насчитывавшая в 1632 году 189 дворов, в 1653 году — 238 дворов. Позже она была частично перенесена за Земляной город, на Семеновскую, ныне Таганскую, улицу.

Между Николо-Ямской и Таганной улицами находилась *Тетеринская дворцовая слобода*, насчитывавшая в 1632 году 10 дворов, в которых, вероятно, жили дворцовые каменщики. А «идучи от Яузского моста направо», находилась дворцовая *Таганная слобода*, имевшая в 1632 году 93 двора.

Между Таганной улицей и рекой Москвой стояли: *Стрелецкая слобода* у реки Москвы; *Котельная дворцовая* (близ Котельнической набережной), в которой в 1632 году было только 7 дворов; *Старая Кузнецкая и Новая Кузнецкая слободы*; дворцовая *Гончарная слобода* (в Гончарных переулках), в которой в 1679 году было 89 дворов.

Расположение здесь, на юго-востоке от центра Москвы, и рядом в Замоскворечьи (см. дальше) нескольких Кузнецких, Таганной и Котельной слобод, имевших дело с огнем, преследовало, главным образом, противопожарные цели: дующие летом, когда обычно происходили большие пожары, юго-западные и западные ветры относили искры от производства этих слобод в сторону от центра города.

В Замоскворечьи, между рекой Москвой и Водоотводным каналом, находились три дворцовые *Садовнические слободы*: Верхняя — между началом Водоотводного канала и Всехсвятской улицей, Средняя — на Болоте и Балчуге, Нижняя — от Балчуга до Земляного вала. В 1679 году в них было 403 двора.

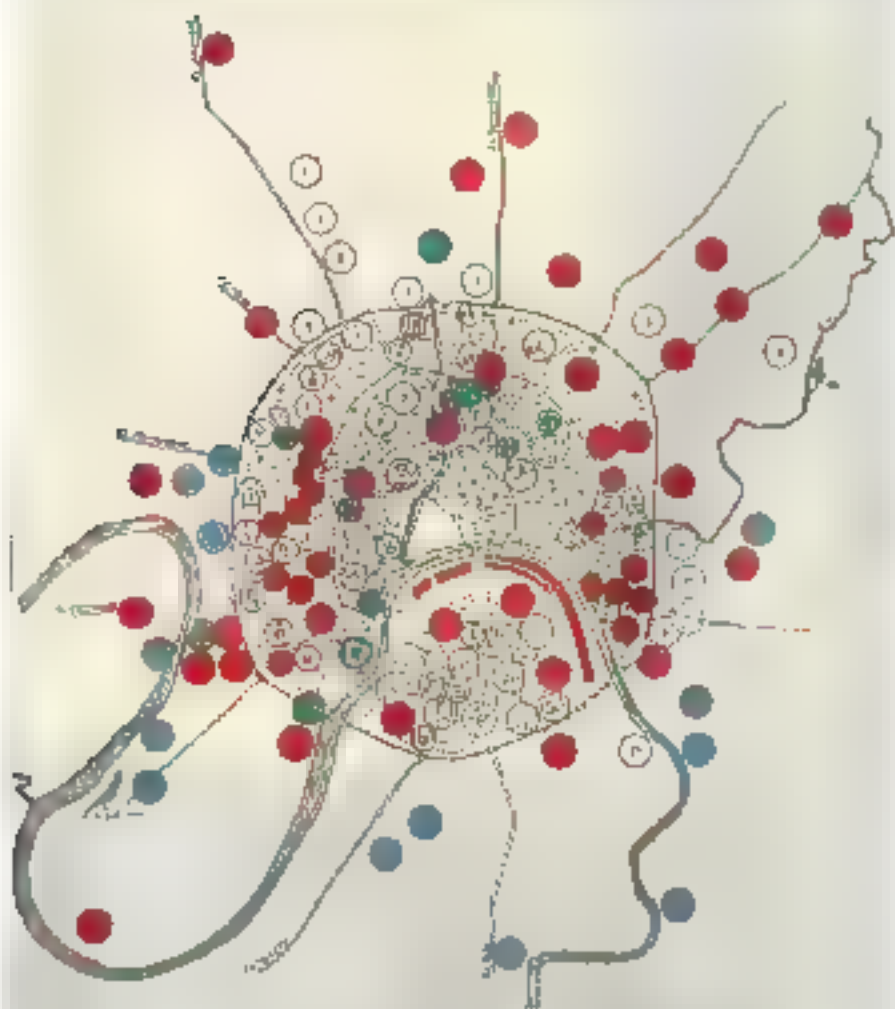
Между Водоотводным каналом и Ново-Кузнецкой улицей находились: в современных Овчинниковских переулках дворцовая конюшенная *Овчинная слобода*, имевшая в 1632 и в 1653 годах 103 двора; южнее ее *Татарская слобода*; затем *Кузнецкая черная слобода* у Ново-Кузнецкой улицы, имевшая в 1638 году 72 двора, в 1658 году — 185 дворов.

У самого Земляного вала почти рядом лежали две *Стрелецкие слободы*. По левой стороне Пятницкой улицы лежала в 1669 году *Пятницкая черная слобода* с 40 дворами. Третья *Стрелецкая слобода* (полка Вешнякова) лежала в современном Вешняковом переулке.

Между Пятницкой улицей и Ордынкой находилась *Ордынская черная сотня*, имевшая в 1632 году 107 дворов, в 1653 году — 273 двора. Южнее ее находилась *Екатерининская черная слобода*, в которой в 1632 году было 120 дворов, в 1651 году — 87 дворов.

[illegible]

9. 2071-2073, 124. $\mathcal{M}(\Delta) = \{0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 83$

[illegible][illegible]

1994, 1995, 1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 26

1. The first step is to identify the key components of the system. This includes understanding the hardware, software, and data flows. The next step is to analyze the system's performance and identify areas for improvement. This can be done through various methods, such as benchmarking, profiling, and testing. Finally, the results of the analysis should be used to develop a plan for optimization and implementation.

© 2001 Blackwell Science Ltd, *Journal of Internal Medicine* 250: 103–110

[illegible]
$$x = \frac{m^2}{\mu} \quad x' = \frac{\partial f}{\partial x} = -\frac{2m}{\mu} \quad x'' = \frac{\partial^2 f}{\partial x^2} = -\frac{2}{\mu}$$

1. *Pharmazie* 30, 1975, 10, 100-101.

Между Ордынкой и Большой Полянкой находились: *Казачья военная слобода* — у современного Казачьего переулка; севернее ее *Стрелецкая* (полка Пыжова); возле нее иноземная *Толмацкая слобода* (на ее месте сейчас Большой Толмачевский переулок), в Кадашевских переулках — дворцовая *Кадашевская хамовная слобода*. В последней в 1632 году был 261 двор, в 1653 году — 372 двора.

Между Большой Полянкой и Большой Якиманкой находились три *Стрелецкие слободы*, между Большой Якиманкой и Москвой-рекой: *Голутвинская черная слобода* (в районе Голутвинских переулков), имевшая в 1632 году 77 дворов, в 1651 году — 111 дворов; дворцовая *слобода Малые Лужники*, имевшая в 1653 году 27 дворов; *Панская слобода*, населенная, вероятно, поляками.

Кроме того, была дворцовая *слобода Большие Лужники*, к югу от Татарской слободы (на месте Лужниковской улицы). В 1653 году в ней был 71 двор.

За *Земляным валом*, в *Замоскворечьи*, к востоку от Большой Серпуховской улицы, на Зацепе находилась *Коломенская ямская слобода*, имевшая в 1628 году 69 дворов, в 1653 году — 88 дворов. За ней, на берегу реки Москвы, стояла *Кожевицкая черная полусотня*, в которой в 1632 году был 51 двор, в 1653 году — 54 двора. У реки же, в конце современной Дубининской улицы, около Данилова монастыря, находилась монастырская *Даниловская слобода*.

К западу, между Большой Серпуховкой и Большой Калужской улицами, стояла на земле Донского монастыря его *Донская слободка* и *Шаболовская слобода*.

В Хамовниках, на современной Чудовке, находилась *слободка кремлевского Чудова монастыря*, в которой в 1638 году было 8 дворов. Южнее ее стояла *Хамовная Тверская-Константиновская дворцовая слобода* (выведенная в 1624 году из деревни Константиновки близ города Твери). В ней в 1638 году было 38 дворов, в 1653 году — 90 дворов.

В изгибе реки Москвы против Ленинских (Воробьевых) гор лежала дворцовая *конюшенная слобода Лужники Малые*, в которой в 1653 году было 16 дворов.

В конце Большой Пироговской улицы, у Новодевичьего монастыря, лежала его *Новодевичья слобода* со 132 дворами в 1638 году, 93 — в 1678 году. Рядом с ней, в Саввинском переулке, находилась патриаршая *Саввинская слобода* в 35 дворов в 1633 году.

В Ростовских переулках находилась *Благовещенская слобода Ростовского митрополита*, имевшая в 1638 году 38 дворов, в 1646 году — 34. Рядом с ней находились три дворцовые слободы: *Станюшная*, или *Ружейная*, в Ружейном переулке; *Запасная* — в начале Плющихи, *Новоколюшенная* — в Новоколюшенном переулке, значившаяся в 1683 году новопостроенной.

В Дорогомилове, на Бережках, лежала патриаршая *Бережковская*, или *Рыбная*, *слобода*, а по обеим сторонам Большой Дорогомиловской улицы — *Дорогомиловская ямская слобода*. В ней в 1638 году насчитывалось 74 двора, в 1653 году — 87 дворов.

У Смоленского рынка была *Каменная слобода* казенных каменщиков. В современном Новинском переулке, вокруг Новинского монастыря, стояла патриаршая *Новинская слобода*, имевшая в 1638 году 86 дворов, в 1646 году — 125 дворов. У Кудринской площади была *Кудрина патриаршая слобода*, а у речки Пресни — *Мельничная дворцовая слобода*. В 1681 году к патриаршей слободе была приписана дворцовая земля за рекой Пресней, и здесь река была запружена, образовав Пресненские пруды, а на месте дворцовой стала патриаршая *Садовничья слобода*.

На месте Ваганькова кладбища находилась дворцовая *Псаренная слобода*.

На Тверской-Ямской улице, за современной площадью Маяковского, находилась *Тверская ямская слобода*. В ней в 1638 году было 65 дворов, в 1653 году — 95, а в 1686 году — 107 дворов.

Далеко за городом, на Дмитровской дороге, находилась *Бутырская* (с 1667 года *Солдатская*) *слобода*.

На Пименовской улице находилась военная *Воротничья Новая слобода*, а к северу от нее — *Сущевские Старая* и *Новая черные слободы*. В первой в 1632 году был 21 двор.

Сейчас же за *Земляным валом*, по обеим сторонам реки Неглинной, находилась *Троицкая черная слобода*, в которой в 1632 году было 119 дворов.

На левом берегу Неглинной, у Земляного вала и севернее, находилась иноземная *Мещанская слобода*, населенная большей частью выходцами из Польши в 1671 году. В 1684 году она имела 692 двора. К северо-западу от нее, на берегу реки Напрудной, лежала *Воздвиженская слобода греческого монастыря*, что на Никольской улице. В ней находился Убогий дом (морг). Севернее ее находилась *Напрудная дворцовая слобода*, в которой в 1632 году было 17 дворов, в 1679 году — 20 дворов. Против нее, по другую сторону 1-й Мещанской улицы, стояла *Переяславская ямская слобода*, имевшая в 1638 году 60 дворов.

На современной Большой Спасской улице находилась дворцовая *Спасская слобода*.

На Новой Басманной улице в конце XVII века лежала *Капитанская военная слобода*, а к северо-востоку от нее — древнее *дворцовое Красное село*, имевшее в 1632 году 80 дворов, в 1679 году — 107 дворов. У его начала, на Елоховской улице, находилась *Елоховская дворцовая слобода*, а в конце Покровской улицы — *дворцовое село Покровское*, или *Рубцово*.

На Старой Басманной улице находилась *Басманная дворцовая слобода*. В ней было в 1638 году 64 двора, в 1679 году — 113 дворов.

Между Старой Басманной улицей и Яузой находилась у Земляного вала *дворцовая конюшенная Сыромятная слобода*, в которой было в 1638 году 38 дворов, в 1653 году — 53 двора. На месте же современной Бауманской улицы и переулков от нее лежала обширная *Немецкая слобода*, имевшая в 1665 году 206 дворов.

Близ устья Яузы находилась *дворцовая Кошельная слобода*.

За Яузой, между нею и Семеновской улицей, находились: на Вороньей улице *Воронья слобода Андроньева монастыря*, в 1648 году в ней было 16 дворов; на Ульяновской улице *иноземная Греческая слобода*, на месте которой в 1671 году были поселены стрельцы; вблизи находилась *Рогожская ямская слобода*, имевшая в 1628 году 67 дворов, в 1653 году — 142 двора.

На Большой Алексеевской улице располагалась *Алексеевская черная слобода*. В ней в 1632 году было 65 дворов, в 1651 году — 166 дворов.

На Семеновской улице, как указано выше, находилась часть дворов *Семеновской черной сотни*. За ними у вала находилась *Воронцовская черная слобода*, около 1639 года частично вынесенная с Воронцова поля; в 1654 году в ней было 135 дворов. К юго-западу от нее лежала *дворцовая Каменщикова слобода* (улицы Большие и Малые Каменщики).

Западнее у реки Москвы лежали три монастырские слободы: *Новоспасская*, в которой в 1646 году было 86 дворов, в 1678 году — 88 дворов; *Арбатец* — за Крутицким подворьем, в которой в 1632 году стояло 20 дворов; *Коровья*, или *Симочово*, слобода в Старом Симонове (у завода «Динамо» имени С. М. Кирова), имевшая в 1678 году 74 двора.

Суммируя по частям города слободы каждого рода, получаем следующие цифры:

Части города	С л о б о д ы и с о т н и					
	дворцовые	военные	монастырские	иноземные	черные	всего
Китай-город	—	—	1	—	—	1
Белый-город	2	4	8	—	7	21
Земляной город	22	18	2	1	7	50
Замоскворечье	5	8	—	4	5	22
За Земляным городом . .	22	3	16	3	6	50
Вся Москва	51	33	27	8	25	144

Из этой таблицы видим, что большинство дворцовых слобод было расположено в Земляном городе и за ним; в Земляном же городе было расположено и большинство военных, главным образом, стрелецких, слобод, хотя Замоскворечье и продолжало называться Стрелецкой слободой. Подавляющее число монастырских и патриарших слобод было расположено за Земляным городом, где находилось и большинство монастырей с обширным хозяйством. Иноземные слободы находились главным образом в Замоскворечьи и за Земляным городом; черные сотни — почти равномерно по всем частям города, за исключением Китай-города. 70% всех слобод находилось в Земляном и за Земляным городом, по 15% — в Белом городе и Замоскворечьи. Певчая слобода в Китай-городе, как узнаем ниже, была таковой в XVII веке лишь юридически, фактически же ее дома и дворы отдавались под лавки и склады.

С. К. Богоявленский дает весьма любопытные цифры о количестве дворов ■ слободах, к сожалению, не во всех слободах и не за один период. Особенно любопытны цифры о количестве дворов в слободах за два периода, первый из которых находится между 1632—1638 годами, второй — между 1653—1679 годами. По ним можем судить, хотя ■ неполно, об увеличении количества дворов в Москве за 20—40 лет в середине XVII столетия.

По Белому городу такие цифры, данные по трем черным слободам, говорят об увеличении в них числа дворов с 552 до 657, т. е. на 19%. *По Земляному* городу (без Замоскворечья) цифры четырех дворцовых и трех черных слобод показывают увеличение количества их дворов с 830 до 1 408, т. е. на 70%. *В Замоскворечьи* (в пределах Земляного вала) цифры одной дворцовой и четырех черных слобод показывают рост числа дворов с 637 до 928, т. е. на 45%. *За Земляным* городом данные о росте дворов в девяти дворцовых слободах, пяти монастырских и двух черных показывают их увеличение с 999 до 1 430, т. е. на 43%. Общий же рост числа дворов во всех 31 слободах дал увеличение с 3 018 до 4 423 дворов, или на 47%. Конечно, заключать отсюда о росте дворов во всех 144 слободах Москвы на 47% мы не имеем права, но на правах выборочного исследования можем эту цифру считать заслуживающей внимания.

Как видим, наибольший темп роста дворов показали слободы, расположенные в Земляном городе, затем почти одинаковый в Замоскворечьи и за Земляным городом и самый слабый — ■ Белом городе.

Имеющиеся цифры четырнадцати дворцовых слобод показывают, что число дворов в них выросло с 1 379 до 2 189, т. е. на 59%. ■ пяти монастырских оно увеличилось с 371 до 414, т. е. на 11%. ■ двенадцати черных слободах число дворов увеличилось с 1 268 до 1 820, т. е. на 43,5%.

Таким образом, наиболее сильно росли дворцовые слободы. Количество дворов в 144 слободах, по приблизительному подсчету С. К. Богоявленского, было таково: в дворцовых и казенных слободах — 3 400, в монастырских и владычных — 1 800, ■ иноземных — 500, в черных, по данным 1653 года, — 3 428... в военных слободах — никак не меньше 11 000 дворов. Всего, таким образом, ■ слободах было около 20 000 дворов.

Черные слободы были подчинены Земскому приказу, ведавшему общим благоустройством столицы, и, как мы видели выше, несли очень много обязанностей. В частности, они должны были поддерживать в порядке бревенчатую мостовую, где она имелась, и настилать новую в местах большого уличного движения или в особенно грязных низинах. В 1646 году бревенчатой и дощатой мостовой в разных частях города было 2 107 погонных саженей и предполагалось вновь наместить 155 саженей от Арбатских ворот до церкви Николы Явленного (т. е. до Серебряного переулка). Из «Росписи, что мостится из Земского Приказу мостов из сборных денег», относящейся к 1645—1648 годам, видно, что в это время мостили^{32а}.

«В *Китае-городе* мостят Земского двора от мосту, которой мост от Спасских ворот (Москворецких. — П. С.), Плоучего мосту до Фроловских ворот 139 саж. Да от Ильинского мосту мощено, против новаго овощного ряду, через грязь, 8 саж.; да от Неглиненских от обоих ворот мимо Отдточного двора 29 саж.

«В *Белом каменном городе* от двора боярина кн. Б. А. Репнина до богаделен 57½ саж.; от Боровицкого мосту до двора кн. М. Пронского

37 саж.; да на Чертольском же мосту горелое место мощено 18 саж., да от Неглинских ворот через Неглинну на клетках до Мушного ряду и две ряды 70 саж., а от Мушного ряду до Житной решетки в один ряд 25 саж.; да через Неглинну к Пушечному двору на клетках 40 саж.

«За Белым за каменным городом, за Чертольскими вороты, от ворот съезду 8 саж., да через ручей (Черторый. — П. С.) 8 саж. Да за Арбатскими вороты, от ворот съезду 17 саж. За Тверскими вороты, от ворот 377 саж., да через грязь $9\frac{1}{2}$ саж.; да за Стретенскими вороты от ворот 159 саж.; да за Фроловскими (Мясницкими. — П. С.) вороты через ров 12 саж. За Покровскими вороты, от ворот до ц. Иоанна Предтечи (у Земляного вала. — П. С.) 360 саж. За Яузскими вороты, от Яузского моста к Таганным воротам, мощено в трех местах 184 саж.; да за Таганными воротами через ров 10 саж.

«Всего мостится мостов, oprичь рундуков и дву труб, $1793\frac{1}{2}$ саж. (вместе с Кремлем) да байдашными досками побивается $313\frac{3}{8}$ саж.» В 1650 году было назначено к замощению 128 сажней за Москворецким мостом — на Болоте и у Серпуховских ворот. Как видим отсюда, в указанные годы шло большое по тому времени мостовое строительство, причем Тверская и Покровка — главные улицы — были замощены целиком и в Земляном городе.

Во внутренних делах и раскладке повинностей каждая слобода Москвы в XVII веке управлялась самостоятельно. Так, например, черные слободы управлялись своими выборными: старостой, десятским, целовальниками и др. Слободские дела решались на Братском дворе, который ставился за общий слободской счет, обычно в центре слободы, возле слободской церкви³⁴.

Своеобразная форма управления была в стрелецких слободах. Центром административной и общественной жизни была Приказная изба, где сосредоточивалось управление и снаряжение полка. У этой избы на площади собирался народ, делались объявления, производился призыв, обучение. Подле Приказной избы обычно находилась стрелецкая караульная и церковь с кладбищем. Вокруг располагались линиями по улице и переулкам дворы, отражавшие размерами и застройкой социальный состав стрелецкого войска. Дворы полковника, назначавшегося исключительно из дворян, и сотского — из детей боярских, имели 12×12 , 14×12 и 16×12 сажень. Размер же двора рядового стрельца равнялся $5\frac{1}{4} \times 6$ сажень. Внутри первых дворов поднимались высокие хоромы и стояли хозяйственные постройки; у рядовых стрельцов... ставилась вдоль линии улицы или переулка *избенка* окна в два, одна или с «сенишками», и на дворе — небольшая хозяйственная постройка.

Дворцовые и казенные слободы управлялись из тех приказов, в ведении которых они состояли; иноземные из Посольского приказа, а монастырские и владычные назначаемыми монастырями и архиереями, управителями.

Двор посадский состоял обычно из деревянной избы крестьянского типа со службами и небольшим огородом и часто занимал площадь в 25—30 квадратных сажень.

Покойный Е. А. Звягинцев в своей неопубликованной работе «История строительства Москвы в XVIII—XIX вв.», хранящейся в архиве АН СССР^{34а} подсчитал по опубликованной в 1896 году переписи московских дворов в 1620 году общую и среднюю площадь 3 240 дворов в Белом городе между рекой Неглинной и рекой Яузой. Они занимали

383 600 кв. саж., каждый же двор в среднем — 118 кв. саж. Для сравнения с настоящим он указывает, что ■ 1900 году средний размер двора в этой местности равнялся 843 кв. саж., т. е. ■ 7 раз крупнее двора XVII в.

Из 3 240 дворов 804 (25%) имели 50 и менее кв. саж., и почти 2 тысячи дворов имели ■ среднем 60 кв. саж. Следовательно, обширных дворов было очень мало. Здесь находились, главным образом, черные, стрелецкие и дворцовые слободы. Дворы дьяков имели в среднем 312 кв. саж. (от 50 до 792 кв. саж.), а подьячих — 145 кв. саж. (от 10 до 625 кв. саж.). Всего лишь 57 дворов имели площадь более 500 кв. саж., а более тысячи кв. саж. — всего лишь 8 дворов.

Но даже за Земляным городом, где было много свободной земли, при постройке в 1670-х гг. Мещанской слободы средний размер двора ■ ней равнялся 100 (5×20) кв. саж., а были дворы и в 17½ (2½×7) кв. саж. Следовательно, маленькие дворы были *обычными* в слободской Москве.

Классовое расслоение посадского населения получило в XVII веке резкое выражение и вызывало стычки между «лучшими» и «молодшими». Это ясно обозначилось в порядках, царивших в московских слободах. Право участия в сходах имели не все жители слободы, а только «лучшие», причем ■ их число не могли попасть женщины, хотя бы они вели значительную торговлю и несли высокие повинности. Такой состав схода, регулировавшего разверстку повинностей и служб, ущемлял интересы слободской бедноты, которая и выставляла свои требования во время восстаний.

В год кончины царя Михаила Федоровича (1645) стены Кремля, Китай-города и Белого города представлялись весьма обветшалыми, многие части их вывалились или обрушились. В 1646—1647 годах были составлены описи их «порухам»³⁶, очевидно, с целью определения необходимого ремонта.

Однако царь Алексей Михайлович не скоро приступил к обновлению обветшавших стен. Сначала по его указу для этой цели печник Куземка Кондратьев в 1647 году устроил кирпичный завод, сделал в Даниловских сараях, под Даниловым монастырем, кирпичную обжигательную печь на 34 500 кирпичей. Затем работы начались только 10 лет спустя, в 1658—1659 годах*, а минуло еще 10 лет — стены и башни снова обветшали, хотя и в меньшей мере, и снова в 1667 году их ветхости были подробно описаны³⁶ для необходимых поправок.

«За год перед тем, в 1665 году, как обыкновенно водилось, были разосланы государевы грамоты по городам о собрании всех до одного человека каменщиков и кирпичников, и даже горшечников в Москву для церковного, дворцового полатного и городского (стенного) дела в Кремле ■ Китае и ■ Белом городе, с строгим наказом, что если кто из них ухоронится, то жон их и детей повелено метать в тюрьму, покамест мужья их объявятся». Такова была государственная нужда в этих мастерах и такова была служба государству всех рабочих людей, знающих и умеющих сработать какое-либо надобное производство или изделие.

«Починка и поновление стен периодически происходили и в последующее время, так как их кирпичная облицовка, отчасти ■ каменная... по местам разрушалась нередко»³⁷.

* В 1659 году в ожидании набега на Москву крымцев на Земляном валу был поставлен «острог», особого рода деревянная ограда. (З а б е л и н, Ист., стр. 326)

Город в это время уже давно перерос свои крепостные стены, и они не могли защитить большинства московского населения при нападении врага.

«Границы Москвы, — пишет С. К. Богоявленский²⁸, — представляли из себя причудливую линию. Перепись 1638 года и другие документы 1-й половины XVII века дают много указаний на заселенные места *вокруг Земляного города*. Если будем идти с запада на восток, то прежде всего отметим глубокий клин поселений на Девичьем поле. У самого вала протянулся в излучине Москвы-реки целый ряд слобод, из которых самой большой была Хамовная (переведенная в 1624 году из Твери. — П. С.). Оторвавшись от этих слобод, за свободным полевым пространством, стояли дворы слуг Новодевичьего монастыря, а еще дальше, пройдя незастроенное пространство, найдем слободу Лужники. Таким образом, Девичье поле представлялось в виде нескольких сел, отделенных друг от друга пустырями.

Подвигаясь дальше вдоль Земляного вала, мы пересечем несколько больших дорог, шедших в значительные города: Смоленск, Волоколамск, Тверь, Дмитров, Ярославль, Владимир, Рязань, Серпухов и Калугу. Вдоль этих дорог, живых торговых артерий, разместились длинными, узкими полосами дворы московских слобод так же, как располагаются и теперь села и деревни вдоль шоссе-ных дорог. Вдоль по Смоленской дороге вытянулась *Дорогомиловская слобода*, по Тверской дороге — *Тверская-Ямская слобода*, по Дмитровской дороге — *Новая Дмитровская слобода* и далее *Суцевская* ■ *Суцевская Новая*. Александровская (Троицкая) дорога была обрамлена с двух сторон слободами, *Троицкой* с левой стороны и *Переяславской гонной* с правой, которые, однако, не подходили ■ самой дороге, так как были отрезаны дворцовыми землями, приписанными к дворцовой *Напрудной слободе*. Последняя подходила к дороге, но от других слобод отделялась широкой полосой выгонной и пахотной земли.

Оживленная Владимирская дорога была обстроена длинным рядом дворов, тянувшихся по слободам: *Греческой*, *Андроньевской* и *Рогожской-Ямской*. Рязанская дорога обстроена была меньше. По ней тянулись только дворы, вынесенные из *Семеновской слободы*. Серпуховская дорога отмечена дворами *Коломенской-Ямской слободы*. Наконец, дорога на Калугу, проходившая по земле Донского монастыря, только местами обрамлена дворами монастырской слободы.

Помимо дорог, проложенных по направлению к значительным городам, были еще дороги к крупным подмосковным селам. Эти дороги также постепенно застраивались московскими обывателями, как, например, дорога ■ Преображенское, Красное село и Измайлово.

Таким образом, границы московских поселений представляли собой ломаную линию, и Москва была окружена как бы лучами из тянувшихся вдоль дорог дворовых построек, дальше которых местами были группы дворов отдельных слободок. Кроме того, оживляли пейзаж разбросанные вокруг Москвы многочисленные *боярские загородные дворы* с их хозяйственными постройками, садами и огородами.

Как неглубоко были заселены московские улицы за Земляным валом, можно видеть на примере Басманных, между которыми был огород, принадлежавший Вознесенскому монастырю, мерою в 3 десятины 454 кв. саж. Широкие незастроенные пространства, занятые пашнями, выгонами, огородами, были между слободами Тверской-Ямской и Суцевской, между Суцевской и Напрудной, между Напрудной и Переяславской и т. д.»

Захват земель за Земляным валом под боярские загородные дворы, захват ямщиками и другими жителями загородных слободских земель под пашню вызвал протест московских жителей, подавших царю в 1648 году челобитную, о которой говорит³⁹ Зерцалов: «Московские дворяне и посадские люди на причиняемое им притеснение от бояр и др. лиц в 1648 году подали государю челобитную о том, чтоб окрестные земли, выгон животинной, выпуск и въезд в лес по дрова *принадлежал городу*, а не частным владельцам, которые иззанили всю окрестность Москвы под загородные дворы и огороды, а монастыри и ямщики *все выгоны и дороги в лес распахали в пашню*, из-за чего встали мятежи, каких прежде не бывало».

В начале июня 1648 года по Москве прокатился «*соляной бунт*»: «мир» из самых разнообразных слоев населения поднялся против бояр и приказных; громили и поджигали боярские дома, убивали приказных и пр. Во время восстания большой пожар уничтожил западную часть Белого города, от реки Неглинной до Чертольских ворот, и за ними слободы в Земляном городе. С Неглинненского (Воскресенского) моста пожар перекинулся в Китай-город⁴⁰. В Белом городе погорели улицы: Петровка, Дмитровка, Тверская, Никитская, Арбат (улица Калинина) и слободы. Уцелел лишь Павловский монастырь у Трубы (Трубной площади). Правительство капитулировало перед восставшим народом, но последствия этой победы были использованы не народными массами, а средними зажиточными слоями: под давлением «служилых» и «посадских» людей был созван собор, который составил в 1649 году *Соборное уложение* (свод законов), закрепившее требования купцов и землевладельцев⁴¹.

В отношении выгона для Москвы Соборное Уложение определило⁴²: «А выгону быти около Москвы *на все стороны от Земляного городу, ото рву, по две версты*, а отмерити те выгоны новою саженью, которая сажень, по Государеву указу, в три аршина, а в версте учинити по тысяче сажень».

Таким образом, под выгон отводилась земля на 4 версты* во все стороны от Земляного вала. Это должно было составить, по моим вычислениям, около 11 000 десятин.

От захватов выгонной земли предохранял следующий (10-й) пункт: «Буде кто выгонною землею завладел, и те выгонные земли у тех людей по сыску взять и отмежевать к городам по прежнему». Я полагаю, что этот пункт гарантировал только от *будущих* захватов выгонной земли, потому что в отношении *прежних* захватов было поступлено по-иному.

Соборное Уложение ликвидировало *юридически* все монастырские, владычные и боярские слободы, постановив⁴³: «Впредь, опричь государевых слобод, ничьим слободам на Москве и в городах не быти». Но многие дворы этих слобод фактически остались за прежними их владельцами — духовенством и боярами.

В интересном докладе, прочитанном П. П. Смирновым в Академии наук СССР, «О межевании выгонных земель Москвы после 1649 года»⁴⁴ указывается, как фактически были осуществлены вышеуказанные постановления собора.

У монастырей была взята лишь *половина* земель, находившихся на определенном Соборным уложением городском выгоне. Другая половина оставлена им под пашню, ибо при полной конфискации мона-

* 1 старая верста равнялась 1 000 саж., или 2 верстам позднейшим.

стырских земель сами монастыри пришлось бы переносить на новые места.

У ямщиков Дорогомиловской слободы отнято было 402 десятины земли.

В восточной части города под выгон ничего почти не было отмежевано, так как здесь была главная толща дворцовых земель: сел Измайлова, Покровского-Рубцова, Введенского, переименованного в Семеновское, и, вероятно, ■ это время приобретенная царем земля для Преображенского дворца.

Всего было взято «на Государя» выгонной земли 3 743 десятины 90 квадратных сажений, т. е. немного более $\frac{1}{3}$ выгонной земли.

При ликвидации монастырских и частновладельческих слобод на территории Москвы было взято «на Государя» из семи патриарших слобод 710 дворов да около 700 дворов из монастырских слобод. Из дворов светских владельцев у князя Черкасского взято 80 дворов, у Никиты Романова в Бутырках — 79, у Стрешнева и др. — еще меньше. В общем у частных владельцев взято 12% всех отнятых дворов, у патриарха и монастырей — 88%. У различных дворцовых слобод не было ничего взято под выгон.

Но много дворов — загородных и прочих, в которых жили служилые люди, — было оставлено на выгонной земле. Таким образом, фактически под выгон для города отошло очень мало земли, притом разбросанной клочками в разных местах и потому не везде могущей быть использованной для своей прямой цели.

В 1649 же году правительство ограничило чрезмерное и большей частью неправильное распространение загородных дворов в Москве, назначив для каждого лица, смотря по его служебному значению, известную меру земли: за *Земляным городом* боярам — 100×50 сажений, окольничьим — 80×40 , думным — 60×30 , стольникам — $35 \times 17,5$, стряпчим и дворянам московским — 30×15 и самым младшим — подьячим — 6×3 сажени. В *Земляном же городе* — всем вполювину.

Наиболее известные загородные дворы в XVII веке имели: в *Земляном городе* — боярин Б. И. Морозов у церкви Иакова Апостола в Казенной слободе, на берегу Яузы; боярин Н. И. Романов у церкви Егорья на Всполье, за Никитскими воротами; боярин В. И. Стрешнев у церкви Николы ■ Плотниках, близ Арбата; Н. И. Одоевский у церкви Рождества в Старых Палачах (на месте Музея Революции). За *Земляным городом* — боярин князь Черкасский, «где теперь Шереметевский странно-приимный дом» (больница скорой помощи имени Склифасовского) ⁴⁵. «Соборное Уложение» урегулировало отчасти и застройку дворов, запретив (ст. 277, гл. X) ставить строения на меже с соседями, печи и поварни — примыкающими к стене соседа (ст. 278); не ставить близко низких соседских хором своих высоких хором и из них на соседские воду не лить и сор не сбрасывать (ст. 279). В случае, если это будет допущено ■ соседи пожалуются, то все строения нарушившего эти статьи сносились.

Одновременно Соборное уложение подтвердило указ 1635 года о запрещении иноземцам ставить свои дворы и церкви в Москве, распространив это запрещение и на *Земляной город* ⁴⁶.

Для «немцев» (шведов, англичан, голландцев, французов, пруссаков и проч.), часть которых уже с конца XVI века жила на Яузе, образуя здесь Немецкую слободу (немецкая колония в Москве образована еще ■ 1576 году из ремесленников, вызванных Иваном IV на работу, главным образом на каменные постройки) ⁴⁷, была в 1652 году

построена Новая Немецкая слобода, между ручьем Кокуем и Яузой, к югу от современной Бакунинской улицы⁴⁸.

Об этой Немецкой слободе говорят в своих записках почти все иностранные путешественники, побывавшие в Москве во второй половине XVII века. Главной ее улицей была Немецкая (ныне Бауманская), от которой под прямыми углами шли в Яузе и ручью Кокую переулки. Современная 2-я Бауманская улица — «улица подле Яузы» (позже Коровий брод) — возникла, вероятно, не раньше 1690-х годов, когда Петр I построил здесь дворец для Лефорта.

Размеры дворов и здесь регулировались:

«По указу Великого государя (титул) Афанасий Иванов сын Нестеров, да дьяки Федор Иванов, да Богдан Арефьев, строили новую иноземную слободу за Покровскими воротами, за Земляным городом, подле Яузы реки, где были наперед сего немецкие дворы, при прежних великих государях, до московского разорения, и роздали в той Немецкой слободе под дворы земли, размера против наказу, каков им дан из Земского приказа, по приказу окольного Богдана Матвеевича Хитрово, за приписью дьяка Максима Лихачева.

Служивым немцам, первая статья, вдоль по 40, поперек по 20 саж.; другая статья, вдоль по 20, поперек по 15 саж.; третья статья, вдоль по 15, поперек по 10 саж.; а Докторам — против первой статьи, Аптекарям — против средней статьи, алмазного, и золотого, и серебряного, и канительного, или кружевного дела Немцам мастерам, по подписной челобитной, за пометою Думного дьяка Михаила Волошеннинова, всем — против средней статьи, и торговым Немцам, и вдовам, *применявая к прежним их московским дворам*; меньших статей Немцам: сержантам, и капралам, и полковым обозничим, всяких мелких чинов служилым Немцам — вдоль по 10 саж., поперек по 8 саж., против памяти, какова прислана из Земского приказа, за приписью Дьяка Михаила Лихачева. Дати под дворы места Немцам, вдовам, и всяким мелким людям Немцам, у которых своих дворов на Москве нет, вдоль по 8, поперек по 6 саж.; кому имяны, и каких чинов, Немцам и вдовам, и поскольку вдоль и поперек саж. под дворы дано, и сколько учинено больших улиц и переулков, ■ скольких сажен поперек — писано в строельных книгах имянно⁴⁹.

Из этого документа видим, что Новая Немецкая слобода построена на месте старой, уничтоженной во время «московского разорения». Видим, кто жил в Новой Немецкой слободе и каких размеров дворы были у каждого рода «чинов». К сожалению, нам не удалось увидеть «строельные книги» Земского приказа, где указано число новых улиц и переулков в слободе и их ширина.

В 1653 году Москва была разделена на следующие участки объезжих голов: 1) Кремль; 2) Китай-город; 3) Белый каменный город — в Чертолье от Водяных ворот, что у конюшен, по Арбатскую улицу; 4) от Арбатской улицы вправо по Тверскую улицу; 5) от Тверской улицы вправо по Неглинную; 6) от Неглинной по Стретенскую улицу; 7) от Стретенской по Покровскую улицу; 8) от Покровской улицы по Яузские ворота и к Васильевскому лужку.

За Белым каменным городом: 9) от Зачатьевского монастыря вправо по Арбатскую улицу; 10) от Арбатской улицы по Тверскую улицу (пропущено: 11) от Тверской улицы по Неглинную; 12) от Неглинной по Стретенскую улицу. — П. С.; 13) от Стретенской улицы до Благовещения, что на Воронцовом поле; 14) за Яузскими воротами: от Благовещения, что на Воронцовом поле, и за Яузой, за мостом, по большую

улицу, что ездят к Спасу на Новое, по левую сторону, по Яузу; 15) от Яузских' ворот за мостом, от большой улицы, что ездят к Спасу на Новое, направо к Никите христову мученику и по Москву-реку; 16) за Москвой-рекой: от Пятницкой улицы, едучи из города с Живого моста, налево; 17) от Пятницкой улицы ж, едучи из города с Живого моста, направо, и в слободах, и в Лужниках⁵⁰». Это прототип деления Москвы в XVIII веке на полицейские части.

Центр города в пределах современного Бульварного кольца во второй половине XVII века был уже плотно застроен. Почти все слободы были вытеснены отсюда дворами знати и купцов. «Главная масса слобод, — говорит С. К. Богоявленский в цитированной уже его статье⁵¹, — была расположена в Земляном городе. Но и тут она не тянулась сплошной полосой, а прерывалась дворами и огородами, принадлежавшими дворянам, духовенству, иноземцам, приказным людям, торговым людям высшего ранга — тем слоям московского населения, которые не были объединены слободским устройством».

В 1654 году, с июля по конец года, в Москве свирепствовала чума, унесшая в могилу много народа. Насколько велика была смертность от нее, видно из следующих примеров. В Кремле, в Чудовом монастыре, из 208 монахов умерло 182. Рядом, в Вознесенском монастыре из 138 монахинь выжило лишь 38. В боярских дворах смертность была еще сильнее. Например, во дворе боярина Б. И. Морозова из 362 человек умерло 343, у кн. А. Н. Трубецкого из 278 умерло 270, у кн. Н. И. Одоевского — из 310 умерло 295, и т. д. С тою же силою чума свирепствовала в слободах и сотнях Москвы. В Новгородской сотне из 510 умерло 438, в Устюжской — из 360 умерло 320 и т. д.⁵² В общем умерло от чумы не менее двух третей всего населения.

Павел, архидиакон Алеппский*, посетивший Москву сейчас же после чумы, писал⁵³: «Наше сердце готово было разорваться, когда мы въехали в город; мы горько плакали, видя, как обезлюдела большая часть домов, в каком ужасном унынии улицы по милости лютой, опустошившей их чумы».

Павел Алеппский оставил нам детальное описание техники строительства московских домов и общего вида последних:

«...Хоромы в этом городе, большей частью, все новые, каменные и кирпичные, выстроенные по европейски, как недавно научились строить москвитяне... Мы не могли надивиться их красоте и затейливости, прочности и искусному изяществу, множеству окон и изукрашенных узорами колонн с каждой стороны, вышине ярусов, точно же — крепости, бесчисленным их башням, пестроте их масляной окраски внутри и снаружи стен; можно подумать, что они покрыты плитами настоящего мрамора или мелкой мозаикой.

Приготавливаемый в этой стране кирпич очень хорош, гладок, по твердости, весу и красоте похож на лучший антиохийский. При изготовлении его они подбавляют как можно больше песку и приобрели в этом деле большое умение. Он очень дешев: тысячу можно купить за один пиастр; оттого-то большая часть здешних строений из кирпича. Каменщики железными орудиями пестрят его удивительными узорами — его не отличить от камня.

Известь у них также хороша, крепка и держит лучше алеппской;

* Павел Алеппский — архидиакон, приезжал в Москву с патриархом Антиохийским Макарием в 1654 году. Его записки, перевод с арабского. Вып. II, III, IV, М., 1897—1898

выстроив кирпичное здание, они белят его известкой, и она так крепко пристаёт к нему, что не отвалится и во сто лет. Все их постройки сделаны на известке так же, как и в нашей стране древние строили здания.

Всего удивительней то, что из сушильни они выставляют кирпичи рядами наружу, прикрыв только досками; под дождем и снегом они стоят пять или шесть лет, не портясь и нисколько не изменяясь.

Измельчив известь, они прибавляют к ней просеянного песка, потом брызгают на кирпичи водою, окунают в известь и, поставив двойным рядом вдоль стены, промежуток между ними засыпают щебнем и заливают известкой; менее, чем в час, все это крепко сплывается и образует одну прочную массу. Строиться можно шесть месяцев в году.

Постройки этого рода связываются обыкновенно громадными железными скрепами внутри и снаружи; двери и окна снабжаются красивыми решетками из блестящего железа, нижнюю часть строения заменяет сводчатая основа с 4 устоями и 4 арками; в середину каждой арки упирается ближайшая верхняя с удивительным искусством; ибо они, красиво обтесывая камень и просверливая его, пропускают насквозь железный стержень с пазами в шишках, кои они заклепывают; на этом они возводят строение, представляющее из себя чудо искусства — в середине оно отделено и стоит с приятным уклоном. Эти *виденные нами здесь прекрасные здания* в сильной степени возбуждали наше удивление».

Описание техники строительства, сделанное Павлом Алеппским, заслуживает доверия, но утверждение его, что в Москве большей частью хоромы каменные и кирпичные, не верно и опровергается официальными русскими источниками и записками других путешественников.

Павел Алеппский сообщает далее о рядах лавок:

«Ряды разбросаны от одного края площади (Красной. — П. С.) до конца ее, и большая часть их выстроена из камня (курсив мой. — П. С.); ставни лавок из чистого железа и даже двери складов. Зимой вставляют в окна, по их размерам, куски льда с реки в виде оконниц: они просвечивают лучше хрусталя. *Напротив рядов* находятся винные погребки, построенные из кирпича и камня, холодные летом и теплые зимой. Для книг есть особый ряд, для икон особый (и т. д. о разных рядах. — П. С.)... Есть ряд для железных вещей: принадлежности для дверей, окон и проч... Есть ряд для чудесных выпуклых и гладких оконниц из каменного хрусталя (слюды), который не ломается, но гибок, как бумага»⁸²»

Ощущение большой каменной застройки могло сложиться у более позднейших, чем Павел Алеппский, путешественников в Москву, когда царь Алексей Михайлович, бояре и купцы действительно развили большое по тому времени каменное строительство в Москве. В Кремле в 1651 году был построен дворец для тестя царя — И. Д. Милославского⁸³, после его смерти в 1668 году приспособленный для театральных зрелищ и получивший название Потешного дворца. Здание, несколько раз переделанное, стоит и доныне. В 1675 году в Кремле началось строительство новых приказов, но при Алексее Михайловиче было выведено только 28 нижних палат; приказы достраивались при Федоре Алексеевиче и были окончены лишь в 1680 году⁸⁴. В Китай-городе в 1664 году был построен еще один Гостиный двор, между Варваркой и Ильинкой, на месте стоявших уже здесь лавок. На Никольской улице в 1660 году построен Заиконоспасский монастырь. В Кремле, в Китай-городе и Белом городе построено несколько камен-

ных церквей и боярских палат и глубине дворов. В Земляном городе в 1654 году основан Страстной монастырь (на современной Пушкинской площади). Около этого же времени на берегу Яузы построен царский охотничий Преображенский дворец. Правда, и Страстной монастырь и Преображенский дворец были сперва деревянными, но скоро обзавелись и каменными зданиями⁵⁵. В 1658—1661 годах в Государевом Хамовном дворе в Московской Кадашевской слободе были построены новые каменные здания. Интересные сведения об этом строительстве приводит А. А. Мартынов⁵⁶. Строили «четыре палаты поземные, а меж них сени, а мерою тех палат и сеней длиннику 21 сажень, поперек 5 саж. А против тех палат другие же четыре палаты и сени, а мерою тако ж».

Материалы (известь, камень белый, кирпич и др.) брали из Каменного приказа. Сюда из Даниловских сараев было вывезено 786 300 штук кирпича (всего требовалось 800 000).

Роспись Государеву Хамовному двору сообщает: «Около двора ограды всей кругом 157 саж., и вверх ограда из белого камня две сажени. Ворота большие и малые поперек полпята сажени (4½) слишком; вверх до орла 6 сажени.

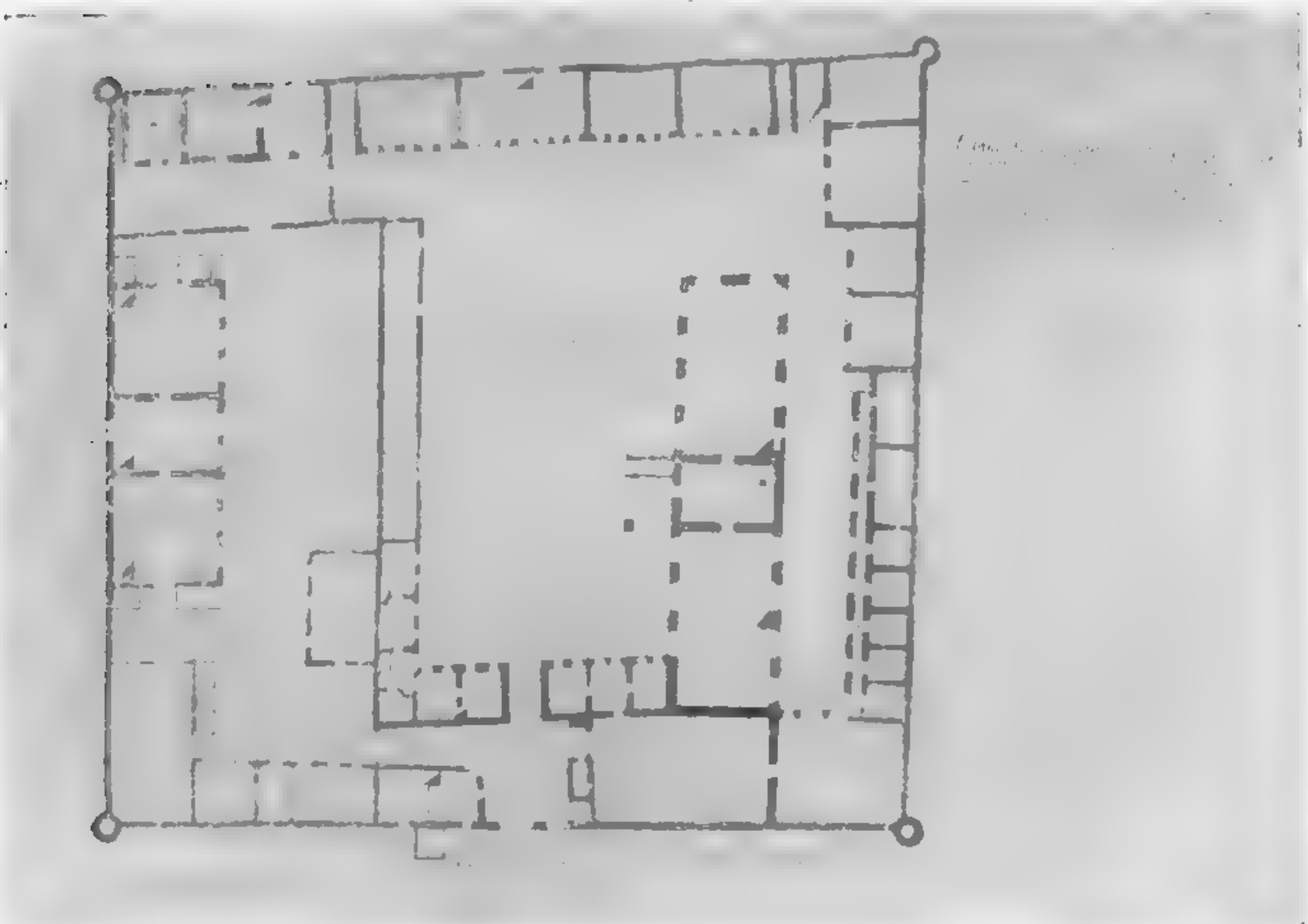
Двор Беленной огорожен решеткою, вход в Беленной двор ворота решеткою ж. Колодезь в решетке на месте Хамовного и Беленного дворов; Беленной двор в длину 34 сажени, а поперек 16 сажени. Палаты нижние две» и т. д.*

Казенное строительство осуществлялось Каменным приказом, в руках которого были и заводы строительных материалов и квалифицированная рабочая сила. Из Указания о каменщиках и кирпичных заводчиках 1700 года⁵⁷ мы узнаем: «С 7092 (1584) по 7157 (1649) год... даваны жалованные грамоты обжигальщикам, подмастерьям, подвясникам и каменщикам, по коим велено их во всех делах ведать и Приказе Каменных дел, а в иных приказах ни в чем не ведать, а жить им на белых местах, а решеточного и мостовщины не давать, на дворах их стояльцев не ставить и с судных никаких пошлин такоже и с товаров их же с двух рублей не иметь. А у кого будет товару больше двух рублей, с тех их товаров пошлины иметь, как с иных людей; с питья которое держат про себя, а не на продажу, и с лавок с скамей оброку и полавочного и в Житном ряду окладу и пошлин с них не иметь... Вышеписанным же чинам учинено государево жало-

* В интересном докладе «Кадашевский хамовный двор XVII века», прочитанном профессором Подольским 4 декабря 1947 года на заседании Ученого совета Института истории материальной культуры имени Н. Я. Марра Академии наук СССР, установлено: 1) что этот двор находился в современном Старо-Монетном переулке; 2) что до 1658 года он был деревянный; 3) что последний был построен в конце XVI — начале XVII века и заменил собою бывший раздаточный пункт Кадашевской слободы, слобожане которой до этого выполняли наряды правительства у себя на дому; 4) что в 1693 году Петр I пробовал вырабатывать на этом дворе полотна для парусов, но неудачно, почему в 1696 году построил специальную парусную фабрику на Яузе; 5) что до 1701 года на Кадашевском хамовном дворе находилась школа математических и навигацких наук, которая только в том году была переведена в Сухареву башню; 6) что после этого двор был превращен в Денежный, или Монетный, — на нем чеканилась серебряная монета; 7) что в 1724 году Монетный двор был переведен отсюда в Петербург, но скоро возвращен обратно и функционировал по 1735 год, когда указом Анны Ивановны его помещения были отданы компанейщикам для устройства здесь суконных фабрик; 8) что двор в 1775 году был положен на план, и ему сделан чертеж фасада; 9) что двор был срыт после 1812 года, и шедшая к нему от Болота Приказная улица была соединена с шедшим позади двора переулком и превращена в Малый Толмачевский переулок, вскоре названный Старо-Монетным.

Бывш. Кадашевский Хамовный, потом Монетный двор в конце XVIII в.
Фасад.

Чертеж нижнего этажа бывш. Кадашевского Хамовного, потом Монетного двора
в 1775 г.

Надпись справа: «План бывшему монетному двору, что ныне сукошная фабрика, состоящему за Москвою-рекою, в II части, называемому Кадашевскому, который в 1736 году приказами Государыни Императрицы Анны Иоанновны отдан вечно под свою фабрику фабрикантам московским кушам Андрею Еремееву, Ивану Гаврилычеву, Андрею Таварову, Андрею Назарову, Григорью Колобову, Роману Журавлеву и Григорию Бабкину, и на одном дворе в том же году сентября 18 дня дан и по приписке. В середине: «Нижнего этажа: Под номерами 1 и 2 фасада наружной стороне проезда Главных ворот. Под номерами 3 и 4 внутреннему корпусу фасада же, а под номерами 5 и 6 поперечные профили». Слева: «Переулок Кадашевский». Внизу: «Улица Кадашевая, следующая на Пятищкую большую улицу».

ванье, денежное и хлебное, смотря по их работе, а безчестие им правлено по окладам.

Да в тех же годах взяты в городах и уездах и из-за монастырей, которые люди каменное и кирпичное дело дельвали и велено им быть в каменщиках и кирпичниках и ведать их в Приказе Каменных дел; из тех взятых людей, где кто живет в тех городах дворы их и дворовые места обелены, и от посадских людей всяким тяглом отверстаны, и оброку и пятой и десятой денег и никаких податей с них и их товаров, которые торгуют на два рубля, пошлин не имать и городского и острожного дела не делать, опричь каменного и кирпичного дела, с посадскими людьми служить не велено».

Как видим, каменщики и рабочие кирпичных заводов, обжигательных печей и прочие строители пользовались освобождением от всех государственных и местных повинностей, получали жалованье деньгами и хлебом за несение одной лишь повинности — подготовку строительных материалов и строение зданий и сооружений по нарядам Каменного приказа.

Но откуда же брали частные лица строительные материалы и квалифицированную рабочую силу для возведения своих палат и церквей? Очевидно, были и частные заводы строительных материалов для каменного строительства, были и строительные рабочие, не охваченные Каменным приказом.

В Москве записанные в Приказ каменных дел каменщики жили за Таганской площадью двумя слободами (ныне улицы Большие и Малые Каменщики) со времени постройки Михаилом Федоровичем в 1630—40 годах стен, башен и церквей Новоспасского монастыря. Тогда же существовали уже и кирпичные заводы Каменного приказа под Даниловым монастырем, за Калужскими воротами и в Хамовниках⁵⁸. «Калитино болото», у которого, по словам Софийской летописи⁵⁹, Аристотель Фиоравенти построил в конце XV века сарай для изготовления кирпича на Кремлевское строение, в XVII веке не упоминается; очевидно, там в это время кирпичных заводов уже не было.

Из путешественников в Москву в третьей четверти XVII века особенно интересные сведения (с альбомом планов и рисунков) оставил Мейерберг* (1661—1662 гг.), из которого мы процитируем только несколько строк, прямо относящихся к нашей теме⁶⁰:

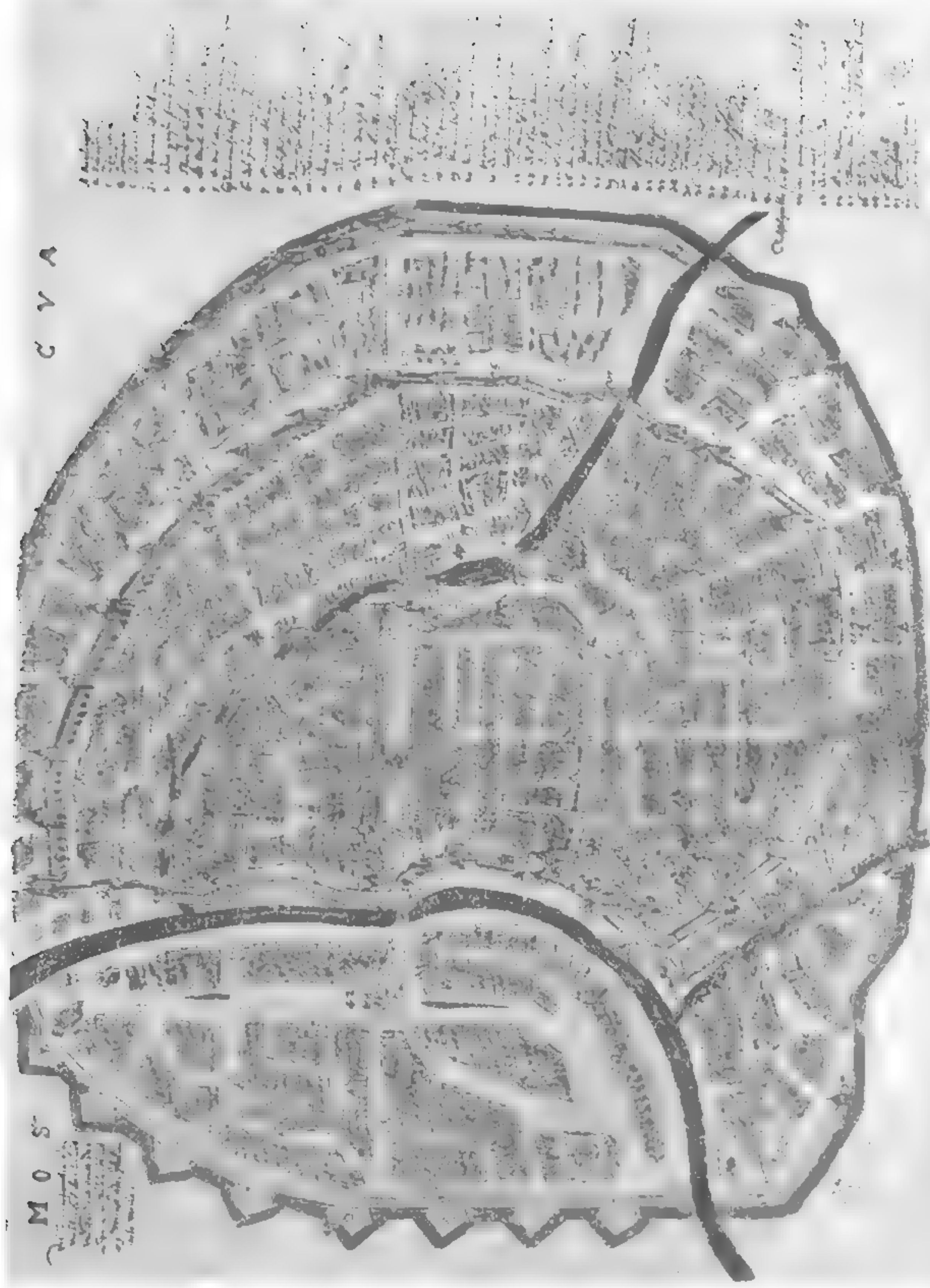
«...При большинстве домов находятся обширные пустыри и дворы; к очень многим домам примыкают еще и огороды, плодовые сады, да, кроме того, разделяют их друг от друга довольно обширные луга; в перемежку с ними бесчисленные, можно сказать, церкви и часовни; следовательно, в ней (Москве) и нет такого множества народа, как полагали некоторые, обманувшись ее обширностью с вида».

Мейерберг посетил Москву после чумы 1654 года и больших пожаров; возможно, что город еще от них не оправился и возле многих домов были замеченные им «обширные пустыри».

В альбоме Мейерберга помещен план-чертеж Москвы⁶¹, сохраняющий общие черты предыдущих планов, но значительно отличающийся от них в деталях. Южная сторона Москвы в нем опять, не как у Меркатора, расположена слева.

Таким образом, план Мейерберга хотя и не совсем верен, но дает

* Мейерберг Августин — барон, силезец, посол австрийского императора Леопольда I в Россию в 1661—1662 годах. Сочинение «Путешествие в Московию» издано в 1679 году; перевод в издании Суворина в 1907 году.

Чертеж Москвы Мейерберга 1662 г.

возможность видеть поступательное движение планировки и застройки Москвы в XVII веке.

На реке Неглинной, почти такой же широкой, как Москва-река и Яуза, показан пруд только в одном месте — между Воскресенским мостом и мостом к Пушечному двору. Последний мост изображен деревянным и очень длинным, начинающимся почти у Рождественки на современном Театральном проезде. Кроме указанных мостов, на Неглинной показаны еще каменный Троицкий мост и деревянный Боровицкий. Между последним и устьем Неглинной показан пруд (Лебяжий), огороженный с запада забором.

На Яузе, кроме Яузского (Астахова) моста, показан выше еще деревянный мостик, у которого реку перегораживала плотина с мельницей. Другая плотина с мельницей стояла на Яузе ниже Яузского моста.

На реке Москве показан только один деревянный мост — Москворецкий.

Кремль изображен лучше, чем на предыдущих планах. Здесь можно различить не только все главные здания его на их местах и их архитектуру, но и большую площадь между Спасскими воротами и колокольной Ивана Великого, по которой идут люди и скачут всадники, и улицы: от Никольских ворот к Успенскому собору и пересекающую ее под острым углом в центре улицу от Троицких ворот к стене Кремля у Красной площади (между Вознесенским монастырем и стоявшими на месте нынешнего Дома Совета Министров СССР дворами). Показана улица и на «по-доле», вдоль южной стены Кремля. От Никольских же ворот к Троицким показана особая еще улица, начинающаяся коленом с Никольской. Прекрасно изображены шатры Годуновского столба и Спасских ворот, с часами в последнем шатре на современном месте.

Красная площадь* показана застроенной у рва по всей своей длине, а в восточной части — незастроенной. На ней прекрасно изображен храм Василия Блаженного, а к востоку от него — сомкнутый ряд лавок. От Спасского моста деревянная мостовая тянется на Ильинку и по ней до Ветошного переулка. От Никольского же моста мостовой нет. Между этими мостами у рва, вместо прежних церковок, изображены обычные домики. К югу от конца Спасского моста виден помост с пушками**. На площади движется много народа, подвод и крытый возок. Перед рядами показаны еще мелкие, кое-где стоявшие лавочки.

Самые ряды изображены с густой сетью лавок и проходов между ними, но только Верхние и Средние ряды. Нижние ряды показаны застроенными лавками слабо. Часть Верхних рядов, выходящая в Ветошный переулок, застроена домами в один и в два этажа и церковью на углу Ильинки. Против нее в переулке — еще две церкви.

В Китай-городе между застроенными дворами прекрасно видны линии Никольской улицы, Ильинки, Варварки и Мокринского переулка в Зарядье. Их пересекают почти под прямым углом переулки, в которых можно узнать современные: Ветошный, Куйбышевский, Большой Черкасский, Хрустальный, Рыбный, Зарядьевский, Максимовский, Косой, Владимиров проезд; между Куйбышевским и Большим Черкасским переулками — соединяющий их переулок посреди квартала. Бывший серповидный переулок к югу, начинавшийся близ Никольских ворот, доходит теперь лишь до середины квартала между Ильинкой и Варваркой и отсюда коленом поворачивает на восток, на современную Старую площадь. Может быть, окончание серповидного переулка — современный Ипатьевский переулок, которого на плане Мейерберга не видно.

За стеной Китай-города плацдарм от реки Неглинной до реки Москвы показан без рва и почти полностью застроенным: оставлена только обычной ширины улица возле стен Китай-города. У реки Неглинной, с южной стороны моста к Пушечному двору, показаны две бани с журавлями; от них до Никольских ворот — три небольших квартала домов, причем последний занят одним большим двором. Против церк-

* Красная площадь в 1670 году имела в длину — от Лобного места до Никольского моста — 135 саженей. Никольский мост, как и Спасский, имел в ширину 5 саженей и, вероятно, его же длину — 21 сажень. От Никольского моста до Неглинских ворот было 34 сажени. Поперек, от церквей «на крови» до рядов, площадь имела 32 сажени («Чтения», III, 1896, стр. 3—5).

** «В 1636 г. под большими пушками («раскатом»), что у Лобного места, сделаны каменные лавки и погреб и зданы из оброку на 10 лет стретенскому тяглецу Ивашке Тюка; были у него в оброке по 1655 год, а в этом году отписаны на Государя и сдавались в аренду из приказа Большой Казны, так как Ивашка Тюка умре». Были им сделаны погреб, кладовая и 22 каменные лавки вокруг.
(АИ, V, № 158, стр. 270)

ви (Софни) в квартале к северу — колодец и журавлем. Между Ильинскими и Никольскими воротами — большой квартал на месте плацдарма, а между Ильинскими и Варварскими — три маленьких. К югу от Варварских ворот на плацдарме, кроме домов, показано два колодца с журавлями и маленькая церковь у реки Москвы. Против Никольских ворот на плацдарме и восточнее его показана площадь — часть современной площади Дзержинского — и на ней три церкви.

Застроенным показан и плацдарм за стенами Кремля. За Лебяжьим прудом до современной Ленивки показаны два квартала домов, разделенные, как и сейчас, посредине переулком (Лебяжий). За Аптекарским садом вырос ряд домов, образуя здесь южную сторону современной Моховой улицы между Знаменкой и Воздвиженкой. За Кутафьей (квадратной башней с воротами на юг и восток, без верха) показана церковь, а рядом с ней — домик с востока.

Между Троицким и Воскресенским мостами по правому берегу Неглинной также показаны два квартала домов — западный меньше, восточный больше, и у Воскресенского моста — еще один небольшой квартал, отделенный от квартала у реки Неглинной улицей с церковью (Моисеевским монастырем) на углу Моховой и современной улицы Горького.

■ Охотном ряду показаны два ряда лавок, разделенные на четыре площадью посредине — против современного Дома Союзов. Против Дмитровки показана церковь Анастасии.

Царь-город (Белый город) показан окруженным каменной стеной с печурами в ней с внутренней стороны, верхними и средними боями (отверстиями) с внешней стороны. Стены покрыты деревянной кровлей. Воротные и глухие башни — с небольшим деревянным шатром, кроме угловой западной башни у Москвы-реки, показанной с тремя шатрами, и двойных водяных ворот у реки против современной Ленивки, на которых совсем не показано шатров. Воротные башни имели прямые ворота внутрь города и боковые — с внешней стороны.

Большие радиальные улицы Царь-города показаны все на своих нынешних местах. Начало Мясницкой (улицы Кирова), обозначенное на предыдущих планах от Ильинских ворот, исчезло на плане Мейерберга, вероятно, вследствие застройки плацдарма на месте нынешнего Политехнического музея. До современной улицы Мархлевского от Никольских ворот показана площадь, от которой тогда только и начиналась современная улица Кирова. Кроме Сретенки, показана между ней и рекой Неглинной еще одна радиальная улица. Членение кварталов между радиальными улицами более крупное, чем на предыдущих планах.

Между рекой Москвой и Волхонкой показан только один, им параллельный переулочек, продолжавший к западу нынешний Лебяжий. Кроме Ленивки, ни одного перпендикулярного переулка не показано.

Между Волхонкой и улицей Фрунзе указаны только три переулка: нынешняя улица Маркса и Энгельса, Антиповский переулочек и часть улицы Грицевца от улицы Фрунзе, продолжавшейся за Антиповским переулочком прямой линией к стене Царь-города.

Между улицей Фрунзе и улицей Калинина показаны, кроме Моховой улицы, современные улица Маркса и Энгельса и Крестовоздвиженский переулочек, да еще переулочек, продолжавший Калашный переулочек к Арбатским воротам, а в наше время поглощенный Арбатской площадью. На последней, кроме церкви, изображены три небольших строительных квартала, ныне не существующие (вошедшие в Арбатскую площадь). Посреди квартала показан радиальный переулочек от улицы Маркса и Энгельса до Глухой башни в стене Царь-города.

Между улицей Калинина и улицей Герцена показаны только три соединяющих их переулочка, а сама улица Герцена показана идущей к Глухой башне Царь-города, тогда как башня Никитских ворот показана против улицы Калинина.

Между улицей Герцена и Горького тоже показаны три поперечных переулочка, продолжающие переулочки от улиц Фрунзе и Калинина. Но посреди квартала показан продольный переулочек от стены Царь-города до среднего поперечного переулочка. В этом продольном можно узнать Успенский вражек — современный Елисеевский переулочек.

Между улицами Горького и Пушкинской показаны четыре поперечных переулочка, а между последней и Петровкой — снова три. От Петровки к неизвестной радиальной улице между ней и Неглинной — два переулочка, а между этой улицей и рекой Неглинной — снова три.

За рекой Неглинной к Рождественке обозначено два переулочка, от нее к Сретенке — тоже два и один радиальный, современный Малый Кисельный переулочек с бульвара.

Между Сретенкой и улицей Кирова два поперечных и между ними третий с Рождественки, не доходящий, однако, до улицы Кирова, а поворачивающий к стене Царь-города по линии современного Фроловского переулочка.

Меньшее же число переулков показано ■ между улицей Кирова и Маросейкой и между Маросейкой и Солянкой, а между Солянкой и рекой Москвой, ближе к последней, показан сад.

Общее количество переулков и тупиков в Белом городе между большими радиальными улицами, показанное на плане Мейерберга, равно 70. Оно не соответственно мало не только по сравнению с числом переулков и тупиков Белого города на Петровом плане (164), но, как узнаем далее, почти вдвое меньше числа их и на Мичуринском плане 1739 года (122). Отсюда несомненно, что многие существовавшие в 1661—1662 годах переулки и тупики Белого города на плане Мейерберга не показаны.

Между реками Неглинной и Яузой впервые показаны в стене Царь-города Мясницкие ворота.

Плацдарм за последним показан значительно суженным. Бывшая на нем церковь у Никитских ворот (Федора Студита) стоит уже ■ строительном квартале; застроено строительным кварталом и место бывшего Лубяного торгового, между Неглинной и Петровскими воротами, а несколько штабелей леса показаны на нынешней Пушкинской площади, сохранившей на чертеже ширину прежнего плацдарма.

Штабели леса показаны и на месте современного Чистопрудного бульвара.

Кварталы Скородома показаны застроенными и разделенными между радиальными улицами поперечными переулками.

За Яузой ■ Таганке также прибавилось несколько переулков, прибавилось их и в Замоскворечьи. Здесь уже ясно видны на современной их трассе улицы Осиенко, Ново-Кузнецкая, Пятницкая, Ордынка, Большая Полянка, Большая Якиманка и несколько переулков между ними.

Государев сад против Кремля показан уже сильно застроенным домами с церковью посреди, на Софийской набережной. Застроен и квартал к западу от него, а за ним, на современной Крымской набережной, показаны два колодца и штабели леса. Южнее их — большой, огороженный забором двор (Крымский двор).

В Заяузы показано на валу Скородома трое ворот в деревянных башнях, а в Замоскворечьи — только двое: каменные Серпуховские и без башни Калужские.

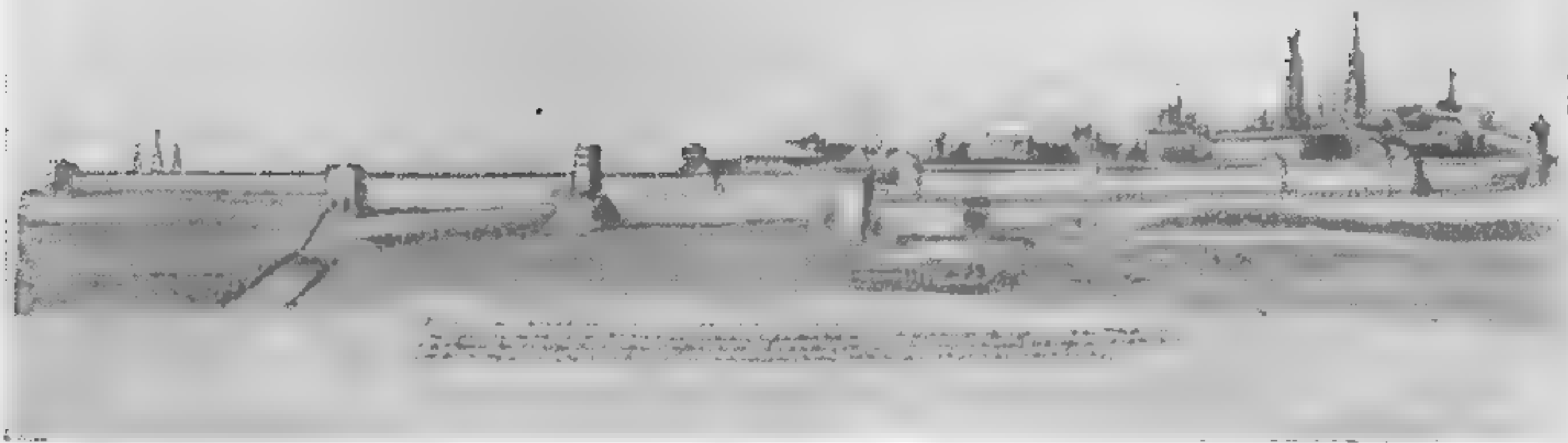
Таким образом, хотя план Мейерберга и не совсем верен, он все же указывает на поступательное движение планировки и застройки Москвы в XVII веке.

В альбоме Мейерберга, кроме плана Москвы, есть еще несколько видов последней, из которых для нас особенно интересны: 1) общий вид Кремля и Царь-города с юга, из-за Москвы-реки, и 2) Вид Красной площади с востока.

На первом рисунке⁸² показана южная стена Кремля с семью башнями, существующими и ныне, но без шатров; перед ней у реки — вторая стена, ныне не существующая, с одной башней посередине, связанной с Тайницкой башней каменным мостом на двух арках; с востока от этой башни — ворота к реке Москве. А перед ними на льду реки — «Крещенское водосвятие», огороженное с четырех сторон палисадником.

К западу от Водовзводной башни Кремля показана крепостная стена Царь-города с двойными воротами посередине и башней на конце. От ворот идет мостовая к деревянному мосту через реку Москву, на плане Мейерберга не показанному. Через отверстие в начале этой стены, у Водовзводной башни, втекала в реку Москву река Неглинная (см. рис. на стр. 120 и 122).

За стеной Царь-города видны лишь три главы Алексеевского монастыря. За Кремлевской же стеной видны, кроме церквей и соборов, каменные набережные палаты дворца и самый дворец на месте нынешнего, каменные здания приказов. В восточной же части Кремля видны еще частные дворы с деревянными строениями. Высоко поднимаются лишь колокольня Ивана Великого и каменный шатер Спасских ворот.

Общий вид Белого города и Кремля из-за Москвы-реки. Слева деревянный мост на месте Б. Каменного. Посреди Крещенское водосвятное у Тайницких ворот (1662 г.).

На рисунке Красной площади⁶³ перед стеной Кремля показан ров, окаймленный с боков низкими стенками с кремлевскими зубцами. Большой шатер с часами показан лишь на Спасской башне; остальные башни без шатров. От Спасских и Никольских ворот переброшены через ров деревянные мосты. Перед Константино-Еленинскими воротами через ров построены две передние башни, с воротами на Красную площадь. Прекрасно изображен собор Василия Блаженного, уже в это время имевший полукруглую стену — контрфорс с восточной, южной и, вероятно, западной сторон. С юга контрфорс в свою очередь подпирался еще мощными кирпичными столбами, на которых стояли: на одном — небольшая колоколенка псковского типа, на другом — маленькая церковка.

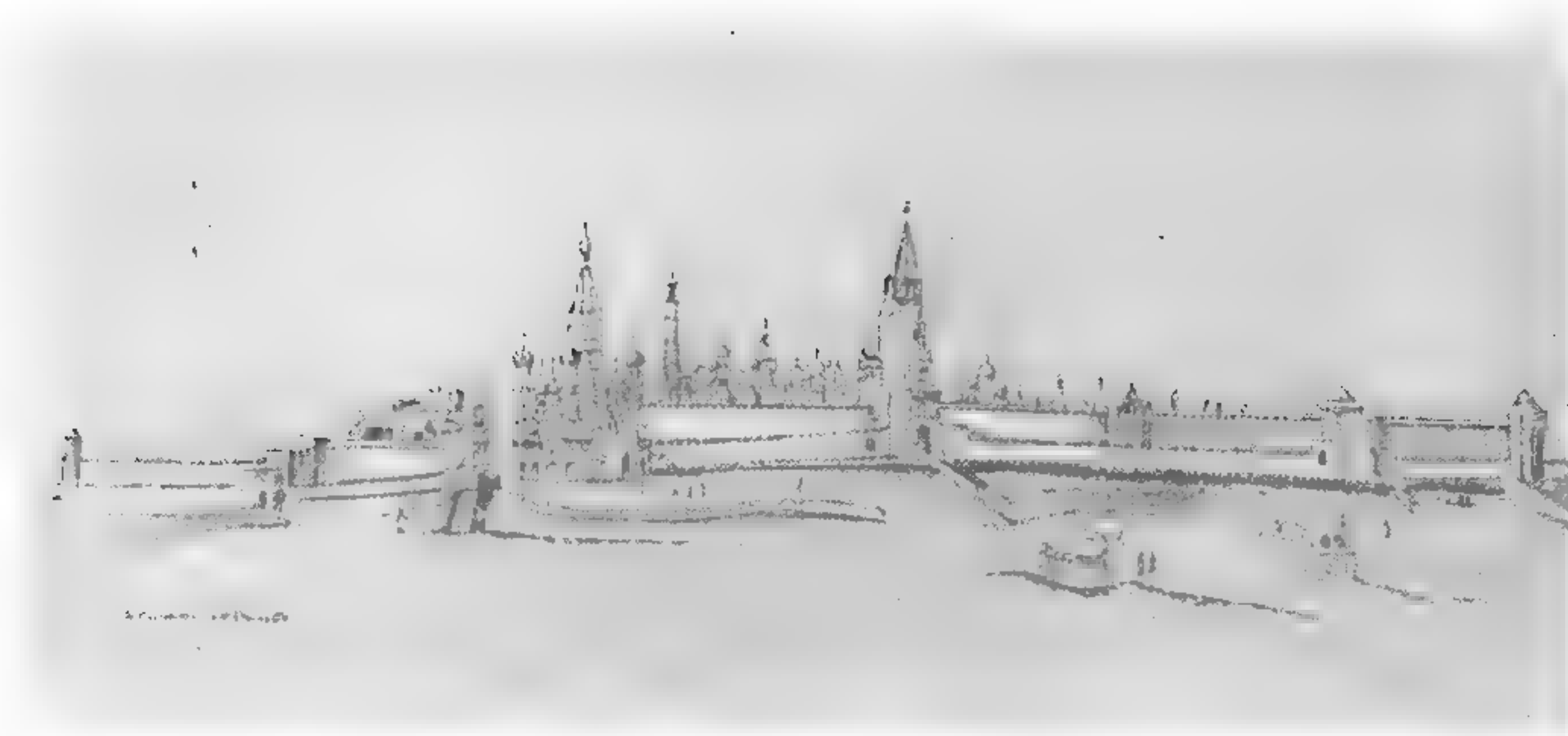
Против Спасских ворот показано каменное Лобное место, недалеко от которого — каменная палатка с окнами, на крыше которой лежали две пушки. К северу от моста с Никольских ворот две пушки показаны лежащими прямо на земле*.

За Кремлевской стеной видны церкви, колокольня Ивана Великого и в южной части высокие палаты.

Мейерберг записал⁶⁴: «Дом для нашего помещения отведен был довольно просторный и каменный, что редкость в Москве, потому что большинство москвитян живет в деревянных. Только несколько лет назад многие из них стали строить себе дома из кирпича, либо из тесла, либо для того, что безопаснее жить в них от очень частых пожаров. Со всем тем строят себе спальни из сосновых бревен, а для

* По образцу эксплуатации каменного раската под пушками у Лобного места, в 1688 году Пушкарский приказ разрешил гостинной сотни Дмитрию Данилову построить у Никольских ворот, где в это время две пушки стояли уже на деревянном ветхом помосте, рядом с ними каменный раскат и под раскатом устроить погреба и лавки, чтобы ему торговать в погребах уксусом и яблочным квасом, а в лавках — яблоками, сапогами, новыми и ветошными товарами, кожами, восковыми и салными свечами, «и овощами, и харчем, хлебами и калачами». За это разрешено Данилову торговать 10 лет здесь безоброчно, а после 10 лет положить оброк «смотря по промыслу и применяясь к иным таким местам, чего стоит». При этом, если Данилов в течение 10 лет продаст лавки и погреба др. лицам, то и на них до истечения 10 лет распространится данная ему льгота.

Благодарный Данилов построил своим иждивением не только лавки и погреба в «раскате», но и каменную ограду, вместо ветхой деревянной, у Казанского собора (АИ, V, № 158, стр. 270).

Красная пл. в 1662 г. Против Спасских ворот — старое Лобное место.

связи прошивают их мхом, говоря, что известка всегда имеет вредное свойство для здоровья, *что и правда*. Тамошние зимние холода имеют такую пронзительную силу, что пробираются сквозь самые толстые стены вместе с сыростью и, замораживая их, покрывают снеговой корою: это видел я много раз сам».

Какое число жителей было в Москве в третьей четверти XVII века? Иностранцы дают фантастические цифры, которым нельзя верить. По подсчету же С. К. Богоявленского⁶⁵, населения было около 200 000 человек. Из них в черных и ремесленных слободах 48 000, считая по 6 человек на двор на 8 000 дворов; в остальных частях города — 53 000 дворян, 27 000 духовенства, 28 000 иноземцев ■ ■ военных слободах 44 000 человек.

Рост населения в городе обострил никогда со времени Михаила Федоровича не прекращавшееся вытеснение на окраины черных слобод путем покупки богатыми и знатными дворов чернослободцев, и вызвал в 1660 году новый указ⁶⁶ «О непродаже и незакладке дворов беломестцам», вряд ли сделавший больше, чем предыдущие указы.

Иностранцы, побывавшие в это время в Москве, оставили записки о ее внешнем виде, населении, торговле ■ проч. В дополнение к цитированным нами записям Павла Алеппского и Мейерберга приведем краткие выписки из записок других путешественников.

Карлейль (1663 г.) писал⁶⁷ «...Замок царский имеет ■ окружности около 2 миль. В нем прекрасный дворец, каменный, в итальянском вкусе, *и другой, деревянный*, где царь предпочитает жить, как в более здоровом.

Улицы довольно широки и *местами, чтобы препятствовать* силе огня, *оставлены промежутки*».

Из слов Карлейля можно заключить, что пустыри на улицах оставались *сознательно*, как противопожарная мера своего времени и, следовательно, их нельзя считать показателями неблагоустройства столицы.

Стрюйс * (1668—1670 гг.) писал⁶⁸: «Москва... делится на 4 части: Китай-город, или Средний город, Царь-город, Скородом и Стрелецкую слободу.

* Стрюйс Жан был в Москве в 1668—1670 годах. Сочинение — «Путешествие по России»; перевод в «Русском архиве», кн. 1, 1880.

А. М. Васнецов. Устье р. Неглинной в XVII в. У Водовзводной башни Кремля.

Китай-город... В этой части города проживают знатные купцы, князья и значительные лица, теперь, большей частью, в каменных домах, чтобы лучше предохранить свои товары от пожаров.

Царь-город... Здесь у Его Величества большой литейный завод для литья пушек и колоколов; здесь же у него и конюшни, большие рынки — бычий и скотный, бойни и мясные лавки, где торгуют, между прочим, и кониной; здесь же продают и зерновой хлеб, муку и другие припасы.

Третья часть называется *Скородом*. Тут есть домовый рынок, где дешево продаются дома...

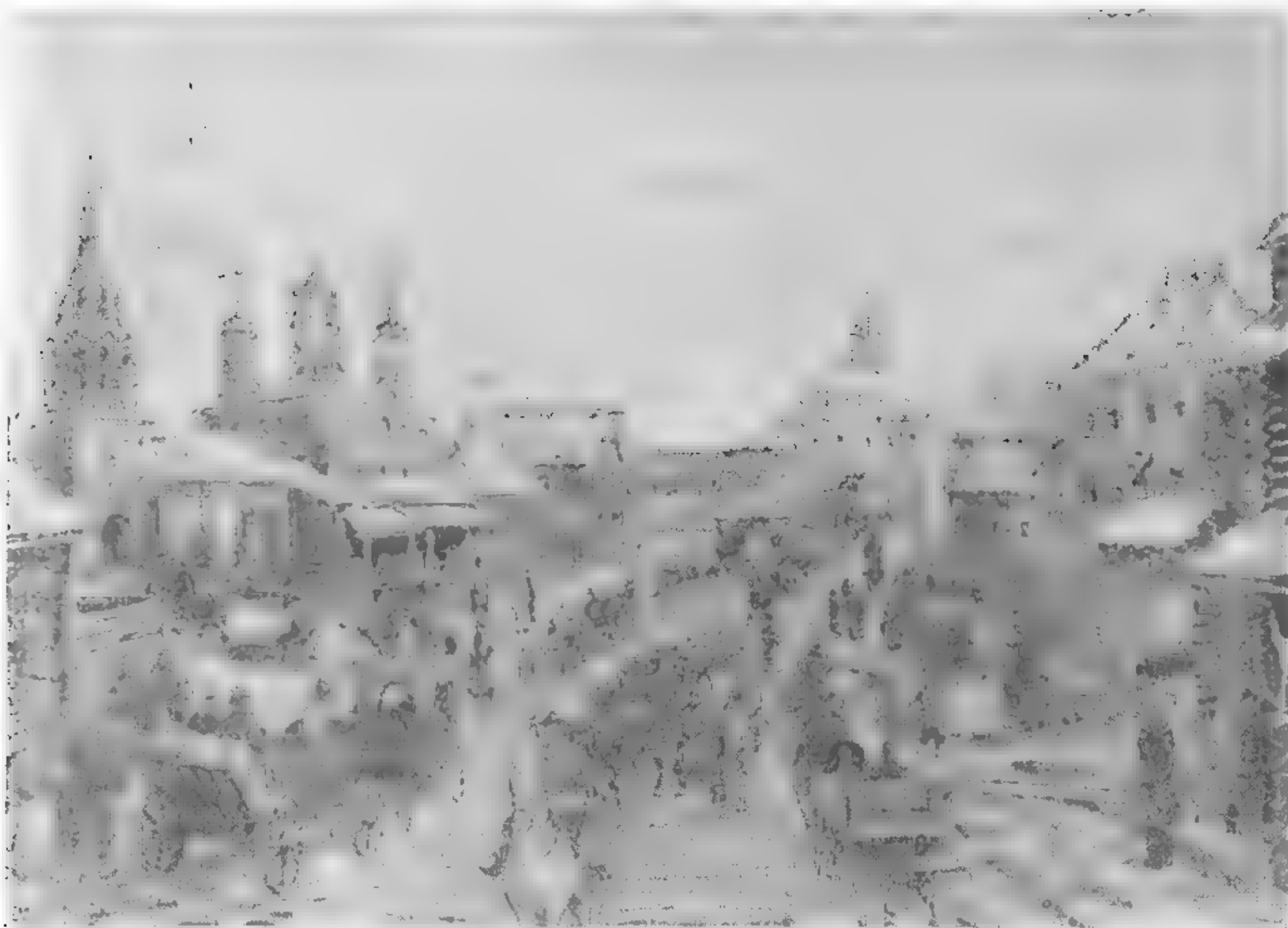
Четвертая часть называется *Стрелецкой слободой*; она укреплена не только деревянной, но и земляной оградой.

В этих четырех поименованных частях и предместьях *будто бы* 95 000 домов, не считая царского дворца и того, что ■ нему принадлежит; церквей с монастырями насчитывают 1 700.

Дома, большей частью *не каменные, а деревянные*, в коих большие печи натапливают до того, что нередко происходят пожары.

В городе улицы *очень широки*, без мостовых; в сильный дождь по ним невозможно было бы пройти, если бы москвитяне не устилали их бревнами сплошь, а на больших топях не возвели мостов».

Упомянутый Стрюйсом литейный завод находился на современном Театральном проезде, дом № 3; конюшни — на Волхонке, на месте Музея изобразительных искусств; бычий и скотный рынок — на месте Лубянского сквера, между Ильинскими и Варварскими воротами; бойни и мясные лавки — у Сретенских и Мясницких ворот; продажа зер-

А. М. Васнецов. У Мясницких ворот Белого города ■ XVII в. Справа место нынешнего Главного почтамта.

нового хлеба и муки — в Житном и Мучном рядах на месте Охотного ряда и гостиницы «Москва»; домовый рынок — на месте современного Петровского бульвара.

Цифры 95 000 домов и 1 700 церквей, конечно, преувеличены, и сам Стрьюйс, как видно, в них сомневается.

Правильно отмечено, что большинство домов в Москве не каменные, а деревянные, что в Китай-городе множество каменных домов, лавок, кладовых и подвалов для сохранения товаров от пожаров.

Утверждение, что улицы *очень широки*, надо понимать в сравнении с тогдашними узкими улицами средневековых западноевропейских городов.

Рейтенфельс* (1671—1673 гг.) во многом повторяет⁶⁹ и добавляет Стрьюйса. Он записал: «Москва по справедливости должна быть причислена к обширнейшим городам в мире. В окружности содержит она 4 немецких мили, с внешней стороны обнесена оградой с 10 воротами и имеет более 60 тысяч обитателей.

Город расположен на семи средней высоты холмах, кои тоже немало способствуют его красоте.

Улицы вымощены не камнем, а деревянными бревнами, которые постоянно плавают в грязи либо покрыты слоем пыли; гладкая дорога бывает только зимою, когда все покрывается снегом и льдом.

На каждой улице, у каждых ворот (очевидно, городских. — П. С.) стоит множество извозчиков с санями либо повозками и за дешевую цену возят, куда угодно.

* Рейтенфельс Яков был в Москве в 1671—1673 гг. Сочинение: «Сказания о Московии», изд. 1680 г. Перевод в «Чт. О-ва ист. и древн. Росс.» за 1905 г.

Дома горожан по большей части деревянные с редкими окнами; впрочем меж ними виднеются кое-где и каменные — бояр и иноземцев.

Неподалеку от города есть загородные дворцы, куда по временам цари ездят для развлечения... в Измайлове... ■ Преображенском... Коломенская дача.

Ближе к городу видна царская житница и много иных меньшего размера хлебных складов для солдат, несколько корчем, или кабаков — большие деревянные постройки.

Из предместий замечательна Иноземная слобода... Дома в ней *деревянные*, построены на немецкую статью. Управляются немцы *не выборными властями*, а приказом».

Кроме указываемой Рейтенфельсом сомнительно малой цифры населения Москвы в 60 000 человек, остальные его сведения не вызывают сомнения. Мостовые действительно покрывались толстым слоем пыли и грязи, так что через некоторое время клали сверху новую мостовую. Несколько рядов деревянной мостовой XVII века мне лично пришлось увидеть при проведении у Большого Каменного моста в 1920 году канализационной траншеи, а покойный А. М. Васнецов зарисовал даже ее (рисунок находится в Музее истории и реконструкции).

Правильно отмечены разбросанные кое-где каменные дома бояр и иноземцев среди моря деревянных домов города.

Где находились упоминаемые Рейтенфельсом царские житницы и другие хлебные склады для солдат, а также кабаки? Я полагаю, что они находились ■ Басманной слободе, жители которой выпекали особый хлеб «басман» — для войск, где на месте нынешнего дома Министерства путей сообщения стоял в начале XVIII века «Полковой житный двор».

Эрколе Зани (1672 г.) писал⁷⁰.

«...Я удивился громадности города. Он превосходит любой из европейских ■ азиатских. Без сомнения он *втрое больше* виденных мною Парижа и Лондона.

Улицы *широки и прямы*; много обширных площадей; вымощены они толстыми, круглыми, сплошными бревнами и укатываются санями, кои ездят по ним во множестве. При каждом жилище или боярских хоромах — *дворы, службы, баня и сад*.

Хотя большая часть строений там из дерева, однако, снаружи они очень красивы и в перемежку с хоромами бояр представляют чудесный вид.

Самые лучшие и высокие здания не бывают больше, чем ■ два яруса (этажа. — П. С.), а у простого народа — в один. Вот отчего этот город так и обширен.

Он имеет *три ряда каменных стен* с великолепными воротами; они опоясывают его тройным кругом; делится на 4 части; первая называется «*Красный город*», по окружающей его красной стене; вторая — «*Белый город*», где арсенал и мастерские ■ где льются пушки и колокола; здесь живет большая часть бояр, князей и др. вельмож; третья — включает разные рынки, из которых не меньше других *домовый*; четвертая зовется *Стрелецкой слободой*; она назначена для жилья царской гвардии, но ■ ней живет много и другого народа.

Площадь перед замком обширна (идет обычное описание Красной площади в XVII веке. — П. С.).

Между предместьями главное — *Кокуй*; дома в нем деревянные, но красивы, точно игрушки; оно *предоставлено* немцам. У лютеран

А. М. Васнецов. Лубяной торг на Трубе. Слева в стене — отверстие («труба»), через которое протекала р. Неглинная в XVII в.

там 3 кирки, у кальвинистов — голландцев 2, все без колоколов. За-ведуют ими особые царские чиновники».

Эрколе Зани, утверждая, что Москва в 1672 году была втрое боль-ше средневековых Парижа и Лондона, впадает в преувеличение.

Но, глядя из ворот Земляного города на отдаленные монастыри и села, путешественник, *прикидывая на глаз* и включая их в состав Мо-сквы, мог считать это пространство втрое большим Парижа и Лондона.

Широта и прямизна московских улиц в глазах иностранцев вы-ступала из сравнения с еще более узкими и кривыми улицами запад-ноевропейских средневековых городов. Только так можно объяснить эти слова в устах многих иностранных путешественников в Москву.

Остальные сведения повторяют и дополняют уже известное из записок предшествующих писателей о Москве.

План Москвы *Пальмквиста*¹¹ (1674 г.) * принадлежит капитану Пальмквисту. Несомненно, при составлении своего плана он взял за основу один из предыдущих планов, вернее всего — Петров чертеж, и повторил все его крупные ошибки как в нанесении на план улиц, пере-улков, площадей, городских стен, ворот и проч., так и в бывших на нем объяснениях. Например, Кремль, Китай-город и Царь-город расплани-рованы у Пальмквиста почти так же, как на Петровом плане. А Ско-родом (и в нем Таганка и Замоскворечье) даны совершенно обще и схематично. В Замоскворечьи показано трое ворот: Серпуховские —

* Пальмквист — шведский офицер, военный агент Шведского посольства в Мо-скве; в 1674 году составил план Москвы, а возвратясь домой, представил прави-тельству свой «Дневник», который в 1898 году был опубликован в Стокгольме.

против Зацепы, Калужские — в центре, на месте Серпуховских, и Фроловские — на месте Калужских, то есть так же, как на Петровом плане.

Тверские ворота Скородома показаны ошибочно на месте Никитских и, наоборот, Никитские на месте Тверских. Между ними, как и на предыдущих планах, очень небольшой квартал, а между Тверскими и Дмитровскими — очень большой. Тверская улица, как и на предыдущих планах, показана идущей не к Тверским воротам Царь-города, а к середине стены между ними и Никитскими воротами. К Тверским же воротам показана идущей по прямой линии с Тверской Царь-города улица от Дмитровских ворот Скородома.

В Замоскворечьи показаны восемь бастионов, как и у Олеария, но рва за ними нет.

Ров показан между реками Неглинной и Яузой — за восточной стеной Царь-города; между рекой Неглинной и Москвой-рекой — за восточной стеной Китай-города.

В отличие от всех предыдущих планов-чертежей план Пальмквисга не дает *в рисунках* стен, башен, улиц, площадей и проч., а дает их только в линиях, как и современные планы.

За стенами Скородома указаны пахотные поля, меж которыми шли от ворот города дороги в другие города.

Между Неглинной и Яузой показаны только Сретенские и Покровские ворота Скородома, Мясницких или Красных не показано.

В объяснении к плану Пальмквист дает некоторые новые сведения: на Ильинке указывает Персидский двор, где продавались товары, привезенные из Персии; тюрьму на месте здания Исторического музея; Монетный двор на Варварке; царскую аптеку на Ильинке; помещение посольства на Маросейке; шведское подворье — в Шведском переулке (выходившем почти на середину современной улицы Станиславского); тюрьму на углу Кривоколенного переулка и Мясницкой; Печатный двор между современными улицами Кирова и Мархлевского⁷²⁷.

Новостью на этом плане является и своеобразная планировка Кремля в восточной части, между Спасскими и Никольскими воротами, где показаны между отходящими от них к центру Кремля улицами одна, их пересекающая, параллельная Кремлевской стене, и две, к ней перпендикулярные, причем северная идет к центру от стены у Красной площади, а южная — лишь от пересекающей главные улицы.

В Китай-городе от Косого переулка к восточной стене показаны 3 переулка и 2 переулочка между Ильинкой и Варваркой, им параллельные, но идущие не через весь Китай-город, а лишь в пределах одного квартала каждый.

В Белом городе между его южной стеной и Волхонкой показаны 5 переулков, от нее до улицы Фрунзе — 10 и площадь на месте Колымажного двора, между улицами Фрунзе и Калинина — 12, между последней и улицей Герцена — 10, между нею и улицей Горького — 13, из которых 2 на нынешней Новоманежной площади.

Между улицами Горького и Пушкинской показаны 8 переулков, без Охотного ряда и 3 переулочка между стоящими ■ нем рядами; между Пушкинской улицей и Петровкой — 11, тоже без продолжения Охотного ряда на современной площади Свердлова и 2 переулочка между стоящими к югу от него рядами. Между Петровкой и рекой Неглинной показаны 11 переулков; между Неглинной и Рождественкой — 12, между Рождественкой и улицей Дзержинского — 10, между улицами Дзержинского и Кирова — 10, между улицей Кирова и Маро-

Чертеж Москвы Пальмквиста 1674 г.

План-чертеж Москвы Таннера 1678 г.

сейкой — 9, между Маросейкой и Соляной — 15, между Соляной и стеной Китай-города — 7 переулков. Всего в Белом городе — 154 переулка.

Как видим, число переулков между радиальными улицами здесь уменьшилось на 10 сравнительно с Петровым планом. Если это соответствует действительности, то, очевидно, число отдельных дворов стало меньше, но самые дворы больше.

Что ■ это время уже шел процесс не только самовольного, но и легального захвата некоторых переулков под дворы знати, узнаем из «данной» царя Алексея Михайловича думному дьяку Герасиму Дохтурову от 29 ноября 1667 года на часть переулка между Тверской и Дмитровкой, параллельного современному Столешникову (б. Космодемьянскому) переулку⁷².

*Лизек** (1675 г.) дает несколько новых штрихов⁷³. «...Строения (в Москве) ...строятся из перекрестных сосновых или еловых бревен; кроются гонтом, берестой, дерном — материалом весьма горючим. За время нашего пребывания в Москве было 6 пожаров, истреблявших всегда тысячи и даже более строений. Обязанность пожарных исполняют стрельцы; туша пожар, они ломают строения *до самой улицы*, а если надо спасти дом, то закрывают его бычьими кожами, поливая их беспрестанно водой. Впрочем, беда или печаль невелика, если дом и сгорит: *имущество у них хранится в подвалах*, а дом можно на следующий день купить на рынке (где, видели мы, продавали их тысячами, вполне готовые, вместе со старой колокольней), сложить снова и поставить на прежнем месте, почти без всяких затей и расходов.

Боярские хоромы и купеческие дома строятся *однакож* из камня — великолепные и прочные; лавки и покои у них с крепкими сводами, а маленькие окошки затворяются железными ставнями; поэтому для огня они недоступны».

*Ван-Кленк***, посетивший Москву в том же 1675 году, что и Лизек, записал⁷⁴. «Домов в городе и *предместьях* до 85 000, не считая царского двора, церквей и монастырей. Только эти дома, большей частью, деревянные... большие пожары уничтожают их сотни и тысячи.

Есть много и бань, мужских и женских; каждая баня стоит отдельно, но так близко одна от другой, что в щели бревен можно друга друга видеть.

Улицы *просторны и широки*, но осенью и в дождь очень топкие и грязные; устланы они деревянными бревнами. *Мясницкая* же, где часто ездит Его Царское Величество, поверх бревен устлана еще досками. Однако в сырую погоду по ним бывает такая грязь, что надо надевать сапоги.

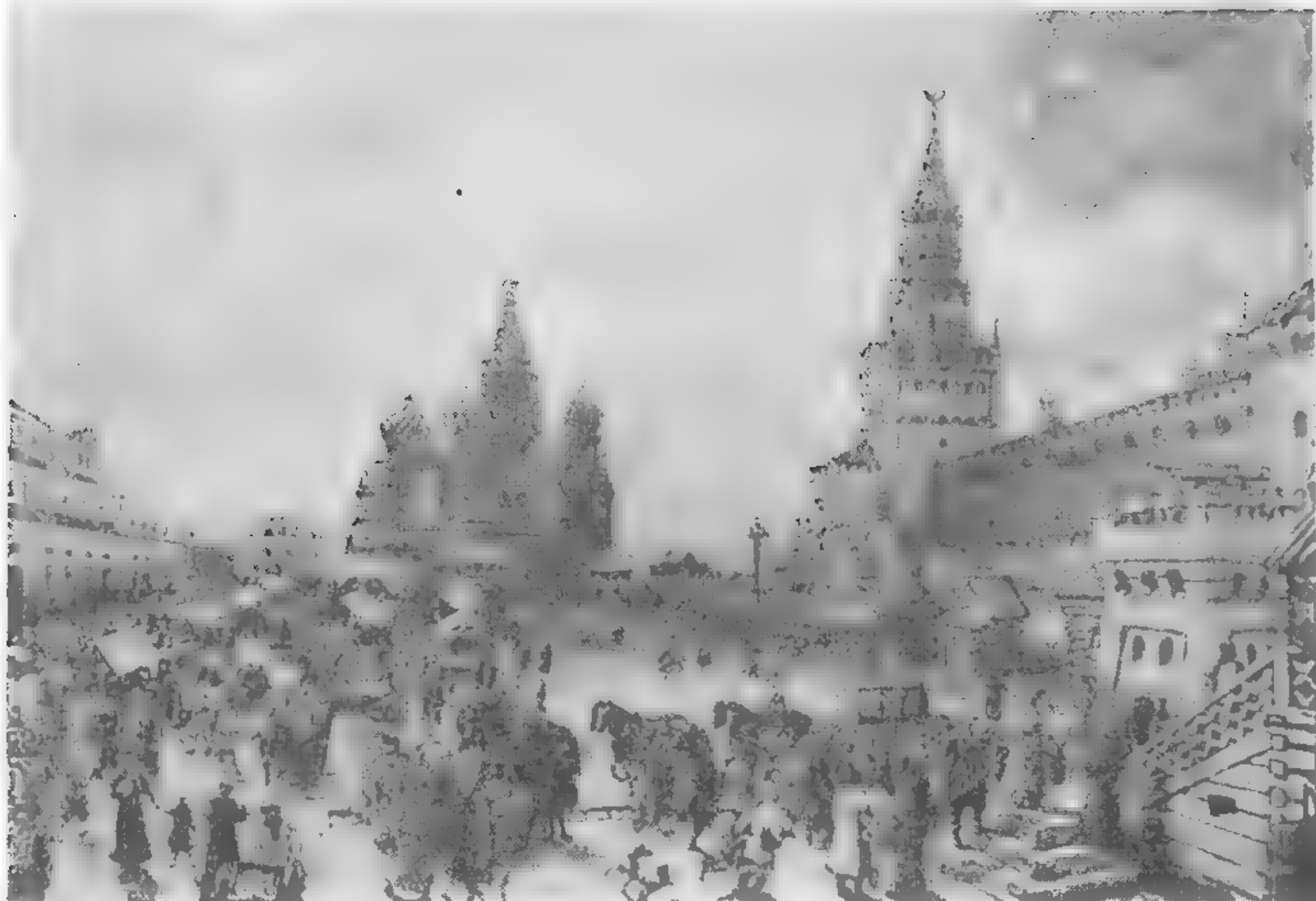
Город имеет много ворот. Неглинные ворота покрыты золоченой медью. Ими въезжают иноземные послы; с них же сверху, сквозь решетчатые окна, смотрит на их въезд царь, царица и другие вельможи.

Вне города, за речкой Кокуем, лежит Немецкая слобода, омываемая с другой стороны р. Яузой. Населена она немцами, голландцами и ливонцами, делится на *прекрасные* улицы, а окружностью с город Мюйден».

Количество домов в 85 000, даже с ближайшими предместьями, очень велико ■ неправдоподобно. В остальном сведения Ван-Кленка

* Лизек Адольф был в Москве и описал въезд ■ нее императорского посольства в 1675 году.

** Ван-Кленк — голландский посол, приезжал в Москву в 1675 году.

А. М. Васнецов. Красная пл. в конце XVII в. Справа — крыльцо Земского приказа на месте Исторического Музея. Перед собором Василия Блаженного — книжные лавки. Слева — ряды.

заслуживают доверия. Неглинные ворота, о которых он упоминает, — это Воскресенские ворота с Тверской улицы на Красную площадь. Интересно указание, что царь Алексей Михайлович ездил из Кремля по Мясницкой улице, очевидно, к берегам Яузы.

Большое и развернутое описание Москвы в 1678 году дает при-езжавший в нее в составе Польского посольства *Таннер**⁷⁵. Интересно описание самого движения посольства с Ходынского поля по современной улице Горького на Красную площадь:

«Мы миновали предместье *Slobodow* и подъехали к городским воротам, где был сильный караул и пушки. Часть эта называется Земляным городом. Проехав здесь опять *длинную* улицу, вымощенную *круглыми*, очень неудобными для езды в экипажах бревнами, мы достигли площади... Потом мы проехали в другую часть города, *стены* коей *белы*, почему она и зовется Белым городом. Ворота ее тоже были заняты вооруженным отрядом и пушками; по *длинной и широкой* ее *улице* расставлена была пехота, а на площади — конница.

Наконец, подъехали мы к Китай-городу, укрепленному лучше других частей... На воротах его на наш въезд глядел сам царь. Проехав этими воротами, мы достигли площади, *которая вся была вымощена гладкими бревнами*... Проехав площадь, мы повернули в улицу налево и на *великолепном, построенном для иноземных послов подворье*... положили конец своему путешествию».

* Таннер Беригард — чех, в 1678—1679 годах был в Москве в составе Польского посольства. Сочинение «Описание путешествия» издано в 1689 году в Нюрнберге. На русском языке издано отдельной книгой в Москве в 1891 году в переводе Иванкина.

Из этого описания узнаем, что перед воротами Белого города была площадь (часть современной Пушкинской), настолько просторная, что на ней располагалась конница, встречавшая послов, хотя здесь с 1654 года стоял уже Страстной женский монастырь. Интересно и другое указание, что *вся Красная площадь* была вымощена гладкими бревнами.

Прожив некоторое время в Москве и осмотревшись, Таннер записал еще несколько интересных для нас фактов:

«Китай-город... Большие ворота... в городских стенах ведут к Москве реке, текущей близ самих стен, через которую наведен плывучий мост, сплоченный из отесанных дубовых брусьев; на нем каждый день, бывало, видишь множество женщин с бельем, а по праздникам и воскресеньям — множество купающихся мужчин.

В Китай-городе... есть еще одна большая улица, по которой проезжает царь, *куда бы ни направлялся*; она простирается от Кремля и занята... живописцами. Они много делают образов на продажу, почему она у Москвитян и заслужила название *«Священной улицы»* (Иконный ряд. — П. С.). Это — бывшая Никольская, современная улица 25 Октября.

Об этой улице и улице возле посольского подворья (Ильинке, ныне улице Куйбышева) Таннер далее говорит, что они одни вымощены *гладкими* бревнами, остальные улицы — *круглыми*.

Мост, о котором повествует Таннер, — Москворецкий. Трудно поверить, что царь Алексей Михайлович всегда отправлялся из Кремля по Никольской улице, куда бы ни ехал...

«Белый город... Эта часть в пять раз больше Китай-города. Немало тут храмов и обитаемых вельможами хором, много также торговцев и ремесленников, профессию коих узнаешь по висящему на окнах образчику производства... Много также мясных лавок... Лучшее тут здание — обитель монахинь (вероятно, Георгиевский монастырь. — П. С.)... Близ р. Неглинной стоит большой литейный завод, где льют колокола, пушки и нужные для обороны города предметы; потребное для этого количество дров удобно подвозится рекою. Неподалеку — княжеский конюшенный двор, где много породистых и выезженных по нашему лошадей. Тут же... тюрьмы для татар и других пленных.

Земляной город. Земляной город окружает своей громадой весь Белый город. Это — самая большая часть Москвы, но по состоятельности и богатству уступающая прочим. За исключением очень немногих вельмож и то — далеко не важных, она заселена только ремесленниками и густо застроена деревянными домами, несмотря на то, что горит часто. Большая часть домов в Земляном городе строится скоро и дешево, потому что они продаются уже готовыми — бревна прилажены, стены проконопачены мохом. К тому же в одном лишь Земляном городе для продажи таких домов существует много рынков. Улицы там, в виду частых пожаров, далеки друг от друга. Окружность всей этой громадины, говорят, заключала в себе когда то 55 верст, т. е. 9 немецких миль, ныне же, благодаря войнам с татарами, происходившими давно, еще до времени Ивана Васильевича, она уменьшилась и, как москвитяне полагают, заключает 5 миль, чему можно верить: ибо, глядя с нашей... башни, довольно высокой, мы не могли заметить пределов Москвы. Большие следы разрушенных стен, глубокие, обильно наполненные стоячей водою рвы свидетельствуют о минувшем блеске, померкшем от частых татарских набегов... Предместья во все стороны от Земляного города сильно

увеличивают обширность внешнего города. Москвитяне зовут их слободами.

Стрелецкая слобода. Прямо против Кремля, на той стороне реки, лежит Стрелецкая слобода, населенная княжескими солдатами и разделенная, в виду их многочисленности, на 8 кварталов; им только и позволено иметь тут дома... С одной стороны обтекает ее р. Москва полукругом, с другой защищают двойным рядом стены. ...Близ самой реки есть большой сад и большой луг, где пасутся царские лошади».

Приложенный к сочинению Таннера план-чертеж⁷⁶ Москвы 1678 г. — последний из известных нам больших планов Москвы XVII в. На нем, в отличие от предыдущих планов, нанесена хоть и в общих чертах, часть местности за Земляным городом, приблизительно, на пол-версты в среднем. Но как эта местность, так и местности в центре города, как сейчас увидим, даны далеко не точно. В Земляном городе дана уж сеть улиц и переулков, только намечавшаяся у Мейерберга и совершенно схематическая на предшествовавших им планах-чертежах Москвы XVII в.

В Кремле на плане Таннера улиц совсем не видно; даны только площади больших и меньших размеров, на которых здания стоят либо отдельно, либо группами.

В *Китай-городе* можно узнать еще Никольскую и Ильинку улицы, Варварки же совсем не видно. Показано много переулков, не имеющих на предыдущих планах и, вероятно, никогда не существовавших. Например, между Никольской улицей и северной стеной Китай-города показано 4 переулка. Между Никольской и Ильинкой — 2 параллельных им и 5 перпендикулярных переулков. Между Ильинкой и южной стеной Китай-города — 4 параллельных им переулка и 3 перпендикулярных.

В *Белом городе* между Кремлем, Волхонкой и Ленивкой, показана незастроенная площадь. Далее число переулков таково: между южной стеной Белого города, Ленивкой и Волхонкой — 2 параллельных им и 3 перпендикулярных; между Волхонкой и Знаменкой — 3 параллельных и 4 перпендикулярных; между Знаменкой и Воздвиженкой — 2 перпендикулярных переулка; между Воздвиженкой и Никитской — 2 параллельных и 2 перпендикулярных; между Никитской и Тверской улицами — 2 параллельных и 2 перпендикулярных; между Тверской и Дмитровкой — 5 перпендикулярных. Между Дмитровкой и Петровкой — одна параллельная им улица и 9 переулков; между Петровкой и р. Неглинной — 1 параллельный и 6 перпендикулярных переулков. Между р. Неглинной и Сретенкой — 2 параллельных улицы и 4 перпендикулярных переулка. Между Сретенкой и Мясницкой — 2 параллельных и 4 перпендикулярных переулка. Между Мясницкой и Маросейкой — 1 параллельный и 5 перпендикулярных переулков. Между Маросейкой и южной стеной Белого города — 4 параллельных и 4 перпендикулярных переулка.

Таким образом, в Белом городе, кроме радиальных улиц, указанных выше, и улиц вдоль плацдармов Кремля, Китая и стены Белого города, на плане Таннера показано 70 переулков, т. е. столько же, сколько и у Мейерберга. Весьма вероятно, что Таннер при составлении своего плана использовал план Мейерберга.

Земляной город, как сказано выше, показан у Таннера с более развитой сетью улиц и переулков, чем у Мейерберга, не говоря уже о предшественниках последнего. Из радиальных улиц можно узнать: Остоженку, Гагаринский переулок (или с большой натяжкой Пречистенку), Сивцев вражек, Арбат, Б. Никитскую, Спиридоновку, Тверскую,

М. Дмитровку, Воротниковский пер., продолженный до плацдарма Белого города, Петровку и на востоку от нее до р. Неглинной 3 параллельных им переулка. Между р. Неглинной и Сретенкой — 3 параллельных им узких переулка. Кварталы между Сретенкой и Мясницкой улицей и между последней и Покровкой показаны пустыми, им даны лишь внешние очертания. Между Покровкой и Яузой показаны 2 параллельных им переулка, в которых трудно узнать ул. Обуха, Барашевский и Казенный переулки.

Между указанными радиальными улицами и переулками показано следующее количество переулков (исключая совсем мелкие): между р. Москвой и Остоженкой — 1, Остоженкой и Гагаринским пер. — 1, Гагаринским и Сивцевым вражком — ни одного, Сивцевым вражком и Арбатом — 1, Арбатом и Б. Никитской — 2, Б. Никитской и Спиридоновкой — 3, Спиридоновкой и Тверской ул. — 3, Тверской и Воротниковским пер. — 6, Воротниковским пер. и М. Дмитровкой — 4, М. Дмитровкой и Петровкой — 2, Петровкой и р. Неглинной — 1, р. Неглинной и Сретенкой — 2; между Сретенкой и Мясницкой и Мясницкой и Покровкой, по вышеуказанной причине, — ни одного; между Покровкой и р. Яузой — 2. Всего переулков между вышеуказанными радиальными улицами и переулками — 28.

В *Заяузы* показана лишь одна широкая улица от Яузского моста к Таганским воротам Земляного города — Таганная. По одной параллельной ей, но узенькой улице, показано с запада и с востока, но в них трудно узнать современные Володарскую и Ульяновскую улицы: первая идет лишь с середины современной — до Земляного вала (т. е. б. Гончарная ул.), а другой половины ее (б. улицы Вшивой горки) нет. На месте Ульяновской показана улочка лишь между первыми двумя кварталами, не доходящая до Земляного города.

От Таганной ул. показано 2 переулка на восток и 5 на запад. От б. Гончарной ул. на запад — 1 переулок.

В *Замоскворечьи* в пределах Земляного города все уж покрыто сетью улиц и переулков; свободные пространства, бывшие на прежних планах, исчезли. Из радиальных улиц можно узнать с большей или меньшей приближенностью: Балчуг, Пятницкую, Б. Полянку и Б. Якиманку улицы. Кварталы причудливо изрезаны переулками, так что какие из них параллельны радиальным улицам, какие перпендикулярны, сказать подчас трудно. Все же, кроме площади «старицы» (современного Водоотводного канала), можно увидеть с Пятницкой улицы 6 переулков, идущих на восток, и 4 — на запад.

Весь *Земляной город* показан на плане Таннера окруженным деревянной стеной с башнями, воротными и глухими, которых всего можно насчитать 52. За стеной всюду показан ров. За 14 башнями и рвом в Замоскворечьи — 8 бастионов. Число ворот Земляного города показано меньшее, чем на предыдущих планах и чем действительно существовавшее. Так, например, между р. Неглинной и Яузой показаны только одни ворота, вероятно, Сретенские, тогда как по трем, поставленным одна рядом с другой башенкам на крепостной стене и двух местах, можно догадываться, что это — Мясницкие (Красные) и Покровские ворота. В Замоскворечьи тоже показаны только двое ворот: у Зацепы (Фроловские, Коломенские) и не те Серпуховские не те Калужские — западнее, но какие то из этих двух ворот не показаны.

Плацдарм Кремля показан занятым Аптекарским садом между Боровицкими и Троицкими воротами и кварталом у Тверской, где позднее были Лоскутный и Обжорный ряды.

На *плацдарме Китай-города* показано лишь 5 маленьких строений между Ильинскими воротами и р. Москвой.

Плацдарм Белого города показан застроенным от р. Москвы до Остоженки одним кварталом, четырьмя небольшими кварталами между Б. Никитской и Тверской, тремя между Тверской и Воротниковским пер., двумя — между последним и М. Дмитровкой. Далее до Петровки на *плацдарме* показаны не кварталы, а штабели бревен: вероятно, ими обозначен домовый рынок с готовыми срубами. Между Петровкой и р. Неглинной — два маленьких квартала. Между р. Неглинной и Срегенкой *плацдарм* свободен. Между Срегенскими и Покровскими воротами на нем пять небольших зданий. Между Покровскими воротами и Подколокольным пер. — пусто, а дальше строительный квартал у Яузских ворот своим углом перегораживает *плацдарм*.

Никаких *рвов* на *плацдармах* Кремля, Китая и Белого города не показано, ■ на *плацдарме* Земляного города, который на плане Таннера дан впервые, как указано выше, всюду показан *ров*. Отсутствие *рвов* на указанных выше *плацдармах*, как увидим дальше, не соответствовало действительности.

Изображение на плане застройки за Земляным городом — совершенно фантастическое.

Как видим, иностранцы, описывавшие Москву ■ шестидесятых — семидесятых годах XVII века, мало прибавляют к предыдущим описаниям. Они также отмечают обширность Москвы (Э. Зани считает ее даже больше Парижа и Лондона), три кольца ее крепостных сооружений (включая Кремль в кольцо Китай-города), преимущественно деревянную застройку города, широкие улицы, мощеные деревом, но тем не менее трудно проходимые ■ дождь, обилие садов и проч. Но есть и новое. Так, например, Олеарий считает в Москве 40 000 дворов, Ван-Кленк — 85 000, а Стрюйс — 95 000. Среди деревянных строений отмечаются кое-где и каменные, ставшие, очевидно, заметными. Во дворах богатей, кроме служб и садов, указываются бани. Рейтенфельс определяет даже численность населения — 60 000 человек, что, конечно, преуменьшает действительное число населения. Многие (Карлейль, Рейтенфельс, Эрколе Зани, Ван-Кленк) описывают и Немецкую слободу (Кокуй) на Яузе. Не проходит незамеченным и домовый рынок с готовыми срубами, помогающий быстро поставить дом после пожара. Про церкви Олеарий еще записал, что из-за пожаров по повелению патриарха деревянные церкви заменяют каменными. Таннер описал Москворецкий мост.

Судя по записям иностранцев, Москва ■ деле застройки не стояла на месте, а двигалась, правда, очень медленно, от деревянной застройки к каменной.

Некоторое представление о Москве из русских источников во вторую половину XVII века дают «Переписные книги г. Москвы 1665—1676 годов», изданные Московской городской думой в 1886 году. Они составлены по наказу из Разряда объезжими головами и имели, очевидно, целью выяснить лиц, обязанных нести «полицейские должности». Они охватывают Белый город, Земляной город и Немецкую слободу. Но в них перечислены не все улицы, не все дворы, и не указывается ни точного местонахождения, ни размеров последних. Эти книги являются хорошим источником для установления принадлежности дворов разным группам населения на том или ином описывавшемся в них участке города, но они почти ничего не дают для суждения о планировке и характере застройки этих улиц.

Для примера возьмем участок Белого города от Пречистенских до Смоленских (Арбатских) ворот. Здесь указана лишь одна *Знаменки улица*, 5 ее переулков «идучи от Смоленских ворот в город по правой стороне», и 3 переулка, — «идучи из города (Кремля) по правой стороне», да еще несколько переулков и тупиков от несуществующих теперь церквей (Пятницы Ржевской, Николы Турыгина, Тихона чудотворца, Ивана Предтечи ■ др.). Всего в этом районе упоминается 192 двора и 26 лавок — 15 у Пречистенских ворот и 11 у Арбатских. Это — не полная картина.

В Немецкой слободе 1665 года указано 198 дворов, из которых 42 принадлежали полковникам, 23 — подполковникам, 16 — майорам, 6 — ротмистрам, 32 — капитанам, 17 — поручикам, 5 — прапорщикам, всего же офицерам-иноземцам или их женам и вдовам — 141 двор. Как видим, большинство дворов в Немецкой слободе принадлежало военным иноземцам, находившимся на русской службе.

О планировке и застройке некоторых местностей Москвы в XVII веке дают представления их планы, опубликованные Ламанским¹⁷ и Белокуровым¹⁸, но далеко не полные. Все же из их рассмотрения можно вывести заключение об обширных дворах знати даже ■ центре города, о застройке их палатами и хоромами в глубине участков с выпуском на улицу заборов или тыловых частей людских изб, конюшен, поварен и т. п.; о несколько менее обширных участках городских монастырей и подворий загородных ■ иногородних монастырей; о мелких дворах торговцев и ремесленников и еще более мелких дворах стрельцов и церковного причта; также о характере застройки мелких дворов торговцев, ремесленников и стрельцов (избами на улицу) ■ церковного причта (избами и воротами в церковные дворы, или «монастыри»).

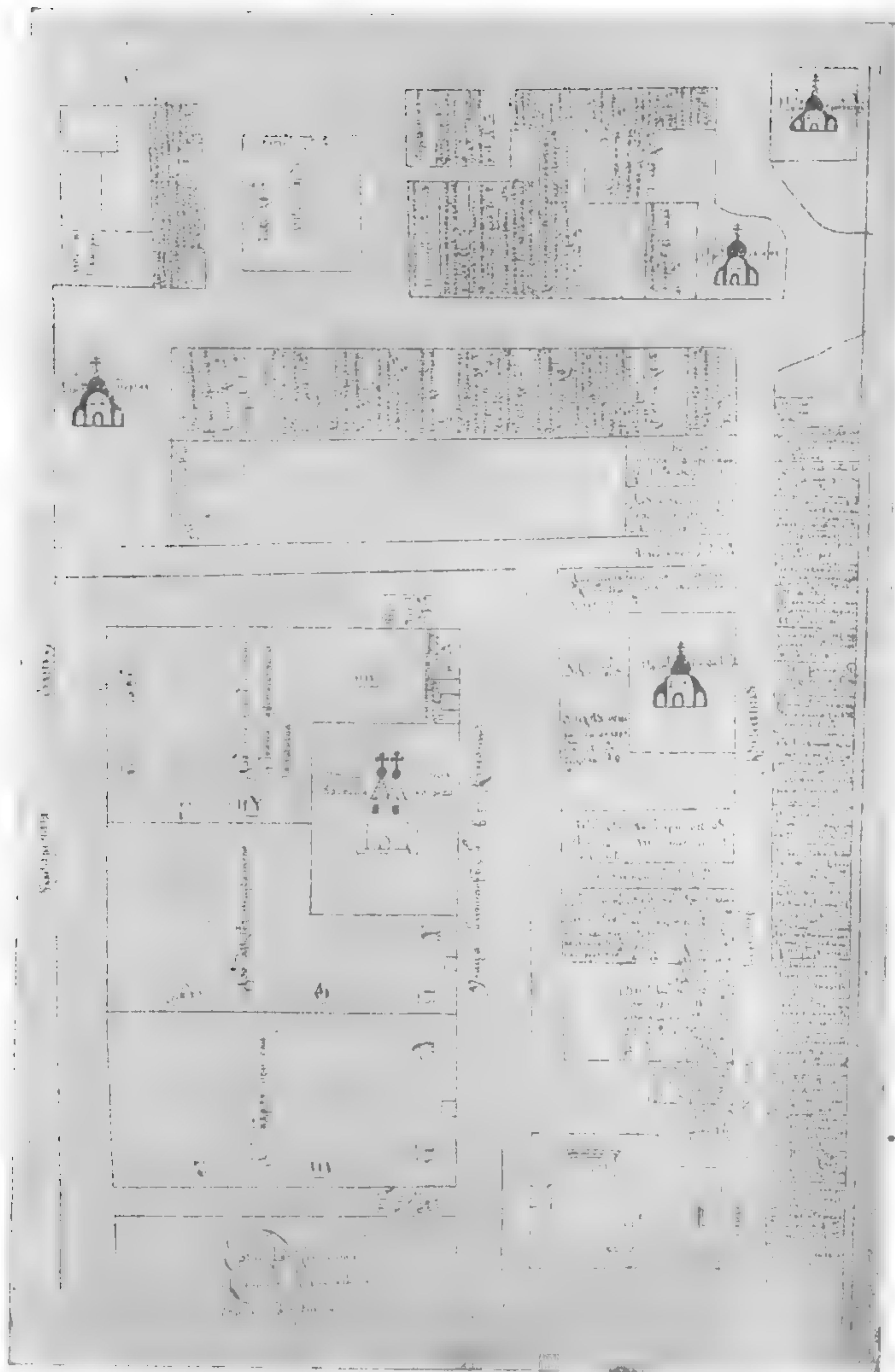
Рассмотрим несколько частных планов отдельных местностей Москвы ■ 1670-х годах, приведенных в книгах Ламанского ■ Белокурова.

КИТАЙ-ГОРОД

1. План местности на южной стороне современной Красной площади — от Спасских ворот Кремля до Москворецких ворот Китай-города¹⁹.

На плане показана Кремлевская стена от Спасских ворот до примыкающей к ней стены Китай-города на набережной Москвы-реки. От Спасских ворот — длинный мост, пересекающий ров. К югу от них в Кремлевской стене Константиновские ворота с отводной башней по ту сторону рва. Между Константиновской и Спасской башнями — «пороховая казна» — склад пороха в стене и застенок. Параллельно Кремлевской стене идет по восточной стороне площади нынешняя Москворецкая улица к Москворецким воротам. Между ней и Кремлевской стеной расположен ряд зданий.

В северной части — «церковь Живоначатые Троицы» (собор Василия Блаженного), «что на рву». Южнее ее — три здания, в которых помещался «приказ приему стрелецкого хлеба», и одно — неизвестное, а еще южнее — большое здание таможни. Далее к югу стояли две церкви: Спаса Смоленского ■ Благовещения богородицы. Между ними и Кремлевской стеной — семь небольших двориков протопопа, попа, дьячка, пономаря, нищего и два «порозжих». Углом ■ этим дворам на юге стояло семь двориков пономаря, дьячка, попа, просвирни, дьякона, другого попа ■ подьячего. В углу, образуемом стенами Китая и Кремля, стояли два больших двора — подьячего и «порозжее место Благовещенского протопопа». О последнем сохранился интересный документ: в 1645 году протопоп Иоани, которому царь в 1634 году пожаловал место для двора «в Китае-городе под горою за Свежим Рыбным рядом, подле Китайской стены, ■ застенку Кремля города» и на котором он уж поставил хоромы,

2 и 3. Чертежи Зарядья, Мокринского и Кривого переулков в XVII в.

саран и пр., просил царя разрешить ему продать этот двор и поставить двор в другом месте, ибо «позади, Государь, того моего дворишка грязь и болотина непроходная...погребенка выкопать нельзя, потому что место тесное и тиновато, а от городской стены, где стоят мои воротники, проход и проезд нужен, а от Рыбного ряду и рыбников утеснение великое... ■ в пожарное время уйтись никуда не можно». Царь разрешил протопопу перенести свой двор на другое место⁷⁴.

Параллельный Китайской стене ряд двориков оканчивался у Москворецкой улицы лавками калашников (5), к югу от которых находился Рыбный ряд, имевший по пяти лавок с каждой стороны. На его линии у ворот была караульня.

Этот детальный план уточняет показанные в данной местности на планах Петровым, Годуновском, Сигизмундовом и др. два ряда дворов или лавок, шедших параллельно друг другу и Москворецкой улице: они шли не параллельно, а под углом. И церковь с колокольней (или две церкви) стояли не к югу от дворов, а внутри прямого угла, образуемого дворами и лавками.

2 и 3. План нынешних Мокринского и Кривого переулков в Зарядьи с домами, церквами и прочим по обеим их сторонам и в левой верхней части — второй, более детальный план середины Мокринского переулка в северной ее части⁸⁰.

Мокринский переулок на обоих планах назван: «улица от Москворецких ворот к Зачатью», т. е. к храму Зачатия Анны, стоявшему в юго-восточном углу Китай-города.

Все церкви на первом плане изображены одинаковым рисунком, а дворы — прямоугольниками, чего на самом деле не было, так как у них была разная длина и ширина.

По южной стороне Мокринского переулка примыкали к самой стене Китай-города 25 двориков, перед первым из которых у Москворецких ворот было пять лавок. В самом углу Китай-города показана церковь Ирины-мученицы.

Северная сторона Мокринского переулка начиналась обширным «Мытным двором», выходившим своими сторонами на Москворецкую улицу и в три переулка. К востоку от Мытного двора, через переулок, стояло по северной стороне Мокринского переулка пять дворов, а еще через переулок — три двора и церковь Николы Мокрого. В первом переулке можно признать современный Зарядьевский, а второго переулка теперь нет. Далее шел нынешний Псковский переулок, за которым до Кривого стояло три двора. Церковь Зачатия Анны оканчивала на юге восточную сторону Кривого переулка. Между ней и церковью Ирины был кривой широкий проезд, очевидно, к Космодемьянским воротам Китай-города.

По западной стороне Кривого переулка стояли 13 мелких дворов и церковь Георгия, выходившая и на Варварку (улица Разина). По восточной стороне, за двумя дворами от Варварки на площади, между Кривым переулком и восточной стеной Китай-города, находился обширный (29×23 сажени) двор тюрем. Южнее площади до церкви Зачатия стояло еще шесть дворов.

Вокруг церкви Георгия также была площадь, доходившая до Псковского переулка.

Детальный план середины Мокринского переулка изображает церковь Николы Мокрого с двумя главами, указывает размеры, принадлежность окружавших церковь «больших» дворов (в среднем 39×35 сажений) и ширину Псковского и Зарядьевского переулков ■ 3 сажени.

План этой местности наиболее согласен с Петровым планом-чертежом Москвы: на других планах она показана не так четко и полно.

4. План улицы Ильинки в 1670-х годах⁸¹.

Начинается улица у Спасских ворот на Красной площади и имеет в длину по Спасскому мосту 21 сажень; от моста до Овощного ряда (в Верхних рядах), замыкающего с востока Красную площадь, 46 сажений; всего, таким образом, по Красной площади 67 сажений (теперь ширина Красной площади — 51,12 сажени). Далее по обе стороны улицы показаны ряды: по северной стороне — четыре, по южной — пять, а между рядами на Ильинке — площадь. Северные четыре ряда занимали по Ильинке 40 сажений да Ветошный переулок 3 сажени. Итого от Кремлевской стены до восточной стороны переулка было 110 сажений. За Ветошным переулком по улице стояли еще четыре лавки Калачного ряда, затем церковь Ильи-пророка, а за ней Новгородское и Троицкое подворья. За ним через переулок (нынешний Куйбышевский) стояли подворья Иосифовского, Алексеевского и Воскресенского монастырей. Далее, за нынешним Большим Черкасским переулком, частный двор, пере-

улочек (теперь не существующий) и церковь Николы Большой крест, за которой до проезда у Китай-города — обширный двор боярина князя Барятинского.

Переулочек Ветошный имел в ширину 3 сажени, Куйбышевский — 4, Большой Черкасский — 3, проезд у стены Китай-города (Новая площадь) — 6 саженей *.

По южной стороне улицы за рядами, между нынешними Хрустальным и Рыбным переулками, находился занимавший весь квартал Гостинный двор. На восточном углу Рыбного переулочка, у Ильинки, стояла церковь Дмитрия Солунского, за которой до современного проезда Владимира — «место Посольского двора». Между проездом Владимира и Ипатьевским переулком находился двор Безобразова, а дальше — до проезда у стены Китай-города — несколько мелких дворов.

Хрустальный, Рыбный и Ипатьевский переулочки имели в ширину 4 сажени, проезд Владимира — 5, а проезд у стены Китай-города (Старая площадь) — 11 саженей. Сама Ильинка здесь расширялась до 9 саженей.

План этот, за исключением некоторых деталей, не противоречит, а лишь уточняет показанное на планах-чертежах Москвы XVII века.

БЕЛЫЙ ГОРОД

5. План Волхонки — от Пречистенских ворот до Антиповского переулочка и 1-го переулочка к западу от Ленивки, теперь не существующего ².

Волхонка, тогда Пречистенская улица, начертанная в двух параллельных линиях, показана цифрами имеющей ширину: у Пречистенских ворот — 3 сажени, против «улицы к Пречистой Ржевской» (современной улицы Грицевца) — 4 сажени, возле Ленивки 9 саженей; отсюда видно, что параллельности ее сторон не могло быть. По северной стороне улицы, у самых ворот, была караульная, затем шла улица подле вала (проезд Гоголевского бульвара) в 3 сажени шириной; за ней, впереди дворов стояло семь лавок до улицы «к Пречистой Ржевской» (ныне улица Грицевца), имевшей тоже 3 сажени ширины. Между ней и исчезнувшим ныне переулком — «улицы к Николу Турьгину» — стояло семь маленьких домов мастеровых. Переулочек имел в ширину тоже 3 сажени; за ним до современной улицы Маркса и Энгельса стояло четыре двора, а за этой улицей, имевшей в ширину 9 саженей, находились государевы конюшни (на месте Музея изобразительных искусств).

По обеим сторонам Пречистенских ворот находился земляной вал, шириной в 6 саженей.

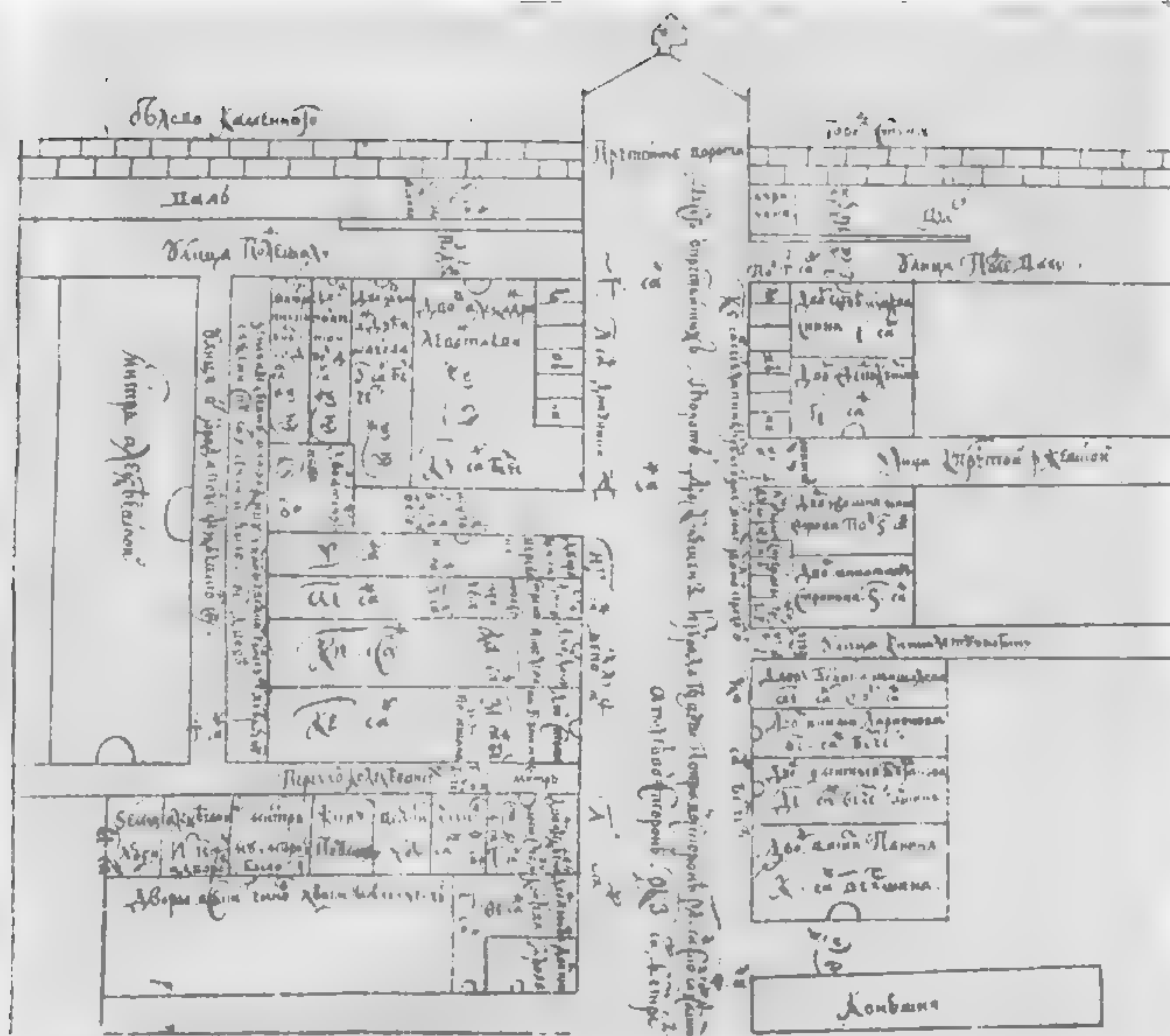
По южной стороне от Волхонки шла «улица подле вала» шириной в 4 сажени, за ней — шесть лавок и часть лежавшего за лавками обширного двора. Дальше шел тупик в 2 сажени шириной, а за ним четыре двора до переулочка «к Алексеевскому монастырю», шириной в 3 сажени. За переулком до 1-го переулочка от Ленивки стояли еще три двора.

За дворами, выходившими на Волхонку, с юга находилась земля Алексеевского монастыря, отдаваемая в наймы под дворы «разных чинов людям». За нею шел параллельно Волхонке переулочек, за которым до южной и западной стен Белого города занимал обширную площадь Алексеевский монастырь.

Планировка местности на этом плане подтверждает ее планировку на планах-чертежах Москвы XVII века, за исключением тупика с Волхонки к земле Алексеевского монастыря, показанного на них переулком.

Сохранилось описание одного из дворов этой улицы близ Пречистенских ворот в 1674 г. Это двор стольника Петра Хитрово, принадлежавший до этой поры дьяку Ефиму Юрьеву. Он имел в длину от ворот $25\frac{1}{2}$ саж., поперек в одном конце $19\frac{1}{4}$, в другом — $11\frac{1}{4}$ саж. По сторонам его были дворы Л. Сухотина и И. Талызина, а позади — попов и церковных причетников Алексеевского девичьего монастыря, лежавшего через переулочек от них. Двор имел много каменных и деревянных строений, весьма тесно на нем сгруппированных. «А на том дворе строения каменные: палата передняя ($2\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ саж.), сени ($2\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2}$ саж.), другая палата ($2 \times 2\frac{1}{2}$ саж.), сени проходные о 3 жителях, третья палата ($2 \times 3\frac{3}{4}$ саж.), четвертая палата, где кладут запасы, под ней палата ж ($2\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{4}$). Перед тою палатою сени да чулан, а под теми всеми палатами два погреба мерою против палат, да подле погребов палатка, да на дворе другая палатка людская ($3 \times 1\frac{1}{2}$ саж.), избушка люд-

* Последняя цифра показывает, что указ 1626 года о расширении здесь проезда с 11 до 8 саженей до 1670-х годов не был приведен в исполнение.

5. Чертеж улицы Пречистенки (Волхонки) в XVII в.

Надписи: сверху посредине — «Пречистенские ворота»; слева и справа от них — «белаго каменного города стена»; ниже — «вал шириной в 6 саж. без $\frac{1}{2}$ арш., а дальше, за караульной на валу, 6; ниже — «улица подле вала», шириной до ворот в $3\frac{1}{2}$ саж., за ними сперва в $2\frac{1}{2}$ саж., потом на 5 саж. (теперь это — проезд Гоголевского бульвара); ниже, слева и справа от большой улицы от ворот — Пречистенки, нынешней Волхонки — строительные кварталы: слева, на месте строительства Дворца Советов; а на их слева — «монастырь Алексеевский», отделанный улицей с севера и улицей с востока от обывательских дворов. К ним ведет тушик с Пречистенки, шириной в 2 саж. без $\frac{1}{4}$, и переулок, шириной в 3 саж. Улица Пречистенка (Волхонка) имела от ворот сперва 3, потом 4 саж., а у «конюшен» (на их месте теперь Музей изобразительных искусств) — 9 саж., в длину, от Пречистенских ворот до Антильевского пер. — 130 саж. с лишним. К северу от нее, через 2 двора от «улицы подле вала», шла «улица к пречистой Ржевской» (совр. ул. Грицевца), далее через 2 двора — «улица к Николе Турыгину» (не существующий теперь переулок), еще далее через 4 двора — улица без названия (совр. улица Маркса и Энгельса). Первая улица имела в ширину 3 саж., вторая — 3 саж. без четверти саж., третья — 9 саж. По улице Пречистенке (Волхонке) у Пречистенских ворот перед дворами стояли лавки: 6 по южной стороне, 14 по северной.

ская да полатка, где кладут хлебные запасы, а у тех у всех и у сеней, вместо сводов, потолки деревянные; да деревянного строения: на больших палатах два чердака ($4\frac{1}{2} \times 3$ и $4 \times 2\frac{1}{2}$ саж.) горница на жилом подклете, изба белая с сенями передними, клетка, ледник дубовый, на нем напоребница (5×3 саж.), 5 чуланов людских, конюшня ($3 \times 1\frac{1}{2}$ саж.), на ней сушило, да два чулана, сарай, покрытый дранью ($1\frac{1}{2} \times 3$ и $4 \times 2\frac{1}{2}$ саж.), горница на жилом подклете, изба белая с сенями передними, тесом; около двора 18 звен забору; на том же дворе сад, в нем 4 черемхи, 2 рябины». (Доп. к АИ, VI, № 111 от 10 июля 1674 г.)

Так был застроен двор стольника Хитрово, имевший всего около 378 кв. саж. площади. Очень тесная застройка!

6. Чертеж угла Пречистенки (Волхонки) и Знаменки (ул. Фрунзе) в XVII в.

6. Угол улицы Волхонки и Знаменки⁸².

На плане показан обширный двор боярина князя И. С. Прозоровского, бывший раньше околициньего Ф. Ртищева, (34×23 сажени), с воротами на Волхонку и двумя избами с сенями по обеим их сторонам, колодцем посреди. Двор посреди пуст. Только в западной части он использован для устройства в нем небольшого дворика с двумя избами иконописца, да в северо-восточном его углу имеется такой же маленький дворик с двумя горницами, перед которым поставили свои избы с сенями сторожа и токаря. Но с восточной стороны двора Прозоровского, захватив часть Знаменки (ныне улицы Фрунзе), поставил свой двор с избой поп церкви Николы Стрелецкого, такой же двор — комнатный сторож дворца, и двор с двумя горницами — жилец. Между ними стояли и каменные богадельни, поставившие две своих избы с сенями в юго-восточном углу двора Прозоровского.

Совершенно очевидно, что этот, некогда большой и богатый двор, теперь вероятно, после пожара, истребившего его постройки, «лежал впусе», и его захватывали соседи и другие люди.

К западу от этого двора, как указывают надписи, стояли дворы знати, боярина князя Я. Н. Одоевского, боярыни У. П. Шереметевой, «двор, что бывал окольник-его Федора Михайловича Ртищева».

*7. План местности между Моховой улицей и Кремлем, Троицкими и Боровицкими воротами*⁸⁴.

На правом берегу реки Неглинной, протекавшей в нынешних Александровских садах, видна «башня, что у Троицкого мосту» (Кутафья). К северу от нее — площадь, с трех сторон ограниченная «надолбами» (забором); посреди площади — церковь Николая чудотворца, известная под именем Николы Зарайского и Николы в Сапожке. К западу от Кутафьи, вдоль берега реки Неглинной, семь дворов, из которых три последних принадлежали садовникам. За ними по берегу же тянулся большой Аптекарский сад, имевший в своем северо-восточном углу небольшой Аптекарский двор. Вдоль дворов у Неглинной шел переулочек, подводивший к воротам в сад. К восточной стороне сада и Аптекарского двора примыкали шесть небольших дворов, а между ними и «надолбами» церкви Николы стоял, между двух переулочков по сторонам, квартал из 11 небольших дворов, четыре из которых шли по южной стороне Моховой улицы. Один из дворов принадлежал никольскому попу, а три — стрельцам. Через переулочек к западу, ведущий к северным воротам Аптекарского сада, примыкая к последнему, выходили на Моховую еще восемь маленьких стрельческих дворов.

Против переулочка, по другой стороне Моховой улицы, находился двор, «что был боярина Василия Ивановича Стрешнева» (на месте библиотеки Ленина).

Этот план уточняет показанный на плане Мейерберга Аптекарский сад и дворы возле него по южной стороне Моховой улицы, как и план Мериана, и доказывает, что на остальных планах эта местность дана более или менее схематично. Если им, все же верить, то застройку южной стороны Моховой у Аптекарского сада стрельческими дворами нужно отнести ко второй половине XVII века.

8. План двора боярина Василия Ивановича Стрешнева между Смоленской улицей (улицей Калинина), «улицей, что от Знаменских богаделен» (Моховой) и «улицей, что от Знаменки» (улицей Маркса и Энгельса)*⁸⁵.

На месте этого двора ныне новое здание Государственной публичной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. В XVII веке это был типичный двор большого боярина, богатого и знатного.

Посреди двора — двухэтажные каменные палаты, состоявшие в каждом этаже из четырех передних покоев (комнат) с сенями и четырех задних. Справа — высокие парадные сени, к которым с переднего двора вело крыльцо с лестницей. Слева к палатам примыкала комната и черные сени, из которых одна лестница вела в находившемся за палатами по северной границе двора саду, погребам и поварням в северо-западном углу двора. Вторая лестница вела из тех же сеней в домовую церковь с тремя главами, у которой с запада находилась трапеза и амбар при трапезе. Вдоль Смоленской улицы стояли амбары, очевидно, выходя на нее тыловой своей стороной. На Моховую улицу выходили против палат двойные ворота, возле которых с востока у Моховой улицы находилась изба, вероятно, сторожей.

Двор имел по Моховой улице длину в 54 сажени, по улице Маркса и Энгельса — 50 и по улице Калинина — 70,5 сажени.

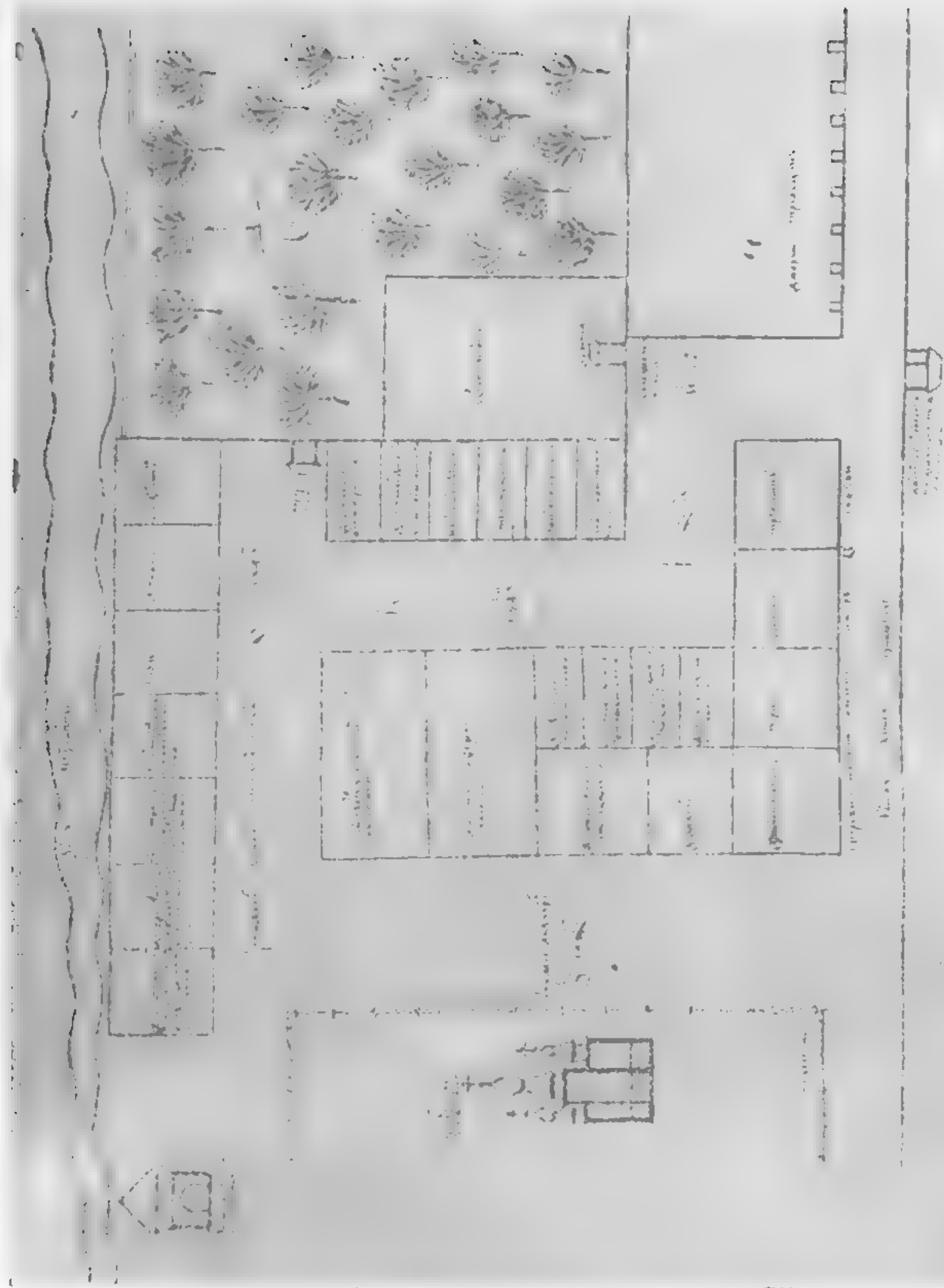
Этот двор показан у Олеария и Мериана, но более или менее отчетливо только у Мейерберга.

Белокуров дает, кроме этого плана, еще один, более ранний, мало чем от него отличающийся, и план двух кварталов между улицами Смоленской (Калинина) и Знаменкой (Фрунзе) от Моховой⁸⁶ и⁸⁷. На последнем плане у двора В. И. Стрешнева показаны на Моховой улице, к востоку от ворот, шесть маленьких двориков, вероятно, причта домовой церкви Стрешнева. Они суживали Моховую, имевшую здесь 12 саженей ширины, до 7 саженей.

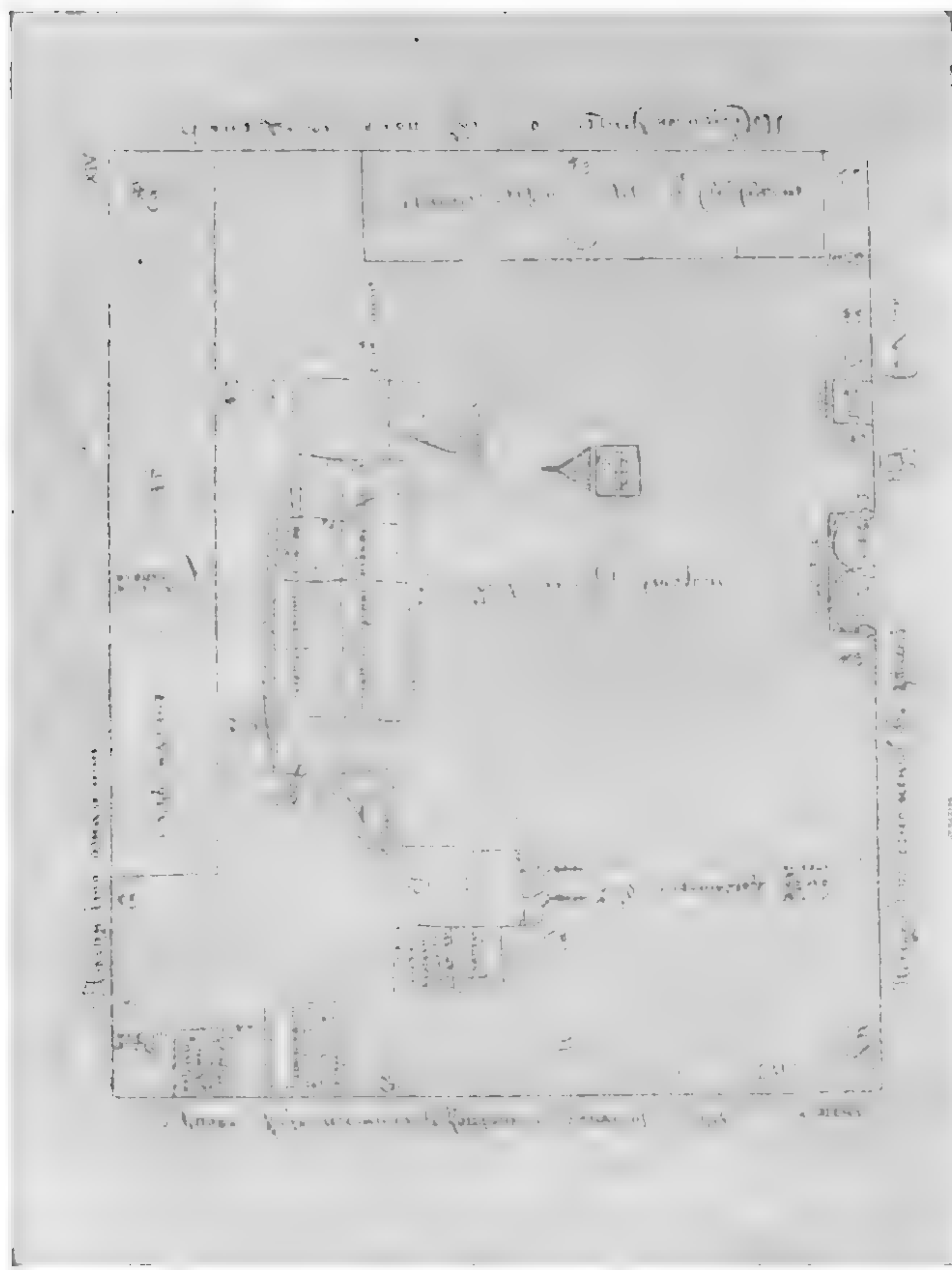
*9. План Аптекарского двора на Смоленской улице (улице Калинина)*⁸⁸.

Аптекарский двор на углу Шуйского (улицы Маркса и Энгельса) переулочка и Смоленской улицы был образован здесь около 1676 года, когда указом царя Фе-

* По указу царя Алексея Михайловича 1658 г. ул. Орбат (совр. ул. Калинина) переименована в Смоленскую, а последняя в XVIII в. — в Воздвиженку.

Чертеж местности между Моховой ул. и р. Пеглиной от Троицких до Боровицких ворот в XVII в.

8. Чертеж угла Моховой ул. и Смоленской (ул. Калинина) в XVII в.

двора Алексеича был ликвидирован старый Аптекарский двор в Аптекарском саду. До его устройства здесь был двор И. М. Милославского*. Двор занимал по улице 28 саженей и по переулку 29. На нем находилось множество «погребов теплых» разных размеров для хранения не только аптекарских товаров, но и вин, медов, морсов, яблок в патоке, винограда и патоке, «арбузных полос», ягодных пастил, мясных запасов, свежей рыбы и соленой, хлебных запасов и различных водок. Короче говоря, это был склад пищевых запасов и напитков для царского стола, с аптекой имеющий мало общего.

По Шуйскому переулку рядом с Аптекарским двором находилось «место порозжее для дворовых людей», вероятно, Аптекарского двора, которым последний не успел еще построить избы. За ним в переулок выходил тупик от лежавшего внутри квартала, позади Аптекарского двора, двора дьяка Василия Ушакова.

Далее стояла на обширном дворе «церковь Благовещения пресвятыя Богородицы, что на старом на Ваганкове», а за нею — переулок, коленом выходящий на Знаменку. К северу от Аптекарского двора лежал Воздвиженский монастырь.

На Годуновском плане показаны и Воздвиженский монастырь и церковь Благовещения, но тупик между последней и Аптекарским двором изображен целой улицей от Моховой до Арбатской площади, шедшей параллельно улице Калинина. А коленчатый переулок за церковью Благовещения имел продолжение на юг — до Моховой, и на восток — до улицы Калинина, выходя на последнюю между Аптекарским двором и Воздвиженским монастырем.

У Мериана уже можно найти и переулок коленчатый и тупик, откуда можно сделать заключение, что указанная перепланировка квартала произошла между 1605 и 1643 годами.

10. План улицы Герцена между Моховой улицей и Большим Кисловским переулком⁸⁹.

На плане изображено начало «Микицкой» улицы, как тогда называли улицу Герцена, шириной в 6 саженей. На западном углу ее с Моховой улицей находился двор боярина князя Г. С. Черкасского, на восточном — боярина князя И. Б. Репнина. Между этими дворами улицу перегораживала «решетка» — решетчатые ворота с забором и, вероятно, караульной избой с восточной стороны. Другая такая же «решетка», шириной в 2 сажени, отгораживала от улицы Герцена Большой Кисловский переулок. Ворота со дворов Черкасского и Репнина выходили на Моховую улицу.

За двором Черкасского лежал к северу обширный двор боярина Н. И. Ромнова. Его большие конюшни тянулись по улице Герцена на протяжении 21 сажени, захватывая и часть двора Черкасского. За конюшнями на улицу выходили ворота со двора. Каменные же палаты стояли в глубине двора — у переулка (ныне улицы Грановского), который имел в ширину 3 сажени.

За переулком на улицу Герцена выходил двор боярина Б. М. Хитрово с воротами в переулок и палатой на углу переулка с улицей.

За этим двором до Большого Кисловского переулка занимал место Никитский монастырь, с воротами на улицу, от которых до двора Хитрово стоял дворик пономаря, а на углу Большого Кисловского переулка двор какого-то Блохина.

Чертеж интересен, главным образом, тем, что на нем показана «решетка» не только в начале улицы Герцена, как из общих планов-чертежей Москвы XVII века — на Петровом плане, но и при входе в нее в Большой Кисловский переулок, проходивший позади монастыря и больших боярских дворов.

11. Часть улицы Горького (Тверской) против Брюсовского переулка⁹⁰.

Чертеж изображает стоявшие в XVII веке по Тверской улице Воскресенский монастырь и двор князя Ивана Дашкова, территория которых ныне вошла в реконструированную улицу Горького. В монастыре на улицу выходили ворота, по сторо-

* Кроме двора И. М. Милославского, под Аптекарский двор на Смоленской ул. был еще в 1674 году взят двор стольника П. С. Хитрово, вместо которого был дан ему двор б. дьяка Ефима Юрьева на Пречистенке (Волхонке. — П. С.), у Пречистенских ворот и приходе ц. Николая Чудотворца Старой Прощи. (Доп. к АИ, VI, № 111).

9. Чертеж угла Смоленской ул. (ул. Калинина) и переулка (улицы Маркса и Энгельса) в XVII в.

нам которых стояли две монастырские церкви. В юго-западном углу двора, недалеко от улицы, стояли свихла и амбар, а в северной стороны — три кельи.

В восточной стороне монастырь имел ворота в соседнее Саввинское подворье, которому скоро был передан двор упраздненного монастыря и которое стояло тут до Великого Октября.

Центр подворья занимали «властелинские кельи» и колодец. В южной стороне подворья стояла небольшая церковь и две неизвестные постройки по обеим сторонам ворот, выходивших в несуществующий теперь переулок с Тверской

улицы на Дмитровку, шедший севернее и параллельно проезду Художественного театра.

В северо-восточном углу находился небольшой конюшенный двор подворья на девять стойл, а левее его шли ворота в соседний двор стряпчего Саввина Звенигородского монастыря, имевший посредине хоромы, а в восточной стороне два других строения и ворота в северо-восточном углу, выходившие на «монастырь» (площадь вокруг церкви с домиками причта) церкви Космы и Дамиана, каменное здание которой, занятое Библиотекой иностранных языков, и сейчас стоит в Столешниковом переулке.

Сюда же выходили ворота соседнего двора Д. Алмазникова (с запада) и ворота двора думного дьяка Герасима Дохтурова, южные ворота которого выходили в переулочек, ныне исчезнувший, с Тверской улицы на Дмитровку.

Последний двор для нас интересен тем, что он составляет сейчас северную половину двора Московского Художественного театра. Этот двор Дохтурова сложился в 1667 году из двух его дворов и шедшего между ними переулочка с Тверской на Дмитровку. В «данной» думному дьяку Герасиму Дохтурову от 29 ноября этого года «на переулочную землю» говорится: «Двор у него меж Тверской и Дмитровки, да он же ныне выменял другой двор против своего прежнего двора и промеж тех его дворов пустая переулочная земля, а ворот в том переулочке никаких нет, только в тот переулочек возят из дальних окольных дворов стерво и всякой скверной помет и великий Государь пожаловал бы его, велел ту переулочную пустую землю дать ему во двор». Посланный из Земского приказа для обследования подьячий удостоверил, что «утеснения от того пригороженного переулочка жилецким людям не будет, потому что им из своих дворов ходить свободно ■ Козмодемьянский (нынешний Столешников. — П. С.) переулочек, а проезд и проход всяких чинов людям кроме того переулочка... большим Козмодемьянским переулочком... А мерою того переулочка, что отмерено Дохтурову длиннику 23½ саж., остается 47 саж., поперек 2 с третью сажени»⁹⁰

Таким образом, переулочек посредине был захвачен во двор и от него остались два тулика — с Тверской и с Дмитровки.

12. Местность между Театральным проездом и Кузнецким мостом, от Неглинной на восток за Рождественку⁹¹.

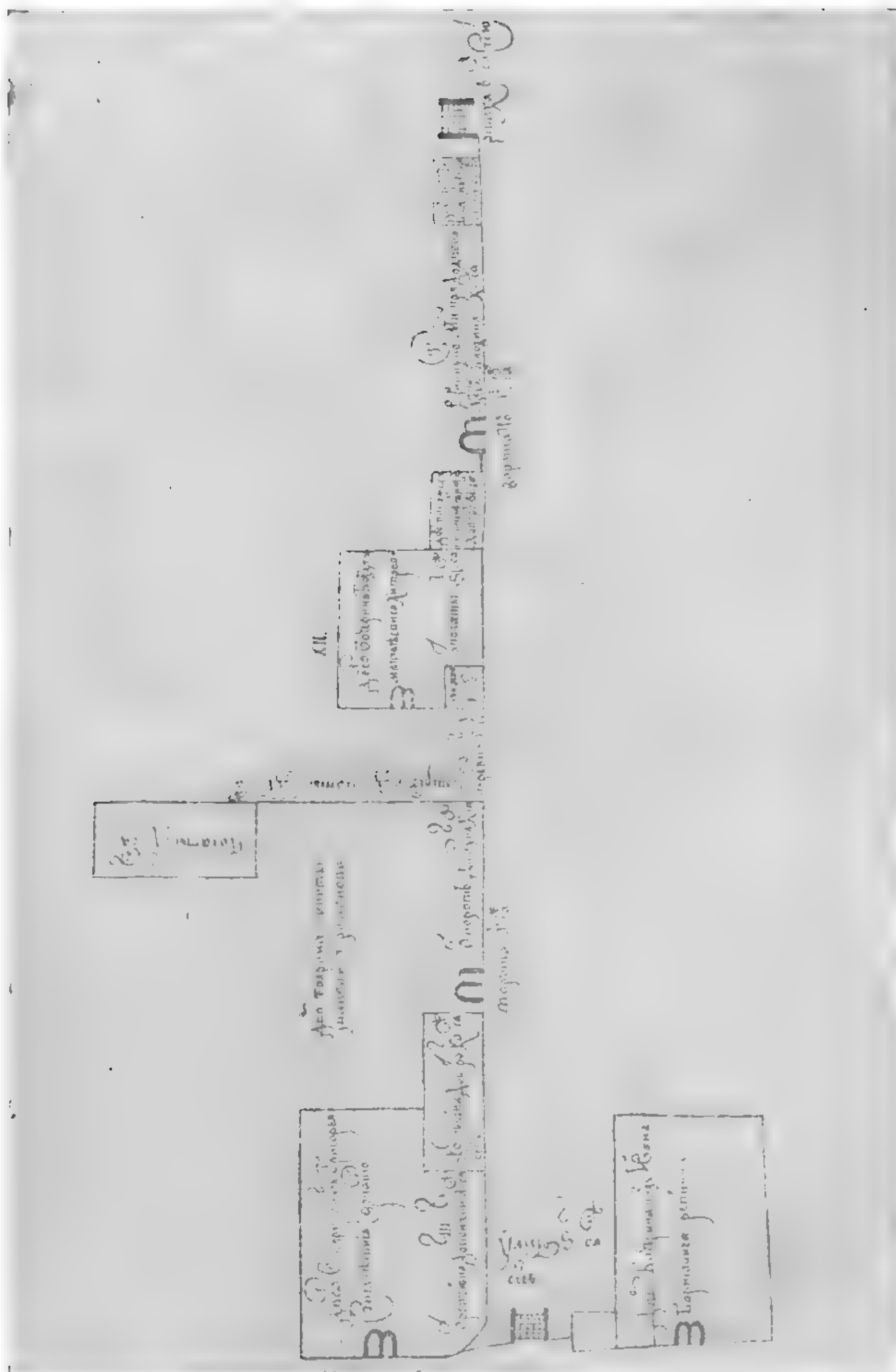
На чертеже на углу Театрального проезда ■ Неглинной показан обширный Пушечный двор, с кузницами у Неглинной, амбарами по всем остальным сторонам, над которыми по южной стороне показана лестница в «приказ» — управление Пушечного двора. ■ Юго-восточном углу другая лестница — «вход на стену». В восточной стороне двое ворот, а перед ними — пристройка к двору с одними воротами на восток.

Посреди двора показаны два «литейных амбара», несколько восточнее — большой колодец с колесом, а в северо-восточном углу — большие весы.

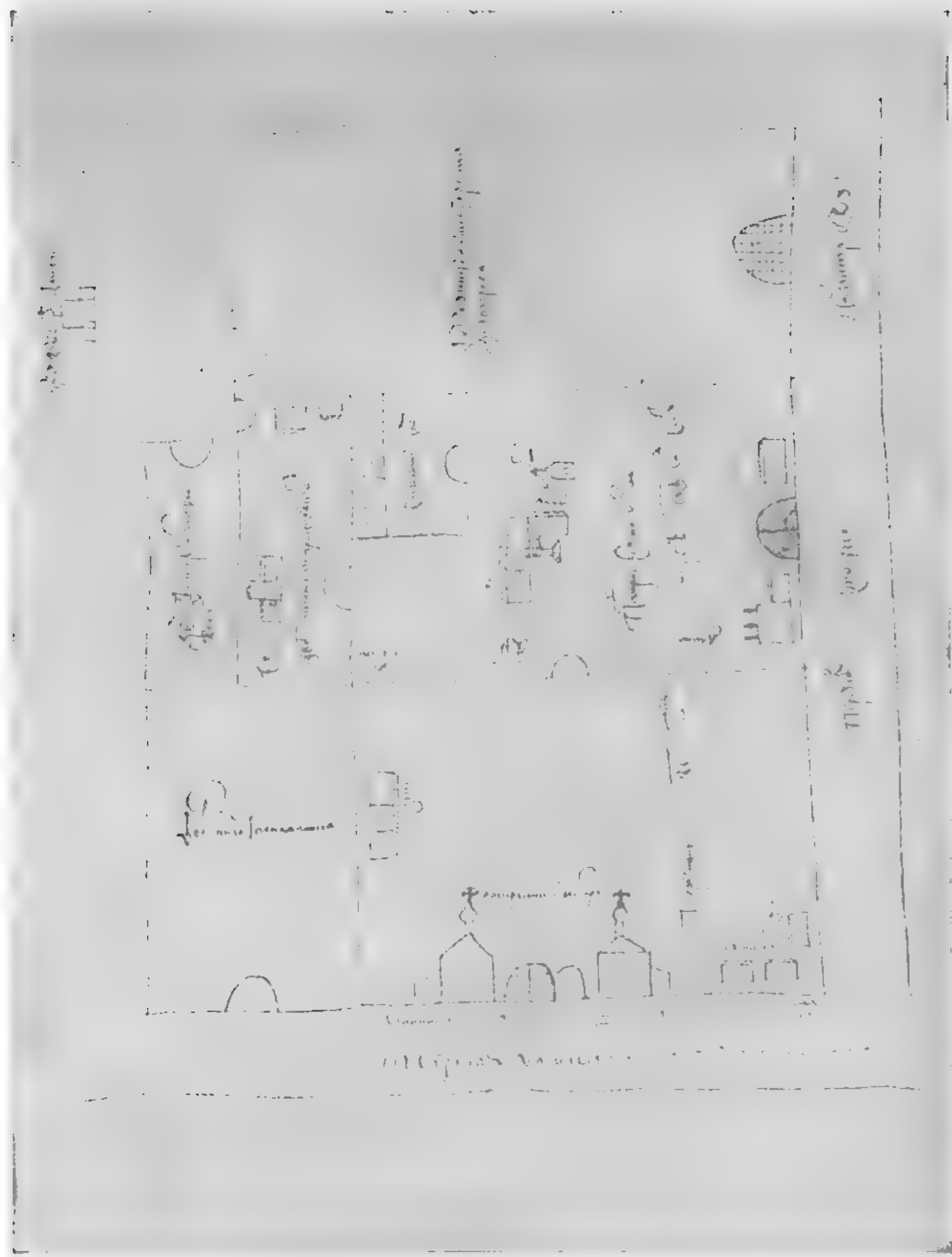
Пушечный двор изображен в виде прямоугольника, но проставленные на чертеже цифры противоречат этому: по южной стороне он имел длину в 88 сажень, по северной — 82, по восточной — 27 и по западной — 48 сажень, то есть представлял собой неправильный четырехугольник, каким он и изображен на всех планах-чертежах Москвы XVII века. Только до Олехарки он изображен, большей частью, с одной литейной башней, а, начиная с него, с двумя литейными башнями.

К северу от Пушечного двора проходила Екиманская улица, посреди которой стояла церковь Иоакима и Анны, а выход с улицы к Неглинной загромождали домики вдов на церковной земле. К востоку от церкви улицу перегораживал забор с воротами. А дальше до Рождественки вместо улицы показано «порозжее место», имевшее в длину 29,5 сажень, поперек — 8,5. Таким образом, Екиманская улица сохранялась в виде узкого прохода во дворе церкви перед северными двориками ее причта.

Строительный квартал между Рождественкой, Неглинной, Екиманской и Кузнецкой улицами был со стороны всех улиц и реки Неглинной застроен большими и малыми дворами. По Рождественке от Екиманской улицы ■ северу почти весь квартал занимало Суздальское архиерейское подворье, сохранившее за собой этот двор до 1917 года. По Кузнецкому мосту стояли три маленьких двора — пушечного ученика, пушкаря и кузнеца Пушечного двора, и три больших двора — дьяка, стольника и окольного. Последний двор занимал много места и по Неглинной. Южнее его стоял двор стрелецкого полковника Ивана Черного. Но дворы не могли исчерпать всю глубину квартала, и посредине последнего стоял вне улиц двор П. К. Соловьева, к которому вел тупой переулочек со двора церкви Иоакима и Анны. Во двор же церкви выходил воротами и соседний двор дьяка Кашеева.

10. Чертеж Никитской ул. (ул. Герцена) от Моховой до Б. Кисловского пер.
в XVII в.

11 Чертеж Воскресенского монастыря и Саввинского подворья в XVII в. (между Тверской и Дмитровской).

К востоку от Пушечного двора шла площадь, сливавшаяся затем с современной площадью Дзержинского. К северу от этой площади, между ней, Рождественкой и Кузнецким мостом, лежал обширный двор окольный М. В. Собакина. Середину его занимали трехэтажные палаты с красивым крыльцом справа. К северу от палат стояла на свободном пространстве маленькая церковь, а севернее ее, по Кузнецкому мосту, располагались поповские хоромы с забором и воротами на эту улицу. Северо-западный угол двора, очевидно, был отдан его владельцами под подворье Спасо-Ефимьева монастыря (явление, встречающееся во многих больших и богатых дворах Москвы XVII—XVIII веков). Большую часть двора по Рождественке занимал деревянный забор и «поленные анбары» (дровяники), а в юго-западном углу стояли деревянные строения — «токаря» и «столярня». В юго-восточном углу двора помещались конюшни, а от них по восточной стороне двора — людские избы.

На плане указана интересная подробность: так как прямой выход с Рождественки в современный Театральный проезд был загорожен пристройкой с востока к Пушечному двору (в это время сюда был переведен из Кремля Пшкарский приказ), то пешеходы устроили прямой ход через южные ворота двора Собакина, проходя ими до Рождественки и перелезая здесь через забор или, наверное, ими же устроенный «лаз». Жизнь и тогда требовала нарушения в общих интересах прав частной собственности!

13. План улицы Маросейки (Покровки) в XVII веке⁹².

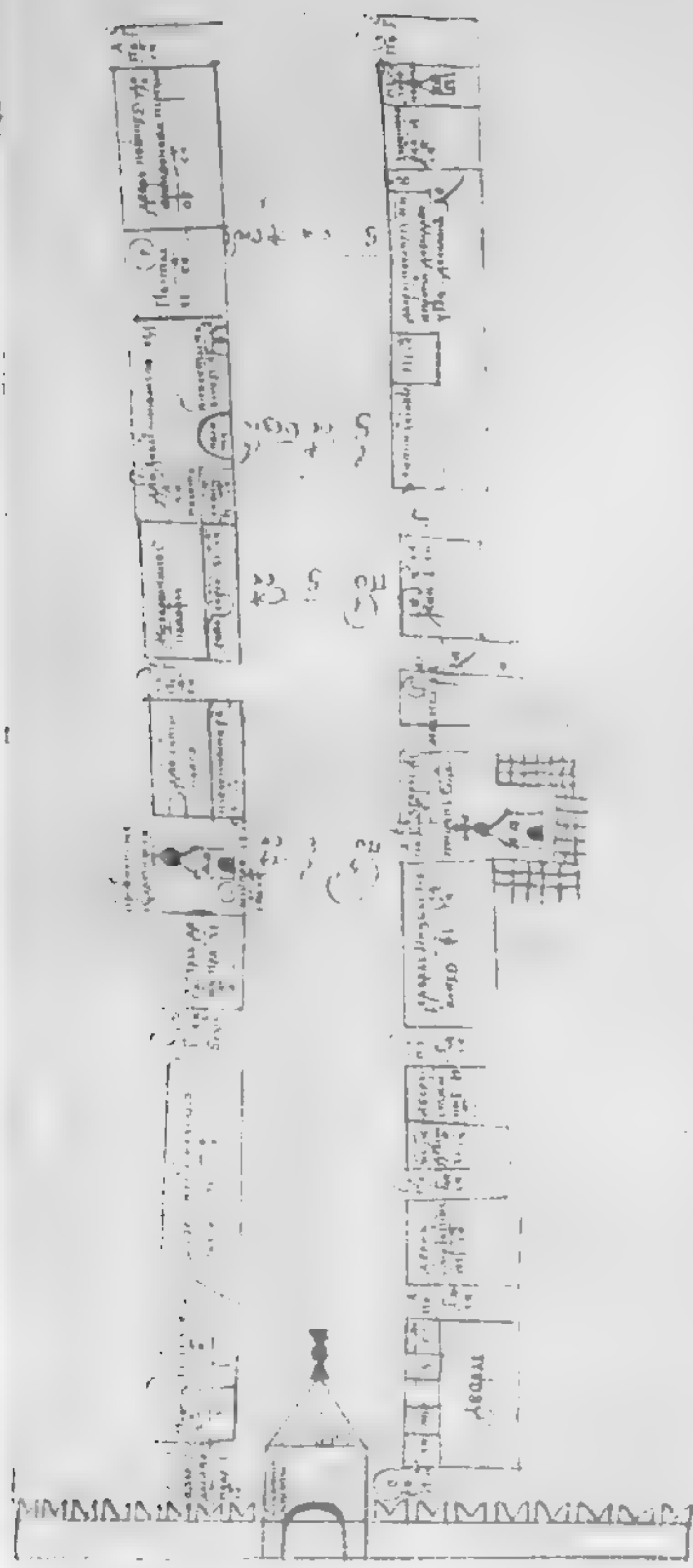
Улица начиналась у самых Ильинских ворот Китай-города, в 8—10 саженях от его стен. По северной стороне до современного проезда Серова стояли лавки и дворы, между которыми шел косой переулочек (к современному Лучникову переулочку). По южной стороне сперва шли лавки впереди дворов, потом через переулочек — стрелецкие дворы, затем еще через переулочек — богадельня и стрелецкие дворы до современного проезда Серова. Этот проезд, как и два переулочка южной стороны улицы, имел 3 сажени ширины, а косой переулочек к северу — 4 сажени. Все эти дворы и переулочки вошли в состав Китайского проезда, Политехнического музея и Лубянского сквера.

За проездом Серова современную улицу Маросейку, по ее левой стороне, занимали дворы до церкви Николая чудотворца (здание ее стоит здесь и поныне); за ней — двор Салтыкова с воротами на «монастырь» этой церкви, избой и лавками Мясного ряда по улице. Дальше шел современный Большой Комсомольский переулочек, в 3 сажени шириной, на другом углу которого помещалось Малороссийское подворье с харчевыми лавками перед ним по улице; за ним — обширный двор Давыда Николаева с лавками по улице и каменными палатками как по улице, так и внутри. Дальше шел пустырь, а за ним дворы до Артамонова переулочка, как назывался тогда нынешний Армянский переулочек, очевидно, по стоявшему в нем двору боярина Артамона Сергеевича Матвеева. По правой стороне Маросейки за дворами разных лиц стояла в глубине церковь Покрова богородицы, по которой и улица получала в XVII веке название «Покровки»; перед нею по улице — мелкие дворы, вероятно, ее причта. Далее шли лавки Мясного ряда (против таких же по другую сторону улицы). За ними переулочек в 3 сажени шириной — Горшечный (Спасо-Глинницевский). За ним — лавки харчевые и мелкие дворы, Петро-Веригский переулочек, потом обширный двор князя Куракина и, наконец, церковь Космы и Дамнана на углу современного Старосадского переулочка, имевшего в ширину тоже 3 сажени.

Против церкви Николая чудотворца Маросейка имела в ширину 5 саж., дальше — 6 саженей.

Как видим, тогда она была торговой улицей, причем лавки впереди своих дворов позволяли ставить знатные лица и даже Малороссийское подворье — на своей, а не уличной земле. И это, как увидим ниже, не было только на Маросейке — так ставились лавки впереди дворов богачей, то на их, то на уличной земле, и на Тверской, и на Сретенке, и на других улицах.

На первых планах-чертежах Москвы XVII века — Петровом, Годуновском и Сигизмундовом — плацдарм между современной Маросейкой и Ильинскими воротами показан почти не застроенным, то же и у Мернана, но у Олеария и особенно у Мейерберга он уже плотно застроен. У Пальмквиста можно различить на нем все вышеописанные переулочки. Маросейка же везде, где это можно различить, в XVII веке имела те же переулочки, что и на описанном сейчас нами плане, те же, что она имеет и сейчас. Планировка ее в этом отношении не изменилась.

13. Чертеж ул. Покровки (Маросейки) от Ильинских ворот до Армянского пер. в XVII в.

ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОД

14. План местности вокруг церкви Григория Неокесарийского в середине улицы Большой Полянки⁹³.

Б. Полянка от центра до этой церкви называлась в XVII веке Козьмодемьянской улицей, а дальше — дорогой к Серпуховским воротам. Церковь показана на том же месте, на котором она стоит до сего времени. Надолбы, огораживающие ее двор, или «монастырь», охватывают тоже недавно еще занимавшееся им место, проходя по левой стороне современной Б. Полянки и правой — Старомонетного переулка. В этом дворе по северной его стороне стояли: посреди — деревянная церковь Григория Неокесарийского (большая каменная, выстроена, как известно⁹⁴, в 1669 г.). К западу от нее — «двор тое церкви попа», а по сторонам от них, у Б. Полянки и Старомонетного переулка — два дворовых пустых места.

Севернее двора церкви, занимая все пространство между улицей и переулком, находился «новый двор благовещенского протопопа Андрея Савиновича», из любви к которому царь Алексей Михайлович и выстроил новую каменную церковь Григория Неокесарийского.

По другую сторону Старомонетного переулка и отчасти к югу от церкви стояли стрелецкие дворы, тут же дворы «разных чинов» и обширное «порозжее место».

Такое же «порозжее место», позднее вошедшее в площадь Полянского рынка, было к западу от церкви, а за ним стояли «кадашевские дворы», дворы старой Кадашевской слободы.

Для планировки местности чрезвычайно интересно, что на плане показаны новые границы двора вокруг церкви, на востоке захватывающие Старомонетный переулок и превращающие его в тупики по сторонам нового церковного двора, а на западе — перегораживающие прямое соединение Козьмодемьянской улицы с дорогой к Серпуховским воротам и направляющие последнюю в обход этих границ с запада.

В части этого нового двора между церковью и его западными границами показаны ворота на Козьмодемьянскую улицу и стоящие в церковном дворе «шелаши квасные». Ширина этого отрезка двора равнялась 12 сажням.

У нас нет никаких данных для того, чтобы предполагать об осуществлении разбивки этого нового церковного двора, но уж самый проект его, если только он был проектом, на плане показывает, как мало тогда считались с улицами и переулками власть имеющие в своих интересах. В данном случае, несомненно, новый двор проектировался под влиянием могущественного благовещенского протопопа, духовника царя.

Название Б. Полянки к югу от церкви «дорогой к Серпуховским воротам», а не улицей, показывает еще слабую ее тогда застройку. На планах-чертежах XVII в. эта дорога изображена идущей по незастроенному пространству, а названия ближайших церквей говорят о находившемся здесь «вспольи».

15. План местности в конце Б. Якиманки, между нею и Крымским валом⁹⁵.

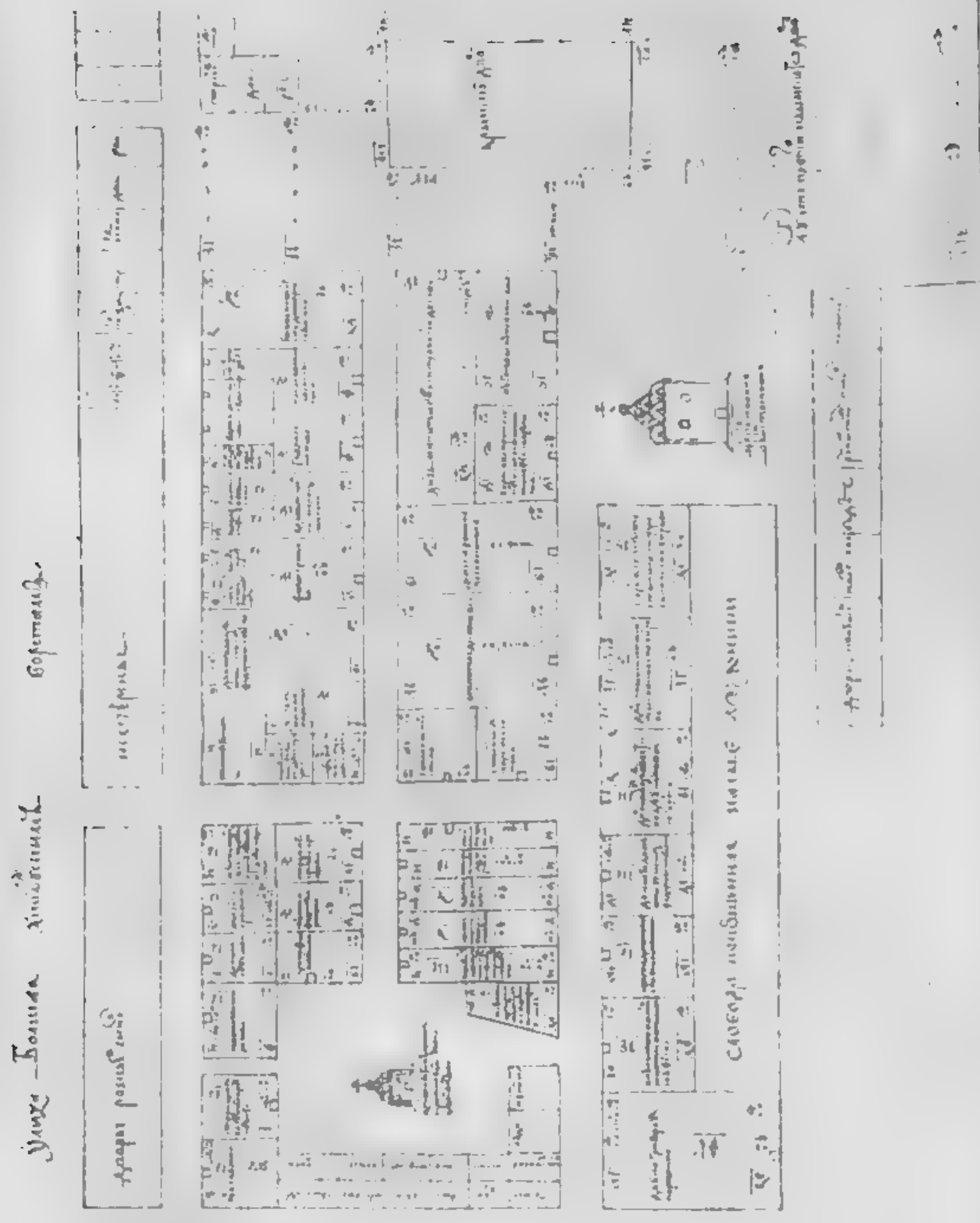
Б. Якиманка названа на плане «улицей к Калужским воротам». По ее правой стороне от нынешнего 1-го Бабьегородского переулка до Якиманского и за ним стояли дворы: возле первого и второго — «разных чинов», а дальше стрелецкие. К западу от них шла улица, параллельная Б. Якиманке, и за ней вторая улица, начинавшаяся от «монастыря» церкви Благовещения богородицы, «что словес в Панской» (после называвшейся по своему приделу — Марона чудотворца), и оканчивавшаяся у площади, на которой стоял «Крымский двор». Западнее шла третья параллельная Б. Якиманке улица, начинавшаяся, как и первая, у 1-го Бабьегородского переулка и оканчивавшаяся у Крымского двора большой площадью, на которой стояла церковь Иоанна Воинственника. Четвертая параллельная улица была улицей конюшенной дворцовой слободы «Малые лужники» и застроена сперва по левой стороне, затем — по правой дворами ее слободы и причта церкви Иоанна Воинственника. К юго-западу от этой церкви и к западу от Крымского двора простирался обширный луг.

В конце Б. Якиманки меж стрелецкими дворами был переулочек с нее до 1-й параллельной улицы, между которой и Крымским двором стояло еще несколько стрелецких дворов на площади. Современный Якиманский переулок шел с Б. Якиманки до 3-й параллельной ей улицы.

Кроме дворов стрельцов и тяглецов дворцовой конюшенной слободы, в данной местности были уже дворы дьяков, подъячных, стряпчих, сокольников и «других чинов людей», а также причта упомянутых выше церквей.

14. Чертеж Козьмодемьянской ул. (Б. Полянки) у церкви Григория Неокесарийского в XVII в.

15. Чертеж Б. Якиманки у Калужских ворот в XVII в.

Первая параллельная Б. Якиманке улица, вероятно, впоследствии целиком вошла в состав дворов по четной стороне Б. Якиманки. Остатком второй можно считать выходявший еще недавно на Крымский вал Крымский тупик. Третья улица живет до настоящего времени в Мароновском переулке, а четвертая — в частях Крымского и 2-го Бабыгородского переулков.

Церковь Марона до последнего времени стояла на месте, указанном в плане XVII века, а церковь Иоанна Воина построена при Петре I в начале XVIII века на новом месте — на углу Б. Якиманки и Якиманского переулков, где она находится и в настоящее время.

Из этого можно заключить о сильном укрупнении в данной местности кварталов в XVIII—XIX веках.

На Петровом и Сигизмундовом плане-чертеже Москвы XVII в. можно еще отличить некоторые из указанных улиц в данной местности, хотя местность дана очень схематично; на других планах они совсем не показаны.

ЗА ЗЕМЛЯНЫМ ГОРОДОМ

Местности за Земляным городом в XVII в., по положению 1649 г., числились городской выгонной землей, но были, как указано выше, значительно застроены дворами москвичей.

16. План местности за Земляным городом между Тверскими и Арбатскими (Смоленскими) воротами в 1680 г.⁹⁶

На плане показаны Тверские, Никитские и Арбатские ворота Земляного города, деревянные, и 4 деревянные глухие между ними башни, в которых в двух этажах сделаны окна, а в одной из башен — даже двери за город. Перед башнями показаны ров, через который от воротных башен переброшены мосты.

На плане справа изображена часть реки Москвы, в которую впадают реки Пресня и Ходынка, почти на всем своем здесь протяжении запруженные. Между ними показана речка, названная «Маково болото». Через нее переброшен 1 деревянный мост, через Ходынку — 4, через Пресню — 5, и через Москву-реку — один (Дорогомиловский).

Подле рва Земляного города показана дорога, носившая название «дорожки, что ездят из Тверския слободы к Дорогомиловскому перевозу».

От Тверских ворот показана идущая «Тверская дорога» и другая — «Волоцкая дорога», соединявшаяся у моста через Ходынку с «Ваганковской дорогой», шедшей от Никитских ворот; эта последняя, перейдя мост через Пресню, давала ответвление к самому ближайшему к реке Москве мосту через Ходынку — «дорогу в Хорошево».

От Арбатских ворот шла дорога к Дорогомиловскому мосту.

Кроме этих основных дорог, на плане показано еще много промежуточных между ними.

У Тверских ворот изображено 8 домиков с церковью Тверской Ямской слободы.

У Никитских ворот к северу от современной Баррикадной улицы показаны домики с церковью стрелецкой Кудринской слободы, затем по обе стороны улицы — дворы сторожей, с церковью. У самого берега р. Пресни, где сейчас начинается Большая Грузинская улица, лежал двор Ивана Языкова, а севернее его — «государево новое село Воскресенское» с церковью у самой р. Пресни.

Южнее Никитских ворот, близ Земляного города, находился «двор боярина князя Василия Васильевича» (Голицына)*, а еще южнее — обширный Новинский монастырь; по сторонам его от дороги подле города показаны две дороги к нижнему мосту через р. Пресню. Между двором Голицына и р. Пресней возле монастыря показаны его «кирпичные сараи» (завод), а ближе к р. Пресне — «дворы прудовых сторожей».

Между Новинским монастырем и дорогой от Арбатских ворот к Дорогомиловскому мосту лежала обширная «слобода с улицы, что ездят от городу к реке», прорезаемая 10 параллельными улицами, с церковью «Николая Чудотворца, что на Щепках». У Москвы-реки — торговые бани.

За р. Пресней близ Москвы-реки показан большой сад с садовничьими дворами вокруг, у второго моста — мельница, затем государев псаренный двор, дворы

* В 1690 г. этот двор с огородом был пожалован патриарху (Заб., Мат., II, 695).

рыбных сторожей с церковью. За дорогой «Ваганковской», близ последнего Пресненского пруда, — «государев новый сад».

Из других строений на плане следует отметить у «Волоцкой дороги», на берегу Ходынки, обширный деревянный «двор, что построен для приезда» (иностранных послов, живших здесь до официального их въезда в Москву).

У впадения Ходынки в р. Москву стояли «кирпичные сарай Новинского монастыря».

План, как видно из надписей на нем, составлен в межевых целях того времени, но много дает и нам для познания прошлого этой местности. Из него мы документально узнаем о переходе Волоцкой дороги с дороги, ведущей к Никитским воротам, на дорогу к Тверским воротам. По нему мы точно определяем местонахождение в XVII веке села Воскресенского и соединенного с ним мостом через р. Пресню его сада. Узнаем и место «путевого двора» для приезжающих иностранных посольств у р. Ходынки по прямому направлению от Никитских ворот. Точно известным становится местонахождение загородного двора князя В. В. Голицына. Хорошо показан на плане Новинский монастырь и две дороги по его сторонам от улицы подле Земляного города к мостам на р. Пресне.

В Тверской дороге можно узнать современную улицу Горького за площадью Маяковского и начало Ленинградского шоссе; в дороге от Никитских ворот до р. Пресни — современную Баррикадную улицу, а за рекой, — в «Ваганковской дороге» — Красную Пресню; в дорогах по сторонам Новинского монастыря — современные Кудринский и Новинский переулки; в третьем переулке между этими дорогами — узнаем Девятинский переулок; в дороге от Арбатских ворот к реке Москве — современную Смоленскую улицу.

«Село государево дворцовое Хвили» с церковью за р. Москвой — современное село Фили.

17. Чертеж дворцовой земли за Смоленскими воротами⁹⁷.

Составленный в начале XVIII в., чертеж уточняет начертанное на южной половине предыдущего плана.

Между землями Новинского монастыря и дворцовыми видим ручей, текущий от Земляного вала к р. Москве. Это ручей Проток, на месте которого сейчас Проточный переулок. Между этим ручьем и Смоленской улицей (уже тогда существовавшей с этим названием) ближайшую к реке половину местности занимает «дворцовой дровяной двор», перед которым лежит «Лесной ряд на берегу Москвы-реки». Только ближайшая к Смоленской улице часть этой местности застроена мелкими дворами, с улицами и переулками: 1) «Долгой улицей к Москве реке» — современным Николо-Щеповским 1-м переулком, 2) «переулком Санетуковым он же (неразборчиво) что на Варгунихе» — часть его современный Шубинский переулок, и др.

Подле Земляного вала и его рва, от ручья до Смоленской улицы, показана «проезжая дорога, которой ездят от Кудрина к Смоленской улице», а к западу от нее — «дворцовая земля, на которой живут разных чинов люди в приходе церкви Николая на Щепях». От «дворцового дровяного двора» эта земля отделяется улицей, «которой ездят от Смоленской улицы к церкви Николая на Щепях», в которой можно узнать современный Смоленский 1-й переулок. Но он тогда не доходил до Проточного, а оканчивался у 3-го Николощеповского: дальше стояла церковь Николы на Щепях и была ее церковная земля, «а за ней дворы поповы с причетниками».

Между этой улицей и улицей подле Земляного вала было 10 параллельных переулков с мелкими дворами по обеим сторонам. От Смоленской улицы, параллельно ей, находились переулки: Короткой, Колодезной, Крупов, Кузнецов, Козочий, Ананьев, Просвирнин, Лохов, Медовщиков, Полежаев. От них до последнего времени оставалось только пять: 2 и 3 Смоленские, 1, 2 и 3 Николощеповские.

К югу от Смоленской улицы на чертеже показаны: церковь Смоленской богородицы и дворы «разных чинов людей» в ее приходе на «разных землях».

В Земляном городе между Арбатом и «переулком от Земляного города, что ездят к церкви Спаса на Пески», — современным Решиковым, показаны вдоль Арбата и Земляного вала «дворы и пустые места по стрелецкой земле»; между Решиковым и Дурновским переулком, тогда «Трубнаяцкой улицей, что идучи к Белому городу» — показаны 5 Коковинских переулков (теперь их осталось два) и у Земляного вала «Коковинские бани». Мелкие дворы здесь стояли тоже по обе стороны переулков.

За «Трубнаяцкой улицей» стояли разрозненно «дворы на пушкарской земле разных чинов людей» и «церковь Иоанна Предтечи, что у кречетного двора». Но современного Кречетниковского переулка возле нее не видно.

Западной границей Дровяного двора у р. Москвы был современный Новопесковский Малый переулок.

16. Чертеж местности между Земляным городом (Садовым кольцом) и Ходынским полем в XVII в.

Названия: 1) Тверские ворота, 2) Никитские ворота, 3) Арбатские ворота, 4) Дорога Тверская, 5) Дорога Волоцкая, 6) Дорога Ваганьковская, 7) Дорога с Хорошева, 8) Дорожки, что ездят с Тверских слобод к Дорогомиловскому перевозу, 9) Тверская-Ямская слобода, 10) Государев покое село Воскресенское, 11) Двор государев для приезжих, 12) Река Ходынка, 13) Кирпичные дворы Новинского монастыря, 14) Государев потешной псаренной двор, 15) Маково болото, 16) Садовничьи дворы, 17) Дровяной ряд, 18) Государев новый, 19) Стрелская Кудрина слобода, 20) Двор боярина Василия Васильевича, 21) Новинский монастырь, 22) ш. Николая чуд. из Щепях, 23) Государев дровяной двор, 24) Дорога Смоленская, 25) Река Пресня.

Чертеж, по своему содержанию относящийся к XVII в., хотя и сделанный в начале XVIII в., очень ярко показывает малые размеры дворов «разных чинов людей (к которым относились и мелкие приказные служащие, и ремесленники, и торговцы) и большое количество переулков между этими дворами.

Из русских источников и записок иностранцев, побывавших в Москве в XVI—XVII столетиях, мы знаем об обилии в древней Москве огородов и садов, принадлежавших великому князю, боярам и почти всем дворовладельцам Москвы. И. Е. Забелин так объясняет их широкое тогда распространение и их характер⁹⁸: «Русские древние сады были по преимуществу плодовыми. Иначе и быть не могло. В древнее время сад был прежде всего заведением *хозяйственным*. Это был тот же огород, и только плодовые деревья и кусты давали ему название *сада*. Очень естественно, что и самое устройство древних садов мало отличалось от устройства обыкновенных огородов».

В «Домострое» — кодексе житейских практических правил XVI века, есть даже особая статья под заголовком: «Огород и сад как водить».

«При хозяйственном взгляде на садоводство», — продолжает Забелин, — «предки наши не могли еще помышлять о садах общественных, увеселительных... Сады царские при загородных дворцах, несмотря на их обширность, имели то же значение и такое же устройство, как сады частных лиц, но мысль об увеселительных садах возникла во дворце во 2-й половине XVII столетия».

Мы видели выше, что большие великокняжеские сады в XV—XVII веках сосредоточивались вблизи Кремля: Аптекарский сад — у Неглинной, между Троицкими и Боровицкими воротами Кремля; Государев сад — против Кремля, на современном Болоте; сад — у Владимирской церкви, между Маросейкой и Солянкой; Воронцовский сад — по улице Обуха и Сыромятникам — до р. Яузы. В 1635 году Михаил Федорович развел большой сад в селе Рубцове (Покровском). Алексей Михайлович устроил большие сады в Измайлове, Федор Алексеевич — в с. Воскресенском у р. Пресни (1681 г.) и на Девичьем поле (1682 г.). При дворце Петра I в Преображенском в конце XVII в. было 3 сада.

И. М. Снегирев в своей статье «О садах в Москве до XVII в.»⁹⁹, цитирует место из послания новгородского архиепископа Геннадия московскому митрополиту, в котором сказано про большое строительство в Кремле Ивана III: «церкви извечныя выношены из города вон... да на тех местах посажен сад», и выводит, что в конце XV в. сад был устроен в самом Кремле. Это, по его словам, подтвердилось при «недавнем планировании Кремля» (для устройства зданий нынешнего Большого дворца и Оружейной палаты. — П. С.): «между дворцом и Конюшенным двором (стоявшем на месте Оружейной палаты. — П. С.) были найдены корни и пни деревьев под несколькими слоями земли, их покрывавшей».

К сожалению Снегирев не удостоверяет, что это были корни и пни *плодовых деревьев*, и мы можем думать, что они являются еще остатками «бора», существовавшего до XII в. на месте Кремля.

Но при патриархе Иове (конец XVI в. — П. С.) на патриаршем дворе, несомненно, уже существовал небольшой сад¹⁰⁰, а около 1633 года близ Боровицких ворот на сводах сгоревшего Годуновского дворца были устроены, как мы указывали выше, *набережные сады* царя Михаила Федоровича.

На плане Олеария, как мы видели выше, изображены боярские сады в восточной части Китай-города, и это уточняет указания летопи-

17. Чертеж местности между р. Москвой и Спасопесковским пер. на Арбате в XVII в.

сей и грамот, что еще в XV—XVI веках на Большом посаде находились Бутов и Моравьевский сады.

Вероятно, в районе улицы Фрунзе и улицы Горького находились и упоминаемые там же Терехов и Чичаков сады за Неглинной.

О садах частных лиц Снегирев пишет¹⁰¹: «Древние сады были насаждениями сродных климату деревьев и кустарников, между коими находились и гряды с огородными растениями, также колодези или пруды. Для семейственного быта они составляли источники продовольствия, прохладное убежище от летнего зноя, от пожаров служили защитой и пристанищем».

Мы привели уже выше записи иностранных путешественников в Москву или сделанные ими со слов русских за границей: Павла Иовия, Герберштейна, Олеария, Петрея и др. Мейерберг упоминает «Царев

сад» на Васильевском лугу, который Забелин и Снегирев называют Васильевским, относя его начало ко времени Василия III. Кроме того, в XVII в. существовал еще государев Кудринский сад и 3 аптекарских сада: первый, уже известный нам, между Троицкими и Боровицкими воротами Кремля; второй — у Фроловских ворот (во рву на Красной площади. — П. С.); третий — в Немецкой слободе.

Набережные сады, устроенные в Кремле близ Боровицких ворот на сводах бывшего дворца Бориса Годунова, при Федоре Алексеевиче описываются в делах дворцового архива как «*Красные набережные сады* на каменных сводах, *верхний* и *нижний*, подле Иконного терема, где жили иконописцы», на южном скате кремлевского холма. В каждом саду «было по 5 каменных палат с оранжереями, где выращивались диковинные чужестранные растения и южные плодовые деревья. Верхний сад украшен был водометами (фонтанами) и прудками, выложенными свинцом, где плавали разного рода рыбы»¹⁰².

В Китай-городе были в XVI веке упоминавшиеся уже нами митрополичьи огороды, ставшие в XVII веке патриаршими.

В XVII же веке митрополитом Павлом был насажен по берегу Москвы-реки за нынешним Новоспасским мостом «Крутицкий вертоград» — сад, в котором росли, кроме овощей и плодовых деревьев, разные благовонные и красивые цветы¹⁰³.

В 1685 году Новодевичьему монастырю пожалована была «данная» «на сад и садовое строенье, которой заведен для анисового сева и арбузного саженья в прошлом во 188 (1680) году за Пречистенскими вороты, за Земляным городом, на Новодевическом поле, где была прежде сего заведена соляная труба»^{103а}.

Из этого видим, что в 1680-х годах Новодевичий монастырь имел на Девичьем поле сад, в котором сеял анис и «садил» арбузы. Интересно указание, что до этого на Девичьем поле была «соляная труба», т. е. что здесь высасывали из-под земли воду, насыщенную солью, и, вероятно, здесь же вываривали соль.

В том же году Новодевичьему монастырю была выдана «данная» и на «сад, что был великих государей, в Московском уезде, в селе Воробьеве, подле Заразов»^{103б}.

Это — на современных Ленинских (б. Воробьевых) горах, тогда еще не входивших в состав города.

Наиболее славилось в Москве XVII века своими полями и садами Измайлово. У Михаила Федоровича здесь было 4 поля, по 400 десятин в каждом, и пятое — в 293 десятины.

Для пашни и сенных покосов был расчищен лес. На полях стояли «смотрильни» — деревянные вышки, с которых досмотрщики наблюдали за работами и рабочими. При Алексее Михайловиче, кроме плодовых садов и пчельника, здесь выращивались тутовые деревья с целью заведения шелководства¹⁰⁴.

Рейтенфельс рассказывает¹⁰⁵, что в Измайлове у царя Алексея Михайловича был большой сад и лабиринт, по-русски называемый «вавилон»; он имел дорожки, которые своими кривыми коленами заводили путника в тупики. Он же говорит, что в большой сад вели четверо ворот, что при этом саде был устроен зверинец в лесу, обнесенном забором, наполненный разными зверями, и аптека с ботаническим садом.

В 1654 году, по поручению Алексея Михайловича, в Архангельск были доставлены для этого сада заморские деревья, но из-за чумы в Москве в этом году сюда не были привезены и, вероятно, погибли.

В 1667 году Алексей Михайлович выстроил себе в Измайлове дворец, остатки которого сохранились доселе, обвел его каналом и развел вокруг него *круглый сад*.

Из сделанного ■ 1689 году описания дворцовых садов узнаем, что в Измайлове в это время были: 1) *Виноградный сад* в 16 десятин. «А в саду яблоки, груши, вишни, сливы, дули, малина, смородина, земляника, клубника и разные всякие травы с цветами»;

2) *Середний сад* — вокруг дворца, размерами 210×190 саж.

3) *Сливный сад*, размерами 100×100 саж.

4 и 5) *Два вишневых сада*, размерами 100×100 и 150×45 саж.

6) *Проснянский сад*, площадью в 8,3 десятины, в котором росли 142 яблони. «Да около того Проснянского саду огород, — сады арбузы, дыни, тыкву, огурцы астраханские, капусту и всякой летней овощ». Огород занимал 2,5 десятины.

7) *Сад, что на острове*, недалеко. Под ним 0,5 десятины земли. Тут же «земленишник и роща земленишная» ■ 0,5 десятины¹⁰⁶.

Из переписи дворцовых садов 1701 г. узнаем¹⁰⁷, что фрукты и ягоды из этих садов шли не только на нужды царя и его двора, но и продавались на рынок. Даже Аптекарский сад возвращал не только лекарственные растения, но и обыкновенные плоды и ягоды, которые шли на царский стол. «*Аптекарский сад*, по большой улице 140 саж., от Неглинны по воловой двор 131 сажень, поперечнику в одном конце от передних ворот 40 саж., в заднем конце 49 сажень. А в нем садового дерева: 1113 яблоней старых, средних и молодых, почешных ■ прививков; 121 дерево груш сарских, волошских; почек: 11 гряд яблонных, 1 гряда грушевых; 300 вишен; 112 гряд смородины красной, 100 кустов крыжу, 50 кустов слив, 5 кустов барбарису, 1500 пенков яблонных, 4 гряды малины сеянной; из того саду садовое слятье подают про государев обиход на кушанье, на Москве и в походы».

Как видим, лекарственных растений здесь уже не было, а возвращались плоды и ягоды для царского стола: Кроме того, сад являлся, очевидно, питомником деревьев и растений для других садов.

В 1700 г. в дворцовом *Воскресенском селе на Пресне сад* имел в длину 417 саж., в ширину 334 саж. «А в этом саду садового строения: 2400 яблоней, по местам на грядках; 560 прививков, 34 гряды почек, 2500 кустов вишнягу, 112 гряд смородины красной. (Садовники) сады в том саду капусту, огурцы и иной летней овощ про себя и на продажу. Из того саду в 700 году в продаже садового слятья на 25 рублей»¹⁰⁸.

Васильевский сад в Белом городе у Яузских ворот, длиною по Китай-городу 135 саж., по Белому городу 160 саж., по поперечнику от Китая по Белому городу 118 саж., да и ■ другом конце от Китая к Яузским воротам 295 саж. «А в нем в 5 поделях садового строения 10199 дерев, да ■ грядках 2837 дерев, почек и прививков 850, да 3 гряды пенков, 349 дерев груш сарских и волоских, 750 прививков в грядках, 9 гряд почек; 194 куста вишен, 42 куста слив, 57 гряд малины, 54 гряды да 246 кустов смородины красной, 41 гряда черной.

«Садовники... сады в том саду про себя и на продажу капусту, огурцы и иной всякой летней овощ»¹⁰⁹.

Достаточно этих трех примеров, чтобы составить себе представление о растительности дворцовых садов.

Та же перепись их 1701 г. дает сведения об их размерах.

За исключением садов, размеры которых уже нами указаны, остальные сады имели следующие размеры.

- 1) Верхний Красный набережный — 62×8 саж.
 - 2) Нижний Красный набережный — 24×14 саж.
 - 3) Сад в набережных Садовниках (вместо размеров указано, что в нем находилось 77 дворов, в том числе — 23 двора беломестцев).
 - 4) Воскресенский на Пресне сад — 417×334 саж.
 - 5) В Преображенском 3 сада: 46×14 , 8×8 и 5×7 саж.
 - 6) В селе Покровском 3 сада (размеры не даны).
- Не указаны и размеры загородных садов в Воробьеве.

Сады дворцовые и частные требовали много воды для поливки. В набережные сады Кремля был проведен с 1633 года водопровод. Остальные сады поливались, главным образом, из прудов, так как холодная колодезная вода считалась вредной для поливки растений. Отсюда — большое количество прудов в древней Москве. Приведем сведения о прудах только в Измайлове¹⁰. На протекавших здесь речках Измайловке и Пехорке было выкопано 20 прудов и поставлены мельницы. Каждый из прудов имел свое название: *Лебедевский* — принадлежавший к Тутовому саду; *Косинский* — «у саду малинового», два пруда *на острове*; по одному пруду — *в землишнике, под Житным двором* и в *Виноградном саду*; пруды *пиявошные, волчатник* и *стеклянской*. На всех прудах была заведена рыба: в одном — стерляди, в другом — карпии, в третьем — щуки и т. д.

Обширная огородная дворцовая слобода находилась у церкви Харитония в Огородниках (современные Б. и М. Харитоньевские переулки); садовые — возле улицы Чернышевского, улицы Обуха и за Москвой-рекой, на современной улице Осипенко. Жили садовники дворцовых садов и на Пресне, и в Измайлове, и в других местах Москвы.

Сношения с Западной Европой в XVII веке, особенно после соединения Руси с Украиной в одно государство, не могли не повлиять и на садовое хозяйство Москвы. В «Соборном Уложении» 1649 года, главе X, уже даны законоположения об охране садов. Московский посол Потемкин, побывавший в 1667 г. во Франции и Испании, пространно описал тамошние *увеселительные* сады с фонтанами, гrotами и пр. Еще при Михаиле Федоровиче в Москву были завезены купцом Петром Марселиусом махровые розы из садов герцога Голштейн-Готторпского, которые были посажены и хорошо привились в дворцовом саду при селе Покровском (Рубцове). Хотя этот сад был разведен еще в 1635 году, в 1641 году его вновь «строил царский дохтур Виндиминус Сиблист» и сделал его лучшим из царских садов¹¹.

В том же году русские садовники Иван Телятевский и Тит Андреев построили сады в Кремле «вверху» (в комнатах царицы и царевен) и упоминавшийся уже нами Набережный сад на Борисовском дворе¹². Эти сады также были уже в значительной степени декоративными.

При Федоре Алексеевиче и Софье Алексеевне господствовавшее влечение к красивому и изящному отразилось на внедрении в сады царя и бояр цветов, павильонов, оранжерей и пр. Но большого размаха это течение в XVII веке не получило, сады в Москве до XVIII века оставались преимущественно плодовыми и, большей частью, связанными еще с огородами.

Лишь Петр I начал в XVIII веке строительство в Москве и Петербурге больших увеселительных садов.

Конечно, и дворцовые и боярские сады и увеселительные сады Петра I устраивались не для широких народных масс, а удовлетворяли потребности только правящей верхушки.

Все указанные нами планы отдельных местностей Москвы доку-

ментально подтверждают большую скученность и малую величину большинства дворов, что при их по преимуществу деревянной застройке не могло не способствовать частым и большим пожарам. Большое значение для начала последних играло и небрежное хранение на дворах огнеопасных материалов, что видно, например, из следующих дошедших до нас от того времени сведений.

Хотя при Алексее Михайловиче были усилены караулы на улицах, а стрельцы, исполнявшие тогда роль пожарных, расселены полками вдоль всего Земляного вала, пожары не прекращались, так как застройка и быт населения, вызывавшие их, мало изменились. При расследовании пожара 11 мая 1669 года, начавшегося на дворе Михайлы Плещеева в Китай-городе, было обнаружено: ...«На том дворе меж изб и поварни и около поварни было навалено дров сажень с тридцать и больше до верху палатных окон, а поварня была у него большая, и топилась безпрестанно... а против той избы была поставлена у него изба ж, а против той избы поставлена мыльня, а меж ими были сени, а подле избы и мыльни были поставлены хоромы поземные, в которых он, Михайло, жил». Кроме того, ■ это время Плещеев «ставил хоромы от тех изб и мыльни близко ■ на дворе учинил тесноту большую».

На соседнем дворе гостя Дмитрия Строганова, где стоял думный дворянин С. И. Заборовский, «от улицы до самого забора мало не до палатного крыльца *сметано было сена возов близко кта* ■ на большую улицу через забор сена свисало не мало».

На дворе Плещеева на мыльне «труба была низка» и «близко трубы на крыше лежал луб».

Не удивительно, что, когда 11 мая 1669 года вздумали протопить мыльню, «к тому лубу прыгнула искра, и от того загорелось» с тем большим успехом еще, что «поставленный для береженья малый уснул»¹¹³.

Несмотря на запрещение широко раздавать выгонные земли под жилье или пашни, царь Федор Алексеевич вынужден был, ввиду растущего населения и тесноты в городе, 29 марта 1678 г. издать указ, регулирующий застройку и заселение Москвы за Земляным городом¹¹⁴. Он носит название «О пространстве земли, какое следует давать под строение дворов ■ Москве, за Земляным городом» и в общем повторяет указ Алексея Михайловича 1649 г.; в нем те же размеры участков, лишь с большей дифференциацией среди разного рода чинов. В целях благоустройства центра Москвы царь Федор Алексеевич издал указ 4 сентября 1679 года о сносе лавок, шалашей и пр. на Красной площади. ...«А которые всяких чинов торговые люди торгуют на Красной площади, и на перекрестках, ■ ■ иных не в указных местах, поставя шалаши, и скамьи, и рундуки, и на веках, всякими разными товары, и те шалаши, и рундуки, и скамьи, и веки с тех мест указал Великий Государь сломать, и впредь на тех местах никому никакими товары не торговать, чтоб на Красной площади, и на перекрестках, и ■ иных не ■ указных местах от тех торговцев проезду и стеснения не было, и ряды бы не запустили, и торговые люди, которые торгуют ■ рядах и в указных местах, в убожестве бы не были»¹¹⁵.

Этот указ, как узнаем далее, не помешал шалашам и проч. пребывать на Красной площади до 1698 г.

Для разгрузки этой площади царь Федор Алексеевич в 1680 г. велел разобрать 8 обветшавших церквей у рва и перенести их престолы в Покровский собор (Василия Блаженного, что на Рву)¹¹⁶.

Уделял внимание царь Федор Алексеевич и *качеству* строительства.

В 1681 г., октября 23, с постельного крыльца кремлевского дворца был сказан именной царский указ¹¹⁷ «стольникам и всяких чинов людям о покрытии палатного строения *тесом* или *дранью* и о делании *каменного строения*». Указ требовал, чтобы «всякое *палатное строение* крыли *тесом*, а *сверх тесу* усыпали *землей* и укладывали *дерном*; или *крыть дранью* на *подставках*, чтобы *легче тесу* для того, чтобы в *пожарное время* можно было для *отъемки кровли* сломать *скорее*, чтобы от того *пожары* не *множились*». Кроме этого, требовалось: «...у которых у вас *дворы по большим улицам, к городской стене к Китаю и к Белому городу*, и которые ныне *погорели*, и тем людям указал Великий Государь *делать каменное строение*; а на то строение пожаловал Великий Государь, велел Вам *дать кирпичу* из *приказу Большого Дворца* по *указной цене* по *полтора рубля за тысячу, в долг*, а *деньги* в *Свою Государеву казну* взять с вас *погодно в десять лет*... А кому за чем *каменного строения* строить не в *мочь*, и тем *по большим улицам, вместо забору, строить стенки каменные* неотложно по *весне*, для того, что *большие улицы во многих местах тесны*, и в *пожарное б время* свободно было *стрельцам* от *пожара* *дворы* *отымать*».

Этот указ после был частично повторен при Софье два раза: 1 сентября 1685 года¹¹⁸ и 3 октября 1688 года¹¹⁹. В 1685 году он был сопровожден строгим добавлением: «...*деревянного строительства* отнюдь никому не *делать*, а кто *сделает* какие *хоромы* или *чердаки* *высокие*, у тех *строение* *велеть* *сломать*».

В основном указ 1681 года повторяет указ Федора Ивановича, данный 100 лет перед тем. Необходимость *каменного* строительства и расширения улиц, как мер против пожаров, очевидно, прекрасно сознавалась правительством; но повторение указа через 100 лет и затем еще два раза после 1681 года в том же десятилетии — показывает бессилие правительства настоять на *фактическом* выполнении его приказов. Только развертыванием собственного казенного большого каменного строительства Федор Алексеевич сделал Москву несколько более каменной, чем она была до него.

Этот царь, человек по своему времени хорошо образованный (ученик знаменитого Симеона Полоцкого¹²⁰), проявил свои большие художественные склонности в каменном строительстве Москвы. При нем все башни Кремля были надстроены каменными русскими шатрами, что придало Кремлю неповторимую красоту. То же было сделано и с башнями Китай-города, причем над башнями Воскресенских и Москворецких ворот было надстроено по два шатра, вместо одного.

На Красной площади к собору Василия Блаженного были пристроены с севера и с юга парадные лестницы, колокольня и произведена раскраска собора снаружи и внутри, в основном сохранившаяся до нынешнего времени.

В Печатном дворе на Никольской была построена в 1678 году внутри двора большая Правильная палата, тоже сохранившаяся.

Много раз ремонтировавшиеся и обезображенные потоками известки кремлевские стены царь велел выкрасить в белый цвет¹²¹.

В 1682 году рядом с Печатным двором в Китай-городе, в Заиконоспасском монастыре, Федор Алексеевич основал Славяно-греко-латинскую академию — первое высшее учебное заведение на Руси, хотя и носившее церковно-богословский характер, но имевшее в числе предметов изучение греческого и латинского языков и литературы, что давало его воспитанникам основы общего образования.

За городом, на р. Пресне, Федор Алексеевич построил себе в

1681 году загородный деревянный дворец с каменной церковью Воскресения, отчего новое государево село стало называться Воскресенским.

Посещая село, Федор часто брал сюда с собой маленького брата от второй жены царя Алексея Михайловича — Натальи Нарышкиной, будущего царя Петра I. Забелин отмечает, что «и основатель села Федор Алексеевич, и после него Петр, часто тешились в Воскресенском на прудах *фейерверками*»¹²², новой для того времени потехой.

По смерти царя Федора Алексеевича в 1682 году и избрании царем 10-летнего Петра управление государством фактически захватила в свои руки его старшая сестра Софья, главным помощником которой был кн. В. В. Голицын. Он был хорошо образован, свободно говорил по латыни и в своем быту ввел много новшеств. В отношении каменного строительства и благоустройства Москвы он продолжал политику Федора Алексеевича. Подавая пример другим, он выстроил на своем дворе в Охотном ряду великолепные каменные палаты¹²³, наполнив их портретами (парсунами) знаменитых людей, часами, зеркалами и др. «заморскими диковинами». Пример вызвал подражание: рядом с ним боярин И. Б. Троекуров выстроил себе еще большие каменные палаты, построили палаты в разных местах и другие знатные люди и богатые купцы. Как правило, палаты стояли в глубине дворов, окруженные деревянными службами, а за ними тянулись сады. На улицу же выходили, большей частью, заборы с воротами.

Строительство палат сопровождалось, как и раньше, строительством многочисленных каменных церквей. Эти церкви, как прежде кладбища при деревянных церквях, служили ориентирами после больших пожаров, уничтожавших бесследно деревянную Москву.

Один из грандиозных пожаров произошел в 1688 году. О нем так повествует официальный источник¹²⁴: «196 года августа в 28 день учинился пожар в Китай-городе: загорелось на Новом посольском дворе... а от того пожара сгорело: в *Китай-городе*: в Знаменском монастыре 6 церквей... 5 монастырских подворий и от Посольского двора (на современной улице Куйбышева и пр. Владимирова) до Ильинских и до Варварских ворот и до Ростовского подворья (возле Гостиного двора) и до Знаменского монастыря и до Зачатия, что в углу, всяких чинов людей 67 дворов, да у Варварских ворот караульная изба; разломано 12 дворов. В *Белом городе*: от Варварских ворот по правую сторону к Яузским воротам и по левую сторону до Ивановского монастыря, и на Покровке и на Хохловке на 6 церквях и богадельнях кровли, в Ивановском монастыре... на соборной церкви кровли, 80 келий; Крутицкого митрополита на подворье, всяких чинов людей 212 дворов, у Яузских ворот караульная изба, на Соляном дворе на амбарах и на лавках кровли, 8 лавок, 2 харчевни, 2 избы нищенских, разломано 9 дворов да 32 хоромы да с 4 лавок верх. В *Земляном городе*: за Яузскими воротами на ц. Троицы в Серебряниках кровля и в церкви выгорело, ц. Николы в Кошелях сгорела, на ц. Покрова богородицы кровли обгорели, на р. Яузе половина моста, разных чинов людей 90 дворов, 50 лавок, разломано 5 дворов, в Андрееве полку Нармоцкого у ц. Николы Чуд., съезжая изба и казенный амбар, 9 дворов церковных причетников, 509 дворов стрелецких, 57 дворов отставных стрельцов, 55 дворов вдовьих, 2 торговых бани. За Яузой в Ямской Рогожской слободе 45 дворов, 2 двора разломано».

После этого пожара был издан указ «О крытии палатного строения тесом и землсю, а сверх земли дерном, и о нестроении хоромного строения о трех жильях»¹²⁵.

Крыши, покрытые землею и дерном сверх нее, несомненно, были хорошим противопожарным покрытием, но весьма громоздким; запрещение же строить хоромы выше двух этажей должно было способствовать скорейшей разборке зданий во время пожаров.

Дальнейшее, однако, показывает, что этот указ мало был реализован на практике.

Только обилие лесов вокруг Москвы, наличие в городе рынков, где продавались готовые срубы домов, и высоко развитое среди русских людей того времени плотничье искусство позволили городу сравнительно скоро оправиться и от этого пожара. Но сгоревшие здания были попрежнему заменены преимущественно деревянными, а не каменными.

Интересно, что дачи того времени — загородные дворы знати, стояли в 1686 г. «за Пречистенскими воротами, за Земляным городом, за Хамовною слободою» (*против Воробьевых гор*). Здесь находились дворы и огороды: боярина М. П. Головина, стольника Д. Головина, стольника Т. Юшкова, боярина кн. В. В. Голицына и др. Позади последнего двора было «порозжее место», размерами 100×100 саж., «подле улицы вверх по Москве-реке, которое по челобитью кн. М. А. Черкасского с сыновьями было дано им под загородный двор»¹²⁶.

Беломестцы, несмотря на царские указы, продолжали захватывать дворы в тяглых слободах.

9 октября 1688 года последовал царский указ «Об отводе погоревшим мещанам земли под дворы и лавки и огороды и о *высылке* беломестцев из Мещанской слободы»¹²⁷.

Эти дворы было велено ставить в 20 саженьях от рва Земляного города, по обе стороны большой и других улиц Мещанской слободы.

Высылка беломестцев из Мещанской слободы означала лишение их захваченных ими путем купли или заклада тяглых дворов.

По деревянным мостам через Москву-реку весьма трудно было перевозить большие тяжести (например, церковные колокола, пушки), и еще при Михаиле Федоровиче правительство задумало построить на месте старого брода у Кремля каменный мост. В 1643 г. был выписан в Москву «палатный мастер» Анце Яковсен из Стратсбурга со своим дядей Иваном Кристлером для строения большого каменного моста через Москву-реку. Иван Кристлер представил Михаилу Федоровичу «деревянный мостовой образец (модель), по которому быти сделану каменному мосту через Москву-реку».

Дьяки Посольского приказа не верили в возможность построить такой большой мост, сомневались в его прочности и грузоподъемности, и спрашивали Кристлера: «Не порушат ли мост льдины и провозимые большие тяжести? Можно ли будет по тому мосту возить большой пушечный наряд (орудия большого калибра)?» Кристлер отвечал, что «своды будут сделаны толсты и тверды, и от большой тяжести никакой порухи мосту не будет»¹²⁸.

Но Кристлер умер в 1645 году, и строительство моста остановилось. Есть указания, что царь Алексей Михайлович в 1654 и 1669 годах пытался возобновить его, но неудачно.

Только в 1687—1693 годах мост, наконец, был достроен, причем последним его строителем был какой-то неизвестный монах. Мост простоял до 1857 года, когда был разобран и заменен железным.

До построения Большого каменного моста Замоскворечье и весеннее половодье и в большие дожди было отрезано от других частей города, что порождало много неудобств; теперь они были устранены.

Пикар. Б. Каменный мост в конце XVII — начале XVIII в. Вид из Замоскворечья.

Москворецкий мост в 1687 году назывался Спасским пловучим, «живым», лежал прямо на воде, и в половодье разбирался ¹²⁹.

Невиль * (1689 г.), сообщая о том, что «в Москве находится до полумиллиона жителей, и она состоит из трех расположенных один в другом городов, каждый из которых огражден огромной стеною и рвом, наполненным водою (курсив наш.—П. С.)», упоминает и о Б. Каменном мосте. «Князь Голицын построил также на Москве-реке, впадающей в Оку, каменный мост о 12 арках, очень высокий, ввиду больших половодий; мост этот единственный каменный во всей Московии, строил его польский монах».

В правление Софьи и Петра с Иваном захват под загородные дворы земель за Земляным городом шел, очевидно, так сильно, что стал угрожать существованию там казенных кирпичных заводов.

Это вызвало в 1686 и 1690 годах два царских указа ¹³⁰, которыми велено «под его Государевыми Даниловскими, Хамовническими полевыми старыми и новыми и под сараями ж у Калужских ворот, что слывут Дворцовыя, в лугах и по копкам ям; где прежде сего копана глина, и ныне мелют для кирпичного дела, и между новых полевых и дворцовых сараев и лугу под селитьбу загородных дворов земли всяких чинов людям из Земского приказа не давать, а которые всяких чинов люди, за теми Государевыми имянными указами, построили загородные дворы, и те дворы с тех земель очистить; также и всяких чинов ратным людям, которые посланы будут на Государеву службу, поблизку тех

* Невиль-де, был в Москве в 1689 г. Сочинение: «Описание путешествия» дано в переводе в «Русской старине» 1891 г., т. 71.

сарая не ставиться, для того, что от ратных людей сарайному строению чинится разорение и дворам большая потеря».

После свержения ■ 1689 году Софьи и удаления в ссылку В. В. Голицына Петр поручил управление государством своим близким людям, во главе с дядею Л. К. Нарышкиным, сделав их начальниками приказов. Сам он в первое время продолжал заниматься, главным образом, кораблестроением и военными делами.

Кремль перестал быть любимым царским местопребыванием. В 1691 году, по именному указу Петра I, велено было за его южной стеной, у Тайницких ворот, на берегу р. Москвы, построить новый стеклянный завод для приготовления всякой стеклянной посуды¹³¹. Рядом под стеной находились «пушечные амбары» — сарай, в которых стояли пушки. И завод и сарай видны на гравюре Пикара начала XVIII в.

Петр, поселившийся в 1686 году с матерью в Преображенском дворце своего отца на берегу р. Яузы, продолжал жить там и после свержения Софьи, очень редко бывая ■ Кремле. Его потешные войска, выросшие ■ 1691 году в Преображенский и Семеновский полки, образовали за Яузой своими светелками целые слободы — Преображенскую ■ Семеновскую, с параллельными реке несколькими улицами и поперечными переулками. Солдатский полк, поставленный Петром I под начальство Ф. Я. Лефорта, был расположен тоже за Яузой, в местности, до сих пор называемой Лефортовым. Солдатская улица этой слободы идет перпендикулярной к реке Яузе линией, пересекаемая переулками. Все это содействовало перемещению политического центра из Кремля на берега Яузы. «Съезжая изба» в Преображенском приобрела характер учреждения, рассматривавшего важнейшие государственные преступления и носила название «Преображенский приказ», а позже была названа «Тайной канцелярией». Здесь же, в небольшом дворце Петра, решались важнейшие вопросы преобразования страны и усиления ее военного могущества. Забелин пишет:¹³² «Преображенское, или Преображенск, как называли в Петровское время, явился в полном смысле столицей преобразования России, пока оно начиналось, зарождалось в Москве».

По обеим берегам Яузы, в Немецкой слободе, в Басманных и по Мясницкой (ныне ул. Кирова) поставили свои дворы ближайшие помощники Петра, офицеры его войск и др. Новая Басманная улица в конце XVII века носила, как указано выше, название «Капитанской слободы» — по проживавшим ■ ней офицерам.

В 1692—1695 годах Петр I построил на главной дороге из Западной Европы в Москву, от Белого моря, именно в Сретенских воротах Земляного города, каменные ворота — двухэтажные палаты с трехъярусной башней над ними. В середине первого этажа палат были ворота, запиравшиеся ночью на железные засовы. Строил башню, вероятно, М. Чеглоков при непосредственном участии самого Петра. Надпись на двух мраморных досках над воротами гласила: «Повелением благочестивейших, тишайших, самодержавнейших государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержцев, по Стрелецкому приказу, при сиденье в том приказе Ивана Борисовича Троекурова». «Построены во втором Стрелецком полку по Земляному городу Сретенские ворота, а над теми вороты палаты и шатер с часами, а подле ворот по обе стороны караульные малыя палаты, да Казенный анбар, а позадь ворот к новой Мещанской слободе часовня с кельями к Николаевскому монастырю, что на Перерве, а начато то строение строить в лето 7200,

Сухарева башня в начале XVIII в.

■ ссвершено 7203, а в то время будущего у того полку стольника и полковника Лаврентья Панкратьева сына Сухарева»¹³³.

Несомненно, эти доски и надпись на них должны были сохранить для потомков *время и место* строения каменных палат, с воротами и башнею, а также имена лиц, начальствовавших тогда над 2-м Стрелецким полком, здесь расположенным и несшим на башне сторожевую службу. Полк, по имени полковника, назывался также Сухаревым полком, а местность его стоянки — Сухарево, как другие стрелецкие полки и места их стоянок у Земляного вала носили по именам их полковников названия Zubovo, Левшино и др. Естественно, что и Сретенские ворота Земляного города, построенные Петром в виде каменной башни, стали называть Сухаревой башней. Но И. М. Снегирев¹³⁴ и другие дореволюционные историки создали легенду, что Петр построил башню *в честь* Л. П. Сухарева, на память об его с полком услуге во время борьбы Петра с Софьей ■ 1689 году. Эта легенда ни на чем не основана, так как, во-первых, из приведенной выше надписи на воротах башни отнюдь нельзя вывести, что башня построена *в честь* Сухарева или *в память* об его подвиге; во-вторых, в изданном Петром I указе о наградах за Троицкий поход¹³⁵ Л. П. Сухарев получил весьма скромную награду, сравнительно с другими, чего не могло бы быть, если бы Петр так высоко ставил его заслугу, что увековечил ее даже грандиозным по тому времени памятником. Сухарев поставлен в одном ряду с Цыклером, позднее изменившим Петру и казненным, и Алексеем Чити-

ным: каждому из них дали «придачи поместного по 250 четвертей, денег по 30 рублей».

Китай-город в конце XVII века был не только *торговым* центром Москвы, но и значительной степени и *административным*, так как в нем, главным образом, были размещены приказы, выведенные из Кремля. Лишь после отстройки к 1680 г. новых зданий некоторые возвратились в Кремль. По переписи 1695 г., в Китай-городе в это время стояло «боярских и окольных и думных и ближних людей и монастырей и архиепископских и епископских и монастырских подворий и церковного причету и *всякого разного чина*, опричь Печатного двора, 331 двор»¹³⁶.

При этом указываются *чины* всех дворовладельцев, интересные для показания социального состава населения:

«Печатный двор 1, царевичев двор 1, боярских 13, окольных 4, думных дворян 2, генералов 1, думного дьяка 1, стольников 23, стряпчих 2, жилецкой 1, дворян 2, верховой боярыни 1, калмыцкой княгини 1, казначея 1, дьячих 13, именитаго человека 1, гостей и гостинной сотни 16, митрополичьих, архиепископских, епископских 7, подворей соборных и верховых протопопов 4, соборных и верховых попов 16, соборных и верховых дьяков 8, великих государей певчих и крестовых дьяков и псаломщиков 21 двор, патриарших певчих 34 двора, приходских попов 39, приходских дьяконов 12, соборных и приходских дьячков и пономарей и сторожей 42, просвирен 6, подьяческих 16, московских посадских 10, 1 двор святейшаго патриарха осадный, 1 двор спасского ризничего, 1 боярского человека, 1 царицына чина сына боярского, 3 двора истопников, 1 патриарша закройщика, 1 патриарша дворника, 1 Преображенскаго полка прапорщика, 1 живописцев, 3 верховых золотарей; вдовы, попадей и посадских вдов 11, мовнаго сторожа 1, аптекарской палаты сторожа 1, стремянных конюхов 2, дворцовых стряпчих 4 двора».

«Да которых живут разных всяких чинов люди на *чужих* дворах в особых хоромах и по свойству с поручными записьми: приходских попов и дьяконов 8 человек, подьячих 4, иноземцев 2, московских посадских 110 человек, посадских городских 28, конюхов 8, Печатного двора мастеровых людей 8, боярских людей 13, боярских и монастырских крестьян — 56, митрополичьих подьяконов и подьяков 4; в Спасском монастыре мастеровых людей 5, гулящих людей 6 человек, квасоваров дворцовых 2, верховых чоботников 2, земских метельщиков 3, нищих 15, вдов 6. Всего в Китай-городе, которые живут разных всяких чинов люди на чужих дворах, 280 человек».

«Да в Китае ж городе 72 ряда, а что в тех рядах лавок и полулавок и четьи лавок и кто в них сидят — то писано ниже сего» (следует описание рядов).

«Означенный документ по листам скрепил дьяк Игнатей Лукин». Он был в 1695 г. объезжим головою в Китай-городе¹³⁷.

Разбив (кроме Печатного двора) 331 двор на обычные рубрики населения, получаем (см. табл. на стр. 170).

Как видно из этой таблицы, подавляющее большинство дворов в Китай-городе принадлежало духовенству. Дворы знати, средних дворцовых чинов и дворянства занимали второе место, но их было в 3,5 раза меньше, чем дворов духовенства. Остальные группы, в том числе купцы и посадские, занимали в 5 раз меньше дворов, чем духовенство, еще менее значительное место. Как узнаем дальше, дворы духовенства были очень маленькие, но, несмотря на это, на них, главным образом, и жили

Г р у п п ы н а с е л е н и я	На своих дворах	На чужих дворах
1. Родовая и чиновная знать	24	—
2. Средние дворцовые чины и дворяне	35	—
3. Духовенство и церковные сторожа	191	12
4. Именитые гости и купцы	17	—
5. Посадские и ремесленники	19	158
6. Средние и мелкие чиновники	30	4
7. Вдовы, конюхи и прочие	15	14
8. Иноземцы	—	2
9. Боярские и монастырские крестьяне	—	69
10. Гулящие люди	—	6
11. Нищие	—	15
Всего	331 семья	280 челов.

указанные 280 «захребетников»; первое место среди них занимали посадские и ремесленники, второе — боярские и монастырские крестьяне.

Боярские дворы стояли, большей частью, на Никольской улице; здесь были дворы кн. Б. А. Голицына, П. П. и А. П. Салтыковых, кн. И. И. Хованского, вдовы И. А. Воротынского, П. В. Шереметева, кн. В. Д. Долгорукова и др.

Кроме стеклянного завода под кремлевскими стенами, Петр I построил в 1697 году на Яузе «Новый хамовный двор». О нем узнаем следующее: ¹²⁸

«В прошлом... году по именному Великого Государя указу построен на реке Яузе новый Хамовный двор и с толчеею, а что каково строения и во что ценою стали и то написано ниже сего порознь (цены мы опускаем. — П. С.).

- 1) Анбар толченой и плотина со всяким строением и припасы;
- 2) Кладовые и чуланы;
- 3) Черная изба с сеньми;
- 4) Ворота;
- 5) Двойные мастерские избы;
- 6) Погреб со всем;
- 7) Саран;
- 8) Конюшня;
- 9) Мастерские жилые светлицы;
- 10) Другие жилые светлицы;
- 11) Сарай с анбаром;
- 12) Анбар кладовой;
- 13) Другой анбар кладовой;
- 14) 4 светлицы, что ткут;
- 15) Три светлицы: две ткачи, одна чесальная;
- 16) Три светлицы, что прядут, да поварня, где пряжу варят;
- 17) Станок;
- 18) Два нужных чулана;
- 19) Забор и решетки, что круг Хамовного двора;
- 20) Прядильня хоромина длинная;
- 21) Ворота новые задние да черная изба».

Дальше указывается, сколько уплачено за строение Хамовного двора 5 столярам и токарям, 4 кузнецам, 1 мельничному мастеру, 2 сторожам и 5 плотникам.

Каменщиков среди строителей двора не указано, из чего можно

вывести заключение, что все строения Хамовного двора на Яузе были деревянные.

Это был не первый завод на реке Яузе. Еще в 1655 году на ней были построены казенные «пороховые мельницы», верхняя и нижняя.

Нижняя мельница, весь XVII век находившаяся в руках казны, пришла в ветхость и в 1704 году была передана в частные руки — Филимону Аникееву. Последний был «денежного двора отставной кузнец». Он обязался ежегодно поставлять казне 6 тыс. пудов пороха «и на той мельнице будет амбары, сарай и плотины строить и починивать на свои деньги». Кроме того, он платил ежегодно в казну 35 руб. аренды.

Верхняя пороховая мельница была в 1675 году переделана в бумажную и в том же году передана на оброчное содержание иноземцу Еремею Левкину за 150,5 рубля аренды в год. Но в 1682 году была взята от него обратно в казну, сделана вновь пороховой и, как таковая, в 1683 году вновь отдана Левкину за 60 руб. аренды в год, с обязательством поставлять в казну ежегодно 9 тыс. пудов пороха¹³⁹.

После смерти в 1685 году Левкина дело его продолжала его жена, а с 1693 года — зять Рудольф Мейер.

Об этой мельнице в 1678 году — бумажной, и о стеклянном заводе в Измайлове говорит Таннер в своих записках¹⁴⁰.

«Немецкая слобода... В числе прочих заведений немцев есть в одной миле отсюда большой стеклянный завод да железный, а близ реки Яузы, впадающей за городом в реку Москву, бумажная фабрика».

Указание, что и стеклянный завод был заводом немцев, заставляет предполагать, что Измайловский стеклянный завод царя Алексея Михайловича был уже в год его смерти сдан в аренду иностранцам, как и бумажная мельница на Яузе. О том, где находился железный завод и что он собой представлял, нам неизвестно.

Для чеканки медной монеты Петр I построил в 1697 году монетный двор в Китай-городе, в современном Историческом проезде, против Государственного исторического музея. Здания его внутри современного двора сохраняются доселе. Над внутренними воротами сохранилась надпись, как нам кажется, не имеющая лишь начала. Она гласит следующее:

«В 15 лето богохранимые державы его (очевидно, Петра I) при благороднейшем сыне его Великом государе царевиче и Великом князе Алексее Петровиче, в осьмое лето от рождества его, построен сей двор ради делания денежной казны; в лето от сотворения мира семь тысяч двести пятое, от рождества же во плоти Бога Слова 1697».

Монетный двор занял пространство от стоявшего на углу Никольской (улицы 25 Октября) Казанского собора до стены Китай-города, которая и сейчас здесь существует, между этим двором и двором Музея В. И. Ленина. На улицу (Исторический проезд) он, вероятно, выходил деревянным забором с воротами, которые, как узнаем позже, были разобраны в 1733 году, после чего арх. И. И. Гейден начал строить здесь большое трехэтажное здание, перестроенное М. Ф. Казаковым в 1781 году и в таком виде существующее до сих пор.

Кроме Сухарской башни, в строительстве которой предполагается участие самого Петра, в Капитанской слободе (на Ново-Басманной улице) ц. Петра и Павла заменена была современным зданием, выстроенным «по имянному царского величества (Петра I) указу и по данному собственной его величества руки рисунку»¹⁴¹.

Какими силами велось в Москве строительство в XVII веке? Казенное строительство велось, главным образом, силами Каменного приказа,

в ведении которого были и кирпичные заводы, и каменные ломки, и мастера, и «художники» каменного дела. Но расширение частного каменного строительства в конце XVII века и поощрение правительством развертывания частных промышленных предприятий необходимо должно было вызвать пересмотр старой организации каменного строительства. Об этом красноречиво и убедительно, на основании анализа документов эпохи, говорит в своей книге, посвященной каменному приказу, новейший исследователь А. Н. Сперанский¹⁴².

«Начавшаяся с белоозерских кирпичников (в 1681 г.) замена *денежным оброком* (2 р. в год) установленной в XVI в. повинности постепенно была распространена на всех *записных рабочих*. Сохранение их обособленного положения на посадах становилось пережитком.

«Производственные предприятия превратились в *государственные заводы*, работающие *наемными силами*, каменные постройки производились *подрядным способом*. С устранением причин, вызвавших появление приказа каменных дел, он сам перерождался в учреждение с иным содержанием, иными методами работы и иными задачами. Только военные обстоятельства конца XVII в. возвратили его к прежней системе работы. Но с теми задачами, которые поставило перед приказом петровское время, он, возвратившись к прежним способам вербовки рабочей силы, справиться не мог. Эти способы в новых условиях экономической и государственной жизни не давали нужного результата. Попытку к возрождению приказ все же сделал...

«В 1698 году для возведения каменных крепостей на Азовском побережье понадобились каменщики и кирпичники... в таком количестве, которого не могли дать области, наиболее близкие к месту постройки, и центральный московский рынок. Приказу каменных дел предписано было собрать нужную рабочую силу в *принудительном порядке*. Но... он был не в силах доставить и 1 000 рабочих. Массовые мобилизации Петром вообще рабсилы ослабляли предложения труда на рынке. *Для сыску и высылки мобилизуемых по городам был послан воинский рейтарского строя начальник*. Каменный приказ стал лишним, и 18 февраля 1700 года превращен был в стол в приказе Большого дворца, а кирпичного дела заводы и обжигальщики велено было отослать в Ратушу (основанную Петром I в Москве в 1699 году Бурмистерскую палату). Этим формально заканчивается история Приказа каменных дел.

«Но выполнявшаяся им работа, распределенная по другим учреждениям, продолжалась в отдельных ее частях *в тех же самых формах и теми методами*, какие практиковались и в каменном приказе. Перешедшие в приказ Большого дворца каменщики и кирпичники, сокращенные в числе, обязаны были нести *такую же точно службу*, как и в ликвидированном приказе».

Однако это уже происходило в период после возвращения Петра из его первого заграничного путешествия, в которое он поехал в 1697 году¹⁴³.

О деятельности Петра I по планировке и застройке Москвы по возвращении из-за границы мы расскажем в следующей главе.

Произведенный нами анализ содержания планов-чертежей Москвы XVII столетия подтверждает указание М. И. Александровского и С. К. Богоявляевского, что в основе их лежит, может быть, только за исключением плана Исаака Массы, русский план конца XVI столетия, близкий к планам Петрову и Годуновскому. Планы Сигизмундов, Олеария, Мериана, Мейерберга, Пальмквиста и Таннера повторяют не только общее содержание указанных двух планов, но и их ошибки, добавляя

лишь то новое, что выявилось в жизни и строительстве Москвы за протекший до них период с начала XVII столетия.

На планах Петровом, Олеария, Мериана и Пальмквиста правильно показаны в Замоскворечьи, кроме Серпуховских и Калужских ворот, еще ворота против Зацепы с нынешней Новокузнецкой улицы. Их нет только на Годуновском плане, а у Мейерберга они вынесены к самой р. Москве, в виде деревянного моста через вал Земляного города. Но на всех планах, где эти ворота показаны против Зацепы, они названы Серпуховскими воротами, а Серпуховские — Калужскими. Калужские же в объяснениях к некоторым планам называются Фроловскими. Ошибка, допущенная на Петровом плане, механически повторена на всех последующих планах, выше указанных. На самом деле Серпуховские и Калужские ворота и в XVII веке носили свое название по месту их действительного нахождения, а ворота против Зацепы, вероятно, и начале XVII в. назывались Фроловскими, по церкви Фрола и Лавра в Коломенской Ямской слободе (на современной Дубининской улице), стоявшей недалеко от ворот. В 1697 году эти ворота названы Коломенскими — тоже, очевидно, по Коломенской Ямской слободе.

Наличие здесь ворот, кроме указаний на планах XVII в., совершенно ясно доказывается изображенной на них планировкой Замоскворечья, хотя она дана и сугубо схематично. От Москворецкого моста к этим воротам показана большая улица, в которой не трудно угадать начало Пятницкой и Новокузнецкую улицу. На ней в то время была расположена черная Кузнецкая слобода, слобода кузнецов, следовательно, стояли и кузницы, ибо в черных слободах ремесленные и торговые заведения не отделялись территориально от изб. Это обстоятельство, а также размещение Борисом Годуновым в конце XVI века Коломенской ямской слободы на современной Дубининской улице, являвшейся продолжением от ворот Новокузнецкой, говорит не только о воротах, но и об оживленном движении в XVII веке по этим улицам в село Коломенское, в город Коломну и дальше.

Можно предполагать, что здесь с XIV века проходила и дорога в Золотую орду, на которой расположились Татарские слободы. Ни продолжения Пятницкой улицы от Климентовского переулка к Серпуховским воротам, ни Ордынки улицы на планах-чертежах XVII в. не показано, вероятно, вследствие схематичности их, так как из других источников нам известно, что на этих улицах, по крайней мере, до Екатерининского (ныне — Погорельского) переулка в XVII веке стояли уже церкви, а дальше, до Серпуховских ворот, было «всполье» — открытое незастроенное пространство, и выходящие на него церкви имели прибавление к своим названиям — «на Всполье». Например, ц. великомученика Георгия в Ординцах на Вспольи (1635 г.), ц. Покрова пресвятой богородицы в Ординцах (1625 г.) и на Вспольи (1675 г.), ц. великомученицы Екатерины на Вспольи (1625, 1695 гг.), ц. Успения пресвятой богородицы в Казачьей слободе, на Вспольи (1689 г.)¹⁴⁴.

Следующим интересным выводом из обзора планов-чертежей XVII в. является вывод о рве возле северной и восточной стены Китай-города. Он показан на планах Петровом, Годуновском, Мериана и Пальмквиста, как рукав от р. Неглинной около стен Китай-города до Москвы-реки — в современных Театральном и Китайском проездах. Но на промежуточных планах Сигизмундовом, Олеария и Мейерберга ров не показан. Случайный это недосмотр или отвечающее действительности изображение? Полагаю, что не случайное, и вот почему.

Уже в своей работе о Пушечном дворе¹⁴⁵ и о перепланировке центра

Москвы¹⁴⁶ я недоуменно останавливался перед вопросом о глубине рва. Чтобы вода из Неглинной прошла по рву и Театральном и Китайском проездах, он должен был, по моим вычислениям, иметь глубину не менее 17 сажен. Но тогда и ширина его должна была составлять несколько десятков сажен, между тем как по дошедшим до нас документам ширина этого рва не превышала 8 сажен.

Работы по строительству метро первой очереди в 1934—1936 годах разъяснили эту загадку. Ров, действительно, имел, как убедились археологи из его измерения в натуре, около 8 сажен в ширину, но только 3—4 сажени в глубину¹⁴⁷. Это указало, что вода р. Неглинной не могла наполнять здесь ров. Какая же другая вода его наполняла? Работы по строительству метро ответили и на этот вопрос. Площадь Дзержинского чрезвычайно богата верхними подпочвенными водами, и они именно и были пущены в ров: по нынешнему Театральному проезду в р. Неглинную, по Китайскому проезду — в р. Москву. Пуск этих вод, вероятно, можно было регулировать и делать ров, особенно при его обвале в некоторых местах, сухим. А может быть, временное понижение уровня верхних подпочвенных вод не давало иногда воды в ров. Поэтому возможно, что во время составления Сигизмундова, Олеариева и Мейербергова планов ров был без воды и потому на них не изображен.

Повторение на всех планах-чертежах XVII века, за исключением плана Мейерберга, ошибки Петрова плана в начертании местоположения Тверских ворот Земляного города — близ Никитских ворот — с помещением между ними в стене на валу только одной глухой башни, повлекло за собой и другие ошибки на этих планах. Квартал Скородома (Земляного города) между Тверскими и Дмитровскими воротами показан непомерно обширным, с 3 глухими башнями и стене на валу Земляного города. Тверская улица Земляного города показана идущей от его ворот приблизительно в середине современного Тверского бульвара и не имеющей себе продолжения в Белом городе, тогда как Дмитровка (нынешняя улица Чехова) показана продолжающей по прямой линии Тверскую Белого города.

Только у Мейерберга между Никитскими и Тверскими воротами Земляного города показана не одна, а 4 глухих башни и большой квартал за ними, а между Тверскими и Дмитровскими воротами — ни одной башни и маленький квартал. Также правильно показана на нем Тверская Земляного города продолжающей Тверскую Белого города, Малая Дмитровка — продолжающей Большую Дмитровку и т. д. На нем же впервые указаны и Мясницкие (Красные) ворота Земляного города, между Сретенскими и Покровскими, и от каждой из этих ворот соответствующие улицы к воротам Белого города.

Переулки и малые улицы в Земляном городе, до Мериана почти совсем не показанные на планах и у него только намечавшиеся, отчетливо показаны у Мейерберга, и в них можно узнать много современных улиц и переулков. Если бы планы правильно отражали действительность, то отсюда можно было бы вывести заключение, что только во второй половине XVII века в Земляном городе на месте беспорядочного строительства между большими радиальными улицами появились улицы и переулки со дворами по сторонам. Но, зная схематичность изображения Земляного города на планах, мы не можем из их сравнения выводить подобное заключение, хотя в какой-то мере они отображают действительность, ибо из других материалов, приведенных в нашей работе, мы видели уплотнение дворами территории Земляного города на протяжении XVII века. Новые слободы в XVII в. неизменно ставились за Земляным

городом, а в самом Земляном городе запрещено было давать землю под огороды.

Земельной нуждой в центре города и изменением военной обстановки нужно объяснить и постепенный захват под дворы плацдармов за стенами Кремля и Китая, начавшийся еще в XVI веке, и вокруг Белого и Земляного городов, осуществленный в XVII веке и закончившийся в XVIII веке.

На плане Мейерберга плацдарм за стенами Кремля почти полностью застроен, с образованием на северной его стороне современной Моховой улицы. Застроен плацдарм и за стенами Китай-города, с образованием узких улиц у стен на месте современных Театрального и Китайского проездов. От этого современные улицы Жданова (Рождественка), Держинского, Кирова, Маросейка и Солянка стали начинаться у самых ворот Китай-города (против Рождественки стояли заложённые после Троицкие ворота).

Плацдарм вокруг Земляного города на планах-чертежах XVII века, за исключением раннего плана Исаака Массы и Таннера, не показан, и об его застройке мы можем судить лишь по другим документам, приведенным нами выше. На земле ямщиков, монастырей, стрелецких и других слобод, придвинувшихся к самому Земляному валу, в конце XVII века стояли уже плотным кольцом строения, оставив только «проезд подле Земляного вала».

Наиболее интересен захват дворами во второй половине XVII века плацдарма Белого города.

На всех планах-чертежах Москвы XVII века за стенами Белого города показан широкий плацдарм, по ширине равный почти половине ширины Земляного города. Нельзя считать, что здесь допущена составителями планов только ошибочная немасштабность: надо думать, что плацдарм, действительно, был очень широким, гораздо шире нынешнего расстояния между внутренними и внешними проездами Бульварного кольца.

Внимательное рассмотрение планов привело меня к выводу, что плацдарм вокруг стен Белого города в первой половине XVII в. достигал линии современных переулков и улиц: 2-го Обыденского переулка, Фурмановского переулка, Филипповского переулка, Мерзляковского переулка, Большой Бронной улицы, Путинковского переулка (ныне Скворцова-Степанова) на Пушкинской площади, Больничного переулка (ныне внешнего проезда Страстного бульвара), 1-го Колобовского переулка, Колокольникова переулка, Большевицкого переулка, почти исчезнувшего ныне Лепехинского переулка на Покровском бульваре и Николо-Воробинского переулка между улицей Обуха и р. Яузой.

При всей схематичности изображения на планах-чертежах XVII века кварталов Земляного города, все же можно видеть на Годуновском плане и плане Олеария в особенности у края плацдарма Белого города: между ул. Кропоткина и Арбатом — ц. Афанасия и Кирилла в Филипповском переулке, ц. Ивана Богослова между Малой Никитской и улицей Горького, ц. Знамения в Колобовском переулке, ц. Сергия в Колокольниковом переулке, ц. Воскресения в Барашах на улице Чернышевского, ц. Николы в Воробине на улице Обуха.

В 1626 году на плацдарме у Никитских ворот была построена каменная церковь монастыря Федора Студита, основанного в память возвращения из польского плена патриарха Филарета. В 1641 году у Тверских ворот на плацдарме ставится церковь Страстной иконы Богородицы, вокруг которой в 1654 году образуется Страстной монастырь. Существовавшие до того церкви, заменяя старые деревянные церковные здания

новыми ставят последние не на краю плацдарма, а уж на самом плацдарме. Так, у Пречистенских ворот появляется в 1699 году ц. св. Духа; между Филипповским переулком и Гоголевским бульваром—в 1688 году ц. Филиппа; в 1665 году—ц. Ивана Богослова между Б. Бронной и Тверским бульваром; в 1681 году—ц. Знамения между Колобовским переулком и Петровским бульваром; в 1693 году—ц. Николы в Воробине на ул. Обуха, ц. Успения в Печатниках в 1695 году. Этот процесс продолжался и в первой половине XVIII века, когда была построена в 1702 году между 1-м и 2-м Обыденскими переулками ц. Ильи Обыденного.

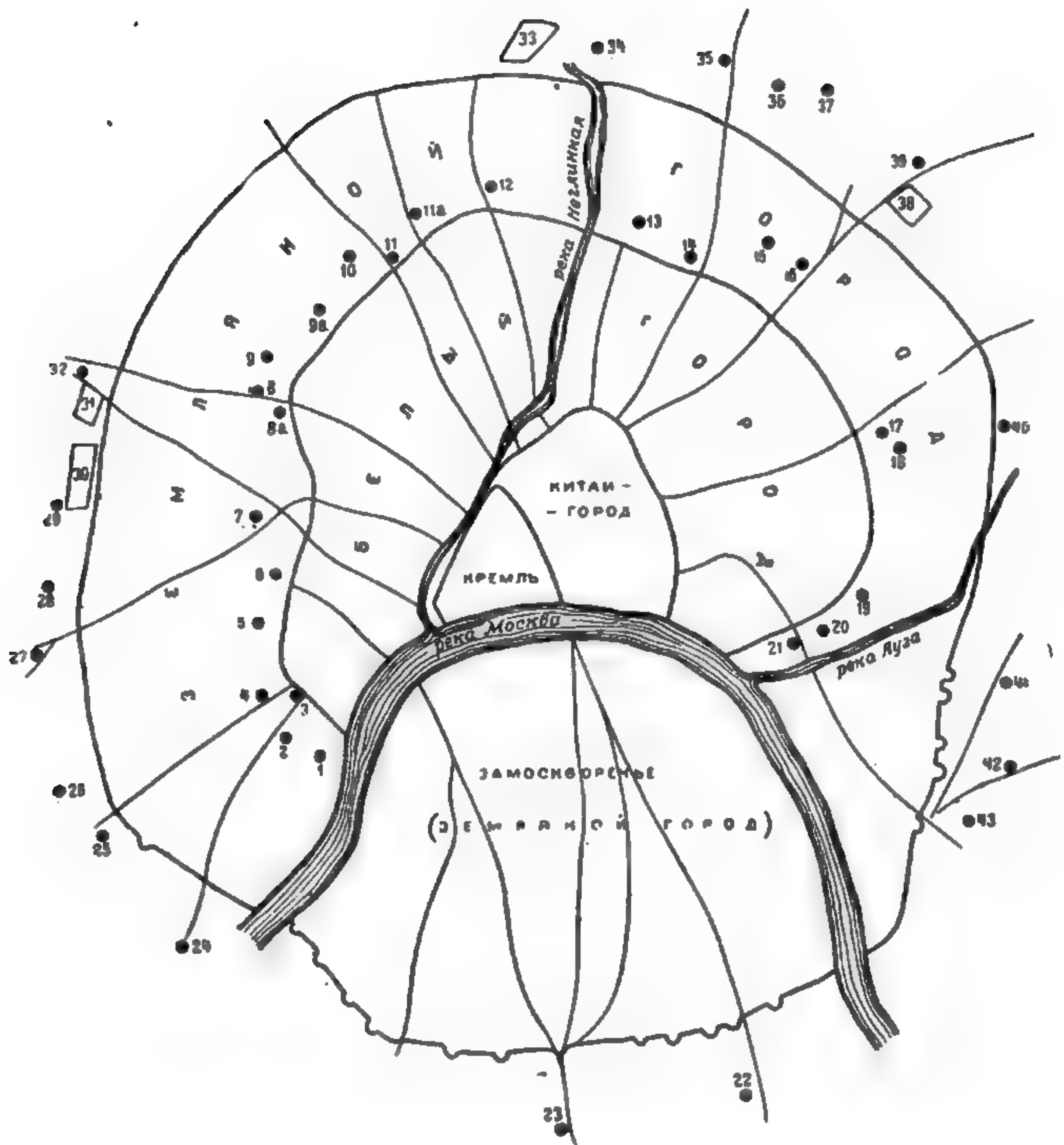
В «Строельной книге церковных земель Москвы» 7165 (1657) года (см. приложение № 1) отмечается, что церкви в Земляном городе, стоявшие за стеной Белого города: св. Духа, апостола Филиппа, Знамения за Петровскими воротами (тогда называвшаяся по приделу—ц. Климента), Сергия в Колокольниковом переулке, Николы в Воробине, Николы в Кошельниках и Троицы в Серебренниках—были *деревянными*, и в *писцовых книгах* 147 (1639) года под теми церквами «Земли и кладбища мерою не написано». То же сказано в отношении каменной церкви Воскресения в Барашах, между тем как за соседними церквами записано, сколько под ними было земли и кладбища в 1639 году, и даже записано у некоторых из перечисленных выше церквей, сколько было в 1639 г. земли под дворами их причта. Например, это записано у ц. Филиппа, дворы причта которой в 1657 году стояли *через проезжий переулоч* (т. е. к западу от нынешнего Филипповского переулоча).

Такое отсутствие записей в книге 1639 года относительно бывшей в 1657 году под церквами и их кладбищами земли можно объяснить только тем, что в 1639 году церкви эти не занимали еще той земли, которую они занимали в 1657 году, что новая земля была тогда еще *порозжая*, захваченная ими лишь между 1639 и 1657 годами.

В приводимой нами в том же приложении выписке из жалованной грамоты Михаила Федоровича Федоровскому монастырю, что за Никитскими воротами, от 7134 (1626) года прямо указано, что он занял *порозжее место* с прибавлением к нему *огородного места* жильца Петра Гурьева.

Все это доказывает, что церкви и монастырь стали в первой половине XVII в. на месте плацдарма Белого города.

Вслед за церквами возле них на плацдарме стали ставить свои дворы и лавки знатные лица и купцы, постепенно образуя здесь целые строительные кварталы. «Переписные книги г. Москвы» 1638 и 1668—1676 годов показывают (см. добавление к приложению № 1), как и кем был застроен плацдарм Белого города в эти уже годы, кроме стоявших на нем церквей и дворов их причта. В некоторых случаях прямо говорится, что дворы поставлены на *площадном месте*, или *месте что бывала площадь*, т. е. на плацдарме за стеной Белого города. В других случаях этого не сказано, но из приводимаго описания места видно, что это—бывший плацдарм. Интересно, что большинство дворов здесь принадлежало либо высшим чинам царского двора, либо дворцовым служащим и только за Покровскими воротами частью торговым людям. Суммируя данные о дворах, видим, что в западной половине за стеной Белого города стояло (по р. Неглинную) в 1668—1676 годах 105 дворов, 39 лавок и 41 кузница; в восточной половине—31 двор, царская бойня и таможня. Западная половина плацдарма была сильнее застроена, что видно и на планах. Большая часть кварталов на плацдарме к 1739 г. была уже образована и видна на плане этого года. Только между Б. Харитоньевским переулком и Покровскими воротами плацдарм еще

Церкви и большие дворы XVII века, поставленные на плацдармах Белого и Земляного городов Москвы или возле них.

А. Вокруг Белого города

1. Ц. Ильи Обиденного. 2. Ц. Воскресения Старого. 3. Ц. святого Духа на Рву. 4. Ц. Пятницы Богородицы. 5. Ц. Афанасия и Кирилла. 6. Ц. Филиппа Апостола. 7. Ц. Симеона Столпника. 8. Ц. Вознесения Господня. 8а. Монастырь Федора Студита. 9. Ц. Воскресения в Бронной. 9а. Ц. Иоанна Богослова. 10. Ц. Рождества в Палачах. 11. Страстной монастырь. 11а. Ц. Рождества в Путиках. 12. Ц. Знамени за Петровскими воротами. 13. Ц. Сергия в Пушкарях. 14. Ц. Успения в Печатниках. 15. Ц. Николы в Дербенском. 16. Ц. Николы в Мясниках. 17. Ц. Воскресения в Барашах. 18. Ц. Введения в Бзршах. 19. Ц. Николы в Воробине. 20. Ц. Троицы в Серебряниках. 21. Ц. Николы в Кошелях.

Б. Вокруг Земляного города

22. Ц. Фрола и Лавра в Коломенской слободе. 23. Ц. Вознесения за Серпуховскими воротами. 24. Ц. Николы в Хамовниках. 25. Ц. Знамени на Девичьем поле. 26. Ц. Непалимые Купины. 27. Ц. Смоленской богородицы. 28. Ц. Николы на Щесах. 29. Ц. Девяти Мучеников. 30. Патриарший Житный двор. 31. Двор князя В. В. Голицына. 32. Ц. Покрова в Кудринне. 33. Двор бояр Стрешневых. 34. Ц. Троицы в Троицком. 35. Ц. Андреева и Натальи. 36. Ц. Ксении на Черкасском огороде. 37. Ц. Спаса в Спасской. 38. Полковой житный двор. 39. Ц. Петра и Павла в Капитанской слободе. 40. Ц. Николы в Кобыльском. 41. Ц. Николы в Ямах. 42. Ц. Алексея Митрополита в Алексеевской. 43. Ц. Воскресения в Таганке.

доходил почти до современной улицы Жуковского, но здесь были лесные ряды, препятствовавшие постановке дворов.

До устройства строительных кварталов на месте плацдарма Белого города все радиальные улицы и переулки выходили на него и уже по площади шли к воротам Белого города. С появлением строительных кварталов на месте плацдарма они преградили некоторым улицам и переулкам прямой выход к воротам. Этим можно объяснить окончание у Мерзляковского переулка Б. Молчановки, Хлебного, Скатертного и Столового переулков, у Малой Никитской (ул. Качалова) — Гранатного переулка и Спиридоновки (ныне ул. А. Толстого), у Б. Бронной улицы — Большого Козихинского, Богословского и Трехпрудного переулков, у Колобовского — Б. Каретного переулка, у Большевицкого переулка — улицы Стопани, кривой выход на улицу Чернышевского, не доходя бульвара, Большого Казенного ■ продолжавшего его Барашевского переулка. Плацдарм не был захвачен под строительные кварталы лишь там, где этому мешали те или иные обстоятельства.

Так, например, он не мог застроиться между Тверскими и Петровскими воротами Белого города, потому что большую часть его занимал от Тверских ворот Страстной монастырь, а за ним была Сенная площадь, куда приезжали с сеном, углем и дровами крестьяне. Поэтому, после сноса Страстного монастыря, Пушкинская площадь заняла здесь всю ширину бывшего плацдарма, равно как занимает ее и Нарышкинский сквер с проездом Страстного бульвара (бывшим Больничным переулком).

Но попытки занять плацдарм под дворы и лавки частных лиц продолжались, как узнаем впоследствии, весь XVIII век, особенно после сноса стены Белого города, и частично имели успех.

Плацдарм за Земляным валом нам не известен. На плане Москвы 1739 года он показан уже почти полностью застроенным, а на чертеже Массы 1606 года — единственном из общих чертежей Москвы XVII века, на котором изображено пространство за Земляным городом (чертеж Таннера здесь нельзя принимать во внимание) последнее показано почти незастроенным. Строения на этом чертеже видны лишь по некоторым дорогам в виде коротких и узких кварталов по обеим сторонам дорог. Их можно видеть за Тверскими воротами Земляного города, Петровскими, Сретенскими и Таганскими.

Из некоторых частных планов-чертежей XVII века и из письменных источников мы знаем, что к концу XVII века местности за Земляным городом были уже большей частью застроены, и от вала их отделял более или менее широкий проезд. Так, например, было в Мещанской слободе, на современной ул. Чайковского и др. Большие же незастроенные пространства имелись за Серпуховскими воротами, за Пречистенскими (Девичье поле), между Тверскими и Дмитровскими воротами (Миусское поле), за Красными воротами (Каланчевское поле) и др.

Церкви, строившиеся в XVIII веке, ставились, естественно, в застроенных местах, но, в целях пожарной безопасности, ближе к свободным пространствам. Вероятно, не случайно их приблизительно равное расстояние от Земляного вала, особенно, в западной части города. Это расстояние равно около 100 саж.

Но знатные бояре, если и было требование ставить строения в известном расстоянии от вала Земляного города, очевидно, с ним не считались. Это можно видеть из стоявших очень близко к валу патриаршего житного двора, загородного двора кн. В. В. Голицына, бояр Стрешневых за Каретным рядом и полкового житного двора в Капитанской слободе

За ними и другие стали ставить дворы у Земляного вала, и местность там к началу XVIII века была значительно уже застроена.

Несмотря на указы царя о запрещении беломестцам захватывать под свои дворы земли черных сотен, этот процесс продолжался, и к концу XVII века черные слободы были почти вытеснены из Белого города, ■ отчасти—и из Земляного города. Кроме земель черных слобод, под дворы захватывалась и уличная земля, как это прекрасно показано на планах отдельных местностей, опубликованных Ламанским и Белокуровым.

В целях борьбы с пожарами, принимавшими всегда огромные размеры, вследствие деревянной и скученной застройки города, ■ также неосторожного хранения легко воспламеняющихся запасов дров и сена, правительство Михаила Федоровича, кроме традиционной разборки домов по пути огня, попробовало устроить колодцы по улицам для тушения пожаров водой, но, очевидно, эта мера не дала больших результатов, и в конце века правительство пришло к выводу о необходимости усиления строительства каменных домов, вместо деревянных, и более огнестойких крыш на деревянных и каменных домах. Для строительства каменных домов правительство даже давало займы на 10 лет строительные материалы по казенным ценам. Не могущих строить каменные дома обязывало строить каменные заборы, как противопожарное мероприятие.

Можно думать, что при этом заботилось правительство и о придании каменными домами лучшего вида большим улицам и проездам у стен Китай-города и Белого города, ибо эти места прямо указаны ■ царском указе — для первоочередного каменного строительства. Но, вероятно, охотников строить каменные дома нашлось мало, ибо, как увидим ниже, при Петре I в Москве было немного каменных домов, а до нашего времени дошло (исключая церковные здания) всего около 50 домов XVII века»¹⁴⁸.

Большие улицы имели в XVII веке ширину от 4 до 6 саж., редко больше, а переулки — от 2 до 4 саж. Замощены были улицы деревом, но далеко не все даже большие улицы, так что и дождь были очень грязны и часто — непроезжи.

Забота правительства о расширении улиц преследовала противопожарные цели, но даже здесь останавливалась: в Китай-городе — перед суживавшими улицы каменными домами, а в Белом городе и за ним — перед сохранившимися от пожара деревянными домами, что создавало кривизну улиц и разную их ширину в разных местах. Интересы транспорта при расширении улиц, очевидно, не были учитываемы.

В качестве противопожарных мер требовалось не строить домов высоких, не удобных для их разборки во время пожаров, и запрещалось летом топить печи ■ домах; отсюда, вероятно, пошли «надворные печи» посреди дворов и в огородах.

Противопожарными мерами, несомненно, в то время целесообразными, были разрывы на улицах, строительство ценных построек посреди дворов, окружение их садами. Но это могли позволить себе лишь богатые люди. Бедняки вынуждены были ставить свои избы по улицам и переулкам, ибо имели малые земельные участки.

Малые размеры дворовых земельных участков в слободах, находившихся до XVII века в Белом городе, повели к появлению здесь множества переулков между радиальными улицами. Вытеснение слобожан беломестцами в XVII веке из Белого города должно было вести к увеличению здесь площади дворов и захвату ими некоторых переулков.

В больших же кварталах, по сторонам которых стояли дворы, а в середине были огороды, в XVII веке на месте последних появились дворы, к которым с улиц появились тупые переулки (тупики).

Расширение торговых и культурных сношений с Западной Европой в XVII веке повело к скупке иностранцами дворов в Белом городе по повышенным ценам у беломестцев. Однако скоро всех «немцев» перевели за пределы Земляного города в построенную правительством в 1652 году Немецкую слободу на Яузе. Дворы в ней, как и в других местах Москвы, были даны разным чинам разные, но приблизительно в тех же размерах, что давались и русским людям.

С образованием «всероссийского рынка» Москва превратилась в крупнейший экономический центр страны. Развитие промышленности и торговли, а также расширение государственного аппарата привлекало в Москву много *временных* жильцов; приезжавших должностных лиц правительство ставило на дворы черных сотен, против чего последние протестовали; приезжие не должностные лица селились в слободах у торговцев и ремесленников и у причта церквей. На церковной же земле ставили свои дворы, нанимая землю у церквей, нищие, иноземцы и другие. Они назывались «захребетниками». Благодаря этому Москва XVII века должна была иметь гораздо больше населения, чем учитывали его правительственные органы.

Промышленное развитие Москвы в XVII веке вызвало во второй его половине появление мануфактур, расположившихся большей частью по Москве-реке и Яузе и использовавших не только ручной труд, но и водяные двигатели. Главные мануфактуры принадлежали государству. Например, Хамовный двор в Кадашеве, стекольный завод в Измайлове, бумажная и пороховая мельницы на Яузе и др.

Торговля Москвы локализовалась преимущественно в Китай-городе, в рядах и гостиных дворах. Здесь же была таможня и Мытный двор, на котором продавали рогатый скот, баранов, свиней и пр., взималась пошлина. Лошадей продавали на Конной площади — на месте современного Лубянского сквера. У Мясницких ворот был еще «животинный двор» и «государев боевой двор» — бойня. Таким образом, вся торговля сосредоточивалась в центре города.

Сады, бывшие в Москве XVII века чуть ли не при каждом доме, были соединением огорода с плодовым садом. Даже большие дворцовые сады были по преимуществу плодовыми. Декоративные сады появились в этом веке в зачаточном состоянии лишь в Кремле, в селах Покровском и Измайлове да на Крутицком подворьи митрополитов. Но тяга к их устройству росла. Общедоступных садов в XVII веке в Москве не было.

Несмотря на истребительные пожары XVII века и поощрение правительством каменного жилищного строительства, в Москве все время строились деревянные, по преимуществу, здания. Каменные палаты обходились, сравнительно с деревянными хоромами, дорого и были доступны лишь крупным феодалам (боярам кн. В. В. Голицыну, кн. И. Б. Троекурову и т. п.) или крупным чиновникам — дьякам (дьяку Украинцеву, дьяку Аверкию Кириллову и т. п.), большей частью нажившим крупное состояние лихоимством («от трудов праведных не наживешь палат каменных», говорит русская пословица, возможно, и сложившаяся в то время).

В основе деревянного строительства лежал сруб. Изба бедняка состояла из одного сруба, хоромы богача — из нескольких, соединенных друг с другом сенями и переходами. Чудом жилого деревянного искус-

ства считался по праву Коломенский дворец, который для царя Алексея Михайловича построили русские мастера Петров и Михайлов¹⁴⁹. По образцу деревянных хором строились и каменные палаты: они состояли из рядом расположенных отдельных горниц, больших и малых, соединенных между собой часто тоже сенями и переходами. До конца XVII в. они покрывались сводами — плоское потолочное перекрытие было еще мало известно. А так как высота сводов для больших и малых горниц была разная, то горницы второго этажа лежали в разных плоскостях, и в большие горницы из малых вели ступени. В настоящее время это можно видеть во втором этаже б. Монетного двора (Исторический пр., 3, во дворе).

Первое плоское потолочное перекрытие, по свидетельству М. И. Александровского, было сделано в церкви Параскевы Пятницы (в Охотном ряду), когда кн. В. В. Голицын надстраивал над ней свою домовую церковь¹⁵⁰. В жилых же каменных постройках плоский потолок стал применяться только с середины XVIII в.

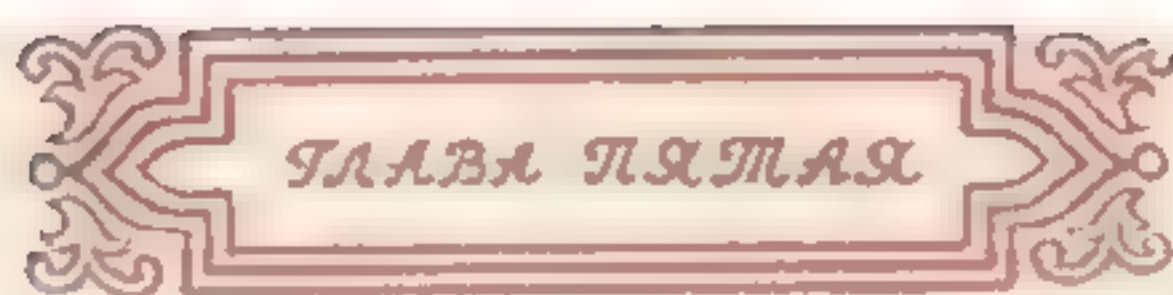
Подводя общие итоги изложенному о планировке и застройке Москвы в XII—XVII веках, видим, что планировка города шла в это время стихийно и в основном определялась сухопутными дорогами из других городов и от загородных монастырей к Кремлю и Посаду, бывшим планировочным центром Москвы.

Состав и занятие слободского населения, селившегося по этим дорогам и превратившего их в радиальные улицы Москвы, определяли частоту между ними переулков, а смена этого населения знатью и придворными чинами — укрупнение б. слободских дворов и захват под дворы уличной земли и переулков с превращением некоторых из них сперва в тупики.

Деревянная застройка города и частые пожары заставляли богачей ставить свои хоромы и палаты среди обширных дворов, а по улицам — лишь заборы, конюшни, поварни и другие второстепенные постройки. Для предохранения же от пожаров улицы прерывались площадями и пустырями.

Каменная застройка осуществлялась, главным образом, лишь в отношении церквей и правительственных зданий; жилые же дома население предпочитало иметь из дерева как по их дешевизне, так и по существовавшему тогда убеждению, что они были более здоровым жилищем, чем каменные.

В целях защиты от нападения врагов были выстроены стены Кремля, Китая и Белого города, а также Земляной вал с деревянной на нем стеной по нынешнему Садовому кольцу. В XVII веке эти военные укрепления уже были не нужны, но еще стояли и определяли своими воротами направление к ним новых улиц — дорог извне. Эти транспортные узлы можно заметить и сейчас у б. крепостных ворот Москвы. Санитарии и красоте города много помогали многочисленные частные и большие царские сады, покрывавшие Москву.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА МОСКВЫ В 1698~1725 гг.

Вечером 25 августа 1698 года Петр I после полугодового заграничного путешествия возвратился в Москву¹.

Во время своего путешествия по Западной Европе он посетил следующие большие города: Ригу, Митаву, Кенигсберг, Амстердам, Гаагу, Лондон, Дрезден, Вену. В Амстердаме и Лондоне он прожил по несколько месяцев, в других городах — недели и дни. Кроме того, путешествуя на лошадях, он проезжал и останавливался во многих мелких городках и селениях.

Какие впечатления вынес Петр из своей первой длительной заграничной поездки? Академик М. М. Богословский так отвечает на этот вопрос:

«Всего сильнее поразила Петра и, вероятно, самое яркое воспоминание оставила о себе материальная сторона европейской жизни, техника, которой не только в морском и военном деле, но и в широких и самых разнообразных проявлениях ее он так интересовался. Европейский корабль, как и целый флот, фабрики, мастерские, машины, величественные здания, разного рода сложные сооружения, разнообразные произведения человеческого знания и прикладного искусства — таковы были предметы, привлекавшие с его стороны всего более внимания»².

Все виденные Петром западноевропейские города имели более или менее ярко выраженную радиально-кольцевую планировку, с крепостями и рынками в центре, окруженными несколькими рядами стен и валов³. В этом они походили на Москву, окруженную стенами Кремля, Китая и Белого городов и Земляным валом по современному кольцу Садовых улиц. Главные улицы городов шли, как и в Москве, от центра к окраинам в разные стороны и по своей ширине, за небольшими исключениями, были не больше (а часто и меньше) московских улиц. От улиц, как и в Москве, шло множество переулков. Ничего существенно нового в планировке западноевропейских городов Петр, следовательно, не встретил. Новым для него должна была явиться сплошная каменная застройка иностранных городов, со множеством

выдающихся по своему величию и архитектуре зданий; более или менее выдержанные линии застройки улиц, делающие их если не прямыми, то равными по ширине на известном протяжении; покрытие улиц каменными мостовыми, освещение их по ночам фонарями и сравнительная чистота на главных улицах⁴.

Москва же в конце XVII века была, как уже мною выше указано, за небольшими исключениями, сплошь деревянной. Деревянные хоромы или каменные палаты знати прятались в глубине дворов, которые выходили на улицы большей частью деревянными заборами с воротами, конюшнями и сараями. Только в ремесленных слободах, где изба была ■ местом жилья, и мастерской для работы, и лавкой для продажи своих изделий, улицы были застроены по сторонам деревянными избами почти без заборов. Выдержанных линий застройки улицы не имели: в одних местах они суживались строениями так, что в них трудно было разъехаться двум встретившимся подводам, в других местах расширялись в настоящие площади. Особенно тесно было на улицах у ворот Белого и Земляного городов, где впереди дворов стояли лавки, цырюльни, кузницы и пр.

Главные улицы Москвы были покрыты посредине деревянной бревчатой мостовой, а большинство других улиц и все переулки оставались совсем не замощенными. Постоянного освещения на улицах не было. Ночью вообще было запрещено ходить по улицам, темными вечерами прохожие ходили с ручными фонарями, а экипажи знати сопровождались верховыми, освещавшими улицы факелами. В празднества на площадях горели бочки со смолой.

Несмотря на неоднократные царские указы XVII века об очистке жителями улиц перед своими дворами, улицы не очищались годами⁵. Характерно, что и Немецкая слобода в отношении благоустройства улиц ничем не отличалась от остального города.

Заграничные впечатления Петра, несомненно, сыграли известную роль при проведении им реформ, но последние отнюдь не ими были вызваны. Уже в XVII веке «образование всероссийского рынка, развитие ремесла и мануфактур — весь рост производительных сил в недрах феодально-крепостнического общества требовал более широкого общения с Европой»⁶. Для этого Петр начал долгую войну со Швецией за берега Балтийского моря, окончившуюся только в 1721 году; для этого он «прорубил окно в Европу», основал ■ 1703 году на берегу Невы у Финского залива Санкт-Петербург, усиленно строил его и перенес ■ него в 1713—14 гг. столицу из Москвы; для усиления роста производительных сил страны он провел административную, финансовую, промышленную, культурную и другие реформы.

Петр I, преждевременно вызванный из-за границы стрелецким бунтом, в первое время по возвращении занимался его ликвидацией, хотя в основном бунт был подавлен еще до прибытия Петра в Москву. В том же 1698 году он ликвидировал стрелецкое войско в столице, и дворы в стрелецких слободах были отданы «разных чинов людям». После казни мятежных стрельцов на Красной площади он велел освободить ее от лавок и шалашей, сломав их, как построенные «не в указанных местах», и велел впредь «лавочного строения» на Красной площади не делать⁷.

Корб * записал ■ своем «Дневнике» 4 ноября 1698 года (после

* Корб Яков Иоганн, секретарь Цезарского посольства в Россию в 1698—1699 гг. Сочинение его «Дневник» было издано в Вене и уничтожено по требованию русского правительства. Перевод ■ изд. Суворина. СПб. 1906 г.

А. М. Васнецов. Земский приказ на Красной площади в XVII в.

стрелецких казней): «Правительственным распоряжением вменено в обязанность всем торговцам, имеющим лавки на ближайшей к Кремлю улице, безоговорочно и как можно скорее снести их под угрозой лишения имущества и произвольного телесного наказания. Причину этого указа усматривают в желании (царя) сообщить городу больше блеску и красоты». А 5 ноября нового стиля он записал: «В силу вчерашнего указа уже сносят лавки, ближайшие к Кремлю»⁸.

В 1699 году Петр I построил на Красной площади, на месте нынешнего Исторического музея, большое каменное здание, в котором вскоре была размещена Главная аптека. До этого здесь находилось ветхое здание Земского приказа и др. Новое здание было двухэтажным, а с лицевой стороны, выходящей в нынешний Исторический проезд, посредине его был надстроен третий этаж, над ним же — трехъярусная башня. Внизу были ворота.

В плане здание располагалось «покоем», в виде буквы «П», причем боковые части тянулись от лицевой двухэтажными флигелями до рва у кремлевской стены: южная часть — по Красной площади, северная — вдоль бывшей здесь тогда стены Китай-города, то есть приблизительно посредине нынешнего здания Исторического музея. Ко рву выходили эти флигеля торцами, между которыми был забор с

воротами. Стены здания были украшены изразцами с красивым орнаментом *.

Приступая к преобразованиям, Петр ясно сознавал, что для них нужно будет иметь ему большие кадры помощников, образованных и знающих людей и что приглашаемых из-за границы специалистов будет недостаточно: надо подготовить кадры русских специалистов.

В 1697 году Петр взял с собой в заграничное путешествие избранных бомбардиров Преображенского полка, из которых впоследствии — «в начале XVIII века» — создал преподавателей первой артиллерийской школы при бомбардирской роте Преображенского полка. Немедленно по возвращении стал он посылать за границу целые партии русских молодых дворян учиться там различной технике и в том же 1698 году стал надстраивать Сухареву башню для устройства в ней школы, готовящей дома русских специалистов. В 1701 году надстройка башни была закончена, и в том же году открыта в ней «Школа навигацких и математических наук», пробывшая здесь до 1715 года, когда она была переведена в Петербург. Школа навигацких и математических наук нужна была, по словам Петра I, «...не токмо к морскому ходу, но и артиллерии и инженерству».

До 1706 года она находилась в ведении Оружейной палаты, а с 1706 года — «Приказа Морского флота и Артиллерийской канцелярии».

В школу принимали детей от 12 до 17 лет всяких чинов. Комплект учащихся был равен 500 человек. За 15 лет школа выпустила сотни первых русских специалистов: инженеров, архитекторов, штурманов, преподавателей, землемеров и др.¹⁰.

В 1698 году, по возвращении Петра из-за границы, у его дворца в Преображенском было поставлено на улицах восемь первых уличных фонарей, в которых горело конопляное масло¹¹ **.

Когда Петр был еще за границей, Виннус 3 сентября 1697 года писал ему из Москвы «о великих дождях в Москве», от которых все улицы, кроме главных, стали непроезжими; и добавлял, что завидует заграничным каменным мостовым, что можно было бы и в Москве такие мостовые сделать, если бы послы (посольство, с которым был Петр за границей) достали там знающего мастера. Об этом же писал Петру и князь-кесарь Ф. Ю. Ромодановский: «Известно тебе буди на Москве многих улиц ездить отстали за великими недомосками и грязми, нерадением князь Михайлы Львова» (начальника Земского приказа, ведавшего городским благоустройством и охраной порядка)¹².

* С 1755 года в здании размещался Московский университет с гимназиями и разными вспомогательными учреждениями. Для устройства его главного зала было использовано помещение бывшей в здании «австерины», ресторана-клуба, устроенного Петром. Приспосабливал здание для университета архитектор князь Д. В. Ухтомский с помощником, знаменитым впоследствии М. Ф. Казаковым.

Но по мере расширения университета здание становилось для него тесно, и его учреждения одно за другим выводились отсюда. В 1782 году здесь оставались лишь типография и книжная лавка университета, но и они были выведены в 1787 году. В здании были размещены: магистрат, городская дума и другие казенные «присутственные места».

Здание разобрано в 1874 году, причем была сломана находившаяся с севера от него стена Китай-города. В 1883 году на его месте выросло современное здание Исторического музея («Архитектура СССР», 1940 г., №11, стр. 68—69).

** По случаю торжественного празднования в Москве в 1722 году заключения Ништадтского мира со Швецией было... «приказано по улицам поставить в 3 саженьях один от другого столбы для фонарей по вечерам на все время маскарада», которые после празднеств были снесены¹².

Здание бывш. Земского приказа (Главной аптеки) в начале XVIII в.

О благоустройстве Москвы думал не один Петр и его правительство — о нем думали и люди, которые иначе не могли довести свои мысли до царя как посредством подметных писем. 1 июня 1700 года А. Д. Меншиков получил такое письмо от неизвестного лица, в котором тот предлагал заставить домовладельцев чинить деревянные мостовые, каждого против его двора; наложить на них же ответственность за очистку улиц против своих дворов от грязи и падали; устроить каменные мостовые, заставив крестьян привозить в город по одному булыжнику при каждом въезде; велеть строиться на улице каменными зданиями, что уменьшит пожары; устроить по улицам водяные стоки в трубах (см. приложение № 2 — подметное письмо).

Неизвестно, подметное ли это письмо повлияло на Петра или у него уже были аналогичные мысли до него, но предложения письма скоро нашли свое отражение в царских указах.

Петр издал в 1700 году указ, чтобы все приезжающие в Москву привозили с собою определенных размеров булыжные камни для мостовых, а в 1705 году — указ «о делании в Москве каменных мостовых», неоднократно потом повторенный¹⁴.

Одновременно с указами о мощении улиц ставились требования о содержании последних в чистоте и порядке. Первый указ Петра об этом по возвращении из-за границы был дан еще в 1699 году¹⁵.

В этом же году Петр положил начало самоуправлению купцов и посадских людей в Москве и других городах.

Бурмистерская палата, или Ратуша, им для этого учрежденная, имела задачей «освободить гостей, купецких, промышленных людей и чернослободцев от ведомства приказных и иных чиновных...» ■ отно-

шении «суда и расправы и разных сборов с них... а ведали бы их *выборные бурмистры*»¹⁰.

Это было первое сословное учреждение местного характера. Ратуша освободила посадских людей — промышленников, ремесленников и торговцев — из ведения приказов, губительно влиявших на их деятельность и развитие в стране производительных сил. По всем городам были организованы подчиненные Московской Ратуше земские избы.

В Москве земской избы не было — ее функции выполняла сама Ратуша. Мы видели, что в течение всего XVII века знатные и богатые люди, несмотря на ряд запретительных царских указов, захватывали дворы тяглых слобод, обеляли их, и тем подрывали финансовую и налоговую силу слобод. Петр I, очень нуждавшийся для ведения своих преобразований и задуманной войны со шведами в налогоспособности тягловых слобод, не повторил запретительных указов своих предшественников о запрещении беломестцам селиться на тяглых землях.

В связи с объединением всех посадских людей в Ратуше, слободы, как «тяглые» органы государства, собиравшие со *своих* жителей налоги и выполнявшие натуральные повинности, перестали играть эту роль, почему и прикрепление жителей Москвы к определенным слободам и запрещение передачи дворов в них «иных чинов» людям утратило теперь свой смысл. И Петр указом 1700 года¹¹ разрешил бывшим тяглецам всех слобод свободно продавать свои дворы кому угодно, переходить на жительство в другие части города и ставить там свои дворы при условии, что они будут платить налоги по дворам в слободское управление, по соглашению с последним. Ратуше велено было регистрировать покупку беломестцами дворов на тяглых землях. Таким образом, слободы сделались налогоспособными, но потеряли свой особый сословный характер, превращаясь в бессословные. Их органы были теперь лишь административно-финансовыми слугами правительства.

Хронически посещавшие Москву в XVII веке опустошительные пожары не преминули дать о себе знать Петру по возвращении его из-за границы. В конце июня, когда его не было в городе, случился один из таких пожаров. О нем писал Петру генерал Патрик Гордон 27 июля 1699 года:

«В десятом часу в Белом городе меж Устретенки и Неглинны пожар учинился и горело всю ночь и еще не вытухлось, а в Белом городе выгоре Пушечный двор и от Неглинны до Поганого пруда от Микола Столбы вниз до Китая. А Китай чуть не весь выгорел»¹².

Корб в своем «Дневнике» говорит о пожаре в мае 1698 года у реки Неглинной, которым было уничтожено 600 домов; о губительном пожаре 16 июня 1698 года; о пожаре 26 августа 1698 года в «городе» (Китае), превратившем в пепел свыше 100 домов; о пожаре Винно-соляного двора 17 марта 1699 года; о пожаре 20 июня 1699 года в «городе» и в Немецкой слободе, уничтожившем несколько сот домов; о пожаре 11 июля 1699 года «неподалеку от Нарышкинских палат (на современном углу Моховой и улицы Калинина), обратившем в пепел 130 домов как знатных, так и незнатных лиц»¹³.

Желябужский отмечает большой пожар 25 июля 1699 года: «Пожар великой; загорелось наперед на Рождественке, а выгорело по Неглинну и по Яузу в Белом городе и Китай весь выгорел, не осталось ни единого двора; также выгорели все дворы и лавки и Сыскной приказ»¹⁴.

Территория этого пожара совпадает с территорией, указанной Гордоном, так что, наверно, и Желябужский и Гордон говорят об

одном и том же пожаре, но первый из них ошибается в дате: вместо 27 июля датирует его 25 июля.

Не без связи с пожарами стоит ликвидация ■ 1699 году Земского приказа. Он уничтожен именным царским указом 3 ноября 1699 года^{19а}. С ним в ближайшей связи стояли черные слободы Московского посада. Старосты этих слобод сходились на собрания в Земский приказ, находившийся у Воскресенских ворот, на месте теперешнего Исторического музея. Но приказ ведал не только специально посадским населением Москвы; его полицейская власть распространялась на весь город, т. е. и на обывателей других сословий. Котошихин верно обозначил его компетенцию: «А в нем ведомы московские посадские люди и города небольшие. Да в нем же ведомы на Москве и в городах *дворовые места, белые и черные*, и слободы, продажею и мерою, также и улицы мостить и чистить, ■ собирают мостовщину со всякого чину жилецких людей». В нем хранились переписные материалы города — писцовые ■ переписные книги московским дворам; он ведал нотариальной частью по переходу городских дворов, черных и белых, из рук в руки; в нем свидетельствовались и записывались акты, касавшиеся такого перехода: купчие, закладные и всякие иные крепостные документы. Наконец, на нем же лежали и некоторые полицейские обязанности по линии благоустройства, а именно: устройство и содержание в чистоте мостовых и сборы денег, шедших на это дело, «мостовых» денег с дворовладельцев и «хомутных» денег с извозчиков.

Указ 3 ноября 1699 года не приводит мотивов закрытия приказа. Но можно догадываться, что сочтено было излишним иметь два приказа, ведавших городской полицией Москвы — Земский и Стрелецкий, на котором лежала охрана безопасности и противопожарные меры. Дела закрываемого Земского приказа велено было распределить так: хранившийся в нем переписной материал и нотариальную часть, которую он вел, — передать в Московский судный приказ; сооружение мостовых — в Стрелецкий приказ.

Припомним, что Стрелецкий приказ, с раскассированием московских стрельцов, потерял основную часть своего ведомства — управление стрельцами. По указу 3 ноября 1699 года он становился полицейским органом города Москвы, сосредоточивая ■ своих руках более широкое полицейское управление городом. Финансовая часть — сборы мостовых и хомутных денег — передавались в Ратушу, как центральную кассу всяких сборов, откуда должны были идти расходы, между прочим, и на полицию города Москвы.

Земский приказ закрылся, однако, не сразу: еще 3 декабря 1699 года он действовал, и во главе его стоял князь М. Н. Львов.

Надо полагать, что он ликвидировался совсем к середине 1701 года, когда его преемник — Стрелецкий приказ — был назван «Приказом земских дел».

17 января 1701 года Петр издал именной указ «О строении в Москве на погорелых местах достаточным людям каменных домов, а недостаточным — мазанок»²⁰. Деревянные строения на погорелых местах совсем было запрещено строить, каменные разрешалось строить в 1,5 и даже и 1 кирпич. Мазанки делать было велено по образцу сделанных в дворцовом селе Покровском (на современной Бакунинской улице). За невыполнение указа грозило наказание и «великая пеня».

Это — первая попытка Петра завести в Москве вместо деревянного — каменное строительство, как лучше обеспечивающее от пожаров. Она ограничивалась пока погорелыми местами, не уточняя, кого призна-

Арсенал в Кремле. Снимок конца XIX в.

вать достаточными и кого недостаточными людьми, а также размера наказания. Одно только было в указе ясным и категоричным: запрещение деревянного строительства на погорелых местах.

Но «красный петух», или, как «по-ученому» стал выражаться Петр, «вулканус», не переставал посещать Москву.

19—21 июня 1701 года от сильного пожара выгорел почти весь Кремль, и «за Москвой рекой по берегу от Москворецких ворот до Каменного мосту выгорело все»²¹.

Одна современная летопись так описывает большой Кремлевский пожар 1701 года. «19 июня в 11-м часу волею Божиею учинился пожар, загорелись кельи в Новоспасском подворье; и разошелся огонь по всему Кремлю, и выгорел царев двор весь без остатку; деревянные хоромы и в каменных все нутры, в подклетьях и в погребах запасы и в ледниках питья и льду много растаяло от великого пожара, ни в едином леднике человеку стоять было невозможно. Ружейная и мастерская палаты, святые церкви на государевом дворе, кресты и кровли, иконостасы и всякое деревянное строение сгорело без остатку; также и дом святейшего патриарха, монастыри ■ на Иване Великом колокола многие от того пожара разсели и все государевы приказы, многия дела и вся казна сгорела; дворы духовенства и бояр все погорели без остатка. Во время пожара монахов и монахинь, священников и мирских людей погибло много в пламени. Огонь был так велик, что им уничтожены были Садовническая слобода, государевы палаты в саду, даже струги и плот на Москве-реке погорели без остатка. Во время пожара в Кремле невозможно было ни проехать на коне, ни пешком пробежать

от великого ветра и вихря: с площади, подняв, да ударит о землю и несет далеко, справиться не даст долго; и сырая земля горела на ладонь толщиной»^{21а}.

После этого пожара Петр освободил в Кремле местность между Троицкими и Никольскими воротами от всех находившихся на ней и погоревших строений и начал строить на ней Арсенал. Строителем его был Христофор Конрад — один из специалистов-техников «слюзного да каменного дела мастеров», нанятых в русскую службу посольством Петра I в 1697—1698 годах в Голландии²². Для стоявших здесь до пожара «житниц», вероятно, в это время было построено двенадцать деревянных амбаров на «вспольи» возле Земляного вала, между Серпуховскими и Калужскими воротами. Они видны на плане Мичурина 1739 года, и по ним проходящая здесь улица до сего времени называется Житной.

Арсенал, по мысли Петра I, должен был явиться постоянным складом оружия в крепости, которой еще считался Кремль.

В том же 1701 году была произведена в Москве перепись дворов, согласованная с писцовыми книгами предыдущих лет*.

«По писцовым и переписным книгам 187 (1679) и 188 (1680) и нынешнего 701 годов в Кремле, Китае, в Белом и Земляном и за Земляным городом всяких чинов написано дворов» (следует перечисление старинных званий населения, которое Забелин сводит в нижепомещаемой таблице²³).

„Города“ Москвы:	Кремль	Китай	Белый	Земляной	За Земляным	Всего
Духовенство	38	152	416	579	254	1 499
Дворянство	5	54	1 096	1 495	582	3 234
Дьячество	—	24	282	927	64	1 397
Дворцовые чины и служащие	—	6	84	746	868	1 704
Посадские	—	29	407	3 364	2 768	6 568
Мастера и ремесленники . .	—	—	—	73	262	335
Военное сословие	—	—	2	90	568	660
Иноземцы	—	—	37	46	46	129
Городские служители	—	6	24	65	66	161
Крепостные люди	—	—1	22	9	637	662
Нищие	—	—	—	—	2	2
Всего	43	272	2 532	7 394	6 117	16 356

Из этой таблицы видим, что в Кремле в то время находилось 0,25%, всех дворов города, в Китай-городе — 1,75%, в Белом — 15,5%, в Земляном — 45,2% и за Земляным городом — 37,3%. Конечно, не все дворы были одинакового размера. Дворы знати занимали иногда целые кварталы. Но они тонули в общей массе мелких дворов, что видно из следующих данных о среднем размере в это время двора (Кремль исключаем, так как в нем 43 двора занимали ничтожную часть площади, в общем занятой дворцовыми и патриаршими строениями): в Китай-городе — 245 квадратных саженей, в Белом — 275, в Земляном — 141, за Земляным городом — 95 квадратных саженей. Всего же под дворами было: в Китае — 66 490 квадратных саженей, в Белом — 695 704, в Земляном — 1 375 124 и за Земляным городом — 570 726 квадратных саженей²⁴.

* Переписи в собственном смысле слова не было: было лишь согласование между собой писцовых книг 1679, 1680 и 1701 годов.

Последняя цифра показывает, что за Земляным городом было под дворами меньше земли, чем даже в Белом городе, то есть, что стройка за Земляным городом только начиналась. Средние же размеры домов показывают, что в Китае и Белом городе, где жили большей частью богатые и привилегированные жители, дворы были почти в два раза больше, чем в Земляном городе, где жили большей частью мелкие дворяне, торговцы и ремесленники, и в $2\frac{1}{2}$ раза больше дворов за Земляным городом.

В отношении общей площади этих частей города площадь под дворами составляла: в Китай-городе — 46,5 процента, в Белом городе — 65,4, в Земляном городе — 40,0 и за Земляным городом, в пределах современных застав, — 5,4 процента.

По измерениям 1701 года, *окружность* стен Кремля составляла 1 055 сажений, Китай-города — 1 205, Белого города — 4 463, Земляного вала — 7 026 сажений²⁵.

Кто же жил в 1701 году в указанных «городах» Москвы? Мы не располагаем переписью населения, а только переписью домовладельцев. Но так как в то время каждый стремился жить своим двором и «захребетники», жившие на церковных, главным образом, дворах, были немногочисленны, то на основании вышеприведенных цифр можно составить приблизительное представление о составе постоянного населения в главных исторических районах Москвы.

В Кремле оставалось только пять частных дворов знати и 38 дворов церковного причта при находившихся там церквях. Главное население Кремля составляло царское семейство с обслуживавшим его персоналом и патриарх с ближайшим к нему и обслуживавшим его духовным персоналом.

В Китай-городе большинство дворов принадлежало в это время духовенству, затем дворянам и дьякам. Посадские имели всего около 10 процентов дворов в этой части города, в «рядах» которой они вели главную торговлю. В Белом городе около трети всех дворов принадлежало дворянам и приблизительно по $\frac{1}{3}$ — духовенству, дьякам и посадским. В Земляном городе более 40 процентов — посадским, около 20 процентов дворянам, 13 процентов дьякам, 10 процентов дворцовым чиновникам и служителям, 8 процентов духовенству. За Земляным городом около 45 процентов посадским, 14 процентов дворцовым чиновникам и служителям, по 9 процентов дворянам и военным, 4 процента духовенству и свыше 10 процентов крепостным людям, приобретавшим дворы на имя своих господ.

По всей тогдашней Москве посадским принадлежало 40,2 процента дворов, дьякам, дворцовым чиновникам и служителям вместе с городскими служителями — 19,9 процента, дворянам — 19,7, духовенству — 9,2, остальным — 11 процентов. Как известный корректив в характеристике населения исторических частей Москвы по домовладельцам, надо принять во внимание, что в дворянских домах при семьях домовладельцев жило много обслуживавших их дворовых и крестьян.

Чтобы точно знать, кому принадлежит тот или иной двор, Петр еще указом 24 января 1701 года потребовал «записей всяких крепостей на дворы и земли чернослободцев и беломестцев в Стрелецком приказе, куда (передать) всех беломестцев и черных сотен и слобод писцовых и переписных книги и дачи под дворы земли из Земского приказа»²⁶.

В 1701 году Стрелецкий приказ, ведавший с 1683 года полицейскими делами, в которые включались и дела по охране города от по-

жаров, был переименован, как указано выше, в Приказ земских дел, просуществовавший до 1719 года, то есть до учреждения в Петербурге должности оберполицмейстера, ведавшего в Москвой и другими городами²⁷. Указом 29 сентября 1702 года Петр повелел крепости на городские дворы в Москве писать в Приказе земских дел²⁸. Его записи опубликованы Найденовым в «Актовых книгах Москвы» XVIII века, дающих представление о покупке, продаже и залоге дворов в Москве во всех районах и о стоимости их по оценке.

Приговором Сената 1702 года²⁹ велено было устроить на Красной площади над стоявшими там пушками, чтобы не портились лафеты и колеса, сарай длиной 110 саженей, поперек 8 саженей, и покрыть дранью или лубьем. В 1703 году Петр I выстроил на Красной площади, против Никольских ворот, первый общедоступный театр — «комедийную храмину». Она имела в длину 20 саженей, в ширину 12 саженей, в высоту 6 саженей. Была деревянная и сгорела в пожар 1737 года³⁰.

О застройке и общем виде Москвы в начале XVIII в. оставил воспоминания голландец из Гааги *Корнель де Бруин**, художник, бывший здесь в это время (с 4 января 1702 года по 15 апреля 1703 года и с конца 1707 года по середину 1708 года), писавший портреты царского семейства и др.

Вот что он писал³¹:

«С высоты Ивановской колокольни открывается самый лучший вид на город со множеством каменных церквей, которыми он наполнен. Церковные и колокольные главы некоторых из них позолочены, что производит чрезвычайное впечатление, когда солнечные лучи падают на эти главы и играют на них; но великолепнее всех Соборная церковь (Успенский собор). Кроме церквей, в городе этом есть множество и других красивых каменных зданий; и теперь еще строится в Кремле новый Арсенал, и возводится другое деревянное здание перед воротами св. Николая (Никольскими, на Красной площади) для представления в нем театральных произведений. Для этого в текущем году прибыло из Гданска общество (группа) актеров, которые в эту зиму представляли уже несколько пьес в доме покойного Лефорта.

Относительно зданий ничто мне не показалось так удивительным, как постройка домов, которые продаются на торгу совершенно готовые, так же, как и покои и отдельные комнаты. Дома строятся из бревен или из деревянных стволов, сложенных и сплоченных вместе так, что их можно разобрать, перенести по частям, куда угодно, а потом опять сложить в очень короткое время. Продаются они в таком виде по 100 и по 200 р. за сруб, отдельные же комнаты продаются по цене, соразмерно с этой же стоимостью целых домов».

Очевидно, в Москве еще полным ходом шло деревянное строительство домов!

Корнель де Бруин отмечает и другие явления в общем облике города. 4 ноября 1702 года Петр торжественно въезжал в Москву после взятия у шведов Нотебурга (Орешка). Для него были «построены из дерева двое триумфальных ворот на Мясницкой улице³². Первые ворота были внутри Красной стены (Китай-города), насупротив Греческого монастыря, близ Типографии и дома фельдмаршала Шере-

* Корнель де Бруин — художник. Сочинение его «Записки» в переводе в журнале «Москвита» № 1—4, 1872 г., № 1, 1873.

³² Корнель де Бруин, как и Ван-Кленк в XVI в. веке, считал современную улицу 25 Октября продолжением или началом Мясницкой улицы. — П. С.

метева; вторые — в Белом городе, подле приказа Адмиралтейства, в 4 000 шагах от первых... (вероятно у Мясницких ворот. — П. С.).

23 ноября 1702 года сгорел до основания Посольский приказ в Кремле, и пожар этот вызвал большое смутение.

Улицы города почти все покрыты бревнами или бревенчатыми мостами таким образом, что в летнее время, когда идут дожди, улицы эти почти непроходимы, по причине топкой грязи, которой они заполняются... Впрочем, в Москве есть много и очень больших улиц и довольно широких...

Между двумя воротами Белого города, где *вовсе нет башен*, Его Величество велел развести здесь сад, чтобы нельзя было обойти стену, а должно было войти в город именно в этом месте, т. е. с севера». (Вероятно это место нынешнего Цветного бульвара между Петровскими и Сретенскими воротами Белого города. — П. С.)

Интересно, что, обойдя пешком Земляной город, Корнель де Бруин нашел в нем только 12 ворот. Из них девять с теми же названиями, что и ворота Белого города, десятые — «Сретенский пролом» (Суарева башня, вероятно, была закрыта в это время для проезда под ней). «...Вовсе здесь нет никаких ворот у Земляного вала, а есть только просто открытый ход или отверстие». Кроме 10 ворот, он нашел еще какие-то «Кокуевские, повыше реки Неглинной и другие такие же ворота» (не Красные ли это ворота против Орликова переулка? — П. С.), а 11-ми и 12-ми воротами с другим названием, чем ворота Белого города, были на Земляном валу Серпуховские и Калужские ворота.

«По другую сторону земляного вала, — продолжает Корнель де Бруин, — находятся, говорят, деревни, пригороды и монастыри, которыми город окружен и которые теснятся друг к другу, *весьма густо населенные* (курсив наш. — П. С.). Есть также деревни, которые примыкают даже к самому валу. Немецкая слобода отстоит только в полчасе ходьбы от него, и за нею виднеется еще много деревень.

Церквей в городе... насчитывается до 679, полагая в том числе монастыри и часовни».

Последнее исчисление приближается к действительности.

Джон Перри*, приглашенный на службу в Россию в 1698 году и пробывший в ней до 1715 года, неоднократно посещая Москву, так описывает ее:

«Москва занимает большое пространство земли, где даже и в самой середине города каждый значительный человек имеет свой сад и внешний двор, принадлежащий к его дому. Когда путешественник подъезжает к городу, то этот последний представляется ему со множеством церквей, боярских и дворянских домов, колоколен, куполов, крестов над церквами, позолоченных и раскрашенных, и все это заставляет думать, что это самый богатый и красивый город. Но когда разглядишь все это поближе, то является разочарование и обманутые ожидания. Проезжая по улицам, замечаешь, что дома, за исключением домов боярских и принадлежащих некоторым богатым людям, все построены из дерева, преимущественно же лицевая сторона, выходящая на улицу, и очень не представительны с виду. Стены и изгороди между улицами и домами также деревянные и самые улицы, вместо того, чтобы быть вымощены камнем, выложены деревом посредством

* Перри Джон — английский капитан. Был в России с 1698 по 1715 год. Сочинение: «Записки о России», изданное в 1716 году в Лондоне, перевод в «Русском вестнике» № 5 и 6, 1842 г.

сосновых балок, длиною в 15 или 16 футов, положенных одна подле другой поперек улицы, и лежат на других нижних балках, расположенных вдоль улицы; они их обыкновенно возвышают над грязью, покрывающей улицу и находящейся по бокам их так, что с обеих сторон сырость стекает,... и они большей частью остаются сухи.

Пожары и разорение от пожаров столь велики, что, как я полагаю, в течение 20 лет равняются тому, что потребовалось бы для перестройки всего города Москвы... кирпичом. Можно было бы по общему согласию, посредством общей оценки составить капитал для понижения цены кирпича и отпускать его ниже обыкновенной цены тем лицам, какие имели несчастье лишиться домов своих от пожаров. Это послужило бы поощрением к перестройке главной столицы России кирпичными зданиями, тогда как теперь не только самые дома, но и множество хлебных зерен, съестных припасов и богатых товаров, постоянно истребляются огнем.

...В тех домах, которые русские строят из кирпича, чтобы предохранить их от пожара, они выводят стены очень толстые со сводами наверху, и по углам завязывают их железными брусьями, также делают железные двери и ставни к окнам; таким образом, во время пожаров сгорает только крыша дома, покрытая обыкновенно сосновыми досками, за исключением тех домов каменных, которые с некоторого времени стали покрывать черепицей, и других, принадлежащих богатым господам, которые кроют их листовым железом»³².

В этом описании Москвы Джоном Перри в самом начале XVIII века интересным является его указание на покрытие каменных зданий черепицей и листовым железом, вместо дерева. Интересен и его проект застройки Москвы каменными домами путем снижения цен на кирпич для погорельцев, для чего «с общего согласия» должен был составиться капитал, очевидно, для выдачи дотаций заводчикам, снижающим цены на кирпич. Идея совершенно нежизненная по условиям того времени!

Указ Петра I о мощении улиц камнем не мог приводиться к исполнению, прежде всего, за недостатком в городе последнего. Приходилось скрепя сердце продолжать мостить деревом.

Характерно, что и Немецкая слобода в отношении благоустройства улиц ничем не отличалась от остального города.

Под 16 и 17 мая 1699 года Корб записал в своем «Дневнике»: «Несколько дней подряд шли дожди, так что улицы Немецкой слободы стали непроходимыми; повсюду там разбросаны повозки, которые так глубоко засели в грязи, что лошади безсильны их вытащить»³³.

В весеннее половодье 1702 года река Яуза так разлилась, что снесла бывшие на улицах Немецкой слободы деревянные мостовые. Указом от 12 апреля этого года царь приказал³⁴: «В Немецкой слободе по большим проезжим улицам и по переулкам, где пристойно, наместить мосты бревенчатые, а деньги на покупку того лесу и за провоз плотником и работником давать из Новгородского приказа; а построив те мосты и сметя, в какову цену то строенье станет, те деньги в Новгородской приказ собрать тоже Немецкой слободы с жителей со всяких чинов людей с поперечнику, сметя, по сколку с сажени взять доведетца. А для мощения и у покупки лесу быть из иноземцев бурмистру, а для переписки Немецкие слободы быть дворянину да подьячему».

В Немецкой слободе переписью И. Герасимова найдено 336 дво-

ров, имевших поперечнику по улицам и переулкам 5 137 с третью сажень.

Выборные векмейстеры Немецкой слободы Франц Тиммерман, Вилим Горцин, Яган Григорий и Яков Буд от имени иноземцев слободы предложили «бременчатых мостов до времени в слободе не мостить, а чтоб в той слободе грязь и навоз и землю до подошвы изо всех улиц свозить и зделать скаты и трубы и водяной проход».

Это было нововведением* в деле мощения московских улиц. Царь согласился, и 5 мая дал указ улицы и переулки в Немецкой слободе вычистить³⁶.

Летом 1702 года «те выборные квойтмейстеры Франц Тиммерман с товарищи земли и навозу с улиц возили, а мостов не мостили и ска- тов и рвов и труб и водяных проходов не делали».

Для мощения Немецкой слободы было выдано из Новгородского приказа заимообразно 2 тысячи рублей.

После уборки навоза и земли были, вероятно, сделаны все предположенные работы, и «меж Новонемецкой и Басманной слободой на рзчке Кокуйке мост векмейстеры Франц Тиммерман с товарищи построили». Израсходовано было на все 1 100 р., осталось 900. Но жители самовольно сделали раскладку меж собой не с сажени поперечника по улице, а с дробной (квадратной) сажени двора, по 3 копейки, собрав 722 рубля 23 алтына с деньгою. Всего было возвращено в Посольский приказ (ведавший Немецкой слободой) 1 622 р. 23 алтына с деньгою. Остальные деньги велено было собрать принудительно этому же приказу, потому что не собравшие полностью взятых заимообразно денег векмейстеры «оказались ослушны».

Но ■ 1706 году вновь был указ о постройке в Немецкой слободе деревянных мостовых за счет обывателей, «ради великих грязей»³⁶. Очевидно, недолговечны были эти мостовые!

Главным вопросом времени все же был не вопрос о мостовых, а вопрос о противопожарном строительстве.

Цари в XVI—XVII веках, как известно, после больших пожаров ■ Москве издавали указы о «бережении от огня» и, в качестве планировочного мероприятия против пожаров, о расширении улиц и переулков. Петр I не повторил этих указов. Гарантию против пожаров он видел не ■ расширении улиц и переулков, а в каменном строительстве зданий ■ каменных мостовых. Но он сознавал, что для этого недостаточно изданного им в 1701 году указа о строительстве каменных домов и мазанок на *погорелых* местах. Разбросанные островками среди моря деревянных строений каменные здания не могли ни предотвратить пожаров, ни остановить их, сами становясь их жертвою. Притом многие жители не имели ни средств, ни желания строить каменные дома, и их погорелые дворовые места *лежали впусге*, безобразя город. Необходимо было повести полную замену в Москве деревянных строений каменными и одновременно как следует устроить улицы. Сделать это сразу в отношении всего города было невозможно: не было достаточного количества строительных материалов (кирпича, извести ■ пр.), рабочих рук и денежных средств у населения. И Петр задумал, в первую голову благоустроить центр города — небольшой по размерам и населенный сравнительно имущим населением. В 1704 году издается указ «О строении в Москве, в Кремле и Китае-городе каменных домов, о расположении оных подле улиц и переулков, а не внутри

* Указанным в подметном письме 1700 года. См. выше.

дворов, и об обязанности владельцев продавать дворовые места, если они не в силах построить каменного здания»³⁷. Чтобы скорее застроить Китай-город каменными зданиями, в следующем 1705 году издается указ, запрещающий строить каменные дома и лавки в Белом, Земляном городах и за Земляным городом, «покаместь в Китае каменное строение будет построено». Если же кто из владевших дворами в этих местах хотел строить каменные дома и лавки, им предлагалось обменивать свои дворы на дворовые участки в Китай-городе или покупать там дворы у маломочных владельцев и строить свои каменные дома и лавки в Китай-городе³⁸.

Но церкви, очевидно, не было запрещено строить каменные по всему городу, ибо, во-первых, о них ничего не говорится в указах, во-вторых, мы знаем, что, например, в 1705 году начато было строительство на Чистых прудах по проекту архитектора Ивана Зарудного церкви архангела Гавриила, стоящей доселе и известной под именем «Меншиковой башни» (строилась она во дворе и на средства А. Д. Меншикова), и церкви Петра и Павла на Новой Басманной³⁹.

В 1704 году Петр I ликвидировал Каменный приказ, передав его дела в Канцелярию каменных дел Приказа Большого дворца, а находившиеся в его ведении кирпичные заводы — в Московскую ратушу⁴⁰. Фактически они были переданы ей еще в 1700 году и тогда же фактически был ликвидирован Каменный приказ, что видно из следующего:

18 февраля 1700 года учреждено было управление «генерал-провинанта» по сбору со всего государства хлебных запасов и по раздаче их войскам. Присутствие (канцелярия) этого нового управления поместилось «в палатах, что был Каменный приказ», и в его распоряжение был предоставлен весь персонал подьячих Каменного приказа. Отсюда следует заключить, что тем самым Каменный приказ закрывался. И, действительно, он с того времени перестает упоминаться в документах.

Но в 1706 году, 21 февраля, последовал указ: «Дела всякие бывшего Каменного приказу и при тех делах подьячих и подмастерьев и каменщиков из приказу Большого дворца и кирпичников из ратуш, из разных монастырей, управляемые из монастырского приказу, заводы кирпича и черепицы со всяким строением, и из Ингермонладской дворцовых дел канцелярии селы Пахрино и Мячково с деревнями, со всякими угоды... взять и ведать в особливой каменных дел канцелярии инспектору ратушного управления Алексею Курбатову. И те дела управлять в Патриарше конюшенном дворе, что в Кремле. Да в той же канцелярии ведать и архитектурных дел мастеров иноземцы и русских, свободных и несвободных».

Этим указом был по существу *восстановлен приказ Каменных дел*, но в новом виде. Канцелярия каменных дел провела скоро ликвидацию льготного состояния записных каменщиков и кирпичников.

«Уже и последние годы существования Приказа каменных дел

* Что каменные церкви в Белом и Земляном городах, как и в Китай-городе, строились и после 1704 г., когда, кроме Кремля и Китай-города, запрещено было всюду каменное строительство, видно из обвинения кн. М. П. Гагарина в растрате сумм и средств Сибирского приказа и в том, что он производил «непотребныя дачи разных чинов людям безденежно, в том числе в монастыри и церкви по распискам и без расписок, а именно в 1707 году церкви Введения богородицы, что у Гостиного двора, на строение предела, 10 р.; церкви Воскресения, что на Успенском Вражке, на церковную кровлю 30 р.; церкви Николы Чуд., что за Боровицким мостом, на церковное строение 50 р.; к строению церкви Живоначальныя Троицы, что в Мещанской слободе, сибирского железа 100 пудов», и т. д. (Забелин, Мат., II, № 140, стр. 773).

основной кадр рабочих брался не из записных каменщиков и кирпичников, а «изо всяких чинов людей». Предприятия первых были переданы либо на откуп, либо на оброк. Уничтожив записных каменщиков и кирпичников, канцелярия каменных дел была закрыта вскоре после ее создания. Мячковская волость каменщиков (257 дворов с 1215 человек населения) уже в 1709 году была в частном владении князя А. Д. Меншикова. В 1711 году мобилизацию рабочих для построек в Азове производила уже Ближняя канцелярия.

Устройство цехов в 1722 году давало правительству возможность и держать на учете кадры ремесленников и облагать их налогами, не давая льгот перед прочими обывателями»⁴¹.

Шведская война, строительство основанного в 1703 году города Петербурга и другие заботы отвлекали внимание Петра от строительства в Москве каменных домов и «регулярного» вида улиц. Ожидавшийся им приход в Москву Карла XII вынудил построить вокруг Кремля и Китай-города новые большие земляные укрепления. Они строились в 1707—1708 годах и потребовали мобилизации около 30 тысяч населения (по два человека со двора) и больших материальных затрат. Но Карл XII в Москву не пришел, повернув на Украину, где в 1709 году был разбит Петром под Полтавой. Возведенные в Москве земляные укрепления оказались ненужными. Тем не менее они простояли свыше ста лет (были снесены только в 1817—1823 годах), ухудшив старую планировку в центре Москвы и ее санитарию.

Земляными бастионами Петра I были заняты нынешние Кремлевская и Москворецкая набережные, Китайский и Театральный проезды, южная часть площади Свердлова, вся площадь Революции и Александровские сады. Шли они и вдоль древнего рва по Красной площади. Земляные укрепления располагались ломаной линией, выдвигая далеко вперед бастионы; они были окружены новым, специально выкопанным рвом, в который от современного Театрального проезда у площади Свердлова до Москвы-реки у Б. Каменного моста была пущена река Неглинная, а по Театральному и Китайскому проездам — верхние подпочвенные воды с современной площади Дзержинского⁴².

Церковь Архангела Гавриила («Меншикова башня») в Телеграфном переулке в начале XX в.

Для устройства земляных укреплений пришлось снести или перенести в другое место находившиеся на месте их прокладки различные строения и насаждения. Находившийся между Боровицкими воротами и берегом реки Москвы Лебяжий пруд был спущен; Аптекарский сад, бывший между Боровицкими и Троицкими воротами, перенесен на 1-ю Мещанскую улицу (нынешний Ботанический сад); Харчевой и Охотный ряды, стоявшие у стены Китай-города, в месте современного Исторического музея, были перенесены на современную Манежную площадь; на современной площади Дзержинского были снесены дворы и древняя церковь Феодосия; дворы были снесены и с места современного Лубянского сквера и с других мест.

Земляные укрепления по берегу реки Москвы закупорили естественные и искусственные стоки в реку Москву из Кремля и Китай-города и способствовали антисанитарии в их прибрежных местах. Слабый надзор полиции сделал для населения возможным обратить значительную часть земляных укреплений и ров перед ними в места свалок. В середине XVIII века они сосредоточились, главным образом, на берегу реки Москвы и реки Неглинной.

В 1709 году Москву посетил ряд бедствий. Современник Желябужский пишет о них: «А морозы были великие, многие на дорогах помирали, также и снега были глубокие, а вода была великая на Москве, под каменный мост под окошки подходила и с берегов дворы сносила и с хоромами и с людьми и многих людей потопила и у Ивана Воинственника за Москвою рекою (у Б. Якиманки) церковь божью потопила, вновь «святили»⁴². Новая церковь, стоящая до сего времени, построена в 1709—1717 годах.

В 1709 году Петр повторил свои указы «О наблюдении московским обывателем чистоты на дворах и улицах и о содержании мостовых и исправности»⁴³. 12 мая 1709 года повторяется указ⁴⁴ 25 мая 1705 года о строении в Кремле и Китае только каменных зданий. Новостью и нем является *принудительная* отдача дворовых участков в Кремле и Китае, на которых владельцы не строят каменных зданий, тем, которые «похочут» здесь строить их. Новостью является и приказ ломать «из приказа Земских дел», то есть по распоряжению этого приказа, те деревянные здания в Кремле и Китае, которые будут построены вопреки указам⁴⁵.

В августе 1709 года Москва вновь была охвачена опустошительным пожаром. «...Загорелось за Никитскими воротами, в Земляном городе, в Вознесения, а выгорело в Земляном и Белом городе Никитская, Арбатская, Тверская, Дмитровка и Петровская улицы до Петровского кружала и Мучной ряд по Неглинну и до Знаменки, и много людей погорело»⁴⁶.

Горели районы, в которых запрещено было каменное строительство, и, естественно, они застроились после пожара деревянными домами, конюшнями и прочими службами.

Этот пожар отметила даже Новгородская третья летопись под 7217 (1709) годом: «Того же лета бысть пожар на Москве, августа в 11 день: погоре Белый город от Китая, от Никитинских ворот, и по Тверской, и Земляной город»⁴⁷.

В начале 1710 года в Китай-городе горели торговые ряды, и царским указом вновь было подтверждено строить в рядах, вместо погоревших деревянных, каменные лавки⁴⁸.

При недостатке строительных материалов, ощущавшемся в Москве, Петр указом от 17 октября 1710 года на имя московского комен-

чем, по свидетельству иностранных купцов, подмосковная глина для этого непригодна».

Это не верно: черепицу в Москве давно изготовляли, и в 1712 году царь издал указ о крытии ею каменных домов и мазанок⁵².

Загрязнение улиц продолжало бытовать в Москве, несмотря на жестокие наказания отдельных его виновников.

В 1712 году предпринята была новая мера — назначение с каждых 10 дворов города «десятских» — для наблюдения за чистотой на улицах и в переулках⁵³.

13 мая 1712 года произошел в Москве самый опустошительный и петровское время пожар. «Загорелось за Пречистенскими воротами за Белым городом у Пятницы на Сивцовом вражке (в современном Чертольском переулке) и выгорело в Белом и Земляном городе Пречистенка (Волхонка) и Знаменка, и Арбатская (ул. Калинина), и Никитицкая, и Тверская, и Петровская, и Дмитровская, и Стретенская, и Мясницкая, и Лесной ряд за Петровскими вороты за Земляным (?!) городом, и Тверская Ямская, и Тележный ряд (потом — Каретный ряд), и Звонари и Пушкарни, и Мещанские слободы. И много богатства и пожитков и кладовых палат выгорело, и Государев конюшенный двор, что у Антипия Чудотворца, со всеми припасы и с кареты, и Петровское кружало со всяким питием, и погребы все, и палаты выгорели, и Гранатный двор со всеми припасы. И того ж числа во 2 часу ночи разорвало пороховую казну, и в тот пожар во многих местах погорело и подохло и от Гранатного двора побито людей многое число, а по смете 2 700 человек, и такого ж жестокого пожару никто не помнит»⁵⁴.

Как видно из изложенного, пожар охватил центральную, главным образом, западную часть города, в которой проживало много знати и находились дворцовые учреждения.

Сгорело: 9 монастырей, 56 церквей, 4 часовни, 35 богаделен, 4 «государевых двора» (Конюшенный — на Волхонке, Гранатный — в Гранатном переулке, Ямской и Прядильный), Дегтярный двор — в Дегтярном переулке, Аптекарский садовый двор — на улице Калинина, Большой кружечный двор — у Каменного моста, 15 «фартенных изб», померная изба — в Охотном ряду, 2 съезжих избы, 6 караулен, 37 монастырских подворий, 79 дворов высшей родовой и чиновной знати, 886 дворов средних чиновных людей, 126 — офицерства, 579 — солдат, драгун и артиллеристов, 520 — духовенства, 391 — гостей и посадских, 347 — нижних разных чинов людей, 124 — ямщиков, 170 — дворовых людей. Кроме того, сгорело 19 торговых бань и 516 лавок, харчевен и кузниц. Всего 4 543 двора и других мест. Людей только при взрыве Гранатного двора погибло 136 человек, а всего по «смете» (предположению) погибло около 2 700 человек.

Через 8 дней после этого пожара — 21 мая 1712 года был еще большой пожар в Овчинной слободе за Москвой-рекой: «выгорело дворов со ста и болши»⁵⁵, но он был ничтожен в сравнении с пожаром 13 мая 1712 года.

Этот пожар вызвал ряд новых мероприятий правительства. Уже 19 мая 1712 года, через 6 дней после пожара, Петр издал указ «О за-прещении в Белом городе строить деревянные здания»⁵⁶: «На Москве в Белом городе строить каменное строение и мазанки, а деревянного строения не строить, а в Земляном городе деревянное строение строить по прежнему».

Указом 26 мая 1712 года велено было каменное строение и мазанки в Белом городе крыть черепицею или дерном»⁵⁷.

Таким образом, Петр распространил каменное строительство и на Белый город, оставив деревянную застройку за его пределами.

Нельзя думать, что Китай-город к этому времени был уже достаточно застроен каменными зданиями: из дальнейшего увидим, что этого не было. Каменное строительство в Белом городе можно было бы объяснить соображениями важности сохранения и лучшей застройки этой части Москвы, не подвергая ее в дальнейшем опустошительным пожарам. Но это опровергается последующими указами.

Бывший около этого времени в Москве Вебер * записал:

«...Большая часть домов в Москве деревянные, и сложены они почти так же, как деревянные избы. Великие и частые пожары образовали во многих местах пустые и печальные площадки, в скорой застройке которых надежды не предвидится, тем более, что по вышедшему в последнее время указу никто не смеет вновь строить деревянный дом, но и для улучшения существующих уже хороших домов обязаны все употреблять исключительно камень; и от таких то пустопорожних мест город еще более теряет в своем объеме.

Намерение его царского величества было, кажется, таково, чтобы *воздержать всех московских подданных от расходов на постройки в Москве и заставить их по возможности строить в Петербурге* (курсив наш. — П. С.); когда же эта цель будет достигнута, то его величество имеет ■ виду не допускать Москву до разрушения, но желает поддерживать ее в том состоянии, в котором она теперь находится.

В Москве считали все-таки до 3 000 (!) каменных зданий, которые вообще прочно сложены и большею частью стоили громадных издержек, и одни эти каменные дома могли бы составить хороший город, если бы все они стояли в известном порядке и примыкали друг к другу. Но они разбросаны там и сям, и в промежутках между ними находится несколько тысяч деревянных домов, и *все эти дома, кроме того, выходят не на улицу, а построены позади, внутри дворов*, и от пожара и воров обведены высокими каменными стенами. Улицы выведены также беспорядочно, и лишь в очень немногих местах замощены мостовой (каменной — П. С.); ■ остальных же везде уложены мостками из досок, которые в весеннее время делают езду по ним чрезвычайно затруднительной»⁵⁴.

Предположение Вебера, что запрещением после пожара 1712 года строительства ■ Белом городе деревянных домов, разрешением строить только каменные дома и мазанки, тогда как остро чувствовался недостаток для этого стройматериалов, имелось в виду привязать москвичей, выселенных в Петербург, навсегда к этому городу, имеет веские основания как в предыдущей, так и в последующей строительной политике Петра I.

Сообщение же, что в Москве в 1712 году было около 3 тысяч каменных домов, преувеличено, как и то, что всюду имелись вдоль улиц каменные заборы. Что же касается небольшого количества имевшейся в этом времени каменной мостовой и большого количества деревянной, это, наверное, соответствует действительности.

Большой пожар стер видимые границы многих дворов, и Петр воспользовался этим, чтобы выпрямить линии московских улиц. 25 ию-

* Вебер Уристинг-Фридрих — ганноверский резидент при дворе Петра I в 1714—1719 годах. Сочинение: «Реформированная Россия», 3 тома, изданное в 1721—1744 годах. Перевод в «Русском Архиве» за 1872 год.

ня 1712 года был издан указ⁶⁰ «О строении в Москве, в Китае и Белом городе каменного здания и мазанок *по линии* и о наказании за неисполнение сего указа лишением дворов». Необходимость строительства по улицам и переулкам Москвы каменных домов и мазанок *по линии* объяснялась в указе интересами государя и примером «других Европейских государств».

Но черепицы было недостаточно, и 16 июля 1712 года сенатским указом разрешено «в Белом городе, по случаю пожарного времени», временно покрывать каменные дома и мазанки «дранью и лубом без скалы»⁶¹.

Для увеличения в Москве количества строительных материалов указом 2 июня 1712 года⁶¹ разрешено было их изготовлять и продавать всякому, кто пожелает, и не продавать их, как было доселе, из казенных заводов и заготовок. Указ гласит: «Великий государь (титул) указал на Москве кирпич, камень, известь делать всякому чину людям и продавать поволною ценою, как и прежде сего (какая цена была прежде), а из казны продаже не быть, также и глину на откуп не отдавать...»

9 октября 1713 года последовал указ Сената о продаже в частные руки кирпичных сараев (заводов) в Москве, построенных «от Канцелярии каменных дел»⁶², заменявшей в 1704—1706 годах ликвидированный Петром I Каменный приказ XVI—XVII веков.

Недостаток строительных материалов для каменного строения вынуждал правительство Петра идти на некоторые уступки против указов.

30 сентября 1712 года указом «О подтверждении запрещения, чтобы никто в Москве в Белом городе деревянного строения не строил»⁶³, было разъяснено: «Кто построил деревянное строение в Белом городе до запрещения его, не трогать; кто после запрещения, тем деревянное хоромное строение обложить кирпичем, дабы и малого дереву знаку не было». В рядах же, именно в Мучном ряду (на месте современной гостиницы «Москва»), все построенные после запрещения деревянные амбары велено было сломать, «а строить до исправы лубяные шалаши для того, что то строение не жилое, но токмо для продажи товаров».

В это же время причты церквей Белого города и «всяких чинов люди», ссылаясь на свою бедность, просили у Сената разрешения временно построить деревянные дома, покрыв их дранью и тесом, а построенные до указа о запрещении деревянного строения — огородить забором «до весны, а к весне будут строить каменное». Сенат разрешил, но уже построенные (самовольно) после указа о запрещении деревянные строения велел сломать⁶⁴.

Как увидим дальше, эти сенатские разъяснения и разрешения после повели к ряду недоразумений и злоупотреблений.

Строение в Москве мостовыми силами и средствами обывателей, очевидно, шло еще плохо, почему Петр собирал деньги на мощение в руки правительства, издав в конце 1713 года указ «О строении в Москве мостов и о зборе денег на оное»⁶⁵.

Петр в это время усиленно строил Петербург, беря из Москвы для этого целые отряды мастеров разного рода⁶⁶.

В 1713—1714 годах он перевел на берега Невы столицу из Москвы⁶⁷, обязав не только высшую знать, но и купечество и других нужных ему людей навсегда переселиться в новую столицу. Можно подтвердить документами, что он не только давал разные льготы строящимся в

Петербурге, но обязывал вести там строительство и в виде наказания за противное его указам строительство в Москве.

Джон Перри подметил недовольство, с которым дворяне и купцы поселялись на житье в Петербурге.

«Нельзя не упомянуть об одной из главных причин, вызывающей неудовольствие дворянства и купечества. Это то, что их против их воли заставляют переселяться на житье с женами и семействами в Петербург, где они обязаны строить себе новые дома и где все съестные припасы дороже, чем в Москве, а корм для лошадей в 6 или 8 раз ценнее. Не только одни дворяне, но и купцы и всякие торговцы обязаны туда переселяться и торговать, чем прикажут: все это стечение народа возвышает цену на съестные припасы... Тогда как в Москве все господа и почетные люди имеют для жилищ своих не только огромные здания в самом городе, но также дачи и деревни, где устроены у них рыбные пруды и сады со множеством разнородных плодовых деревьев, и всякия увеселительные места. Петербург же, лежащий на 60° 16' сев. широты, не может производить ничего подобного. Кроме того, Москва их родина и самое любимое место... Они молят Бога о том, чтобы вернуться опять на житье в Москву»⁹⁹.

В связи с переводом столицы в Петербург, бывшие дворцовые слободы превратились в слободы свободных ремесленников и купцов. При этом многие богатые слобожане, особенно купцы, стали выселяться из них на лежавшие на белой земле свои и чужие московские и загородные дворы. Слободы пустели, и их дворы не могли нести еще лежавших на них некоторых натуральных повинностей. Указом 9 апреля 1714 года Петр запретил купцам и слобожанам селиться на белой земле, обязав попрежнему жить только в слободах¹⁰⁰.

Слободы, где велено было селиться купцам и мещанам, были следующие: 1) Тверская-Ямская, 2) Новодмитровская, 3) Новая, 4) Воротническая, 5) Другая Воротническая, 6) Сушевская, 7) Напрудная, 8) Мещанская, 9) Переяславская-Ямская, 10) Басманная, 11) Сокольничья, 12) Преображенская, 13) Семеновская, 14) Немецкая, 15) Кобыльская, 16) Сыромятническая, 17) Лефортовская, 18) Воронья, 19) Николо-Ямская, 20) Старая Алексеевская и 21) Новая Алексеевская, 22) Семеновская, 23) Рогожская-Ямская, 24) Таганская, 25) Воронцовская, 26) Каменщики, 27) Крутицкая, 28) Арбатец, 29) Симонова, 30) Кожевническая, 31) Коломенская-Ямская, 32) Малые Лужники, 33) Чудовка, 34) Бережковская, 35) Дорогомиловская-Ямская, 36) Грузинская. Кроме того, к слободам принадлежали села: 37) Красное, 38) Покровское, Рубцово, то же¹⁰¹. За исключением Новодмитровской, одной Воротнической и Николо-Ямской слобод, которые частью лежали еще в Земляном городе, все остальные слободы и села были за его чертой.

Слободы XVII века, находившиеся в черте Белого и Земляного городов, очевидно, уже не существовали, как административные единицы; стрелецкие слободы, как указано выше, были ликвидированы еще в 1699 году, и их дворы превратились в «стрелецкие оброчные земли», сдававшиеся под застройку «из оброку»; после перевода столицы в Петербург дворцовые земли дворцовых и конюшенных слобод обратились также в оброчные земли, сдававшиеся под застройку разным людям. Купцы, мещане и ремесленники ведались с 1699 года Ратушей, которая облагала их и налогами. Поэтому черные слободы тоже утратили характер самооблагающейся тяглой единицы. Можно сказать, что при Петре I Москва в пределах Земляного города была уже еди-

ным административным центром, слободы оставались только за Земляным городом, да и то постепенно утрачивали свой прежний характер.

Местонахождение некоторых из вышеуказанных слобод определяется современными названиями улиц на их месте. Новая же слобода находилась на месте Ново-Слободской улицы, Кобыльская—на улице Чкалова, между Марксовой улицей и Курским вокзалом, Воронья—на Тулинской улице; остальные носят названия лишь недавно переименованных улиц.

Е. Я. Звягинцев в своем исследовании «Рост населения в Московских слободах XVIII века»¹¹ констатирует убыль посадского населения в этих слободах с 1701 по 1710 год ■ соответственно уменьшение числа их дворов за это время с 7 047 до 2 737. Причину этого явления за *указанный период* он не сообщает. Я полагаю, что главной причиной было переселение Петром I значительной части посадского населения Москвы в Санкт-Петербург.

Из 38 слобод, бывших в Москве в 1701 году, слободы Воронцовская, Ордынская, Большая Конюшенная и Покровская (в Земляном городе) совсем «запустели», а Новоникитская (за Никитскими воротами) настолько «оскудела», что совсем выпала из тягла. Осталось в последнем только 33 слободы.

Пользуясь свободной продажей строительных материалов и возможностями найма за большую против обычной плату рабочей силы, богатые купцы стали строить каменные дома в Земляном городе и за Земляным городом. При значительной обширности этих «городов» каменное строительство не могло в ближайшие годы создать в них благоустройство и предотвратить пожары. Поэтому Петр вновь указом 7 июня 1714 года¹² запретил каменное строительство в Земляном городе и за ним. Разрешил лишь закончить начатое уже строительство каменных домов: хоть и начатое вопреки указу, оно все же, очевидно, было дорого царю, и сносить его, как деревянное, не поднималась рука.

Испытывая большие затруднения в каменном строительстве в Москве, Петр еще большие затруднения встречал в каменной застройке Петербурга. Не хватало ни строительных рабочих, ни строительных материалов, ни желающих строиться в новой столице. И он решился на радикальные меры... 9 октября 1714 года именным указом Сенату¹³ он запретил на несколько лет каменное строительство во всем государстве, кроме Петербурга. «Великий Государь указал объявить свой Царского Величества указ всех чинов людям, понеже здесь каменное строение зело медленно строится, от того, что каменщиков ■ прочих художников того дела трудно и за довольную цену, того ради запрещается во всем Государстве на несколько лет (*пока здесь удовольствуются строением*) всякое каменное строение, какого б имени не было, под разорением всего имения ■ ссылкой. Сей указ объявить во всех городах и уездах СПБ-ской губернии, кроме здешнего места, дабы неведением никто не отгадывался».

В Москве, где ■ Кремле, Китае и Белом городах прежними указами было запрещено деревянное строительство, этот указ вызвал необходимость издания дополнительного указа от 15 декабря 1714 года¹⁴, которым в них разрешалось строительство только мазанок из глины по специально построенному от казны образцу. Чтобы помочь строению мазанок, 28 декабря 1715 года был издан указ¹⁵ «О сделании в Москве ■ Лесных рядах срубов для мазанок и о крытии кровель черепицею и дерном».

Немного раньше, 14 сентября 1715 года, Петр дал указ⁷⁶ на имя обер-комиссара Петербурга князя Черкасского «О смотре, чтобы никто против указу и без чертежа Архитекторского нигде не строился». Он как будто не касался Москвы, так как в ней еще тогда не было ни архитекторов, ни чертежей, по которым обязаны были строиться жители, но позднее он применялся и к Москве так же строго, как и в Петербурге. Он гласил следующее:

«Понеже здесь в Санкт-Петербурге многие строятся не по указу и не в указных местах, того ради надлежит ему и том смотреть, дабы никто нигде против указу и без чертежа Архитекторского (выключая солдатских и низких мастеровых людей) отнюдь не строился, под лишением всего того, что построил, и сверх того за каждое жилье 10 р. в штраф; а ежели ты не будешь сего смотреть или вышеписанного над преступниками не учинишь, то жестоко будешь наказан. То ж и архитекторам следовать будет, ежели они без вашего указа учинят».

Но строение мазанок в центре Москвы не могло быть продолжительным. Великий преобразователь, в течение многих лет старавшийся придать центру Москвы благоустроенный вид, как только прошла острая необходимость, вновь возвратился к своим прежним указам о каменном строительстве в Москве. 24 января 1718 года был издан указ⁷⁷ «О строении в Москве в Китае каменных зданий по улицам, а не во дворах, о крытии домов черепицею и о мощении улиц диким камнем». Этот указ настолько значителен для Москвы, что главные его места приведем дословно.

«...Всем строить каменные здания и крыть черепицей и чтоб строили по улицам (а не во дворах, как и старину строили), также всякому велеть перед своим домом мостить каменные мосты из дикаго камня, а не могущим местами своими размениваться с такими людьми, которые могут строить каменное строение и живут в Земляном и за Земляным городом, кроме тех, которые каменные дома имеют в Москве, также выключая и тех, которые в Петербурге имеют, зачали или зачнут строить сим годом каменное строение или мазанки, и для того строения прислать им из Петербурга архитектора, а в Белом, Земляном и за Земляным городом зачатое всякое строение велеть описать; а церкви везде крыть черепицею или лещадьми; в Белом городе строить деревянное строение, только чтобы потолки были с глиною, а не бревенчатые и не дощатые; а крыть черепицею или гонтом, а скалы* отнюдь не класть; также печи чтоб клали на земле, а не на мостах, и углы, где печи, вырубали вон, дабы огонь не мог из печи или трубы до стены дойти; ибо от сего паче всего убытки людям от пожаров бывают. Строение деревянное строить поземное и по улицам, в Земляном городе, где обветшает или сгорит, строить также, как выше писано о Белом городе; заборов не делать, а ставить тыны, дабы вора́м не свободно перелазить было; и того всего смотреть накрепко Обер-Коменданту Измайлову. А кто противно делать будет и не по указу, на таких за первое преступление по 50 р. за всякую избу и печь, и потом переделать по указу, за другое прослушание — на галеру**.

О каменном строительстве в русских городах, как и о других преобразованиях, думал не один Петр, но и многие русские люди. Вспом-

* Березовой коры.

** Каторжные работы.

ним рассуждения Посошкова в его книге «О скудости и богатстве», предложения различных «прибыльщиков» об увеличении государственных доходов, подметные письма с практическими предложениями по злободневным вопросам государственного устройства⁷⁸. Но были среди многих разумных предложений и несуразные. Так, например, еще в 1714 году царь получил от пребывавшего в Англии русского дворянина Ф. Салтыкова ряд проектов преобразований и среди них особенно тщательно разработанный проект об *обязательном* строении *во всем государстве каменных зданий*, «не только господских и помещичьих, но и крестьянских»⁷⁹. Павлов-Сильванский замечает по этому поводу⁸⁰: «В своем увлечении (английской жизнью и культурой) Салтыков забывал о русской действительности и о тех громадных затратах сил и средств, которых потребовало бы осуществление этого фантастического и не нужного проекта». Петр, очевидно, понимал несвоевременность проекта Салтыкова. Его указ 1714 г. о временном запрещении каменного строительства во всей стране, кроме Петербурга, свидетельствует именно об этом.

Указом 4 ноября 1715 года Петр I завел в Москве ■ других городах при церквах, «у которых пристойно», госпитали (в Москве — в мазанках, а в других городах — деревянные). Эти госпитали были назначены для приема и воспитания «засорных младенцев, которых женки и девки рожают беззаконно и стыда ради отметывают в разные места, отчего оные младенцы безгодно помирают, а инде от тех же, кои рожают, и умерщвляютца». Этим было положено начало в Москве Воспитательному дому, построенному только через полстолетия⁸¹.

Хотя подобные «гошпитали» Петр видел и за границей, но в данном случае пример им, как ■ написано в самом указе, был в Новгороде, где такие «гошпитали» построил Иов, митрополит Новгородский.

В 1716 году происходила перепись дворов ■ Москве, давшая следующие результаты⁸²: ■ Кремле — 47 дворов, в Китае — 260, ■ Белом городе — 694, в Земляном городе — 4 240, за ним — 1 102 двора, а всего — 6 343 двора. Хотя много дворов от пожара 1712 года не было ■ 1716 году еще восстановлено, но трудно допустить, чтобы общее число дворов уменьшилось от этого на 10 тысяч; вернее считать, что не все дворы вошли в опись в связи с ее специальными целями — «для определения впредь о сборе великаго государя денежной казны, которую собирают в воротах на вере присланные из ратуши ночные целовальники».

В 1718—1723 годах в книгах по сбору мостовых денег⁸³ указано в Кремле 47 дворов, в Китае-городе — 258, в Белом городе — 1 677 (на белой земле) и 733 двора (на тяглой земле). Всего 2 715 дворов. В сравнении с переписью 1701 года, в Кремле — на 4 двора больше, в Китае — на 14 дворов меньше и в Белом — на 122 двора меньше. Это более соответствующие действительности цифры. Уменьшение дворов в Китае и Белом городах можно объяснить отчасти укрупнением дворов, отчасти существованием не вошедших в опись «безгласных», то есть неизвестно кому принадлежащих, пустырей.

Опустошительные пожары, переселение наиболее имущей части населения Москвы в Петербург, частые и подчас противоречивые указы правительства о строении способствовали появлению в Белом и Земляном городах многочисленных пустырей. Они не только портили вид города и понижали его благоустройство, так как неизменно превраща-

лись соседями в свалки мусора, навоза и пр., но не давали возможности замостить улицы: против пустырей были немощенные пространства, в которых вязли в дождь телеги.

В августе 1721 года Сенат издал постановление, по которому у тех лиц, которым были отведены под дворы места, а они их доселе не застроили, места отбирались и отдавались новым лицам, желавшим их взять под застройку, с обязательством построить мостовую перед двором и платить за землю оброк в прежнем и даже в более низком размере.

2 сентября 1721 года Сенат принял ряд мер с целью отыскания хозяев пустырей по старым писцовым и переписным книгам, а также путем публикации от Губернской канцелярии; если хозяева явятся, то «их к строению и мощению мостов принудить», а если они не явятся или не захотят строить дворы и мостовые, то дворовые места у них отнимать и «отдавать челобитчикам (просящим передать им эти места) на *вечно*, а стрелецкие земли — из оброку и мощения мостов, а белые — из вымоски каменных же мостов»⁸⁴.

Таким способом правительство строило мостовые на улицах и застраивало дворы на них.

Мы видели, что в указе 24 января 1718 года был впервые поставлен практически вопрос об архитекторе для упорядочения московского каменного строительства. Но из донесения царю обер-коменданта Москвы И. Юшкова от 19 апреля 1720 года⁸⁵ видим, что «оного архитектора по май месяц 1719 года было не прислано, помянутого майя в последних числах прислан был от его сиятельства князя Черкасского Гезель * архитекторский Михайла Земцов и в Кремле и в Китае каменное строение и мосты (мостовые) каменные также и деревянное строение по данным от него рисункам зачаты строить. И сентября месяца 1719 году имянным Царского Величества указом писал в Москву Кабинет-секретарь г-н Макаров, чтобы онаго Гезеля выслать в Санкт-Петербург на почтовых подводах, и оной Гезель в Октябре месяце в первых числах выслан, а упомянутое зачатое строение все остановилось и без архитектора или Гезеля архитекторского окончать оное невозможно».

Таким образом, первый архитектор Москвы — гезель М. Земцов — проработал в ней с конца мая по начало октября, то есть около четырех месяцев, и затем был отозван обратно в Петербург, не окончив начатое по его чертежам («рисункам») строительство.

Новый архитектор для московского строительства, вместо Земцова, был прислан не скоро — только в 1721 году⁸⁶. Это был гезель Дедин, умерший в том же 1721 году⁸⁷.

Быстро следовавшие один за другим указы Петра, то запрещавшие каменное строительство в Белом городе, то обязывавшие только его и вести, то снова его запрещавшие, не могли не внести путаницы в дело его застройки. Многие уходили из Белого города на жительство в Земляной город и за него, строили здесь более дешевые, и по тогдашним понятиям, более здоровые для жизни деревянные дома, продавая или обменивая свои участки в Белом городе. Злоупотребления и невежество комендантских офицеров, наблюдавших за выполнением царских указов о строительстве Москвы, ложились тяжелым гнетом на жителей, строивших себе дома в Белом городе. Два сохранившихся в архивах дела прекрасно иллюстрируют вышесказанное. В первом

* Гезель — помощник архитектора.

потерпевшими были причетники Рождественского девичьего монастыря, во втором — князь Вадбольский.

Первое дело ^{***}. В пожар 1712 года погорели деревянные дворы причта Рождественского монастыря, стоявшие в конце Рождественки. В 1713 году они построили себе новые деревянные избы, обложив их глиной, согласно указу Сената от 30 сентября 1712 года в отношении строений, построенных после указа 19 мая 1712 года, но до указа Сената от 30 сентября 1712 года. Причетники не поняли указа Сената или истолковали его расширительно и недоумевали, почему им велено было в 1713 году сломать построение. Строения их все же сломали.

В зиму с 1713 на 1714 год они, заняв деньги, построили «самые мелкие каменные палатенки и мазанки». Но после этого последовал указ 9 октября 1714 года о запрещении каменного строительства во всей стране. Из Петербурга в Москву были присланы офицеры, переписавшие все каменные строения и мазанки в Белом городе, причем строительство причетников Рождественского монастыря показали в описях возведенным после указа 9 октября 1714 года. За это причетникам велено было такое же каменное строение возвести и в Петербурге на Васильевском острове, для чего все они были высланы в Петербург. Но у них уже не было средств это сделать, и они обратились с челобитной к царю, прося их освободить от строительства в Петербурге и вернуть в Москву. Они писали: «...и за прежнее строение долгов платить нам нечем, и питаемся с самою нуждою». Подписана челобитная 8 марта 1721 года. Следовательно, более шести лет причетники жили уже в Петербурге. Чем кончилось их дело, не известно.

Второе дело ^{***}. По царскому указу, «за штраф» московского строения был выслан для строения в Петербурге князь М. И. Вадбольский. 29 октября 1723 года Кабинет царя сообщал главной полицмейстерской канцелярии о челобитной Вадбольского царю, в которой он писал, что построил в Москве «до запретительного указа... 1714 г.». Царь велел дело расследовать и, если окажется, что его показание верно, освободить от штрафа. Но в Главной полицмейстерской канцелярии оказались ранее подававшиеся Вадбольским ходатайства, в которых он не отказывался от того, что *продолжал* строиться и после запретительного указа 1714 года, ссылаясь на объявление Сената, что в Белом городе разрешалось *докончить* начатое каменное строение, а если кто в течение года не докончит, то отдавать такое строение тому, «кто строить похочет». Главной полицмейстерской канцелярии был неизвестен такой указ или разъяснение Сената, и она просила Кабинет прислать ей его, если у него он имеется. Подписано 11 ноября 1723 года. Окончание дела также неизвестно, но и оно показательное для иллюстрации существовавшей тогда путаницы в деле застройки Белого города, а также методов Петра по застройке Петербурга.

Каменные строения в Москве, построенные в Белом городе, и другие, находившиеся вне Кремля и Китая, приходили в ветхость, а недостроенные разрушались ветрами, дождями и пр. Это не могло не обратить на себя внимания Петра, и указом от 7 сентября 1720 года ^{***} «Об исправлении каменного строения в Москве» велено было чинить *всюду* каменное строение и крыть черепицею или гонтом без скалы. Но строить новое за Земляным городом велено так же, как в Белом и Земляном городах, то есть деревянное. Только в Ямских слободах было разрешено строить попрежнему *всякое* строение. Но здесь под «всяким» строением надо подразумевать не каменное, наравне с дере-

вянным, а курные избы, стоявшие здесь и в XVII веке. Бани, с которых собирався в казну сбор, разрешено было также строить попрежнему.

Правительство Петра I стремилось инвентаризировать городское хозяйство, чтобы установить, что имеется в городах, в каком количестве и состоянии.

В 1721 году Бурмистерская палата в Москве была заменена Главным магистратом, на обязанности которого, между прочим, было возложено его регламентом, или уставом: «на каждый город составить формуляр со следующими сведениями: описание, звание города и местоположение его; до которых мест владения и земля того города расширяются и с кем смежно; каким строением строен, и сколь давно, и какими крепостями и древним или новым манером укреплен; в каком состоянии как публичные, так и частные городские строения обретаются, и каменные или деревянные, какое число церквей, монастырей, школ, госпиталей и иных публичных строений; город сколь великое предместье и слободы имеет, и вне или вокруг каменной стены или вала, или полисадом обретаются; какие особые привилегии (или жалованные грамоты) и приважи или надания город имеет и при каком Государе какие грамоты или надания получил; о числе жителей обоного пола и числе торговых людей; о торговле, промыслах и ремеслах; о лесах на строение и на дрова; о топографии городской земли, с указанием почвы и пригодности ее для сельского хозяйства»⁹¹.

Москва страдала не только от пожаров, но и от наводнений, которые разрушали и смывали находившиеся близ реки Москвы строения. После одного из донесений об этом вице-губернатора Москвы Воейкова, 10 февраля 1721 года последовал указ Сената⁹² о том, чтобы избы на Болоте, и Кожевниках и вообще на низких местах, которые заливаются полою водою, ставили на *режах*, а не прямо на земле, а потолки в них и в банях делали с глиною, а не бревенчатые и не дощатые (это, очевидно, в противопожарных целях).

Так как одновременно со строительством Москвы шло плановое строительство в Петербурге, несомненно влиявшее и на строительство Москвы, интересно отметить указ 29 апреля 1721 года⁹³. «О содержании в Петербурге по улицам фонарей, о чищении и мощении камнем улиц; об определении для устройства *линейных улиц* Архитектора с помощниками; о приискании для делания дымовых труб мастера с подмастерьями и о собирании на все оные предметы потребной суммы».

Фонари в Москве, не считая 8 фонарей Преображенской слободы и временных к 1722 году, были поставлены по улицам только в 1731 году; мощение камнем и очистка улиц начались раньше, чем в Петербурге; постоянный архитектор был прислан в Москву в том же году, но несколько позднее; о мастерах для делания дымовых труб в Москве, равно как и о целевом налоге на все эти мероприятия, кроме мощения улиц, ничего неизвестно.

Из указа 19 января 1722 года, в общем подтверждающего прежние указы о строительстве в Москве⁹⁴, видно, что в это время уже был в Москве присланный из Петербурга архитектор.

Частный случай вызвал в том же году общее распоряжение Петра, не безразличное для дальнейшей застройки Москвы: Петр хоронил умершего князь-кесаря Ф. Ю. Ромодановского в Георгиевском монастыре (современная Пушкинская улица, дом 3). Генералиссимусу нужно было отдать воинские почести при погребении, но войскам негде было развернуться из-за множества памятников на могилах в монастыре. И 12 апреля 1722 года был издан указ⁹⁵ об уравнивании в Москве над-

гробных камней с поверхностью земли и — кстати — об уменьшении в Москве излишних церквей.

Это было первым шагом к ликвидации при церквях кладбищ и очистке церковных участков для строительства.

8 мая 1722 года дается указ⁹⁶ «О делании в Москве кровель по примеру, как сделана кровля на тереме ■ Кремле». Здесь впервые ставится требование делать на домах *железные крыши на стропилах*.

Но железа было мало, и потому 23 мая дается новый указ⁹⁷ «О делании гонта из бревенчатого соснового леса» для крыш.

К 1722 году относится и проект Петра I соединить Петербург и Москву водными путями к последней от р. Волги, уже в 1719 г. связанной Вышневолоцкой системой с невской столицей. В апреле 1722 года он поручил полковнику Виллиму Геннину «осмотреть: от Москвы или от Яузы рек, чрез которые рекижь и места способнее учинить до Рогачевской пристани коммуникации судовому водою хождению... и что по осмотру явится, о том учинить чертеж». Геннин произвел изыскания в том же году и представил Петру 4 варианта трассы «где быть с Москвы прямо в Волгу водяной коммуникации».

Из этих вариантов четвертый близко подходит к трассе современного канала Москвы. Имея начало у устья р. Химки (у Покровского-Стрешнева), путь шел по этой реке, затем по Клязьме, Уче, Вязи, Дубровне, Инже и Яхроме.

Однако постройка водного пути была тогда отложена; очевидно Петр I учел мнение составителя проекта, что «сия работа будет зело велика... и для того хорошо начать, надобно совершить; лучше пернач остуда без убытка, нежели последняя с великим убытком»^{97а}

Но даже за несколько месяцев до смерти, в 1724 году, проехав из Петербурга до Дмитрова водой, Петр, пересаживаясь ■ экипаж для следования в Москву, сказал своей жене: «Труды моего Миниха (по прокладке каналов) сделали меня здоровым. Я надеюсь некогда ехать вместе с ним водою из Петербурга в Москву ■ выдти на берег в Головинском саду», где строился в это время дворец для Петра I.

Эта надпись, высеченная на камне, и сейчас украшает одну из беседок Парка КиО Московского военного округа, бывшего Головинского сада⁷⁶

Многочисленные указы о строительстве в Москве требовали *постоянного* наблюдения за их исполнением.

В петровское время над Москвой начальствовал до 1708 года князь-кесарь Ф. Ю. Ромодановский. В 1708 году, когда вся Россия была разделена на восемь губерний, московским губернатором был с 1708 по 1712 год боярин Тихон Никитич Стрешнев, с 1712 по 1713 год — князь Михаил Григорьевич Ромодановский, с 1713 по 1716 год — Алексей Петрович Салтыков, с 1716 по 1719 год — Кирилл Алексеевич Нарышкин, с 1719 по 1724 год — князь Иван Федорович Ромодановский, с 1724 по 1726 год — граф Андрей Артамонович Матвеев.

При губернаторах был с 1711 по 1719 год «управителем» — вице-губернатором — В. С. Ершов. Параллельно с губернаторами Москвой управляли и обер-коменданты, иногда подменяя собой губернаторов, что приводило к частым ссорам их между собой. Вероятно, существовало еще старое деление Москвы на участки «объезжих голов», только они назывались командами, ■ объезжие головы — капитанами. Только с 1722 года наблюдение за строительством и порядком в городе было поручено обер-полицмейстеру. Первым обер-полицмейстером Москвы при Петре был Греков⁹⁸. Функции его определены данной только 10 де-

кабря 1722 года «Инструкцией» обер-полицмейстерской канцелярии. В ней до известной степени кодифицированы все раньше издававшиеся указы и постановления по застройке и благоустройству Москвы и введено несколько новых. Приведем содержание главнейших параграфов «Инструкции».

«§ 1. Надлежит смотреть, чтобы все жилое строение, ежели кому случится что вновь построишь или старое переставить, то оное все б строено было по указу по улицам линейно (курсив наш. — П. С.) и никакое строение из линии б не выдавалось (но чтоб со временем улицы и переулки были равны): а в какой пропорции напред сего улицы и переулки были, о том взять писцовыя книги из Московской губернии, и по тем писцовым книгам, какою шириною какая улица была написана и ныне с какою состоят, о том при доношении подать в Сенат ведение».

Отсюда видно, что Петр стремился к тому, чтобы улицы и переулки были равной ширины на всем протяжении, и не декретировал пока их расширения дальше ширины XVII века.

§ 2. В Кремле и Китае, у кого места есть, тем велеть всем строить каменное строение по тому ж по улицам и переулкам (а не во дворах, как в старину строили); а у кого по улицам строение будет построено, тем и внутри дворов строение строить не возбранить, и крыть черепицею или гонтом без скалы, и чтоб построено было в 4 года; а которые не могут каменное строение строить, тем свои дворы в Кремле и Китае продавать могущим, а сами б в Белом или Земляном городе построили по указу деревянное строение. А которые не продадут в указный срок, то те места отдавать челобитчикам на мену их мест, кроме тех, которые в С.-Петербурге свои дома имеют».

Здесь новостью является четырехлетний срок для постройки каменных зданий в Кремле и Китае-городе или для обмена участков, после которого последнее должно осуществляться в принудительном порядке. Любопытно и запрещение отдавать в застройку каменными домами в Кремле и Китай-городе участки тем, которые в Петербурге имеют дома, очевидно, с той целью, чтобы они не уезжали из новой столицы.

§ 3. Этот пункт обязывал всех, имевших незастроенные участки в Белом и Земляном городах и в слободах за городом, застроить их в два года, если они нигде больше строений не имеют; тем же, кто имеет загородные дворы, вменено в обязанность застроить пустые участки в один год. Если же они не застроят их в один год, то с их «загородных дворов сломать кровли со всех жилых изб и бань, понеже указ о том уже 4 года, как состоялся». Если же неимеющие строения в два года не застроят своих участков, то последние отдавать челобитчикам.

Этот пункт впервые делает обязательной застройку дворовых участков в Белом, Земляном и за Земляным городом, устанавливая сроки для застройки и указывая, что последует при невыполнении указа. Ссылка на указ об этом, данный в 1718 году, не совсем точна, так как последний указывал только на способ застройки.

§ 4 обязывал каменные палаты, построенные по улицам, смыкать с соседними, для чего при постройке оставлять по сторонам выходящие кирпичи.

§ 5 требовал, чтобы в Белом и Земляном городах строили поземное строение (прямо на земле, а не на «погребях»), потолки были б с глиной, а крыши крыты черепицей или гонтом без скалы. Заборы запрещалось ставить; вместо них — тыны, высотой до 4 аршин. За ослушание — штраф и посылка на галеры.

§ 6 указывал, как класть печи в деревянных строениях, чтобы оберечь их от пожаров.

§ 7 повествовал о трубах и их очистке.

§ 8 требовал, чтобы бани и ряды лавок строились попрежнему.

§ 9 вводил новшество, обязывая в черных избах сделать трубы и впредь черных изб или изб с деревянными трубами строить не допускать.

§ 10 обязывал всех сделать на лето надворные печи во дворах и на огородах.

§ 11 разрешал тем, кто не может их сделать, топить печи только два раза в неделю.

§ 12 обязывал полицию четыре раза в год осматривать все печи и неисправные велеть переделывать.

§ 13 обязывал завести на всех больших улицах медные пожарные заливные трубы.

§ 14 излагал правила тушения пожаров жителями.

§ 15 требовал устройства по концам улиц подъемных рогаток, при которых жители обязаны были держать караул.

§ 16 разъяснял, что делать в случае драк возле этих рогаток.

§ 17 вносил новизну в устройство каменных мостовых в Москве: требовалось, чтобы сперва владельцы домов в Китай-городе построили мостовые перед своими домами, а потом в Белом городе, «а не все вдруг, дабы в поставке камня цены не возвышались»; на прочих улицах и в переулках владельцы домов обязывались строить деревянные мостовые.

§ 18 заставлял чистить мостовые тех, кто их строил, то есть владельцев дворов, а перед дворами учреждений — эти учреждения.

§ 19 обращал внимание на благоустройство речных берегов: предписывалось «по рекам и протокам каждому против своих дворов, где были обрубы, делать их снова и насыпать землю накрепко, дабы и по берегам проезд был свободный». Этим было положено начало устройству набережных улиц в Москве.

§ 20 требовал: помет и сор каждому против своего двора на улице собирать и вывозить, куда будет указано; в Яузу и Неглинную никакого сора и помета не бросать.

§ 21 шалаши и лавки с продажей харчей и т. п. не позволял ставить, выдвигаясь на улицу, а требовал углублять их во дворы.

§ 22 обязывал торговцев калачами, хлебом и пирогами носить белые полотняные кафтаны и полки покрывать белыми скатертями.

§ 23 требовал от полиции бороться с продажей испорченного мяса и других недоброкачественных продуктов.

§ 24 указывал «мясным лавкам быть по прежнему за Земляным городом». Бить скот разрешалось только в «указных местах».

§ 25 обязывал полицию следить за исправностью мер и весов.

§ 26 разрешал торговать только в рядах и лавках: «Носячим товарам, кроме всякого харчевого, походя по улицам, также и на площади, отнюдь торговать не велеть, дабы определенные ряды и лавки и них пусты не были». Крестьянам, приезжавшим в Москву с сеном, дровами и прочими деревенскими товарами, запрещалось становиться по улицам, «а только в указных местах, где пристойно».

§ 27 требовал, чтобы полиция боролась с запрещенными играми: зернью, картами, а также наблюдала за подозрительными домами (шинками и др.).

§ 28 обязывал полицию забирать гулящих и слоняющихся по улицам, особенно безобразничающих людей, и отдавать их в матросы или солдаты.

§ 29 требовал записывать принимаемых на работу (на фабрики и заводы) в съезжих дворах, чтобы не было среди них беглых солдат.

§ 30 предписывал полиции бороться с бродячими нищими и здоровых из них отсылать в каторжную работу.

§ 31 обязывал полицию переписать все жилища в городе, их меру и число жителей (кроме знатных персон).

§ 32 создавал аппарат «для лучшего смотрения всякого против сих пунктов неисправления»: в каждой слободе или улице выбирается староста, а к каждым десяти дворам — десятский из их жителей.

§ 33 возлагал на полицию наблюдение за исправностью мостов через реку Москву и другие реки.

§ 34 — разыскивать воров.

§ 35 — бороться с корчемством (тайной продажей водки).

§ 36 — смотреть, чтобы торговцы не торговали в праздники.

§ 37 — чтоб никто не стрелял из ружей по улицам.

§ 38 обязывал «винных (виновных) девок и баб ссылать к мануфактурным делам» то есть на фабрики.

§ 39 — смотреть за появлением эпидемий в домах.

§ 40 возлагал на полицию обязанность «солдат и прочих ставить на дворы всяких чинов людей» во всех слободах, кроме солдатских слобод и домов петербургских жителей (то есть проживающих в Петербурге) и кроме посадских людей, «по пропорции, кто в какого ранга не был, считая по покоем и печам».

§ 41 обязывал полицию смотреть, чтоб по улицам не ездили на незнузданных лошадях.

§ 42 предлагал полиции осторожно обращаться с послами иностранных государств и их дворами.

§ 43 предписывал полиции снять со всех ворот кровли.

§§ 44—46 говорили о штатах полиции, ведомостях и пр.

Таким образом, мы видим, что в «Инструкции» застройки Москвы касались §§ 1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 10, 17, 19, 21 и 43; благоустройства улиц и дворов — §§ 15, 16, 18, 20, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 37, 41 и 42; предупреждения пожаров и борьбы с ними — §§ 6, 7, 11, 12, 13 и 14; борьбы с антисанитарией и нарушением правил торговли — §§ 22, 23, 24, 25, 26, 35, 36 и 39; различных других полицейских обязанностей — §§ 27, 31, 33, 40 и 41—46.

Резюмируем то новое, что имеется в «Инструкции» в отношении планировки и застройки Москвы, сравнительно с предыдущим законодательством Петра I.

1. Стремление сделать улицы и переулки повсюду равными по ширине, не указывая пока, какова должна быть их ширина.

2. Установление четырехлетнего срока для каменной застройки дворов по улицам Кремля и Китай-города.

3. Запрещение имеющим дома в Петербурге строить каменные дома на вновь приобретенных участках в Кремле и Китай-городе.

4. Установление двухлетнего срока для застройки незастроенных участков в Белом и Земляном городах, если владельцы нигде больше строений не имеют, и одногодичного срока — для имеющих застроенные загородные дворы.

5. Обязательство строить в Белом и Земляном городах поземное деревянное строение.

6. Обязательство каменные дома по улицам смыкать с каменными домами соседей.

7. Высота тынов, вместо заборов, определялась до 4 аршин.

8. Запрещалось строительство черных изб и с деревянными трубами.

9. Обязательство строить и топить летом во дворах и огородах надворные печи.

10. Устройство каменных мостовых сосредоточивалось в Китай-городе и лишь после его замощения распространялось на Белый город.

11. Положено начало набережных улиц.

12. Лавки и шалаши убирались с улиц во дворы, выходя на улицы по линии домов.

13. С ворот удалялись кровли.

Из этого выводим, что Петр продолжал свою политику создания каменной застройки прежде всего в Кремле и Китай-городе, временно отложив устройство в Белом городе даже каменных мостовых.

Большое внимание, как видно из изложенного, Петр уделял застройке пустырей. Пустыри не только безобразили город, но и нарушали уличное благоустройство, так как владельцы их не мостили перед ними мостовой. *Стралленберг*, бывший в это время в Москве, пишет в своих записках¹⁰⁰: «Здесь находится много пустых мест после бывшего пожара в 1712 году, особенно потому, что многие из бояр, имевшие здесь каменные (дома?), после сего времени переселились в Петербург». Этому можно поверить, внося поправку, что в Петербург переселились после пожара 1712 года не только бояре, но и многие другие московские люди, переселились притом не добровольно, а по требованию Петра, и, естественно, не стали строить домов в Москве на своих погорелых участках.

Полицмейстерская канцелярия повела борьбу с пустырями, основываясь на данной ей в 1722 году «Инструкции».

Сколько было застроено пустырей за 1722—1725 годы, неизвестно: известно лишь, что за это время полиция передала принудительно другим владельцам 2 тяглых и 59 белых мест¹⁰¹, в которых «строения и мо-

сту против не было». Но значительная часть пустырей принадлежала купцам и другим посадским людям, которыми с 1699 года ведала не полиция, а Бурмистерская палата, или Ратуша, а после нее Магистрат. Полицмейстерская канцелярия отослала ему для исполнения список пустырей, принадлежавших этим лицам¹⁰². Интересно их размещение по Москве (для современного понимания ■ скобках я даю полицейские части 1914 года):

1)	В команде капитана	Давыдова (Якиманская часть)	5
2)	»	Пазухина (Тверская часть)	1
3)	»	Жукова (Мясницкая часть)	11
4)	»	Теплицкого (Мещанская часть)	48
5)	»	Безобразова (Арбатская часть)	18
6)	»	Барюшкова (Пятницкая часть)	26
7)	»	Друцкова (Пречистенская часть)	20
«Всего оных пустырей имеетца»			129

Как видим из этого, большая часть пустырей, действительно, находилась в районе пожара 1712 года.

Как поступил и чего добился Магистрат в отношении застройки или передачи этих пустырей ■ другие руки, неизвестно.

После смерти Петра I, ■ 1726 году, была произведена «Опись новому строению в Белом и Земляном городе», из которой видно, где до этого, в петровское, главным образом, время, производилось каменное строение и каковы были его результаты¹⁰³.

В Белом городе:

На улице Петровке 1 палаты починены, 2 построены вновь.

На улице Дмитровке (Пушкинской) построено 9 палат, 1 баня и 1 ворота.

На улице Тверской (Горького) построено 5 палат.

Меж Тверской и Никитской построено 7 палат.

На улице Никитской (Герцена) построено 3 палаты.

На улице Арбате (улице Калинина) 2 палаты починены, 10 палат* построены.

На улице Знаменке (Фрунзе) 2 палаты починены, 4 палаты построены.

У Пречистенских (Кропоткинских) ворот выстроены 1 палата и 2 бани.

Всего: починено 5 палат, вновь построено 39 палат, 3 бани и 1 ворота.

В Земляном городе:

За Тверскими воротами 1 палаты починены, 3 выстроены вновь.

За Никитскими воротами 1 палаты починены, 3 выстроены вновь.

За Пречистенскими воротами 2 выстроены вновь.

Всего: починено 2 палаты, вновь выстроено 8 палат.

Документ не дает указания, в какие годы были построены новые палаты в Белом и Земляном городах. Если они строились в согласии с издававшимися Петром указами, то в Белом городе должны были быть построены либо до 1705 года, либо между 1712 и 1714 годами, в Земляном же городе только до 1705 года.

Так как из переписи 1701 года известно, что в Белом городе было

* «У многих попов по всей улице строены палаты».

2 532 двора, а в Земляном — 7 394 двора, то нахождение в первом 44 зарегистрированных описью 1726 года каменных палат и в Земляном — 8 палат является каплей в море деревянных строений, и совершенно прав был Петр, заставляя застроить каменными зданиями около 300 дворов Кремля и Китая (из них многие и до его указов были каменными) и запрещая до этой застройки каменное строительство в Белом и Земляном городах, где те же 300 домов потонули бы среди 10 тысяч всех дворов и не дали бы никакого эффекта ни в смысле украшения этих городов, ни для предотвращения пожарной опасности, тогда как ■ Кремле и Китай-городе достигалось то и другое.

Дом князя Гагарина на Тверской в XVIII в.

Из указанных в «Описи» 44 каменных палат в Белом городе 42 стояли в глубине дворов и только 2 — по улицам; это были каменные людские покои княгини Ромодановской на Тверской (чуть выше современного проезда Художественного театра) и палаты князя Гагарина на Тверской же (чуть ниже современной Советской площади). Губернатор Кирилл Нарышкин имел на своем дворе по Арбату (современная улица Калинина, дом 3) мазанки.

Среди города в том же году стояли недостроенными два монастыря: Никитский (улица Герцена, дом 7) и Воздвиженский (улица Калинина, дом 7—9) и 11 церквей¹⁰⁴.

Важною мерою Петра для благоустройства Москвы и улучшения ее застройки был указ от 10 октября 1723 года¹⁰⁵ «О непогребении мертвых тел, кроме знатных персон, внутрь городов ■ об отвозе оных в монастыри и к приходским церквам за город». С тех пор хотя «знатных персон» и погребали внутри города, но обычно «под спудом» (под полом церквей), а особые кладбища при них превратились ■ церковные дворы, на которых церковный причт строил себе избы и другие строения. Остальных хоронили за Земляным валом (Садовым кольцом).

Каменные плиты на кладбищах при церквах, как мы видели выше, велено было еще в 1721 году «опустить в землю до уровня ее поверхности». Но взамен их стали ставить над могилами («погребками») деревянные будки «для чтения псалтыря над усопшими». Указом 26 октября 1723 года¹⁰⁶ было запрещено их ставить.

Кроме гражданского строительства, в петровское время велось в Москве большое промышленное, дворцовое и казенное строительство.

«Основная директива петровской реформы была направлена к пол-

ятию производительных сил страны, усиленному развитию промышленности и, наконец, к выходу на широкие морские пути»¹⁰⁷.

Мы указывали, что еще в 1691 году, по именному указу Петра I, велено было у Тайницких ворот Кремля, за стеною, на берегу реки, построить новый стеклянный завод для приготовления всякой стеклянной посуды¹⁰⁸. В 1697 году на Яузе был построен казенный «Хамовный двор», изготавливавший паруса, после неудачной попытки Петра устроить его в бывшем Кадашевском хамовном дворе¹⁰⁹. Заозерская¹¹⁰ не совсем точно определяет его местоположение ■ Преображенской слободе, тогда как он стоял на правом берегу Яузы, у Матросского моста.

После пожара 1701 года на месте «Государева сада» за рекой Москвой против Кремля образовался пустырь. В 1705 году Петр построил на нем, близ Большого Каменного моста, казенную фабрику «Суконный двор», вырабатывавший главным образом сукна для войск¹¹¹. В 1720 году он был передан компании купцов — Щеголину ■ др.¹¹², просуществовал до 1840 года, но здания его были окончательно снесены лишь в 1937 году — при постройке современного Большого Каменного моста.

В 1707 году был основан казенный «полотнянный и скатертный завод», изготавливавший полотна. В 1711 году он был передан компании Андрея Турчанинова, в 1720 году перешел ■ компании Ивана Тамеса, а в 1724 году разделился на пять заводов: 1) Ивана Тамеса, 2) Бориса Карамышева, 3) Антипы Пастухова, 4) Ивана Микляева и 5) Андрея Овощникова¹¹³.

Заозерская не указывает местонахождения этого завода, но, по всей видимости, — это «Тамесова фабрика» на месте Хамовной слободы в современных Хамовниках.

В том же 1707 году был основан на Воробьевых горах казенный зеркальный завод, в 1711 году переданный Вилиму Лойду.

В 1705 году на Яузе, в Богородском, был основан казенный «бумажный завод», сданный в 1711 году в аренду Барфусу, а в 1722 году переданный В. Короткому.

На Яузе же еще в 1701 году был основан казенный кожевенный и портупейный двор.

В 1705 году была основана казенная чулочная мануфактура, ■ 1715 году переданная в аренду мастеру Мамбрисону, ■ в 1720 году Р. Воронину. Где она помещалась, неизвестно.

До 1710 года под Даниловым монастырем был основан старый «канатный двор», а в Преображенском — «новый канатный двор».

В 1701—1702 годы на Яузе был основан казенный «шляпный двор». При Петре же, ■ 1695—1696 годах, в Преображенском была уже «пильная мельница», казенная лесопильня.

Таким образом, при Петре I было основано в Москве 12 казенных мануфактур, именовавшихся «дворами» и «заводами». Если присоединить к ним существовавшие при Петре, но основанные до него Пушечный двор на Неглинной и новый Пушечный двор у Красного пруда, две «пороховых мельницы» на Яузе, верхнюю и нижнюю, из которых одна перешла в 1704 году к Ф. Аникееву, а другая еще раньше к Р. Мейеру, и казенный стеклянный завод в Измайлове, то всех мануфактур, основанных казной и лишь позже частично переданных в частные руки, можно считать 17. Сюда не входят, впрочем, кирпичные заводы под Даниловым и Донским монастырями, с которыми казенных мануфактур было значительно больше.

Но все же гораздо больше было основано при Петре I частных мануфактур, большей частью с привилегией и даже денежной помощью от правительства. В списке, приложенном к упоминавшемуся уже труду Е. И. Заозерской, их можно насчитать 23. Пороховых заводов было основано три: Бельского — до 1701 года, Силивестрова В. и Марыкаева М. — в 1702 году, и в том же году — Нарыкова Льва. Где — не указано. Шелковых мануфактур — шесть: Милютин А. — в 1714 году (на современной улице Мархлевского. — П. С.); Апраксина, Шафиров и Толстого — в 1717 году (на Посольском дворе, на улице Куйбышева. — П. С.). В 1724 году последняя была передана компании Евреинова и тогда же разделилась на четыре мануфактуры: И. Ф. Шеримана, Ф. Мыльникова, А. Павлова и С. Аникеева, М. Евреинова и Старцева. Остальные четыре: И. Корчагина, основанная до 1718 года; Р. Воронина и Я. Лебедева — в 1723 году; И. Тамеса (год не известен); С. Павлова — в 1725 году. В суконной промышленности: Р. Воронина, каразейная, основанная в 1718 году; А. В. Макарова, суконная, — в 1718 году, а в 1727 году передана И. Собольникову; Волкова Н., каламенковая, — в 1719 году; Александрова С. и Косова М., суконная и каразейная, основанная в 1720 году, а в 1724 году «сдана» компании Бабушкина; М. Фибиха, каразейная, основанная в 1721 году; Пренга Б., каразейная, тоже в 1721 году; Кузнецова И. с тов., каразейная — в 1723 году, и такая же Фишера — в 1724 году. В бумажной промышленности были основаны две карточные фабрики: В. Короткого — в 1722 году и Н. Фандерстама — в 1724 году.

В 1723 году был основан В. Зайцевым кожевенный завод.

В 1722 году И. Кузнецов и А. Челбушев основали пуговичную фабрику; А. Гребенщиков, в 1724 г., завод глиняных табачных трубок и изразцов, а Е. Шапошников, в том же году, завод пожарных труб. Всего 23 частные мануфактуры.

Таким образом, при Петре I в Москве действовало 40 мануфактур, не включая в них кирпичных заводов.

Нас интересует прежде всего размещение их по территории города, но, к сожалению, мы в отношении большинства из мануфактур таких сведений не имеем. К указанным выше адресам можем прибавить, что завод глиняных трубок Гребенщикова находился «за Таганскими воротами по Гжельской дороге при Калитниковском болоте на отводной Императорского Величества земле» и основал его не Гребенщиков, а П. Вестов, в том же году продавший его Гребенщикову¹¹⁴. Можем предположить, что суконная и каразейная фабрика компании Бабушкина находилась там, где она была и впоследствии — в Бабушкином переулке¹¹⁵.

Как видим, большинство мануфактур, адрес которых известен, находилось в восточной части города, главным образом на Яузе и близ нее. Но были мануфактуры и в центре города.

Современник Петра I Кириллов указал в своей книге из казенных мануфактур лишь парусную, с 1162 рабочими, а из «компанейских», находившихся в ведении Мануфактур-коллегии, 27 и в ведении Берг-коллегии — 1: купоросной краски, муки и прочих материалов — стольника Афанасия Савелюва да купеческих людей Дмитрия и Даниила Томилиных¹¹⁶.

Ни Заозерской, ни Кирилловым не показаны: сахарный завод Веснова, построенный в 1718 году¹¹⁷, и «новый полотнянный двор» на Яузе, устроенный в 1720 году¹¹⁸.

Покои, в которых производились фабричные товары, освобожда-

Районы города	Число		Число								
	фабрик	покоев	суконных	полотняных	шелковых	лепточных	тафтяных	штофных	каразейных	платочных	чулочных
Китай-город	2	11	—	77	—	—	—	—	3	—	—
Белый город											
Западная половина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Восточная половина	7	37	—	—	2	46	29	9	—	7	1
Земляной город											
От реки Москвы до Тверской ули- цы	3	4	—	—	—	—	—	—	6	—	—
От Тверской до Мясницкой улицы	2	8	—	—	—	—	—	2	—	—	2
От Мясницкой улицы до реки Яузы	5	12	—	13	—	—	—	—	—	—	3
От реки Яузы до реки Москвы (Таганка)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Замоскворечье	8	22	13	—	1	9	4	—	29	—	—
За Земляным городом											
Замоскворечье	1	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хамовники	1	34	—	60	—	17	—	—	—	—	—
Новинское и Дорогомилово	2	6	—	—	—	11	—	—	—	—	—
Кудрино, Пресня и Грузины	1	1	—	—	—	—	—	—	3	—	—
От реки Пресни до реки Неглин- ной	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
От реки Неглинной до Ново-Бас- манной ■ Покровской, Семе- новской улиц	6	36	—	—	—	6	—	—	11	—	—
Басманные, Немецкая слобода, Лефортово и Измайлово	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
От Владимирки до Москвы-реки . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Без указания — где	15	61	14	51	2 п.	18	—	—	28	1	—
Без указания — где и что произ- водят	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	57*	241	27	207	3 ст. 2 п.	107	33	11	80	8	6

* ■ число этих фабрик вошло 9 из 23 вышеуказанных частных мануфактур.

НАЗВАНИЕ СТАНОВ И ПОКОЕВ

гризетных	бархатных	ленточно-позументных	кожаных и башмачных	суконно-шелковых	волоочильных золота	купоросных и крепкой водки	пухлячих, роговых и зонтовых	бумажных и выданных	шляпных	шелково-красильных	стеклянных	заливных пожарных труб	карточных	золота и серебра	Всего станов для покоев
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80 ст.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	27	1 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	123 ст. 1 п.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6 ст.
—	—	—	—	—	3 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29 ст.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16 ст. 3 п.
—	—	—	—	—	—	3 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	56 ст. 3 п.
—	—	—	—	—	—	—	7 п.	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	7 п.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	77 ст.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13 ст.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 ст.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	36	—	5 п.	—	—	18 п.	—	—	—	—	—	—	53 ст. 23 п.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 п.	—	—	—	—	—	2 п.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	9	—	—	—	—	—	—	—	3 п.	2 п.	3 п.	41 п.	1 п.	127 ст. 15 п.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	1	27+9	36 1 п.	25	8 п.	3 п.	7 п.	18 п.	2 п.	3 п.	2 п.	3 п.	4 п.	1 п.	583 ст. 54 п.
							2 ст.								

лись от солдатского постоя, а занятые жильем — не освобождались. Но промышленники, имевшие фабрики на своих жилых дворах, старались все покои выдать за производственные. Вероятно, вследствие этого в 1728 году была составлена «Ведомость, у кого на дворах имеются какие фабрики разных художеств и где те дворы в урочищах»¹¹⁹ (см. приложение № 3). В эту ведомость, очевидно, не вошли те фабрики, которые были расположены на особых, не связанных с жильем дворах. Такие особые дворы имели крупные фабрики, «мануфактуры» и заводы. Интересно в указанном документе выражение относительно предприятия «Р. Воронина за Красными вороты у ц. Петра и Павла»: «Каразейная мануфактура, а фабрики нет», и поэтому не показано в ней совсем покоев, занятых производством. Отличие фабрики от завода, насколько можно судить по документам начала XVIII века, лежало не в специфике производства, а в том, что фабрики находились в обыкновенных покоех при жилых дворах, а заводы — в специально для них построенных или приспособленных помещениях.

Где находились фабрики по районам Москвы и что они производили? На основании имеющихся данных о 39 фабриках, имеющих адреса, мы в таблице (см. на стр. 218 и 219) расположили их по районам города, с указанием, что они производили и сколько было под производством станов или покоев (где не указано станов). Для полноты картины о производстве мы включили в эту таблицу и 15 фабрик, адреса которых не указаны, но указано, что они производили.

Общие итоги значительно разнятся от итогов, приведенных в цитированной выше книге Кириллова о фабриках, но близки к ним, если предполагать, что он выделил часть из них как-то по своему разумению в группу «заводы».

Из указанных в списке фабрик обращает на себя внимание фабрика на собственном дворе «иноземца Ивана Тамеса, полотняной мануфактуры директора», в Хамовниках, где была и мануфактура. Она имела 10 жилых и 34 производственных покоев, в которых на 77 станах вырабатывали парусиновые, лентовые и другие материалы.

Это была одна из крупнейших в Москве фабрик, поставлявшая свои изделия даже за границу.

Как видно из составленной нами на основании «Ведомости» таблицы, из 39 фабрик, местоположение которых можно было определить, 2 находились в Китай-городе, 7 — в восточной половине Белого города, 10 — в Земляном городе, 8 — в Замоскворечьи и 12 — за Земляным городом.

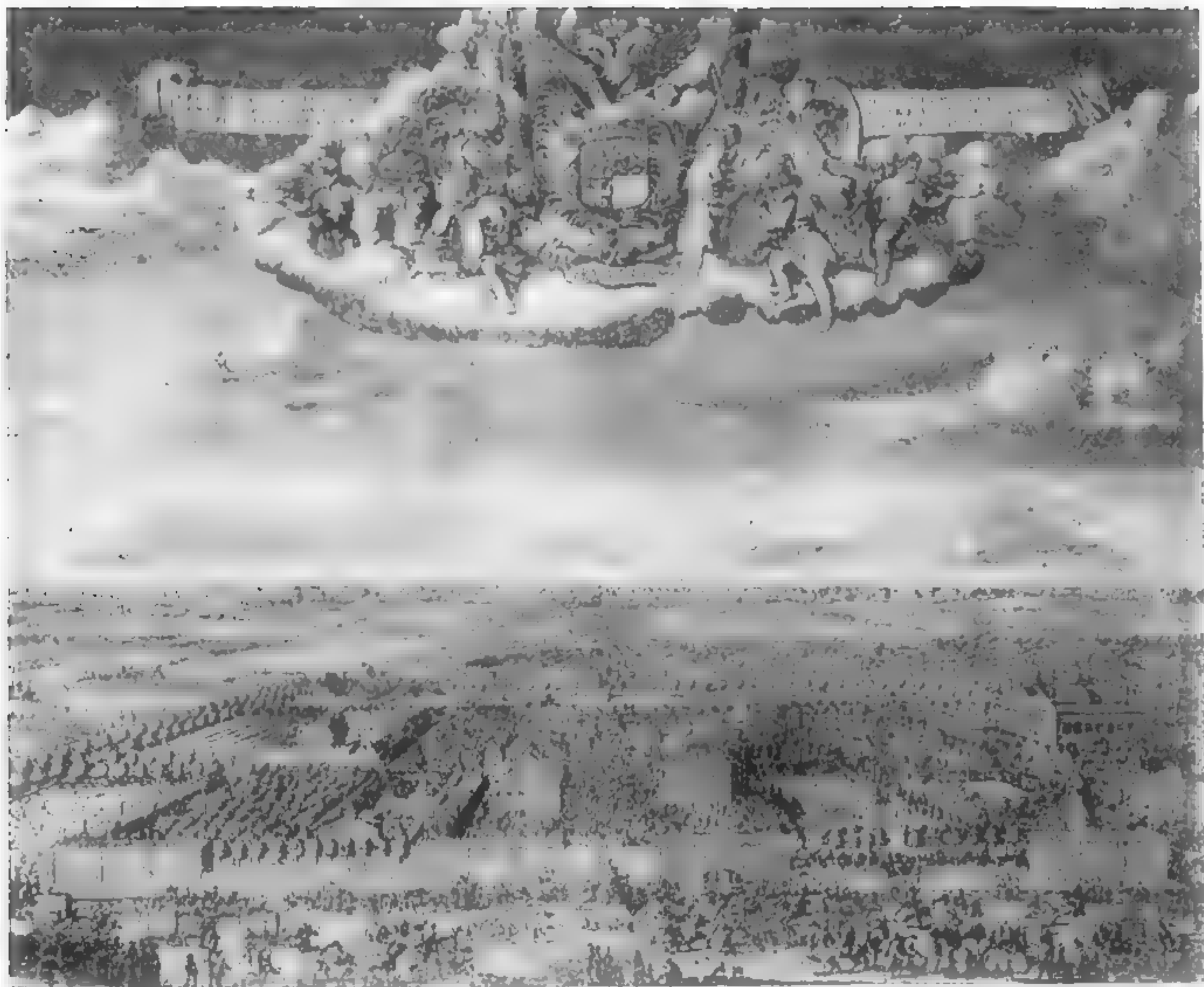
Все они занимали 180 покоев, каждая в среднем $4\frac{1}{2}$ покоев.

Две фабрики Китай-города имели 77 полотняных и 3 каразейных стана.

7 фабрик Белого города имели 2 шелковых, 46 ленточных, 29 тафтяных, 9 штофных, 7 платочных, по 1 чулочному, гризетному и бархатному стану, 27 ленточно-позументных станов. Из этого видно, что все фабрики здесь были шелковые. Только одна, с 1 покоем, была башмачная.

10 фабрик Земляного города имели 13 полотняных, 2 штофных, 6 каразейных, 5 чулочных и 25 суконно-шелковых станов. Здесь производство шелковых изделий перемежалось с производством сукна и каразей.

8 фабрик Замоскворечья имели 13 суконных, 29 каразейных, 1 шелковый, 9 ленточных и 4 штофных стана. Здесь преобладала суконно-каразейная промышленность.

Де-вигт. Головинский дворец в Лефортове в начале XVIII в. За ним по другой стороне Яузы Немецкая слобода.

12 фабрик, находившихся за Земляным городом, имели 60 полотняных станов, 34 ленточных, 14 каразейных, 36 кожевенно-башмачных. Таким образом, здесь преобладало производство полотна и обуви.

Конечно, не производством этих мелких фабрик характеризовалось производство районов, а производством мануфактур, но все же и оно показательно.

Большого дворцового строительства в Москве Петр не вел как до перевода столицы в Петербург, так и после; во время частых наездов в Москву он большей частью проживал в небольшом доме в Преображенском, на левом берегу реки Яузы, почти ничем не отличавшемся от соседних домов¹²⁰. Только в конце жизни он задумал построить себе здесь большой дворец с садом. 29 августа 1724 года он поручил архитектору Усову поставить в Преображенской роще, на берегу Яузы, палаты и другие строения, «взяв деревья вырубкою в той роще». 17 октября 1724 года Усов послал секретарю Кабинета Петра Великого А. Б. Макарову «рисунок» (чертеж) с изображением, где стоять палатам, и с указанием необходимости выпрямить возле них Яузу, чтобы дать течению большую свободу, «так как то место болотистое»; просил показать «рисунок» царю и сообщить его дальнейшие приказания¹²¹.

Как известно, Петр не построил этого дворца, а еще ранее куп-

Меншиковский (Лефортов) дворец на 2-й Бауманской ул. ■ настоящее время.

ленный в Лефортове дворец давно умершего Ф. А. Головина * велел сломать и строить на его месте новый дворец, при котором поручил доктору Бидлоу развести сад до реки Яузы (нынешний парк МВО). Но смерть в начале 1725 года помешала Петру закончить начатое строительство ¹²².

По смерти Петра доктор Бидлоу продолжал устраивать не только сад, но и лежавший ■ нем дворец ¹²³. Через несколько лет, однако, пришлось их уже поправлять: архитектор Петр Еропкин представлял в Сенат «ведение да мнение, каким образом поправлять головинские палаты, что на Яузе» ¹²⁴.

Из больших казенных построек Петра I, кроме упоминавшихся нами в начале этой главы Арсенала в Кремле, при Петре не доконченного, дома Главной аптеки на Красной площади и надстройки Сухаревой башни, необходимо отметить постройку в 1707 году в Лефортове «Военной Гофшпитали» (не однажды после заново построенные здания Главного военного госпиталя стоят здесь до сего времени), церкви

* До графа Ф. А. Головина его двором на берегу реки Яузы владел купец голландец Теберт что видно из следующей записи в «Актовых книгах»: «1701 года, июля 31 дня голанские земли торгового иноземца Ильина жена Ильина сына Теберта вдова Катерина Иванова дочь с детьми Романом, Ильею, Матвеем да с дочерью девкою Арегиною продала боярину Федору Алексеевичу Головину и жене его и детям двор в Новой Немецкой слободе на берегу Яузы в межах: подле двора генерала Франца Яковлевича Лефорта жены его вдовы Алены Францовны, по др. сторону двор анбургской земли торгового иноземца Ивана Андреева сына Фасона жены его вдовы Авдотьи Бансыревой дочери, позади двора — р. Яуза, дл. 73 саж. поперек по воротам — 29 саж. с 1,3 саж., а в заднем конце по берегу р. Яузы — 36 саж. с ½ саж. за 2 500 рублей» («Москва, Актовые книги», т. I, № 142, 1701 г.).

Церковь Петра и Павла в Лефортове в начале XX в.

Петра и Павла возле госпиталя и церкви Петра и Павла в Капитанской слободе (на Новой Басманной улице), которая построена «по собственному Его Величества рисунку» (чертежу)¹²⁵. В Немецкой слободе ■ в 1711 году было построено здание для Сената. В 1706 году был устроен перенесенный на 1-ю Мещанскую улицу Аптекарский сад (с 1805 года, после передачи его Московскому университету, называемый Ботаническим)¹²⁶.

Большое дворцовое строительство в начале XVIII века развил на своих дворах любимец Петра А. Д. Меншиков. На приобретенном им в 1699 году дворе на Мясницкой улице (на месте современного Почтамта — улица Кирова, 26) он построил в глубине двора большие каменные палаты, окружил их садами и хозяйственными постройками, а за ними в 1704—1707 годы архитектор И. Зарудный построил для него красивую церковь архангела Гавриила, известную донныне под именем «Меншиковой башни» (в Телеграфном переулке).

В 1706 году архитектор Марио Фонтана обстроил сохранившимися до нашего времени зданиями дворцового типа подаренный Петром Меншикову Лефортовский дворец (у Лефортовской площади) ¹²⁷

Около этого же времени великолепный дом-дворец на Тверской улице (близ современной Советской площади) построил себе сибирский воевода и богатейший вельможа своего времени князь М. П. Гагарин ¹²⁸; руины этого дома были снесены в 1912 году.

Ко времени Петра, именно к 1716 году, относят обычно построение и другого Гагаринского дома (ныне больница на углу Петровки и Страстного бульвара), перестроенного в конце XVIII века в современный дом, а также дома Еропкина на Остоженке, но документального подтверждения дат первоначальной постройки этих домов я не нашел.

На Пресне князь М. П. Гагарин имел на берегу Москвы-реки, при впадении в нее реки Студенца, загородный двор ¹²⁹ (ныне на его месте Парк культуры и отдыха Красно-Пресненского района).

Севернее, за современной улицей Красной Пресней, находилось дворцовое село Воскресенское, которое имело на современной Грузинской площади большой дом, пожалованный в 1711 году Рязанскому епископу, а в 1729 году — грузинскому царю Вахтангу Левановичу (см. стр. 237) ¹³⁰. Большой же плодовый сад по другой стороне реки Пресни, принадлежавший дворцовому селу Воскресенскому и дававший доход, как и земля возле пруда (находившегося в нынешнем Зоопарке) до конца XIX века находились в Дворцовом ведомстве. Но грузины жили рядом давно, ибо как мы видели выше, Грузинская слобода была здесь уже в 1714 году.

На современной площади Восстания находился обширный загородный двор двоюродного брата Петра I А. Л. Нарышкина (бывш. двор князя В. В. Голицына).

Тверская-Ямская слобода занимала обе стороны современной улицы Горького от площади Маяковского до Белорусского вокзала, а между Садовой-Кудринской и Большой Садовой с одной стороны, и Б. Грузинской улицей с другой, от Баррикадной улицы до улицы Горького, тянулись ее пахотные поля, значительная часть которых была уже захвачена знатью под свои загородные дворы.

На современной Делегатской улице находился в XVII веке загородный двор родственника царицы боярина Р. М. Стрешнева, которым при Петре I владели его внуки Стрешневы. Позже двор этот перешел к сыну знаменитого дипломата Петра I — графа А. И. Остермана, женатого на Стрешневой. За домом простирался обширный сад, доходивший до реки Неглинной.

На месте современной больницы имени Склифасовского был загородный двор князей Черкасских с большим садом.

При Петре I была застроена дворами офицеров и знати и современная Ново-Басманная улица. Между современными Домниковской ул. и Дьяковским 1-м переулком стоял загородный двор боярина Шеина, ставший потом загородным дворцом Екатерины I.

В Преображенском, на левом берегу реки Яузы, стоял деревянный дворец самого Петра I, в котором он главным образом и жил, в кругу зданий, в которых размещался его Преображенский полк.

За нынешним Рубцовым мостом, у площади Журавлева, находился дворец князя А. Д. Меншикова, вокруг которого располагались здания, в которых размещался Семеновский полк.

В Лефортове находились военный госпиталь, здания, в которых

размещался Лефортов солдатский полк, и загородный двор графа Ф. А. Головина, ■ конце царствования, как указано выше, купленный Петром I и превращенный им ■ Головинский дворец.

В Немецкой слободе было много дворов придворной знати. Например, двор родственника Екатерины I графа Скавронского и др.

Граница города Москвы при Петре проходила по современному Садовому кольцу, которое с 1683 года было и таможенной границей. Но рост города заставил Петра в 1722 году отодвинуть таможенную границу за пределы Земляного города (Садового кольца) ¹³¹, как можно предположить, к современным заставам. Скоро после смерти Петра эта граница была обведена валом и стала фактической границей города, хотя юридическая граница долго еще оканчивалась у Садового кольца.

Стралленберг *, бывший ■ Москве в конце царствования Петра I, частично уже цитированный нами выше, оставил нам любопытное описание Москвы ■ это время.

О Кремле он пишет: «В нем находится 6 церквей и прекрасный сад, который украшен деревьями, фонтанами и красивой беседкою (очевидно, здесь автор понимает Набережные сады, разведенные еще в XVII веке возле Боровицких ворот, один над другим, на искусственных террасах — П. С.) ¹³²... Кровля дворца сделана из белого железа, а церкви покрыты медными, крепко позолоченными листами... В Кремле же находится огромный новой архитектуры Цейгауз (Арсенал), который составляет одно из прекрасных зданий». Название *Китай-город* он объясняет тем, что в нем продаются только китайские товары. Перечисляет ■ нем 45 рядов с разными товарами, название которых опровергает это его мнение. Например, Панской (Польский, Литовский) ряд, Армянский, Щепяной, Горшечный, Иконный, Рыбный, Овощной и др.

«Сверх того, здесь находится складный двор, который по-русски называется Гостинный двор.

Церковь Петра и Павла на Новой Басманной ул.
в конце XIX в.

* Стралленберг Филипп-Иоани — шведский подполковник, с 1709 по 1722 год был в плену в России. Сочинение: «Истор. и геогр. описание Сев.- Вост. Европы и Азии», изданное в 1797 году. Русский перевод ■ «Моск. губ. ведом.», 1842 г., №№ 41—43 (извлечение о Москве).

В этом же городе (Китае) находится три монастыря, 17 церквей, типография, академия, библиотека, монетный двор, главная аптека.

Укрепления города состояли из круглых и четырехугольных башен красного цвета.

Белый город... Здесь живут знатные князья, бояры и дворяне, а также купцы, мастеровые и мещане, здесь же находятся мучные ряды, питейные дома, пивные, медные и водочные. Здесь находится также конский завод и литейная колоколов, также новая, выстроенная князем Меншиковым, церковь (Меншикова башня), которая в 1722 году опять сгорела. Здесь находится много пустых мест после бывшего пожара 1712 года.

Стена, окружающая этот город, не так высока, как две прежние, но также имеет несколько башней идесятью воротами ведет в Китай-город и Кремль (?).

Земляной город... окружен земляным валом. Вал простирается на 18 верст и имеет 34 деревянных заставы, в числе которых находились две каменные (Серпуховские и Калужские ворота — П. С.). Тут же находятся обсерватория и математическое училище» (в Сухаревой башне. — П. С.).

Кроме двух больших слобод, Немецкой и Стрелецкой (Замоскворечье), заключается здесь много прекрасных монастырей, восемь из них окружены оградами с высокими прекрасными башнями. Они называются: Донской, Андреевский, Даниловский, Симонов, Новой (Новоспасский), Андрониевский, Новинский, Новодевичий.

Кроме того, находится много дворцов и увеселительных домов, окружающих город: Преображенское на Яузе, Семеновской увеселительный дворец, где прежде жил князь Меншиков... Покровский, также на Яузе, против Семенова, где находились сестры царицы (?) Мария и Наталия (?)... Измайловское, в 7 милях от Кремля, где находится прекрасный сад и до 60 рыбных прудов; Коломенское на Москве-реке, с прекрасным дворцом и садом, лежит на высокой горе, в 4 верстах от города.

Кроме того, находится много других загородных домов, принадлежащих знатым дворянам, особенно заслуживают внимание принадлежащие кн. Меншикову, Нарышкиным и Черкасским.

И в заключение по справедливости должно сказать, что мало находится столиц в Европе, которые были бы так красивы, готовы к удовольствиям, плодоносны и здоровы, как Москва»¹³³.

В приведенных записках Стралленберга не все верно, но все же из них мы узнаем: 1) что Арсенал с внешней стороны в конце царствования Петра I казался уже готовым, 2) что в Белом городе находился конский завод (не царский ли Конюшенный это двор на месте Музея изобразительных искусств? — П. С.) и еще много пустырей от пожара 1712 года; 3) что в Земляном городе, очевидно в Сухаревой башне, находились еще обсерватория и математическое училище (цифирная школа, вероятно, так как школа навигацких и математических наук еще в 1715 году была переведена в Петербург); 4) что в Семеновском был увеселительный дворец б. Меншикова. Остальное известно и из других источников.

Некто, скрывшийся под инициалами «Н. Д-в», написавший в 1850 году несколько статей «О строениях в Москве в царствование Петра Великого»¹³⁴, так отзывался о нем: «Улучшая Москву в архитектурном отношении, обеспечивая по возможности удобства и безопасность ее жителей, Петр Великий, посещая древнюю столицу, наблюдал

за исполнением благотворных своих постановлений». Пример этому он видит в указе 19 января 1722 года и продолжает: «Нововведения, касающиеся единственно пользы, всегда сообразовались со средствами частных людей и, как скоро оказывались тягостными, отменялись. Пример сего — в увольнении в Москве строения деревянного на каменном фундаменте (Указ 5 октября 1722 года).

Со времени Петра Великого в Москве начались правильные улицы: дома стали постепенно вырываться вперед, в линию, и одушевлять внешность города; исчезло однообразное продолжение заборов и ворот; здания улучшились в устройстве, явилась каменная мостовая; важнейшие части Москвы освобождались от изб, мелких, ничтожных строений и обогащались капитальными зданиями, зодчество входило в права свои, архитекторы получили важное общественное значение».

К сожалению, мы можем только частью присоединиться к этому мнению. Все указанное отражает не столько существующее в действительности, сколько желаемое, раскрывает лишь заложенную Петром I программу развития Москвы. Фактически дело обстояло далеко не так блестяще: Москва была застроена в подавляющей массе деревянными строениями; на улицы продолжали выходить большей частью заборы с воротами и кой-где меж ними — деревянные людские избы, конюшни, амбары и т. п. Каменные дома по улицам, за исключением Китай-города, были редким исключением. Линии улиц были кривые и ломаные; камнем замощены были только главные улицы в Китай-городе и в Белом городе. Улицы и их переулки внутри были замощены по-прежнему деревом или ничем не замощены. Зодчество, в лице одного архитектора при полиции, не могло серьезно влиять на архитектуру и планировку домов и дворов населения; только в виде исключения оно кое-где являлось в строительстве дворцов вельмож, Арсенала, церквей и т. д.

Отношение Петра I к возможностям населения строить каменные дома, застраивать пустыри, мостить мостовые перед дворами отнюдь не было таким либеральным, как изображает его Н. Д-в. Наоборот, суровыми наказаниями (штрафами, разорением, ссылкой на галеры) он заставлял население выполнять свои указы о строительстве, не всегда посильные для населения и, как мы видели выше, не всегда последовательные, и только полная бесплодность наказаний вынуждала его идти на некоторые уступки в своих требованиях.

«Петр ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства» (Ленин)¹²⁴, и его деятельность по строительству Москвы не была исключением из общего характера его преобразований. Она не только соответствовала его характеру, но находилась в соответствии с характером и духом эпохи, и если бы он действовал иначе, возможно, не смог бы провести своих великих преобразований.

Изучая законодательство Петра по строительству Москвы, нельзя не согласиться с характеристикой, данной ему академиком М. М. Богословским. «У Петра вспыхнувшая искрой мысль тотчас же, в тот же момент зажигала, воспаляла его волю, а воля так же немедленно переходила в действие, не считаясь ни с какими препятствиями»¹²⁵. Этим объясняется некоторая беспорядочность его действий по строительству Москвы.

В самом деле: в 1701 году издается указ, чтобы *нигде* в Москве на погорелых местах не строились больше деревянные дома, а каменные или мазанки.

В 1704 году это требование предъявляется не только к погорелым местам, но и ко всему строительству в Китае и Кремле.

В 1705 году запрещается каменное строительство везде, даже на погорелых местах, кроме Кремля и Китая, пока в них деревянная застройка не заменится каменной.

В 1709 году повторяется указ 1704 года. Построенное в Кремле и Китай-городе после 1709 года деревянное строение указ требует ломать.

В 1710 году вновь повторяется указ 1704 года.

После большого пожара 1712 года, от которого пострадал в значительной степени Белый город, дается, в отмену указов прошлых лет, указ от 19 мая 1712 года, запрещающий строить в Белом городе деревянные строения и обязывающий строить каменные и мазанки.

Через неделю, 26 мая, он дополняется указом о покрытии крыш на каменных строениях и мазанках в Белом городе черепицей или дерном.

Через месяц, 25 июня 1712 года, новый указ требует каменные здания и мазанки в Китае и Белом городе ставить по линии.

Через 20 дней, 16 июля 1712 года, отменяется указ от 26 мая в отношении Белого города, и разрешается крыть каменные дома и мазанки дранью и лубом без скалы.

30 сентября 1712 года Сенат, не без согласия царя, издал указ, повторяющий запрещение в Белом городе деревянных строений. Но построившие их, вопреки указу 19 мая 1712 года, обязывались только обложить снаружи деревянные строения кирпичом, чтобы не было видно, что они деревянные, а кто будет строить деревянное после указа 30 сентября 1712 года, у тех оно будет сломано.

В 1714 году запрещается каменное строительство во всем государстве. В Кремле, Китае и Белом городе разрешалось строить только мазанки.

В 1718 году восстановлены указы о строительстве в Кремле и Китае каменных домов и мазанок, а в Белом городе вновь требуется строить только деревянные дома.

В 1722 году подтверждается указ 1718 года.

И только 10 декабря 1722 года в «Инструкции» Полицмейстерской канцелярии дается развернутое законодательство о строении в Кремле и Китае каменных зданий и мазанок, в остальных местах — деревянных зданий.

Повторение Петром прежних указов можно объяснить тем, что они мало были известны населению и скоро забывались или изменялись в его сознании до неузнаваемости. До 1722 года не было и постоянного органа в Москве, который следил бы за выполнением указов. Строительство вопреки указам, очевидно, было очень распространенным явлением, если в 1709, 1712 и 1714 годах указы покрывают его, требуя лишь впредь строить по законам.

Общий вид улиц в центре Москвы, замощенных булыжником и выравниваемых новыми домами в линию, оживлялся построенными при Петре в разных местах триумфальными воротами. Правда, они были недолговечны, но все же некоторое время стояли и украшали главные улицы.

Мы видели, что в 1702 году было построено двое триумфальных ворот на современной улице 25 Октября и улице Кирова. В 1709 году, по случаю Полтавской победы, и в 1722 году, по случаю заключения Ништадтского мира со шведами, триумфальные ворота были построены на Тверской улице (ныне улица Горького), вернее — на площади

Маяковского и Пушкинской площади, а также на Красной площади (улица 25 Октября), у Мясницких ворот и на месте позднейших Красных ворот¹³⁶. Ими служили также Воскресенские ворота в современном Историческом проезде, снесенные в 1934 году.

5 ноября 1709 года по указу Петра I для украшения триумфальных ворот, воздвигавшихся в Китай-городе, «на площади у церкви Казанския богородицы», велено было взять картины из находившейся по соседству «комедийной храмины» на Красной площади¹³⁷.

Перед московскими торжествами по случаю Ништадтского мира со Швецией было сооружено вновь 3 триумфальных ворот «к прославлению богоданного мира и к достодолжной похвале монарха».

Первые ворота построены были в Белом городе, у Тверских ворот, по проекту архитектора Устинова, за счет Строгановых.

Вторые ворота — у Казанского собора, в Китай-городе, по проекту архитектора Ивана Зарудного, «тщанием Святейшого Синода».

Третьи ворота, по проекту архитектора Устинова, строил за свой счет Московский магистрат. Они находились на месте позднейших Красных ворот.

Некоторые мероприятия Петра I по строительству в Петербурге опережали московские, некоторые шли вслед за ними, но по существу практика строительства там и здесь была однообразна.* Вот несколько указов Петра о строительстве в Петербурге, иллюстрирующих вышесказанное.

В 1714 году был издан указ¹³⁷ о постройке домов по улицам, а не внутри дворов; в 1715 году¹³⁸, чтоб никто без архитектурного чертежа не строил ничего; в 1718 году¹³⁹ петербургскому генерал-полицмейстеру вменялось в обязанность «смотреть, чтобы все строение было регулярно построено» и «никакое строение за *линию* или *из линии* не строилось, но, чтоб улицы и переулки были равны и изрядны». В 1719 году последовал указ¹⁴⁰ о строении на Васильевском острове каменных и деревянных зданий, об исправлении улиц в Адмиралтейской части¹⁴¹, о строении по берегу Фонтанки «по указанию архитектурскому»¹⁴².

В 1721 году в Петербурге в канцелярию полицмейстерских дел были определены один архитектор и три помощника для устройства *линейных улиц*¹⁴³. В 1724 году были опубликованы правила проведения каналов и улиц на Васильевском острове¹⁴⁴.

Какое количество населения было в Москве к концу царствования Петра I? К сожалению, мы не можем ответить на этот вопрос. Нет сведений даже о посадском населении.

Е. Заозерская¹⁴⁵ считает в составе московского посада в 1725 году 7 783 главы семейств. Сопоставляя число дворов Гостиной сотни и жителей 33 слобод Москвы за 1700—1701 годы (6 568 дворов) с указанным числом (7 783), она выводит, что общее число посадских семейств в конце первой четверти XVIII века, сравнительно с его началом, *увеличилось* на тысячу слишком — за счет *пришлых* в Москву торгово-промышленных людей.

Это увеличение слободского населения за счет пришлого окажется еще больше, если цифру слободских дворов в Москве в 1725 году (7 783) сопоставить с указанной Е. А. Звягинцевым (см. выше) цифрой их в 1710 году (2 737).

Из этих цифр видим, что, хотя Москва перестала быть столицей, ее мануфактуры, фабрики и заводы, ремесло и торговля привлекали извне много пришлого населения, за счет которого и шел общий рост населения в ней.

Подводя итоги деятельности Петра I в 1698—1725 годы по планировке и застройке Москвы, мы видим, что первой он почти не касался, а если и касался, то вынужденно. Так, он вынужден был ■ 1707—1708 годах закрыть плацдармы вокруг Кремля и Китай-города земляными бастионами; в связи с чем отвести севернее русло реки Неглинной и перенести на другой ее берег Охотный ■ Харчевой ряды, Аптекарский сад вывести на 1-ю Мещанскую улицу, сломать церковь и дворы на современной площади Дзержинского, ликвидировать рынок ■ дворы на месте Политехнического музея и Лубянского сквера. Еще раньше, после пожара 1701 года, он вынужден был совершенно перепланировать местность в Кремле между Никольскими и Троицкими воротами и, вместо стоявших здесь дворов, построить Арсенал. Из-за того же пожара он ликвидировал Государев сад на Болоте и построил здесь Суконный двор — большую казенную мануфактуру. Поселение за Яузой потешных Преображенского и Семеновского полков и солдатского полка ■ Лефортове вызвало постройку по применявшейся уже раньше при построении слобод *линейной* системе нескольких кварталов светелок с параллельными улицами.

Больше думал Петр о придании центру Москвы европейского вида и о застройке Кремля и Китай-города каменными домами, стоящими не в глубине дворов, а по линиям улиц, сомкнуто, с тем чтобы линии улиц со временем стали прямыми и параллельными. Откуда Петр I заимствовал идею *прямых* улиц, идущих на всем протяжении в параллельных линиях? Ни Западная Европа того времени, ни старая Москва, в центре города, не знали таких улиц. Но на окраинах Москвы уже в XVII веке, при постройке Хамовнической, Немецкой и Мещанской слобод, применялась *линейная* их планировка, с прямыми и параллельными улицами. Сам Петр I, строя солдатские слободы для Преображенского ■ Семеновского полков за р. Яузой, применил эту же *линейную* планировку в конце XVII века. В этих слободах улицы были прямые и почти параллельные на всем протяжении; их планировка была ■ XVIII веке перенесена даже в «регулярный» Петербург при постройке там слобод для этих полков. При любви Петра I к «регулярству», я полагаю, что планировка этих слобод дала ему мысль все улицы в Москве сделать прямыми, с параллельными сторонами.

Застройка солдатских слобод «светелками» по улицам, как и застройка слобод XVII века избами не внутри дворов, а по улицам, но с разрывами между ними в противопожарных целях, несомненно, породила мысль о сомкнутом строительстве по улицам, когда деревянные избы заменялись каменными домами, с устройством в последних брандмауэров. Но здесь известное влияние на Петра I могла оказать ■ виденная им сплошная каменная застройка улиц западно-европейских городов. Однако мысль о каменной застройке Москвы, как о лучшем средстве против пожаров, получена им в наследство от XVI—XVII веков. Петр внес сюда лишь на место бесплановости — плановое начало, считаясь с наличием материалов и рабочих рук и эффективности каменного строительства в противопожарных целях лишь в том случае, когда оно целиком охватит весь район, а не будет идти островками в море деревянных домов.

Каменная застройка Кремля и Китай-города при Петре шла неизменно, за исключением 1714—1718 годов, когда она была запрещена во всем государстве, кроме Петербурга. В Белом городе она была обязательной только в 1712—1714 годах, а с 1705 по 1712 год запрещалась, как запрещалась и с 1714 года по конец царства-

ния Петра I. Выстроено было всего несколько десятков зданий за все годы.

Петр I впервые применил в Москве *плановую* застройку города каменными зданиями, с запрещением строить в центре деревянные. Эта мера была вызвана как недостатком строительных материалов и рабочих рук для большого каменного строительства, так и стремлением благоустроить центр и не распылять каменного строительства в море деревянного, где оно ни красоты, ни предохранения от пожаров не могло иметь.

Обязательство строить в 1712—1714 годах только каменные здания и в Белом городе я рассматриваю, соглашаясь с современником Петра Вебером, как мероприятие, имевшее целью заставить москвичей, переселенных в Петербург, но имевших сгоревшие в 1712 году дворы в Белом городе, остаться на постоянное жительство в северной столице. За это говорит ■ неразрешение с 1718 года каменного строительства в Белом городе, и недостаточная еще к 1712 году застройка им Китай-города.

Запрещение Петра I строить в Белом городе в 1712—1714 годы деревянные дома, а в 1705—1712 годы и с 1714 года каменные, породило, кроме множества недоразумений с застройщиками, превращение многих дворовых участков в пустыри, ухудшившие санитарию и благоустройство в центре города. Пустыри неизменно превращались соседями в свалки мусора и нечистот, перед пустырями некому было строить и поддерживать в порядке мостовую, что лежало тогда на обязанности обывателей, и улицы в грязь делались совершенно непроезжими перед пустырями. Это повлекло за собой длительную, растянувшуюся на полстолетия, деятельность полиции по отысканию владельцев дворов-пустыррей, многочисленные тяжбы между ними и в конце концов сдачу участков с пустырями только за обязательство построить и поддерживать перед ними мостовую и нести другие полицейские «должности». Особенно тяжело было с дворами, находившимися на тяглых землях (стрелецких, дворцовых, слободских и др.), где застройщики не имели стимулов строить более или менее прочные здания и держаться за пустыри.

Очень важным мероприятием Петра I, навеянным, несомненно, строительством Петербурга, было назначение в Москву «архитекта» для составления планов и вообще для упорядочения ее строительства. В 1722 году Московская полицейская канцелярия получила «Инструкцию», в которой дан первый свод строительных правил и мер благоустройства, действовавших ■ Москве. В ней впервые появилось требование устройства ■ *набережных улиц* по берегам рек, огражденных со стороны их надолбами; но не было при Петре устроено ни одной из таких улиц. В качестве мер благоустройства было выведение за черту Земляного вала мясных рынков и захоронения покойников, кроме «знатных персон».

Строительство Петербурга вообще сказалось на строительстве Москвы и с положительной и с отрицательной сторон. Положительное влияние его сказалось в стремлении Петра придать и Москве ту же внешность, по крайней мере ■ центре — «линейные» улицы, сомкнутые ряды каменных домов на них, устройство садов декоративных за Яузой, каменных мостовых на улицах и пр. Отрицательное влияние — в выводе насильно из Москвы в Петербург на постоянное жительство значительной части московского населения, не только дворян, но и купцов и ремесленников, приостановка на четыре года каменного строительства,

принуждение работать на московских фабриках и заводах в значительной мере на Петербург и пр.

Но развитие Москвы тем не менее не приостановилось: в ней росли фабрики и заводы частных лиц, в том числе и кирпичные и черепичные, причем Петр постепенно передавал и казенные фабрики и заводы и частные руки; росла и Москве торговля, и территория города расширилась настолько, что в 1722 году Петр должен был перенести таможенную границу с Земляного вала приблизительно на линию позднейшего Камер-Коллежского вала.

Политический центр и дворцовая жизнь со времени Петра перешли из Кремля на берега Яузы, что способствовало застройке их в XVIII веке не только большими и красивыми дворцовыми зданиями, госпиталем, садами, но и дворцами и садами вельмож и среднего дворянства — в районе Лефортова, Немецкой и Басманной слобод по преимуществу. Поселение за Яузой Преображенского, Семеновского и Лефортова полков также способствовало заселению их районов офицерством и другими лицами.

Петр во всей своей деятельности ставил интересы государства, как он их понимал, выше интересов частных лиц и даже своих личных интересов и не считался с ними при осуществлении государственных интересов. Отсюда вытекало его принуждение жителей Москвы переселиться в Петербург, передавать в Кремле и Китае свои дворы тем, кто мог осуществить на них каменное строительство, и др. Кроме того, Петр долгое время верил в силу своего указа, сопровождаемого угрозой жестокого наказания, и только к концу своей жизни, видя невыполнение многих указов, несмотря на наказание ослушников и повторение указов, понял, что, кроме наказания, для выполнения указов нужны и материальные предпосылки и постоянный надзор за их выполнением. Вероятно, к этому времени относится и знаменитое его изречение: «Все законы писать, аще их не исполнять». В деле строительства Москвы заведение постоянного архитектора при полиции и данная последней «Инструкция» несомненно помогли осуществлению строительных указов, как и некоторое смягчение их требований.

Законодательство Петра I не сделало Москву благоустроенным городом даже с внешней стороны. Но оно послужило программой для дальнейшей деятельности местных органов, правда, не всегда ему следовавших. Только в конце XVIII века центр более или менее обстроился каменными зданиями в «линею». Как и во многом другом, Петр дал и в строительстве толчок на многие десятилетия вперед.

ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА МОСКВЫ в 1725~1742 гг.

При преемниках Петра ставшие у власти представители знати пытались свести на нет его указы о застройке Москвы. Стремление ликвидировать петровские учреждения после смерти Преобразователя вызывалось «неумением продолжать дело Преобразователя, и действительными потребностями момента, и влечением к московскому прошлому»¹. Возникли проекты о том, чтобы пустыри в Москве, не застраиваемые их хозяевами, сдавать из оброку под огороды для выращивания овощей^{1а}. «В городах и дворцовых селах, идеже плодовые древа растут, поустроить сады для продажного плода», то есть устроить промышленные сады. По берегам рек в Москве и окрестностях устроить пруды «ради плода рыб в продажу, а в лете рыба бывает в Москве зело дорога и оттого збор казны будет»².

Все это, поднимая несколько промыслы в Москве, усиливало в ней элементы деревни, а не делало из нее настоящего города, как хотел Петр I.

Вероятно, понизились и требования к городу в отношении чистоты улиц и дворов и вообще его благоустройства. Это можно видеть из письма генерал-майора Волкова, отправленного из Петербурга в Москву для устройства монетного дела, писавшего секретарю Кабинета Петра Великого Макарову 25 февраля 1727 года: «Извольте меня из этого пропастного места вывести. Истинно опасаюсь, чтобы не занемочь; только два дня, как началась оттепель, но от здешней известной Вам чистоты такой стал бальзамовый воздух и такая мгла, что из избы выйти нельзя. Какое здесь многонародное место, можно видеть из того, что одних канцелярий и контор с 50, колодников 1 000 человек, караульщиков рогаточных с дубинами с 2 500; по одной таможенной записке в одно прошлое лето с 25 000 быков и с 50 000 баранов здесь вышло, кроме партикулярных пригонов в дома господские»³.

27 октября 1727 года Верховный тайный совет издал на имя московского генерал-губернатора князя И. Ф. Ромодановского указ, которым повелевалось ему к приезду императора (Петра II) в Москву устроить трое триумфальных ворот: одни по Земляному городу (на со-

временной площади Маяковского) на счет казны, другие в Белом городе (в Тверских воротах, на современной Пушкинской площади) на счет купечества, и третьи в Китай-городе (в начале современной улицы 25 Октября) на счет Св. Синода.

31 октября 1727 года вышел новый указ Верховного тайного совета об убранстве этих ворот картинами и коврами.

Император Петр II торжественно въехал в Москву 4 февраля 1728 года.

Верховный тайный совет, управлявший страной при Петре II, 31 января 1728 года издал указ⁶, разрешавший всюду в Москве строить каменные здания, поясняя, что они были запрещены временно — из-за недостатка в Петербурге «в каменщиках и других каких художниках».

Здесь явно игнорировался ряд указов Петра, имевших целью застроить каменными зданиями Кремль и Китай-город, и лишь после того, как они будут так застроены, распространить каменное строительство на Белый город (исключение для последнего — период с 1712 по 1714 год, когда и в нем было разрешено каменное строительство). В отношении Кремля и Китая не требовалось разрешения на каменное строительство, так как в них оно было разрешено уже в 1718 году. Следовательно, ссылка на указ 1714 года, запретивший до 1728 года ради строительства Петербурга каменное строительство во всей Москве, была неправильной. Надо было объяснить, почему Верховный совет, вопреки указам Петра I, ныне разрешает каменное строительство в Белом, Земляном и за Земляным городом: либо изменившимися экономическими условиями (обилием кирпича, извести и рабочих рук, чего в действительности не было), либо полной уж застройкой Кремля и Китая каменными зданиями (чего тоже не было), либо откровенным отступлением от плановой политики в застройке Москвы Петра I и заменой ее политикой удовлетворения частных строительных интересов. Взамен этого, Верховный совет под благовидным предлогом избрал ссылку на указ 1714 года.

Но указ Верховного совета 31 января 1728 года был только первой ласточкой. 10 апреля того же года последовал его второй указ⁶, отменивший все распоряжения великого Преобразователя по плановой застройке Москвы.

«В Кремле, Китае и Белом городах строить каменное и *деревянное*, кто какое строение похочет по тому по улицам или во дворах и крыть гонтом или тесом без скалы, окна делать по пропорции, *избы токмо не волоксвые*. В Земляном и за Земляным городом, где на небольших улицах, то б всякое строение, которые похотят крыть дранью без скалы, а которые в Белом и Земляном городах хотят на больших улицах, а по охоте внутри дворов своих, какое поземное строение строить, чтоб с лица больших улиц не видно было, крыть дранью же без скалы, *не требуя от полиции указа*, чтоб неволю в том тягости и разорения не было, а рисунка у архитекторов брать тем, кто сам пожелает».

Ремесленникам разрешено было такие избы строить, какие требовались их промыслом.

В пределах Земляного города разрешалось «всякую городьбу делать забором, решеткою и тыном», а за Земляным городом — «и кольем и плетнем».

Указом предусмотрено было и возвращение прежним владельцам дворов, отнятых от них в виде «штрафа» за неисполнение царских указов о строительстве. «У кого по силе 2-го пункта Инструкции взяты

дворовые места за то, что каменного строения не делали, и другим отданы, и если кто из них сделал каменное или деревянное строение, тем подать в Верховный совет ведомость».

«А кто получил отнятые места, но никакого строения не сделал, у тех отнять и возратить прежним владельцам».

«А кто начал строить, но не достроил, тем до указа из Верховного Совета не достраивать...»

Этот указ вызвал длительное сутяжничество между старыми и новыми владельцами дворовых участков, пример которого можно видеть из «дела» 1731 года⁷ (см. дальше). В общем же он предоставил на полное усмотрение владельцев строить какие им угодно было строения (кроме курных изб) как во дворах, так и по улицам, как по чертежам архитекторов, сидевших в полиции, так и без них. Лишь строения без фундаментов (поземные) требовалось строить во дворах и так, чтобы их с улиц не было видно. При таком строительстве трудно было думать, что Москва когда-либо будет хорошо застроена.

Дворовые места в Москве были в это время в разном юридическом положении. «Белые» земли и дворы были собственностью их владельцев. «Тяглые» земли и дворы в слободах принадлежали этим слободам. Дворами и землями посадских торговых людей ведал Магистрат, заменивший Ратушу. Бывшие стрелецкие дворы и земли сдавались по оброку Губернской канцелярией. Дворами и землями церквей и монастырей ведали Синод и его московская контора. Все эти земли, кроме «белых» не были собственностью их фактических владельцев. Им принадлежали только строения на дворах и землях, рассматривавшиеся тогда, как «движимое имущество», которое можно было передвигать из одного двора в другой, разбирать и снова собирать. Многочисленные сделки на эти дворы, зафиксированные в «Актовых книгах Москвы XVIII столетия», надо рассматривать именно под таким углом зрения.

Представление о сдаче в оброк свободных стрелецких земель дает «ведомость» 1728 года⁸, из которой видно, что сдано было всего 36 мест. Здесь интересно наименование бывших стрелецких полков, очевидно, по именам полковников в момент роспуска стрелецкого войска. Всех полков указывается 16: Ивана Кончищева, Михаила Сухарева; Венедикта Батурина, Мартемьяна Сухарева, Дмитрия Воронцова, Ивана Скрипичина, Степана Стрекалова, Ивана Спешнева, Тихона Гудемарка, Ильи Дурова, Афанасья Чубарова, Григория Анненкова, Ивана Чеснокова, Ивана Озерова, Федора Казакова и Михаила Кривцова. Некоторые из них, мы знаем, участвовали в Азовском походе 1695—1696 годов⁹.

В первом полку три двора ранее сдавались кадашевцу Ивану Сулову, в год бралось с него оброку 1 руб. 21 коп. 2 чети. «А с 728 году оная земля отдана по оброку Сыромятной слободы тяглецу Федоту Муранову из оброку по 4 р. 57 коп. в год».

Три двора сдавались «Малых Лужников тяглецу Василию Иванову сыну Муранову, прежнего оброку по 3 р. в год. А с 728 году отдано ему ж Муранову ис оброку по 4 р. 15 коп. в год». И т. д.

Не прошло со времени указа 10 апреля 1728 года и полугода, как в «Наказе губернаторам и воеводам, по которому они должны поступать», изданном 12 сентября 1728 года¹⁰; Верховный тайный совет вынужден был ограничить данную им прежде свободу застройки дворов в Москве и других городах.

В пункте 39 «Наказа» требуется, чтобы «новое строение было в одно жило (этаж), хотя и *нелинейно*, только не выдавая в улицу, а кровли крыть дранью в тесом без скалы, а где вновь улицы строят, то

как передние, так и задние улицы оставлять просторными, именно, по 6 сажен, а буде где не допустит за непространством места, то конечно меньше 5 сажен не было б, чтоб безопасно было во время пожара другим дворам.

А старого строения не ломать и перестраивать особо без воли хозяина не приступать.

Бани вновь строенные сколько можно строить от хоромного строения далее.

В поземных хоромах печи класть с земли, а не с полу и в стене не прикладывать, а класть отступая от стены, чтобы около всей печи было порожнее место».

(Далее идут подробности, как печи содержать и что делать во время пожаров).

В этом указе Верховный Совет возвратился к требованию Петра I ставить дома по улицам в линию, хотя и говорит о *нелинейной их постановке*: если дома будут отходить от линии улиц внутрь дворов, то перед ними по улице все же в линию будут идти их заборы или решетки.

Возвратился Верховный совет и к допетровскому законодательству XVII века, требовавшему расширения улиц в противопожарных целях, правда, в отношении только ■ вновь пролагаемым улицам.

К этому времени, вероятно, относится зарождение и первого геодезического плана Москвы. Еще Петр I разослал по всему государству геодезистов для составления ландкарт и описания областей. Дело шло, но к концу не приходило*. В 1728 году Сенат, «видя, что из многих губерний и провинций ландкарты ему уже присланы, а из некоторых городов не присланы, слушал выписок доношений и справок и, рассуждая, что ландкарты нужны, и если полного описания не кончить, то сводить сделанные уже ландкарты в общия губернския, тем менее составить на них государственную, нельзя, распорядился рассылкою геодезистов для составления ландкарт остальных мест»¹¹.

В этом постановлении Сената нет еще указания на составление геодезического плана по городу Москве, но какая-то геодезическая съемка города все же должна была производиться (если уже не была сделана) для составления губернской карты, ■ это, мы думаем, и явилось зародышем первого геодезического плана Москвы, вскоре составленного.

До 1729 года указы о замощении Москвы касались только мощения по улицам. 27 июня 1729 года был издан указ¹² «О мощении камнем торговых мест в Москве» (рыночных площадей). Грязь на этих площадях, очевидно, мешала торговле и сборам пошлин с нее. Необходимость мощения площадей так и объясняется в указе... «дабы... ■ сборе пошлинных недоборов не было». Из площадей названа только одна,

* Петр I хотел составить геодезическую карту всей России. С этой целью с 1715 года началась рассылка геодезистов по разным губерниям и местностям для производства съемок. Но правильная съемка началась с 1720 г. Сенатский указ от 9 декабря 1720 г. о присылке ландкарт устанавливал и жалованье каждому геодезисту— 6 р. в месяц.

14 декабря 1720 г. Сенату было доложено о 18 геодезистах, уже представивших ландкарты, и о 12, еще их не представивших (в их числе были и геодезисты Московской губернии). Последние геодезисты были посланы в 1733 году, а присылка ландкарт в Сенат закончилась в 1744 году. Было положено на карты около 60% Европейской России того времени. Из них в 1745 г. был составлен «Атлас Российский».

(Из доклада С. Е. Феля в Моск. отделении Географического общества 8 февраля 1949 г.).

возле церкви Григория Неокесарийского (Полянский рынок), но указ распространялся и на другие рынки. «Высокий Сенат приказали: в Московскую Губернскую канцелярию и Полицию послать указы, велеть на Полянке, что у Красной церкви, где имеется съезд уездных людей для торга и сбора уездной пошлыны, замостить камнем, не пропуская нынешнего удобнаго времени. Также и прочия торговая места, где такой же уездных людей съезд и сбор пошлыной есть, намостить де камнем... дабы в таких торговых местах уездным людям от грязей и в сборе пошлынном недоборов не было».

В 1725 году переехал в Москву на жительство грузинский царь Вахтанг Леванович с семейством и большой свитой. Указом Сената от 17 августа 1725 года ему отведено было для жительства Рязанское подворье (современная улица Кирова, 1) и положено было ежегодно выдавать из доходов с патриарших вотчин 24 тысячи рублей деньгами да муки по 4 тысячи, овса по 2 тысячи четвертей, сена на 200 лошадей, на каждую лошадь в год по 180 пудов, дров по 500 сажень.

По указу Верховного тайного совета 19 декабря 1729 года, «веле-но оному Грузинскому царю Вахтангу двор на Пресне и с садом, которым владел бывшей Рязанской архиерей Стефан, а потом отдан был к Невскому монастырю, отдать ему царю Грузинскому и на строение того двора, також и на строение слугителем его вместо тех квартир, на которых они ныне живут, дворов же, выдать ему 10 000 руб. из Камор-Коллегии»¹³.

Двор Рязанского архиерея на Пресне — это бывшее царское село Воскресенское на реке Пресне, севернее нынешнего Зоопарка. Дом Грузинского царя находился на нынешней Грузинской площади, где теперь помещается Всесоюзное общество культурной связи с заграни-цей (ВОКС), а сад при нем был позади и тянулся до реки Пресни, на месте которой теперь Ново-Пресненский переулок. Здесь же вокруг были построены домики деревянные для грузин, обслуживавших двор царя Вахтанга. Появилась новая застроенная местность Москвы в Гру-зинах. Современная Большая Грузинская улица тогда шла еще по полю и отделяла слободку грузин от пашенной земли ямщиков Тверской ямской слободы, на которой, по нынешним Садовой Кудринской и Большой Садовой улицам, уже были поставлены загородные дворы с садами московской знати.

Для торжественного въезда в Москву Анны Ивановны в 1730 году, вероятно, были поновлены триумфальные ворота, устроенные для Петра II: нигде мной не найдено указаний на постройку новых триум-фальных ворот. Кроме того, триумфальные ворота строили в это время перед своими дворами, мимо которых должна была проезжать Анна Ивановна, частные лица; ворота по ночам иллюминировались. Особенно эффектные ворота устроил перед своим домом испанский посол¹⁴.

Обилие указов правительства Анны Ивановны по строительству и планировке Москвы вызвано было начавшимися с 1730 года опустоши-тельными пожарами. В этом году один пожар произошел на Балчуге, в Нижних Садовниках (современная улица Осипенко) и в Овчинниках (Овчинниковская набережная и переулки). Другой — у Новинского мо-настыря (Б. Новинский и соседние переулки).

В том же 1730 году, 25 июня, был издан царский указ¹⁵: «Ея Имп. Величество (Анна Ивановна. — П. С.) указала на погорелых местах в Москве за Москвою рекою и у Новинского монастыря строение делать по архитектуре и для того велеть сделать тем местам план, также не будет ли от того по архитектуре строения старому каменному строе-

нию какие переделки. Сей ЕИВ указ объявил генерал и кавалер А. И. Ушаков».

В этом указе новостью является составление плана для застройки местности и строительство по архитектурным чертежам, для чего предполагалось и старые каменные, оставшиеся после пожаров, здания переделывать.

Из позднейшей справки полиции по вопросу о застройке погорелых мест за Москвой-рекой¹⁶ узнаем, как преломился царский указ и московской практике. «Е. И. В. велела в Нижних Садовниках, в Овчинниках, на Балчуге и по берегу Москвы-реки *по учиненному плану* (он, очевидно, был уже сделан и утвержден царницей) строить так: в Нижних Садовниках улицу учинить прямую в 10 сажень (шириной), через ров до Балчegovской улицы так же, по берегу Москвы-реки на Балчуге сделать улицы прямые в 8 сажень.

Примечание: по силе онаго пункта улицы учинены».

Здесь необходимо отметить *прямышну новых улиц* и их, сравнительно с прежним, большую ширину. Упоминаемый ров шел с восточной стороны вдоль Балчуга; служил для стока воды в Москву-реку из переполнявшейся во время таяния снегов и больших дождей ее «старницы» (старого русла) на месте нынешнего Водоотводного канала.

Из того же документа узнаем, что бывший на берегу Москвы-реки Дранишной ряд (в котором продавалась дрань для крыш) первоначально было предположено перенести «к полю не близ жилых мест и для того приискать особое место», но В. Ф. Салтыков (генерал-губернатор) велел оставить его на прежнем месте.

Были приняты и другие меры против пожаров. «На Балчуге дворикам не быть, а быть анбарам и лавкам, как были, и крыть без скалы по указу; харчевни строить каменные, а деревянных не строить, понеже в тех деревянных харчевнях случаются пожары».

«На мелкие дворы тому с улицы делать соседям одни ворота, а между дворов заборы делать стоячие».

Из позднейших документов XVIII века узнаем о своеобразной застройке, предполагавшейся здесь в противопожарных целях, но не осуществленной. Именно в 1730 году было предложено: «Строитца ж каждому по владению своему, больших и малых дворов одному по улице, другому посреди двора, третьему в другом конце, по тому ж и четвертому, чтоб от *пожарного случая* безопасность была. А хоромное строение строить в одно жило (этаж) и кровли крыть гонтом и дранью по указу без скалы, а каменные палаты гонтами, ■ кто похочет и тесом крыть позволяетца, но от палат высота от теса бывает, другим великой вред от пожара.

Примечание. По оному пункту в полиции при прежних командах как на Балчуге, так и других местах, что строитца одному по улице, другому посреди двора, третьему в другом конце, *того строения не производилось*, а прошлого 735 году ноября 10 числа по сообщению архитектурного ученика *Василья Обухова* о том строении плана писано в Санкт-Петербург в Главную Полицию и сочинение же с того плана копии на размножение в ту Главную полицию послано и требовано указу».

Это примечание было сделано Московской полицмейстерской канцелярией в 1736 году. Оно говорит об установившейся уже в это время практике строить на погорелых местах по планам, утвержденным в Петербурге.

Что было предпринято после пожара 1730 года под Новинским, неизвестно.

План погорелым местам у Арбатских ворот Земляного города ■ 1730 году рисовали работавшие при Обер-полицмейстерской канцелярии Москвы архитекторские ученики Василий Обухов и Александр Болгорин ¹⁷.

В том же 1730 году царица Анна Ивановна начала строить себе в Лефортове, близ Головинского дворца, новый деревянный дворец — «Летний Аннингоф». Но плотников ■ других мастеров для скорого его строительства не хватало, и она повторила в малом масштабе опыт своего великого дяди — Петра I: приостановила деревянное строительство во всей Москве. Но результат получился не тот: плотники не пошли на строительство дворца, а ушли на работу в провинцию.

Об этом мы узнаем из донесения Интендантской конторы в Правительствующий сенат от 27 марта 1731 года ¹⁸. «Понеже имянным ЕИВ указом в Москве всякое деревянное строительство строить запрещено и для того плотники из Москвы выходят ■ города, а при строении аннингофа плотников имеетца самое малое число, которыми вскорости оный дом никак построить не можно и ■ добавок еще плотников потребна тысяча человек. Того ради Правительствующему Сенату интендантская контора доносит, чтоб о собрании в Москве и о присылке к работе в аннингоф всех плотников полицмейстерской канцелярии подтвердить указом, дабы из оной предложено было во все команды, чтоб плотников во всех дворах, где оные ни найдутца, *имая* присылать к строению аннингофа».

Просьба конторы была удовлетворена Сенатом 6 апреля 1731 года. Вероятно, эта мера все же дала слабые результаты, ибо для дальнейшего строительства Аннингофа потребовалось вызывать плотников из Ярославской и других губерний.

Между тем приостановка в Москве деревянного строительства вызвала жалобы и просьбы разрешить хоть докончить начатое строительство. Для доклада об этом Сенату Московская полицмейстерская канцелярия составила «Ведомость, коликое число в Москве у обывателей в домах деревянного строения застроено, а не достроено и в которых местах и у кого имяны» ¹⁹. Мы не будем воспроизводить здесь эту ведомость, укажем лишь, сколько в отдельных районах и командах * было недостроено деревянных домов.

«1) В Кремле и Китае-городе в 46 дворах на начатых строении деревянных зданиях не было кровель, потолков и т. п.

2) В команде поручика Громова — за Москвой-рекой, от Козмодемьянской (Б. Полянки) до Кожевников — не было достроено 39 деревянных зданий.

3) В команде поручика Безобразова за Яузой рекою (в Таганке) — 8 домов.

4) В команде капитана Полякова — в Белом городе, от Яузских ворот по Неглинну — 45 домов.

5) В команде капитана Давыдова — за Москвою рекою, от Кузмодемьянской по правую сторону до Москвы реки — 9 домов.

* В 1731 году в Москве был учрежден полицейский драгунский эскадрон и Москва разделена на 12 команд, центральным пунктом каждой из которых назначен «съезжий двор». В каждом из 12 съезжих дворов команда состояла из двух офицеров, двух урядников и шести солдат с барабанщиком. Рогаточные караулы из жителей были все же оставлены на прежних основаниях (ПСЗ, VIII, 5721).

6) В команде Новой Немецкой слободы зачатоу деревянному строению в реестре — 15 домов.

7) В команде капитана Поднадроцкого (неразборчиво) в Земляном городе и за Земляным, от Москвы реки по Никитцкую улицу 36 домов.

Всего 197 домов (Подпись) Ларион Воронин.

Так как в некоторых из указанных районов имелись и погорелые места, то из итоговой цифры нельзя сделать вывода о новом строительстве в Москве.

14 марта 1731 года последовал именной указ Анны Ивановны «О сделании плана Москве»²⁰. «Понеже Москве, яко резиденции Нашей, *аккуратного плана* поныне не имеется и *дома строятся непорядочно*: того ради указали мы всей Москве, большим и малым улицам сделать *аккуратно* план. А покамест оной зделан будет, до тех мест вновь *никакого деревянного* строения никому не делать, а у кого зачато, тем о достройке онаго требовать указа от Правительствующего Нашего Сената».

Таким образом, целью плана должно было явиться отображение не действительного вида улиц, а *должного* их вида, чтобы дома строились по плану *порядочно*, то есть согласно с установленным для этого порядком. До изготовления этого плана запрещено было деревянное строительство, которое могло быть выстроено *непорядочно**.

План Москвы, как увидим далее, был составлен и издан только в 1739 году. На нем сказано, что он сделан «под смотрением» архитектора Ивана Мичурина несколькими архитекторами и геодезистами. Параллельные линии обеих сторон всех улиц показывают воочию, что этот план изобразил линии их «регулирувания», а не действительные.

Селитебная черта Москвы, к которой Петр Великий еще в 1722 году отнес таможенную границу города, с заставами по большим дорогам, была закреплена в 1732 году постройкой по ней «компанейского вала с надолбами». Об этом говорят указы от 18 июня и 23 сентября 1731 года²¹.

Компанейщики, беря на 1732 год откуп на водку, требовали от Камер-Коллегии, «для лучшего смотрения по заставам и в пошлинном сборе пополнения, дать им из отставных армейских солдат число потребное, да заблаговременно повелено б было нынешним летним временем до 1732 г. построить вокруг Москвы *попрежнему* надолбы».

Стоимость надолб разложена была питейными компанейщиками на все в Москве таможни «по их препорции».

23 сентября 1731 года был дан указ «О сделании кругом Москвы надолбов для предосторожности от ввозу неявленных товаров»²². Он гласил: «Московской Большой таможни пошлинного сбора компанейщикам кругом Москвы надолбы сделать по их рассмотрению, хотя и не ■ прежних местах... А от Аннингофа на каком расстоянии, о том у Надворного Интенданта Мошкова взять для рассмотрения строению Аккурат план...»

Этот Компанейский вал нанесен на плане Мичурина 1739 года. Ссылка на прежде устроенные надолбы заставляет предполагать, что они где-то здесь были устроены, вероятно, в 1722 году.

* 9 июля 1737 года был дан царский указ «О начертании вернаго плана Санкт-Петербургу». В нем «ЕИВ указала: Лейбгвардии капитан-поручику от Бомбардир фон-Зихейму учинить *верный* план всему Санкт-Петербургу» (ПСЗ, X, 7322). Здесь слово «верный» оттеняет слово «аккуратный» в указе о московском плане, как план действительного положения в сравнении с проектом.

Благоустройство Москвы, толчок которому дал Петр I, постепенно подвигалось вперед.

Указом от 27 ноября 1730 года было введено в Москве масляное уличное освещение²³.

Постройка каменных мостовых по большим улицам была распространена и на Земляной город и даже за его пределы. Интересна аргументация этого постановления Сената²⁴: «В виду ветхости, а кое где — и полному отсутствию деревянных мостовых по большим улицам Москвы за Земляным городом, по которым во время весенних и осенних дождей бывает невылазная грязь, а меж тем по ним может быть надобность проехать Е. И. В.», Московская полицмейстерская канцелярия ходатайствовала 14 июня 1731 года перед Правительствующим сенатом о даче указа, «чтоб жители построили перед своими домами каменные мостовые по улицам: за Калужскими и за Серпуховскими воротами, за Сухаревой башней, за Тверскими воротами по Тверской, за Яузскими воротами по Яузской улице (ныне Интернациональной) до выездов в (неясно!) поля».

Сенат пошел навстречу и велел строить каменные мостовые по указанным улицам каждому против своего двора с требованием «только улиц не суживать и строения к мостам (мостовым) не выносить». Вынесено решение баснословно скоро — 25 июня 1731 года — через 11 дней после возбуждения ходатайства Московской полицмейстерской канцелярией.

23 августа 1732 года Сенат дал указ²⁵ «О поставке в Москве фонарей по определенным местам и в назначенной дистанции».

В указе сделана прежде всего ссылка на прежний указ о фонарях от 27 ноября 1730 года, которым «велено в Москве, в Кремле и Китае, в Белом и Земляном городах и в Немецкой слободе по большим улицам для зимних ночей сделать из Полицмейстерской канцелярии и поставить на столбах фонари, в одну меру линейной, какие от той канцелярии образцовые объявлены, расстоянием одним от друга на 10 сажень, и строить оные фонари на деньги из Штатс-конторы...» Далее указывается: «А Московской губернии генерал-губернатор Г. П. Чернышев... по мнению де его надлежит же фонарям поставленным быть и за Земляным городом, где бывает знатный проезд, а именно: в Тверской Ямской, за Яузою, в Воронцовской слободе, что ездят к Новоспасскому монастырю, за Серпуховскими и Калужскими вороты и Донскому монастырю и за Красными воротами селом Покровским до Яузского мосту и в Мещанской, до самых по тем местам в поле выездов... Расстояние между фонарями: 1) в Кремле и Китае — 10 саж., 2) в Белом городе и в Немецкой слободе по большим улицам — от 15 до 25 саж., 3) в Земляном городе и за Земляным городом — от 20 до 30 саж... приказать чтобы как смотрением, так и зажжением масла (в фонарях) содержали обыватели по разчислению, кроме Кремля, а в Кремле содержать по прежнему».

Сенат согласился с мнением Г. П. Чернышева, изменив только расстояние между фонарями в Белом городе и в Немецкой слободе — от 15 до 20 (а не 25) саж.²⁶

Как видим, за Земляным городом для фонарей указаны те же улицы, которые в 1731 году были указаны для устройства мостовых, а содержание фонарей с казны было переложено на жителей — домовладельцев улиц, где они ставились.

Однако застройка и благоустройство города даже в отношении освещения и замощения улиц упирались в вопрос о пустырях, перед

которыми мостовую и освещение делать и содержать было некому. Выше мы указывали, что Верховный тайный совет своими постановлениями 1728 года о пустырях внес много сумятицы в этот вопрос и породил тяжбы ■ разных инстанциях. Приведем в виде примера одну из них и попутно укажем правительственные распоряжения 30-х годов XVIII века по ликвидации вопроса о пустырях²⁷.

9 августа 1732 года Московской полицмейстерской канцелярией было получено требование «О присылке известий по определению Сенацкому 1732 года о роздаче в Москве в Белом городе дворовых пустых мест и о прочем». Это требование было вызвано поступлением в Сенат 11 июля того же года из Правительственного сената (сенатской конторы) ■ Москве «ведения» и «рапорта» о решенных делах с 3 по 8 июля 1732 года, в котором, между прочим, указан (в п. 31) такой случай:

«Лейб-гвардии Преображенского полка солдат кн. Ухтомский продал тайному советнику кн. Михаилу Голицыну доставшееся ему от тетки кн. Авдотьи Македонской дворовое место в Белом городе, на Пречистенской улице (Волхонке), в приходе Иоанна Предтечи близ Государевых конюшен, за 100 рублей. А по справке в писцовой книге 185 (1677) г. тот двор был записан за стряпчим Афанасием Афанасиевичем Башмаковым, токмо в 725 году бил челом в Губернскую канцелярию об отдаче того *порозжаго* места Секретарь Иван Ларионов, которому в том же 725 означенная канцелярия по силе 2-го пункта Полицмейстерской Инструкции 722 года ■ отдала под строение, так как оное место по свидетельству было пусто ■ владельцев никого не явилось. И за то место взято с Ларионова доимочных денег по 723 год за 20 лет 24 р. 80 к. и ему дана *данная* (грамота на право владения).

А по указу Верховного Тайного Совета 1728 года велено: у кого по силе п. 2 Полицмейстерской Инструкции 722 года отняты дворовые места за то, что (неясно!) строения не делали ■ отданы другим — дали б ему ведомость, какие строения последние выстроили, каменные или деревянные, а если ни тех ни других не выстроили до его указа 1728 года, за такое *нестроение* у них взять дворовые места ■ отдать прежним владельцам».

Но Ларионов построил на бывшем дворовом месте Башмакова деревянную беседку и развел плодовый сад (что, как мы видели раньше, даже поощрялось правительством в 1726 году). И Губернская канцелярия отказалась возвратить это место Ухтомскому или Голицыну, ибо Ларионов его все-таки застроил и нес по нему повинность, и застроил до указа Верховного тайного совета 1728 года за 3½ года. Старые же владельцы аргументировали свое требование об отдаче им двора тем, что он теперь «поустроен», а не порозжее место. Сенат согласился с доводами Губернской канцелярии и отказал князьям Ухтомскому и Голицыну в возвращении им дворового места.

В своем ответе Сенату Губернская канцелярия ссылалась еще на один указ Анны Ивановны от 27 августа 1731 года²⁸, которым велено было учинить опись тех мест, на которых строения не было и мостовых против них не вымощено, и публиковать, чтобы их хозяева явились для строения *немедленно* (те хозяева или потомки тех хозяев, которые значились в писцовых или переписных книгах), а ежели они не явятся и не будут строиться и мостовых мостить, то те места отдавать: белые — для продажи из Канцелярии Конфискации, стрелецкие и другие тяглые — давать из оброков челобитчикам, ■ слободские — в слободы, «чтоб влусте не лежали ■ мосты б исправны были»; об

этом в 1730 и 1732 годах публиковали, «токмо прежних хозяев никого не явилось».

На основании своего решения по делу Ухтомского — Голицына — Ларионова Сенат издал 25 июня 1732 года указ²⁹ «Об оставлении розданных в Москве тяглых мест за нынешними владельцами, которые на тех местах завели *какое-либо* строение». В нем указано, что только в тех случаях, когда новые владельцы участков *ничем* их не застроили, эти участки можно было возвращать прежним владельцам, обязывая их застроить участки и сделать перед ними мостовую. Под «тяглыми местами» в этом указе надо понимать не «тяглые земли», а лишь участки, на которых лежала государственная задолженность или невыполненная повинность, хотя бы они были и на «белых землях».

О том же говорит и указ от 5 декабря 1732 года³⁰ «Об отдаче московским обывателям мест, оставшихся за продажей под строение». Пустые места, на которых не было найдено хозяев и они поступили в Комиссию Конфискации для продажи, но проданы не были, разрешалось отдавать прежним хозяевам, если бы они вдруг нашлись и дали обязательство застроить участки и устроить перед ними мостовую.

Но правительственные поиски хозяев пустырей путем публикаций вызвали и отрицательное явление: боясь, что старые хозяева явятся и заведут тяжбу, многие не хотели ни покупать белых «порозжих» мест, ни брать в оброк тяглых, и они долго продолжали оставаться без застройки и без мостовых перед ними. Губернская канцелярия требовала общего указа Правительствующего сената о том, чтобы *не возвращать старым хозяевам дворов ни в каком случае, а считать их за новыми*³¹.

25 июля 1732 года Сенат потребовал справку, «сколько в Москве тяглых мест отдано и кому и сколько мест обелено и по каким указам».

21 декабря 1732 года он получил такую справку³². По данным Московской губернской канцелярии, вследствие неявки старых хозяев «отослано в Канцелярию Конфискации для продажи 132 белых места, стрелецких отдано из оброку разных чинов людям 33 места, в Ратушу слободских — 115 мест, да до получения... указа 27 августа 1731 года из той же Канцелярии... отдано челобитчикам под строение: белых 59, тяглых — 2 места, а чьи именно оные места... и кому розданы, и из каких оброков, о том приобщена ведомость». Из нее можно узнать, в каких частях города и церковных приходах находились указанные выше 341 пустой двор. Среди их старых владельцев указано много титулованных особ — князей, генералов и др. Весьма интересно, что из 341 пустого двора было 191 «белых», собственники которых бросили или забыли о них.

В следующие годы количество пустырей в Москве не только не уменьшалось, но все увеличивалось. Главной причиной были постигшие Москву в это время опустошительные пожары.

Из донесений генерал-губернатора Москвы графа С. А. Салтыкова Анне Ивановне с февраля по июнь 1732 года³³ узнаем, что за это время в Москве произошло пять пожаров, в каждый из которых сгорело более десятка дворов.

Царица и Правительствующий сенат слали в Москву множество указов о неослабном наблюдении за огнем и принятии предосторожностей от огня. Наблюдение лежало на полиции. Но она не справлялась с порученным ей делом, а иногда и своевольничала, не выполняя полученных указов. О последнем красноречиво говорят документы³⁴.

В указах 1728—1735 годов было много нежизненного и противо-

речивого, так что полиция часто и не знала, как ей поступить. Приведем один из многочисленных примеров³⁵.

Генерал-губернатор Москвы В. Ф. Салтыков сообщил московской полиции царский указ 1730 года, нам уже известный, о строении после пожара на Балчуге, ■ Н. Садовниках и ■ Овчинниках домов ■ *одно* жило (этаж), с позволением крыть крыши на них тесом. Деревянные здания обязали крыть гонтом без скалы. Но полиция заметила, что «в некоторых местах строят на жилых покоях холодное строение, чердаки, сушилы, фронтошпиц и протчие, тому подобные. Тако ж и на каменных палатах другие деревянные холодные покои». Полицмейстерская канцелярия находила такое строение выше одного этажа небезопасным в случае пожаров.

Новый генерал-губернатор граф С. А. Салтыков согласился с мнением полиции и приказал сообщить его в Правительствующий сенат с просьбой дать указ, «чтоб в 2 этажа строить дома в Москве запретить. На каменном доме деревянное строить — тоже запретить. Фронтошпиц (мезонин. — П. С.) строить позволить, но без печей».

Это ходатайство было послано ■ Сенат 11 ноября 1735 года. Таким образом, указ Верховного тайного совета от 14 апреля 1728 года, разрешавший в Москве «строение, кто какое похочет, не требуя от Полиции разрешения», никем не отмененный, находился в явном противоречии с указом 1730 года о строении в *одно* жило, и полиция, на которую была возложена обязанность предотвращать пожары, естественно, должна была просить о запрещении вредного в пожарном отношении высокого строительства: с одноэтажными домами легче было справиться в случае пожара, чем с двухэтажными. Но странно, что к мнению полиции присоединился генерал-губернатор, обязанный смотреть на городское строительство не только с точки зрения пожарной безопасности.

Сенат не удовлетворил ходатайства генерал-губернатора и полиции об одноэтажном строителстве, а в течение ряда последующих лет издал ряд указов о мерах предохранения от пожаров и их распространения³⁶: об устройстве на летнее время печей во дворах или огородах; о запрещении в летнее время топить печи в домах ■ в банях; о постановке посреди дворов кадей или бочек с водой, также на крышах; о запечатании на летнее время печей в домах и домовых банях (печи в торговых банях запрещено было запечатывать³⁷, так как «от бань в казну немало оброку идет») и т. п.

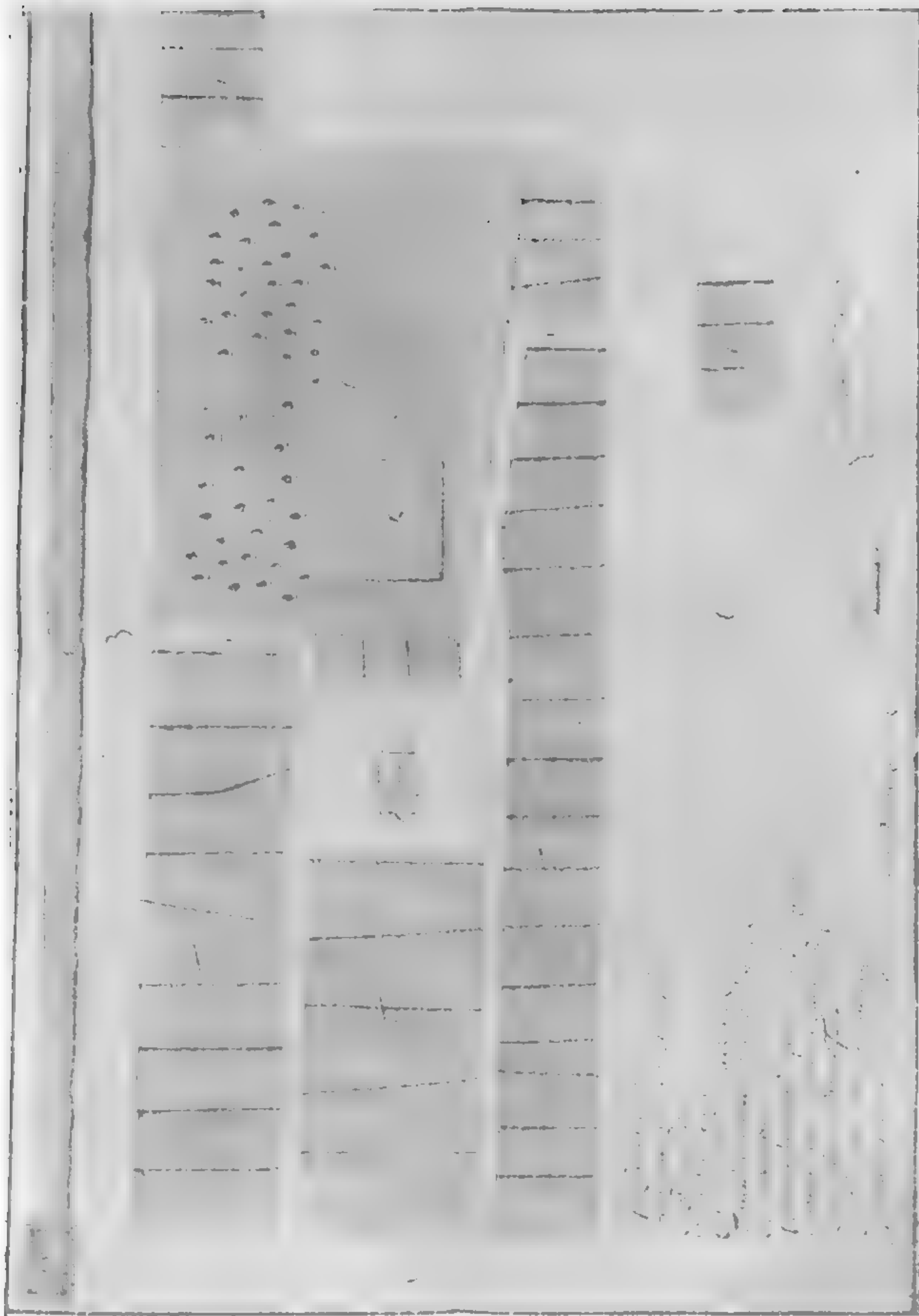
Среди этих указов имеются указы, имевшие планировочное значение. Таким является указ от 31 марта 1736 года³⁸:

«Полицмейстерской Канцелярии — все имеющиеся в Белом и Земляном городах *пивоварни и солодовые овины и прочие заводы*, в которых непрестанно бывает огонь, и *кузницы и харчевни* ■ при каких оные пространствах или ■ тесных местах состоят и опасность имеетца, о тех показать *имянно и впредь* таких заводов и кузниц ■ харчевен *близ строение в тесных местах строить, а особливо деревянные, не допускать*».

Полиция еще 21 августа 1735 года послала в Сенат список именной указанных заводов, кузниц ■ харчевен, но ответа не получила и в 1736 году.

Тот же указ предписал полиции «осмотреть, где еще дома крыты скалою, снять ее и впредь крыть ею не давать».

Полиция содрала скалу с обывательских домов, но с казенных не содрала, требуя разъяснения Сената. Сенат предложил, прежде чем

Местность на углу Сретенки и Земляного вала, где был выстроен Новый Артиллерийский двор.

Надписи: А. Изменное место. В. Большая улица подле Земляного города. С. Земляной город. Д. Сухарева башня. Е. Встретенская большая улица. Г. Двор и строения посторонних Аптеке. Н. Место, на котором поселена Пушкарская слобода. 1. Артиллерийский лазарет в Пушечной слободе. К. На изменном месте пруд. Л. Церковь святого мученика Панкратия. М. По правую сторону изменного места посторонних жителей строение.

сдирать скалу с казенных зданий, снести на этот счет с теми учреждениями, которым они принадлежат.

23 апреля 1735 года Сенат, по ходатайству московской полиции, разрешил ей устроить по людным улицам через каждые 50 сажень, а по малолюдным — через 100 сажень, *пожарные колодцы с насосами в каждом*, а возле больших домов — пожарные лестницы³⁹.

В том же году, 13 мая, он велел⁴⁰ харчевни из тесных мест в Китай-городе перенести в более безопасные в пожарном отношении места, но так, чтобы казне не было убытка и сборах с харчевен.

Однако полицейскими мерами, разработанными до мелочей, нельзя было предотвратить пожаров Москвы. Они вновь и вновь опустошали город, иногда случаясь 2—3 раза в неделю. Из крупных пожаров 1735 года можем, например, отметить пожар 8 января на Тверской улице, где «в Мушном ряду» сгорело десять лавок и было разобрано при тушении пожара шесть лавок⁴¹; пожар 7 июня в Немецкой слободе, уничтоживший несколько дворов; 30 июня был большой пожар на 2-й Ехаловской (Спартаконской) улице⁴²; 6 июля — на реке Яузе (в Серебренниках), где сгорел Денежный двор, изготовлявший в это время уже медную монету⁴³. Эти пожары вновь вызвали мелкие распоряжения по полиции насчет бережения от огня, подобные приведенным нами выше.

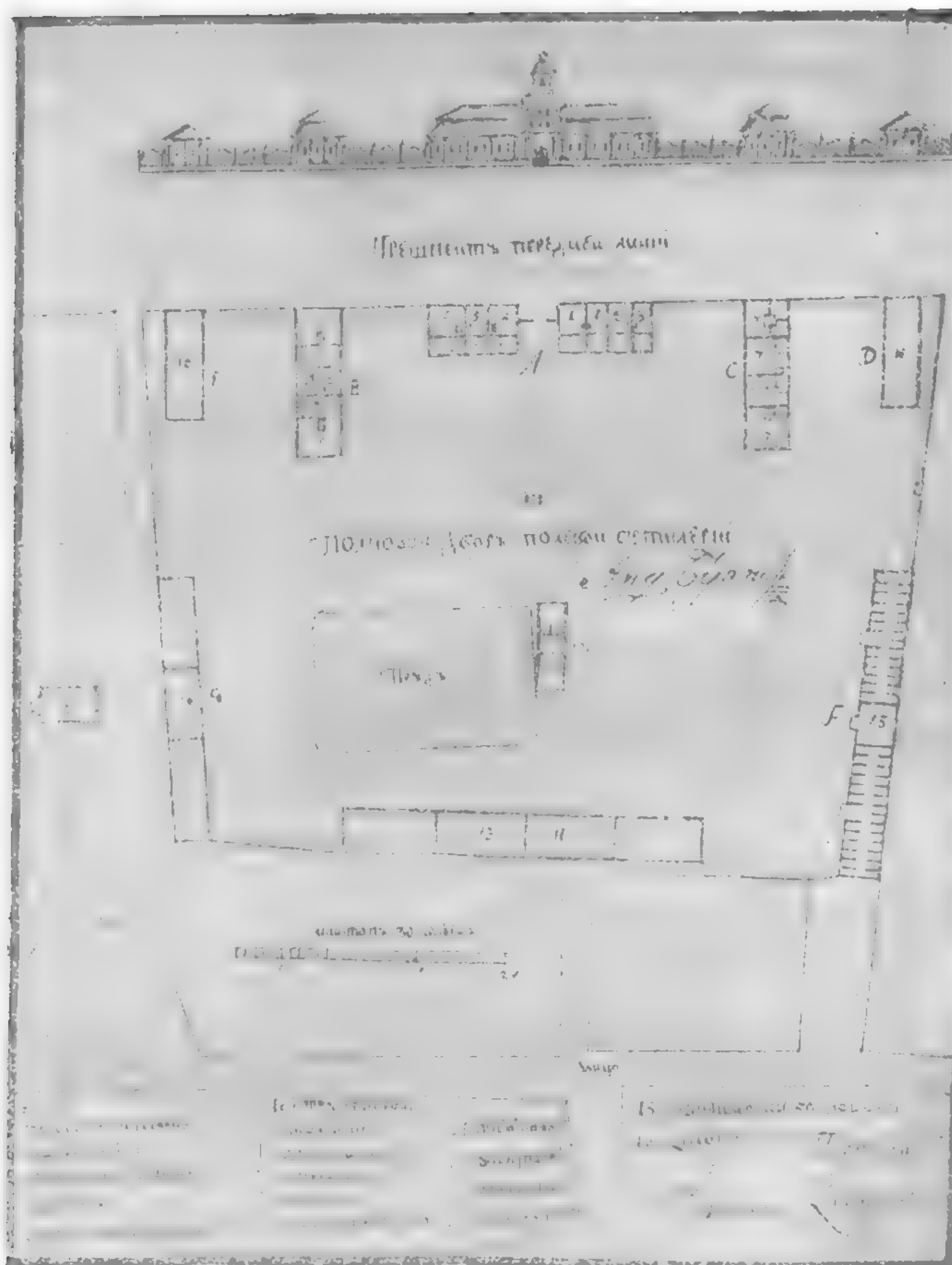
12 и 13 мая в 1735 году в Пушкарской слободе, в Печатниковой улице (ныне — переулке), был большой пожар: сгорело 155 домов с 355 покоем. Канцелярия Главной артиллерии, в ведении которой тогда находилась эта слобода, запретила продавать кому-либо сгоревшие дворы и самим хозяевам их строиться «до изготовления чертежа» (плана застройки). Но, очевидно, он долго не изготовлялся, потому что погорельцы — «артиллерийские служители», проживавшие временно в шалашах, упрашивали Канцелярию Главной артиллерии разрешить им строиться на своих местах, так как наступает осень⁴⁴.

В этом же году было той же Канцелярией дано распоряжение строить «близ Сухаревой башни (на современной Колхозной площади) Артиллерийский полковой двор», причем отдать «для строения того двора бывшее генерал-майора кн. Дадана и Корчмина дворовое место».

На прилагаемом первом плане показана (лит. «Е») «Большая Встретенская улица» (современная Сретенка), заканчивавшая ее Сухарева башня и Земляной вал от нее к востоку (лит. «Д» и «С»). Под лит. «В» указаны стоящие от Сретенки до современного Панкратьевского переулк девять небольших дворов «посторонних жителей», а за этим переулком — под лит. «А» — огромный пустырь, «низменное место», с прудом близ современного Даева переулк и тремя небольшими дворами дальше по Земляному валу. Это-то место с тремя дворами к востоку, принадлежавшее раньше генерал-майору князю Дадану и Корчмину, а после находившееся в Конторе конфискации, и было отдано под строение Артиллерийского полкового двора.

Второй чертеж показывает его уже застроенным им. Большая улица вдоль Земляного вала названа «прешпектом», на котором возведены главные здания и показан их фасад. Внутри двора были различные постройки, четко обозначенные на чертеже. 30 октября 1735 года было окончено все строительство⁴⁵.

Кроме пожаров, внимание полиции привлекла и крайняя загрязненность города от боев. Сенат в 1735 году предложил полиции⁴⁶ уда-

План Нового полкового артиллерийского двора на Земляном валу
(Сухаревской, ныне Колхозной площади).

Реестр строений: 1. Полковая канцелярия. 2. Военные суды. 3. Библиотека и канцелярия. 4. Караульня. 5. Фурманское приращение. 6. Колодезь. 7. Аптека и (перезборный). 8. Караульня фурьерская. 9. Лазарет. 10. Анбар на провиант. 11. Анбар на овес. 12. Бани и погреб. 13. Сарай на сено. 14. Анбар на амуницию. 15. Конюшня на 50 лошадей. 16. Колодезь.

лить от жилья мясные ряды, бойни и живодерни, подыскав для них «приличные места», но так, чтобы бойни были непременно возле рек, а живодерни — в отдаленных полях. Полиция предложила подыскать новые места заинтересованным мясным рядам и сообщила их предложения Сенату. Они любопытны для характеристики районов тогдашней Москвы.

Пречистенский мясной ряд подыскал для себя место «в Хамовниках у Брыскиных бань, в близости к Москве-реке, на земле Государсвой» (в Теплом переулке. — П. С.).

Арбатский — «у Москвы-реки, близ Новинских бань», на такой же земле (в Проточном переулке. — П. С.).

Тверской — «за Земляным городом, за Лесным рядом, близ поля Тверской-Ямской слободы» (в районе Миусской площади. — П. С.).

Стретенской — «за Спасской слободою в сем поле в Ямах на купленном порожнем месте от ц. Живоначальной Троицы, что у Сухаревой башни» (на Балкане — П. С.).

Покровский — «близ р. Яузы, на Государевой земле» (? — П. С.).

Таганский — «за Земляным городом, близ Москвы реки, с одну сторону земля Спаса Новаго монастыря, а по другую ров, от ряду полверсты» (у Б. Краснохолмского моста — П. С.).

Балчужной — «близ Москвы реки, на ручье, на земле Кожевнической полусотни Козьмы Остафиева, от ряда во сто саженьях» (на Дубининской улице — П. С.).

Калужской — «за Земляным городом, к Москве реке, от жилья 70 саж.» (у Крымского моста? — П. С.).

В Центральном государственном архиве древних актов сохранился схематический план Москвы за пределами Садового кольца⁴⁷, датированный 1736 годом, «с показанием мясных рынков, боен, живодерен и кирпичных заводов».

На нем показаны река Москва и река Пресня с тремя запрудами и тремя плотинами: двумя деревянными и одной каменной посреди них. В Замоскворечьи показана «речка от Воробьевых гор, впадающая в реку Худеницу (?)», а та за Даниловым монастырем впадает в реку Москву» (вероятно, это река Чура. — П. С.).

За Даниловым монастырем показан деревянный мост через реку Москву, а выше его по течению с востока впадает в Москву-реку река Сара.

Ни Крымского, ни Краснохолмского мостов на плане нет.

Река Яуза показана запруженной за Земляным валом деревянной плотиной, превратившей реку выше ее в большой пруд. Выше показан еще больший пруд, за которым — севернее — впадает в реку Яузу с запада «ручей Ольховский» (Ольховец-Чечора). Между ним и большим прудом — двор Гаврилы Ивановича Головкина (позднее — графа Разумовского), а севернее Ольховского ручья, на правом берегу Яузы, двор князя Ивана Федоровича Ромодановского (позднее — Демидова).

Ольховский ручей показан вытекающим из Земляного города (не нанесенного, как и весь центр, на план) — между Красными и Сретенскими воротами Земляного города (Сухаревой башней); на нем показаны также один большой и два малых пруда.

На север от Земляного города показана река Неглинная с Напрудной, вытекающей из большого пруда (к западу от современного Ржевского вокзала). После слияния обе реки образуют пруд с деревянной запрудой чуть севернее Земляного города (Самотечной площади) и вто-

рой пруд в Земляном городе (на Цветном бульваре). За прудом, из которого вытекает река Напрудная, показан лес или роща.

Написанная на плане экспликация дает много интересного.

№ 1. Ворота Калужские и дорога Калужская (современные Октябрьская площадь и Б. Калужская улица).

№ 2. Калужский мясной ряд подле Земляного города (у середины нынешнего Коровьего вала). На запад — Коломенское поле; расстояние от Калужской улицы 120 саж., а от Серпуховской улицы — 152 сажени.

№ 3. Бойня онаго зяда (за Октябрьской пл.) расстоянием от Калужской улицы 120 саж., а от реки — 207 саж.

№ 4. Живодерные дворы на Калужской дороге за Донским монастырем (за заставой у р. Кровянки), между дорогой на Воробьевы горы и Калужской дорогой, но не переходя речку близ протока и кирпичных заводов, которых (очевидно, живодерных дворов, а не кирпичных заводов) расстояние от жилья одна верста, от Калужской дороги 50 саж., на земле Андреевского монастыря.

№ 5. Серпуховские ворота (Добрынинская площадь) по Земляному городу, Серпуховская улица и дорога.

№ 6. Балчужный мясной ряд, расстоянием от Серпуховских ворот 90 саж., от Ямской Коломенской 75 саж., подле Земляного города на Земле Ямской Коломенской (на плане показано два ряда деревянных лавок между Добрынинской площадью и Зацепой, против Новокузнецкой улицы).

№ 7. Бойня онаго ряду подле Земляного города на протоке (шедшем по современным линиям Павелецкой железной дороги), расстоянием от Москвы реки 100 саж., от Кожевницкой слободы 55 саж.

№ 8. Живодерные дворы по Серпуховской дороге за Даниловым монастырем на реке Худенице, где бывали кирпичные заводы, расстояние от жилья 2 версты и дзести саж., от загородного двора генерала-губернатора Григория Петровича Чернышева 300 саж., от дороги 20 саж.

№ 9. Таганские ворота по Земляному валу и улица Воронцовская.

№ 10. Таганский мясной ряд и бойня (рядом с ним) за Земляным городом во рву Москвы-реки, расстоянием от нея 55 саж. от Таганских ворот 220 саж. на земле Государевой (почти у современного Большого Краснохолмского моста).

№ 11. Живодерные дворы на земле Крутицкого архиерея близ Калитовского болота и близ кирпичных заводов, расстоянием от жилья и от Спасской заставы одна верста и 160 саж., от Покровской заставы и от жилья 460 саж. (на реке Саре, против Покровского монастыря, кирпичные же заводы показаны внутри Компанейского вала, между Даниловым монастырем и Спасской заставой, ближе к мосту).

№ 12. По Земляному городу Красные ворота и Басманная Новая улица да по Земляному городу Старая Басманная и переулок Недорезов и от церкви Петра и Павла переулок и Ольховец.

№ 13. Мясной Покровский ряд (к востоку от него — пруды на Ольховце, или Чечоре, сейчас же к северу от Елоховского моста) и нетказа (?) близ Ольховского пруда (одно слово неразборчиво) расстоянием от Красных ворот 400 саж., от двора Ивана Федоровича Ромодановского (на улице Радио, позже двор Демидова) 65 саж. и от дворов обывательских 82 саж.

№ 14. Бойня на Яузе реке близ Пудровых заводов, расстоянием от оных заводов 130 саж., от двора графа Гавриила Ивановича Головкина (потом графа Разумовского, на Гопоховской улице) 250 саж., от онаго ряда 2 версты на Государевой земле (на реке Яузе за Сыромятниками, на берегу Яузского большого пруда).

№ 15. По Земляному городу Сухарева башня и Мещанская улица и Грохольский переулок и Спасская слобода.

№ 16. Мясной Сretenский ряд и бойня за Спасскою слободою и кирпичными ямами близ Ямского поля на земле Спасской слободы, расстоянием от Земляного города 110 саж., от Мещанской слободы 250 саж. и на протоке (ручье Ольховце? Это — на продолжении к востоку современного Грохольского переулкa.)

№ 17. Живодерные дворы за Напрудною слободою близ Марьиной рощи и Убсгаго дома на Государевой земле, расстоянием от жилья 250 саж. (у Камер-Коллежского, тогда еще Компанейского вала, посреди между р. Неглинной и р. Напрудною).

№ 18. По Земляному городу Дмитровские ворота и Новая слобода.

№ 19. Тверской мясной ряд и бойня между Тверской Ямской и Новой слободой на ямах на ямской земле, где глину роют, расстоянием от Земляного города 65 саж., от Новой слободы 50 с. и от Ямской 140 саж. и на протоке (между Тверской Ямской и Каляевской улицей, на Мнусской площади).

№ 20. Живодерные дворы за Преснею рекою близ Тушинской дороги, расстоянием от оной Ямской слободы 350 саж., от двора Грузинского царя 295 саж., от

Тушинской дороги 40 саж. (у современного стыка Пресненского и Грузинского вала).

№ 21. Мясной Арбацкий ряд и бойня за Арбацкими воротами к Москве-реке близ Лесных рядов на Государевых местах близ дровяного двора, расстоянием от Земляного города 350 саж., от жилья 50 саж. (у реки Москвы, в конце современного Проточного переулка).

№ 22. Пречистенский мясной ряд подле Земляного города к Москве-реке на местах станowych лесных государевых, расстоянием от Земляного города 40 саж., от Остоженки улицы 80 саж. (на современной Крымской набережной, у Крымского моста).

№ 23. Балчужный мясной ряд *ныне состоит* подле Кожевницкой слободы близ Земляного города (то есть там же, где № 6).

№ 24. Калужский мясной ряд *ныне состоит* за Земляным городом, подле вала у Никитских (?) ворот. (Вероятно, название ворот ошибка (см. № 2).

№ 25. Пречистенский мясной ряд *ныне состоит* между улицы Чудовки и Конюшенной подле Земляного города (не там, где показан выше № 22).

№ 26. Арбацкий мясной ряд *ныне состоит* на протоке, что к Лесному ряду подле Земляного города (против Проточного переулка).

№ 27. Тверской мясной ряд *ныне состоит* на Дмитровской улице, подле Земляного города (на улице Чехова у Садового кольца).

№ 28. Сретенский мясной ряд *ныне состоит* у Спасских бань подле Земляного города (в современном Б. Спасском переулке).

№ 29. Покровский мясной ряд *ныне состоит* на Покровской улице (ныне улица Чернышевского) близ Земляного города.

№ 30. Заяузский мясной ряд *ныне состоит* по Воронцовской большой улице подле Земляного города (это бывш. Таганый ряд).

Как видим, на схематическом плане расположения мясных рядов, боен и живодерных дворов мясные ряды расположены *не там*, где они были расположены в действительности (см. №№ 23—30 экспликации), но и не совсем там, где сами торговцы предполагали их разместить. Некоторые позднейшие факты заставляют думать, что рынки долго еще оставались на старых местах. Например, «Сретенский мясной ряд по указу Петра I в 1710 году был переведен к Сухаревой башне, по левую сторону Сретенки. Там были построены для него лавки, почти все на земле Троицы, что в Листах, где он и был до 1784 года. К этому времени торговцы мясом под разными предлогами перевели свою торговлю опять к Сретенским воротам, поближе к городу... По распоряжению начальства Сретенские мясные ряды у Сретенских ворот были уничтожены, и торговля переведена к Сухаревой башне, где построены... каменные лавки и где они доныне (1841 год) существуют»⁴⁸.

Это свидетельствует о том, что схематический план является *проектным* и в отношении нового размещения мясных рядов не совсем выполненным. Но живодерные дворы и бойни, вероятно, были удалены из города в намеченные места. Для нас они указывают *ненаселенные места* того времени, позже оказавшиеся застроенными. Особенно важно указание на размещение вокруг Москвы *кирпичных заводов*: у Данилова монастыря, за Донским монастырем, за Покровской заставой и глиняный карьер в районе Миусского поля.

3 июля 1736 года произошел в Москве один из грандиознейших пожаров возле Новинского монастыря и Арбата (по обе стороны современной улицы Чайковского и по Арбату до Спасопесковского переулка).

Последствия пожара были таковы⁴⁹. Сгорел Патриарший житный двор (в Конюшковском переулке), кабак, три фартины с ледниками, 13 кузниц, 43 лавки и мясные ряды с 31 лавкой. Дворов сгорело 817; в них было 1110 теплых и холодных покоев (следовательно, дома были маленькие).

Новинский монастырь только обгорел, как и каменная церковь Деятели мучеников; в десяти других церквях, находившихся в районе по-

План района пожара 1736 г. на Смоленской пл. и вокруг ее.

жара, пострадали только кровли: четыре сгорели, а пять были сломаны при тушении.

Пожар произошел, повидимому, от неосторожного обращения с огнем. Полиция через Московскую Сенатскую контору сообщала об этом пожаре в Правительствующий сенат:

«Понеже при нынешнем случившемся пожаре через 12 часов едва могли удержать и не допустить еще наиболее огню распространитца, а препятствовало не только от того, что великий солнечный жар, продолжавшейся в Москве без дождя многое время, и ветер, но и от *непорядочного строения, от тесовой и высокой кровли и тесных дворов и улиц*, ибо в том строении по указу 728 году от бывшего Верховного Тайного Совета дано позволение крыть и тесом и в строениях запрещения и неволи не чинить и от полиции указов не требовать».

Полиция через Сенатскую контору просила Сенат разрешить произвести перепланировку района, возможную в тогдашних условиях, представив при этом и составленный ею план⁵⁰.

Согласно пункту 5 этого плана «переулки у ц. Девяти Мучеников (Девятинский и соседние) и к Пресненским прудам, которым был поперечник от 2 до 3 сажен, зделать не меньше 3 саж., а проезжую улицу до Пресненского пруда (Девятинский переулок) не меньше 5 сажен, буде более невозможно. И как возможность допустит, *спрямить и зделать проезжими*, ■ глухих тупиков (далее неразборчиво) не оставлять; улицу же под № 6 от Земляного города подле Новинского монастыря к Москве реке (Б. Новинский переулок), в которой было поперечнику от 3 саж. до 8, зделать всю равну 8 саж. ширины; 4 переулка под 7 номером от Новинской улицы до улицы, что от Мясного ряда к Москве реке и в Лесной ряд (Проточный переулок), ■ которых было поперечнику от 3 саж. до 4, зделать все в 4 саж.; мясной ряд под № 8 перенести в показанное в том плане место. Под № 10 девять переулков, под № 11 до Смоленской улицы, в которых поперечнику от 2 до 3 саж., зделать все в 3 саж.; нижнюю проезжую улицу под № 13 мимо церкви Николая Чуд. (1-й Смоленский переулок), что на Щепках до Смоленской улицы, в которой поперег 2 саж., зделать в 4 саж., буде более невозможно; через Земляной город между лавок, которые под № 18, Арбацкую улицу провести столько шириною, сколько та улица в Земляном городе ныне в ширине состоит; а дворов подле Земляного города на том пожарном месте, где прежде того были, строить отныне не допускать, кроме лавок и фартинных изб...

Арбацкую большую улицу в Земляном городе под № 20, ■ которой поперег от 5 до 9 саж., где погорелые места, и за Земляным городом до ц. Смоленския богородицы зделать не менее 8 саж.; под № 23 от ц. Спаса на Песках до Земляного города проезжую улицу (Карманицкий переулок) зделать не менее 4 саж., ежели и 5 невозможно; а от той улицы до большой Арбацкой улицы проезжие переулки (теперь здесь только один Троилинский переулок) в погорелых местах зделать не менши 4 саж., а прочие под тем же 23 номером переулки в приходе Живоначальные Троицы и Спаса на Песках и Николая Чудотворца на Песках, в которых было от 2 до 3 саж., зделать не менши ж 3 саж., буде в 4 невозможно.

Карманицкую улицу (М. Толстовский, ныне Решиков переулок), которая под № 24 от Земляного города, а была мерою (далее неразборчиво)... переулками в 2 саж., запрямить. Что был проезд у Спаса на Песках и зделать в 4 саж., буде в 5 не можно, а переулки от нея в 3 сажени.

Улицу Трубницкую (Дурновский переулок) под № 25, в которой было поперек от 3 до 4 саж., сделать в 5 саж., а переулки под тем же 25 номером сделать все не менши 3 саж., буде в 4 не можно.

Тако и все те улицы погорелые, сколько возможность допустит, *попрямить*».

Это предложение — первая *конкретная* мера расширения улиц и переулков на большом пространстве погоревшей Москвы. К сожалению, нам не удалось видеть самого оригинала плана (графического). Но и приведенный в прекрасной статье Зембицкого⁶¹ фотоснимок с него, а также описание пожарища, дают достаточно точное представление о местности, которую охватил пожар, улицах и переулках, которые потом подверглись расширению.

Вторым предложением полиции было: запретить крыть кровли тесом, обязать их крыть гонтом без скалы.

Третьим предложением: запретить строить новые строения рядом с соседними *как по улице*, так и внутри дворов, стена к стене, и обязать делать между строениями как можно больше отступа, а также, чтобы соседи имели в смежных заборах ворота друг к другу во двор.

Если расширение улиц было не только противопожарной мерой, но и мерой городского благоустройства, то этого отнюдь нельзя сказать о втором и третьем предложении полиции.

Московская сенатская контора, одновременно с представлением в Сенат «мнения» московской полиции о расширении улиц и переулков на погорелом в 1736 году месте под Новинским и по Арбату, напоминала о невыполнении полицией п. 1 «Инструкции», ей данной в 1722 году, именно о строении домов по улицам *линейно*, чтобы со временем улицы и переулки были на всем протяжении равной величины. «А в какой препорции напреж сего улицы и переулки были, о том (предложено было) взять писцовые книги из Московской губернии, и по тем писцовым книгам какою шириною какая улица была написана и ныне в которой мере состоит, о том при доношении подать в Сенат ведение; токмо оное ведение *подано ль и что учинено, в Сенатской конторе известия не имеется*. Того ради Полицмейстерской канцелярии ныне о том *подтвердить накрепко*».

«Ежели тех писцовых книг из Губернской канцелярии в ту полицию не брано, то, взяв ныне по тем книгам улицы и переулки, освидетельствовать, и ежели явитца против прежняго строения *кто на улице строением каким выдался* и кто тое чинить допустил, о том в Правительствующего сената контору *ответствовать*».

Трудно допустить, что Московская сенатская контора не знала, что полиция не проверила писцовых книг. Несомненно, она это знала, но, очевидно, сама не могла или не хотела заставить полицию выполнить указанную работу и просила Сенат *подтвердить накрепко* о ней полиции.

Сенат ответил на представление Московской сенатской конторы указом 9 сентября 1736 года⁶². Предложенное расширение улиц и переулков он принял с небольшими изменениями, а именно: показанные на плане под № 5 переулки у церкви Девяти Мучеников — не в 3, а в 4 сажени шириной, а проезжую улицу ■ Пресненскому пруду (Девятинский переулок) не ■ 5, а в 6 саженой, улицу от Земляного города подле Новинского монастыря к Москве-реке (Б. Новинский переулок) не в 8, а в 6 саженой; под № 7 четыре переулка от Новинской улицы до современного Проточного переулка, вместо 4 саженой по 6 саженой; под № 20 Арбатскую улицу на месте пожара и за Земляным городом до церкви Смоленской богородицы сделать не в 8, а в 9 саженой.

Ширина остальных улиц и переулков была принята та, которая предлагалась Полицмейстерской канцелярией.

Согласился Сенат и с тем, что глухие переулки (тупики) надо сделать проезжими и конкретно предложил ■ первую голову «под № 24 Карманицкую улицу (бывш. М. Толстовский, теперь Решиков переулок), которая от Земляного города... спрямить, чтоб была проезжей к церкви Спаса на Песках». До этого же, как видно из плана, она до Спасо-Сковской площади не доходила, а поворачивала на север, ■ последний из пяти Карманицких переулков; теперь его нет, а из пяти Карманицких переулков остались только два — нынешние Каковинские переулки.

Согласился Сенат и с тем, чтобы «все те погорелые улицы, сколько можно, испрямить», но добавил: «а ежели на вышепоказанных местах есть какие каменные сдания, оного не ломать, хотя б которые и в улицы выдавались, а быть оным, как и поныне стоят, дабы обывателям не было напрасного разорения».

Этот мотив, известный и в XVII веке, долго в дальнейшем сковывал выпрямление московских улиц и переулков.

Сенат не согласился с предложением запретить строить над каменными палатами вторые деревянные этажи, а над деревянными мезонины с печами. По его мнению, следовало «понеже от того опасности не разсуждается, того ради над деревянным строением фронтошпицы с печами, также над каменными верхние жилые деревянные покои для удовольствия обывателей строить по прежнему».

Не согласился Сенат и запретить крыть строения тесом: «Кровли... крыть позволить гонтом и тесом, кто как пожелает, токмо б крыто было без скалы и тот тес прибивать гвоздьми так, чтобы можно было оными гвоздьми строение удержать, а не часто...»

Не согласился Сенат также регламентировать подробно, как ставить обывателям строения по улице и во дворах, указав: «Жилое строение обывателям строить, смотря по пространству места».

Согласился Сенат с предложением устроить по улицам колодцы с насосами, добавив лишь, что каждый колодец должен был иметь два насоса и покрыт кровлей, и «на малых улицах и в переулках, дабы утеснения в проезде не было», строить колодцы на дворах, где их нет, а в малых дворах — по одному колодцу на два двора.

В целях борьбы с пожарами Сенат предложил московскому купечеству соорудить и содержать четыре большие заливные трубы, расположив одну в Замоскворечьи, другую — за Яузой, третью и четвертую — в центре города, по обе стороны реки Неглинной.

Хотя формально указ Сената касался только погорелых в пожар 3 июля 1736 года мест, но он, несомненно, дал общие установки Московской полицмейстерской канцелярии, которых следовало ей придерживаться. Улицы признано было необходимым сделать *свободными* для движения и *прямыми*, расширив большие из них до 6 саженей, малые переулки — до 4 саженей. Только мелкие переулки разрешалось доводить до 3 саженей, но при этом каменные здания не ломать. Тупики требовалось ликвидировать. Давался тип строительства: деревянных домов — в один этаж с мезонином, каменных — в два этажа, каменным нижним и деревянным верхним. Отступления не возбранялись, но были, вероятно, исключением в центре города. На гравюрах XVIII и начала XIX веков многие улицы, например, Арбат, Пречистенка (Кропоткинская) и др., изобилуют такими именно зданиями.

Но строительство города попрежнему прерывалось пожарами. 29 мая 1737 года произошел один из самых больших московских по-

жаров XVIII столетия. Из донесения Московского генерал-губернатора графа С. А. Салтыкова Анне Ивановне узнаем следующее об этом пожаре⁵³.

Загорелось за Боровицким мостом на Знаменке, в приходе церкви Антипия, что у Колымажного двора, на дворе князя Федора Голицына или Александра Милославского, ■ 11 часов пополудни.

«Сильным ветром пламя перекинуло на дворец царевны Екатерины Ивановны на Волхонке, оттуда в Кремль, где горели потешные конюшни, потешный двор и царский дворец, также соборы, монастыри и подворья и все коллегии, канцелярии и цейхгаузы. После этого в Китай-городе ряды, гостиные дворы и монастыри.

В Белом городе горели через Знаменку, Арбатскую (улица Калинина), Тверскую, по Петровке и только те места, которые стояли против Кремля, и не до самого Белого города (Бульварного кольца), а потом перекинуло через Неглинну». И здесь «начав от Китая даже по самый Белый город горело по Рождественке, Сретенке (улице Дзержинского) и по Яузской, кроме одного Пушечного двора, а по Мясницкой и по Покровке, как в Белом городе, так и в Земляном, горело все и притом выгорели новая и старая Басманные улицы, тако ж в Ехалове (Бауманская площадь) и вся Немецкая слобода (Бауманская улица с переулками), и слободской дом ЕИВ (Лефортовский дворец), а потом перекинуло на гофшпиталь и в Лефортовскую слободу, что все и выгорело, кроме дворца Анненгофа. Пожар продолжался до 4 часов утра под 30 мая».

Цифровую сводку последствий пожара дает приложенная к донесению «Ведомость, коликое число сего 1737 года, мая 29 дня, ■ Москве погорело церквей, монастырей, богаделен, дворов и покоев, фартин, бань торговых и проч., а в которых командах, о том значит ниже сего.

Что именно погорело	1	2	7	8	9	Итого
	к о м а н д ы					
Церквей, в коих внутри выгорело	34	1	2	—	2	39
Церквей же горело, а внутри цело	43	14	6	—	—	63
Монастырей	9	2	—	—	—	11
Дворцов	1	1	—	—	2	4
Богаделен	14	3	—	—	—	17
Обывательских дворов	910	233	502	4	878	2 527
Каменных и деревянных покоев, теплых и холодных . .	4 051	955	1 254	55	2 790	9 145
Фартин	16	3*	7	1	5	32
Бань торговых	2	—	1	—	3	6
Лавок, кроме Китая	—	480	—	6**	—	486
Всего	5 080	1 732	1 772	66	3 630	12 330
На том пожаре погорело людей, кроме тех, о коих прежде рапортовано	47	2	14	—	2	65
Да прежней ведомостью показано	28	—	1	—	—	29
Итого с прежними . .	75	2	15	—	2	94

* да Петровское кружало с всем принадлежащим строением.

** да Красные ворота.

Из значительных зданий сгорели:

В 1 команде (Кремль, Китай и восточная часть Белого города от реки Неглинной до реки Яузы).

В Кремле: дворец, конюшенный двор, цейхгауз, синодальный дом, житный двор;

В Китае: библиотека, комедиальный дом, аптека, одна башня над Воскресенскими воротами, дворы: Печатной, Посольской, Шеннской, Гостиной, Мытной, Спасский и Никольский мосты.

В Белом городе: Варварской мост, Старой соляной рыбный двор.

Во 2-ой команде: (Белый город, западная часть от реки Москвы до реки Неглинной).

Дворец государыни царевны Екатерины Ивановны, обывательских дворов 233, в них покоев каменных 443, деревянных 552; лавок 480, Петровский питейный двор с 8 каменными покоем, Лебяжий двор каменный, фартин 2, богаделен 2;

В 3-ей команде: (между Бульварным и Садовым кольцом от Москвы-реки до улицы Герцена). Ничего горевшего не указано.

В 4-ой команде: (между рекой Москвой и Новинским монастырем, за Земляным городом). Тоже.

В 5-ой команде: (за Земляным городом от Новинского монастыря к востоку до реки Неглинной). Ничего горевшего не указано.

В 6-ой команде: (в Земляном городе, от улицы Герцена до реки Неглинной). Ничего горевшего не указано.

В 7-ой команде: (в Земляном городе, между рекой Неглинной и рекой Яузой) сгорели: Мясницкая улица и Покровка, по обеим сторонам и в переулках, всего 502 двора, в них покоев 1 254, церквей 8, кабаков 7, торговая баня 1. «А от Лялиной улицы пожар пресекался».

В 8-ой команде: (за Земляным городом, от реки Неглинной до Красных ворот) сгорели: Красные Триумфальные ворота, 4 двора с 49 покоем, 6 шалашей, фартина с ледником от купеческой гильдии, в ней 6 покоев.

В 9-ой команде: (за Земляным городом, от Красных ворот до села Покровского и от него вниз по Яузе до Земляного вала) сгорели: каменный Слободской дворец, в нем 125 покоев; дворец цесаревны Елизаветы Петровны с 13 покоем, Житный двор у Красных ворот с 4 каменными покоем, 733 обывательских двора с 2 614 покоем, в том числе с 311 каменными, фартин 5, торговых бань 3.

Да в той же команде в Лефортовой слободе (Лефортове) сгорело: дворов 145 с 176 покоем.

В 10-ой команде: (за рекой Яузой, в Земляном городе и за ним).

В 11-ой команде: (в Замоскворечьи, к западу от Ордынки до Москвы-реки).

В 12-ой команде: (в Замоскворечьи, к востоку от Ордынки до Москвы-реки).

В этих трех командах ничего особенного не было, только в предупреждение пожара разломано несколько крыш и попорчены пожарные инструменты»⁵⁴.

Граф С. А. Салтыков особо отмечал в своем донесении, что «Артиллерийского ведомства пушечный двор (между современными Пушечной, Неглинной улицами, Театральным проездом и Рождественкой) и ■

нем артиллерийские припасы и канцелярские дела, пороховые погреба, а также новой и старой полевые дворы* в *целости*.

А Московский Большой цейхгауз на Красной площади, с артиллерийскими припасы, батареи под пушками, лафеты, по болверкам разные артиллерийские припасы *погорело*, токмо, что чего порознь за скоростью показать не можно.

Да над большим колоколом, который вновь вылит, как горел сделанный над ним верх и упали на него бруссы, и оттого у колокола у нижнего края вышибло вон вверх и в ширину аршина на два» (это знаменитый Царь-колокол, который только в 1836 году был поднят из литейной ямы и поставлен на гранитный пьедестал у колокольни Ивана Великого ■ Кремле, где он стоит сейчас. — П. С.).

В делах Правительствующего сената по Полицмейстерской канцелярии за 1737—1740 годы имеются⁵⁶ донесения московских коллегий, контор ■ канцелярий, что у них погорело в пожар 1737 года.

Отметим лишь, что, кроме Спасского и Никольского мостов у Кремля, погорели Воскресенский, Никольский, Ильинский и Варварский мосты у Китая-города. Так как некоторые из них были каменные (Спасский, Никольский, Воскресенский), то, очевидно, сгорел деревянный настил на них.

Из фабрик сгорели: шелковая Андрея и Ивана Евреиновых на Посольском дворе; шелковая фабрика Федора Старцева; шелковая — Алексея Спиридонова и умершего компанейщика Афанасия Павлова; шелковая — Семена Мыльников; шелковых лент — Алексея Милютин и др.; суконная — Василия Короткова и др.; стеклянная фабрика иноземца Богдана Стейцеля и др.

Все фабрики заявили убытки на сумму 204 413 рублей.

Донесения Сенатской конторы о пожаре 29 мая 1739 года, а также контор, коллегий и канцелярий о сгоревшем имуществе, базировались на двух царских указах об этом от 6 июня 1737 года⁵⁶. А 9 июня того же года последовал указ⁵⁷ «О распоряжениях после случившегося в Москве пожара и разсуждении приказных дел и денежной казны и о *недержании впредь пороха в городе*».

В несомненной связи с московским пожаром стоит указ от 10 июля 1737 года о создании Комиссии строения в Петербурге⁵⁸. Уже указом 19 июля 1734 года строения в Петербурге были изъяты из ведения Полицмейстерской канцелярии и переданы в непосредственное ведение Кабинета царицы. Теперь сделан был дальнейший шаг. Указ от 10 июля 1737 года гласил:

«Понеже мы всемилостивейше за потребное разсудили для *основательного* определения обо всем строении здесь в Санкт-Петербурге на всех островах как *обывательском, так и казенном, кроме дворцов наших и что к оным принадлежит*, и для учинения о том *твердаго плана* учредить особливую Комиссию под Главною дирекциею и *надзиранием нашего кабинета*, ■ которой присутствовать тайному действительному советнику барону фон-Миниху (далее идет перечисление присутствующих, ■ том числе архитектор Петр Еропкин. — П. С.).

Оную Комиссию начать тем, чтобы и *домах какому быгь строению* как по улицам, так и во дворах, и каким образом для лучшей пред-

* Старый полевой артиллерийский двор находился на месте Ярославского вокзала, новый полковой — на Колхозной площади, между Панкратьевским и Ананьевским переулками. Новым полевым артиллерийским двором, вероятно, называли пороховые склады у Симонова монастыря. — П. С.

осторожности от пожарного случая печи, трубы и все прочее строение с лучшей крепостью построено быть имеет, и учинить тому строению *каждому особый твердый план и чертеж*, дабы всяк впредь по тому *надежно строить* и поступать мог; по положению того строения *рассмотреть план*, который ныне велено учинить, и *показать улицы и места, где большим и средним и малым домам* быть и в какой пропорции и в каком одному от другого расстоянии, *также и где публичным площадям* быть и генерально иметь обо всем том рассуждение, что к *лучшему порядочному и безопасному строению* служить может; во оной же комиссии учинить обстоятельную и порядочную инструкцию полиции, по которой бы она впредь поступать имела, и для того во оную комиссию отпустить как из Сената и из полиции, так и из других местех все такие ведомости и дела, которые к сей комиссии каким образом касаться могут; такожде и инженерных служителей и из архитекторов кто потребны будут и, учиня о том обстоятельное определение и пункты, как возможно скорее для всемилостивейшей нашей апробации подать в наш кабинет, и повелеваем нашему сенату учинить по сему указу и куда о сем надлежит послать указы».

Комиссия строения Санкт-Петербурга выработала целый архитектурный кодекс под названием «Должность Архитектурной Экспедиции», которым, несомненно, и руководствовалась, хотя он не был утвержден ни Анной Ивановной, ни Елизаветой Петровной⁶⁹. В его составлении участвовали архитекторы: Михаил Земцев, Трезини-сын, Коробов, Шумахер, Петр Еропкин.

Весь кодекс пропитан идеей «регулярности» строительства, строительством по плану как в смысле отвода участков и соответствии с общим планом застройки города, так и в смысле предварительного утверждения проектов отдельных зданий на улицах и во дворах.

Первый московский геодезический план, опубликованный в 1739 году, и организация в 1742 году при Полицмейстерской канцелярии постоянного «архитектурного класса» для составления и утверждения планов застройки отдельных дворов в Москве, несомненно, испытывали на себе влияние Комиссии строения СПб и ее архитектурного кодекса.

Этот указ (1737 г.), хотя только в отношении Петербурга, признал недостаточность прежней инструкции, по которой действовала полиция в отношении строительства и пожаров в городе, и предложил составить новую; признал необходимость иметь для каждого дома план и чертеж строения; предписал указать на плане города, где стоят дома различной величины, на каком друг от друга расстоянии; где быть площадям. Одновременно указ предложил Комиссии для строения Петербурга изыскать меры для улучшения строительства. Это было новостью в области градостроительства, пример столицы не мог не повлиять на строительство других городов и в первую голову Москвы.

Интересны противопожарные меры, принятые в отношении современного квартала на Моховой, где находится приемная Председателя Верховного Совета СССР, библиотека и новое здание Московского университета. Тогда здесь находилась Московская главная аптека, в каменных амбарах которой было сложено несколько тысяч мер древесного угля. Амбары стояли там, где теперь здание университетской библиотеки, а к западу, во дворе князя Федора Голицына, находилось много мелких деревянных строений и кузниц, «отчего может быть большой пожар». 9 августа 1739 года Медицинская контора, в ведении которой была

Главная аптека, требовала от Сената сноса указанных строений⁶⁰. Одновременно она указывала, что и с севера от Главной аптеки, на бывшем Романовом дворе по Б. Никитской улице (улица Герцена), стояло 13 разных деревянных дворов, большей частью духовенства кремлевских церквей (см. чертеж на стр. 337).

18 августа 1739 года Сенат дал указ⁶¹ деревянные строения 17 мелких владельцев во дворе князя Ф. Голицына перенести на казенные земли и поставить их там за счет Медицинской конторы, а каменные строения взять во владение аптеки и владельцам заплатить за них из ее сумм «по настоящей цене».

После пожара 1737 года в Москве началось восстановление погоревших дворов и строений. Выявился недостаток строительных материалов, чем воспользовались их продавцы, чтобы поднять на них цены. Потребовался Сенатский указ 9 августа 1737 года⁶² «О запрещении под смертной казнью возвышать цены на лесные, кирпичные и прочие материалы», с приложением обязательной таксы цен на эти материалы.

Через год, 6 августа 1738 года, этот указ был повторен и дополнен⁶³: «О запрещении под жестоким наказанием, чтоб в случае пожаров продавцы не возвышали цен на материалы для строения, работники не требовали лишнего за работы, а подрядчики не отказывались от заключения с ними подрядов».

После пожара 1737 года архитектор И. И. Гейден закончил постройку по современному Историческому проезду большого трехэтажного здания для Монетного двора⁶⁴. Оно строилось с 1733 года⁶⁵. Новый монетный двор захватил под свой второй двор площадь сгоревшего Житного ряда (на месте нынешней гостиницы «Москва»), в котором были построены, вероятно, тем же архитектором, одно небольшое двухэтажное здание на углу Тверской и Петровской улиц, другое — одноэтажное — дальше по последней. Оба эти здания были каменные; кроме них здесь было построено несколько деревянных амбаров.

У первого двора, за стеной Китай-города, на современной площади Революции, внутри земляного бастиона Петра I, архитектор Гейден построил еще одно большое трехэтажное каменное здание «покоем», образующим внутренний двор, соединенный с Монетным двором лестницей через стену Китай-города. Это здание, скоро занятое «присутственными местами» и тюрьмой, простояло до 1889 года, когда было сломано для построения на его месте здания Городской думы, ныне занятого Музеем Ленина. Так как для постройки нового Монетного двора в современном Историческом проезде была сломана еще в 1733 году караульня с палаткой, в которой жили монахи Перервинского монастыря, обслуживавшие Иверскую часовню у Воскресенского моста, то для них в 1734 году была построена Монетным двором новая каменная палатка к западу от ворот, у Китайской стены⁶⁶.

Казалось бы, что после пожара 1737 года правительство должно было издать указ о планировке и застройке погорелых мест, как это было после пожара 1736 года. Но такого указа издано не было. Может быть, грандиозность пожара и величина охваченной им территории не позволили Полицийстерской канцелярии составить предложения о каждой улице и переулке, как в 1736 году. Может быть, правительство не хотело планировочными требованиями усугублять разорение обывателей и затруднять восстановительные работы по строению домов. Может быть Сенат считал, что указания 1736 года будут распространены полицией и на новые погорелые места без особого о том указа.

Может быть ждали общих планировочных решений от заканчивавшегося в это время составлением плана, изданного в 1739 году.

Первоначально составление этого плана было поручено архитектору Ивану Мордвинову. Он измерял не только улицы, но и дворы, и в последнем деле встречал препятствия со стороны обывателей, о чем гласил его рапорт Правительствующему сенату от 2 мая 1733 года⁹⁷.

«Повелено мне нижайшему сочинить всея Москвы *акуратный* план, которой и сочиняетца, и для онаго сочинения *надлежит* быть во всяком дворе и мерять всякое строение, а ныне многие обыватели чинятца противны геддезистов, во дворы свои мереть строение не пускают и в деле чинят немалую остановку.

Того ради Правительствующий сенат покорна прошу, чтоб повелено было в полицмейстерскую канцелярию послать указ обывателям объявить спотпискою, дабы о том были известны и в деле остановки не чинили».

Сенат рассматривал это «доношение» 7 мая 1733 года и, вероятно, удовлетворил просьбу Мордвинова.

Из «Росписания состоявших при канцелярии о строении (дворцов и садов) и Санкт-Петербурге и Москве архитекторов, гезелей и учеников и 1732 году»⁹⁸ узнаем, что «в Москве у разных дел по указам Правительствующего Сената» состояли:

«Архитекторы»: Иван Мордвинов. «В помощь придворному архитектору Растрелию (взять?), а дело его в Москве поручить архитектору Мичюрину и гезелю Елчанинову и жалование дабы производилось из тамошней суммы кроме канцелярии о строении, но указу не получено и обретаютца поныне все в Москве.

Иван Мичурин
Архитектуры гезель
Данило Елчанинов.
Ученик Григорий Неболсин
(который удостоен гезелем).

} В канцелярии о строении».

(Подана ведомость и Сенат была 20 ноября 1733 года).

Но скоро после этого архитектор Иван Мордвинов умер, и составление плана Москвы и все его дела возглавил Иван Мичурин.

О том, чем ведал вообще Мичурин, видно из его собственного «доношения» 30 июля 1734 года в Московскую Контору Правительствующего сената: «По указу ЕИВ определен я к смотрению главных разных строений, а имянно, и Воскресенском монастыре, что при Истре, к падшему шатру, также к описям и осмотру во всех монастырях и к починкам всех Московских фортификаций; и тех ради положенных на меня дел требовал и вспоможение себе из полицмейстерской команды одного из учеников Василья Обухова по достоинству от нас в подмастерья; токмо Прав. Сената от конторы и по ныне определения об оном не учинено; а ныне Прав. Сената конторы приговорами велено мне ж иметь дирекцию надо всеми порученными делами, которые были в деспозиции умершаго архитектора Мордвинова, а имянно: смотреть над планом Московским, над строением Каменно-москаго питейнаго двора, также подземных проводных труб и Кремлевском дворце и над прочими казенными многими делами, а для вспоможения помянутых дел знающих к тем делам подмастерьев и учеников не имею, без которых мне одному во всех вышеописанных порученных делах исправиться смотрением никак не возможно. Того ради Прав. Сената Контору покорно прошу, дабы повелено было определить ко мне из коман-

Первый геодезический план Москвы 1739 г.

ды полицейской учеников, а имянно по достоинству от нас в подмастерья помянутого Обухова, да учеников Петра Невелскова, Александра Болгорина, ибо оные при практиках уже были лет по 15, а без оных никак пробыть не возможно; ■ когда потребуются к полицейским делам ученики, и тогда определены будут по рассмотрению моему безостановочно; а сжали оных учеников определено не будет, а в порученных на меня многих делах учинится остановка, или какия в строениях повреждения, и того б впредь ко мне безвинно якобы к неусмотрению не причтено было»⁶⁰...

Из этого видно, что Иван Мичурин состоял не при Полицмейстерской канцелярии гор. Москвы, а при Московском отделении Комиссии по строению дворцов и садов, пребывавшей в Петербурге. Кто в это время был архитектором при Московской полицмейстерской канцелярии, нами не установлено, но в числе ее учеников, весьма опытных, по свидетельству Мичурина, были вышеуказанные Василий Обухов, Петр Невелсков и Александр Болгорин.

Иван Мичурин учился в Голландии и Англии, будучи послан Петром I⁷⁰; кроме составления первого геодезического плана Москвы, известен своими церковными и гражданскими постройками в Москве.

На плане 1739 года в левом верхнем углу надпись: «План Императорского столичного города Москвы, сочиненной под смотрением архитектора Ивана Мичурина в 1739 году», а в правом нижнем углу указан масштаб — приблизительно 100 саж. в 1 сантиметре — и надпись: «При снимании сего плана употреблены были следующие геодезисты: Савва Кашинцов, Максим Енкуватов, Алексей Карцов, Александр Коптев, Степан Чичагов, Василий Шишков, Яков Красильников, Сергей Щелков».

План 1739 года⁷¹ впервые дал возможность критически взглянуть на чертежи Москвы XVII века, увидеть, что в них верно, что неверно. В отличие от них, замыкавшихся в черте Земляного города (Садового кольца), план 1739 года впервые дает изображение всех местностей Москвы между Земляным городом и Камер-Коллежским (тогда Компанейским) валом. Вместо весьма схематического и просто неверного изображения на планах XVII века Земляного города (между Бульварным и Садовым кольцом), включая в него и Замоскворечье, дано его верное изображение. Кремль, Китай-город и Белый город, изображенные на планах XVII века более или менее в соответствии с действительностью, но в разных масштабах и приблизительно, на плане 1739 года даны в точном едином масштабе, хотя, как мы говорили уже выше и документально докажем позже, линии улиц даны прямыми и параллельными не в соответствии с действительностью и ширина улиц на плане дана не в масштабе, ибо по масштабу дать ее на столь небольшом плане было невозможно.

Провести сравнение планировки и застройки Москвы в 1739 году, опираясь на план Мичурина, с прошлой планировкой, изображенной на планах-чертежах XVII века, можно, с некоторыми оговорками, только в отношении Кремля, Китая и Белого города.

Оставляя в стороне Кремль, закончивший свое территориальное развитие в конце XV века и в дальнейшем мало влиявший на изменение планировки города, а со стороны внутренней планировки достаточно описанный Бартеневым, Забелиным и др., остановлюсь на планировке Китая и Белого города, начертанной на плане 1739 года, в сравнении с их планировкой на «Петровом» плане-чертеже XVII века.

КИТАЙ-ГОРОД

Китай-город, как и на Петровом чертеже, показан обнесенным крепостной каменной стеной от Большой Арсенальной башни Кремля на севере до его Беклемишевской башни на юге.

В стене видны ворота: Воскресенские, Никольские (с улицы 25 Октября на площадь Дзержинского), Ильинские (с улицы Куйбышева), Варварские (с улицы Разина на площадь Ногина). Нет бывших в XVII веке Троицких ворот (против улицы Рождественки). Но имеются ворота Москворецкие.

Красная площадь показана в виде прямоугольника между Никольскими воротами Кремля и Никольской (25 Октября) улицей на севере и Спасскими воротами и Ильинкой (улицей Куйбышева) на юге. У стены Кремля, как вдоль нее, так и севернее — до реки Неглинной, и южнее — до реки Москвы, показан, как и на плане XVII века, Алевизов ров, с мостами через него против Спасских и Никольских ворот. Но впереди рва показаны еще земляные бастионы Петра I, с малым выступом против Сенатской башни и большим — против Константино-Еленинской. Этих бастионов, естественно, нет на плане XVII века.

На месте Исторического музея на плане 1739 года показано здание Главной аптеки. По другую сторону Исторического проезда — Монетный двор.

К югу от Василия Блаженного, между земляными бастионами и Москворецкой улицей, показан строительный квартал, доходивший до южной стены Китай-города на набережной; в нем две церкви — Николы Москворецкого и Спаса Смоленского. На плане XVII века есть две церкви, но вместо строительного квартала показана площадь с небольшими рядами лавок.

Планировка Китай-города к востоку от Красной площади и Москворецкой улицы в основном та же, что и в XVII веке. Она определяется тремя главными параллельными улицами: Никольской (улица 25 Октября), Ильинкой (улица Куйбышева) и Варваркой (улица Разина). Эти улицы имеются на обоих сравниваемых планах.

Но между Никольской улицей и северной стеной Китай-города показаны три перпендикулярных к ней переулков: первый — между современными Ветошным и Куйбышевским, второй — между Куйбышевским и Б. Черкасским и третий — против последнего. Между первым и вторым из этих переулков шла еще улица, параллельная Никольской.

На плане XVII века, кроме трех перпендикулярных переулков, можно предполагать еще два, а вместо улицы, параллельной Никольской, видно незастроенное пространство возле стены Китай-города различной ширины и очертаний.

Между Никольской и Ильинкой — те же переулки, что и сейчас, и того же направления; нет только Малого Черкасского переулка, зато Старопанский (бывш. Козьмодемьянский) показан продолжающимся другим переулком до Ветошного переулка. На плане же XVII века показаны только нынешние Ветошный, Куйбышевский и Б. Черкасский переулки, что явно неверно, так как из переписи 1626 года⁷² известно о существовании нынешнего Старопанского переулка.

Между Ильинкой и Варваркой показаны тоже существующие и ныне переулки. Только Рыбный переулок показан не параллельным другим, а в Ильинки уклоняющимся к западу, у Варварки — к востоку от современного его положения.

Средние ряды (ныне на их месте дом Военного Министерства СССР) показаны в 1739 году прорезанными насквозь двумя переулочками из Хрустального переулка на Красную площадь. Они видны и на Петровом плане внутри рядов.

Между Варваркой и южной стеной Китай-города на плане 1739 года показаны современные Зарядьевский, Псковский и Кривой переулки, идущие с севера на юг, и Мокринский, Ершов и Елецкий переулки, идущие с запада на восток, проходящие почти так же, как на Петровом плане. Между Зарядьевским и Псковским переулками показан еще переулок из Мокринского в Ершов, имеющийся и на Петровом плане.

Между Зарядьевским переулком и Москворецкой улицей на плане 1739 года показаны ближе к Варварке ряды лавок (Нижние ряды), и за ними до Мокринского переулка — огромный, застроенный по всем сторонам двор в виде пятиугольника, с воротами на Москворецкую улицу — Мытный двор.

Нет на плане 1739 года, как и на Петровом плане, нынешней Куйбышевской площади (бывш. Карунинской).

Таким образом, планировка Китай-города в общем такая же, как и в XVII веке; отличается лишь в частности. К сказанному выше необходимо лишь еще добавить, что на плане 1739 года, как и на плане XVII века, вдоль стен Китай-города с внутренней стороны были *всюду* проезды, иногда расширявшиеся в настоящие площади — на северной стороне и на восточной, на месте нынешних Новой и Старой площадей.

Застройка Китай-города на плане 1739 года отмечена главным образом лишь со стороны зданий культа. На нем обозначены два собора (Василия Блаженного и Казанский), четыре монастыря (Богоявленский, Заиконоспасский, Никольский греческий, все три на современной улице 25 Октября, и Знаменский — на улице Разина). Затем обозначены подворья других монастырей: Новгородское (улица Куйбышева, 3), Казанское (в Ветошном переулке), Воскресенское (улица Куйбышева, 11), Иосифовское (улица Куйбышева, 7), Пафнутьевское (в проезде Владимира), Калязинское (на углу улицы 25 Октября и Новой площади), Вологодское (улица Куйбышева, 15), Ипатьевское (в Ипатьевском переулке), Иверское (в проезде Владимира), Прилуцкое (на улице Разина, на месте Гостиного двора), Ростовское (там же), Нижегородское (на улице Разина, напротив Гостиного двора), Воронежское (там же поблизости). Всего 13 подворий. Несомненно, пропущено еще Троицкое подворье, тогда существовавшее (улица Куйбышева, 5, и на месте Куйбышевской площади).

Большинство подворий имело у себя церкви. Кроме того, на плане показано 24 приходских и одна «ружная» церковь (на особом царском содержании) *.

Из больших общественных зданий в Китай-городе на плане 1739 года обозначены: уже указанная *Главная аптека* на Красной площади, на месте Исторического музея; *Монетный двор* в Историческом проезде, против музея; *Гостиный двор* на месте нынешнего, исключая лишь занятую тогда подворьями его часть к Варварке; *Мытный двор* на Москворецкой улице; *Посольский двор* на Ильинке, на углу современного проезда Владимира и к западу от него; *Печатный двор* на Никольской, где ныне Архивный институт; *ряды и лавки* по восточной стороне Красной площади и Москворецкой улицы, от Никольской до Мытного двора; *Лобное место*, где оно и ныне находится, и *Аптекарьские сады*, во рву и на земляных бастионах Петра I между Никольскими и Спасскими воротами.

Обилие приходских церквей сопровождалось многочисленностью мелких, большей частью деревянных строений причта на «монастырях» церквей. Особенно много таких строений, как увидим далее, было в Зарядьи, между Варваркой и южной стороной Китай-города. Церкви все в 1739 году были уже каменные. Ряды же, несмотря на принимавшиеся Петром I крутые меры к каменной застройке Китай-города, имели еще и деревянные лавки.

БЕЛЫЙ ГОРОД

Белый город на плане 1739 года, как и на «Петровом чертеже» XVII века, показан окруженным крепостными стенами с десятью воротами: Водяными, или Все-святскими, — с Ленки на Б. Каменный мост; Пречистенскими — в конце Волхонки; Арбатскими — на Арбатской площади; Никитскими — на Б. Никитской; Тверскими — на современной Пушкинской площади, против улицы Горького; Петровскими — против Петровки; Сретенскими — против Сретенки; Мясницкими — на Мясницкой (современной улицы Кирова); Покровскими — против Покровки (ныне улицы Чернышевского); Яузскими — в конце Солянки.

* Монашеские и архиерейские подворья в Москве были устроены главным образом в XVI и XVII веках для архиереев и монастырских властей, приезжавших в Москву на «чреду священнослужения» — очередное совершение церковных служб в присутствии царя и патриарха. В XVIII веке, в связи с переводом столицы в Петербург, подворья для этой цели были уже не нужны и сделались обычными московскими дворами архиереев и монастырей или сдавались внаймы и частично даже продавались.

На плане 1739 года показана в своем естественном русле река Неглинная, протекавшая от современной Трубной площади, между Петровкой и Неглинной улицами приблизительно до современного здания гостиницы «Метрополь» и отсюда к западу по рву перед земляными бастионами Петра I, опоясывавшими с севера Китай-город и Кремль. Через реку Неглинную показаны три моста: Воскресенский, с Красной площади на Тверскую улицу, Троицкий — против Троицких ворот Кремля, и Боровицкий — против его Боровицких ворот. На современной набережной, в конце Александровского сада, показана плотина через реку Неглинную; другая плотина показана на современной площади Революции. Эти мосты и плотины запружали реку, и она показана здесь образующей на всем протяжении пять прудов.

Перед бастионами по современному Театральному и Китайскому проездам не показано ни реки, ни прудов, ■ только сырые места.

Река Неглинная с прудами между Театральным проездом и набережной реки Москвы показана и на Петровом плане; но тогда река проходила ближе к Кремлю, по современным Александровским садам.

Земляные бастионы Петра I показаны идущими вокруг Кремля и Китай-города ломаной линией, со многими и большими выступами вперед. Собственно, эти выступы и были бастионами, а соединявший их вал назывался «куртиной». Ров и шедшая по нему в части крепостной линии река Неглинная подходили ■ выступам бастионов, а между ровом и куртинами было значительное свободное пространство. Бастионами ■ ровом занималось все пространство современных Александровских садов, вся площадь Революции, южная часть площади Свердлова, весь Театральный проезд. С восточной стороны Китай-города ими занимался не только современный Китайский проезд, но и часть площади Дзержинского, строительные кварталы между Китайским проездом и проездом Серова до площади Ногина и часть строительного квартала между ней и рекой Москвой к востоку от Китайского проезда. По набережной реки Москвы роль рва, подходящего к выступам бастионов, играла сама река; земляные бастионы занимали всю современную набережную перед Кремлем и Китай-городом.

Через земляные бастионы и ров с восточной части Китай-города показаны деревянные мосты, три моста; но только один из них показан против крепостных ворот — Варварский мост. Мост с Ильинки показан несколько севернее этой улицы, а мост с Никольской, наоборот, южнее Никольской — против современного Малого Черкасского переулочка.

На Петровом плане старинный ров показан здесь ближе к стенам Китай-города, а деревянные мосты через него — прямо против Никольских, Ильинских и Варварских ворот. К востоку же от рва — до начала нынешних улиц Кирова, Маросейки и Солянки — показана обширная площадь, на которой лишь кое-где виднеются мелкие строения.

Исследования по трассе метро первой очереди показали⁷², что ров, по современному Театральному и Китайскому проездам питался верхними грунтовыми водами ■ площади Дзержинского.

На плане 1739 года, вероятно, ошибочно не показан деревянный Кузнецкий мост через реку Неглинную на улице ■ этим же названием и деревянный Петровский мост — на современной площади Свердлова из Охотного ряда в северную часть современного Театрального проезда. Возможно, что последний мост, видимый на планах XVII века, был уничтожен при построении земляных бастионов Петра I.

Вся территория Белого города между земляными бастионами вокруг Кремля и Китай-города и стеной на месте современных бульваров разбита на те же радиальные улицы, которые были в XVII веке и сохранились до настоящего времени; но переулков между ними показано меньше, чем на «Петровом чертеже» XVII века. В цифрах это выражается следующим образом (см. таблицу на стр. 265).

В этот подсчет не вошли улицы, составлявшие в прошлом границы плацдарма вокруг Кремля и Китай-города, как Моховая, Охотный ряд, Театральный проезд, Китайский проезд и проезд Серова, а также внутренние проезды возле стены Белого города, впоследствии ставшие внутренними проездами бульваров. В число же переулков, вошедших в подсчет, включены и тупики, прежние «глухие» и «мертвые» переулочки. На Петровом плане тупиков не видно, хотя они, как мы знаем из переписей XVII века⁷³, были. На плане 1739 года в Белом городе мы насчитали всего семь тупиков.

Секторы Белого города	На Петровом чертеже	На плане 1739 года
Между рекой Москвой и Волхонкой . . .	4	5
» Волхонкой и Знаменкой . . .	10	11
» Знаменкой и Воздвиженкой . . .	15	3
» Воздвиженкой и Б. Никитской . . .	11	9
» Б. Никитской и Тверской . . .	18	15
» Тверской и Б. Дмитровкой . . .	11	10
» Б. Дмитровкой и Петровкой . . .	13	8
» Петровкой и Неглинной . . .	10	1
» Неглинной и Рождественкой . . .	12	4
» Рождественкой и Б. Лубянской . . .	9	8
» Б. Лубянской и Мясницкой . . .	8	8
» Мясницкой и Маросейкой . . .	18	13
» Маросейкой и Солянской . . .	21	25
» Солянской и Китай-городом . . .	4	2
Всего	164	122

Исходя из итогов вышеприведенной таблицы, мы с достаточной вероятностью можем сказать, что изрезанность Белого города, его строительных кварталов, проездами в 1739 году была на $\frac{1}{4}$ меньше, чем в XVII веке. Строительные кварталы Белого города укрупнились.

При этом, как показали мои работы 20-х годов XX века⁷⁵ укрупнение дворов шло большей частью за счет слияния двух или нескольких дворов по одной и той же улице и переулку в один или путем захвата в состав дворов переулков ставших ненужными (например, ведущих к уничтоженным церквям). Это надолго сохраняло старую планировку дворов. Только в виде исключения в конце XVIII века переулки уничтожались вследствие того, что входили внутрь одного огромного владения, которое целиком заново планировалось внутри. Так, например, было при постройке в 1765—1772 годах Воспитательного дома, в 1786—1793 годы — Московского университета на Моховой и некоторых других учреждений. Но об этом дальше...

В объяснении к плану 1739 года указаны в Белом городе, кроме 10 монастырей, 7 монастырских подворий и 76 приходских церквей, дом царевны *Екатерины Ивановны* (между Волхонкой и Лебяжьим переулком), дом бывш. генерал-адмирала *Ф. М. Апраксина*, где ныне (1739 г.) Главная аптека (Моховая, 9, на месте нового здания университета); *Пушечный двор* (между современным Театральным проездом, Рождественкой, Пушечной и Неглинной улицами); *Ветошные ряды* (на Новоманежной площади, против гостиницы «Москва»); *Охотный ряд* (на современной площади Охотного ряда, против Пушкинской улицы). Но последнее не верно: там находилась лишь часть его, а весь он тогда находился на современной Новоманежной площади, против здания Американского посольства; *Петровский питейный двор* (в юго-западном углу современного сквера перед Большим театром); *Запасный колымажный двор* (на Волхонке, на месте Музея изобразительных искусств); *Рыбный соляной двор* (на Солянке, угол Ивановского переуллка); *Висильевский сад* (на набережной Москвы-реки, между Солянской и стеной Китай-города).

Между Моховой и рекой Неглинной показана обширная площадь от современной улицы Фрунзе до улицы Герцена, с мелкими, кое-где разбросанными на ней строениями. Между же улицей Герцена и улицей Горького показано несколько (пять) мелких строительных кварталов, или «рядов». На месте Охотного ряда и площади Свердлова, продолжавшей его, опять мелкие строения.

Квартал от Петровки до реки Неглинной показан застроенным лишь на севере, по обеим сторонам Крапивинского переуллка; на остальном же пространстве здесь показана площадь с беспорядочно разбросанными на ней строениями, или мелкими кварталами.

Между Соляной и стеной Китай-города половину пространства, ближайшую к Солянке, занимают на плане 1739 года два строительных квартала, а другую половину — свободное поле: Васильевский сад.

ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОД

С первого взгляда на план 1739 года мы не видим на нем обширных плацдармов за стеной Белого города и Земляного вала, обозначенных на всех планах-чертежах XVII века. Внимательно присматриваясь к местам нахождения плацдармов, мы выводим заключение, что они застроены в конце XVII—начале XVIII века и процесс их застройки не закончился еще и в 1739 году. Совершенно застроенным плацдарм показан лишь на западе.

Между улицей Чехова и Петровкой долгое время была Сенная площадь на плацдарме, а потом Нарышкинский сквер. Поэтому эта часть плацдарма осталась не застроенной, и улица Петровка от Каретного ряда доходит, как и встарь, лишь до него. Северная часть плацдарма за Белым городом в 1739 году показана только частью застроенной.

Между Петровкой и рекой Неглинной ближайшая к реке половина плацдарма, простиравшегося до нынешнего 1-го Колобовского переулка, показана еще совсем не застроенной.

Равно не застроена половина плацдарма и между рекой Неглинной и Сретенкой, простиравшаяся до нынешнего Печатникова переулка.

Слабо показан застроенным на плане 1739 года плацдарм между Сретенкой и Мясницкой (Кирова) улицей и между улицей Кирова и Большим Харитоньевским переулком. А от последнего до Мыльниковых переулков (ныне, улица Жуковского) совсем еще не был плацдарм застроен: на нем стояли кое-где лишь лавки Лесного ряда.

Между Покровскими воротами и Воронцовым полем (улица Обуха) плацдарм показан застроенным, а дальше — до Москвы-реки опять застроенным еще слабо и хаотически.

Ввиду того, что Земляной город на плане 1739 года невозможно сравнить с планами XVII века, где он изображен слишком схематично и частью совсем неправильно, мы сравним его с планом Москвы 1917 года.

Для удобства рассмотрения Земляной город на плане 1739 года можно разделить на четыре неравные части: 1) западную, между рекой Москвой и рекой Неглинной, 2) восточную, между рекой Неглинной и рекой Яузой; 3) юго-восточную, между рекой Яузой и рекой Москвой, и 4) южную, охватываемую центральной дугой реки Москвы (Замоскворечье).

Все эти части окружены земляным валом (по современному Садовому кольцу), имевшим против главных радиальных улиц разрывы (ворота). В южной половине Земляного города, между современными Зубовской, Добрынинской площадями и рекой Яузой, у Высоко-Яузского моста, на валу показано 19 выступавших за его линию бастионов. Вдоль всего вала, с внутренней и с внешней сторон, показаны проезды: первые — узкие, вторые — широкие, переходящие кое-где в площади. Одна из таких широких площадей показана между Кудринской (Восстания) и Триумфальной (Маяковского) площадями. Другая — между Таганскими воротами и рекой Москвой. Третья — к востоку от реки Москвы, по обе стороны современного Крымского вала.

Переулков между радиальными улицами в Земляном городе в 1739 году было больше, чем в 1917 году (см. 1-ю таблицу на стр. 267).

В этот подсчет не входят набережные рек Москвы, Яузы и Неглинной, проезды у стен Белого и Земляного городов, а также те радиальные улицы, между которыми выше указаны переулки.

Из итоговых цифр видим, что число переулков, следовательно, и изрезанность строительных кварталов, уменьшилось с 1739 по 1917 год на 23 процента. Но в отдельных частях Земляного города количество

Части Земляного города между раднальными улицами:	1739 год	1917 год
I		
Набережной реки Москвы и Остоженкой	20	18
Остоженкой и Пречистенкой	13	11
Пречистенкой и Арбатом	34	31
Арбатом и Поварской	33	22
Поварской и Б. Никитской	11	10
Б. Никитской и Тверской	29	26
Тверской и Малой Дмитровкой	9	5
Малой Дмитровкой и Петровкой — Карет- ным рядом	4	1
Петровкой — Каретным рядом и Неглин- ной (Цветным бульваром)	10	9
II		
Неглинной (Цветным бульваром) и Сре- тенкой	18	9
Сретенкой и Мясницкой	19	12
Мясницкой и Покровкой	16	11
Покровкой и рекой Яузой	33	22
III		
Рекой Яузой и Таганной (Интернацио- нальной)	21	12
Таганной и рекой Москвой	31	21
IV		
Рекой Москвой и Пятницкой	45	42
Пятницкой и Большой Полянкой	40	27
Большой Полянкой и рекой Москвой	35	31
Всего	421	320

переулков изменилось не одинаково, что также видно из приведенной таблицы. По принятому нами выше разделению Земляного города на четыре части оно изменилось следующим образом:

Наименование частей Земляного города	1739 год	1917 год	Уменьше- ние
Западная, между рекой Москвой и Нег- линной	167	133	30
Восточная, между Неглинной и Яузой	86	54	32
Юго-восточная, между Яузой и Москвой- рекой	52	33	19
Южная, в центральной излучине реки Москвы	120	100	20

Кроме двух монастырей (Зачатьевского и Страстного), на плане 1739 года изображено в Земляном городе 108 церквей и следующие «публичные строения и другие знатные места»: *Каменно-мыт (мост)ской питейный двор* — на месте современного Дома правительства за Б. Каменным мостом; *Царицын луг* — на месте современного сквера на Болоте перед Домом правительства; *Конюшенный остоженный двор* — на углу Метростроевской и Крымского проезда; *Монетный Кадашевский двор* — в Старомонетном переулке; *Суконный двор* — на месте нынеш-

него Б. Каменного моста и к востоку от него на Болоте; *Полковой артиллерийский двор* на Колхозной площади, близ Анановского переулка; *Житный двор* на Житной улице; *Сухарева баня* — на площади между Сретенкой и 1-й Мещанской улицей.

В Земляном городе, в западной его части, между стенами Зачатьевского монастыря и современным Курсовым переулком, показана на плане 1739 года незастроенная площадь, небольшие площади показаны и вокруг большинства церквей. На месте Цветного бульвара — длинный, почти на всем его протяжении пруд; к западу от него, до современного Б. Каретного переулка площадь, на которой с севера на юг — четыре каких-то строения. С востока от пруда — строительные кварталы, но параллельно пруду в них небольшой проток. У Яузы, к югу от Криво-Грузинского переулка — большая площадь с беспорядочно разбросанными по ней мелкими строениями.

В Замоскворечьи на месте Водоотводного канала — отдельные озерки и протоки; между ними и рекой Москвой большие площади: от Крымского вала до 1-го Голутвинского переулка; Болотная — между улицей Серафимовича и Фалеевским переулком; площадь между Озерковским и Б. Татарским переулками и между Зверевым переулком и Краснохолмской улицей.

Кварталы возле стен Белого города и Земляного города были большею частью мелкими, неровными, образуя причудливые линии вдоль укреплений.

На Земляном валу, кроме разрывов у ворот, были еще разрывы (19).

В общем Земляной город в 1739 году, как и Белый и Китай-город, был уже с той планировкой, которая дошла до нашего времени. Последующие два столетия не изменили общего характера их планировки, коснувшись лишь отдельных частных и замены крепостных сооружений бульварами, садами, площадями и улицами.

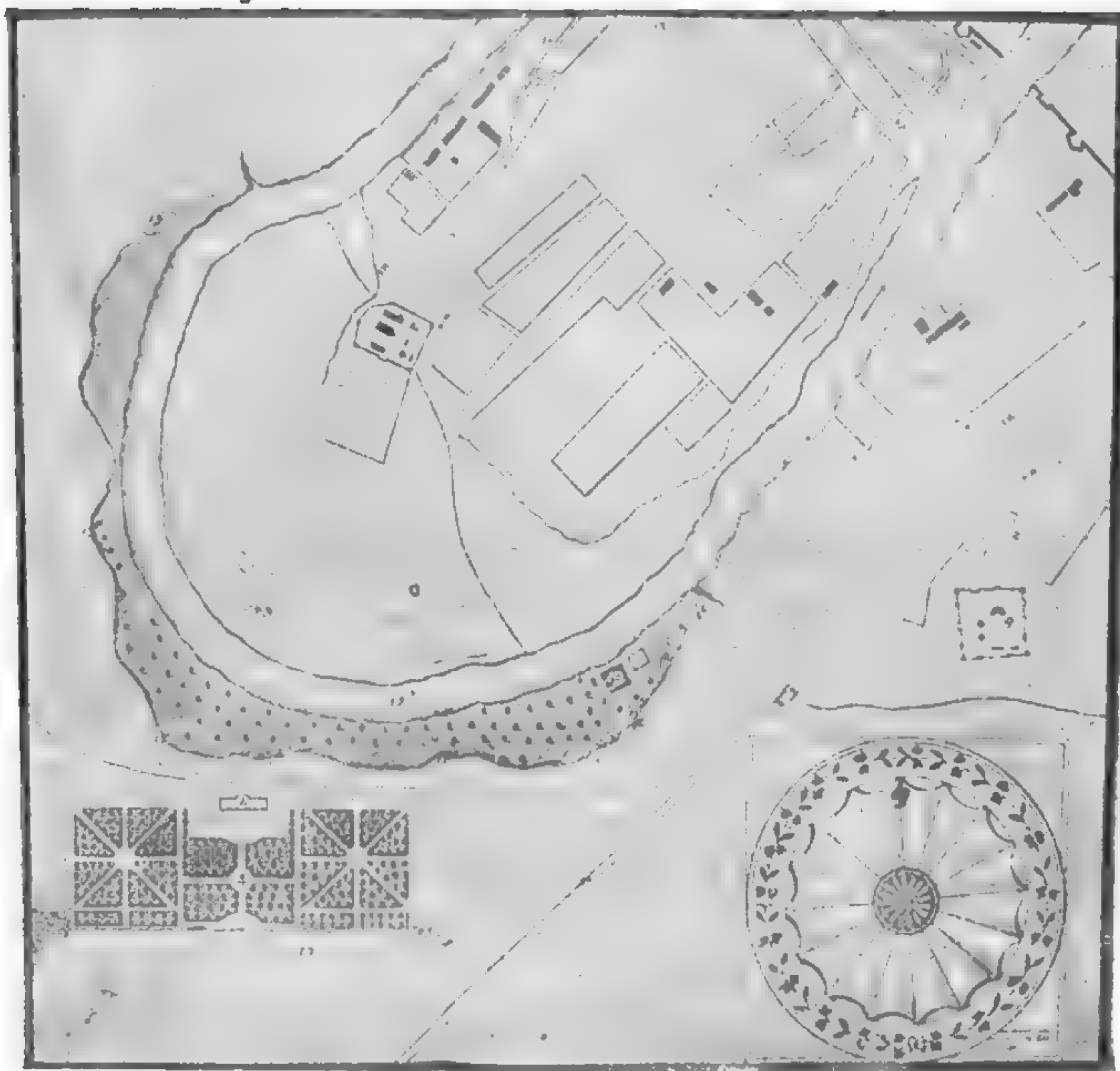
ЗА ЗЕМЛЯНЫМ ГОРОДОМ

Местность между Земляным городом и позднейшим Камер-Коллежским валом дана на плане 1739 года впервые. Рассмотрим ее по историческим районам гор. Москвы того времени, еще сохранившим память о XVII веке.

В Замоскворечьи, между рекой Москвой и нынешними Дубининской улицей и Жуковым переулком, мы видим на плане строительные кварталы (Кожевники и др.). Южнее, между Дубининской улицей и рекой Москвой, — заболоченное поле с четырьмя строениями у Москвы-реки. Вдоль же Дубининской улицы — строительный квартал с пятью строениями. От Жукова проезда до нынешнего здания Павелецкого вокзала показан на месте железнодорожных путей ручеек, впадавший в «озерко» в конце современной улицы Осипенко.

К западу от него, между Щипком и Зацепой, — пахотное поле, доходившее до Земляного вала у Серпуховских ворот.

По обеим сторонам Б. и М. Серпуховок, от Земляного вала до Арсеньевского переулка, показаны строительные кварталы, а к югу от Арсеньевского переулка — пахотное поле до самого Серпуховского вала. Западнее дворов по М. Серпуховке это поле доходило от Серпуховского до Земляного вала, оканчиваясь у современной Мытной улицы, которой тогда не было. Строительные кварталы на плане обозначены по обеим сторонам современных Шаболовки и Донской улиц; на юге они доходили до обширного поля, часть которого занимал окруженный стенами Донской монастырь. Малой Калужской улицы на плане не видно, и Большая Калужская показана со строительными кварталами по сторонам, лишь до Ризположенского (современного Выставочного) переулка. К югу от него идет площадь, и только у Калужской заставы имеются по обеим сторонам дороги строительные кварталы. По берегу реки Москвы показаны четыре отдельных строительных квартала, а у Калужской заставы овраг и маленький ручеек, впадающий в реку Москву.

План местности Воробьевского дворца и Новодевичьего монастыря в XVIII в.

Объяснения к плану: 1) Воробьевский дворец, 2) сад позади него, 3) церковь, 4) Новодевичий монастырь, 5) церковь Иоанна Предтечи у Новодевичьего монастыря, 6) Саввы Освященного, 7) Николай в Хамовниках, 8) Риза Положения за Калужскими воротами, 9) Донской монастырь, 10) Андреевской, 11) Донская улица, 12) Калужская улица, 13) Новодевичьего монастыря улица, 14) Саввинская улица, 15) Воробьевские горы, 16) Москва-река, 17) Падия позади Воробьевского леса, 18) Калужская дорога.

За Калужской заставой, среди садов, покрывавших весь берег реки Москвы по склону Воробьевых гор до реки Сетунь, показан Андреевский монастырь со слободкой, а на Воробьевых горах — здание Воробьевского дворца.

■ юго-западной излучине реки Москвы, за Земляным валом, в Хамовниках, показан большой приток реки Москвы — Вавилон, начинавшийся возле Новодевичьего монастыря, именно около Усачевой улицы, шедший отсюда на юго-восток, но, не доходя Москвы-реки, поворачивавший на северо-восток, вдоль берега реки Москвы, ■ впадавший в нее приблизительно против улицы Льва Толстого.

Между этим притоком Вавилоном и рекой Москвой показана сырая незастроенная местность, и только у поворота притока с юго-востока на северо-восток — один стронтельный квартал у реки.

Центр местности показан занятым пустым пространством — Девичьим полем, начинавшимся, как и сейчас, в конце Зубовской улицы, но оканчивавшимся у стен Новодевичьего монастыря. Между Трубецким переулком (современной улицей Хользунова) и Трубецкой улицей поле имело большой отросток к юго-востоку — до конца нынешнего парка имени Мандельштама, который тогда тоже входил в поле и еще не был парком. За ним шел стронтельный квартал до притока реки Москвы Вавилона.

Пустое поле было и между современными Б. и М. Кочками улицами.

На месте кладбища Новодевичьего монастыря и южнее его показан строительный квартал, по западной стороне которого и монастыря тек ручей в реку Москву, в двух местах запруженный.

Улица Плющиха показана застроенной кварталами с обеих сторон лишь до Девичьего поля. Ее продолжала Саввинская улица (ныне Б. Саввинский переулок). Нынешняя Погодинская улица была западной стороной Девичьего поля, а Большая Пироговская улица начиналась у современной Трубецкой улицы; между нею же и Зубовской улицей было Девичье поле.

За Новодевичьим монастырем до реки Москвы показаны пустые пространства: только у самого берега реки — несколько застроенных участков и среди них церковь «в Малых Лужниках».

В Дорогомилове показаны мелкие строительные кварталы с церковью лишь по обеим сторонам современной Б. Дорогомиловской улицы и от нее по Бережковской набережной (тоже с церковью). Все остальное пространство, как в пределах Дорогомиловского вала, так и за ним, было полем, по которому от Б. Дорогомиловской улицы тянулась дорога — нынешнее Можайское шоссе. Через реку Москву показан деревянный мост.

В Ночинском, за Земляным городом, между ним и рекой Москвой, с одной стороны, Смоленской улицей и Баррикадной улицей, с другой, видим застроенной мелкими и крупными кварталами всю территорию, за исключением берега реки Москвы и трех прилегавших к Новинскому Пресненских прудов.

На Пресне за этими прудами и четвертым, доселе находящимся на территории Зоопарка, пространство между рекой Москвой и нынешней Рочдельской улицей было совершенно незастроенным. На западе его, возле нынешнего Трехгорного вала, показано семь гор, от которых незастроенное пространство простиралось и на север — до Красной Пресни улицы. К югу от последней до Рочдельской — мелкие строительные кварталы, а к северу — большие и мелкие. ■ пруд на месте Зоопарка показаны текущими ■ севера три речки, в которых нетрудно узнать: Пресню — на западе, Бубну — посреди и Кабаниху — на востоке. Местность между этими речками называлась в то время уже *Грузинами*. Она была беспорядочно застроена мелкими строительными кварталами, от которых до современной 1-й Брестской улицы, были пашни и огороды, доходившие до Земляного вала. У последнего между Баррикадной улицей и улицей Красина были строительные кварталы.

За Трехгорным, Пресненским и Грузинским валами на плане 1739 года показано совершенно пустое пространство.

Миусы показаны застроенными строительными кварталами лишь по сторонам Тверской-Ямской улицы (ныне улица Горького) и Новослободской (нынешней Каляевской). Между ними — пространство, занятое пахотными полями.

За Новослободской улицей, в *Сущеве*, местность покрыта строительными кварталами до реки Неглинной, которая показана текущей открыто по современным Новосущевской улице и Самотечным переулкам, но во многих местах перегороженной плотинами и запруженной. Пруды реки Неглинной обозначены и в современном Екатерининском парке; в них показана впадающей с севера река Напрудная, с прудами в современном парке ЦДКА и тремя небольшими притоками, ■ одном из которых можно узнать реку Каплю, текущую у современного Капельского переулка. На месте Рижского вокзала показан большой пруд, из которого вытекала река Напрудная. Возле него показана Напрудная слобода с церковью Трифона (на современной Трифоновской улице). Пространство между рекой Неглинной и рекой Напрудной в южной части покрыто несколькими строительными кварталами, ■ северной — до Крестовского вала — пахотными полями.

Между Земляным валом (современными Садовой Каретной и Садовой Самотечной) и рекой Неглинной показаны мелкие строительные кварталы, с прудом у Садовой Самотечной.

В *Троицкой слободе* (современная Троицкая улица) посреди показано незастроенное поле. От этой же слободы до 1-й Мещанской улицы, в *Мещанской слободе*, все покрыто строительными кварталами, пересекающимися под прямыми углами.

В верховьях реки Неглинной за Сущевским валом показан строительный квартал — Бутырская слобода.

1-я Мещанская улица показана на плане 1739 года очень широкой между нынешними Грохольским и Переяславским Средним переулками. Между последним ■ Банным переулком было поле, от которого и северу только и начиналась современная Б. Переяславская улица, с Троицкой заставой в конце. От Грохольского до Банного переулка, к востоку от 1-й Мещанской улицы, строительные кварталы тянулись лентой лишь вдоль нее, ■ за ними простиралось обширное пахотное поле, доходившее до Красного села (Верхней Красносельской улицы) на востоке. Лишь

между Грохольским переулком и Земляным валом находились строительные кварталы *Спасской слободы* с прудом Балканом (у современных Балканских переулков). У Красного села показан большой Красный пруд, с впадающей в него маленькой речкой с севера и вытекающей из него к югу рекой Чечорой с двумя искусственными прудами небольших размеров. В нее впадает с запада у современной Бауманской площади ручей Ольховец, берущий начало у Домниковской улицы, текущий прямо на восток и образующий пруд на месте современного Казанского вокзала.

К западу от Красного пруда, на месте современного Ярославского вокзала, показан прямоугольником «Артиллерийской полковой двор».

Между ручьем Ольховцем, Садовой Черногрязской и Марксовой (Старой Бауманной) улицей показана *Басманная слобода*.

В ней между ручьем Ольховцом и Новой Басманной улицей до Басманного переулочка изображены на плане обычные строительные кварталы, но дальше, до Разгуляя, по обе стороны Новой Басманной и по левой стороне Старой Басманной, показана, несомненно, новая запроектированная планировка кварталов, с рядами сомкнутых друг с другом *одинаковых* домов по улицам и продолговатыми при каждом из них дворами-садами.

Эти же планировка и застройка улицы, но без организации дворов при каждом из них, показаны по обеим сторонам современной Спартаковской улицы, Бауманской площади и Бакунинской улицы, а также Нижней Красносельской улицы, между Бауманской площадью и Ольховской улицей.

Северней Нижняя Красносельская, как и Верхняя Красносельская, застроены по сторонам обычными строительными кварталами.

Между Ольховцом и Красным прудом показано поле, на котором имеется только несколько отдельных строений. Севернее Красного пруда, в Красном селе, в строительном квартале, показаны одно большое и четыре малых строения, в которых можно предполагать Краснопрудный дворец.

За этим строительным кварталом к северу показаны до самого Сокольнического вала пашни, среди которых от Верхней Красносельской улицы видна дорога на современное Ярославское шоссе.

За Красным селом по современной Краснопрудной улице показан Фуражный двор. За ним с северо-запада на юго-восток текла в естественных берегах река Рыбинка (на ее месте сейчас Рыбинская улица). Она пересекала современное Русаковское шоссе, шла по Сокольническому полю (ныне здесь Сокольнические улицы) и впадала в реку Яузу выше Покровского (ныне Рубцовского) моста. В верхнем течении на ней был один пруд, в нижнем два пруда, подпиравшихся плотинами.

Между современными Краснопрудной и Бакунинской улицами и рекой Рыбинкой, за лентами строительных кварталов, возле улиц показано на плане большое свободное пространство, распланированное в виде парка. В конце его, у слияния Рыбинки с Яузой, показан царский Покровский дворец. Может быть, для него и планировался в это время здесь парк.

За рекой Рыбинкой, ее нижними прудами, показаны к северу пахотные поля, а затем лес, через который проходили за город две дороги. Между ними у опушки леса показан «Сокольничий двор» (в котором в XVII веке содержались дрессированные для царской охоты соколы).

Недалеко от него на западной дороге виднеются какие-то строения, а за восточной дорогой — пруд.

На правом берегу Яузы, к северу от Стромьинки, у опушки леса видны строения старого Преображенского дворца с церковью посреди. Река Яуза запружена плотиной, очевидно, служившей и мостом через Яузу на Стромьинской дороге. К северу от нее — несколько строений, к югу — *Хамовный двор* в виде опрокинутой буквы «П» (парусная фабрика Петра I). Южнее — пять небольших кварталов, расположенных в шахматном порядке.

На левом берегу реки Яузы видна впадающая в нее чуть выше впадения Рыбинки — река Хапиловка, идущая с востока.

Севернее ее, в некотором отдалении от реки Яузы, очевидно на ее «горе», с юга на север идут четыре длинные улицы, обстроенные по сторонам маленькими домиками. Улицы имеют в разных местах соединяющие их переулочки.

За этими улицами лежит площадь, на которой, против плотины-моста на Яузе, показан «Съезжий двор», а к северу от него и площади — еще четыре длинные улицы с маленькими домиками по сторонам, разрезанные посреди двумя переулками на девять кварталов.

Те и другие улицы — «солдатские слободы» со светелками, в которых жили солдаты Преображенского полка; у реки Яузы, недалеко от реки Хапиловки, показан в начале слободы «Преображенский дворец».

К югу от Хапиловки до Б. Семеховской улицы видны пять небольших парал-

лельных улиц со светелками — солдатская слобода Семеновского полка. Близ деревянного моста через Яузу показан на северной стороне Б. Семеновской улицы «Семеновский дворец».

К югу от Большой Семеновской улицы, близ Яузы, показано обширное «Болото», за которым к востоку (до Семеновского вала) и к югу — до реки Синички — лежало несколько мелких стронтельных кварталов. Река Яуза между болотом и рекой Синичкой шла двумя руслами, образуя длинный остров.

К югу от реки Синички на левом берегу Яузы располагалось *Лефортово*. У Яузы находился «Гофшпиталь» — военный госпиталь, а к востоку от него шла улица со множеством переулочков по сторонам — солдатская слобода Лефортова полка. У госпиталя был мост через Яузу — современный Госпитальный.

Еще южнее, посреди огромной площади, частично засаженной деревьями, показан «Головинский дом» — царский дворец, с большим в виде прямоугольника «регулярным садом» к востоку (Анненгофской рощей), разными строениями по сторонам дворца, садом по берегу Яузы (ныне парк МВО). Река Яуза перед дворцом в саду показана искусственно текущей, кроме основного, во втором и третьем руслах, образуя два островка. К югу от них показан мост — современный Дворцовый. Но, кроме Госпитального и Дворцового мостов, показан на реке еще перерыв, связывающий сад с Лефортовским дворцом на правом берегу реки.

Для характеристики садового строительства первой половины XVIII века приведем опись Анненгофского и Лефортовского садов 1733 года, устроенных на Яузе.

«Больших яблонь в Аннингофском и Лафертовском садах 775, молодых яблонь в Аннингофском саду 320, груш в Аннингофском и Лафертовском садах дерев 77, слив 130, вишней 120.

Да в... Аннингофском саду прудов с рыбою 9, в том числе по углам большого пруда, что возле палат; статуй каменных белых 4. Плотина каменная с резьбою, на ней балясы деревянные, в оной плотине статуй каменная Венус. Под плотинной купидонов каменных золоченных 2, горшков каменных золоченных 4. Вверху онаго пруда плотина малая каменная, на ней балясы.

У Крестового пруда плотина каменная с резьбою, во оной плотине статуй каменная Самсон, под плотинною свинсков каменных золоченных 2. Вверху оной плотины статуй каменных белых 4; около онаго пруда балясы деревянные; близ того ж пруда на каменной лестнице орлов каменных золоченных 2.

Около Обвального пруда перила с чюланами крашеная, где водиться птицам, а в перилах решетки проволошныя крашеная.

В саду малых беседок ветхих 4, покрыты холстом и выкрашены синей краской. Малых же дощатых ветхих беседок 3, покрыты тесом. На большом острове большая беседка деревянная решетчатая, покрыта тесом, а сверху тесу холстом, и выкрашена синей краской. Наверху оной беседки статуя деревянная вызолочена. На большом пруде, что возле Яузы, на островах 2 беседки ветхие, одна дощатая, а другая решетчатая, и около оной забор дощатой зеленой ветхий.

На осьмигранном острове беседка дощатая, в ней в 4 углах проволошныя тонкие решетки, где сажают всяких мелких птиц, патолок подбит холстом и выбелен, покрыта тесом. На оном же острове каменных статуй белых 2. В саду же голубятня дощатая крашеная.

Крытых дорог ветхих 3, которые обсажены липнягом. Три лестницы большие окованы железом, с которых подрубают всякой лес. В саду имеются каналы, через оные каналы поворотных мостов 5, ветхие.

Возле онаго ж Аннингофскаго саду к реке Яузе Лефортовский сад, в нем пруд один с рыбою; от того саду через р. Яузу в Лефортовский дом мостовых плотов 4; за Яузой возле Лефортовскаго дому сад, в том саду пруд; у того саду от палат до Яузы одна сторона забрана решетками брущатыми и выкрашена.

Около Аннингофского сада от мосту от реки Яузы до *нового канала* дощатый забор крашеной, да против лошадиной школы от угла к сараю, где стояли суда, дощатой же крашеной забор.

За Лефортовой слободой пруд один с рыбою. Оной пруд пронесло водою и воды осталось в нем малое число»¹⁶.

Продолжим рассмотрение плана 1739 года.

Против села Семеновского, между строительным кварталом по южной стороне Покровской (современной Бакунинской) улицы и рекой Яузой, показано болотистое незастроенное пространство. Правда, по нему недалеко от Покровской ул. проложена параллельная прямая и большая улица, но застройки на ней не видно. Точно так же не видно застройки у Покровской улицы между современным Гавриковым переулком и Бауманской улицей ■ между Госпитальным мостом и Лефортовским дворцом.

Немецкая (ныне Бауманская) улица показана застроенной по обеим сторонам кварталами с переулками между ними и современной улицей Радио. Параллельно ей с запада текла река Чечора, несомненно впадавшая в реку Яузу, но на плане не показанная в квартале между последней ■ современной улицей Радио. Этот обширный квартал изображен занятым садами, с несколькими строениями в центре и возле Яузы.

Против Бауманской улицы на реке Яузе показан мост (современный Салтыковский), а при повороте ее снова к югу — обширный пруд.

Пространство за Земляным валом от Старой Басманной до реки Яузы, примыкавшее на востоке к Немецкой слободе, занимали *Кобыльская и Сыромятная слободы* XVII века. Они показаны распланированными на строительные кварталы, за исключением обширной болотистой площади возле Яузы, на которой показано несколько отдельных мелких строений.

Заболочена и напротив лежащая местность на левом берегу Яузы, но на ней все же показано пять строительных кварталов и пашни. С юга ее отделяют от местности вокруг Андроньева монастыря два пруда, несомненно на запруженном ручье «Золотой Рожок», притоке Яузы.

Местность ■ югу от Яузы, занятая *Алексеевской, Семеновской и Воронцовской слободами*, ближе к Земляному валу показана распланированной на строительные кварталы, ближе к заставам — покрытой пашнями и огородами, среди которых одиноко маячит Покровский монастырь у современной Абельмановской заставы.

Южнее Новоспасского монастыря показан небольшой левый приток реки Москвы — река Сара (теперь на ее месте Сарский проезд), за которой — Крутицкое архиерейское подворье (ныне здесь Алешинские казармы) и четыре маленьких строительных квартала позади него. За ними — пашня и заболоченная местность на берегу Москвы-реки, восточнее которой на Симоновском валу показан «Гранатный двор» — прямоугольник с бастионами по углам и в середине. До 1917 года здесь находились пороховые погреба*.

* В архиве Артиллерийского музея в Ленинграде имеется дело¹⁷ «О строении в Москве между Крутиц и Симонова монастыря для поклажи пороха ■ каменных погребов из разломанного от Гранатного двора кирпича и протчаго 1735 года».

Из этого дела узнаем, что еще 19 августа 1726 года Главная артиллерия писала: «...В Москве пороховой магазейн стоит весьма в низком и неспособном месте в Китае-городе в Спасском пристенке, у самой стены Кремля, отчего имеющийся в оном магазейне порох сыреет и чрез скорое время испорчен становится», и предложила Московской Артиллерийской конторе найти для магазина новое «способное» место. И уже 26 ноября 1726 года Московская артиллерийская контора сообщала Главной артиллерии, что подходящее место ею найдено — за слободой Арбатец, между Крутиц ■ Симонова монастыря. При этом был приложен чертеж нового магазина.

В 1728 году был составлен новый проект — поместить пороховые склады в двух каменных башнях Полевого артиллерийского двора у Красного пруда. Но затем снова возвратились к местности между Крутицами и Симоновым монастырем.

В 1730 году архитектор Шумахер составил проект и смету постройки шести каменных погребов. В 1733 году был сдан подряд на их постройку, и к 1735 году все погреба были построены.

Упоминаемый кирпич от разломанного Гранатного двора, вероятно, брался не от огоревшего в 1712 году Гранатного двора в нынешнем Гранатном переулке, а от Гранатного двора, который после пожара был устроен на Васильевском лугу, где позже был выстроен Воспитательный дом.

Южнее показан неправильный четырехугольник Симонова монастыря, к югу от которого, у поворота реки Москвы на запад, четыре мелких квартала Симоновой (ныне Ленинской) слободы.

На плане 1739 года показано за Земляным городом восемь монастырей, одно монастырское подворье, 60 церквей, шесть дворцов, в своем месте нами указанных, и дворы: Артиллерийский полевой, Гранатный, Фуражный, Сокольничий и Хамовный. Они упомянуты в объяснении к плану и указаны цифрами на нем самом.

Мы уделили много страниц описанию плана 1739 года потому, что хотя план не составляет библиографической редкости и довольно хорошо всем известен, но разобраться в нем досконально чрезвычайно трудно, особенно там, где на месте современных строительных кварталов на нем обозначены пустыри и другие незастроенные пространства. Подобного нашего описанию мы нигде не встречали. Нам же он нужен не только для выявления планировки и застройки города в 1739 году, но и для сопоставления с ними дальнейших изменений.

После пожара 29 мая 1737 года в Москве была произведена полицией перепись дворов по командам и улицам. В 1737 году была переписана 4-я команда (Хамовники и Новинское), в 1738—1739 годах—10-я команда (Таганка), в 1739—1745 годах—8-я (Мещанские слободы ■ Сущево), ■ 1742 году—1-я (Кремль, Китай и восточная часть Белого города), в 1741—1744 годах—6-я (Тверские-Ямские слободы), в 1744 году—11-я и 12-я команды, (Замоскворечье), в 1745 году—9-я команда (Басманная ■ Немецкая слободы). Когда были переписаны 2, 3, 5 и 7-я команды,—неизвестно.

Перепись¹⁰ является важным документом для определения принадлежности отдельных дворов 200 лет назад и их размеров. Но, при отсутствии названия большинства улиц и переулков, в которых эти дворы стояли, и какого-либо общего для всех команд порядка обхода и нумерации дворов, найти нужный двор чрезвычайно трудно. Некоторые общие выводы относительно размеров большинства дворов в той или иной местности и социального состава дворовладельцев можно все же сделать. Например, нами подсчитано, что в Китай-городе в 1742 году все дворы были следующих размеров: до 50 квадратных саженей—16 (11,5 процента), от 50 до 100—18 (12,9 процента), от 100 до 300—37 (26,6 процента), от 300 до 600—28 (20,2 процента), от 600 до 1 000—15 (10,8 процента), от 1 000 до 1 500—10 (7,2 процента), от 1 500 до 10 тысяч—15 (10,8 процента). Размер 32 дворов не указан; это главным образом, дворы церковного причта на церковных землях.

Переписные книги не показывают всех правительственных зданий и церквей, и потому в Китай-городе не описаны ни «ряды», ни Гостиный двор, ни Печатный двор и пр.

Не всегда указывается в них и земля, на которой стоят дворы и ■ которой владельцы дворов стояли ■ разных юридических и экономических отношениях.

Произведенный нами подсчет дворов дал следующие итоги (см. табл. на стр. 275).

Эти цифры, по вышеуказанным причинам не точные, а приближенные. Но если их объединить по историческим частям города и сопоставить с цифрами переписи 1701 года, то некоторые выводы сделать из них все же можно (см. табл. на стр. 276).

Общее уменьшение числа дворов, кроме утраты документов о них, имело некоторой причиной и укрупнение дворов; с другой стороны,

Номера команд и названия местностей	На белой земле	На двори- вых землях	На тяглой слободской земле	На стре- лецких землях	Всего
1-я команда					
Кремль	2	8	—	—	10
Китай-город	171	—	—	—	171
Белый город (восточная часть)	492	24	44	13	573
2-я команда					
Белый город (западная часть)	532	—	41	103	676
3-я команда					
Земляной город (между рекой Москвой и Никитской)	Вследствие неопубликования данных, условно принимаются итоги 7-й команды				2 030
4-я команда					
За Земляным городом (Хамовники и Но- винское)	Разделения по группам дворов нет				1 054
5-я команда					
За Земляным городом (Новинское и Прес- ня)	81	30	384	6	501
6-я команда					
За Земляным городом (Тверские-Ямские)	100	—	301	442	843
7-я команда					
Земляной город (северная и восточная части)	143	—	1 395	492	2 030
8-я команда					
За Земляным городом (Мещанская и Су- щевская слободы)	136	—	577	84	797
9-я команда					
За Земляным городом (Басманная и Не- мецкая слободы)	70	16	580	11	677
10-я команда					
За Земляным городом (Заяузые и Та- ганка)	312	—	987	34	1 331
11-я команда					
Замоскворечье (западная часть)	321	—	446	171	938
12-я команда					
Замоскворечье (восточная часть)	201	—	570	63	694
Всего	2 621	78	5 325	1 417	12 525

несмотря на вывод части населения Москвы в Петербург, несомненно, количество населения в Москве росло, и должно было прибавиться не-
которое количество новых дворов. К сожалению, о том и другом явлении
мы не имеем никаких общих цифровых данных.

Одно ясно: обывательские дворы из Кремля к 1742 году были почти
выведены; дворы в Китай-городе и в Белом городе сильно укрупнились;

Название исторических частей Москвы	Дворов в 1701 году		Дворов в 1737—1745 годах	
	количе- ство	в %	количе- ство	в %
Кремль	43	0,25	10	0,1
Китай-город	272	1,75	171	1,4
Белый город	2 532	15,5	1 249	10,0
Земляной город	7 394	45,2	5 392	47,0
За Земляным городом	6 117	37,3	5 203	41,3
Всего	16 358	100,0	12 525	100,0

медленнее шел этот процесс в Земляном городе и за ним. Но в них находился еще больший процент дворов (88,3%), чем в 1701 году (82,5%).

Занимаемая площадь и размеры дворов различных групп населения в Кремле и Китай-городе в 1742 году

(в квадратных саженях)

Кремль

	Всего	В среднем на 1 двор
1. Двор генерал-фельдмаршала и сенатора князя И. Ю. Трубецкого (на месте дома Совета Министров СССР у Никольских ворот) на белой земле	1 974	
2. Двор князя А. М. Черкасского на белой земле (у Спасских ворот, на месте современной площади)	2 115	
3—10. Дворы причта разных церквей на «государевой земле» (на «подоле» Кремля) или в среднем на один двор причта	1 031	129

Китай-город

1—27. Дворы высшей родовой и чиновной знати	61 089	2 260
28—39. » офицеров и солдат	7 041	587
40—95. » церквей и их причта	7 266	130
96—113. » чиновников	4 787	266
114—137. » купцов и фабрикантов	10 433	435
138—156. » монастырских подворий	15 435	813
157—168. » разных государственных и торговых учреждений	6 899	575

Всего (кроме трех дворов, размеры которых не указаны) 112 891 672

Из этих цифр видно, что в Кремле, вне «подола», оставалось только два двора на белой земле, правда, очень крупные — до 1 гектара на каждом. Остальные восемь мелких дворов церковного причта были под кремлевской горой.

В Китай-городе площадь 27 дворов знати занимала более половины общей площади под дворами. На втором месте по занимаемой площади стояли монастырские подворья, на третьем — дворы купцов и фабрикантов.

Офицеры и солдаты, церкви и церковный причт, различные государственные и торговые учреждения имели приблизительно одинаковое

количество земли, чиновники же — меньше всех. Но размеры дворов не всегда соответствовали месту, занимавшемуся указанными группами населения ■ общем количестве земли под дворами в Китай-городе: на первом месте, правда, стояла знать, на втором — монастырские подворья, но третье место занимали офицеры и солдаты, ■ купцы и фабриканты только четвертое. Чиновники имели небольшие дворы, и самые малые — церковный причт.

Переписные книги 1737—1742 годов указывают многие учреждения, не показанные на плане 1739 года и не упомянутые в объяснении к нему. Так, например, в Китай-городе, кроме показанных там 13 подворий, указаны еще: Вознесенское, Смоленское, Белогородское, Соловецкое, Спасо-Ярославское, Троицкое. Кроме показанных правительственных и других учреждений, даны еще: приказы — Сыскай, Сибирский и Иностранная контора, двор императрицы (бывш. Шеинов) на Ильинке, Московская ратуша (в Рыбном переулке), шелковая фабрика ■ бывш. Посольском дворе ■ фабрика «золоченого и площеного золота и серебра» на Никольской, Певческая слобода (Ильинка, 3), питьевая фартина у Варварских ворот, две харчевни, лавочные места, часовая ■ караульня у Москворецких ворот.

Среди дворов Китай-города переписная книга указывает 11 пустырей, по 2—3 у всех групп населения.

Мы привели подробные данные о Кремле и Китай-городе, касающиеся обывательских дворов, чтобы видеть, какие группы населения и на каких местах осуществляли в первой половине XVIII века каменное строительство Петра I. Кроме правительственных учреждений, строить каменные дома могли знать, купцы и фабриканты и монастырские подворья, владевшие значительными участками земли и капиталами. Но вряд ли могли их строить мелкие служители культа на своих дворах, занимавших с сараями и прочими службами от 9 до 100 квадратных сажен; ■ то же время они не могли и обмениваться своими дворами с жителями из Белого ■ Земляного городов, так как земля под их дворами была церковная ■ сами они были связаны своими дворами со службой ■ данной церкви.

Исследование размеров дворов Белого и Земляного городов и за Земляным городом требует затраты очень большого количества труда и времени и на протяжении 200 лет еще не нашло своего исследователя. Мы также не имеем возможности сделать этого исследования.

Чрезвычайно интересно было бы знать, сколько жителей было в Москве в начале XVIII века (до строения Петербурга) и в 30-х годах XVIII века. Но первых сведений мы совсем не имеем, а вторые весьма неудовлетворительные.

По «генералитетской переписи» 1738 года, в Москве (с уездом) считалось 151 529 жителей (кроме того, 1 677 ямщиков).

По Синодским ведомостям, в конце царствования Анны Ивановны было... в Москве: приходских церквей 266, дворов — 13 852. Духовенства — 2 588 мужского пола и 2 868 женского* пола; военных — 5 731 мужского пола и 9 617 женского пола; разночинцев — 14 109 мужского пола и 18 366 женского пола; приказных — 3 375 мужского пола и 3 858 женского пола; посадских — 11 543 мужского пола и 12 161 женского пола; дворовых 18 181 мужского пола и 17 778 женского пола; поселян — 9 482 мужского пола и 8 828 женского пола.

В том числе: православных — 65 009 мужского пола и 73 479 жен-

* В каждой группе женщины-иждивенки.

ского пола; раскольников — 178 мужского пола и 134 женского пола⁷⁹. Следовательно, всего 138 790 человек.

Несомненно, населения было больше, ибо церковные ведомости, на основании которых Синодальное ведомство сделало свое исчисление, не охватывали иноверцев, главным образом иностранцев, которых в тогдашней Москве было не мало, а также временно прибывших в Москву на работу крестьян.

Не охватывала их, вероятно, и «Генералитетская перепись» 1738 года.

Но все же, если положиться на сделанное С. К. Богоявленским примерное исчисление населения Москвы в конце XVII века в 200 тысяч человек, надо считать, что к 40-м годам XVIII века населения в Москве не прибавилось.

Пожары продолжали опустошать Москву. Уже через пять дней после грандиозного пожара 29 мая 1737 года, именно 4 июня, был большой пожар «в Земляном городе, в приходе мученика Никиты (то есть в Заяузьи), близ торговых бань, что при Москве-реке на устье Яузы, загорелось в доме Лейб-гвардии Семеновского полка солдата Петра Племянникова и сгорело 86 обывательских дворов»⁸⁰.

После пожаров 29 мая и 4 июня 1737 года генерал-губернатор граф С. А. Салтыков высказал мнение о причинах их распространения⁸¹, в котором главное внимание уделил горимости крыш.

Архитектору И. Мичурину было предложено подсчитать, во что обойдется покрытие железом кровель на сгоревших казенных каменных зданиях и во что обойдется внутренняя противопожарная их отделка.

30 июня 1737 года граф Салтыков донес Анне Ивановне⁸², что зажигатели пожара 1737 г. в доме кн. Михаила Долгорукова: девка Марфа Герасимова 28 июня «при публикации» сожжена, а плотник Яков Афанасьев после «розысков» (пытк) 18 июня «умре».

8 мая 1739 года случился пожар в Земляном городе, в приходе Пятницы Божедомские, за Пречистенскими воротами (в современном Чертольском переулке)⁸³. Пожар был небольшой — сгорело всего восемь дворов, но интересна их застройка: в них «сгорело 26 покоев, шесть чуланов, пять амбаров, шесть конюшен, три сарая, две кухни, шесть погребов, три людские избы, одни сени и три крыши; да разломано при тушении четыре покоя, четыре чулана, две напогребицы, пять крыш и деревянные заборы».

Полицейские меры предупреждения пожаров были явно недостаточны, и правительство начинает серьезно думать об огнестойком строительстве. 9 января 1740 года издается указ⁸⁴ «О построении около Москвы черепичных заводов». В этом указе прямо сказано: «В предотвращение пожаров предложить частным промышленникам строить черепичные заводы, давать побольше черепицы и обязать всех обывателей крыши крыть черепицей, как царские дворцы».

В том же году, 8 июля, в целях предупреждения пожаров, был дан указ⁸⁵ «О делании печей на дворах в просторных местах и о наблюдении, чтобы около оных никакого хламу, сена, рогож, соломы и прочего опасного для огня не было».

В целях размещения воинских чинов, обслуживавших различные учреждения в Москве, и застройки пустырей, 14 мая 1740 года был издан указ⁸⁶ «Об отводе порозжих земель под строение квартир обретающимся в Москве при Коллегиях, Канцеляриях и Конторах унтер-офицерам и рядовым».

Под это строение велено было давать «порозжие земли в пристой-

ных местах», а пока построятся, размещать этих чинов на квартирах у обывателей, «понеже им без квартир было невозможно».

Последнее мероприятие было не ново для Москвы, ибо еще при Петре II, 10 апреля 1728 года, Верховный тайный совет издал указ⁸⁶ о солдатском постое ■ Москве, в котором говорилось:

«Квартиры для постою отводить в Земляном городе и за Земляным городом всякого чина у людей, не обходя никого, кроме тех, у которых ■ Санкт-Петербурге действительно дворы построены, чего ради из Санкт-Петербургской полиции иметь *имянную* ведомость и отводить те квартиры *только ундер-офицерам и рядовым драгунам, и солдатам* також и *матросам*, которые будут командированы или отсюда присланы по указом. А кроме того, как генералитету, штап- и обер-офицерам, так и гражданских никаких чинов людям *квартир не давать* и которым ныне в противность сему квартиры даны, тех свести немедленно».

Неизвестно, как эта мера помогла разместить солдат в специальных квартирах, но застройке пустырей, как увидим дальше, она мало помогла.

Весьма любопытен указ 28 марта 1741 года⁸⁷ «О позволении во всем государстве строить каменные дома». В нем сообщается, что запретительный указ Петра I 1714 года был отменен указами 23 октября 1718 года и 7 сентября 1720 года в отношении Москвы, а *теперь* пришло время отменить его для всех городов, ибо причина слабого строительства в Петербурге теперь — не от недостатка рабочих рук, а в недостаточной «фабрикации» кирпича и черепицы. Когда их фабриканты будут давать достаточно, тогда можно возобновить указ 1714 года, а теперь «*пребывающие ■ Санкт-Петербурге рабочие живут праздно, а на местах каменное строительство требуется*».

Учрежденная в 1737 году ■ Петербурге особая комиссия для его строения привлекалась правительством для планировки строительства и ■ других городах страны. По ее докладам издан был, после пожаров в Алатыре, Астрахани и Черном Яру, указ 7 октября 1741 года⁸⁸ «О строении во всех городах домов *по плану* без стеснения и о содержании заливных труб». В нем требовалось после пожаров «*улицы оставлять пространныя и прямыя*».

С тех пор и ■ Москве, как правило, на все погорелые места стали составляться в обязательном порядке *планы* новой застройки, подобны планам 1730 и 1736 годов.

Москва в некоторых случаях служила примером строительства и для Петербурга. Так, например, в указах 11 и 13 ноября 1741 года⁸⁹ и ⁹⁰, основанных на «высочайшей» резолюции, сделанной на докладах «учрежденной о Санкт-Петербургском строении комиссии» и касавшихся строения на Выборгской стороне солдатских слобод, летней таможни и торговых бань, говорится: «Строить по примеру того, как и ■ Москве было, полковые слободы».

Здесь, несомненно, указываются слободы за Яузой, построенные еще при Петре I для Преображенского, Семеновского и Лефортова солдатских полков.

ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА МОСКВЫ в 1742 ~ 1762 гг.

Приезд в Москву из Петербурга Петра II, Анны Ивановны и проживание их в древней столице служило стимулом для дворцового строительства и некоторых мер общего благоустройства в городе. Но особенно большие мероприятия по последнему были приняты перед приездом в Москву на коронацию в 1742 году Елизаветы Петровны. Об этом говорит нам один любопытный документ¹.

25 февраля 1742 года «в Московской полицеймейстерской канцелярии асессор господин Молчанов докладывал: «Оного числа усмотрено им по Тверской улице (по которой должна была проезжать царица), что во многих местах кучи навозу... находица помет, отчего во время теплоты смрадной дух быти может, многия ж места выбиты и скаты великие и затем проезд весьма неудобный. А понеже по означенной улице для шествия ЕИВ неоднократно приказано поставить регулярно елки и приготовить песку и можжевельнику, и хотя елки и поставлены, також и песку в кучах положено, однако ж неисправно, ибо ельник поставлен местами часто, а местами редко, и ельник мелкой, а песок великими комьями, а можжевельнику и нигде по улице не заготовлено.

Еще и за неудобное признаваетца и то, что у многих лавок поставлены по улице многим числом домовища (гробы), а инде вывешены лапти, веревки и тому подобное, отчего по той улицы худой вид (далее неразборчиво)».

Полицеймейстерская канцелярия приказала команде, в ведении которой была Тверская улица, все вышеуказанное ликвидировать под угрозой военного суда и об исполнении ей доложить, «и во все полицейския команды подтвердить, дабы все улицы во всякой исправности... находились и горбов бы також и выбоин отнюдь не было».

В 1742 году для Елизаветы Петровны строились в Москве четверо деревянных триумфальных ворот: *Тверские* (на современной Маяковской площади) — по проекту архитектора Коробова; *Синодальные* (на улице 25 Октября, у Красной площади) — по проекту архитектора И. Мичурина; *Красные* (на Лермонтовской площади) — по проекту архитектора Земцова (а строил их архитектор Иван Бланк); *Яузские* — у Головинского дворца².

Будучи в Москве, сама Елизавета Петровна обратила внимание на некоторые непорядки на улицах, в результате чего 11 марта 1742 года был издан указ³ «О нераскладывании по улицам огней близ жилья».

«Понеже ЕИВ Сама усмотреть соизволила, что в Москве по улицам в ночах близ строения кладены были огни, а при них никого не было, отчего и пожару легко причиниться было возможно: и для того впредь по улицам огней раскладывать не указала; а ежели где необходимо ради какой-либо нужды огонь раскласть принуждено будет, то оные класть от строения далее и при том были бы неотлучно люди».

Это — незначительный противопожарный указ в духе прежних указов о предупреждении пожаров.

Начало организации постоянного строительного надзора в Москве относится к 1742 году. Об этом говорит следующая «журнальная записка»: «Понеже в Главной Полицимейстерской канцелярии генерал-лейтенант, кавалер и генерал-полицимейстер Федор Васильевич Наумов объявил, что сего де апреля 17 дня (титул) Елизавета Петровна..., будучи в селе Покровском на освящении церкви Воскресения Христова, всемилостивейше изволила указать, дабы никто без позволения Главной Полиции обыватели никакого строения не строили, а ежели, где кому случитца строитца, о том объявить в Главной Полиции, а от оной рассматривать и улицы оставлять шире и где пришли заборы, оные относить во двор. Того ради по указу ЕИВ Полицимейстерская канцелярия приказали: вышереченной ЕИВ высочайшей указ записать в книгу и в Правит. Сенат во известие, при репорте сообщить копию; а в полицейския команды объявить, дабы с нынешняго времени отнюдь никто без позволения Главной Полиции никакого строения не строили, а ежели кто какое строение пожелает строить, оные б явились и требовали от Главной Полицимейстерской канцелярии позволения, а без того отнюдь никого ни к какому строению не допускать, и о том объявить всем обывателям с подпискою, дабы неведением никто отговариватца не мог; а улицы, буде старой описи оным не сыщется, все измерять, и в каких мерах оные состоят, в Главную Полицию из всех команд репортовать, а впредь большия и малые улицы какою шириною иметь, о том предоставить Прав. Сенату и требовать о том указу. Подписан апреля 17 дня 1742 года П. К. № 1833»⁴.

22 мая 1742 года был издан указ более значительный, определивший планировку и застройку Москвы на десятки лет вперед. Вот что говорилось в этом указе: «О строении в Москве домов по плану и о наблюдении, чтобы улицы были шириною 8 сажень, а переулки 4 сажени»:

«1742 года Майя 19 дня в собрании Правительствующаго Сената докладывано, по доношению от Полицеймейстерской канцелярии, о определении в ту канцелярию для регулирования в Москве улиц и для строения обывателям по большим и малым улицам разного строения архитектора, а к наличным в той Полиции двум человекам еще 4 человека гезелев, и какою шириною большим знатным и прочим улицам и переулкам во всех местах быть; и буде прежняя писцовыя улицам и переулкам книги в 1737 году сгорели. А понеже по указу ЕИВ, состоявшемуся Апреля 17 дня 1742 года, повелено, чтоб никто без позволения полиции обыватели никакого строения не строили, а ежели кому случится строиться, о том объявить в той Полиции, которой рассматривать, и улицы оставлять шире, и где пришли заборы, оные относить во двор; того ради приказали: в Москве большим и другим улицам шириною между дворов быть окъми, а переулкам по четыре сажени; и ежели по которым улицам и переулкам, когда обыватели станут вновь

Схема Триумфальных ворот для въезда Елизаветы Петровны в 1742 г. во дворец в Лефортове.

строить каменное и деревянное строение, или старое и деревянное строение перестраивать, а те улицы и переулки, на которых те обывательские дворы находятся, вышепоказанной положенной ныне меры уже, тогда тем обывателям для той широты улиц уступать во дворы столько мерою, сколько в указанное число подлежит, *уравнивая с обеих сторон по пропорции, токмо старому всему по тем улицам и переулкам строению до того времени, как кто из обывателей вновь или старое перестраивать будет, быть, как ныне оное находится;* а которые же улицы и переулки явятся шире показанной ныне меры, *тем так быть, как оныя ныне есть;* а где пришли заборы, оных об отнесе во двор Полицеймейстерской канцелярии поступать по вышеписанному ЕИВ указу; а внутри дворов каменное и деревянное строение строить не воспрещать, токмо Полиции смотреть, чтоб оное строено было по указу».

Вопроса расширения улиц касались и указы XVI—XVII веков и указы 1730 и 1736 годов, так что требование расширить улицы: до 8 сажений, и переулки до 4 сажений не было новостью, повторялось и в дальнейшем. Новостью и указе является *обязательное* требование при постройках и перестройках просить разрешения у полиции, которой, в свою очередь, *вменено в обязанность* составлять на каждую постройку и перестройку *план* и заботиться при этом о расширении улиц до указанных размеров, беря соответствующее количество земли с той и другой стороны улицы во дворах, но так, чтобы улицы делались *прямые и параллельные* по линии домов.

Для реального осуществления этого указа Полицеймейстерская канцелярия просила Сенат об учреждении при ней должности архитектора и шести гезелей, его помощников, в число которых должны были войти имевшиеся уже при полиции два гезеля. Сенат удовлетворил и эту просьбу.

В подлинном указе от 28 мая 1742 года, сохранившемся в архиве⁵, в конце имеется добавление после слов: «полиции смотреть, чтобы оное было строено по указу» — «и для того в ту полицию определить архитектора Бланка и гезелей и учеников 3 человек из тех, кои при архитекторах Коробове и Мичурине находятся. Архитекторам о вышеописанном в Сенате объявлено с подпискою».

До этого Иван Бланк был «за архитектора» при Петербургской канцелярии от строений⁶. В 1743 году мы видим при полиции архитектора *Ивана Бланка*, подписавшего первые дошедшие до нас планы построек в Москве (обывательских)⁷. Одним из двух бывших при полиции гезелей состоял, вероятно, Василий Обухов, который в 1735 году числился при Московской полицеймейстерской канцелярии архитектор

ским учеником, а в 50-х годах XVIII века подписывал уже планы обывательским строениям, выдававшиеся полицией, как архитектор.

Одним из новых гезелей был князь Д. В. Ухтомский, который после смерти Ивана Бланка в 1745 году стал архитектором при полиции.

Планы новым строениям и перестройкам в обывательских дворах составлялись при полиции, под наблюдением архитектора, гезелями и архитекторскими учениками, которые для обмеров выезжали на места. Выдавались планы обывателям за подписью архитектора и составителя плана, а иногда еще и полицеймейстера. Сотни таких планов за 1743—1782 годы хранятся в ЦГАДА* ■ делах Московской полицеймейстерской канцелярии, позже — Управы благочиния. Копии планов сделаны И. Е. Забелиным и хранятся, распределенные по 12 командам гор. Москвы, в архиве Государственного исторического музея. Некоторые из этих планов, наиболее характерные для истории планировки и застройки Москвы, мы будем в дальнейшем цитировать, главным образом по Китай-городу и Белому городу, так как почти исключительно деревянная застройка в Земляном городе ■ за Земляным городом слабо отразилась на планировке и застройке современной Москвы.

Таким образом, указ 1742 года впервые поставил планировку улиц и застройку дворов на деловую почву, создал организацию, практически разрешавшую это дело.

Москва к 1742 году значительно застроилась, и указом от 10 июня 1742 года⁸ «О сделании около Москвы Земляного рва» было положено строение новой городской черты вокруг Москвы.

На ее месте с 1731—1732 годов проходил Компанейский вал. На посланный из Сената указ о починке его Камер-Коллегия, в ведении которой находился этот вал, доносила, что, по описи поручика Вырубова и навигатора Бологовского, вокруг Москвы обнаружено надолб стоячих 3 421 звено, повалившихся 848, растасканных 1 478. Последние надо сделать вновь, на что с рогатками по заставам ■ с работою требуется 3 608 руб. 20 коп.

Но эта починка не гарантирует, что скоро вновь часть звеньев не повалится, часть не будет растаскана, и вновь не придется тратить деньги на починку.

Поэтому Камер-Коллегия предлагала: вместо надолб построить земляной ров, после чего надолбы снять и продать. Деньги на постройку рва получить путем обложения винной продажи (1 копейка с ведра), что потребуется делать в течение пяти лет и трех месяцев.

Чтобы ров не испортили и не провозили в город через него «неявленных товаров и корчемных питей», устроить на заставах и для разъездов сторожей. О числе их и потребных на их содержание суммах Камер-Коллегия обещала позже войти ■ Сенат с «мнением».

Копание рва, естественно, вызвало появление рядом с ним из выбранной земли вала; созданное вокруг Москвы сооружение получило название Камер-Коллежского вала.

Камер-Коллежский вал делался «по учиненному навигатором Бологовским плану и в смете показаны ров и вал делать на 26 верст 40 саж., сваи дубовые бить на 3 версты 10 саж. На сваи надо дубового леса 27 180 бревен в длину 5 аршин, в отрубе 4 вершка, и оное строение стать может в 17 932 рубля 40 коп.»

Дубовые надолбы, вместо земляного вала со рвом, делали на со-

* Во время печатания этой книги они переданы в Московский областной исторический архив (МОИА).

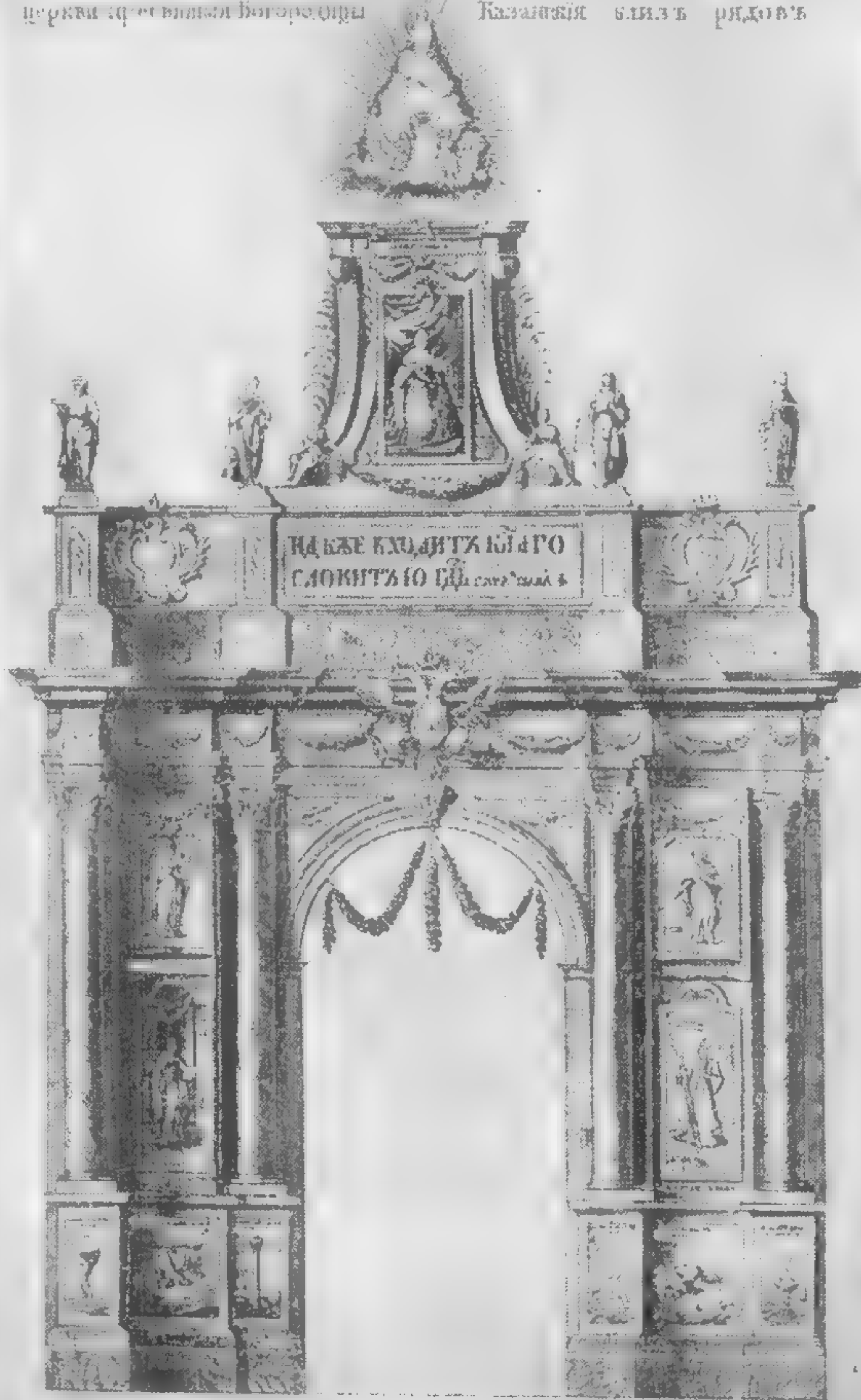
№ 1 Чертежъ Триумфальныхъ воротъ чпо на Тверской улицѣ у Земляного вала

МОСКВА 1886

Триумфальные ворота на Тверской ул. у Земляного вала.

№ 2 Чертежъ триумфальныхъ воротъ въ Китай-городъ чино ира
церкви иже въ Китай-городе. Казанскія близъ рѣки

Триумфальные ворота в Китай-городе.

КВА 1886

Триумфальные ворота на Мясницкой улице у Земляного города (Красные ворота).

временных Сокольническом и Оленьем валах, у Сокольнической заставы, где, с одной стороны, существовавшая охрана казенного леса (нынешней Сокольнической рощи), с другой — близость дубовых материалов, позволяли ограничиться надолбами вместо земляного рва и вала.

Работу по устройству вала, рва и надолб взяли на себя подрядчики — крестьяне графа П. Б. Шереметева, Саввина монастыря и др. с торгов за 14 940 рублей.

За «зделание» рва и вала платили им по 83 копейки с полной сажени, а за каждую надолбу — по 15 копеек.

«А на то строение деньги собираются по силе присланного из Правительствующего Сената указа, при продаже кружечного и чарочного вина на каменомосском (у Б. Каменного моста. — П. С.) питейном дворе, по копейке с ведра»⁹.

В том же году были устроены подле Земляного города (Садового

№ 4 Чертежъ Триумфальныхъ воротъ при Яузѣ рѣкѣ близъ двора
Ея Императорскаго Величества

Триумфальные ворота близ р. Яузы.

кольца) площади для продажи сена, дров, древесного угля и т. п., о чем говорит постановление Московской полицеймейстерской канцелярии от 23 декабря 1742 года ¹⁰.

Вот оно:

«Усмотрено в полиции, что за Арбацкими воротами, на Арбацкой улице от мушных лавок и даже до церкви Николая Чудотворца, что на Песках, приезжавшие из деревень крестьяне с дровами... и прочим ставяща по обеим сторонам той улицы многолюдством, от чего великия тесноты и проезду немалое помешательство, что и проехать никак невоз-

можно, к тому ж ту улицу и канал (Черторый во рву Белого города — П. С.) всегда засоряет и великая от того нечистота и навозом. Того ради *приказали*: в команду послать приказ, в котором объявить, чтоб на означенной Арбацкой улице объявленные крестьяне з дровами и протчим отнюдь не становились и чтоб не допускать, дабы ■ проезде не было ни малого помешательства, отчего велеть смотреть накрепко соцким, пятидесяцким и десяцким, а велеть тем крестьянам становитца з дровами и протчим для продажи подле Земляного города, где свободно езде бывает».

Это постановление узаконило бывшее до 1722 года фактическое положение, когда у ворот Земляного города останавливались крестьянские возы с сеном, дровами, углем и другими деревенскими товарами, чтобы не платить в воротах таможенной пошлины. Теперь крестьяне *обязывались* здесь располагаться со своими возами. Вероятно, ■ этому времени надо относить узаконение Сенной площади у Красных ворот, Смоленской Сенной площади, Угольной площади на Садовой-Каретной, Дровяной площади в Таганке и др., а также привозных рынков на современных Смоленской площади, площади Восстания, Маяковского, Самотечной, Колхозной, на улице Чкалова, на Таганской площади, на Зацепе, Добрынинской, Октябрьской, Крымской и Зубовской площадях.

Вопрос о застройке пустырей, главным образом со стороны постройки перед ними каменных мостовых, продолжал занимать центральное правительство ■ местные власти.

Еще в 1739 году на докладе Сената о необходимости переписи стрелецких и слободских земель ■ Москве была положена «высочайшая» резолюция, выражавшая согласие на это ¹¹. Через четыре года, когда, вероятно, были уже известны результаты переписи, именно 1 сентября 1743 года, издан был указ ¹² «О раздаче имеющихся в Москве стрелецких пустопорожных мест из оброку и о мощении каменных мостовых каждому обывателю против своего дворового места». Но содержание его несколько шире того, что сказано в этом названии. Именно он говорит:

«...О белых и стрелецких порозжих же ■ Москве землях из Полиции публиковать, дабы тех земель владельцы явились... и каждой против своего места мостили бы каменные мосты и в том их обязывать письменно и сверх того ■ этому их *принуждать*, дабы замостили немедленно; ■ которые мостов отрекутся, ■ те земли отдавать (другим) вечно, а стрелецкие из-за вымостки каменных же мостов, а белая из вымостки каменных же мостов, со взятием с той продажи пошлин. А пока те порозжия места раздадутся... по большим знатым улицам против порозжих мест... для пришествия ЕИВ в Москву... Полиции нынешней осени вымостить камнем казенным коштом, и на то строение отпустить до 3 000 рублей».

Таким образом, в виду необходимости срочно замостить «знатные» улицы перед приездом ■ Москву Елизаветы Петровны, был частично разрешен большой вопрос о застройке каменной мостовой против пустырей. Одновременно указ решал вопрос о тех владельцах пустырей, которые откажутся строить перед ними мостовые: они навсегда лишались этих пустырей, и последние передавались тем, которые соглашались построить перед ними мостовые: белые земли — в собственность, стрелецкие — из оброку, то есть с обязанностью ежегодного взноса в казну известной суммы за аренду земли; и те и другие, кроме того, *обязывались* уплатить еще полагающиеся пошлины. Где все же еще оставались

пустыри, там полиция должна была построить мостовые *за счет казны*. Вероятно, с тех, кому отдавалась потом порозжая земля с выстроенными перед ней полицией мостовыми, стоимость замощения взыскивалась ■ виде пошлины.

Это был единственный *реальный* путь к сплошному замощению главных улиц Москвы.

26 сентября 1744 года ■ Московской Полицеймейстерской канцелярии было получено распоряжение из Сенатской конторы: «Порозжие в Москве места, от которых хозяева в мощении мостов отрекутся, как ■ прежде посланном указе написано, то по прошествии срока раздавать по силе данной полиции инструкции 722 году ■ по указам беломесцовы и стрелецкие из Московской губернской канцелярии, а слободские из Магистрата, и прочие из тех мест, где ■ ведомстве состоят»¹³.

24 июня 1745 года был издан Сенатский указ¹⁴ о починке в городах каменных и деревянных казенных строений, главным образом «городовых стен и башен, которые обветшали и угрожают падением», если на их починку требуются небольшие суммы. В противном случае те ветхие строения разбирать, используя для этого колодников, а кирпич, щебень и другие материалы, получаемые от разборки, складывать для использования при дальнейших починках строений.

В этом указе сообщалось о Москве, что стены Кремля, Китая и Белого города и их башни «во многих местах обветшали, ■ некоторые и развалились»; по подсчетам 1741 года, сообщенным ■ Сенат Московской сенатской конторой (сделанным Московской губернской канцелярией по архитектурским сметам), на починку их требуется: на Кремль и Китай-город — 42 517 руб. 80 коп., на Белый город — 132 690 руб. 15 коп., всего 175 007 руб. 95,5 коп. Сенатская контора предложила Штатс-конторе отпустить Московской губернской канцелярии на починку стен и башен до 10 тысяч рублей. Сенат, приговором от 17 июня 1742 года, отпустил до 30 тысяч рублей, чтобы сделать починку наемными людьми и материалами, оставшимися от исправления городских ворот, которых было: кирпича сжеванного 868 450 штук, белого камня 72 кубические сажени, лещадки 1 068 (штук?), щебня 12 саженьей, извести 939 бочек. Организация исправления стен и башен была возложена на московского коменданта Танеева, но ■ том же 1742 году с отпуском денег велено было обождать, а 5 апреля 1744 года велено было отпустить только 15 тысяч рублей; но и то, как сообщила Штатс-контора, отпустить было «не из чего». Из заготовленного же кирпича *много было отдано обывателям взаймы*.

Правительствующий сенат велел коменданту Танееву немедленно возвратить в казну отданный взаймы кирпич ■ после того сообщить в Сенат, сколько денег надо на починку стен и башен. Но так как Танеев этого не сделал, то Сенат отпустил 15 тысяч рублей, на которые велел «во-первых, исправить Кремль и Китай-город, а по Белому ■ нужных местах, где обвалились стены». Но для исправления только Кремля и Китай-города требовалось, как указано выше, 42 517 руб. 50,5 коп. Поэтому надо думать, что все 15 тысяч рублей ушли на них, а Белый город ■ *ветхих и опасных местах*, обвалившихся или угрожавших падением, *был уже в это время частью разобран*, материалы от этой разборки уложены в штабели и использовались для казенного строения ■ починок.

К сожалению, мы имеем свидетельство о последнем только от 1750 года, когда архитектор князь Д. В. Ухтомский использовал сло-

женные от разборки в некоторых местах стен Белого города материалы на починку казенных зданий ■ Кремле ¹⁵.

Таким образом, начало разборки стен Белого города следует относить к 1745—1750 годам.

В бытность Елизаветы Петровны в Москве она увидела, что колодцы на некоторых улицах, *вследствие расширения последних*, очутились посреди улиц, почему от них «в проезде небезпомешательства». Генерал-полицеймейстер Алексей Татищев 10 марта 1747 года представил доклад на имя царицы с предложением такие колодцы засыпать. Елизавета Петровна согласилась ¹⁶.

Требование составлять планы на дворы коснулось не только обывательских дворов, но и фабрик. Мы имеем свидетельство 1746 года ¹⁷, что по указу Елизаветы Петровны архитектор Иван Мичурин составил «план Суконного двора в Москве возле Каменного мосту, с указанием, что где было расположено, и чертежами фасадов внутреннего двора и по улице от Болота». Основанием для этого был удивительный мотив: «компанейщикам некому (было) сделать тот план», как будто в это время не работал Ухтомский и его гезели!

Недостаток в Москве кровельного железа и даже черепицы вызвал указ 13 марта 1747 года, объявленный генерал-полицеймейстером Татищевым ¹⁸ «О крытии в Москве домов тесом или гонтом».

«ЕИВ указать соизволила: в Москве, как в *Кремле и Китае*, тако и во всех тамо местах, *за недовольством к каменным строениям черепицы и железа*, всякое каменное, *до удовольствия впредь черепицы и железа*, також и на деревянных строениях *кровли крыть тесом или гонтом*, кто как полагает, токмо б оныя кровли были *выкрашены*».

Это не первое, как мы знаем, отступление правительства от огнестойких материалов, ввиду их недостатка, к дереву; новостью является требование *окрашивать* деревянные крыши.

Но деревья для строительства также было недостаточно. Окружавшие Москву леса вырубались на дрова подмосковными фабриками и заводами. Чтобы пресечь это зло, 3 сентября 1747 года Сенат издал указ ¹⁹ «О нестроении около Москвы вновь винных и стеклянных заводов, к которым коммуникации водяной нет, и о покупке и заготовлении на таковые заводы лесу и дров из дальних, а не из близостных мест».

«ЕИВ в собрании Правительствующего Сената 11 мая 1744 года разсуждать изволила для будущего сохранения около Москвы лесов, в *Москве дома надобно строить каменные*; и того же числа по определению Правительствующего Сената велено: о строении в Москве каменного и деревянного строения выписать из указов, а с нижеписанными местами справиться, а именно: 1) с Камер-Коллегиею — от Москвы ■ 200 верстах, ■ которых местах и в коликом расстоянии чьи построены вынокуренные заводы, и в которые годы и по каким указам и винное курение во всех ли есть? 2) с Берг-коллегиею, в тех же верстах, чьи ж построенные медные и железные и другие какие заводы?..

Ведомости собраны, в которых показано: винных заводов от Москвы в 200 верстах построено 39, ■ том числе казенных 14; из них при реках: казенных 3, других 8; да заводов, в которых винное курение не имеется, 10, в числе их один при речке; всего 49 заводов. Из мануфактур-коллегии разных фабрик 75, в том числе стеклянных заводов разных чинов людей 6; из Берг-коллегии — железных, водяных и минеральных, заводов — 17... А в указе 196 (1688) году сказано: в Московском уезде никому вино не курить.

Приказали: заводы и фабрики при речках оставить, лес и дрова пригонять к ним из дальних мест по речкам; винным заводам в Московском уезде не быть, а которые есть — *снести*. Также и стеклянные заводы, к которым нет водяной коммуникации для привоза дров из дальних мест».

В связи с этим, очевидно, стоит указ 12 июля 1749 года²⁰ «О запрещении строить мельницы по рекам, впадающим в реку Москву». Для пропуска леса и дров этим указом предложено снести мельницы, которые этому мешают. Но эти и другие частные меры не могли на долгое время улучшить строительство Москвы, ибо последнее продолжало сметаться опустошительными пожарами.

В мае 1748 года в Москве было много больших пожаров: 10, 14, 21, 23, 24 ■ 25 мая. О них доносила Полицеймейстерская канцелярия Сенату²¹.

10 мая был пожар за Яузой, от которого сгорело 785 обывательских дворов с 1 128 покоями, обгорело 17 церквей и 1 монастырь, 39 богаделенных покоев; у 11 обывательских дворов были сломаны крыши. При этом сгорело 35 мужчин и 35 женщин.

14 мая пожар начался в доме княгини Куракиной в Белом городе, меж Никольских и Ильинских ворот (в нынешнем Серовском проезде), пошел на Кулижки ■ Яузскому мосту и Андроньевскому монастырю. Сгорело: 409 дворов с 1 276 покоями, две фабрики с восемью покоями, пять кабаков, четыре торговых бани, одна пивоварня с тремя покоями, две богадельни. Да сверх того: караульных буюков — восемь, Яузский мост — один, обрубы у четырех колодезей. Да ■ Ивановском монастыре две кельи, да церковь Николы в Ближних (в начале Маросейки) внутри выгорела, да 17 церквей, на которых кровли да главы сгорели.

21 мая 1748 года в 3 часа утра за Яузою в Гонимой слободе учинился пожар в харчевых избах, от которого сгорел 21 обывательский двор с 31 покоем, да разломаны 16 дворов с 19 покоями. Сгорела еще богадельня.

«И тако, — подытоживает в своем донесении генерал-полицмейстер Алексей Татищев, — в оные учинившиеся пожары згорело тех дворов 1 227, покоев 2 440 да разломано 27 да людей погорело мужеска полу 49, женска 47, итого 96. Церквей сгорела одна, монастырей 2, да обгорело 24 церкви». Как сложился этот итог, трудно сказать, так как он не совсем равен сумме вышеуказанных слагаемых, но приблизительно подходит к ней.

Исследователь пожаров 1748 года Н. Смирнов²² почему-то пожар 14 мая относит к 10 мая, о пожаре же 10 мая (за Яузой) совсем не упоминает, пожар 21 мая относит к 15 мая. Приводимые им цифры близки, но не совпадают с приведенными выше официальными цифрами.

Приводим для сравнения выдержки из его работы о пожарах в Москве с 10 до 23 мая 1748 года.

«В пожар 10 (14) мая 1748 года в Москве пострадало от огня 1 202 двора, 26 церквей и сгорело 96 человек. Он начался во 2-м часу пополудни в Белом городе, между Никольскими и Ильинскими воротами, в доме княжны П. М. Куракиной, что был в приходе Гребневской церкви на Лубянке. В кузнице, находящейся в доме княжны, выкинуло в трубу, искры попали ■ сено — и произошел пожар. Сильный ветер отнес огонь к Златоустинскому монастырю на обывательские дворы (современный Б. Комсомольский переулок) и ко Всем Святым, что в Кулижках (на площади Ногина), потом к Яузским воротам, на Яузский мост, и по Николо-Ямской (Ульяновской) улице до Андроньева

монастыря к Ямской слободе (у заставы Ильича). А по другую сторону от ц. Всех Святых к городской стене на обывательские дворы, а через городовую стену на дом президента Кисловского, дальше до ц. Ильи Пророка на Воронцовом поле (где ныне Музей народов Востока).

По Покровской улице (бульвару) до Яузских ворот. Алексеевская слобода (Б. Коммунистическая улица) и Андроньев монастырь сгорели. Здесь пожар окончился в 1-м часу ночи. Он был настолько силен, что «не токмо обывателям можно было унести свое иждивенье, но желали токмо спастись животою здоровья своего».

«После сего пожара и местности близ Рогожской Ямской слободы было предпринято *уровнение и расширение улиц*»²³.

15 (21) мая в 1-м часу пополуночи случился пожар в 10-й команде в доме 1-й гильдии купца Владимира Русанова в приходе церкви Воскресения в Гончарах, в калачной избе, во время топления печи, выкинуло из трубы на драничную кровлю, отчего и произошел пожар, от которого погорело 25 дворов с 30 покаями.

О пожаре 23 мая 1748 года Полицеймейстерская канцелярия доносила: «Был ветер, много строений (в селе Покровском) было крыто скалою. Оттуда пожар перекинулся в Немецкую слободу и слобода сгорела... по Яuzu по гороховое поле (ныне улица зодчего Казакова) и до ехаловского мосту (бывшего в начале нынешней Бауманской площади)»²⁴.

Об этом пожаре Н. Смирнов приводит данные, почти согласные с официальными. Приводим выдержки из его работы:

«23 мая произошел пожар в селе Покровском, во дворе крестьянки Веры Евдокимовой от неизвестной причины. Горело в 8 часу на напоребице, на которой лежало сено, с сенами кровля. Отчасти от сильного ветра, отчасти оттого, что в селе Покровском многия строения были крыты скалою, пожар истребил много строений не только в селе Покровском, но пламя бросило из того села в Немецкую слободу, и та Немецкая слобода горела по Яuzu, по Гороховое поле и до Елюховского моста, и окончился в 4 часа пополудни. А дом ЕИВ, что называется Головинской, в Лефортове, как возможно, от того чрезвычайного пожара гореть не допущено».

Дворов сгорело 196, покоев 460, одна аршинная изба и одни бани торговые. Все это только в 9-й команде.

В ведомости о том, сколько «во время случившагося пожару в селе Покровском, и в Ехаловой, и в Немецкой слободе мая 23 дня 1748 года погорело на земле села Покровского», указано: «оброчных и пахотных крестьян 91 двор, дворов купецких 59, разночинцовских 83, иноземских 27, всего 260 дворов, в них жилых покоев 614; при дворах и на Немецком рынке торговых лавок и шалашей 117, кузниц 16, цирюлен 3, харчевенных изб 13, ветряных мельниц 1, в лесном ряду со всяким строевым лесом лавок 10, пивоваренных заводов 11, Богоявленской церкви попов и причетников 3 двора, фартенных с ледниками 3».

24 мая случился пожар в 3-й команде, в доме бригадира статского советника С. Чебышева жены Анны Григорьевны, за Пречистенскими воротами, в приходе Зачатьевского монастыря. Пожар случился в 5-м часу пополудни, «в которое время сильно и ужасно ветер происходил». «...И от того двора горело по Остоженской улице, по обе стороны, до Пречистенских ворот, по Москву-реку, и перекинуло в Белый город, и зачался в доме Леонтьева, а от того дому Леонтьева Алексеевский

монастырь, и от того монастыря Пречистенской улицей (Волхонкой) по обе стороны, и Лебяжий переулок, даже до Каменного моста и до двора покойной статс-дамы княгини А. Ю. Черкасской; окончился в 4-м часу пополудни.

Во 2-й команде дворов погорело 72, покоев 237, одна фартина, одна цирюльня, три колодца; сломано от пожаров: дворов 14, фартина одна.

Всего сгорело и сломано по 3-й команде: дворов 72, покоев каменных и деревянных 265, одна фартина у Пречистенских ворот, 14 круглых качелей, которые стояли у Алексеевской башни (на углу современного Соймоновского проезда и набережной).

25 мая, в 4 часа пополудни, в 7-й команде, в Земляном городе, идя от города, не доехав до Красных ворот, на Мясницкой улице, в доме князя М. Мещерского, произошел пожар. От сильного ветра пожар быстро разросся. Горело по обе стороны: к Покровской улице до двора действительного статского советника князя Б. Г. Юсупова и до двора статского советника В. Демидова, перекинуло за Земляной город на построенный двор от Магистрата и на Красные ворота, и на построенные лавки, и на комедию к церкви Петра и Павла (на Новой Басманной), и окончился в 9 часов».

Погорело:

в 7-й команде: дворов 13, покоев 28, цирюльня 1, богадельня 1, бутка 1;

в 8-й команде: двор, построенный от купечества, 1, покоев 2, фартина, что у Красных ворот, с погребами, харчевенная изба 1 с 1 pokojem, да разломано 4 двора с 11 pokojami;

в 9-й команде: дворов 48, покоев 168, богадельня 1, Триумфальные Красные ворота 1, вольно-комедианский дом 1, житный двор, что у Красных ворот, каменный: крышка деревянная сгорела.

Кроме того, во время этих же пожаров и около этого времени погорело: в 4-й команде — 668 дворов, и 5-й — 219, в 6-й — 1101, в 9-й — 5, в 10-й — 1, в 11-й — 8, в 12-й — 20 дворов. Всего 1022 двора.

На основании приведенных Московской полицеймейстерской канцелярией цифр о погоревших в указанные пожары в Москве дворах и покоех можем составить следующую таблицу по командам города, не затрагивая в ней казенных зданий, церквей, фартин и проч. (См. таблицу на следующей стр.).

Эта таблица показывает, что в майские пожары 1748 года сгорело около 20% всех дворов города, и не было ни одной команды, в которой не было бы пожара.

Особенно большой пожар произошел 10 мая. В этот пожар в 10-й команде, то есть, в Заяузьи — от Яузского моста до Андроньева монастыря, сгорело 785 дворов из имевшихся там по переписи 1737—1745 годов 1331, то есть более половины. 14 мая в 1-й команде, то есть в восточной части Белого города, от современной площади Дзержинского до Покровского бульвара, от него к Яузскому мосту и стене Китай-города, сгорело 244 двора из 573 дворов, то есть более 40 процентов; и в 7-й команде — от современной улицы Обуха к Яузскому мосту, между Садовым и Бульварным кольцами, сгорело 156 дворов из имевшихся в этой команде (но не только в охваченной пожаром местности) 2030 дворов, то есть около 8 процентов.

Пожар 21 мая, как видим, был незначителен, а пожар 23 мая коснулся исключительно 9-й команды, в которой, с гораздо меньшим пожаром 25 мая, сгорело 308 дворов из 677, то есть около 45 процентов.

Номера команд	10 мая		14 мая		21 мая		23 мая		24 мая		25 мая		В др. дни		Всего	
	Дворы	Покон	Дворы	Покон	Дворы	Покон	Дворы	Покон	Дворы	Покон	Дворы	Покон	Дворы	Покон	Дворы	Покон
1-я	—	—	244	99	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	244	295
2-я	—	—	—	—	—	—	72	237	—	—	—	—	—	—	72	217
3-я	—	—	—	—	—	—	72	266	—	—	—	—	—	—	72	266
4-я	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	668	—	—	668	—
5-я	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	219	—	—	219	—
6-я	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	101	—	—	101	—
7-я	—	—	156	257	—	—	—	—	—	—	13	28	—	—	169	285
8-я	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	11	—	—	5	11
9-я	—	—	17	37	—	—	—	—	—	—	48	168	5	—	330	819
10-я	785	1128	—	—	37	50	260	614	—	—	—	—	1	—	823	1178
11-я	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	8	—
12-я	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	20	—
Всего . .	785	1128	417	1289	37	50	260	614	144	503	66	207	1022	—	2731	3791

Пожаром здесь были охвачены, как мы видели выше, главным образом Немецкая слобода, село Покровское и Елохово.

Пожар 24 мая коснулся 2-й и 3-й команд, именно района современных улиц Волхонки и Метростроевской, и уничтожил 144 двора из имевшихся по переписи 1737—1745 годов в этих командах, как мы условно приняли выше, 2 706 дворов, то есть около 5 процентов.

Вне указанных чисел майские пожары 1748 года уничтожили 668 из 1 054 дворов в 4-й команде (в Хамовниках и Новинском), то есть около 64 процентов всех дворов; в 5-й команде (на Пресне и отчасти в Новинском) 219 дворов из 501, то есть свыше 40 процентов; в 6-й команде (в районе Тверских-Ямских улиц) 101 двор из 843, то есть около 12 процентов.

Из таблицы, пользуясь методами выборочной статистики, можем видеть, что, судя по среднему числу покоев на один сгоревший двор, наиболее крупные дворы были в 1-й команде (свыше четырех покоев), затем в 3-й и 4-й командах (свыше трех покоев), затем в 9-й команде, — чуть менее трех покоев, а в 7-й и 10-й командах — самые мелкие дворы (1,7 покоя в первой и 1,4 покоя во второй).

Пожары 1748 года произвели сильное впечатление на население Москвы и на правительство. Последнее объясняло их поджогами, направленными против начальства и самой царицы. Этим, вероятно, объясняется появление указа от 2 июня 1748 года²⁵ «О расположении около дворцов пикетов для предосторожности от зажигателей и о представлении оных по поимке в Главную Полицеймейстерскую канцелярию».

В указе прямо сказано: «понеже *всем известно*, как в Москве от огненного запылания, как уже явно сказалось, от большей части злодеяния чиненного, чрез частые пожары многое разорение воспоследовало...»

На другой день, 3 июня 1748 года, последовал еще указ²⁶ «О подтверждении московской полиции, чтоб она наблюдала крайнюю предосторожность от пожаров и с особенным речением поступала в поимке зажигателей».

Для этого велено было полиции завести дневные и ночные караулы, насколько только позволит наличие в Москве офицеров и солдат всякого оружия; порох весь вывезти и нарочно построенные вне Москвы в поле каменные погреба; всем командам принимать участие в тушении пожаров, а также и всему населению.

Упоминаемые в этом указе каменные погреба — очевидно, пороховые склады под Симоновым монастырем, изображенные на плане 1739 года.

Вскоре полиция донесла Сенату²⁷: «По причине учинившихся в Москве пожаров... найдены 2 человека *зажигальщики*, которые то злое намерение учинить за 5 рублей обещались по проisku лесника Петра Иванова *для дороговизны лесу*».

Трудно поверить, что пожары почти во всей Москве в 1748 году произвели поджигатели, если даже полиции действительно удалось поймать таковых двух человек. Вероятнее предположить, что они, как и в прошлые времена, произошли от неосторожного обращения с огнем, сильных ветров и легко воспламенявшихся деревянных домов и крыш тогдашней Москвы, а также от недостатка пожарной команды и ее неорганизованности.

Огромная территория сгоревшей Москвы требовала срочного установления известного порядка застройки ее.

Генерал-полицмейстер Алексей Татищев 21 июня 1748 года направил в Сенат для представления Елизавете Петровне на утверждение *планы* застройки погорелых мест в Москве. Ссылаясь на указы 17 апреля и 28 июня 1742 года о застройке Москвы и расширении улиц и переулков, он сообщал: «... для того ныне всем тем погорелым местам учинены планы, в которых назначены прежние улицы — *черными линиями*, а как вновь надлежит распространить и по возможности держатца *прямизны*, то значат *красные линии*, а которые места тушованы, то значат погорелые места.

А чтоб на прежних местах до апробации означенных планов обыватели *нерегулярно незастраивались*, в том учинено *запрещение*.

Того ради Вашему Императорскому Величеству через сие всеподданнейше представляю на тех погорелых местах улицам и переулкам для лутчей впредь безопасности от пожарных случаев и распространения, повелено ль будет *по тем планам быть*, на что имею ожидать высочайшего ВИВ повеления, а вышеобъявленные планы для высочайшего ВИВ рассмотрения приношу при сем»²⁸.

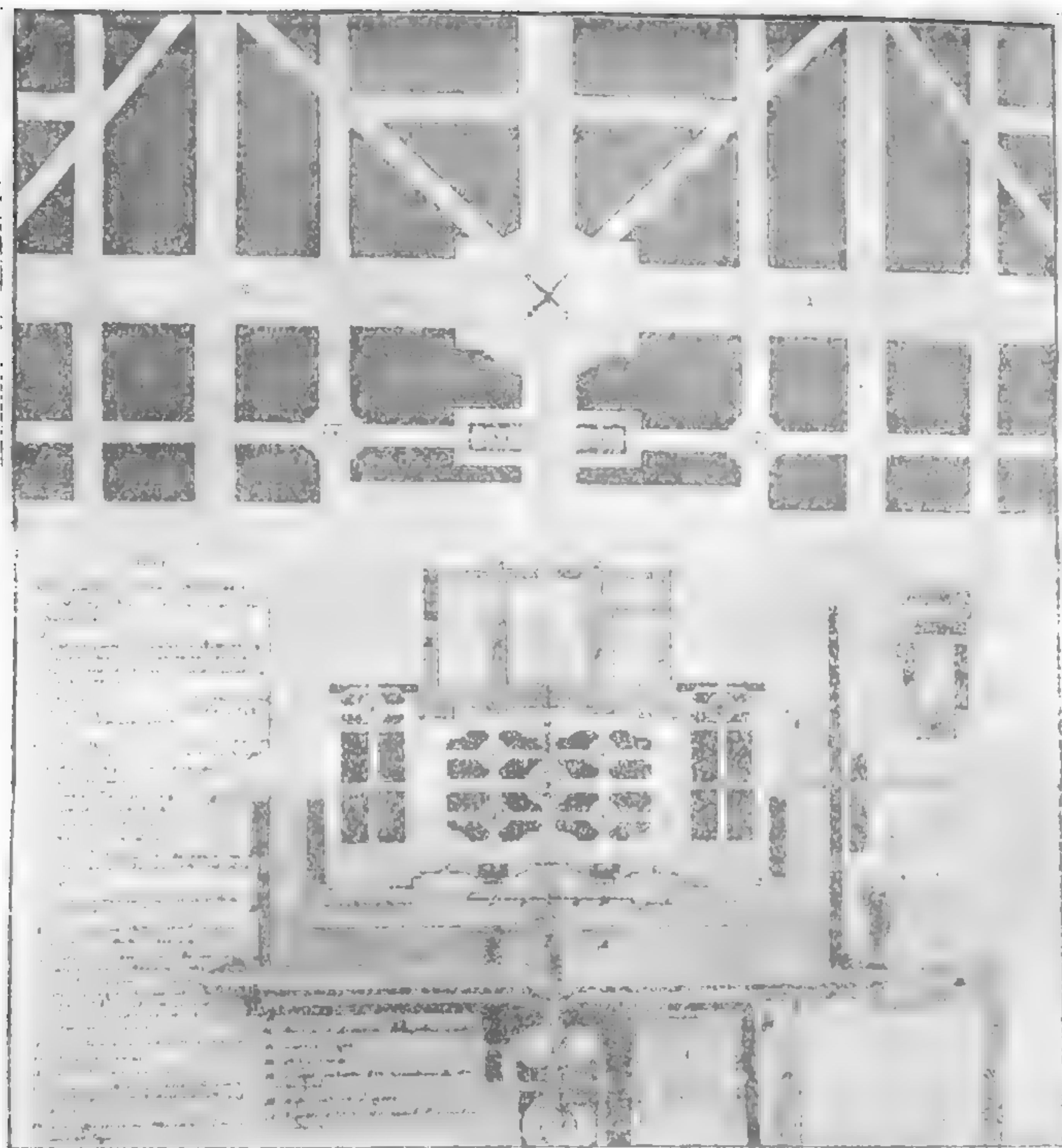
К сожалению, этих планов нам в ЦГАДА не удалось заполучить.

На донесение Татищева последовал 2 июля 1748 года царский указ Главной полицеймейстерской канцелярии²⁹ «О строении в Москве на погорелых местах домов *по плану*, не причиняя никому со стороны Полиции при постройках и отводе мест притеснения и обид». В нем говорилось:

«По докладу нашего Генерал-Лейтенанта и Генерал-Полицмейстера Татищева, поданному нам 21 июня, указали мы: в Москве на погорелых местах в бывшие пред сим пожары, для безопасности впредь от таких случаев, строение обывателям оных мест строить кто какое по возможности своей похочет, каменное или деревянное, большое или малое, по препорции своих мест регулярно, не утесняя излишним покоем и службами дворов, с объявлением в Полиции планов и с апробации оной; ■ *большия улицы ■ переулки расположить так, как на поданных при вышеупомянутом докладе планах вновь назначено прямыми линиями, не больше и не меньше*, как в прошлом 742 году определено; токмо где осталось *каменное* строение твердое, *хотя оное и не в линию*, доколе оное в ветхость и к перестройке придет, разве сам хозяин вновь оное перестроить похочет, то *ставить в линию*; а которые малые места пойдут в разбивку под *большия и малыя улицы*, а затем останется у кого такое место, где настоящему двору быть нельзя, то отдавать смежным обывателям к их дворам, а им за те места хозяевам, ежели и крепостные были, *платить деньги безобидно*, с запискою в Полицию, чтоб впредь от тех людей жалобы не происходили; *почему и впредь при перестройках всех находящихся ■ Москве домов и других строений поступать*.

«А при том оной Канцелярии накрепчайше подтверждаем: как ■ том расположении, так и в отводе мест и ■ показании строения *никому обывателям ни малейшей волокиты ■ остановки паче же никаких приметок и обид отнюдь не чинить, взяткам никаким не касаться*, чего и за подчиненными своими, кто для того употреблен будет, накрепко смотреть и *больше трех дней* со объявления обывательского ни за чем не удерживать, под опасением тяжкого взыскания и жестокаго штрафа по указу».

Этот указ важен во многих отношениях. Во-первых, хотя он вызван необходимостью застройки погорелых мест, но ■ действительности распространен на все находившиеся ■ Москве дома при перестройках

Чертеж Головинского дворца и Анненгофа в Лефортове в середине XVIII в.

План месту, на котором прежде сего состоял Анненгофский дворец; изъяснение оного значит под номерами: 1. Место околицы и (неразборчиво) корпусов сломанного Анненгофского деревянного дворца. 2. Часть Анненгофского сада, истока, ныне зарос диким лесом. 3. Места бывших на каменном фундаменте деревянных бассейнов, которые обще с тем дворцом сломаны. 4. В заросших цветниках места фантанов, в которых замещается (?) близ эсерица озера отстоящего от Анненгофского сада, на две версты проведена вода: но те фантаны еще со дворцом уничтожены, и чугунные трубы из земли выбраны. 5. Ниже тех фантанов каменный мост с крыльцами, которой ныне пришел в ветхость. 6. Канал с каменными берегами, которой обветшал. 7. Два каменные через канал моста, из которых один обвалился. 8. (Неразборчиво) из которой наполняет тот канал вода, которая из оного втекает в большой верхнего Головинского сада пруд «А» а из того вытекающая в том Головинском саду (неразборчиво) фантана проведена. 9. Место газани, из которого земля вынута. 10. (Неразборчиво) ижины. 11. Часть Головинского сада. 12. Каменная церковь Успения пресвятыя богородицы, состоит после пожару в целости. 13. Часть фундамента сгоревшего Головинского дворца. 14. Придворная аптека и придворная контора. 15. Каменная кухня. 16. Дессертная. 17. Ветхая мазанка для театральныя живописцев. 18. Кофешенская расхожая. 19. Росхожей погреб и для пожарных лошадей конюшня.

и них. Во-вторых, все перестройки должны были производиться по планам, предъявленным в Полиции и утвержденным ею; в-третьих, предложено точно держаться указа 1742 года о ширине улиц ■ 8 сажень, переулков — в 4 сажени, *не больше и не меньше*, выравнивая тем улицы и не оставляя, как раньше, расширений, где между домами было больше расстояния; исключение, где в натуре оказывалось меньше положенной ширины, делалось только для *каменных* домов, еще крепких, пока они не обветшают или пока сам владелец не захочет их снести и заменить новыми: только после этого улицу требовалось расширить до положенных размеров. Ветхие же каменные строения, очевидно, разрешалось сносить и без воли хозяина. В-четвертых, впервые указано, как поступать с маломерными участками, оставшимися от дворов, взятых под расширение улиц: их требовалось присоединить ■ соседним дворам, причем владельцы последних обязывались купить у прежних хозяев эти маломерные участки по справедливой цене, не указывая, правда, что делать, если владельцы больших дворов, к которым прирезывались маломерные участки, не захотят их присоединения или, что могло встретиться чаще, не сойдутся с их хозяевами ■ оценке этих участков. Известно, что последний вопрос был камнем преткновения при расширении улиц до самой Великой Октябрьской социалистической революции, покончившей с частной собственностью на землю и тем разрешившей этот вопрос навсегда.

Не лишено интереса окончание указа предложением полиции, очевидно не без основания, не устраивать волокиты при выдаче разрешений на перестройку ■ обывательских дворах и не брать взятки. Указанный 3-дневный срок для утверждения уже приготовленных и поданных в полицию планов перестроек был достаточен и при тогдашней волоките.

Пожары 1748 года образовали множество новых пустырей, и правительство вновь было озабочено их застройкой.

29 ноября 1748 года был указ Полиции³⁰: «...ежели вышеобъявленных пустых земель хозяева, за кем они были во владении, поныне не объявились, то Главной полиции надлежит ■ те команды, где оныя земли ведомы, сообщить именные ведомости, по которым тех хозяев сыскивать и к строению на тех землях *принуждать*, а буде кто из них сами добровольно откажутся и в том подпишутся, то Московской губернской канцелярии и прочим правительствам, в которых те земли ■ ведомстве и сбор с них положенной состоит, о тех землях поступать, как указы повелевают».

Ничего нового к имевшимся уже указам о пустырях этот указ не прибавил.

После пожаров 1748 г. Елизавета Петровна построила себе в селе Покровском новый каменный дворец и новый Головинский деревянный дворец в Лефортове.

Длительное пребывание Елизаветы Петровны в селе Покровском и ■ Лефортове вызвало в соседних Немецкой и Басманной слободах строительство вельможами тоже дворцов, а средним и мелким дворянством — каменных и деревянных домов. Улицы, прежде довольно пустынные, теперь стали оживленными, густо застроенными, ■ разрешенное еще Петром I погребение покойников за Земляным городом при церквях и монастырях причиняло много неприятностей. Елизавета Петровна очень боялась смерти и всего, что напоминало о ней, и запретила³¹ хоронить при церквях по большим улицам Немецкой, Басманной слободы и другим, где она проезжала. Для погребения было обра-

зовано первое в Москве большое кладбище «при убогом доме за Мещанской слободой». (Убогий дом, т. е. кладбище для убитых на улицах и никем не опознанных мертвецов, было перенесено сюда еще в 1746 году с угла современных пл. Коммуны и Самарского переулка.) Кладбище это, по построенной здесь в 1750-х годах церкви Лазаря, называлось Лазаревским. Оно находилось тогда в совершенно пустынной, незастроенной местности³¹.

Из дворцов знати, построенных после пожара 1748 года в Немецкой слободе, отметим дворец канцлера Елизаветы Петровны, гр. Бестужева-Рюмина на Яузе (не сохранился, был на месте современного Высшего Технического училища имени Баумана, рядом с Лефортовским дворцом).

Правительственные распоряжения в отношении отстройки Москвы после пожаров 1748 года были распространены и на другие города, что видим из указа от 28 июня 1748 года³², изданного почти одновременно с указом о регулировании застройки после пожаров в Москве, — «Об отстройке погорелых мест города Глухова и о назначении пространства улиц и переулков».

Улицы определены этим указом шириной в 8 саж., переулки в 5 саж., строить дома приказано «в линию», а для присмотра за строениями — «командировать из Москвы из Сенатской канцелярии из обретающихся в Москве гезелей или Архитекторских учеников *искуснаго одного*».

Каменные строения, выступавшие за линии улиц, мы видели, правительство оставляло на месте, кроме ветхих. Но оно само было хозяином многих ветхих каменных домов, в отношении которых Полиция не знала, как поступать. О порядке сноса этих домов был издан указ 1 июня 1749 года³³ под не совсем вразумительным названием «О содержании каменных строений от тех мест, где оныя ведомы, по всякой исправности и о починивании ветхих». В нем сказано:

«Главная полицмейстерская канцелярия доношением объявила, что... в Москве во многих улицах имеются всякия каменные строения, весьма ветхи, а *некоторые и валяются*, и от таких ветхих строений как проезжающему, так и проходящему народу крайняя опасность находится;... и для того по разсуждению Главной Полиции, такие ветхости и опасныя каменные строения *надлежит сломать*, каменные от тех мест в чьем ведомстве оныя состоят, а *обывательския обывателям*; а вместо того, до постройки вновь регулярного строения *те места, уступя сколько где надлежит в улицу, принудить загородить* хорошими регулярными решетками или б то обывательское строение повелено было б тех обывателей с местами *принудить продать* таким, *которые на тех местах регулярное строение построить в состоянии*; которые обыватели по *принуждению от полиции*, продавать и ломать не будут, то б те обывательския места с ветхими строениями дозволено было *продать*, и отдавать желающим для постройки регулярного строения от Главной Полиции, и о том, для всенародного известия публиковать».

Сенат, как видно дальше из указа, согласился в общем с предложением Главной полиции, но не дал ей права продавать дворы обывателей, владельцы которых ни ломать находящиеся на них ветхие здания, ни возводить на них «регулярныя» строения, ни продавать участки другим не захотят; он разрешил, если владельцы ветхих зданий не сделают указанного через год после предъявленного им полицией требования, брать их дома *в казну* и продавать «охочим людям без всякой им заплаты». Кому «им»? Очевидно, владельцам ветхих строений. Кого разумеет под *казной*? Вероятно, Московскую губернскую канцелярию.

Как видим, указ ничего не говорит ни «о содержании казенных строений», ни об их «починивании», как о том гласит название указа, а только об ограждении ветхих каменных их строений заборами. Главное в указе — об обывательских ветхих каменных строениях. Их также повелено оградить заборами, но в дальнейшем — либо застроить новыми строениями по указанной Полицией линии улиц, либо продать другим, могущим это сделать. Здесь указ повторяет указы Петра I о каменной застройке Китай-города. Новостью является разрешение не сломанные и не проданные другим дворы, через год после предъявленного полицией о том владельцам требования, отбирать их в казну и продавать желающим сломать или застроить, причем владельцам дворов от этой продажи ничего не давать; иначе говоря, разрешено *конфисковать* у них незастроенные по-новому и не сломанные ветхие дома по улицам, где они мешают расширению последних.

Мы не говорим о *всех* выходящих на улицу ветхих строениях, ибо полагаем, что в отношении тех, которые не мешали расширению улиц, указ ограничивался требованием огородить их хорошими заборами. И потому еще, что в указе говорится о регулярном строении на месте ветхого, не поставленного по линии улиц, требуемой указами.

1 сентября 1749 года был издан указ²⁴, относящийся ко всем городам государства, в том числе и к Москве «О строении казенных домов в Губернских и Провинциальных городах для пребывания губернаторов и воевод и для помещения в оных присутственных мест и разных казенных заведений».

В губернских городах для губернаторов «с их фамилиями» полагалось иметь дома «в 8 покоев и чтоб был промежду углов зал ■ 10 аршин, прочие же покои от 8 до 6 аршин, их людям свободных 3 или 2 избы, промежду углов 9 аршин, поварня с хлебною печью промежду углов 8 аршин, по 1 погребу сухому, а по другому леднику, промежду углов по 8 аршин, баня с предбанником всего ■ длину по 10, в ширину по 6 аршин, сарай для поставки колясок и фурманов и поклажи всякой рухляди, в длину по 24, в ширину на 9 или на 10 аршин, конюшня о 12 стойлах, а над тем сараем и конюшнею подволоки свободные, чтоб класть возможно было сено;

Губернаторские канцелярии с присутствующими каморами, в том числе и для подушного сбора чтоб быть конторе, все то б в 8 покаях, да 1 архив, те покои величиною против Губернаторских покоев же; для содержания колодников острог с 2 или 3 избами, да где б быть караульным 1 покой».

Сенат утвердил предложение Камер-Коллегии, обязав *архивы*, по прежнему указу, *строить обязательно каменные*.

Москва уже имела здания, в которых размещались вышеуказанные губернские ее учреждения, но как мы видели выше, многие из них пришли в ветхость, и при их перестройке, конечно, обязаны были следовать данному указу. Он весьма полно обрисовывает площадь, которая требовалась для губернских учреждений и всяких служб при них.

Историк С. М. Соловьев, характеризуя положение в Москве в середине XVIII века, создавшееся после пожаров 1748 года, делает экскурс в прошлое города и говорит: «Москва больше всего страдала *теснотою* в самых населенных частях своих, что вело, с одной стороны, к частым истребительным пожарам, а с другой — заражало воздух.

После смутного времени, при новой династии, уже видим стремление царей высвободиться, хотя временно, из кремлевской тесноты на

простор подгородних мест. При царе Михаиле таким царским местопребыванием становится село *Покровское*, при царе Алексее — *Измайлово*, потом *Преображенское*, которое при Петре так тесно соединяется с *Немецкою слободою*. Вследствие этого, XVII и XVIII века видят новую Москву — Москву Яузскую, и противоположность старой, омываемой реками Москвою и Неглинною. Но между тем в старой Москве становится просторнее как вследствие отъезда Двора и выселения знати на новые приуздские места, так особенно вследствие пожаров; в Кремле становится возможным жить людям, привыкшим к петербургскому простору, которые в начале века не могли выносить кремлевской тесноты и зловония. Кроме того, старая Москва брала верх своими святынями и славными древностями, и с половины XVIII века начинают думать, как бы опять перенести царское местопребывание в Кремль»³⁵.

Нельзя согласиться с С. М. Соловьевым, что Яузская Москва создана летними резиденциями здесь царей Михаила и Алексея: во-первых, они имели такие резиденции и в других местах; во-вторых, и Немецкая слобода здесь была уж с конца XVI века, а все же правительственный и общественный центр находился в Кремле и около него. Начало Яузской Москве, несомненно, положено Петром I и продолжено его преемниками, не жившими при наездах в Москву в Кремле, а жившими в Покровском и Лефортове. Просторнее в Кремле сделалось после переноса столицы в 1713 году в Петербург, и в Белом городе — после больших пожаров 1737 и 1748 годов. Но факт большего здесь простора и лучшей санитарии к середине XVIII в. отмечен правильно. А отголоском помыслов Анны Ивановны и Елизаветы Петровны о временном или постоянном проживании в Кремле служит факт постройки здесь Растрелли в 1730 году деревянного зимнего Анненгофа, и к 1753 году — нового царского каменного дворца на месте одряхлевшего и полуогоревшего в 1737 году дворца Ивана III³⁶.

С. М. Соловьев продолжает: «Здесь (в Кремле) становилось просторнее; но в торговом Китай-городе была сильная теснота. Камер-коллегии, Главному магистрату, губернской и полицмейстерской канцеляриям, с присоединением комиссии из купечества, поручено было составить план очищения Китай-города, и план был составлен. В мае месяце 1749 года скамьи, каменные приступки и другие загромождающие пространство постройки предложено сломать, препятствующие проезду погребов — засыпать».

Сенат велел привести этот план в исполнение³⁷. Одновременно «Сенату было представлено, что на Всесвятском (Б. Каменном) мосту, единственно каменном в Москве, находятся лавки и палатки, в которых живут люди, и которые стоят непокрытыми, отчего этим лавкам и палаткам, да и мосту самому может быть не без повреждения».

Сенат велел покрыть палатки крышей³⁸.

Мост требовал починки. Починку эту принял на себя крестьянин Кузнецов... за 3770 рублей³⁹.

27 апреля 1750 года генерал-полицмейстер Татищев доносил Елизавете Петровне, что в бытность свою в Москве он усмотрел, что в стене Белого города «многие камни вывалились, а в коих местах расселись и обвалились, отчего как едущим, так и идущим всякого чина людям крайнее опасение имеется».

Еще раньше Сенат, по его же ходатайству от 22 февраля 1749 года, послал указ в Московскую губернскую канцелярию вызвать публикацией подрядчиков для исправления стены, но сделано ли было что — неизвестно. Татищев писал после того, как 21 февраля 1750 года стена

у Б. Каменного моста и Всехсвятских ворот обвалилась и задавила четырех обывателей, пристроивших к ней свои избы.

В мае стену велено было разобрать в опасных местах⁴⁰.

Проходит три года. В конце 1752 года Елизавета Петровна стала собираться в Москву. На этот раз она захотела поселиться в Кремле (где к этому времени Растрелли заканчивал постройку нового дворца на месте дворца Ивана III). В связи с этим, летом 1752 года в Кремле назначены были переделки и новые постройки: архитекторы определили сломать палатки, которые были приделаны к Столовой палате и в которых сидели секретари и приказные служители Сенатской конторы. Но следствием этой сломки явился ряд перемещений... Между прочим, находившийся до этого времени в Кремле Сыскной приказ с колодниками определено было перевести на Житный двор к Калужским воротам. Ямская контора была переведена в Охотный ряд, «в палаты, где была полицеймейстерская канцелярия, и вместе с Ямскою конторою там же уместить Раскольническую контору и школу, в которой обучаются архитектурские ученики»⁴¹.

Но прежде всего нужно было очистить незастроенные пространства Кремля. Подле Успенского и Благовещенского собора, перед Грановитой палатой и у Красного крыльца лежали груды кирпича и других строительных материалов; щебня, разбитых колоколов и всякого сора было такое множество, что с трудом можно было проходить. Сенат предписал своей конторе немедленно убрать все это, причем «исполнить самым делом, а не через переписку», иначе контора будет отвечать⁴².

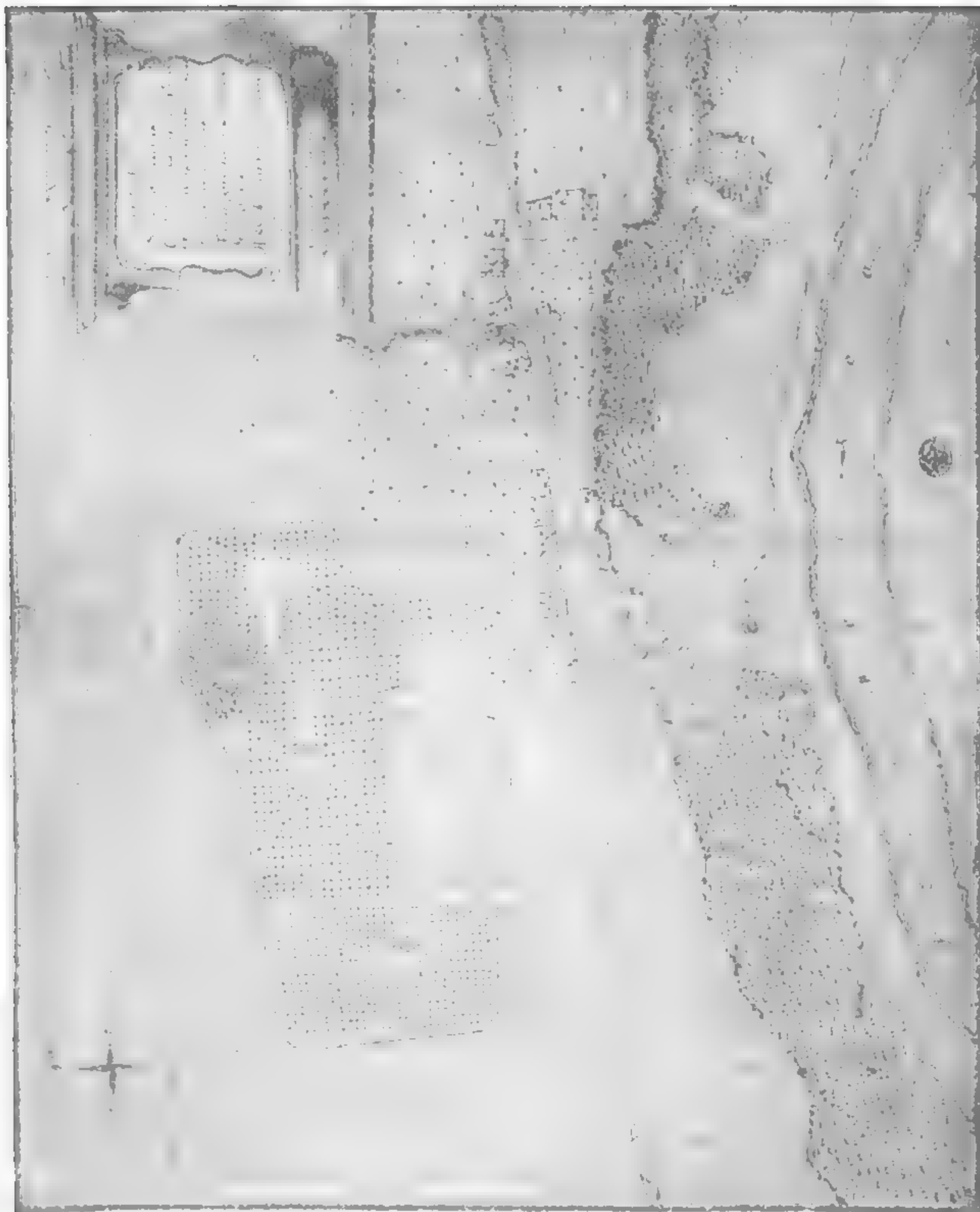
В 1752 году около Воробьевского дворца была насажена березовая роща, существующая до сего времени, ■ у Покровского дворца на Яузе — новый сад⁴³.

18 сентября 1752 года Елизавета Петровна временем своего отъезда в Москву назначила декабрь, причем велела следовать за собой из Петербурга: Синоду, Сенату, Главной полицейместерской канцелярии, Дворцовой, Монетной, Ямской, Придворной и Конюшенной конторам и др. «местам», которые ■ в 1748 г. ездили с ней в Москву. 16 декабря царица выехала из Петербурга, а 19 была уже в Москве⁴⁴.

Пожары в Москве между тем не прекращались, но были мелкими, ■ только 5 мая 1752 года разразился сильный пожар. «5 мая 1752 года случился пожар на Арбате, в приходе ц. Смоленской богоматери, что за Земляным городом (ныне снесена; стояла на углу Плющихи и Смоленской ул.), в доме б. суконного мастера, который весь сгорел и сгорели многие обывательские дворы да 2 торговые бани, 1 фартенная изба да некоторая часть Лесного ряду.

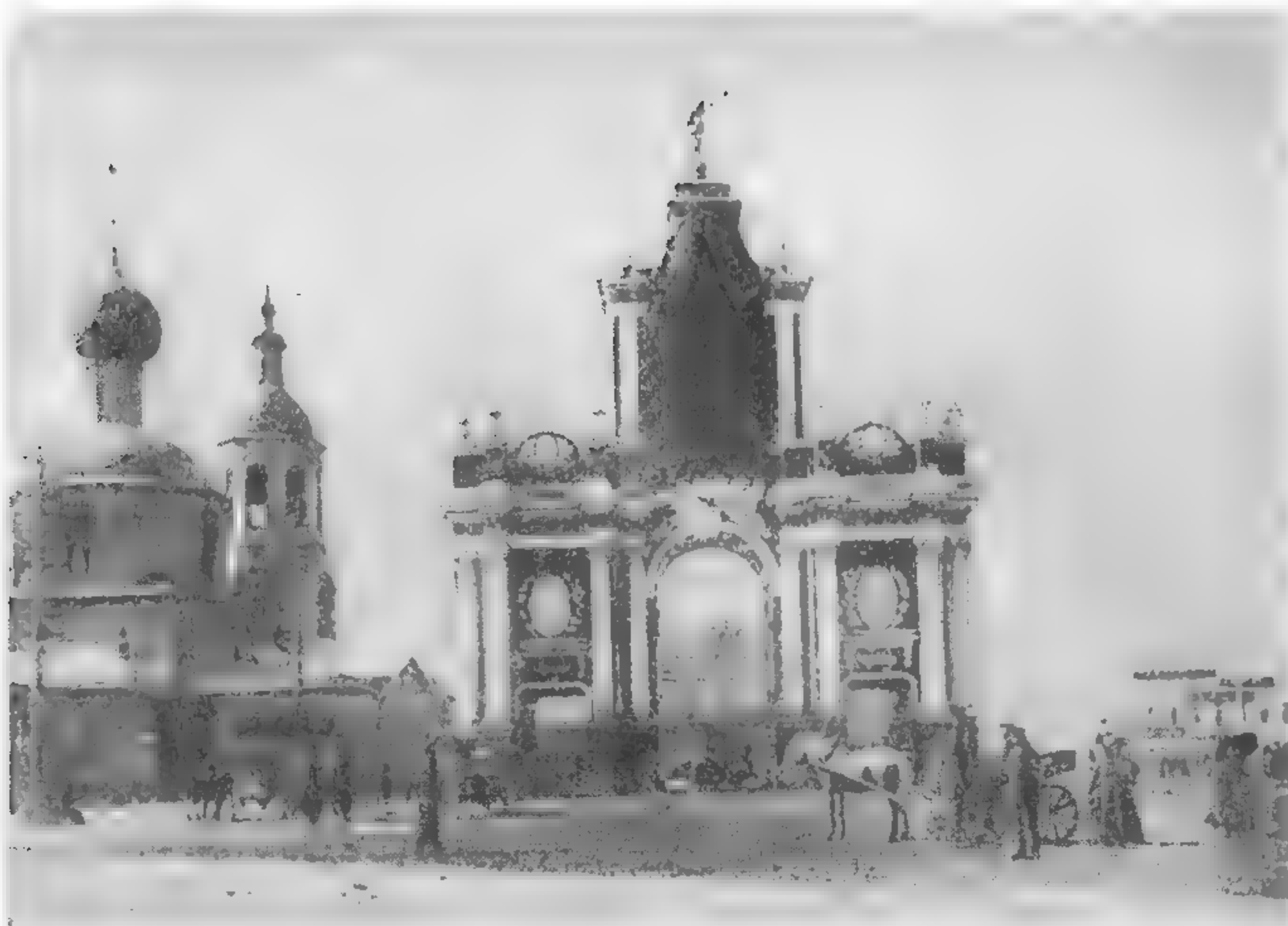
6 числа случился второй пожар в Земляном городе близ Арбату в приходе ц. Николая Чудотворца, что на курьей ножке, — в доме вдовы Поливановой. От того пожара по жестокому тогда от Арбата на Тверскую улицу ветру грядою распространился огонь по обеим сторонам до Козья болота, а оттуда ■ церкви священномученика Ермолая и за Земляной город, где Триумфальные ворота сгорели. Тверская Ямская слобода едва не вся сгорела, осталось оной несколько дворов к слоновым амбарам; и Лесной ряд, что у Земляного города к Новой слободе, выгорел же. А остановился тот пожар той слободы у Мясного ряду»⁴⁵.

Сколько сгорело дворов — не известно, «понеже из московской полицмейстерской канцелярии о том рапортов, каковы наперед сего в Сенатскую контору подаваны бывали, ныне в ту контору не подаются».

Чертеж Воробьевского дворца и рощ вокруг него в середине XVIII в.

И в д л и м: А — дворец. В — село Воробьевское. С — церковь живоносного источника. Д. — церковь Живо-
начальной троицы. Е — стеклянные заводы. F. — сад девицкого монастыря. G. — церковь Казанская. H — аномъ
посаженная липовая роща.

Красные ворота ■ конце XIX в. Вид от Новой Басманной.

После пожаров Правительство снова издало несколько указов... 13 июня 1752 года «О предосторожностях от пожаров»⁴⁶, 17 июня 1752 года (определение Камер-Коллегии обще с Магистратами и Московскою-губернскою канцелярией, вследствие указа Сената) — «О невозвышении цен на всякие припасы и материалы, по случаю бывшего в Москве 5 мая 1752 года пожара, и о продаже оных по прилагаемой у сего таксе»⁴⁷.

Это относилось, главным образом, к торгующим в Москве «камнем белым, кирпичем, лесом, железом и прочими подлежащими к строению материалами», чтобы от повышения цен на эти материалы «бедные погоревшие здешние обыватели в строении вящшаго изнурения потерпеть не могли». Введение таксы на цены повело, как увидим ниже, к сокращению предложения этих материалов и вынудило в конце концов ее отменить. Но в первое время после большого пожара оно могло сыграть положительную роль.

Большую роль для дальнейшего строительства домов и улиц в Москве имел указ 30 июня 1752 года⁴⁸ «О строении в Москве впредь домов по плану и о бытии селу Покровскому в ведении Московской полиции».

«ЕИВ... изустно указать изволила: 1) ■ Москве на пожарных местах, кои последовали в нынешнем 1752 году, впредь для лучшего опасения, обывателям строиться по пропорции тех мест регулярно, не загромождая излишними строениями дворов, а улицы и переулки поправлять, как на подаянных ЕИВ планах учиненныя красныя линии значат, а шириною оставлять большия улицы в 10, а переулки в 6 сажень, и которыя между большими местами придут малыя места, на коих настоя-

щему двору быть не можно, оныя продавать к большим местам, а тем хозяевам *платить деньги по добровольному с ними договору безобидно*, а ежели между тем на больших улицах придут пространные или непространные, да целому двору *по пропорции мест быть можно*, а те хозяева регулярного строения построить не ■ состоянии, *тем велеть свои места продавать таким, которые могут построить регулярное строение*; ежели ж которые из сих пожелают и не на пространных своих местах построить регулярное строение, в том им позволить и о продаже мест никакого принуждения не чинить;

2) о предоставлении погоревшим ■ обмен пустых бывших стрелецких и других земель рассмотреть Сенату;

3) село Покровское в полицейском отношении присоединить к городу».

Этот указ определил ту ширину улиц ■ переулков, которой затем придерживались все время до Великой Октябрьской революции. Он впервые указал, чтобы при разрешении новых строений вести исправление линий улиц *по красным линиям*, которые указаны на утвержденных царицей планах. Затем он потребовал продажи соседям маломерных участков, оставшихся после расширения улиц *по справедливой цене*, что породило массу конфликтов между домовладельцами ■ городскими властями и многих разъяснений высших правительственных учреждений.

Необходимо отметить ■ этом указе еще *принуждение* владельцев дворов, не могущих построить на них «регулярного», т. е. требуемого утвержденными планами, строения, продавать таким, которые могут построить. Это тоже должно было вызвать множество недоразумений и волокиты.

Елизавета Петровна восстановила петровское запрещение строить в Кремле и Китай-городе деревянные строения и пошла даже дальше— велела существующие по улицам деревянные строения сломать.

Но для каменного строительства материалов не только не прибывало, но даже уменьшалось. Вследствие обязательства продавать их по таксе, многие сочли для себя невыгодным эксплуатировать дальше кирпичные и черепичные заводы и закрыли их. Чтобы приостановить этот процесс, Сенат отдал все частные заводы ■ ведомство (под надзор) Московской губернской канцелярии⁴⁹, но это еще более способствовало закрытию заводов. При этом качество кирпича также сильно понизилось.

Даже казенное строительство, вследствие ведомственной розни, терпело нужду в кирпиче. Например, архитектор кн. Д. В. Ухтомский доносил в 1752 году, что «летом велено ему производить разные *казенныя* строения: в Немецкой слободе — отстраивать для Сенатской канцелярии Лестоков дом, а в Кремле — сенатское помещение, собор Николы Гостунского, ■ Белом городе — Никитский монастырь, для чего надо кирпича 900 000 штук; на кирпичных заводах, что под Донским монастырем, налицо жженого кирпича до миллиона, необожженного — более 4 миллионов. Но заведующий дворцовым строением генерал-майор Давыдов запретил трогать этот кирпич, как предназначенный на дворцовое строение, и к заводам приставлен караул». Поэтому Ухтомский просил разрешения взять кирпич на означенные строения из *разобранных стен Белого города*. Сенат согласился⁵⁰.

Пребывание Елизаветы Петровны в 1753 г. было полезным для благоустройства Москвы. И она сама, ■ высшие органы управления государством, прибывшие с нею ■ находившиеся здесь продолжи-

Махаев. Общий вид Москвы в середине XVIII в. Слева Б. Каменный, справа Москворецкий мосты.

тельное время, заметили неблагоустройство древней столицы и дали ряд распоряжений по устранению его.

В 1753—1761 годы под «смотрением» архитектора Д. В. Ухтомского его гезель Семен Яковлев построил Кузнецкий каменный мост через р. Неглинную, простиравшийся от Петровки почти до Рождественки — на случай разлива р. Неглинной в половодье и во время больших дождей...⁵¹

Но прежде всего обращало на себя внимание неблагоустройство улиц. Генерал-прокурор объявил однажды в Сенате, что он видел в Китай-городе, близ триумфальных Синодальных ворот на Никольской улице, «пустые каменные лавки Иконного ряда, наполненные очищенным с улицы навозом и грязью, отчего распространяется дурной запах». Сенат приказал очистить лавки⁵². Затем тот же прокурор объявил, что «в Кремле, на Ивановской площади и при коллегиях, также около Ивановской колокольни, страшная нечистота и грязь». Послали указы с крепким подтверждением, чтобы грязь была очищена немедленно и впредь не заводилась⁵³. Сама императрица приказала: «Триумфальные Синодальные ворота на Никольской улице разобрать, а украшениями их убрать Воскресенские ворота, особенно сделать пристойное украшение около того места, где стоит образ Богоматери (Иверская часовня); около Ивана Великого сажен до 20 сделать плигную площадь и украсить приличными решетками, чтобы внутрь могли ходить только пешие; деревянное строение около церкви Казанской богородицы (на углу Никольской улицы и Красной площади) разобрать... кабак, который стоит у каменного моста (через ров) к Никольским в Кремле воротам немедленно снять и поставить в другое место»⁵⁴.

Красные триумфальные ворота, сгоревшие в пожар 1748 г. велено было возобновить в прежнем виде и на прежнем месте архитектору Ухтомскому, для чего Штатс-Конторе предписывалось отпустить 16 000 рублей. Но Ухтомский построил в 1752—1757 гг. каменные Красные ворота^{54а}.

«Где по улицам было старое каменное и деревянное строение и, за уступкою заборов во двор, выдавалось на улицу, велено сломать, а вместо старых построенных по улицам заборов сделать хорошие решетки.

Находящиеся против Иконного ряда к Спасскому монастырю каменные лавки и ступени, которыми улица так стеснена, что двум каретам едва проехать можно, велено сломать, а вместо того сделать каменную стену за счет Синодальной экономической канцелярии»

Велено было сломать и у Пречистенских ворот *каменные* лавки, «которые все обветшали и набросана в них всякая нечистота и мерзость». По большим улицам в лавках *наружно* запрещено было торговать гробами «и всякой неприличностью, ■ пусть держат это внутри лавок».

Велено было также засыпать колодцы на больших улицах, а вместо них, вырыть колодцы во дворах.

Запрещено было крыть крыши соломой, велено сломать лубье. Последний указ, данный 4 мая 1753 г.⁵⁵ гласил: «ЕИВ, во время высочайшего своего, при случившемся в Переяславльской ямской слободе пожаре, присутствия именным Своим Императорского Величества *изуственным* указом для опасности впредь от пожарных случаев, указать соизволила: 1) в имеющихся в Москве *ямских слободах* всякое строение впредь крыть тесом или дранью, а соломой не крыть; 2) для удовольствия воды, вырыть ■ тех слободах или поблизости оных ■ пристойных местах *пруды*; 3) находящиеся внутри города кузницы вывести все за город, а в городе оным не быть; 4) мастеровых людей, которые разные свои художества производят через огонь, а живут между обывателями внутри города, також и харчевников, кои промыслы свои производят же в деревянном строении, *всех из города вывести*, а велеть им для того промысла и художества селиться за городом».

Из этого указа впервые видим официальное признание границей города Камер-Коллежского вала.

Указ 7 июня 1753 г.⁵⁶ «О роздаче пустых порожжих мест в Москве в оброчное содержание одной главной полиции» рисует положение с землями, сдававшимися различными ведомствами ■ долгосрочную аренду под застройку.

Согласно еще указа от 30 июня 1752 года Сенат запросил ведомства, у кого есть пустые земли и сколько денег собирается со сданных в оброк земель. Ему ответили:

1) *Дворцовая канцелярия*: «со всех дворцовых оброчных мест собирается в год оброку 111 рублей 13,5 коп., которые употребляются на покупку про обиход ЕИВ столовых и проч. припасов ■ др. по штату определенные расходы»;

2) *Конюшенная канцелярия*: «с конюшенных дворовых мест собирается 401 р. 98 коп. Употребляются на починку в Москве около Потешного, Запасного ■ Остоженского конюшенного дворов каменных мостов (мостовых)»;

3) *Московская Ратуша*: «с обывательских дворов, которые имеются на слободских землях, *окладу и сбору ныне не имеется*, а в прошлом 1740 г. с беломестцев на слободских землях, было собрано 111 р. 5 к. Употреблены в купеческие нужные расходы»;

4) *Коллегия экономии*: «с отдаточных в оброк под дворы и пашню земель Андреевского, Данилова, Донского, Андроньева, Моисеевского, Синодального Новинского монастырей оклад 1 672 руб. 2 коп., ■ собирается в год 1 261 р. 12,5 коп., из которых расход 311 руб. 81,5 коп. + 265 рублей»;

5) *Московская губернская канцелярия*: «с обывательских дворов за стрелецкия оброчныя земли 2 395 р. 39 к. Расход — на довольство Преображенского и Семеновского полков. Да с *пустых, несысканных* ■ взятых под *казенное* строение в доимке 5 151 рубль 25 коп.»

Если предположить, что арендная плата на земли перечисленных ведомств, в переводе на 1 кв. сажень, была приблизительно одинакова в городе, то большую часть сдававшейся ■ оброк земли надо считать.

сосредоточенной в руках Московской губернской канцелярии, затем у Коллегии экономии, причем у первой она заключалась, главным образом, в стрелецких бывших землях, у второй — в монастырских. Слободских земель в руках Московской ратуши, возможно, было не меньшее количество, если не большее, но она уже не облагалась оброком, за исключением слободской земли, занятой беломестцами, т. е. не слобожанами, а привилегированными людьми, за которую они платили оброк, в общем весьма ничтожный.

Указ Сената от 7 июня 1753 года базировался на следующем предложении, сделанном ему из «Кабинета ЕИВ»⁶⁷:

«Сего февраля в 23 день ЕИВ имянным своим изустным указом объявить соизволила: все имеющиеся в Москве порожняя места, где бы какия и чьего ведомства ни были, отдать в одно ведомство генерала-полицмейстера; и как раздачу оным местам под строение, так и запрещение строения не в надлежащих местах чинить ему Генералу-полицмейстеру; о чем через сие означенной имянной ЕИВ указ Правительствующему Сенату объявляется».

Сенат нашел хозяйничанье различных ведомств на оброчных землях неудовлетворительным и предписал: *все пустые земли* отдавать в оброк Главной полицмейстерской канцелярии, а полученные ею деньги сдавать «по ведомствам, *сколько у кого земли* отдано в оброк». Местонахождение и качество земель, очевидно, не принимались в расчет при взносе полицией оброчных денег в ведомства; не известно, принимались ли они в расчет при сдаче ею земель в оброк обывателям.

Немного приоткрывает завесу над этим делом на практике материал Московской полицмейстерской канцелярии⁶⁸, рассматривавшей в 1757 году просьбу капитана лейб-гвардии Семеновского полка об отводе к его двору соседнего пустыря в Земляном городе, между Дмитровкой и Петровкой, в приходе церкви Рождества в Путинках. В материалах приведен указ 30 июня 1752 года и указ от 11 июня 1753 года о пустых землях и толкование их полицией: ...«*оные повелевают ту раздачу чинить по силе указов, усматривая, чтобы напрасной обиды в том не было нанесено, а кому когда сколько земли сажень длиннику и попережнему из той полицы роздано будет, о том сообщать в вышеписанные правительства, которыя земли где ведомы, почему и те правительства с тех земель, которые в оброках состоят, могли взыскивать с тех людей, коим оныя будут розданы, надлежащие по указам оброчныя деньги, для того тем пустым в Москве местам в полицую из вышеописанных правительств отослать обстоятельныя ведомости, по которым той полицы освидетельствовав оныя в раздаче их, поступать, как выше сего написано по силе указов*».

«И того же июня 14 дня, по определению Главной Полицы велено в Москве публиковать и в пристойных местах выставить указы, в которых написать, чтоб владельцы тех пустых мест явились в Главной полицы с надлежащими, почему им те места крепки и для чего до ныне те места были ими не застроены, известиями — от того публикования конечно *в неделю*, а если не явятся, то *те их пустые места, хотя бы они после того и явились, отданы будут из выстройки другим желающим мимо их неотменно*, о чем того же 1751 года, ноября 3, и 1756 года, сентября 23 числа, и опубликовано».

Таким образом, дело с пустырями на дворцовых, конюшенных, слободских, монастырских, стрелецких землях «несысканных» владельцев должно было закончиться передачей их новым владельцам по истечении недели после приглашения публикацией старых владельцев

явиться с документами в Главную полицию. Но фактически оно еще долго служило предметом разбирательства в разных инстанциях.

Определение Камер-Коллегии от 17 июня 1752 года о неповышении в Москве цен на строительные материалы, очевидно, слабо выполнялось, вследствие чего 25 августа 1753 года был дан из Камер-Коллегии новый указ⁵⁹ «вследствие Именного (царского) объявленного Сенату сенатором графом Шуваловым — О неповышении цены на леса, по случаю бывших в Москве пожаров». Этим указом запрещалось повышение цен, вероятно, по сравнению с действовавшей таксой, более чем на 10 процентов.

Елизавета Петровна, подобно своему великому отцу, как только замечала какой-нибудь непорядок, сейчас же приказывала ликвидировать его. Будучи в Москве в 1753 году, она обратила внимание на захламленность мелкими и старыми постройками ее улиц.

В результате этого явился «именной указ», объявленный генерал-полицмейстером Татищевым⁶⁰ «О недозволении на больших улицах Санктпетербурга выставлять мастерския вывески и иметь из дворов погребные выходы; о сломке на улицах в Москве шалашей и изб, крытых лубьем и рогожею».

В приведенных в указе мотивах последнего распоряжения говорится следующее:

«ЕИВ изустно указать соизволила:

...2) в Москве везде по улицам лачужек и прочих непристойных строений, покрытых лубьями и рогожами, отнюдь не было б и где оныя ныне имеются, *оныя немедленно сломать*, а буде где подлежательны быть караульные будки, тоб оныя сделаны были хорошим видом.

3) Имеющийся в Москве близ Головинского дома кабак, называемый: *Брегадирский* (возможно, он стоял в современном Бригадирском переулке. — П. С.) вывести в другое отдаленное место *в самой скорости*, и о том выводе в Камер-Коллегию сообщить».

Проезжая по Москве, Елизавета Петровна видела густо застроенными площади у ворот Белого и Земляного городов. Для упорядочения площадей 27 декабря 1753 года был дан указ⁶¹ «О недопущении впредь застраивать в Москве площадей и о сломке находящихся на оных строений». В нем сказано, что «ЕИВ, по докладу генерал-полицмейстера (не обер-полицмейстера Москвы, а главного начальника полиции, обычно проживавшего в Петербурге) *изустно* указать изволила: 1) сделанную у Красных ворот от Немецких комедиантов деревянную комедию, в которой сего декабря 26 дня учинился пожар, после нынешних праздников (Рождества. — П. С.) *сломать*, а велеть построить в другом месте, *понеже на том месте быть ей неприлично и от пожарного случая опасно*, и между тем и нынешние праздничные дни комедию производить в ней позволить».

2) Построенное у тех же Красных ворот придворного лакея Соколова строение *снести* на другое, приисканное им Соколовым место, коштом тех, от ког^о ему Соколову дана на то место данная и в строении позволено, *понеже то место издревле находилось площадью для приезжих из деревень с сеном и дровами, и впредь других имеющихся в Москве площадей строением не занимать* и к тому никого не допускать».

В этом указе интересно наказание *рублем* тех, кто разрешил незаконное строение на площади. Несомненно, если бы оно было распространено, как общая мера, а не примерно только к отдельному частно-

му случаю, оно бы удержало полицию, дававшую разрешения на постройки, от многих незаконных разрешений.

Но, вероятно, все же указ подействовал, ибо на планах екатерининского времени мы видим уже площади у ворот Белого и Земляного городов.

Во время пребывания Елизаветы Петровны в Москве сгорел Головинский деревянный дворец, в котором она проживала. Царица переехала временно в Покровский дворец, и распорядилась спешно построить на фундаменте сгоревшего Головинского дворца новый деревянный дворец. Для него из села Перова, где перед тем был построен «немалой дом», велено было, разобрав его, перевезти в Москву, «а к тому еще готовые дома способные, взяв за деньги, построить». Новый дворец в 60 покоев, с залой, имевшей в длину 16 саж. 2 арш., в ширину — 12 саж. 1 аршин, был выстроен казенными и вольнонаемными мастерами в баснословно короткий по тому времени срок — в *ОДИН* месяц, и 10 декабря 1753 года Елизавета Петровна уж поселилась в нем и устроила прием вельмож и др. знатных лиц. Дворец был великолепно убран^{61а}.

Длительная незастройка не только в Москве, но и в Петербурге, образовавшихся после пожаров пустырей объяснялась не столько нежеланием прежних владельцев дворов восстанавливать на них строения, сколько неимением у них для этого надлежащих средств и ростовщическими условиями частного кредита. Желая помочь дворянам поскорее отстроить их городские дома и деревенские усадьбы, Елизавета Петровна указом от 13 мая 1754 года⁶² учредила в Москве и Петербурге Дворянские банки, выдававшие дворянам ссуды из 6 процентов годовых под заклад домов и имений.

По отъезде Елизаветы Петровны из Москвы пожары продолжали в ней происходить, и полиция, обязанная доносить о них царице, преуменьшала их размеры в докладах. На это последовал указ 4 июня 1754 года⁶³. «О представлении Ея Величеству обстоятельных рапортов о случающихся в Москве пожарах», в котором требовалось обязательно сообщать о всех погоревших знатных домах, чьи они точно, описывать.

Полиция доносила царице, что она не может эффективно бороться с пожарами, так как образованные по указу 2 июня 1752 года при Коллегиях, Конторах и др. правительственных «местах» пожарные ячейки с большими заливными трубами, бочками и проч. слабо работают при пожарах и не подчиняются указаниям полиции. Следствием рапорта полиции был указ 4 июля 1754 года⁶⁴ «О размещении заливных труб, находящихся при разных Правительственных и судебных местах, *по улицам*; о присмотре за оными полиции, и о распоряжениях ее при тушении пожаров».

Действительно, само распределение заливных труб по территории Москвы обрекало их на малую эффективность во время пожара. Из имевшихся во всей Москве 32 больших заливных труб 12 было сосредоточено в Кремле, 10 — в Китай-городе, 2 — в Белом городе, в Земляном городе 1 — у Сухаревской башни, 2 — в Замоскворечьи, 5 заливных труб находилось за Земляным городом, причем все — в районе Лёффортова, Немецкой слободы и Сокольников.

Эти трубы велено было расставить *по указанию полиции* по улицам, вероятно, более равномерно. Над ними, «от солнечного зноя и чрезвычайных дождей (велено) устроить навесы; лошадей казенных с людьми содержать *тут же*, в обывательских домах, с зачетом за постой», т. е. приравнять их постой в домах к постойю войск.

Несомненно, здесь — начало пожарных команд по улицам.

Но недолго полиция торжествовала победу над ведомствами: 18 ноября того же 1754 года последовал новый указ⁶⁶, данный по представлению Главной же полиции, которым «за снятием в Москве стоящих по улицам бекетов (пикетов? — П. С.) велено возвратить трубы и лошадей ■ своим местам по прежнему». Очевидно, Коллегии и др. правительственные места были недовольны отображением у них труб, и сама полиция не справлялась с устройством последних по улицам; когда же была снята уличная воинская охрана, она стала тревожиться за сохранность их и исправность во время пожаров, почему сама и попросила восстановить прежнее положение.

Но ее здоровая сама по себе идея о более равномерной расстановке по улицам труб была частично реализована в Петербурге, где указом 29 ноября 1754 года⁶⁶ Сенат разрешил построение теплых покоев на Васильевском острове, близ Коллежских апартаментов, для хранения ■ них пожарных труб, переведя сюда трубы из *всех* коллегий и оставив на случай пожара для *местной* надобности лишь 3 трубы: в Сенате, в Синоде и посреди коллежских апартаментов в караульнях.

О необходимости улучшения борьбы с пожарами напоминали непрекращавшиеся пожары. 31 июля 1754 года был пожар в Новой слободе, у церкви Николая Чудотворца, причем сгорело «по обе стороны той слободы 28 дворов с 40 покоем. Для прекращения пожара сломали 13 дворов»⁶⁷.

Каменная застройка города и недостаток для этого строительных материалов продолжали озабочивать правительство. 17 августа 1754 года Сенат получил указ Елизаветы Петровны «Об умножении в Москве каменного строения и размножения там для этого кирпичных заводов, и о выводе состоящих в Китае и Белом городе харчезен в другие места, для избежания пожаров».

В 1754 году, чтобы покончить с имеющимися еще в Кремле деревянными строениями, был дан указ из Сенатской конторы тому же архитектору кн. Д. В. Ухтомскому «о замене в стоявших за Коллегиями (б. приказами) 14 священнослужительских дворах деревянных строений каменными».^{67а}

Только таким образом и можно было ликвидировать деревянные здания во дворах причта кремлевских церквей, находившихся в юго-восточной части Кремля: на все указы и требования правительства о каменной застройке дворов у духовенства всегда был один ответ — нет у них для этого средств.

С постройкой ■ 1707—1708 гг. земляных укреплений вдоль рва на Красной площади и по берегу р. Москвы местность ниже собора Василия Блаженного стала еще более затопляться, чем ■ XVII веке. Ров вдоль кремлевских стен служил для стока скопившихся здесь вод, но проток из него через «трубу» в стене Китай-города иногда засорялся. В 1756 году Московская губернская канцелярия предписала архитектору кн. Д. В. Ухтомскому осмотреть эту «трубу», по которой непротекающая вода затопляет окрестность»^{67б}.

У Лобного места тогда были *казенные каменные прилавки*, в которых торговали разными мелочными товарами. Кроме того, в разных местах было много *частных* прилавков и харчезен. Особая комиссия, избранная московским купечеством, составила описи всех этих торговых мест, с именованьем их хозяев, и, согласовав вопрос с Московской губернской канцелярией, Полицмейстерской, Камер-Коллегией, Главным магистратом и генерал-полицмейстером и *приложив планы*, предлс-

жила сломать все прилавки и построить вместо них на «показанном по плану в Китай-городе ниже Варварского крестца на порозжем месте *каменные в два аппарата харчевни* казенным коштом».

Сенат согласился и дал 21 ноября 1754 года указ⁶⁸ «О сломании в Китай-городе деревянных харчевен, шалашей и прилавков и о построении *каменного дома* для помещения в оном харчевен из оброка». Строить его поручено было архитектору князю Д. В. Ухтомскому, ассигновано для этого из сумм Штатс-Конторы по архитектурской смете 2 368 рублей.

Одновременно Сенат постановил *сломать казенные лавки вокруг Лобного места*, так как его определением от 1 мая 1753 года велено было Лобное место починить и в «прежнее состояние привести», ■ лавки мешали починке, о чем доносила Сенату Московская губернская канцелярия.

По вопросу о каменном строении в Москве вообще Сенат постановил иметь особое суждение.

Указ Сената от 10 декабря 1754 года повторяет предыдущий: «В Китай-городе харчевни и шалаши, для избежания опасности от пожарного случая, *совсем уничтожить, и никому партикулярным людям в Китае-городе* таких харчевен и шалашей отнюдь не иметь, а около Лобного места ■ в других местах ■ *Китае-городе казенные и партикулярные каменные и деревянные прилавки и ступени сломать*, а торгующим в тех прилавках купцам, по приличности товаров их, показать в настоящих рядах пустые лавки».

Таким образом, убивалось сразу два зайца: опасные в пожарном отношении прилавки и ступени на улицах Китай-города уничтожались и заполнялись лавками пустые места в рядах.

О количестве дворов ■ Москве в 1756 году дает сведения «репорт» ■ Московскую полицмейстерскую канцелярию от 11 июля этого года (см. приложение № 5)⁶⁹. Дворов было 13 742, на 1217 больше, чем по переписи московских дворов в 1737—1745 годах. При этом, если мы сопоставим число дворов в 1737—1745 и 1756 годах по центру ■ пределах Белого города (Кремль, Китай и Белый город), Земляному городу — ■ пределах современного Садового кольца, ■ за Земляным городом, отнеся к центру команды 1 и 2, к Земляному городу — 3, 7, 11 и 12, к местностям за Земляным городом — 4, 5, 6, 8, 9, 10, то получим, что в центре число дворов с 1 430 поднялось до 1 637, ■ Земляном городе — с 5 892 упало до 4 478, а за Земляным городом — увеличилось с 5 203 до 7 627. Отсюда ясно, что ■ пределах современного Садового кольца дворы укрупнились, ■ за его пределами выросло много новых дворов.

Увеличение на 15% числа дворов в центре я объясняю застройкой образовавшихся после пожара 1737 года «пустырей безгласных», т. е. неизвестно кому принадлежавших.

Многочисленные ■ частые пожары Москвы значительно изменили границы дворов; многие их владельцы, особенно богатые и знатные, захватили к своим дворам часть земли у соседей, часть от улиц; восстановление старых границ, указанных в переписных книгах XVII века, было делом крайне трудным, а подчас и совсем невозможным, когда оказывались измененными прежние межевые признаки (церкви, соседние дворы и т. д.). То же, но еще ■ больших масштабах, было с землями во всей стране. Поэтому правительство Елизаветы решило произвести генеральное межевание всей страны, начав с Москвы ■ Московской губернии. 5 февраля 1755 года был издан указ⁶⁹.

«О распоряжениях, какие следует сделать Главной межевой и Московской губернской канцеляриям для начатия будущей весной Государственного межевания».

Межеванию подвергались ■ *Москве земли за Земляным городом на выгонной земле.*

В 1756 году были отмежеваны:

«1) *Кобыльская слобода* на р. Яузе, которая имела под строениями, огородами и пустырями 52 десятины 165 кв. саж., под улицами и переулками — 4 дес. 2 340 кв. саж., а всего 57 дес. 105 кв. саж.;

2) *Сыромятническая слобода*, имевшая под строениями, огородами и пустырями 16 дес. 2 368 кв. саж., под улицами и переулками — 1 дес. 781 кв. саж., а всего 18 дес. 749 кв. саж. Отмечено: «берега р. Яузы болотисты. По мосту, что на Яузе, ездить из Сыромятной слободы на фабрику Полуярославцева»;

3) *Суконная фабрика Полуярославцева*, Ивана Михайловича, занимала 2 дес., 714 кв. саж., стояла на левом берегу Яузы, к западу от ее залива, в соприкосновении с Николо-Ямской слободой;

4) *Старая Алексеевская слобода* — «за Таганными воротами, на берегу р. Яузы»;

5) *Семеновская купеческая слобода* — за Яузой рекой, за Таганными воротами;

6) В 1757 году была обмежевана «*Николо-Ямская слобода*, что прежде была стрелецкая Сухарева полку земля — за Яузой, за Таганными воротами».

В 1756 году были еще межеваны:

«7) *Солдатская слобода Лейб-гвардии Семеновского полка*. Под ней и порожжими местами было 74 дес. 165 кв. саж.; под разночинческими дворами — 6 дес. 2 294 кв. саж.; под церковью и кладбищем — 1 дес. 1 198 кв. саж.; под съезжими дворами — 48 кв. саж.; под банею — 1 360 кв. саж.; под цейгаузом — 60 кв. саж.; под Гошпиталем — 1 дес. 1 877 кв. саж. Всего: 85 дес. 802 кв. саж.

Слобода шла вверх реки Яузы — до Покровского моста, речки Хапиловки и Хапиловского пруда, на котором была мучная мельница.

Рядом с Семеновскою находилась *Лефортовская слобода* на земле б. Спасо-Андроньева монастыря.

«8) *Солдатская слобода Лейб-гвардии Преображенского полка*. Река Яуза составляла между Преображенской слободой и б. Парусинною фабрикой (в последней помещалась позже Екатерининская богадельня. — П. С.). Под слободой и проезжими местами было 88 дес. 1 901 кв. саж., под церковью и кладбищем — 770 кв. саж., под Камер-Коллежским валом 2 дес. 440 кв. саж., под Большой Стромынской и прочими дорогами 4 дес. 102 кв. саж., под рекой — и подле оной — 1 760 кв. саж. Всего 95 дес. 2 123 кв. саж.

9) *Село Покровское*, Рубцово то же, состоящее во владении оногo села пахотных крестьян. На его земле — Хапиловский мельничный пруд, возле — пашенная земля села Покровского, сенные покосы, старая Большая Володимерская дорога, слобода Гоф-Интендантской конторы, в которой живут каменщики, мост, через которой ездят из Семеновской солдатской слободы в село Покровское». Рядом был пруд и двор графа Андрея Михайловича Ефимовскаго, роща и земля Старого Преображенскаго дворца.

«10) *Московская слобода поселившихся на выгонной земле*. С одной ее стороны — Кобыльская и Немецкая слободы, Головинский дворец с Анненгофским; с другой — Андроньев монастырь. Здесь же —

Салтыков мост на Большую Володимирскую дорогу. Под дворами 38 дес. 2 054 кв. саж., под улицами и переулками — 2 050 кв. саж., под проселочной дорогой — 60 кв. саж., под полурекой Яузой 8 дес. 989 кв. саж. Всего: 48 дес. 353 кв. саж.¹⁰».

В 1757 году была обмежевана земля Богоявленского монастыря, находившаяся в приходе ц. Спаса в Спасской. Земли оказалось 1 десятина 668 кв. саж. В соседстве с нею находилась земля Панкратьевской слободы, «что ныне под двором графского сиятельства Ивана Симоновича Гендрикова» (теперь здесь Перекопские казармы. — П. С.), и земля Мясницкой полусотни.

В том же году был обмежеван загородный двор Новодевичьего монастыря в Хамовниках, пожалованный ему в 1690 году. В нем, с огородом и прудом, оказалось 5 десятин 1 397 кв. сажен. Двор принадлежал раньше боярину И. М. Милославскому и отнят был у его дочери, жены имеретинского царевича Александра Арчиловича. В соседстве находились: луговая оброчная земля, отданная Ивану Тамесу; отписной в казну загородный двор М. Головкина и загородный двор и сад генерал-аншефа В. А. Лопухина.¹⁰

О межевании остальных земель за Земляным валом и этот период мы не нашли сведений.

Для сравнения с позднейшей планировкой, отметим в некоторых слободах процент земли под городскими проездами:

Кому принадлежала земля	%
Кобыльская слобода	8,6
Сыромятническая слобода	7,2
Преображенская солдатская слобода	4,2
Московская слобода на выгонной земле	1,8

Как видим, изрезанность слобод проездами была слабая.

Вслед за Китай-городом Полицеймейстерская канцелярия обратила внимание Сената на неблагоустройство в Белом городе, вблизи Кремля.

Указ Сената в ответ на это от 12 апреля 1756 года¹¹ гласил: «По донесению Главной полицмейстерской канцелярии, коим объявляла, что ниже Воскресенского моста, который называется и Курятным, близ р. Неглинной построены разных чинов людьми лавки и шалаши, в коих торгуют платьем и ветошью и прочею медною, железною и оловяною всякою мелочью на рогожках; а чтоб со всего того надлежащая в казну деньги собирались, неуповательно, и в таком случае от многолюдства позади тех лавок и шалашей к Неглинной бывает немалое засорение, отчего в вешнее и летнее время присходит смрадный воздух. Хотя же по должности Полицейской смотрение, чтоб ни какой нечистоты не было, и имеется, но усмотреть того во всегдашнее время не возможно, паче же всегда в таком отдаленном от настоящих построенных в Китае-городе рядов месте непристойныя продажи краденным из разных домов пожиткам имеются, что и по делам, следующим в Главной полиции, в бытность оной в Москве, оказывалось; к тому ж от такого весьма частого и негодного лавочного и шалашного строения и не без опасности от пожарного случая, а понеже в Китай-городе внутри настоящих дворов имеется немалое число пустых лавок и порожних мест, и для вышеписанных резонов *все те построенные лавки и шалаши сломать*, и которые из них были в оброке, те поместить в вышеобъявленных внутри рядов пустых лавках и местах, а то место для всякой безопасности и для приезжающих из деревень с дровами и вся-

кими деревенскими припасами, (которые ныне) становятся от охотного ряда до Тверской и по оной Тверской улице, от чего в проезде всяких чинов людям чинится не малая остановка и помешательство».

Однако, как видно будет из дальнейшего, «ветошный ряд» с современной Новоманежной площади был удален лишь в конце XVIII века, и соображения полиции, весьма веские для его удаления уже в середине этого века, и постановления о том Сената остались и свое время безрезультатными.

Другой указ Сената того же 1756 года коснулся северно-западной части современной Новоманежной площади, близ улицы Герцена. Он гласил¹²: «Состоящее в Москве, к Неглинной реке, в близости к Главной аптеке (современный дом № 9 по Моховой) и к покупному для Московского Императорского университета у Камер-юнкера князя Репнина (двору? на углу современной улицы Герцена и Моховой, д. 2/11.—П. С.) деревянное строение, дворовое, лавочное, в том числе и мясного ряда, от которого той главной Аптеки к покупному для Университета двору, от чего, боже сохрани, во время пожарного случая, есть опасность, по рассмотрении Главной Полиции сломать, чтоб как той Аптеке, так и означенному покупному для Университета двору впредь от пожарных случаев ни малой опасности быть не могло и *впредь до деревянного строения в том месте никого не допускать*. А кто пожелает, как дворовое, так и лавочное строение построить *каменное*, в том им по рассмотрению главной же Полиции *позволить*, и ■ при изготовлении материалов дать им время на год, токмо и при каменном строении Главной Полиции накрепко велеть, кому надлежит, наблюдать, чтоб то каменное строение производимо было ■ регулярстве без самой тесноты».

Таким образом, этот указ разрешил постройку по Моховой улице, против Университета, каменных домов, а деревянные обязал снести.

В 1759 году было издано два указа о крепостных стенах и городах ■ в Москве. Первым указом 30 апреля¹³ предоставлено губернаторам право разбирать ветхие крепости и употреблять кирпич на починку казенных зданий, церквей и богаделен. Второй указ от 24 мая¹⁴ говорил: «О исправлении городских стен в Москве, ворот, башень и Ивановской колокольни *без всякой отмены противу старой фасады*». Вот подлинное его содержание: «ЕИВ высочайше указать соизволила: 1) имеющиеся в Москве городские стены, ворота и башни, как то и перед сим Высочайшее Ее Величества соизволение Сенату известно, *ежели из них что повредилось и впредь повредится, исправлять во всем тем же манером и так как прежде было, без всякой отмены*. 2) Известно ЕИВ учинилось, что в Москве у стоящей в Кремле Ивановской колокольни глава повредилась же и чтоб то повредившееся исправить попрежнему, как поныне было, *немедленно*».

Этот указ не повторял прежнего по тому же предмету, но ссылкой на него давал понять, что, как раньше, так и теперь, в случае угрозы от падения стен проходящим и проезжающим, они должны ограждаться и частично даже разбираться, пока не придет возможность заняться их исправлением. Но главу Ивана Великого, очевидно, тоже угрожавшую падением, велено было починить немедленно, как не терпящее отлагательства дело.

Указ об отнятии дворов у владельцев, которые их не застраивают в течение положенного времени, полиция готова была распространить и на дворы церковного причта при церквях. Указом от 17 сентября 1759 года¹⁵ «ЕИВ всемилостивейше указать соизволила (очевидно, по

просьбе высшего духовенства или Синода) отведенные при церквях под священнические и причетниковы дворы места *никогда от них* (церквей. — П. С.) не отнимать, а иметь всегда тем священнослужителям за собою».

Указом 16 февраля 1761 года¹⁶ на село Покровское, слободу Семеновскую ■ прочие места за Земляным городом распространено требование о содержании мостовой перед дворами их владельцами.

В 1762 году ■ Москве на рынке совсем не было кровельного железа ■ черепицы. Только этим объясняется разрешение 19 марта Полицией Воскресенскому на Истре монастырю покрыть построенные на его подворьи ■ Китай-городе каменные здания и церковь деревом — временно, под условием, что когда на рынке появится кровельное железо или черепица, то деревянные кровли будут сломаны.¹⁷

18 мая 1762 года был издан указ¹⁷ «О содержании в Москве дорог в исправности и чистоте».

Полиция доносила Сенату, что «в градских воротах и по Козьмодемьянскому (Б. Каменному. — П. С.) мосту против отдаточного питейного двора (на месте современного Дома правительства), также под переходами, великая грязь ■ нечистота ■ *выбоены*, отчего в проезде великая нужда и беспокойство... и требовала та Полицмейстерская канцелярия о очищении нечистоты, во все Присутственные места, а особливо Губернской канцелярии о градских воротах через рвы, также и Дворцовой конторе о беспокойном ■ опасном проезде *под* переходами ■ против Университета ■ Главной аптеки... чтоб оныя впредь содержали в чистоте, накрепко подтвердить».

Сенат потребовал, чтобы каждое ведомство очищало улицы ■ свозило нечистоты с них против подведомственных дворов, включая контору Святейшего Синода ■ Камер-Коллегии компанейщиков, «чтобы они против кабаков мостовые содержали в чистоте и исправности, с подтверждением подписками».

Петр III, коронованный немец на русском престоле, отменил запретительные указы Елизаветы Петровны о захоронении и указом 13 июня 1762 года¹⁸ разрешил католическому, лютеранскому и реформатскому кладбищам ■ Немецкой слободе быть на прежних местах и «мертвых тех законов людей на тех кладбищах погребать дозволить».

Число фабрик и заводов в Москве при преемниках Петра I продолжало возрастать. Из созданных новых фабрик отметим большую суконную фабрику купца Еремеева с Товарищами, для которой отдан был Кадашевский монетный двор в Замоскворечьи и плющильная мельница на р. Яузе, да еще займы 10 000 рублей без процентов с рассрочкой платежа на 30 лет¹⁹.

Большой суконный двор, отданный ■ 1720 году компании Щеголина с Товарищами, сильно увеличил свое производство. Это видно хотя бы из того, что число станов ■ нем с 50 ■ 1720 году поднялось до 169 ■ 1747 году, а число рабочих поднялось к этому году до 1 984 (в 1712 году было 598 рабочих)²⁰.

Е. А. Звягинцев в цитированной уже однажды его работе «Рост населения в Московских слободах XVIII века»²¹ указывает, что в 33 слободах было «тяглаго» населения: в 1725 году — 13 390 человек, ■ 1747 году — 13 100, в 1764 году — 19 250 человек.

Но в XVIII веке слободы и сотни Москвы, как нами уже было указано, перестали носить *территориальный* характер и имели лишь некоторое административно-финансовое значение: «тяглецы» той или иной слободы, несшие по ней «тягло», могли жить ■ Москве, где угодно, и, дей-

Дом «комод» бывш. кн. Трубецких на Покровке в конце XIX в. со двора.

ствительно, жили в разных местах. А в слободах жили тяглецы других слобод и разные другие люди.

Слободы потеряли и свой *природный* состав: в 1725 году из 12 230 тяглецов, происхождение которых было известно, 4 050 было «приписных», прибывших из других городов.

На примере роста населения в 22 слободах с 1747 по 1764 год Е. А. Звягинцев доказывает, что коренное население в них убыло за это время с 8 114 душ до 5 726, число умерших (3 621) вдвое превышало число родившихся (1 777), и, если бы не было притока в слободы пришлого населения, они бы опустели.

Экономическое развитие Москвы сопровождалось ростом населения, развитием цивилизации и культуры, что вызвало необходимость увеличения числа учебных заведений и учреждение в 1755 году в Москве *первого* в стране Московского Университета. Последний около 30 лет помещался на Красной площади, в доме б. Земского приказа, стоявшего на месте Государственного исторического музея, но постепенно, начиная с 1757 года, перебирался на Моховую (д. 11).

В архитектуре появился особый вычурный стиль «рококо», или «елизаветинское барокко». В этом стиле строились церкви, дворцы и дома по улицам, триумфальные ворота.

В период с 1742 года по 1762 год, вместе с двором Елизаветы Петровны была занесена в Москву из Петербурга пышная «растреллиевская» архитектура, наиболее ярким представителем которой сохранился до нашего времени построенный неизвестным последователем Растрелли дом у Покровских ворот, занимавшийся до Октябрьской революции IV гимназией. На небольшом сравнительно пространстве фасад дома несколько раз то отступает вглубь, то выдвигается вперед и дважды прорезается в нижнем ярусе воротами. Колонны, получившие в это время большое распространение, группируются в различных плоскостях и поддерживают небольшие полукруглые разорванные фронтоны. Все

Церковь Климента на Пятницкой ул. в конце XIX в. Вид со стороны Климентовского пер. и Б. Ордынки.

здание представляется как бы скульптурным произведением. Недаром оно получило в Москве кличку «дом-комод».

Из других дошедших до нас больших зданий этой эпохи замечательны: ц. Никиты Мученика на ул. Маркса, построенная Д. В. Ухтомским в 1751 году, и ц. Климента на Пятницкой, построенная А. Евлашевым в 1758—70-х годах. Многие помнят еще снесенные в 1928 году Красные каменные ворота, построенные Д. В. Ухтомским в 1752—1757 годах.

Из дошедших до нас только в чертежах, гравюрах и рисунках больших архитектурных сооружений елизаветинской эпохи необходимо отметить дворец в Кремле, построенный Растрелли в 1753 году на месте нынешнего Кремлевского дворца, дворец в Покровском, Головинский деревянный дворец, сгоревший в 1753 году. Вин-

но-соляной двор на месте Дома правительства у Б. Каменного моста⁸¹, триумфальные деревянные ворота, поставленные в разных местах Москвы в 1742 году при въезде Елизаветы Петровны в Москву на коронацию.

Выше отмеченный процесс в деле планировки и застройки Москвы прекрасно описан покойным Н. М. Клементьевским, геодезистом-историком дореволюционной Москвы⁸². «Непрерывный поток указов красноречиво свидетельствует об искании путей, о неясности, отвлеченности и порой торопливости предпринимавшихся к устройству городов мер. Туго, медленно подвигалось дело устройства городов, преодолевая упорство, косность городских обывателей, но в свою очередь упорна, настойчива была также и созидательная государственная мысль, поучавшаяся на фактическом осуществлении своих мероприятий. И в законодательстве мы видим постепенный ход практического созидания русского градостроительства.

«Отвлеченное требование Петра I, чтобы строения ставились *по улицам* «по линии», чтобы улицы и переулки «были современем равны», т. е. имели бы по всей длине их определенную ширину, осуществилось только через 40 лет, когда практическим путем дознались, что для исполнения этого требования одних полицейских распоряжений недостаточно, что для «устроения линейных улиц» нужны *архитектора*.

Церковь Никиты Мученика на Старой Басманной (ул. Маркса)
в конце XIX в.

необходимы планы городских местам с обозначением на них красных линий, показывающих ширину и направление улиц и переулков». Я внесу только одну поправку в изложенную мысль Н. М. Клементьевского: через 40 лет после Петра I не осуществились его требования к улицам, а только *начали закономерно осуществляться*. Фактически же улицы Москвы еще долгое время после этого были и кривыми и неодинаковыми по ширине, и дома на них стояли не по прямой, а по ломаной линии.

Мы проследили историю планировки и застройки Москвы в первой половине XVIII века по указам и др. правительственным распоряжениям и донесениям официальных лиц, иллюстрируя фактическое положение дела лишь отдельными случаями из жизни — за недостатком материалов массового характера. Но с 1743 года по 1762 год мы можем видеть, как шло на практике планирование и застройка Москвы — из выдававшихся полицией разрешений на постройки, которые указ 1742 года сделал обязательными для всех застройщиков в Москве, кроме дворцовых и правительственных учреждений.

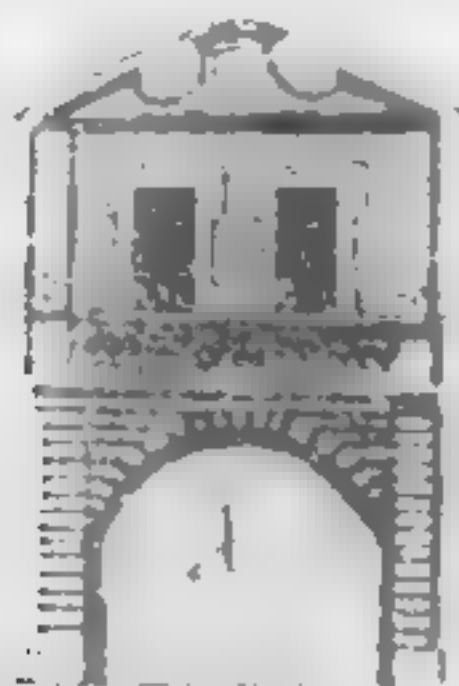
Из них видно, что, несмотря на категоричность царского указа об обязательности получения из полиции разрешения и плана застройки, большинство строивших в первые годы игнорировало это требование; даже много лет спустя, когда дело было уже налажено, полиция отмечала на утверждаемых ею планах застройки дворов, с указанием старых и вновь разрешаемых к постройке зданий, на первых: «построено

151.

Възле Красной площади, въ Овощномъ ряду, на мѣстѣ, гдѣ прежде былъ погребъ, желаетъ построить палатку каменную на столбахъ, по прежде поданой отъ меня въ оную полцию образцу.

Въ Оной палаткѣ, желаетъ построить погребъ каменный, на столбахъ, по прежде поданой отъ меня въ оную полцию образцу.

Въ Оной палаткѣ, желаетъ построить погребъ каменный, на столбахъ, по прежде поданой отъ меня въ оную полцию образцу.

Красная площадь

Красная площадь

въ оной палаткѣ

Въ Оной палаткѣ, желаетъ построить погребъ каменный, на столбахъ, по прежде поданой отъ меня въ оную полцию образцу.

Въ Оной палаткѣ, желаетъ построить погребъ каменный, на столбахъ, по прежде поданой отъ меня въ оную полцию образцу.

Красная площадь. Овощной ряд. Палатка и погреб. Чертеж 1744 г.

Надписи: «План погребу, первой гильдии купца Алексея Филиппова сына Медведкова. Над погребом желает построить палатку каменную на столбахъ, по прежде поданой отъ меня въ оную полцию образцу. А) Фасад оной палатки, какимъ образомъ надлежитъ сделать. В) Планъ оного погреба, надъ которымъ желаетъ оную палату на столбахъ сделать. С) Старые каменные погреба.»

в давних letech без разрешения Полиции». Подтверждается это и ничтожным количеством планов, утвержденных в первом десятилетии (1743—1752 годов) и втрое большим — во втором десятилетии (1753—1762 годов), хотя после пожаров 1748 года требовалось возвести гораздо больше домов, чем после пожаров 1752 года.

Не имея возможности иллюстрировать фактическую застройку Москвы в 1743—1762 годах по всем 12 командам г. Москвы (таких разрешений насчитывается около 3 000), иллюстрируем ее по застройке в это время Китай-города и Белого города, где должны были строиться лучшие дома в городе и где за указанное время насчитывается около 400 выданных разрешений на разные постройки²².

По отдельным годам и местностям они распределяются так:

Годы	Китай-город	Белый город		Годы	Китай-город	Белый город	
	1 команд.	1 ком.	2 ком.		1 команд.	1 ком.	2 ком.
1743	—	1	1	1753	1	14	15
1744	2	3	7	1754	4	6	4
1745	—	—	1	1755	1	1	1
1746	—	—	—	1756	6	16	13
1747	—	1	3	1757	15	26	34
1748	—	—	4	1758	2	20	13
1749	—	1	—	1759	2	23	17
1750	—	1	4	1760	2	25	23
1751	2	28	25	1761	—	1	—
1752	3	2	13	1762	—	—	3
1743—1752	7	37	58	1753—1762	33	132	123
		102				288	

Первое разрешение было выдано полицией²³ в 1743 году, за подписью арх. Ивана Бланка, подворью Богоявленского Абрамьева монастыря, находившемуся на «улице от Варварских ворот к Ивановскому монастырю» (у пл. Ногина).

Стоявшие по улице деревянные строения подворья и соседей выступали за красную линию вперед на 4 арш. Разрешаемое к постройке *новое деревянное строение* и забор велено отнести на 4 аршина вглубь, т. е. за красную линию, хотя о ней ничего еще не говорилось. Старые строения не были пока тронуты. Улица имела в ширину 5,5 саж.

Второе разрешение в том же году было выдано священнику ц. Рождества Христова, что во дворце, двор которого находился возле Троицких ворот Кремля, на правом берегу р. Неглинной, в переулке «с Арбацкой ул. от Круглой башни (Кутафьи) до дворов обывательских, в котором мосту (мостовой) никакого не имеетца». Местоположение этого переуллка можно сейчас определить решеткой Александровского сада к западу от Кутафьи. Между переулком и р. Неглинной стояло

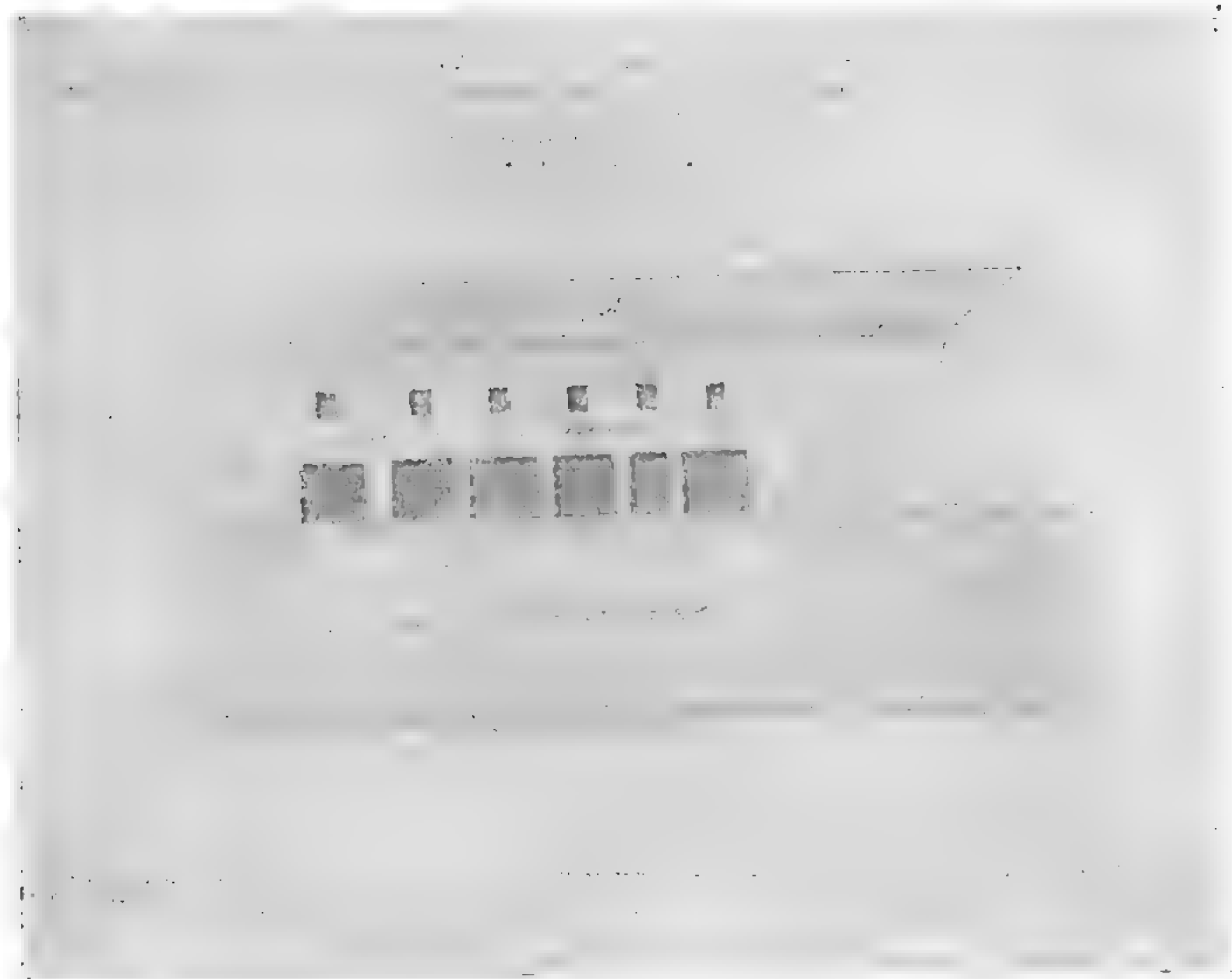
Чертеж части Гостинного двора на уг. Хрустального пер. и ул. Разина (XVIII в.).

Надписи: по горизонтали — наверху: А) — вновь построить лестницы к фартину желает питейной кампаньи кампанейщик Андрей Иванов сын Бабушкин в 1 команде в Китае-городе, 1744. В середине: «Лавки обывательския», «Проезд между Гостинного двора», «Фартин, что в Замочном», «Гостинный двор». По вертикали: «Лавки обывательския», «Улица Варварская», «Лавки обывательския».

4 деревянных строения этого священника. Он просил разрешения построить «вновь стропила на старых погребах и перекрыть надпогребицы новой крышей», что и было разрешено арх. И. Бланком⁸⁵. Упоминаемая Арбацкая улица в это время шла от самых ворот Кутафьи (не современных, а в восточной ее стороне) к современной улице Калинина и по последней; между улицей и двором указанного священника стояла (против Кутафьи) ц. «Николая Чудотворца, что у старого мосту» и др. дворы обывательские. Любопытно, что арх. Бланк предлагал переулок ко двору просителя не расширять, так как он не проезжий (тупик), но Полицмейстерская канцелярия велела его расширить до 4 саж., т. е. по указу 1742 года.

Этим двумя разрешениями и ограничилась полицейская деятельность в пределах Китай-города и Белого города в 1743 году.

В 1744 году даны первые два разрешения на постройки в Китай-городе: купцу 1 гильдии А. Ф. Медведеву — построить над его каменным погребом в Овощном ряду на Красной площади — каменную палатку на столбах с 2 окнами, шириной в 5 саж.⁸⁶ и содержателю каменной фортины Питейной компании компанейщику А. И. Бабушкину перестроить каменную лестницу в его фартину с Варварки (ул. Разина):

Чертеж лавок вблизи ГУМа на Никольской ул. (25 Октября) в XVIII в.

Надпись вверху: «А) Вновь надлежит кровлю покрыть, желает первой гильдии купец Иван Семенов сын Андронов в 1 команде в Китай-городе. В середине: «Иконный ряд», «Улица Никольская».

фартина находилась ■ «проезде между Гостинного двора и обывательских лавок» (современный Хрустальный переулок) ■ называлась «что в Замочной». Лестница имела в длину 5 саж. Ширина Варварки — 6 саж., проезда к фартине — 3 саж.⁸⁷

Мы приводим далее одно из разрешений на перекрытие кровли, выданное в 1744 году купцу И. С. Андронову, только потому, что оно характеризует застройку на современной улице 25 Октября дом № 2. Перед каменным домом стояли обывательские деревянные лавки⁸⁸.

После выдачи этих трех разрешений, последних, кроме перекрытия кровель, в Китай-городе никому не выдавалось до 1751 года.

В Белом городе в 1744 году было выдано 10 разрешений. На углу современной Волхонки и Антиповского пер. стояла ц. Иоанна Предтечи с дворами причта по Глухому переулку (тупику), шедшему с Антиповского переулка на восток, и северу, от церкви. По улице и переулку церковный двор был огражден каменным забором.

Рядом с церковью, выходя на Волхонку двумя каменными зданиями, с воротами посреди, а в Глухой переулок деревянными и каменными зданиями с деревянными галлереями со двора, по восточной же меже — двумя деревянными зданиями, стоял двор кн. С. А. Волконской, которая просила полицию *Глухой переулок* против *своего двора* (здесь и оканчивавшийся) «пригородить себе во двор», т. е. уничтожить. План

подписан арх. Ухтомским. Волхонка на нем показана шириной в 5 саж., Глухой переулок в 1,5⁰⁰.

Решение полиции не известно, но, вероятно, было положительным, так как, мы видели раньше, царскими указами велено было ликвидировать тупые переулки либо превращением их в проезжие, либо, за невозможностью этого, присоединением их к соседним дворам.

По той же улице, у Пречистенских ворот Белого города, стояли по обеим сторонам улицы «каменные пустые казенные лавки». Между ними улица имела ■ ширину 5,2 саж. Парикмахер Л. Волховской просил разрешить ему построить *внутри* этих лавок 2 *деревянные избы* для жилья, с выходом на улицу, длиной каждую по улице по 8 аршин. Подписал чертеж арх. И. Бланк⁰⁰.

По Арбатской улице (ныне ул. Калинина) кн. Б. В. Черкасский просил разрешить ему построить в своем дворе, в котором по улице стояло пять старых деревянных строений, а за ними и за двором — большой огород, *одну деревянную избу с сенями* — по улице, размерами 3×8 сажен. Улица имела в ширину 6,5 сажен. Чертеж подписал арх. И. Бланк⁰¹.

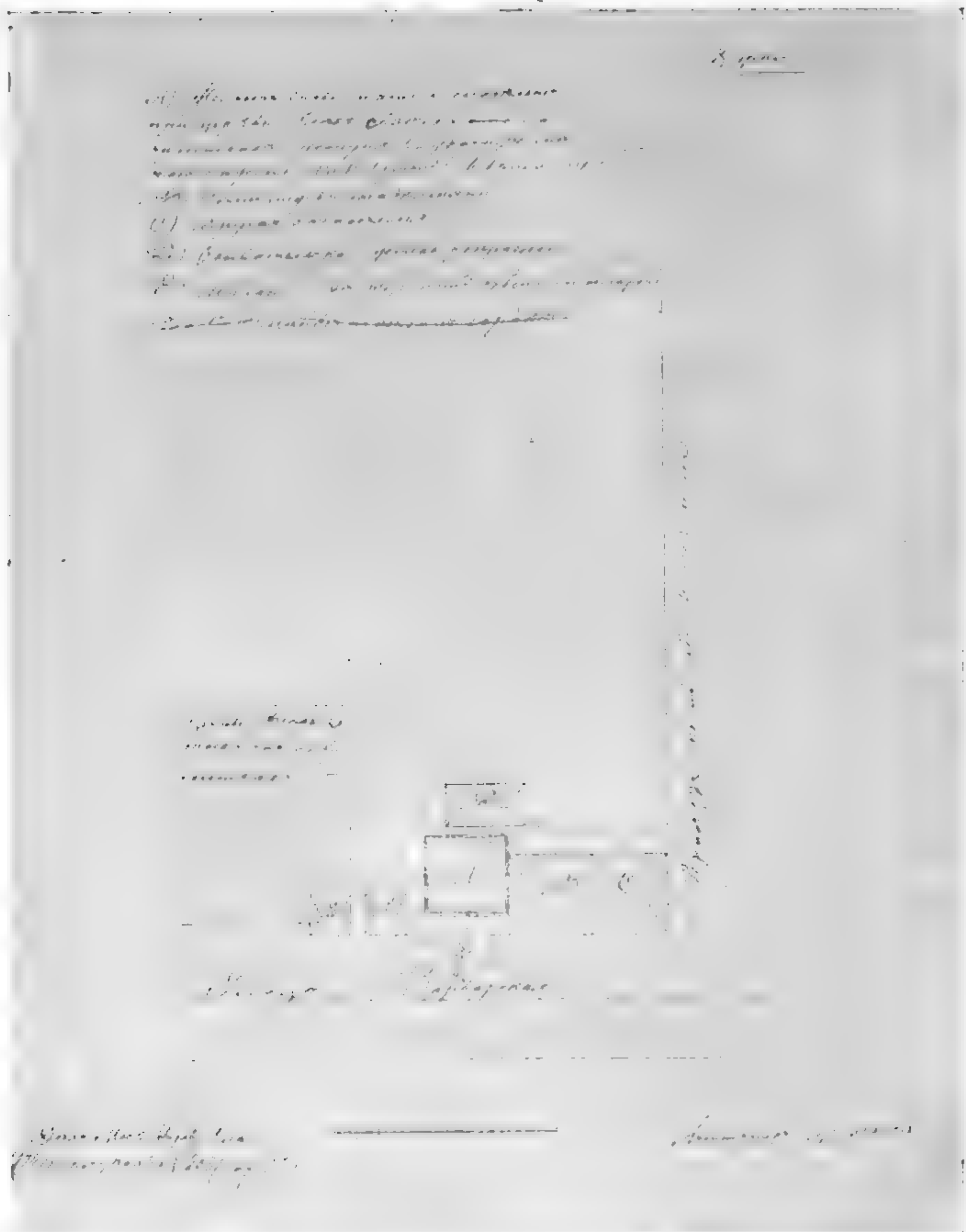
На углу Никитской улицы (ул. Герцена) ■ переулка с Никитской к Николе в Хлынове (Хлыновского тупика), южном, стоял двор надсмотрщика Гр. Алексеева. На самом углу он в 1744 году испросил разрешение построить 3 деревянных горницы с 2 сенями и 3 чуланами под одной крышей. Окна горниц выходили и на Никитскую улицу и в переулок.

В его дворе было еще несколько старых деревянных строений по восточной меже и по переулку, которые здесь выступали на 2 аршина вперед линии улицы. В юго-восточном углу двора находился сад.

Новые горницы полиция разрешила ставить отступя во двор с Никитской улицы на 4 аршина, по переулку на 1—2 аршина. Благодаря этому, ширина Никитской улицы против дома была увеличена с 5,7 саж. до 7 саж., а ширина переулка — с 2,7 саж., до 3,2 саж. Разрешение на постройку горниц выдал арх. Бланк⁰².

Между переулком «Успенский вражек» (современная ул. Огарева) и параллельным ему другим «переулком с Никитской на Тверскую улицу» стоял двор капитана лейб-гвардии Измайловского полка В. Ф. Сухово-Кобылина. По Успенскому вражку в нем стояло несколько старых деревянных строений, такие строения стояли по меже с соседом, а по переулку с Никитской на Тверскую стояли старые каменные палаты. К ним он просил полицию разрешить «*пристроить две деревянные светлицы по переулку* уступя во двор 2,5 аршина, ибо от середины — 3,5 аршина» (т. е. переулок имел в ширину 7 аршин, а расширялся до 12 аршин, или 4 сажен). План подписал арх. И. Бланк⁰³.

На углу Тверской (ул. Горького) и «переулка на Дмитровку» (ул. Немировича-Данченко) находился двор генеральши кн. П. П. Урусовой. По Тверской ул. от переулка к современной Советской площади тянулось длинное каменное здание, за ним — небольшое каменное и деревянное здание. Посреди большого двора стояли каменные палаты. К ним владелица просила полицию разрешить пристроить *деревянное строение* — до восточной межи с соседом, а по переулку *по прямой линии* и по южной стороне двора — *деревянные нежилые строения*. Здесь уже стояли деревянные конюшня и амбары. Соседний к востоку двор имел также каменные палаты посреди, дерев. строения и забор и по переулку, деревянные строения по восточной меже и сад к югу от палат.

Чертеж южной части совр. пл. Ногина в XVIII в.

Надписи: вверху: «А) желает вновь покрыть богадельню, при церкви Всех Святых, на Кулишках, уступя в указную меру сажень, В 1 комахде в Белом городе». «В) Сени между богадельнями», «С) Другая богадельня». «D.) Обывательское жилое строение». «J.) Шалаши, где торгуют съестным товаром». В середине: «Церковь Всех Святых, что на Кулишках», «Улица Варварская», «Просад подле садов Китая-города».

Тверская улица имела в это время в ширину 6 саж., переулок — 3,8 саж. Подписан план арх. И. Бланком⁹⁴.

На углу Хлебина переулка (современной улицы Москвина) и не существующего теперь Важенского переулка (из Хлебина ■ Столешников, параллельно Дмитровке, за выходящими на нее дворами) находился двор кн. А. Л. Трубецкой. В глубине двора стояли старые деревянные хоромы и такие же службы. По Хлебину переулку тянулся забор, в конце которого стояло небольшое деревянное строение; по Важенскому переулку — ворота, деревянный забор и 4 небольших деревянных строения. Владелица просила полицию разрешить построить рядом со службами во дворе *деревянную избу с сеньми*. Хлебный переулок был шириной в 4 саж. Важенский — в 4,3 саж. Подписал план арх. И. Бланк⁹⁵.

На углу Петровки и Кузнецкого переулка находился двор кн. Н. П. Щербатова (по теперешнему — позади Большого театра). По переулку, захватывая и угол с Петровкой, тянулось длинное деревянное строение, по Петровке стояло еще два небольших деревянных... В глубине двора были большие деревянные хоромы, от которых ■ северу шел сад, выходящий забором и в Кузнецкий переулок. Владелец просил разрешения полиции построить по Петровке, торцом к ней, *деревянную горницу с сеньми*, отступя от линии улицы внутрь двора на 2 саж. Петровка ■ это время имела ■ ширину 4 саж, Кузнецкий переулок — 3 саж. На плане изображено и начало Кузнецкого моста, шириной в 8 саж. План подписан арх. И. Бланком⁹⁶.

В нынешнем Сверчковом переулке на углу с перпендикулярным к нему переулком (Телеграфным) стоял двор кн. О. И. Щербатова. В задней стороне двора стояли деревянные строения, за которыми находился пустырь. По Сверчкову переулку и во дворе владелец просил разрешения построить *деревянные строения* (во дворе — *чулан*), «уступя в указанную меру 1 сажень» по Сверчкову переулку. Ширина Сверчкова переулка равнялась 4,5 саж., перпендикулярного к нему — 2,5 саж. Подписан план арх. И. Бланком⁹⁷.

По переулку «с Мясницкой на Покровку» (Потаповскому) был двор лейтенанта морского флота Ф. А. Нащокина. В нем, торцом к переулку, стояло небольшое каменное здание с крылечком во двор, а рядом — деревянное строение. Владелец просил полицию разрешить ему построить *по переулку* еще 2 *деревянных избы с сеньми*, а во дворе, по задней меже — *деревянные конюшню и сарай*. Ширина переулка — 4 саж. Подписал план арх. И. Бланк⁹⁸.

Улица Варварская (ныне пл. Ногина). Слева видна западная часть стоящего до сего времени здания ц. Всех святых на Кулижках, справа — «проезд подле садов (!) и Китай-города» от улицы к реке Москве. На углу его и Варварской улицы — деревянная богадельня церкви. Рядом, отступя на 1 саж. от улицы во двор, испрашивается разрешение построить новую *деревянную богадельню* (4×4 саж.). У самой церкви на Варварской улице показаны два деревянных шалаша «где торгуют съестными припасами». Ширина улицы — 5,5 саж. Подписан план арх. Мьргасовым⁹⁹.

Из описанных нами 15 выданных полицией разрешений на постройки в Китае и Белом городе в 1743 и 1744 годах видим, что строились исключительно деревянные здания, если не считать каменной палатки над каменными погребями в рядах на Красной площади да каменной лестницы к фартине в современном Хрустальном переулке. Но уже отсюда видна тенденция ставить новые строения по *улицам и переулкам*,

а не за заборами во дворе, как раньше; видно также стремление полиции, разрешавшей постройки, расширить улицы и переулки за счет дворов до *указной меры* 1742 года.

Кроме сведений о новом строительстве и расширении улиц, описанные планы дают конкретные сведения о бывшей во время их составления застройке дворов и улиц, владельцах дворов, соседях и др. Весьма соблазнительно описать, как выше описаны, *все* планы, имеющиеся в архиве Забелина, хотя бы по 1 и 2 командам, чтобы конкретно представить себе эволюцию планировки и застройки Москвы в XVIII веке в обстановке того времени, но мы отложим эту работу на последующее время, и дадим здесь лишь необходимые нам суммарные выводы из указанных планов о том, что строилось в 1743—1762 годах в *Китае и Белом городах* Москвы и отдельные годы и как при этом расширялись улицы и переулки. Это позволит нам ответить на вопрос, как практически были выполнены проекты и указы о новой застройке Москвы в центре ее.

В Китай-городе в 1743—1762 гг. было разрешено постронть

Г о д ы	1744	1751	1752	1753	1754	1755	1756	1757	1758	1759	1760	Всего
По улицам и переулкам												
Каменных жилых домов	—	—	1	—	—	—	—	2	1	—	—	4
Каменных нежил. зданий (в т. ч. лавок и пр.)	1	3	—	5	—	—	1	10	2	—	8	30
Деревянн. жил. домов	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Деревянн. нежилых зданий	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	4
Каменн. заборов, лестниц	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	3
Деревянн. заборов, ворот	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Во дворах и рядах												
Каменн. жилых домов	—	—	—	—	—	—	—	8	1	—	—	9
Каменн. нежилых зданий	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	3
Лавок в рядах, каменных	1	—	5	—	—	—	6	3	2	4	—	21
Деревянн. жилых домов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Деревянн. нежилых зданий	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
Починить кровли	—	—	—	—	4	—	1	3	—	—	—	8
Занять «порозжее место»	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
Занять часть переулка	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1

Примечание. Годы, в которые не было выдано разрешений, опущены.

Всего, таким образом, за 20 лет в Китай-городе испрашивалось разрешение на строительство 76 зданий, 3 каменных заборов и лестниц, на починку 8 крыш, на занятие 2 «порозжих мест» и — в одном случае части переулка.

По улицам и переулкам предполагалось поставить: 4 каменных жилых дома, 30 — нежилых главным образом, лавок, 3 деревянных жилых дома (в Зарядьи), 4 деревянных нежилых здания (там же), 2 каменных забора и лестницу. Во дворах: 9 каменных жилых и 3 нежилых здания, 2 деревянных нежилых здания. В рядах — 21 каменную лавку.

В течение 10 не указанных в таблице лет, очевидно, не было никаких разрешений на строительство. Из других 10 самым «строительным» был 1757 год, когда испрашивалось разрешение на постройку 27 объектов, на починку 2 кровель и на занятие для строительства 2 «порозжих мест».

**В 1 команде Белого города (в его восточной половине) испрашивалось у полиции
в 1743—62 гг. разрешение на постройку**

	Г о д ы										Всего					
	1743	44	47	50	51	52	53	54	55	56		57	58	59	60	61
По улицам и переулкам:																
Каменн. жил. зданий	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	2	1	1	—	7
Каменн. нежил. зданий	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	4	4	—	—	13
В том числе: лавок	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	3
конюшен	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	2
амбаров	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	4
Дерев. жил. зданий	—	3	4	2	15	5	16	3	—	9	11	22	16	12	2	120
Дерев. нежил. зданий	—	1	—	—	—	—	9	1	—	5	6	12	8	6	2	50
В том числе: лавок	—	—	—	—	2	—	2	—	—	3	1	5	1	—	—	14
конюшен	—	—	—	—	1	—	2	—	—	1	1	2	2	3	1	10
амбаров	—	—	—	—	1	—	5	—	—	1	2	3	—	—	—	16
Каменных заборов	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2
Дер. забор., ворот	1	—	—	—	2	1	2	—	—	3	1	—	3	—	—	13
Во дворах:																
Каменн. жил. зданий	—	—	—	—	1	1	2	2	—	1	2	—	4	1	—	14
Каменн. нежил. зданий	—	3	—	—	3	—	2	1	—	2	5	1	3	—	—	20
Дерев. жил. зданий	1	—	—	—	24	3	5	1	—	1	20	6	3	17	—	81
Дерев. нежил. зданий	—	—	1	—	19	2	3	5	—	21	17	6	1	19	—	108
На починку кровель	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	1	3	2	1	—	12
На занятие пустырей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
На занятые переулков	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечание. Годы, в которые не было выдано разрешений, опущены.

**Во 2 команде Белого города (в его западной половине) испрашивалось у полиции
в 1743—62 гг. разрешение на постройку**

Г о д ы	1744	47	48	50	51	52	53	54	56	57	58	59	60	62	Всего
По улицам и переулкам															
Каменн. жил. зданий	—	—	—	—	—	1	—	—	1	4	—	2	3	—	11
Каменн. нежил. зданий	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	1	—	4
В том числе: лавок	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
конюшен	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
амбаров	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дерев. жил. зданий	7	2	—	2	23	4	16	3	19	19	12	16	19	3	145
Дерев. нежил. зданий	2	3	—	—	12	3	9	4	10	15	14	3	4	1	80
В том числе: лавок	—	—	—	—	3	1	8	—	—	3	1	—	—	—	16
конюшен	—	—	—	—	2	—	1	2	—	4	2	1	2	—	17
амбаров	—	—	—	—	2	1	—	2	2	4	9	1	2	—	23
Каменных заборов	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	3
Дер. забор., ворот	—	1	—	—	4	—	1	—	—	1	1	1	1	—	10
Во дворах:															
Каменн. жил. зданий	1	—	—	—	1	—	—	—	—	2	1	4	4	—	13
Каменн. нежил. зданий	1	—	—	—	3	—	—	1	—	3	—	—	1	—	9
Дерев. жил. зданий	1	—	3	2	24	2	3	5	10	22	5	11	22	—	110
Дерев. нежил. зданий	—	5	—	1	25	8	10	8	9	24	13	21	21	—	145
На починку кровель	—	—	—	—	1	5	—	—	3	5	1	—	2	—	17
На занятие пустырей	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2
На занятие переулков	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	3

Примечание. Годы, в которые не было выдано разрешений, опущены.

Всего, таким образом (см. таблицу на стр. 328), за 20 лет в восточной половине Белого города испрашивалось разрешение на строительство 477 объектов, на починку 12 крыш, на занятие 2 пустырей — «порозжих мест».

По улицам и переулкам предполагалось построить 7 каменных жилых зданий, 13 нежилых зданий, в том числе 3 лавки, 2 конюшни и 4 амбара (сарая). Деревянных жилых зданий испрашивалось разрешение построить по улицам и переулкам 120, нежилых — 50, в том числе: лавок — 14, конюшен — 10, амбаров (сарая) — 16. Каменных заборов — 2, деревянных заборов и ворот — 13.

Во дворах намечалось построить 14 каменных жилых зданий и 20 нежилых. Деревянных же жилых зданий — 81, нежилых — 108.

Самыми «строительными» были годы 1751, 1753, 1756—60. В годы 1745, 1746, 1748, 1749 и 1762 не испрашивалось ни одного разрешения. В остальные годы они были единичными.

В то же самое время (см. таблицу на стр. 329), в западной половине Белого города испрашивалось разрешение на строительство 596 объектов, на починку 17 кровель, на занятие 2 пустырей и на прирезку ■ дворам 3 переулков.

По улицам и переулкам предполагалось построить: 11 каменных жилых зданий, 4 каменных нежилых, в том числе 1 лавку и 1 конюшню. Деревянных жилых зданий по улицам и переулкам предполагалось поставить 145, нежилых — 80, в том числе: лавок 16, конюшен 17, амбаров или сараев — 24. Каменных заборов — 3, деревянных заборов и ворот — 10.

Во дворах намечалось построить: 13 каменных жилых зданий, 9 каменных нежилых. Деревянных жилых зданий — 115, нежилых — 14.

Самыми «строительными», как и в восточной половине Белого города, были годы: 1751 и 1756—1760. В годы 1743, 1745, 1746, 1749, 1755 и 1761 не испрашивалось у полиции ни одного разрешения на постройки, в остальные годы они были единичными.

Соединяя цифры по западной и восточной половинам Белого города, видим, что за 1743—1762 годы во всем Белом городе предполагалось построить *по улицам и переулкам* каменных жилых зданий 18, каменных нежилых — 17, в том числе 4 лавки, 3 конюшни, 4 амбара или сарая. Деревянных жилых зданий — 265, нежилых — 129, в том числе лавок — 30, конюшен — 27, амбаров или сараев — 39. Каменных заборов — 5, деревянных заборов и ворот — 23.

Во дворах предполагалось построить: каменных жилых зданий — 27, нежилых — 29; деревянных жилых — 191, нежилых — 253.

Цифры эти, несомненно, не отражают точно действительного строительства ■ Китай-городе и Белом городе в 1743—1762 годах. Как мы уже отмечали, многое строилось «без дозволения полиции». В пожары 1748 года в 1 и 2 командах погорело 316 дворов с 1232 покоями, и трудно предположить, чтобы их хозяева в 1749 и 1750 годах не пытались их восстановить; между тем, в эти 2 года выдано полицией разрешений на строительство по улицам всего на 4 жилых здания, а во дворах — на 2 в Белом городе и ни одного — в Китай-городе. В 1751 году — на строительство 39 по улицам ■ 50 во дворах в Белом городе и 1 жилого дома во дворе в Китай-городе.

Во-вторых, не все из разрешенного полицией к перестройке, строилось в действительности, в делах Полицмейстерской канцелярии есть много указаний на это. В-третьих, получив план и разрешение от полиции строить по этому плану, многие влиятельные владельцы домов

строили по-своему, отступая от плана, на что также имеется много указаний. В виде примера приведем один случай.

У Яузских ворот, между современной Соляной улицей и Петровпавловским переулком, в середине XVIII века находился обширный двор Н. А. Нарышкиной. По проезду у Белого города в него вклинивался небольшой двор генерала А. Б. Бутурлина. Нарышкиной полиция в 1755 году разрешила построить по проезду у Белого города избу с сеньми, причем выдала план с обозначением, где полагалось ставить избу и, кстати — с указанием желтыми линиями, что во владении Нарышкиной по крепостным актам ей не принадлежит, а захвачено от соседей. Одновременно было выдано разрешение и Бутурлину построить избу с сеньми на его участке. Но Нарышкина — вдова комнатного стольника И. И. Нарышкина, родственника царицы Елизаветы Петровны, *самовольно* построила избу на земле Бутурлина, а не на указанном ей полицией месте. Бутурлин обжаловал ее действия и полицию и просил «до разбору дела» приостановить постройку избы Нарышкиной на его месте¹⁰⁰.

Несмотря на то, что вышеуказанные таблицы не дают *полных и точных* цифр строительства в Китай-городе и Белом городе в 1743—1762 годах, они достаточно наглядно иллюстрируют *тенденции* этого строительства, его выявленные *закономерности*.

В Китай-городе производилось *каменное* строительство: на 77 объектов строительства только 6 было деревянных (в Зарядьи). Главным образом, здесь строились лавки, как в рядах, так и по улицам. Жилых домов построено всего 7 по улицам и 9 во дворах. Два заявления на присоединение к своим дворам соседних пустырей не показательны. Стремление же захватить под двор переулок (в Зарядьи, между Ершовым и Мокринским переулками, позже исчезнувший), показательно, как выявление общей тенденции XVIII века, прервавшей естественную связь переулков между собой и давшей много тупиков.

В Белом городе в это время, наоборот, преобладало *деревянное* строительство: из 1 072 строительных объектов каменных было только 96; при этом по улицам меньше, чем во дворах: 35 зданий и 5 каменных заборов по улицам, 56 зданий — во дворах.

Деревянных зданий тоже больше строилось во дворах, чем на улицах: во дворах — 449, на улицах — 396 и 23 забора.

Весьма важно отметить, что на улицах *деревянных* зданий строилось в 10 раз больше, чем каменных, и что среди этих деревянных зданий *одна треть* была нежилых: 30 лавок, цырюлен, блинней и т. п. 27 конюшен, 40 амбаров и сараев, остальные — кухни, домовые бани и пр. Застройка, весьма далекая от поставленного Петром I идеала — приблизить Москву по внешнему виду к благоустроенным городам!

Но все же и в эти годы можно видеть усилия архитекторов, разрешавших частное строительство, поставить жилые строения по улицам, а не внутри дворов, ставить их по *красным линиям*, выравнивая и расширяя улицы, располагать строения во дворах так, чтобы не было опасности в пожарном отношении, и пр.

В Белом городе уже после пожара 1737 года в нынешнем Охотном ряду, где до пожара стояли и пожар сгорели лавки Солодовенного, Житного и Мучного рядов, территория первых двух была захвачена владельцами соседних дворов — кн. Долгоруковым и кн. Грузинским, а на месте последнего казна поставила здания Монетного двора.

Вместо площади с рядами лавок, осталась лишь улица в 6 саж. шириною между Монетным двором и новыми частями дворов кн. Дол-

горукова и кн. Грузинского, шедшая от современной ул. Горького до Петровки у Мосторга и называвшаяся Петровской улицей¹⁰¹.

Генерал Леонтьев, имевший дома у современного Елисеевского переулка по ул. Станиславского и ул. Станкевича, захватил часть лежавшего между ними Хлыновского переулка и превратил его в 1756 году в тупик¹⁰².

В 1760 году гетман Малороссии гр. К. Г. Разумовский, имевший большой двор на современной улице Калинина, на месте Кремлевской больницы, хлопотал о присоединении к его двору $\frac{1}{2}$ современной ул. Грановского, оставив другую половину в виде тупика на современную улицу Герцена¹⁰³, но, очевидно, полиция не удовлетворила его просьбы.

Из подписей на планах, выдававшихся полицией владельцам домов, видно, что до 1745 года этим делом занимался арх. Иван Бланк, в 1747—1759 гг. арх. Василий Обухов, в то же время — за архитектора Александр Рославлев, в 1756—1760 годах за архитектора Иван Мергасов, в 1751—1755 годах арх. кн. Дмитрий Васильевич Ухтомский, в 1748—1762 годах арх. Василий Яковлев. Кроме того, принимали участие архитектуры гезели: в 1751 г. кн. Сергей Ухтомский, в 1757—1759 гг. Иван Назаров и в 1755 г. архитектурский ученик В. Карпов.

Отсутствие, большей частью, под планами до 1751 года подписи кн. Д. В. Ухтомского объясняется его откомандированием наполовину из полиции для строительства Кремлевского дворца. Об этом говорит документ¹⁰⁴ «Из главной Полицмейстерской канцелярии Е. И. В. в гоф-Интендантскую контору» (См. приложение № 4).

За период с 1739 по 1763 гг., т. е. за 24 года, мы не знаем ни печатного, ни рукописного *общего* плана Москвы. Поэтому судить о происходивших за это время новой планировке и застройке Москвы можем лишь на основании отдельных планов, составлявшихся Полицмейстерской канцелярией при разрешении построек в различных местностях Москвы. Кроме уже приведенных выше, укажем еще несколько планов по Китай-городу и Белому городу, наиболее характерных для планировки и застройки Москвы указанного периода. Непосредственные причины, которыми было вызвано составление планов, большей частью, указаны на них самих, и мы не будем их повторять. Для нас интересны не эти причины, а изменения местности, отраженные на планах.

На первом плане изображена¹⁰⁵ Красная площадь в ряды по обеим сторонам улицы Ильинки в 1759 году. Последнюю видим уже расширенной красными линиями до 12,5 саж., но внутри этих линий еще стоят старые каменные и деревянные лавки в три ряда, суживающие улицу в ее начале до 3—4 сажений. На продолжении улицы к западу, по современной Красной площади, с южной стороны тоже видны лавки, полностью зарезанные красной линией. К югу от последней видна на плане круглая площадка — Лобное место, и таких же размеров площадка в виде правильного шестигранника. Это место «раската» XVII века, на котором стояли пушки, а под ними тогда были и лавки*. Два ряда лавок видны и между «раскатом» и Лобным местом. К востоку от «раската» видим 4 ряда, идущих с севера на юг; это — Средние ряды. Москворецкой улицы здесь еще не видно.

* 2 августа 1747 года Канцелярия Главной артиллерии и фортификации сообщала Синодальной Конторе, что указом Государственной Камер-Коллегии в ту канцелярию от 15 мая 1745 года велено лежащий в Китай-городе на сводах двух винных фартин дробовик, за великою тяжестью и потому, что уже от этого своды и стены вредятся, снять немедленно. Канцелярия поручила капитану кн. Касаткину-Ростовскому осмотреть и снять с фартины дробовик и поставить его у новопостроенной батареи. Но для этого нужно было временно разобрать несколько перил Лобного места. 10 августа 1747 года Синодальная Контора разрешила это сделать, и скоро, вероятно, дробовик был снят («Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете», 1914 г., том IV, стр. 674—675).

Перед выходящим на Красную площадь Овощным рядом к северу от Ильинки находились каменные погреба, над ними — каменные же палатки, а над ними — деревянные лари. Все эти постройки находились под крышей открытой галереи на каменных столбах.

Второй план¹⁰⁶ изображает «улицу от Спасских ворот к Москворецким воротам», находившимся в стене Китай-города перед Москворецким мостом. Эта улица, действительно, начиналась у Спасских ворот и шла между Лобным местом и собором Василия Блаженного к нынешней Москворецкой улице, составляя начало последней. Не доходя современной улицы Разина, она разветвлялась на две части; одна часть продолжала ее к Москворецким воротам, другая, как изображено на плане, начинала коленом «улицу к Варварским воротам» — Варварку, т. е. современную улицу Разина. По обеим сторонам Москворецкой улицы стояли лавки Масляного, Яблочного и др. рядов. В них было много лавок купца I гильдии Медовщикова, который позже очень активно противился сносу своих лавок при перепланировке этого места.

На плане указаны подписи архитектуры гезелей, работавших в полицмейстерской канцелярии — Алексея Рославлева и Ивана Назарова. План датирован 1754 годом.

На плане Москвы 1739 года Красная площадь возле Лобного места показана ничем, кроме него и собора Василия Блаженного, не застроенной. Улица (будущая Москворецкая) показана лишь между Ильинкой и Варваркой, возле Средних рядов, из которых на нее выходят два переулочка от Хрустального переулка и улицы Варварки. Западная сторона ее на этом отрезке показана застроенной, а южнее Варварки — не застроенной. И застройка показана лишь узкой лентой вдоль улицы, восточнее Лобного места.

«Раската» и лавок между ним и Лобным местом не видно; не видно и застройки между последним и собором Василия Блаженного, где на чертежах начиналась «улица от Спасских к Москворецким воротам». Также не видно и поворота коленом от нее Варварки. Между тем, на картине Гильфердинга 1787 года видны и «раскат», и лавки между Лобным местом и собором Василия Блаженного. Это подтверждает, что план 1739 года, по терминологии тридцатых-сороковых годов XVIII века не «верный», а «аккуратный», т. е. проектный.

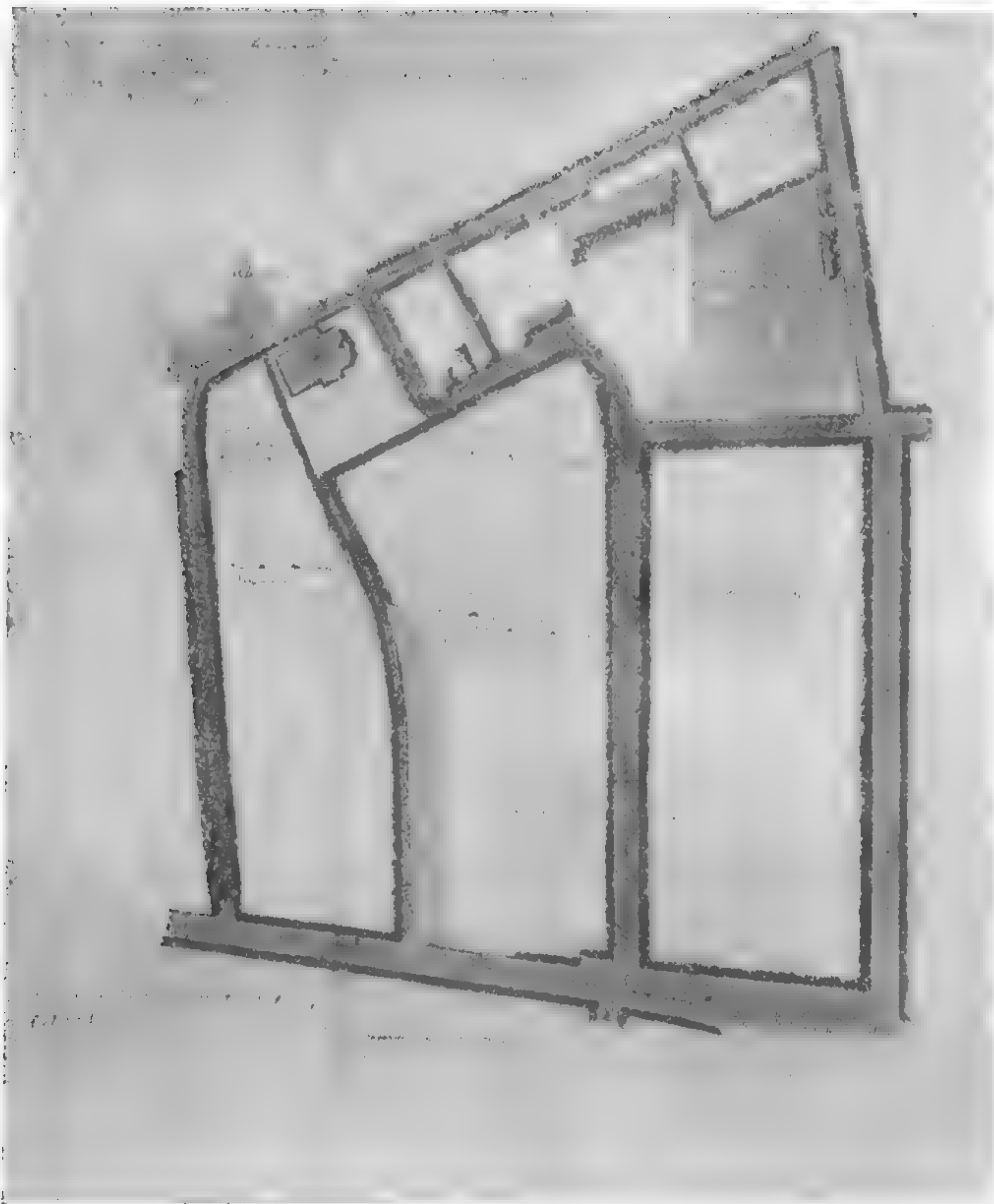
Третий план показывает¹⁰⁷ местность Белого города в 1745 году между Пречистенкой (Волхонкой), Антиповским переулком и «переулком с Пречистенки на Знаменку» (Б. Знаменским, ныне ул. Грицевец). Количество и направление здесь улиц и переулков то же, что на плане Москвы 1739 года, но, как видим, Волхонка — не в прямых и не в параллельных линиях, как на этом плане, и переулки от нее к северу — Малый Знаменский (ныне ул. Маркса и Энгельса) и исчезнувший позже — не в прямых, а в кривых линиях и не одинаковой ширины, как на указанном плане. Сейчас же за поворотом Б. Знаменского переулка к востоку стояла на южной его стороне ц. Николая Чудотворца, «что слывет в Турыгине». Вероятно, она захватила уже под свой двор часть показанного к ней на плане 1739 года переулка с Волхонки, шедшего параллельно Б. Знаменскому и подобно ему — коленом, так как у церковного двора не видно уже части этого переулка.

Двор церкви с востока отделялся переулочком от обширного владения князя С. А. Голицына с большим садом к Антиповскому переулку, и, очевидно, выделенным на углу последнего с Б. Знаменским переулком особым двором кн. А. П. Голицына. Кн. С. А. Голицын просил в это время Полицмейстерскую канцелярию отдать ему часть параллельного Б. Знаменскому переулка между двором ц. Николая в Турыгине и углом М. Знаменского переулка в его колене. Другой князь М. М. Голицын, владевший обширным двором между тем же переулком с Волхонки и М. Знаменским переулком, тоже просил Полицмейстерскую канцелярию о включении этой части переулка и его двор. Нет просьбы только от «статского действительного советника Ф. А. Лопухина», двор которого тоже прилегал к указанному переулку в его колене, находясь между дворами князей М. М. и С. А. Голицыных, но, несомненно, если их просьба была Полицмейстерской Канцелярией удовлетворена, то и ему отошла часть переулка.

Таким образом, захват церковью небольшой части просеженного переулка образовал из него с двух сторон тупики, которые захватывались соседними владельцами. Аргументация здесь была, очевидно, такая же, как и позже — что переулочек прилегает к данному владению и по нему никто, кроме живущих в этом владении, не ходит и не ездит. Полиция же охотно шла на удовлетворение таких просьб, чтобы не было забот о замощении и освещении переулка.

Четвертый план — Моховой улицы и ее окружения во 2-й четверти XVII века¹⁰⁸

Моховая улица, или «улица от Моховой площадки на Пречистенку» (Волхонку), изображена между Знаменкой (ныне ул. Фрунзе) и Никитской (ныне улицей Герцена). На месте Александровских садов — пруды р. Неглинной, через которые переброшены Боровицкий и Троицкие мосты. От башни Кутафьи на Моховую идут две улицы: одна «улица от Троицких ворот» и до «Арбацкой улицы» (ныне улицы Калинина);

3. Чертеж местности между Антиповским пер. и Б. Знаменским переулком (ул. Грицевца) в XVIII в.

Надписи. Вверху в левом углу: «А. Церковь Николай Чудотворца, что слывет в Туринские. В. Переулок, о котором просит Статский действительный советник князь Сергей Алексеевич Голицын. С. Переулок, о котором просит Тайный Действительный советник князь Михаил Михайлович Голицын. Д. Улица Пречистенская. Ж. Переулок с Пречистенки на Знаменку». На плане, в правом верхнем углу: «Двор (неразборчиво) прапорщика князь Александра Петровича Голицына». Во второй строке: «Дворы обывательские», «Двор Статского действительного советника князь Сергей Алексеевича Голицына». В третьей строке: «Двор Статского действительного советника Федора Абрамовича Лопухина». В четвертой строке: «Двор Петра Ефимовича Ладженского». «Двор тайного действительного советника князь Михаила Михайловича Голицына», «Старый конюшенный двор». В пятой строке: «Двор дьяка Ларимонова», «Двор генеральши Аграфены Васильевны Пашковой».

4. Моховая улица и ее окружение между совр. ул. Герцена и ул. Фрунзе в XVIII в. (Чертеж).

П л а н и с м: Вверху, ниже Кремлевской стены: «Река Неглинная», Меж ее прудами: «Старой каменной мост», На улице от него влево: «Улица от старого каменного мосту», на улице вниз: «Улица от Трапезных ворот», На горизонтальной улице: «Улица от Моховой площади на Пречистенку», На улице от нее слева: «Улица Никитская», правее «Улица Арбатская», еще правее: «Улица Знаменка», Ее продолжение к Кремлю «Боровицкий мост».

другая — «улица от старого каменного мосту» к Никитской улице» (ныне ул. Герцена).

Кварталы и дворы на плане нанесены только некоторые. Но план сопровождается объяснением под номерами, а именно: двор на углу Моховой и Никитской, где ныне новое здание университета, принадлежал (1720 г.) адмиралу Ф. М. Апраксину, а с 1737 года — Главной аптеке. На нем у ворот (№№ 1 и 2) были каменные призорные караульные палатки. По Никитской улице, справа от ворот, «покои, в которых живет аптекарь Липольд с фамилией» (№ 3). На месте главного здания посреди двора — «Аптека с материальными и с конторными палатами и сенями» (№ 8). Между этим зданием и воротами — два колодезя (№ 7). Позади главного здания — «лаборатория и при ней кладовыя припасныя палаты (№ 4)».

К северу от двора Главной аптеки находились мелкие дворы «на Романовом дворе — поповские и разных других людей... с каменным и деревянным строением и с огородами» (№ 37). Только на Никитскую улицу выходили (№ 36) «каменные палаты в двух апартаментах с погребами, в которых живут попы и другие церковные служители и певчие, и имеющиеся у них огороды».

К западу от двора Главной аптеки была «вновь принятая в обмен земля кн. Федора Голицына (№ 9), которая приобщена к аптекарскому огороду» (сейчас здесь здание университетской б-ки). К северу от этой земли был (№ 5) аптекарский огород.

На земле кн. Ф. Голицына находился (№ 10) «двор с каменным и деревянным строением. попа... ц. Уара мученика, что при дворе» (в Кремле).

На углу Моховой и Арбатской улицы был (№ 11) двор кн. Долгорукова, б. Данкова, и двор (№ 12), «на котором живут разные обыватели».

По другую сторону Арбатской улицы, на углу с Моховой, был «двор покойного Александра Нарышкина» (№ 13); за ним к Знаменке шли дворы: тайного советника Василия Никитича Татищева (№ 14) и дворы обывательские. За Знаменкой стояла ц. Николая чудотворца (№ 17).

По другую сторону Моховой находились: двор кн. А. М. Черкасского (№ 18, за Боровицким мостом) его же земля по ту сторону моста. На углу Моховой и проезда к Боровицкому мосту стояли мелкие дворы: отставного аптекарского работника Н. Комкина (№ 20), рядом — деревянное строение покойного князя Черкасского (№ 21); дворы аптекарских работников (№ 24); караульная при рогатке (№ 23); кузница кн. Черкасского на аптекарской земле (№ 25); данное кн. Ф. Голицыну место (№ 27) — вместо земли рядом с Главной аптекой, «остаточное порозжее аптекарской земли место (№ 28); дворы разных обывателей (№№ 29, 30, 32); церковь Николая чудотворца (№ 31); «порозжее место», на котором Моховая площадка (№ 33); место, на котором стоит богадельня (№ 34).

План этот, как увидим далее, очень многое объясняет в последующей застройке этой местности.

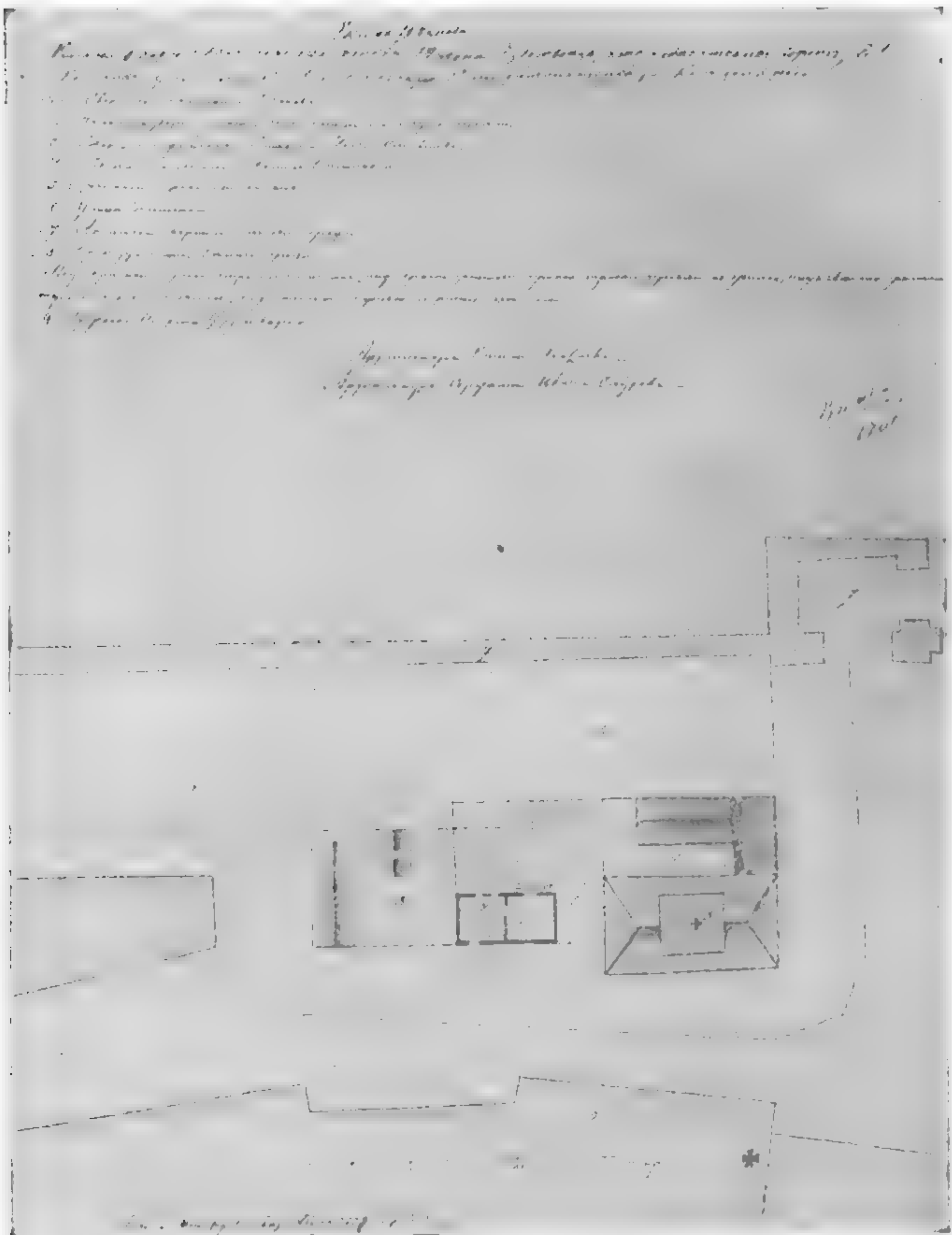
На плане Москвы 1739 года, современнике приведенного выше плана, улиц от Кутафьи-башни к современным улицам Калинина и ул. Герцена не изображено: на месте их — площадь с рядом мелких строений.

На пятом плане¹⁰⁰ изображена часть современной Арбатской площади, именно, место станции метро «Арбатская» и площади к западу от нее — к современной Арбату. Территория станции метро была занята церковью Тихона Чудотворца (№ 9 и крестик). Мимо церкви проходила на расстоянии от нее в 25 саж. стена Белого города, имевшая в северной своей части Арбатские ворота. Последние представляли собой четырехугольную башню с прямым выходом внутрь Белого города и боковым (северным) — в Земляной город. К воротам мимо церкви имела продолжение улица Знаменка (№ 6), нынешняя ул. Фрунзе, шириной около 6 саж. У стены Белого города был проезд, шириной в 6—9 саж. Между ним же и Знаменкой у Арбатских ворот стояла каменная колокольня церкви Тихона, два двора ее священников и двор дьякона. Колокольня была каменная, а строения на дворах — деревянные; к югу между проездом у Белого города и Знаменкой тянулся квартал обывательских дворов.

На плане 1739 года стена и Арбатские ворота Белого города имеются, а строений на площади, кроме небольшого одного, не видно. Улица Знаменка показана вошедшей в состав площади, а линия последней с востока выровнена по линии стоящего на ней теперь единственного здания Художественного театра.

Так как приведенный нами чертеж — 1760 года, и здания на нем — старые, то отсюда можно сделать вывод, что план 1739 года не отразил действительности, а запроектировал у Арбатских ворот площадь.

Шестой план¹¹⁰ 1759 года изображает северную часть современной Арбатской площади и местность между Никитским бульваром и Калашным переулком. Под № 12 показан «проезд подле Белого города» — современный внутренний проезд Никитского бульвара, не в прямых линиях, как на плане 1739 года, а в изогнутых.

5. Чертеж южной части Арбатской пл. в XVIII в.

Надпись: «План двору священника Екима Иванова церкви Тихона Чудотворца, что у Арбатских ворот, в 1(7) команде для подания в Московскую полицмейстерскую канцелярию. 1) Двор его священника Иванова, 2) на оном дворе желает вновь построить избу с сенями, 3) двор той же церкви дьякона Якова Матвеева, 4) Двор священника Якова Васильева, 5) означенной церкви колокольня, 6) Улица Знаменка, 7) Арбатские ворота и белой город, 8) проезд подле белого города. Под красною тушью строение каменное, под красно-желтою тушью строение нежилое, под темною тушью строение сломать. 9) Церковь Тихона Чудотворца. Архитектор Василий Яковлев. Архитектуры сержант Иван Обухов».

Под № 11 показана «улица Арбацкая» (современная улица Калинина), которая тогда проходила и по восточной части нынешней Арбатской площади (у сквера) к Арбатским воротам. К западу от этого поворота стояла каменная церковь Бориса и Глеба, снесенная в 1920-х годах, и на ее дворе — два здания богаделен. Под № 10 показаны «проезжие переулки» — современные Калашный и Кисловский Нижний. На плане 1739 года последний показан продолжающимся до проезда у стены Белого города, но на описываемом частном плане часть переулка между Калашным и проездом у стены Белого города значится (№ 4) «порозжим местом», отданным владельцу соседних к северу дворов — «генералу кригс-комиссару и кавалеру князю Я. П. Шаховскому», который в этом году испрашивал разрешения полиции на постройку здесь людских покоев, кухни, погреба с напогребницею и ограждения «порозжего отданного места» заборами. На старом своем (№ 1) дворе по Калашному переулку князь строил в это время деревянные людские покои, ломая бывшие здесь старые строения.

Под свой двор кн. Шаховской захватил не только часть проектированного переулочка, но и землю между ним и церковным двором, на которой еще стояли: «на конфискованной земле строение ветхое дворцового конюха» (№ 5), ветхое же строение священника собора Спаса, что на Бору (№ 6), и ветхое же строение отставного солдата (№ 7).

Князю Я. П. Шаховскому тем легче было захватить уличную и церковную землю, на которой стояли последние ветхие строения, что он был в это время уже обер-прокурором святейшего Синода.

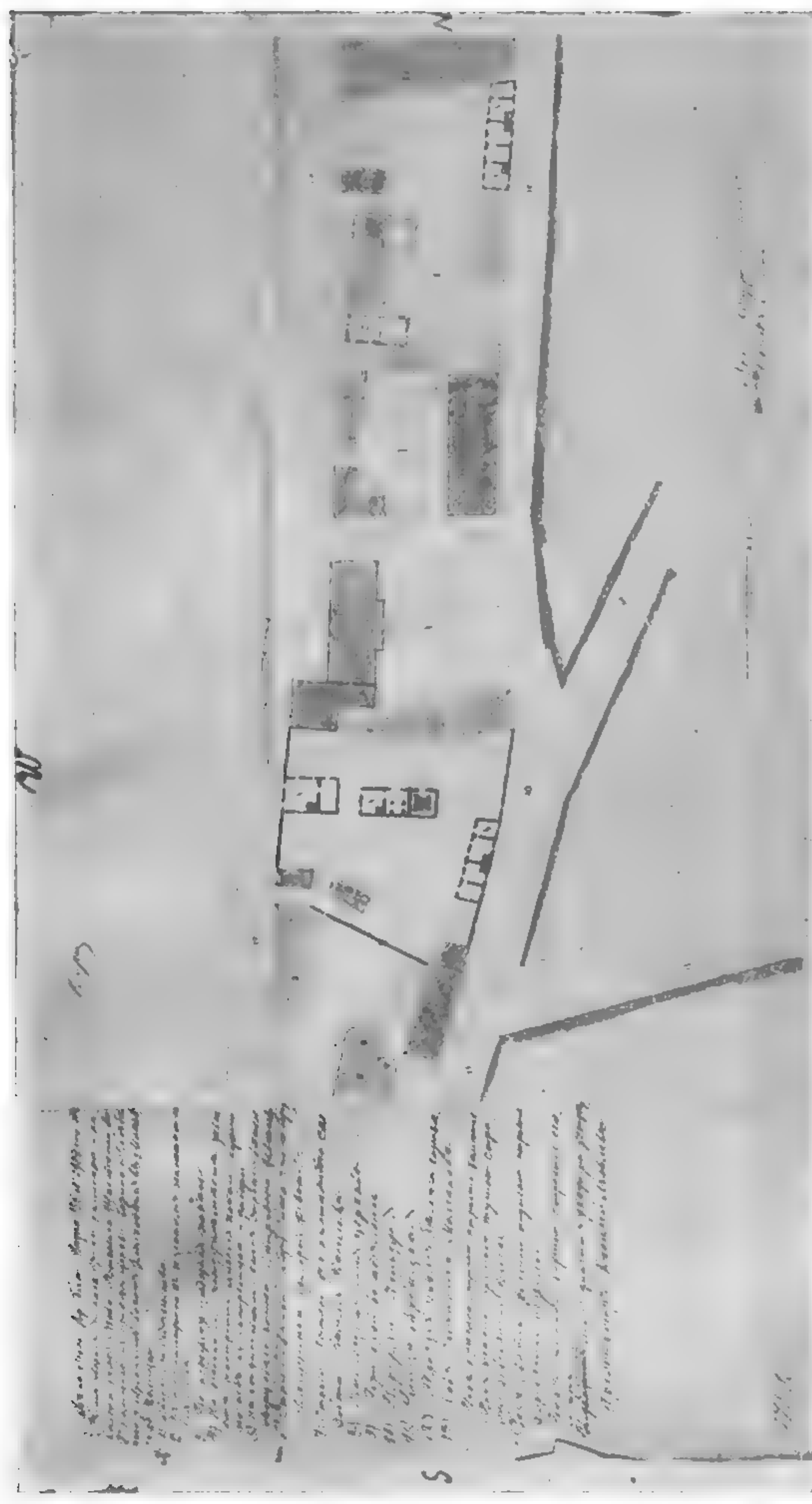
Седьмой план¹¹¹ изображает местность между стеной Белого города (Тверским бульваром) и Брюсовским переулком, Тверской и Никитской. В сравнении с планом 1739 года количество переулков уменьшилось, некоторые же переулочки утратили только свою часть. Так, например, исчез второй (западный) переулочек между Большим и Малым Гнездиновскими переулками и продолжение последнего к западу с поворотом на современную улицу Станиславского. Переместилось к западу, став против современного Елисеевского переулочка, бывшее ближе к Тверской соединение между улицей Станиславского и Малым Гнездиновским переулком. Исчез переулочек, шедший от Никитской улицы между Хлыновским и современной ул. Станкевича. Исчез параллельный Елисеевскому с востока переулочек между современной улицей Станиславского и улицей Станкевича, осталось только его продолжение к Брюсовскому переулку, к ц. Воскресения на Успенском вражке. Современная улица Станкевича от Тверской, доходившая раньше до этого переулочка, протянулась до Елисеевского. Наоборот, улица, шедшая к нему от Столешникова переулочка, потеряла здесь свой отрезок. С улицы Станкевича между Елисеевским переулком и Никитской показаны к югу два тупика.

В общем, количество и протяжение переулков уменьшилось. План указывает, что в 1756 году генерал-майор Н. М. Леонтьев, имевший у Елисеевского переулочка два двора по обеим сторонам выходившего сюда Хлыновского пер., просил полицию отдать ему во двор часть переулочка между его дворами. Очевидно просьба его была уважена, так как с этого времени Хлыновский переулочек стал тупиком.

Восьмой план¹¹² изображает часть Тверской улицы между Большим Гнездиновским переулком и Тверскими воротами Белого города в 1757 году. Ворота показаны в виде проезда между двумя каменными зданиями (№ 10), примыкающими к стене Белого города. У восточного здания находилась на проезде подле Белого города (№ 12) деревянная караванная будка, у западного здания — ветхое каменное строение (№ 11). На южном углу проезда с Тверской улицей, против него, находилось каменное здание ц. Дмитрия Чудотворца (Солунского). К западу от церкви, вдоль проезда у Белого города, была «земля кладбищная», т. е. бывшая раньше под кладбищем, посреди которой находился колодезь и каменное ветхое строение. Часть церковной земли по Б. Гнездиновскому переулку была захвачена под сад секретарем Духовной Консистории (№ 6). По Тверской улице, к югу от церкви, стояли церковные лавки, деревянная богадельня, в этом году перестраивавшаяся на каменную (№ 2), цырюльня и сдаваемое внаймы жилое строение. Интересны на плане красные линии, зарезающие по западной стороне Тверской улицы и церковь, и все ее строения, а по восточной, наоборот, отдающие домовладельцам часть уличной земли. Последнее наблюдается и по проезду у Белого города к востоку, очевидно, чтобы уравнять ширину проезда с частью его к западу от Тверской.

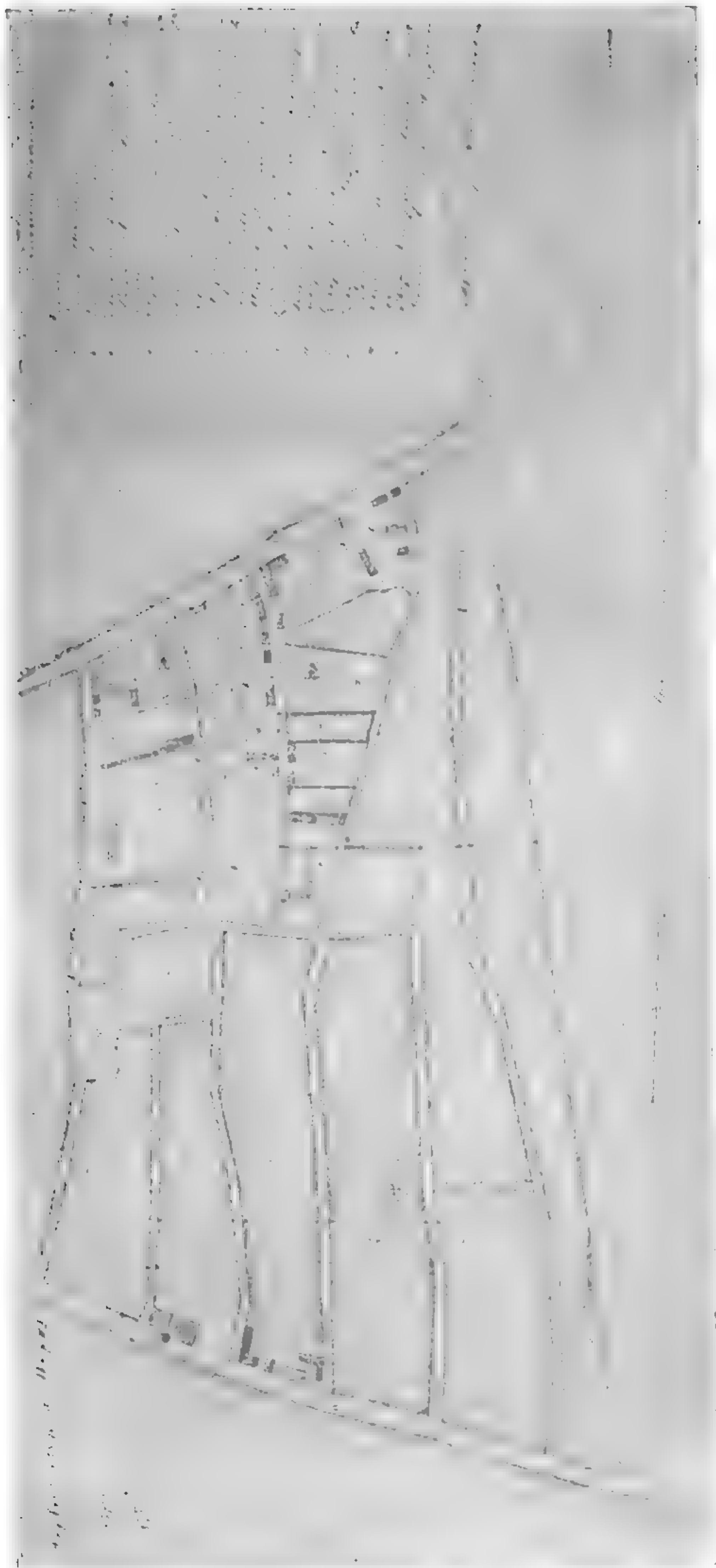
Выпрямляется, но суживается красными линиями и Большой Гнездиновский переулочек. Судя по приведенному на плане масштабу, Тверская расширялась до 8,5 сажени, Б. Гнездиновский переулочек — до 4 сажени, проезд у Белого города — до 5 сажени.

На девятом чертеже¹¹³ изображена местность современного Охотного ряда в 1750-х годах. Она подверглась моему специальному изучению при прокладке трассы метро I очереди, и результаты изучения были опубликованы в 1936 году. Описание

6. Чертеж северной части Арбатской пл. в XVIII в.

Надпись: «Дело Упр. Благоч., влзк 136, № 2884, стр. 282. План дворян генерала Криво-комиссара и кавалера князя Якова Петровича Шаховского во 2-й команде, в приходе церкви Бориса и Глеба, что у Арбатских ворот, для подачи в Московскую полицию. 1) Двор его сиятельства, 2) желает устроить к палатам палатки с сеними, 3) по переулку лютика поком, 4) По переулку лютика поком, 5) На отдаленном порожнем месте желает построить людский поком, кухню, погреб с напоебницею и забором, 6) на конфискованной земле строение ветхое дворцового конюха Спиридона Иванова, 7) строение ветхое собору Спаса, что на Бору смященника Григория Федотова, 8) строение ветхое ж отставного солдата Василия Васильева, 9) вышешозначенная церковь, 10) при оной богадельня, 11) переулки проезжие, 12) улице Арбатская, 13) проезд подле белого города, 14) сад советника Молчанова. Архитектор Василий Яковлев».

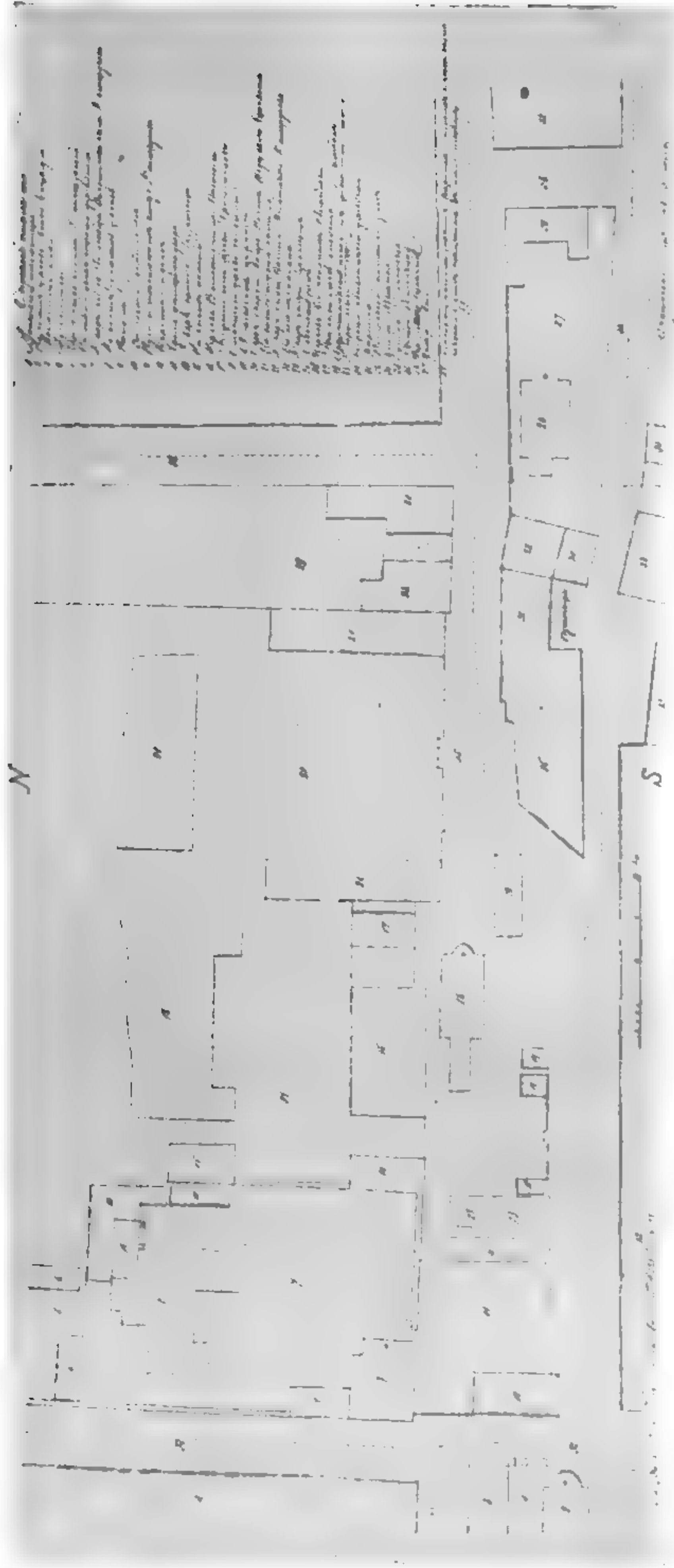
7. Чертеж местности между Тверским бульваром и Брюсовским пер. в XVIII в.

Надпись: «Описание плана сего. 1) Белый город. 2) Улица Тверская. 3) Улица Никитская. 4) Дворы Его превосходительства генерал-майора Николая Михайловича Леонтьева. 5) Переулок, следующий с Никитской ул., которого просит реченный генерал-майор Леонтьев часть, как значит под темною тушью. 6) Переулок Проезжий. 7) Корпуса дворов разных обывателей. 8) Двор Лейб-гвардии поручика Николая Щелоткина. 9) Церковь Николая Чудотворца, что на Хлданове. 10) Двор Лейб-гвардии подпоручика Хлопова. 11) Двор советника Баранова. 12) Двор девицы Чириковой. 13) Двор Лейб-гвардии солдата Саковина. 14) Пустырь поручика Владыкина. 15) Двор генерал-майора князь Григория Семеновича Мещерского. Архитектор Василий Яковлев».

- Список зданий и сооружений, находящихся в собственности Государственного банка, в г. Москве, в 1875 году.
- 1) Здание Государственного банка, на углу Тверской и Пушкинской улиц.
 - 2) Здание Государственного банка, на углу Тверской и Пушкинской улиц.
 - 3) Здание Государственного банка, на углу Тверской и Пушкинской улиц.
 - 4) Здание Государственного банка, на углу Тверской и Пушкинской улиц.
 - 5) Здание Государственного банка, на углу Тверской и Пушкинской улиц.
 - 6) Здание Государственного банка, на углу Тверской и Пушкинской улиц.
 - 7) Здание Государственного банка, на углу Тверской и Пушкинской улиц.
 - 8) Здание Государственного банка, на углу Тверской и Пушкинской улиц.
 - 9) Здание Государственного банка, на углу Тверской и Пушкинской улиц.
 - 10) Здание Государственного банка, на углу Тверской и Пушкинской улиц.
 - 11) Здание Государственного банка, на углу Тверской и Пушкинской улиц.
 - 12) Здание Государственного банка, на углу Тверской и Пушкинской улиц.
 - 13) Здание Государственного банка, на углу Тверской и Пушкинской улиц.
 - 14) Здание Государственного банка, на углу Тверской и Пушкинской улиц.
 - 15) Здание Государственного банка, на углу Тверской и Пушкинской улиц.

3. Чертеж Тверской (ул. Горького) между Б. Гнезниковским пер. и Пушкинской пл. в XVIII в.

Надписи: «Описание плана сего во 2-й команде. 1) Церковь Дмитрия Чудотворца, что близ Тверских ворот. 2) При ней ветхая деревянная богадельня, которую, сломав, вновь построить каменную. 3) Земля кладбищная. 4) Цырульня подканцеляриста Ивана Чудинова. 5) Строемное жилое Ассессора Филиппа Васильева сына Новосильцева. 6) Сад духовной консистории секретаря Филиппа Демского. 7) На нем строемное деревянное не жилое. 8) Улица Тверская, 9) Лавки церковные. 10) Тверские ворота. 11) Будка караульная. 12) Проезд. 13) Переулок проезжий. 14) Строемное каменное ветхое. 15) Колодезь. Красная линия значат указную уступку. Архитектор Василий Яковлев. Архитектуры ученик Есауф Милош».

9. Местность Охотного ряда в середине XVIII в. (Чертеж).

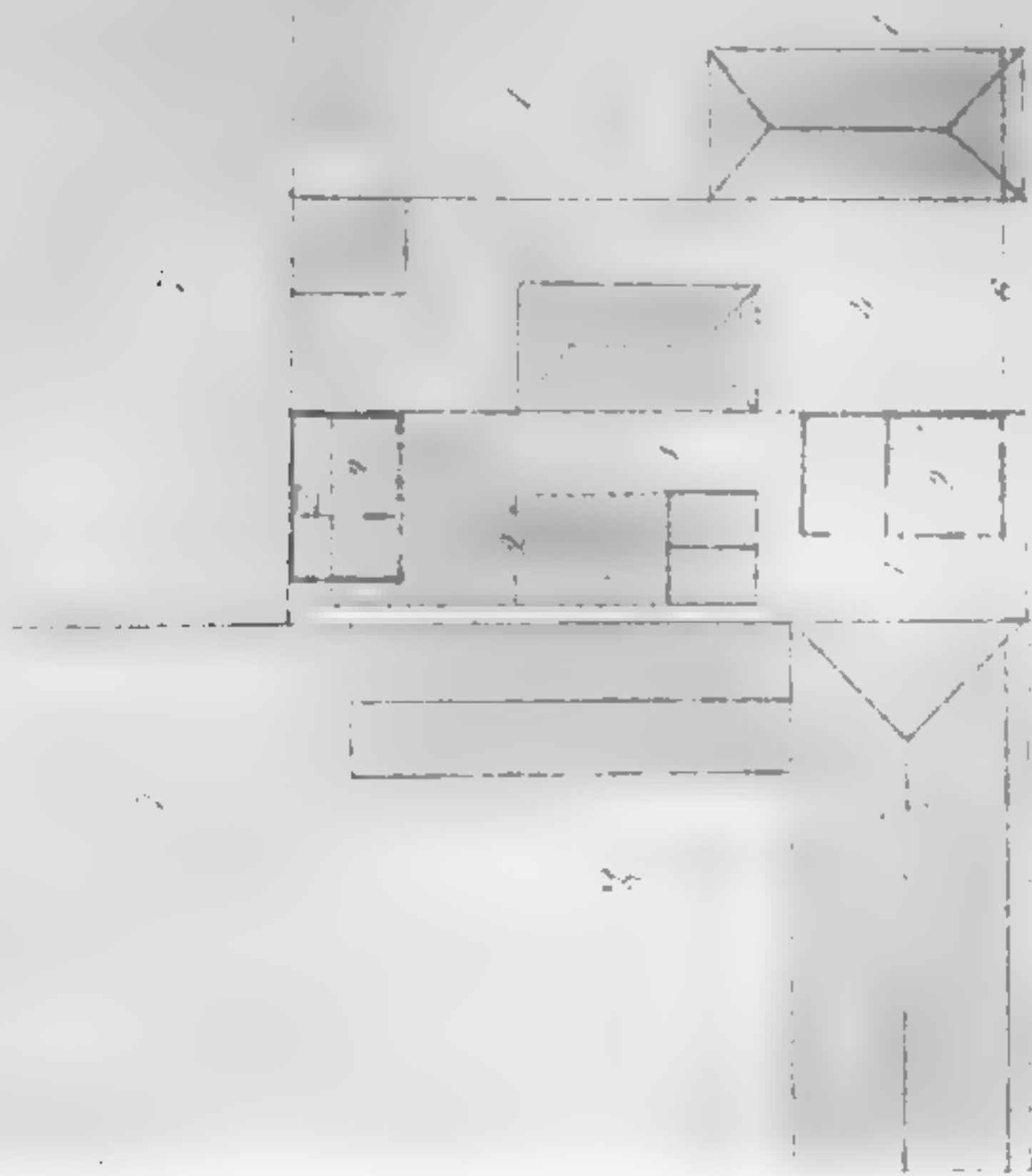
На д и с и н: «Основание плана сего. 1) Монашеский монастырь. 2) На оном церковъ Моисея Боговида. 3) Монашеская келья. 4) Мучная лавка. 5) Часть двора княгини Долгоруковой. 6) На оном дворе строение деревянное. 7) Двор князя Александра Владимировича сына Долгорукова. 8) На оном домашняя церковь. 9) Палаты. 10) Строение деревянное. 11) Пустое место, того ж князя Долгорукова. 12) Фартина и ледник. 13) Часть денежного двора. 14) Двор принцев Грузинских. 15) На оном палаты. 16) Церковь великомученицы Параскевы. 17) Строение оной церкви причетников. 18) Означенной церкви колокольня. 19) Деревянная ширюльня. 20) Двор Гвардии майора Никиты Федоровича Соколкина. 21) На оном строение каменное. 22) Двор князя Василия Михайловича Долгорукова. 23) На оном палаты. 24) Двор князей Черкасских. 25) Охотный ряд. 26) Церковь великомученицы Анастасии. 27) При оной церкви кладбище. 28) Архитекторские покои, где прежде имелась полиция. 29) Дворы обывателей. 30) Строение обывательского мерзлякое. 31) Фартина. 32) Петровский питейный двор. 33) Улица Тверская. 34) Улица Дмитровская. 35) Улица Петровская. 36) Переулок проезжий. 37) Улица Моховая. Красными линиями значит фартина и ледник ежели; сообразовано будет построить в том месте. Архитектор Василий Яковлев.

Дело Упр. Упр. Благ. Св. № 4 2136, стр. 38

План урду Егорьевского дворянского монастыря дьячка Ивана Сергеева сына Смирнова, во 2-й команде в Белом городе, для подачи в Московскую полицию. 1) Двор его Смирнова. 2) На оном дворе желает старое строение сломать, а вместо оного вновь построить две избы с сеними. 3) Двор князя Долгорукаго. 4) Двор дьячка Ивана Федорова. 5) Улица Дмитровка. 6) Красная липа значит уступку. 7) Двор и сады обывателей. Под каменную тушью строение каменное. Под красно-желтою тушью — деревянное жилие, под светлою — строение нежелезное.

- 1) Двор дьячка Ивана Сергеева
- 2) На оном дворе желает старое строение сломать, а вместо оного вновь построить две избы с сеними
- 3) Двор князя Долгорукаго
- 4) Двор дьячка Ивана Федорова
- 5) Улица Дмитровка
- 6) Красная липа значит уступку
- 7) Двор и сады обывателей

Архитектор Василий Яковлев

10. Угол Дмитровки и Георгиевского пер. в XVIII в. (Чертеж).

Надпись: «Дело Упр. Благ. Св. 148. № 3136, стр. 38. План двору Егорьевского дворянского монастыря дьячка Ивана Сергеева сына Смирнова, во 2-й команде в Белом городе, для подачи в Московскую полицию. 1) Двор его Смирнова. 2) На оном дворе желает старое строение сломать, а вместо оного вновь построить две избы с сеними. 3) Двор князя Долгорукаго. 4) Двор дьячка Ивана Федорова. 5) Улица Дмитровка. 6) Красная липа значит уступку. 7) Двор и сады обывателей. Под каменную тушью строение каменное. Под красно-желтою тушью — деревянное жилие, под светлою — строение нежелезное».

лос. Архитектор Василий Яковлев».

отдельных строений дано на чертеже. Поэтому я не буду здесь подробно анализировать этот план, а укажу лишь важнейшее в нем со стороны планировки и застройки. В обширных дворах по северной стороне, принадлежавших князьям Долгоруковым, кн. Грузинским и майору гвардии Соковнину, каменные палаты стоят посреди дворов (№№ 9, 15, 21). Но на дворе кн. В. М. Долгорукова, на углу Охотного ряда и Дмитровки (здесь ныне Дом союзов) каменные палаты стоят уже по улице (№ 23). Середина современной площади Охотного ряда занята захваченными северными владельцами к своим дворам «пустыми местами», на которых до пожара 1737 года стояли лавки Житного и Солодовенного рядов. Впрочем это не совсем пустые места; здесь стоят: фартина с ледником, цырюльни, каменная колокольня ц. Параскевы Пятницы, несколько лавок Охотного ряда (№ 25), обывательские дворы, церковь Анастасии (№ 26) с кладбищем, Петровский питейный двор (№ 32).

По южной стороне площади — часть Денежного (Монетного) двора (№ 13), дворы обывателей и фартина.

Между указанными строениями шла от Тверской к Дмитровке и дальше к востоку Петровская улица (№ 35), сливавшаяся затем с современной Петровкой.

На современной Манежной площади, продолжавшей к западу Охотный ряд, стоял у Тверской улицы Монсеевский монастырь с церковью и монашескими кельями.

На плане Москвы 1739 года, однако, ничего, кроме двух церквей, Охотного ряда и Петровского питейного двора, на площади нет. Можно предполагать, что либо «порозжие места» после сгоревших рядов не были еще захвачены соседними домовладельцами, либо составители плана (арх. Мичурин и др.) не считали нормальным этот захват и потому не подлежащим закреплению в «аккуратном» плане г. Москвы.

На десятом плане¹¹⁴ изображен угол Дмитровки (Пушкинской улицы) и Георгиевского переуллка, ныне занятый частью Дома союзов. В 1760 году здесь находились дворы прикта Георгиевского монастыря, лежавшего напротив, за которыми к югу находился обширный двор кн. В. М. Долгорукова. Строения во двориках прикта были деревянные, у Долгорукова — каменные. Их зарезала по Дмитровке красная линия менее, чем на одну сажень — для расширения улицы Дмитровки до 7 саженей.

Одиннадцатый план¹¹⁵ изображает территорию современного Главного Почтамта (ул. Кирова, 26), в 1756 году — двор вдовы князя А. В. Куракина, а до 1730 года — двор кн. А. Д. Меншикова. Слева видна еще часть стены Белого города (№ 12) с Мясницкими воротами (№ 13), земляным валом вдоль стены и проездом возле него у дворов по нынешнему Чистопрудному бульвару.

Посреди двора — «каменные жилые палаты» (№ 2). Между ними и улицей — большой парадный двор, с садами по сторонам. В восточном саду, на самом углу улицы и проезда у современного бульвара — «строение нежилое» (№ 4). За палатами, на черном дворе, жилые и нежилые деревянные строения, кухня, погреб с напосребицею и др. Но слева и справа от двора Куракиной стоят «дворы обывательские» (№ 6), из которых левый, по бульвару позднее вошел, как узнаем впоследствии, в состав двора Куракиной. Позади тоже обывательский двор и церковь Архангела Гавриила с кладбищем (№ 9) — знаменитая «Меншикова башня». К ней со стороны Кривоколенного переуллка виден еще тупой переулочек — «проезд ко дворам обывательским» (№ 14).

На плане Москвы 1739 года этот переулочек показан еще выходящим на современный Чистопрудный бульвар. Показан на нем и переулочек с Мясницкой улицы в Кривоколенный переуллок по западной границе двора Куракиной, который в 1756 году тоже вошел во дворы и исчез.

Таким образом, и на этом плане мы наблюдаем процесс, отмеченный на предыдущих планах, захвата крупными владельцами прилегавших к их владениям старинных переулков и ухудшения транспортной связи между кварталами.

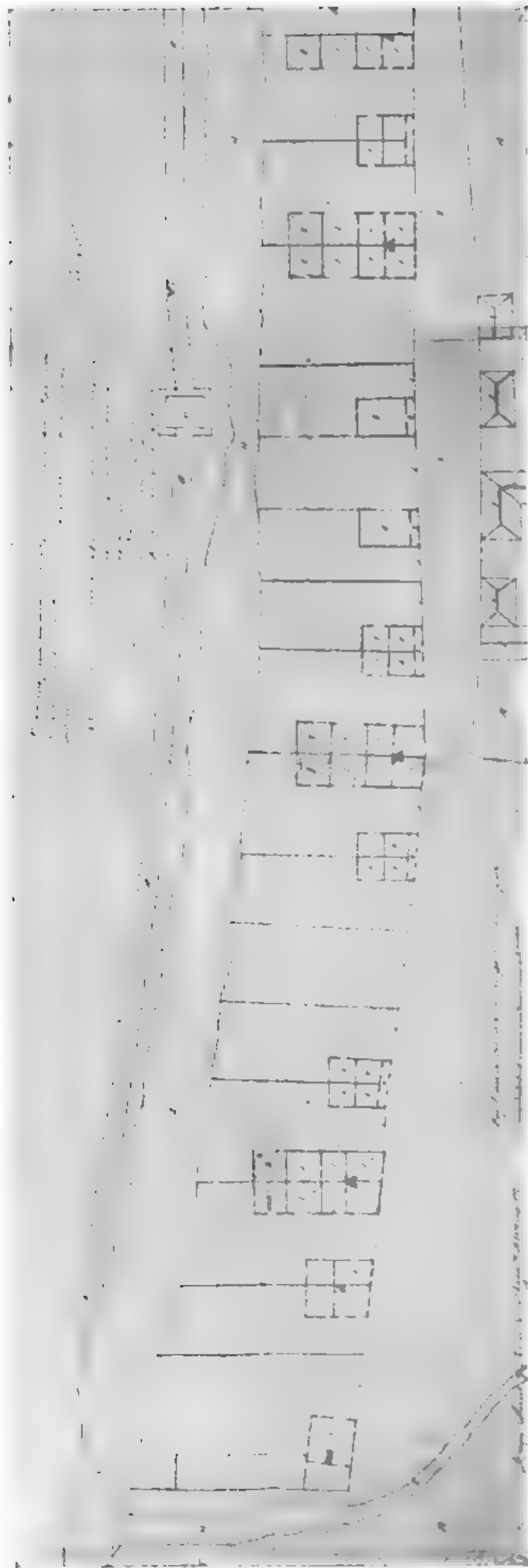
Двенадцатый план¹¹⁶ изображает местность в 1751 году за стеной Белого города (11) с башней (12) и рвом за стеной (13). Если бы не было вводящего в заблуждение обозначения на плане, что он изображает местность в I команде, находившейся, как известно, в Белом городе, то мы приняли бы ее за современную территорию Чистопрудного бульвара, с протоком Рачкой слева и лесными рядами в мелких двориках у рва. Полагаем, что I-я команда обозначена на плане ошибочно, вместо 7-й. Ближе к Мясницкой улице показан «поворот к Покровским воротам» (№ 9) с дворами и огородами (№ 14) к востоку, между современным бульваром и Большевицским переулком, а южнее — площадь (№ 10), доходившая до середины квартала к современной улице Жуковского.

Тринадцатый план¹¹⁷ дает представление о застройке в 1757 году большого двора кн. Н. С. Щербатовой между современными Яузским бульваром, Подколокольным (№ 9) и Петропавловским (№ 11) переулками. На месте Яузского бульвара еще виден земляной вал вдоль стены Белого города и проезд между ним и двором Щербатовой в ломаных линиях, западная часть которого выпрямляется красной линией. Эта линия, соединенная с красной линией Подколокольного переуллка, создает острый

11. Двор кн. Куракиной на месте нынешнего Главного почтамта в середине XVIII в.

Надпись: «План двору покойного... князя Александра Борисовича Куракина жены его вдовствующей княгини Александры Ивановны в 1-й команде в Белом городе в приходе церкви архангела Гавриила, что на Чистых прудах, для подания в Московскую полициймейстерскую канцелярию на рассмотрение. № 1. Двор и сад княгини Куракиной. 2) На оном дворе каменные жилые палаты. 3) Строение деревянное жилое. 4) Строение нежилое. 5) Вновь перестроить внутри двора два погреба с погребницами, кухню да приспешную избу. 6) Дворы и сады обывателей. 7) На оных дворах каменные жилые палаты. 8) Каменные нежилые палаты. 9) Церковь и при ней кладбище. 10) Улица Мясницкая. 11) Проезд подле Белого города и зал земляной. 12) Часть стены Белого города. 13) Мясницкие ворота. 14) Проезд ко дворам обывательским. 15) Строение соседское деревянное. Архитектор Василий Яковлев».

12. Чертеж местности совр. Чистопрудного бульвара в XVIII в.

Надпись. «План двору генерал-майора и кавалера Петра Ивановича Стреличева, в 1-й(?) команде, в Белом городе (?), в приходе архидьякона Епифана на Мясницкой». Примечание: «описание некоторых №№ сгнано. № 8. Строемне обывательское нежилос. № 9. Поворот к Покровским воротам. № 10. Площадь. № 13. Ров подле Белого города. № 14. Огород обывательской, № 16. Проток с улиц от дождевой воды».

13. План двора кн. Щербатовой на углу Подколокольного пер. и Яузского бульвара в XVIII в.

Надпись: «План двору княгини, вдовы Натальи Степановны дочери Щербатовой, в 1-й команде, в Белом городе, в приходе церкви Петра и Павла, что близ Яузских ворот, для подачи в Московскую полицместерскую канцелярию. № 1. Двор и сад с княгини Щербатовой. 2. Под темною тушью строение желает сломать. 3. Вновь построить каменные палаты, которые назначены красными линиями. 4) да при оных же палатах сделать переходы каменные. 5) На каменных палатах покрыть кровлю вновь и около двора у сада заборы. 6. Домашняя церковь. 7. Двор и сад секретарши Протасовой. 8. Красные линии значат указные уступки. 9. Переулок проезжий к Белому городу. 10) проезд подле города Белого и вал земляной. 11. Переулок проезжий в протиче переулки. 12. Дворы обывательские. Под красною тушью каменное строение. Под светложелтою тушью деревянное нежилое. Архитектор Василий Яковлев».

угол, прибавляя ко двору Щербатовой, как это видно из плана, значительный участок земли.

До подачи просьбы в Полицмейстерскую канцелярию о разрешении постронть посреди двора новые каменные палаты (№ 3) и справа от них — каменный флигель в симметрию со стоявшей уже слева домашней церковью (№ 6) и устроить между главным зданием, церковью и флигелем справа каменные переходы, она еще не знала о прибавлении к ее двору острого угла впереди, почему просила разрешения починить старые заборы в прежних границах (№ 5).

Красные линии по Подколокольному и Петропавловскому переулкам зарезали здания на черном дворе Щербатовой, почему план приписывает владелице желание их сломать (№ 2).

К сказанному добавим, что выстроенные кн. Щербатовой палаты посреди двора с флигелем, церковью и переходами между ними, стоят до настоящего времени.

На плане Москвы 1739 года Подколокольный переулок и проезд у стены Белого города (позднее — Яузского бульвара) показаны в прямых линиях и параллельных, а угол их — прямой же линией слегка срезанным. Таким образом, и здесь план 1739 года отразил не действительное положение вещей, а проект.

Обзор чертежей отдельных местностей и дворов Китай-города и Белого города в 1743—1762 гг. показывает, что указы 1742 и 1752 гг. о расширении улиц и переулков Москвы постепенно проводились в жизнь: новые строения не позволялось строить, выступая за определявшую это расширение «красную линию». Но количество переулков и Белом городе уменьшалось вследствие захвата их полностью или частично в состав дворов влиятельных лиц. Последние лучшие здания ставили на своих дворах по образцу XVII в. в глубине дворов, а не по улицам, обстраивая улицы и особенно переулки незначительными зданиями подсобного характера.

Деревянное строительство явно преобладало над каменным. Правда, лавки в Китай-городе строились каменные, на каменных же погребках, но лари над лавками были еще деревянные.

Такая застройка центра Москвы, Китай-города и Белого города не могла спасти от пожаров даже эти части города.

План 1739 г. помогал выравнивать улицы и переулки и расширять их по указам 1742 и 1752 гг., но в остальной части, очевидно, не являлся обязательным, так как, например, запроектированные им площади и через 20 лет оставались застроенными дворами, и в «делах» Полицмейстерской канцелярии, ведавшей тогда планировкой и застройкой Москвы, нет никаких указаний на изменение этого положения даже в будущем.

1 11111

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- В заключение суммируем главные выводы из настоящей книги.
1. Зарождение в середине XII века на Кремлевском холме крепости — «города» Москвы — вызвано не только торговыми речными путями, проходившими по Москве-реке, Яузе и Сходне, а преимущественно сухопутными военными и торговыми дорогами, главные из которых пересекались у подножия Кремлевского холма, у брода на Москве-реке на месте Б. Каменного моста.
 2. Рост «города» (крепости) и «посада» (торгового и ремесленного поселения возле него) на восток обусловил перемещение к востоку подходивших к Москве дорог из других городов и создание радиальной планировки города, усиленной в XIV—XVI вв. дорогами к центру из монастырей.
 3. Постепенный рост города вдоль этих дорог все дальше и дальше от центра вызвал кольцевое расположение сперва ближайших к крепости и посаду, потом более отдаленных переулков между радиальными улицами.
 4. После крепости и посада, остановившихся в своем росте в конце XV — начале XVI вв. с постройкой кирпичных стен вокруг них в пределах современных Кремля и Китай-города, были застроены ближайшие к ним части Заяузья и Замоскворечья — к юго-востоку и югу, и Занеглименье — к западу и северо-западу, защищенное уже в конце XIV или начале XV вв. от нападений Литвы и Твери земляным валом и рвом по линии современного Бульварного кольца от Москвы-реки до Сретенских ворот.
 5. Восточная часть города в современном Бульварном кольце от Сретенских ворот до р. Яузы и за ним до конца XV в. была покрыта лесом, через который проходила, возможно, только одна Стромынская дорога. Застройка этой местности началась лишь с конца XV века, когда правительство построило здесь и рядом Пушечный двор с Кузнецкой слободой выше по р. Неглинной, Златоустовский монастырь в современном Б. Комсомольском пер. и поселило здесь выведенные из Новгорода и Пскова семьи знати, а между совр. Маросейкой — ул. Чернышевского и р. Яузой развело великокняжеские сады. К этому времени относятся появление в этой местности и первых церквей с прибавлениями

«на бору», «в дербах» (дебрях), «под сосенками» и т. п., свидетельствующих о наличии дворов населения в их приходах, среди остатков леса.

6. Древнейшей улицей Москвы, т. е. проездом со строениями по сторонам, была улица, проходившая с запада на восток на «подоле» современного Кремля и по Мокринскому пер. Китай-города, названная в 1468 году «Великой улицей». Улицами, зародившимися в XIII веке, надо считать современные улицы 25 Октября и Разина в Китай-городе, ул. Фрунзе, ул. Дзержинского и ул. Калинина в Бульварном кольце, ул. Серафимовича и Б. Полянку в Замоскворечьи. К XIV в. надо относить зарождение улиц: Волхонки, Герцена, Горького, Пушкинской, Петровки, ул. Жданова и Солянки в Бульварном кольце, ул. Ордынки и Якиманки в Замоскворечьи, Метростроевской за Бульварным кольцом. К XV веку, к концу его, — зарождение улиц Кирова и Маросейки в Бульварном кольце, Пятницкой — в Замоскворечьи, Арбата — за Бульварным кольцом, Спасской и Никольской в Кремле, ул. Куйбышева — в Китай-городе. К XVI веку — всех других радиальных улиц между Бульварным и Садовым кольцами, Б. Дорогомиловской, Тверской-Ямской, Переяславской, Ульяновской и Дубининской — за последним кольцом. К XVII веку относятся: Большая Серпуховская, Люсиновская, Зацепа, Шаболовка, Донская, Б. Калужская, Чудовка и Зубовская, Плющиха, Смоленская, Баррикадная, ул. Красина, Каляевская, Краснопролетарская, Делегатская, Троицкая, 1—3 Мещанские, Спасская, Н. Басманная, Марксова, Б. Сыромятническая, Б. Комсомольская, Таганская, Воронцовская, Большие Каменщики, Кожевническая, Щипок. К XVIII веку: Мытная, Б. Пироговская, Красная Пресня, Б. Грузинская, Каланчевская, и др. радиальные улицы в пределах Камер-Коллежского вала, за исключением Сокольнических улиц и Неглинной ул.

7. Строительство Ивана III в Кремле производилось частью с привлечением к нему итальянских мастеров, но наряду с ними работали и русские мастера, а соборы, которые строились под руководством итальянцев, строились ими по русским образцам, располагались на Кремлевском холме по русскому принципу живописности, а не по канонам итальянского ренессанса. Итальянцы внесли в строительство некоторое улучшение его техники и некоторые детали в украшение зданий. В крепостных же стенах и башнях — машикули и зубцы («ласточкины хвосты»).

8. Образование плацдарма вокруг Кремля в 1493—95 гг. вызвало появление на нем Красной площади, в XVI вв. отгороженной от Кремля глубоким и широким рвом и застроенной каменными рядами лавок по восточной стороне, Покровским на рву собором (Василия Блаженного), Лобным местом и строительным кварталом от них до южной стены Китай-города, с церквями Николы Москворецкого и Спаса Смоленского с приделами. До этого Красная площадь была почти вдвое шире современной и достигала на востоке Ветошного и Хрустального переулков. По главной оси ее поставлены были Неглинские (Воскресенские) и Москворецкие ворота, ведущие на главные улицы — ул. Горького и Пятницкую. Иван же Грозный застроил плацдарм вокруг Кремля Аптекарским садом и слободой Стремянного стрелецкого полка, а плацдарм Китай-города — Житным, Мучным и Солодовенным рядами (на месте Охотного ряда) и двумя стрелецкими слободами с востока.

9. Плацдарм вокруг Белого города (по соврем. Бульварному кольцу), образованный, возможно еще раньше построения в 1586—1593 гг. здесь кирпичных стен, достигал при его образовании после последней постройки линии современных переулков: 2-го Ильинского, Фурманов-

ского, Филипповского, Мерзляковского, Б. Бронной ул., проезда Скворцова-Степанова и продолжающего его проезда Страстного бульвара, 1-го Колобовского, Колокольниково, Большевицкого и Николо-Воробинского переулков. Застройка части плацдарма между современными бульварами и указанными переулками в западной части относится к XVII в., а в восточной — к концу XVII и XVIII вв. Эта застройка загрозила выход на плацдарм прежде выходивших на него улиц: Большой Молчановки, Хлебного, Скертного и Столового пер., улицы Щусева и ул. А. Толстого, Б. Козихинского, Богословского и Трехпрудного переулков, Б. Каретного пер., ул. Стопани, Барашевского переулка. Только на совр. Пушкинской площади и на Страстном бульваре (Нащокинском сквере), благодаря нахождению здесь с XVII в. Страстного монастыря и Сенной площади, да отчасти на Чистопрудном бульваре, благодаря нахождению здесь в XVIII в. лесных рядов, ширина б. плацдарма сохранилась.

10. Ров на Красной площади питался водой р. Неглинной с совр. пл. Свердлова через подземный туннель, но и XVII в. был уже сухим. Ров с северной и восточной стороны Китай-города питался верхними подпочвенными водами с площади Дзержинского, не всегда исправно. Ров вокруг Белого города питался и западной части пущенным по нему р. Черторыею, в северной части — безыменными протоками и р. Неглинную на Трубной пл. от Тверских и Сретенских ворот. По восточной стороне на месте рва были отдельные озера, питавшиеся, возможно, р. Рачкой и атмосферными осадками.

11. Плацдарм вокруг Земляного города (по Садовому кольцу) и ров на нем, несомненно, были, так как мы видим их на отдельных чертежах местностей и знаем о них из письменных источников. Но планы-чертежи Москвы XVII в., за исключением планов Исаака Массы и Таннера, дают Москву только в черте Земляного вала. На плане Массы плацдарм не видно, на плане Таннера он изображен фантастически. В конце XVII в., можем полагать, этот плацдарм был уже значительно застроен, и на нем оставалась только улица и 5—6 саж. шириной близ рва у стен. На плане 1739 г. эта улица только и видна.

12. Ворота на Земляном валу XIV—XVI вв. и в кирпичных стенах конца XVI—XVIII вв. по современному Бульварному кольцу вызвали стягивание к ним извне больших дорог, по которым шло движение в Москву из других городов, сел и монастырей. Это и сейчас еще заметно у Кропоткинских ворот, к которым подходят Метростроевская и Кропоткинская улицы; у б. Арбатских ворот на Арбатской площади, к которым подходят Арбат и улица Воровского; у Никитских ворот, притягивающих к себе улицу Герцена и ул. Качалова; у Кировских ворот, к которым подходят ул. Кирова и Уланский пер. и др.

Направление к Тверским воротам (на совр. Пушкинской площади), кроме Тверской (ул. Горького), еще Малой Дмитровки (ул. Чехова) вызвано закрытием в стене Белого города в 1586—1593 гг. бывших здесь ранее Дмитровских ворот.

Второстепенные радиальные улицы за Белым городом шли к нему на плацдарм прямо и уж по плацдарму направлялись к его воротам. Застройка части плацдарма перед ними в XVII—XVIII вв. сделала их тупиковыми, у некоторых вызвала поворот на улицы, шедшие к воротам Белого города. К таким улицам относятся Б. Молчановка, Спиридоновка (ул. А. Толстого), Барашевский пер.

На Земляном валу (Садовом кольце) было больше ворот, чем в стене Белого города, и они обеспечили выход за город всех идущих из центра больших улиц.

Некоторые же ворота Земляного города в свою очередь послужили точками стягивания извне к ним дорог из др. городов, сел и монастырей, с развитием города ставших улицами. Сейчас особенно рельефно это видно на Таганской пл., где б. Таганские ворота притянули к себе совр. Б. Коммунистическую, Таганскую и Воронцовскую улицы, и у Калужских ворот (Октябрьской площади), которые притянули к себе Мытную, Шаболовку, Донскую и Б. Калужскую ул.

То же произвели в XVIII в. некоторые заставы на Камер-Коллежском валу.

13. Анализ планов-чертежей XVII в. показал, что почти все они имеют источником так называемый «Петров план», на котором более или менее правильно нанесены Кремль, Китай-город и Белый город и очень схематично — Земляной город с Замоскворечьем и Заяузем. Возможно, что эта схематичность порождена невозможностью восстановления строительных кварталов в Земляном городе к XVII в. после пожара 1571 г., ибо ■ в XVII в. царские указы регулировали здесь еще застройку «порожних мест». Планы XVII в. повторяют и ошибки Петрова плана, главные из которых: 1) название Серпуховских ворот Калужскими, Калужских — Фроловскими, а последних (у Зацепы) — Серпуховскими; 2) неправильное нанесение в Земляном городе трасс Тверской улицы, Малой Дмитровки и Петровки с Каретным рядом. Последние улицы правильно показаны лишь у Мейерберга и у Таннера.

14. При всей их немасштабности и частичной неправильности, планы-чертежи XVII в. показывают все же поступательное движение застройки Москвы — плацдармов и Земляного города.

15. Анализ сообщений о Москве путешественников-иностранцев и не бывших в Москве, но писавших о ней, показывает, что, кроме невольных ошибок и иногда тенденциозности их, они ■ общем правильно описали планировку и застройку Москвы, как обширного, богатого и красивого города, столицы страны, превосходившего по размерам тогдашние Флоренцию, Прагу, Париж и Лондон.

16. Застройка Москвы, судя по числу переулков в Белом городе, вела к появлению в нем, вместо мелких слободских, дворянских и приказных дворов XVI—XVII вв., больших дворов знати ■ XVIII веке. Только дворы церковного причта почти не изменялись в своих размерах в течение веков. Но кладбища при церквях в XVIII в. были вытеснены за Земляной город и заменились «оградами» — окруженными решетками или заборами площадками вокруг церквей.

17. Подвергавшаяся частым и опустошительным пожарам, Москва подчиняла предохранению от них и планировку и застройку города. В общем, они шли *стихийно*. Но на улицах делались разрывы иногда величиной с площадь, хоромы и палаты знати окружались большими дворами и садами. В противопожарных целях требовалось расширение улиц и переулков. В тех же целях поощрялось каменное жилое строительство и строились каменные церкви. Вода при тушении пожаров до XVIII в. почти не употреблялась, и только с этого времени для тушения пожаров были устроены большие колодцы по улицам и пруды в Переяславской ямской слободе. Но все эти мероприятия шли беспланово и большей частью не реализовались.

18. Петр I в тех же, главным образом, противопожарных целях решил планово застроить центр города — Кремль и Китай-город — каменными зданиями, запретив, ввиду недостатка стройматериалов и рабочих рук, строить каменные здания в др. частях города. Но избранный им стимул — жестокое наказание ослушников его строительных

указов — не дал реальных результатов. Только устройство им в 1722 году в лице Полицмейстерской канцелярии постоянного органа надзора за строительством, усиленного в 1742 г. «архитекторским классом» при полиции, медленно усиливало каменную застройку Москвы. Временное разрешение с 1712 по 1714 год каменного строительства, с запрещением деревянного, в Белом городе ничего, кроме образования после пожара 1712 г. в Белом городе пустырей, не дало и не может быть объяснено действительными намерениями Петра I застроить каменными домами Белый город.

19. При постройке правительством в XVII веке слобод за Земляным городом (Немецкой, Мещанской, Преображенской, Семеновской, солдатской Лефортовой) применялась *линейная* система планировки, и отсюда Петр I воспринял идею строить по всем улицам дома в *линию*. Ставить же каменные дома по улицам в притык друг к другу он, возможно, научился во время путешествия по Европе. Петр I не заботился при этом о расширении улиц, очевидно, не считая этого достаточным противопожарным средством. Его же преемники расширяли улицы и в транспортных целях. С этими же целями улицы покрывались мостовой вообще и каменной мостовой в частности.

20. Строительство мануфактур, фабрик и заводов, начавшееся до Петра I, чрезвычайно усилилось при нем и вызвало приток в Москву населения из деревень и др. городов. Только насильственное переселение Петром I значительной части московского населения в Петербург не позволило отразиться на общей цифре населения Москвы указанного притока людей на фабрики и заводы. Пожары и укрупнение дворов понизили общую цифру последних с 1701 по 1756 г. на 3 тысячи с лишком. Усилилась и торговля Москвы, и застройка за Земляным городом, почему и в 1722 г. таможенная черта была перенесена с Земляного вала до будущего Камер-Коллежского вала. Передача казенных мануфактур в частные руки и правительственная помощь частным предпринимателям вызвали рост промышленности и торговли в Москве, рост города вообще.

21. Отмена при преемниках Петра I его законов о каменной застройке Кремля и Китай-города и деревянной — в других частях города не могла не отразиться неблагоприятно на благоустройстве и горимости Москвы. Поэтому постепенно создавались новые правила застройки улиц и дворов Москвы, которая только в 1742 году получила в лице «архитекторского класса» при Полицмейстерской канцелярии постоянный орган по регулированию строительства и наблюдению за ним. Но этот орган в первые десятилетия его существования был очень слаб, и многие постройки в городе осуществлялись «без разрешения полиции». В общем город вне Кремля и Китая застраивался преимущественно деревянными зданиями, большей частью — деревянными одноэтажными домами с мезонинами. Церкви же и казенные здания строились в XVIII веке преимущественно из кирпича и белого камня в фундаментах.

22. Первый геодезический план Москвы 1739 года, весьма точно изобразивший сетку улиц, все же является планом проектным, что доказывается как проектными изображениями на самом плане, заданиями при его заказе, так и частными планами местностей Москвы 1740—1760 годов. По нему регулировались улицы при выдаче полицией разрешений на постройки дворовладельцам.

23. Промышленность Москвы при Петре I и его преемниках в 1-ой половине XVIII в. не имела определенного сосредоточения, а была разбросана по всему городу. Торговля же была сосредоточена в Китай-городе, в рядах и Гостиных дворах.

24. Территориально город развивался равномерно почти во все стороны, что заставило уже Петра I перенести городскую таможенную границу Москвы к современным заставам, где в 1732 г. был воздвигнут в таможенных целях Компанейский, а в 1742 г. — Камер-Коллежский вал. Но отмена в 1754 г. внутренних таможен в России сделала этот вал ненужным для этих целей, и он стал фактической городской границей, признававшейся таковой уже в указах Елизаветы Петровны.

25. Исключением из равномерного развития Москвы во все стороны является лишь развитие правительственного центра на берегах р. Яузы, начало которому положено Петром I и продолжено его преемниками XVIII века. Их дворцовое строительство здесь и проживание во время частых посещений Москвы вызвали строительство дворов знати в Немецкой слободе и в Басманной слободе, заполнившие отделившиеся в XVII в. Немецкую слободу от города в пределах Земляного вала поля и пустыри. Но в других местах поля и пустыри за Земляным валом продолжали еще оставаться (Девичье поле, Миусское поле, Каланчевское поле и др.). Между Земляным и Камер-Коллежским валом застройка сосредоточивалась преимущественно возле больших радиальных улиц; между ними же во многих местах были не только пустыри, сады, огороды, но даже пахотные поля.

26. Численность населения Москвы, ослабленная в начале XVIII в. переводом значительной его части в Петербург, к середине этого века была восстановлена в количестве около 200 000, считая в этом числе и временно приходящих в Москву зимой на заработки крестьян. Восстановление шло, главным образом, за счет навсегда оседавшего в Москве пришедшего населения.

27. В общем, с точки зрения планировки и застройки, Москву в середине XVIII века нельзя назвать благоустроенным городом. Но красивые каменные здания церквей, поднимающих свои золотые, голубые и зеленые главы, и их колоколен, и небольшое число каменных палат, тоже красиво построенных — среди моря одно-двухэтажных деревянных домиков; широкие сравнительно с западноевропейскими улицы; масса зелени в садах при дворах, в рощах и на лугах, — все это делало Москву одним из красивейших городов мира.

ПРИЛОЖЕНИЯ
и
УКАЗАТЕЛИ

ВЫПИСКА ИЗ «СТРОЕЛЬНОЙ КНИГИ ЦЕРКОВНЫХ ЗЕМЕЛЬ»
МОСКВЫ 7165 (1657) ГОД *.

Стр. 172. Церковь деревянная Святого Духа, что за Богородицкими (Пречистенскими. — П. С.) ворота, подле городовые стены, на рву. По нынешней мере под церковью земли и кладбища в длину 26 саж., поперек 9 саж.; а кладбище пространо порожние земли есть, а в писцовых книгах 147 года под тою церковью земли и кладбища меры не написано. Да на церковной земле дворы, а в писцовых книгах тех дворов не написано, потому что строены вновь: двор попа... вдоль 12, поперек 7 саж; двор пуст пономарской... вдоль 4 сажени с полусаженью, поперек 3 саж. с полусаженью; двор пуст просвирницын, в длину 5 саж., поперек то ж. А от церкви до тех дворов через большую проезжую улицу 26 сажени.

Стр. 164. Церковь деревянная Св. Апостола Филиппа. Под церковью земля и кладбища по нынешней мере в длину 16 сажени с полусаженью, поперек 9 саж.; ■ в писцовых книгах 147 года под церковью земли и кладбища мерою не написано; кладбище тесно, порожние земли нет. Да близко кладбища через проезжий переулочек двор попа... (в писцовых книгах записанный), а от церкви до того попова двора 5 сажени с полусаженью... двор просвирницы... Да близко ж кладбища дворы беломесцев... Леонтьева... а ■ в писцовых книгах того двора за ним не записано, а купчие на тот двор взять не у кого.

Стр. 188. Церковь деревянная Климента, папы Римского, что за Петровскими вороты, в Стрелецкой слободе (позже — Знамения пресвятой богородицы. — П. С.). Под церковью земли и кладбища в длину 38 сажени, ■ другом длиннике 36 саж., а поперек 26 саж., в другом поперечнике 23 саж. с полусаженью. ...И в писцовых книгах 129 (1621) году той церкви и под церковью земли и кладбища не написано. (Не написано ■ них и дворов попа, дьякона, пономаря и просвирницы, в 1657 году стоявших возле церкви. — П. С.).

Стр. 193. Церковь деревянная Сергия Чюд., что в Пушкарской слободе, другая каменная несовершена. Под церковью земли и кладбища ■ длину 29 саж., поперек — 22 саж., и то кладбище занято могилами; ■ в писцовых книгах той церкви и под церковью земли и кладбища не написано (не написаны также и дворы причта. — П. С.).

Стр. 206. Церковь каменная Воскресения в Бараших. Под церковью земли и кладбища вдоль 20 саж., поперек тож... а ■ в писцовых книгах той церкви и церковной земли и кладбища не написано. А подле того кладбища проезжей переулочек, а за тем переулком на церковной земле двор попа, а в писцовых книгах того двора не записано, а от церковной стены до того попова двора 9 саж.

Стр. 213. Церковь деревянная Николы Чюдотв., что ■ Стрелецкой слободе, в Абрамове приказе Лопухина. (Ц. Николы в Воробине. — П. С.). Под церковью земли и кладбища в длину 31 саж., поперек 30 саж... ■ в писцовых книгах под церковью

* И. Забелин, Материалы для истории, археологии и статистики гор. Москвы. Часть 2-я. Изд. Московской гор. думы. 1891 год.

земли и кладбища мерою не написано. (Не написаны и окружавшие церковь дворы ее причта и другие. — П. С.).

Стр. 215. Церковь деревянная Николы Чюдотворца, что в Кошелниках. По нынешней мере церковной земли и кладбища в длину и Яузе по огородам и с дворовыми местами 30 саж., поперек от лавок по проезжей переулочек 8 саж., а в другом конце 6 саж., а в писцовых книгах 147 года под церковью земли и кладбища и церковных причетников дворов не написано.

Стр. 215. Церковь каменная Живоначальная Троицы, что за Яузскими воротами, в Денежных мастерах. Под церковью земли и кладбища в длину 17 сажень, поперек 15 сажень с полусаженью; а в писцовых книгах 147 года той церкви и под церковью земли кладбища мерою не написано. (Дворы попа, дьякона, дьячка, пономаря и просвирницы в книгах 147 г. были мерою написаны. — П. С.). Дворы белые подле кладбища (большей частью в книгах 147 года не написаны. — П. С.).

Стр. 617. Жалованная грамота 7134 года ...на домовый Федоровской монастырь, что за Никицкими воротами. «Божией милостию мы ...Михаил Федорович ...дали... на Москве за Каменным городом за Никицкими воротами порозжее место, да к тому порозжему месту огородное место, что было жилья нашего Петра Гурьева; а на том месте создати монастырь, а в нем храм воздвигнути... а по мере... того порозжего и огородного места от городской стены подле дороги вдоль 40 саж., а по другую сторону от дворовых пустых мест подле ручья вдоль 40 же сажень, а поперек в верхнем конце от города до ручья 27 саж., а в нижнем конце, поперек 16 саж., а посредине места поперек 22 сажень».

ВЫПИСКА ИЗ «ПЕРЕПИСНОЙ КНИГИ г. МОСКВЫ» 1638 г.
ИЗД. МГУ, М. 1881 г.

Стр. 244. «У Орбачких ворот на площадном месте дворики (перечислено 11 дворов, в том числе: 2 — попов, 3 — дьяконов разных церквей, 1 — «золотова дела мастера», 1 — потешника, 1 — гусельника, 1 — «патриарша сына боярского», 1 — «карлы» (карлика), 1 — дворянина (в Земляном городе)).

Стр. 276. «Возле Барашской слободы за Белым каменным городом, за Покровскими воротами, что бывала площадь, на белой земле, дворы дворянские и всяких чинов людей». (Они перечислены все по именам и званиям. — П. С.). «И всего дворов дворянских, иноземцев и всяких чинов людей 24 двора».

ВЫПИСКА ИЗ «ПЕРЕПИСНЫХ КНИГ г. МОСКВЫ»
1668—1676 ГОДОВ. ИЗД. МГУ, М. 1886 г.

Стр. 1. За Смоленскими (Арбатскими) воротами до Поварской улицы показано 27 лавок и харчевен (все переименованы).

Стр. 5. «От Смоленских ворот подле Белого города до Мамстрюкова (Мерзляковского) переулочка» (перечислено 11 дворов).

Стр. 44. «От Пречистенских ворот подле города» (перечислено 12 дворов и «лавки государевы каменные»).

Стр. 154. В 1670 году «за Смоленскими воротами в Земляном городе подле Белого города дворы всяких чинов людей» (перечислено: 11 дворов стольников, стряпчих и дворян).

Стр. 222. «Наличных, что от Смоленской улицы к Сивцеву Вражку живут к Белому городу» (перечислено 14 дворов).

Стр. 11. «От Белого города дворы к улице Спиридоньевской» (перечислено 14 дворов сторожей, поваров, истопников и др. дворцовых служащих).

Стр. 12. «От Воскресенской улицы (Больш. Бронной) против Белого города дворы» (перечислено 47 дворов).

Стр. 13. «За Тверскими воротами на левой стороне лавки» (перечислено 10 лавок) и «за Тверскими ж воротами на левой стороне кузницы» (перечислена 41 кузница).

Стр. 55. В 1671 году «За Тверскими воротами в Земляном городе направо от Тверских ворот по Неглинну и от Неглинны по Стретенскую улицу» (перечислено 7 дворов).

Стр. 28. «У Мясницких ворот у Белого города» до Казенной слободы «государев боевой двор» (бейня) да «государев мытеной двор» (таможня). Тут же 7 частных дворов (5 — стольников, 1 — князя, 1 — капитана).

Стр. 32. «У Покровских ворот на белых местах» показаны до Воронцова поля 23 двора подъячих и разного рода торговых людей.

**ПОДМЕТНОЕ ПИСЬМО,
ПОДКИНУТОЕ К АЛЕКСАНДРУ ДАНИЛОВИЧУ МЕНШИКОВУ
ДЛЯ ДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРЮ 1700 г. ИЮНЯ 1 ДНЯ¹**

О мостах (мостовых)

«Мостовыя улицы мостят, не вынимая прежних подкладов и не вычищая грязи, и оттого мостами поднялись, а церкви и приказы и ряды и дворы обнизались; по тем же мостам недомоски многие, которые мостовины скоро изобьютца, долгу не помащивают; а много ж из мостов в скудные дома крадут бревна. И от того в проездах от недомосков и от грязей великое мучение не токмо лошади и люди бьютца и мучатца, для того одного приказу подьячими всего государства всех мостов вдруг не уместить и не усмотрет. Возможно о мостах учинить непременно потому: против которых дворов мосты — велеть ис тех дворов мосты мостить и починивать и грязь счищать всякому против своего двора, чтоб никогда недомосков и грязи не было. А будет по которым улицам ис тех дворов мосты мостить и помащивать и грязь счищать тяжело, — приписать к ним иные дворы ис посторонних улиц в помощь; однакож где будут недомоски, спрашивают того на дворах, против котораго двора будут недомоски. Им же по всем улицам учинит трубы, водяные стоки. И о том учинит заказ с великим подтверждением. А мостовых денег не збрат, только улицы, переписав, надсматриват.

«Впредь, аще царское величество изволит быти каменным мостам, возможно учинит безубыточно. Много около Москвы на полях дикого мелкаго камня. Наложить: которые приезжают в Москву с лесом, с сеном, с дровами и с иным съестным харчем, — велет им привозить по камышку на возу и те камушки метат у Земляного города у караулен; а без камышка в город не пропускает; а по нужде кто, не ведая указу, приедет бес камышка, — имат с них по денешке. Не во многие годы много будет камню. О том учинить заказ».

О устроении улиц

«По улицам изо многих дворов строят избы и всякое дворовое строение; а тем строением выдаются на улицы и оттого улицы зело истеснились. Надобно по писцовым книгам тех улиц досмотреть и учинить заказ крепкой, чтоб строением ни кто улиц не теснили. — Из дворов мечют по улицам всякой скаредной помет и собаки и куры и кошки и иную мертвечину, и от того помёту летом бывает всякой дух и черви родятца, оттого болезни, паче ж зазор от иноземцев. Учинить о том заказ крепкой: есть ли против котораго двора явитца такой скаредной и мертвечинной помёт — имат с тех дворов великую заповед и чинить наказанье.»

О каменном строении

«Каменного строения множитца, а от пожаров мало в них сохранения, потому что каменное строение строят, как кто соизволит. Угодно быти каменному строению стенами по улицам, чтобы от пожаров была защита».

Приложение № 3

**ВЕДОМОСТЬ У КОГО НА ДВОРАХ ИМЕЮТЦА КАКИЕ ФАБРИКИ РАЗНЫХ
ХУДОЖЕСТВ И ГДЕ ТЕ ДВОРЫ В УРОЧИЩАХ**

Фамилии владельцев фабрик, местонахождение, специальность и оборудование последних	Покои	
	жилые	произв.
Ф. Я. Старцова на Сретенке, в прх. Варсоноф. м-ря. Ленточных станов 5, тафтяных 3	5	1
Ф. Мытникова на Чистом пруде в прх. Евпла. Тафтяных станов 2, шелковых 2, чулочных 1	3	3
* И. Ф. Шаримопова на Чистом пруде в прх. Николы в Столпах Штофных станов 12, тафтяных 60, ленточных 14, гризетных 2, бархатных 1	10	9

¹ Белокуров С. А. Материалы для русской истории. М., 1899 г., стр. 513.

	Покон	
	жилые	произв.
М. Васильева (на Яузском бульваре. — П. С.) в прх. Петра и Павла. Тафтяных станов 3, ленточных 1	2	2
* Комнатного истопника Алексея Милюткина на Мясницкой в приходе Евпла. Ленточных и позументных станов 27, ленточных 22, платочных 1, ленточных 42, тафтяных 1, платочных 5, штофных 9	4	16
А. Я. Овощникова на Покровской ул. в прх. Спаса в Глинницах. Полотняных станов 4	2	1
Родиона Иванова на Яузской ул. в прх. Всех Святых. Ленточных 9	4	5
Бориса Карамышева, А. Пастухова, А. Овощникова, К. Неврева, И. Попова. (Где?) Полотняных станов 57	6	7
М. Фибиха (Где?) Каразейных станов 4	7	1
Богдана Прайга (Где?) Каразейных станов 1	4	1
Ягана Фишера, «которая ныне за седельного дела за мастером А. Трипцом». (Где и что производит?)	■	7
Агана Арнолта (Где находится ■ что производит?)	9	7
А. Разватского, которая «ныне за суконной фабрики за компанейщиком Ф. Сериковым». Каразейных станов 4. (Где?)	8	1
Иноземца Я. Кригера. (Где находится и что производит?)	4	?
Ивана Пафилова (Где?) Ленточных станов 1, платочных 1, поставная мельница 1	3	16
Иноземца Н. Фардештама (Где?). Карточная	3	4
* Евдокима Шапошникова (Где?). Заливных пожарных труб	5	3
* Тайного советника г. Макарова и заводчика его Ивана Соболюкова. (Где?). Суконных станов 6, каразейных 20, в 1 светлице — красильня	2	7
* Дм. Зайцева, за Красными вороты, близ пруда Ольховца, ■ прх. Покрова б-цы в Красном селе. Кожевенных 36 станов	3	6
* В. Коротково, в Московском уезде, в Васильевском стане, Чудов монастыря под селцом Богородицким на р. Яузе. Бумажная и надписная	2	18
Гостя Михаила Шорина во дворе, которой был за гостем А. Филатовым (Где?), армянин И. Григоров имеетца шелковая фабрика	2	2
* Ф. С. Поддевальщикова во дворе в Китае-городе, близ Варварских ворот, ■ прх. Климента, папы Римского, имеется полотняная фабрика на 77 станов	17	10
Да где разбирают пряжу и пришивают куски и где имеетца конторщик и прикащики	4	—
И. Садовникова за Москвою-рекою, в приходе ц. Воскресения Хр. в Кадашове, имеется шелковая и ленточная фабрики на 18 станов да мельница	4	4
А. Пастухова за Москвой рекой в прх. Георгия в Ендове	1	Ф-ки нет
В. Щеголина в Садовой слободе в прх. Николая в Пулышах суконная и каразейная ф-ка на 8 станов	5	3
С. Болотина в Кадашовской слободе, в прх. Воскресения Хр. Суконных и каразейных станов 6	4	3
Ф. Серикова в Китае на Варварской ул. в прх. ц. Георгия Муч. Суконных ■ каразейных станов 5	7	2
Мастеровых людей суконной мануфактуры Щеголина на дворе А. Прасолова за Москвою-рекой, в прх. Воскресения, что в Хомотове. Каразейных станов 7	3	3
Афанасия Федорова в Китае, в пр. Максима испов. Каразейная на 3 стана	1	1
Оной Федоров в Китае не живет, а живет за Москвою-рекою на дворе Садовничьей слободы Ивана Милюкова, в прх. Черниговских чудотворцев, и имеет 1 покой.		
Ивана Минцова за Москвою-рекою, в прх. Никиты великомуч. Суконная ■ каразейная ф-ка на 8 станов	5	2

	Поков	
	жилые	произв.
Даниила Томилина, купоросной фабрики содержателя за Москвой рекой, в прх. Николы в Пупышах. Купоросная фабрика да производитца водка крепкая	11	3
Ивана Майкова за Москвою-рекою в Кожевниках у ц. Троицы. Пуговичная и роговая фабрика	10	7
Дмитрия Крылацкого, мануфактурного содержателя, за Арбацкими вороты, в прх. Рождества Богородицы. Зейтовых стана 2	1	1
Ивана Федорова за Арбацкими вороты, в прх. Николая Чуд., что на Щепках. Ленточных и проч. материалов 11 станов	—	5
* Ивана Тамеса иноземца, полотняной мануфактуры директора, в прх. Николая Чуд. в Хамовниках. Парусинных, лентовых и прочих той фабрики материалов 77 станов	10	34
Андрея М. Евреинова на Мещанской, в прх. Петра и Павла. Ленточных станов 1	10	1
Василия М. Евреинова на Мясницкой в приходе Николая Чуд. Чулошных станов 1	4	1
А. Ф. Павлова в Огородниках, в прх. Харитона Исповедника. Чулошных станов 2	3	1
Бориса Карамышева да надзирателя Ф. Сибилева в Огородной слободе, в прх. Харитона Исповедника. Полотняных станов 7	10	2
* Т. Филатова за Яузскими вороты в прх. Троицы в Серебряниках. Полотняных станов 6	10	5
Ивана Владимирову в Старой Басманной в прх. Никиты Муч. Шляпного искусства	2	2
Я. Лебедева за Стретенскими вороты, в прх. Николая в Грачах. Фабрика была запечатана и с пожитками из Бергколлегии и из Мануфактур-конторы; по объявлению того Лебедева работников, чулочных и штофных станов 4	3	1
Д. Плавильщикова с братьями за Покровскими вороты в прх. ц. Воскресения в Барашах. Мастерския волооченого золота	9	3
К. Анисимова, большой фабрики суконника. (Где?) Суконных станов 7	2	2
Прохора Докучаева в Панкратьевской слободе, в прх. Преображения в Спасской. Мастерския волооченого золота	3	5
Сидора Морозова, компанейщика. (Где?) Вырабатывала «стекла под воды»	2	2
Лукияна Иванова за Стретенскими вороты, в прх. Успения в Печатниках	Фабрики нет	
И. Дмитриева за Мясницкими вороты, в прх. Николая в Мясниках, 25 станов суконных, полушелковых, полуштофных и коломижных	4	7
* Р. Воронина за Красными вороты у ц. Петра и Павла. Каразейная мануфактура, а фабрики нет	3	—
Ивана, Матвея и Максима Лединских, за Красными вороты, в прх. Всемилоствига Спаса, на дворе Р. Воронина. Каразейных станов 6	1	2
Матвея да Максима Лединских за Красными вороты в прх. Всемилоствига Спаса, во дворе Р. Воронина. Каразейных да лентошных станов 10	—	4
В. Короткого, в Басманной слободе, в прх. Петра и Павла	5	Ф. ки нет
С. Аничкова и его сына за Москвой-рекой, в прх. Красной церкви. Штофных станов 4	6	2
Ивана Пана за Арбацкими вороты в прх. Преображения Господня, что на Песках. Караз. станов 1	0	1
Тимофея Иванова за Пречистенскими вороты, в прх. Знамения Б-цы. Свой двор продан и ф-ки нет	Фабрики нет	
Ивана Алексеева за Арбацкими вороты, в прх. Преображения Господня, что на Песках. Каразейных станов 5	0	2

	Покон	
	жилые	произв.
Якова Бриева в Чудовке, в прх. ц. Николая Чуд. в Хамовниках, по объявлению тутошних соседей, что онго фабриканта не имеетца и уехал в деревню, и двор продан другому	Фабрики нет	
Алексея Петрова в Кудрине, в прх. Покрова Б-цы, 3 каразейных стана	2	1
Попина Федора за Пречистенскими вороты в Зубове, в прх. Сретения Христова. Того двора не сыскано и приходу такова в Зубове не имеетца	Фабрики нет	
Ивана Симонова, кожевенного новоманерного иноземческого дела содержателя фабрики — крашение козам и делашие солдацких башмаков — на двух дворах за Тверскими вороты, в прх. Благовещения Богородицы	6	1
И одном дворе — «мастерства и башмаков и салоков красильня», в другом — «две холуны и в них товары замша и прочие кожи».		
Ивана Дерлемона, иноземца. (Где?) Лентовых и позументовых 9 станов	3	2
Ивана Негенца, иноземца. (Где?) Лентовых станов 17	1	3
Игнатия Францова сына Шаримонова, армянина, шелковой красильной фабрики компанейщика. В одном покое — шелковая красильня, в другом — мельница	3	2
Сергея Иванова, кадашевца (Где?) золотая и серебряна фабрика	2	1

Примечание. Звездочками отмечены мануфактуры.

Всего документ насчитывал 73 двора, и 296 покоями жилыми и 221 — занятыми фабричным производством. „В том числе в которых фабрик не имеетца 14 дворов да не разыскан 1 двор“. Затем налицо 58 дворов с 242 покоями и 221 занятым производством.

Подписал документ *Воронин*

Приложение № 4

*Из Главной Полицмейстерской Канцелярии ЕИВ
в Гоф-Интендантскую Контору*

ПРОМЕМОРИЯ

Понеже после учинившихся в 748 году пожаров многие обыватели на погорелых местах производят строение, при чем во исполнение имянных Е. И. В. указов надлежит определенному при Главной полиции архитектору князю Ухтомскому иметь непристаное смотрение и улицы и переулки исправлять как по апробованным Е. И. В. планам надлежит и хотя оный архитектор в силе имянного же Е. И. В. указа для строения Кремлевского дворца из Главной Полиции отослан в команду к господину Бригадиру Давыдову и велено ему быть при том строении в каждой неделе по дважды, но токмо той архитектор с той отсылки повседневно обретаетца при вышеписанных дворцовых строениях и за тем, в произведении партикулярных на погорелых и непогорелых местах в строениях чинятца немалые остановки и продолжении, того ради по указу Е. И. В. и по резолюции Главной полицмейстерской канцелярии велено в Гоф-интендантскую контору послать промеморию и требовать, чтобы определенно было означенному архитектору князю Ухтомскому при означенных дворцовых строениях оттуда для вышепредписанных резонов в каждой недели по два дня, а в прочие дни быть при Главной полиции для исправления в партикулярных строениях, дабы в тех строениях обывателям не происходило остановок и излишних убытков, а паче и на Главную полицию порицаний не было б и Е. И. В. Гоф-Интендантская контора да соблаговолит учинить о том по Е. И. В. указу.

Июля 13 дня 1749 года. Давыдов.

РЕПОРТ,

коликое число во всех полицейских командах имеется всех дворов и покоев и что в постое и без постою и на каких дворах и покоях постою не ставитца, сообщается присем за июнь месяц для пересылки Главному полицейскую канцелярию ведомость. Июля 11 дня 1756 года.

№№ команд	Число дворов в ком.	Число покоев в них	В постое		Без постою		В оных покоях находятся		На коих дворах не ставитца: прихв., церков., фабр., отстав. солд. и в селе Покровском	
			дворов	покоев	дворов	покоев	штаб. и обер-офицеры	унтер-офиц., капраны, солдаты	дворов	покоев
1	844	4604	179	672	300	3019	5	1069	365	913
2	793	3903	86	402	408	2905	4	464	299	596
3	918	2429	591	1771	93	343	1	2013	234	415
4	1139	1676	260	342	751	1051	1	660	128	983
5	1448	2198	682	1311	207	287	1	2556	559	600
6	590	1251	345	905	70	102	2	1782	175	244
7	1123	2409	515	1268	41	178	3	1954	567	963
8	909	1528	64	96	148	1212	2	124	97	220
9	2044	3905	605	644	621	1526	3	620	8181	735
10	1497	2236	54	85	1160	1601	2	94	283	550
11	1248	2662	129	253	814	1962	2	347	285	447
12	1189	2138	261	407	688	1155	1	726	240	576
Итого . . .	13742	30739	3731	8156	5921	15341	27	12409	4050	7442

Примечание. В документах при №№ команд указаны имена, отчества и фамилии капитанов их и поручиков, которые мной опущены за ненадобностью. — П. С. (МОИА, 5 отдел, Упр-Бл., в 100, № 2361, стр. 51 и след.)

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ДОПУЩЕННЫЕ СОКРАЩЕНИЯ В НАИМЕНОВАНИИ ИСТОЧНИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ

Архивы и их фонды

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов.
ЦИАЛ — Центральный исторический архив Ленинграда.
ВИА — Военно-исторический архив.
МОИА — Московский областной исторический архив.
Каб. — дела Кабинета Петра Великого, отд. I и II, в ЦГАДА.
Сенат — дела Правительствующего сената в ЦГАДА.
Полицм. канц. — дела Полицмейстерской канцелярии в ЦГАДА.
Кам. пр. — дела Каменного Приказа XVIII в. в ЦГАДА.
УБ — дела управы Благочиния в МОИА.

Музеи и их архивы

ГИМ — Государственный исторический музей.
ГИБ — Государственная историческая библиотека.
МИИРМ — Музей истории и реконструкции Москвы.
АИМЛ — Артиллерийский исторический музей в Ленинграде.
Арх. граф. — отдел Архитектурной графики ГИМ.
Заб., арх. — архив Забелина в архиве ГИМ. Копии чертежей, выданных Полицм. канц. и Кам. пр. в 1743—52 гг. при разрешениях на постройку домов в Москве в I—XII командах.
Заб., Посад — рукопись Забелина И. Е. 2-го тома «Истории Москвы» под названием «Московский посад», хранящаяся в архиве ГИМ.

Публикации источников

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Томы I—VIII, СПб., 1846—1885 гг.
СГГ — Собрание государственных грамот и договоров. Том I. М. 1813 г.
АИ — Акты исторические. Томы I—V, СПб., 1841—1846 гг.
Доп. АИ — дополнения к АИ. Томы I—XII, СПб., 1846—1872 гг.
АЮ — Акты юридические. Том I, СПб. 1838 г.

- АЮБ — Акты, до юридического быта относящиеся. СПб., 1857—1864 гг.
 АМГ — Акты Московского государства. СПб., 1890—1901 гг.
 ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи (1649—1812), томы I—XV, СПб., 1831—1838 гг.
 Заб., Мат. — Забелин И. Е. Материалы для исторического и топографического изучения Москвы. Т. I, М. 1884 г. Т. II, М. 1891 г.
 Лам. — Ламанский. Сборник чертежей г. Москвы, окрестностей ее и г. Пскова в XVII в. СПб., 1861 г.
 Белок. — Белокуров. Планы Москвы XVII столетия. М. 1898 г.

Книги и журнальные статьи

- Заб., Ист. — Забелин И. Е. «История Москвы», т. I, М. 1907 г.
 Заб., Оп. — Забелин И. Е. «Опыты исторического и археологического изучения Москвы». Часть 2. М. 1873 г.
 Скворцов — Скворцов Н. А. Археология и топография Москвы. М. 1913 г.
 Гастев — Гастев М. Материалы для изучения истории и статистики Москвы. Часть I. М. 1841 г.
 Богосл. — Богословский М. М., академик, «Петр I». Томы I—V. М. 1940—1948 гг.
 Соловьев — Соловьев С. М. «История России с древнейших времен». Томы 1—29. М. 1851—1879 гг.
 Карамз. — Карамзин Н. М. «История государства российского» Томы I—XII и примечания к ним. Изд. 3. СПб., 1830—33 гг.
 Ключевский — Ключевский В. И. Курс русской истории. Томы I—IV, М. 1908—1910 гг.
 Хмыров — папки Хмырова М. в библиотеке ГИБ, «Москва», т. I—VI с газетными и журнальными вырезками с конца XVIII в. до 1872 года.
 Згура — Згура В. В. «Монументальные памятники Москвы». Оттиск из путеводителя «Музеи и достопримечательности Москвы». Изд. МКХ, 1926 г.
 Корб. — Корб Я. «Дневник путешествия в Московию». СПб., 1906 г.
 Берхгольц — «Дневник камер-юнкера Берхгольца». Ч. II. М. 1858 г.
 Павл-Сильв. — Павлов-Сильванский. «Проекты реформ в записках современников Петра I». СПб., 1897 г.
 Сыромятников — Сыромятников Б. «Регулярное государство Петра Первого». М. 1943 г.
 Петуников — Петуников А. Н. «Пути сообщения в Москве по высочайше утвержденному плану регулирования». М. 1915 г.
 Рубан. — Рубан «Историческое и топографическое описание г. Москвы по данным 1775 г.». М. 1782 г.
 БИПОР — «Библиотека иностранных писателей в России», томы I и II. СПб. 1836 и 1847 гг.
 Тихом. — Тихомиров М. Н. «Древняя Москва». М. 1947 г.
 Шеремет. — Шереметевский. «Темное царство». Статья в «Русск. старине» 1909 г. ноябрь.
 Шеремет., Кам. пр. — Шереметевский. «Каменный приказ XVIII в.». Статья в «Описании документов и бумаг архива Министерства Юстиции».
 По тр. метро — «По трассе метро 1-ой очереди имени Л. М. Кагановича». Сборник статей. Л. 1936 г.

Журналы и газеты

- «Чт» — «Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете». М. 1802—1916 гг.
 РА — журнал «Русский архив».
 РС — журнал «Русская старина».
 РВ — журнал «Русский вестник».
 ИМГД — журнал «Известия Московской городской думы».
 «Ком. хоз.» — журнал «Коммунальное хозяйство».
 МВ — газета «Московские ведомости».
 МГВ — газета «Московские губернские ведомости».
 Вед. МГП — газета «Ведомости московской городской полиции».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА, НА КОТОРЫЕ ДЕЛАЮТСЯ ССЫЛКИ В ТЕКСТЕ

Введение и глава первая

1. О генеральном плане реконструкции Москвы. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б). Партиздат ЦК ВКП(б). 1935 г.
2. По трассе метро 1-й очереди Московского метрополитена имени Л. М. Кагановича. ОГИЗ. Соцэкгиз. 1936 г.
3. Сытин П. Старая планировка и застройка Москвы. Белый город (в журнале «Коммунальное хозяйство», 1924 г. №№ 15—19, 23; 1925 г. №№ 1, 22; 1927 г. №№ 15, 16, 21—22; 1928 г. №№ 11, 12).
4. Спасский. Климат Москвы, М. 1845 г.
5. Афанасьев Н. П. Очерк метеорологических наблюдений и климатических условий Москвы. М. 1895 г.
6. «Статистический ежегодник г. Москвы». М. 1916 г. и М. 1924 г.
7. Афанасьев Н. П. Роза ветров г. Москвы. Картограмма (МИИРМ. Архив).
8. Данишин В. М. и Головина Е. В. Москва. Геологическое строение. ОНТО НКТП СССР. 1939 г., стр. 9.
9. Там же, стр. 11 и след.
10. Забелин И. Е. Москва («Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона, т. 38).
11. Атлас канализации г. Москвы. Изд. Московской городской управы. М. 1908 г.
12. См. примечание 8.
13. Снегирев В. Московское зодчество XIV—XIX вв. Изд. «Московский рабочий», 1948 г., стр. 89.

Глава вторая

1. Материалы и исследования по археологии Москвы, т. I, стр. 14. Изд. АН СССР, 1947 г.; Заб., Ист., 5, 20; Тихом., 2.
2. Заб., Ист., стр. 1—21.
3. Там же, стр. 17.
4. Там же, стр. 11.
5. МИИРМ, Экспозиция и архив.
6. Заб., Ист., стр. 63—64.
7. Заб., Посад, л. 1, 39.
8. ПСРЛ, I, 162; VII, 93.
9. ПСРЛ, I, 196, 222; IV, 31; V, 173.
10. Заб., Посад, л. 7.
11. Там же, л. 4.
12. Заб., Ист., стр. 68.
13. Бартенев. Московский Кремль, т. I, Схема развития Кремля.
14. Заб., Ист., стр. 82.
15. Там же, стр. 83.

16. ПСРЛ, VI, 124; VIII, 64.
17. Заб., Посад, л. 21.
18. Там же, л. 20.
19. Заб., Ист., стр. 102.
20. Там же, стр. 147.
21. Чт., 1891 г., т. 3, стр. 132.
22. Миртынов А. Названия московских улиц. М. 1883 г.
23. По трассе метро, стр. 13, 38.
24. М. И. Александровский. Его картотека в ГИМ, Арх. граф.
25. «По Москве». Путеводитель. Изд. бр. Сабашниковых. М. 1917 г., стр. 309.
26. СГГ, т. I, №№ 82, 83.
27. Чт., 1891 г., кн. 3, стр. 132, 133.
28. СГГ, т. I, № 40.
29. Тихом., 167.

Глава третья

1. Заб., Ист., 82.
2. Там же, 124.
3. Там же, 139.
4. Заб., Ист., 147.
5. ПСРЛ, IV, 163; VI, 39, 240; VIII, 226.
6. ПСРЛ, IV, 162; VI, 39, 240; VIII, 230.
7. СГГ, I, № 348.
8. ПСРЛ, III, 198; IV, 137, 282, 288; VI, 27, 36; VIII, 215.
9. ПСРЛ, IV, 152; VI, 34, 278; VIII, 200.
10. ПСРЛ, IV, 163; VIII, 244.
11. СГГ, I, № 144.
12. ПСРЛ, VI, 244; VIII, 244, 271.
13. «Исторический журнал» 1944, № 7—8, стр. 3—7, ст. Лихачева Д.
14. ПСРЛ, VI, 247, Заб., Ист., 142. Скворцов, 94.
15. ПСРЛ, VI, 254, VIII, 254—255.
16. ПСРЛ, VI, 264, VIII, 271.
17. ПСРЛ, VIII, 272.
18. ПСРЛ, IV, 300.
19. Чт., 1891 г., т. III, стр. 133—136.
20. По трассе метро, стр. 101.
21. ГИМ, Арх. гр. № 70156/Л-4.
22. Чт., 1891 г., III, стр. 137.
23. Там же, стр. 136.
24. Заб., Ист., 151.
25. ПСРЛ, III, 198.
26. Александровский М. И. Доклад 14 января 1941 г. в Комиссии по истории Москвы при АН СССР.
27. ПСРЛ, VI, 292, 293; VIII, 7, 287.
28. «М. В.» 1845, № 5, статья И. М. Снегирева.
29. Заб., Опыты, т. 2, стр. 240.
30. МГВ, 1943, № 16, стр. 193. Летопись московских пожаров до XVII века.
31. Карамзин, ИГР, VIII, стр. 109, изд. 1830 г.
32. ПСРЛ, VIII, 152—154.
33. Чт., 1896 г., кн. I, 19—24 и кн. 2, 23—36.

34. «М. В.» 1845 г., № 5 Ссылка: АЮ, 1.
35. Карамзин, Ист. IX. Ссылка: «Дела польские», № 10, л. 200.
36. См. прим. 30.
37. Забелин И. Е. Опричный дворец царя Ивана Грозного («Археологические известия», 1893 г., № 11).
38. Макаров. Заметки об урочищах московских (МГВ, 1843 г., № 12).
39. Заб., Посад, л. 30. Ссылка: Акты Зап. России, 2, стр. 332.
40. По трассе метро, стр. 110.
41. Там же, стр. 37—45.
42. Заб., Ист., 160.
43. Снегирев. Москва, т. I, XV. М. 1875 г.
44. Заб., Посад, л. 62; Ист., стр. 158.
45. Заб., Ист., 168; Указатель к плану Москвы 1868 г., стр. 3.
46. ЦГАДА. Кам. прик., кн. I, л. 24.
47. См. прим. 30.
48. Там же.
49. Др. Вивлиоф., XX, стр. 321. СПб 1773—1781 гг.
50. ПСРЛ, VII, 328 («Русский летописец» по Никоновскому списку).
51. Хмыров. «Москва», том 3, № 15.
52. Заб., Опыты, 2. Ссылка: «МВ», 1866 г., № 210.
53. Там же. Ссылка: Расх. книги приказа тайных дел.
54. ПСРЛ, V, 35, 38. Заб., Посад, л. 4: «АЮ» II, № 178, стр. 563.
55. Заб., Посад, л. 13. Ссылка: ПСРЛ, VI, 231.
56. Чт., 1891 г., т. 3, стр. 137—142.
57. См. прим. 26.
58. ГИМ, Арх. гр., № 70156/Л-1885.
59. Скворцов, стр. 49.
60. ГИМ, Арх. гр., № 70156/Л-1885.
61. Белокуров. Планы Москвы XVII в. М. 1898 г., стр. 1—2.
62. Скворцов, 38, 49—50.
63. ГИМ, Арх. гр., № 70156/Л-35.
64. «Старая Москва», Сборник, т. I. М. 1929 г., стр. 147.
65. ГИМ, Арх. гр., № 48234/Л-47.
66. Заб., Посад, л. 7 и след.
67. Заб., Посад, л. 107. Ссылка: Чт., 1899, кн. I, стр. 12—15.
68. Чт., 1891 г., т. 3, стр. 143.
69. Там же, стр. 144.
70. Чт., 1865—1867 гг. Отд. оттиски ■ приложен.
71. Чт., 1891 г., т. 3, стр. 150.

Глава четвертая

1. АИ, т. 3, № 92.
2. АИ, т. 3, № 108.
3. «Русский исторический сборник», т. 2, стр. XVI, М. 1838 г.
4. Перепись улиц ■ переулков ■ Кремле ■ Китай-городе в 1626 г. ЦГАДА,

- Моск. стол, № 17. Изд. Моск. гор. думой в 1880 г.
5. «Красный архив», 1940 г., № 4.
6. См. прим. 5.
7. Доклад С. К. Богоявленского в Московском коммунальном музее (ныне Музее истории и реконструкции Москвы) в 1926 г.
8. АИ, т. 3, № 92.
9. Там же.
10. АИ, III, № 282.
11. См. прим. 8.
12. Там же.
13. Шереметевский. Темное царство («Русская старина», 1902 г. Ноябрь).
14. См. прим. 7.
15. См. прим. 8.
16. Скворцов, 108.
17. Там же, стр. 129.
18. Заб., Ист., 613—614.
19. Скворцов, 436—437.
20. Фомин. И. И. Красная площадь в Москве, М. 1911 г., стр. 6—7.
21. Зеленецкий. История Красной площади. М. 1859 г.
22. Згура, стр. 2 (412).
23. Там же.
24. Заб., Ист., 164.
25. Разрядный список Москвы 1638 г. Изд. Моск. Военно-ист. о-ва М. 1912 г.
26. АИ, т. 3, № 92, XXV.
27. Там же.
28. Чт., 1891 г., т. 3, стр. 153.
29. ГИМ, Арх. гр., № 42949/Л-77.
30. Скворцов, 45.
31. ГИМ, Арх. гр., № 45856/Л-84.
32. СГГ, т. 3, № 113.
33. «Московский край в его прошлом». М. 1930 г., стр. 117.
- 33а. АИ, IV, № 6, стр. 26.
34. Зерцалов. Полицейское дело в Москве в конце XVII ст. (Чт. 1894 г., I).
- 34а. Архив АН СССР, ф. 537, опись I, № 39.
35. Доп. к АИ, т. 3, № 3, стр. 3—20.
36. Чт., 1877 г., кн. 2, ст. Викторова.
37. Заб., Ист., 165—166.
38. См. прим. 33.
39. Зерцалов. О мятежах ■ Москве в 1648, 1662 и 1771 гг. (Чт., 1890, 19).
40. ПСРЛ, IV, 339, 340.
41. «По революционной Москве». Справочник. М. 1926 г., стр. 20.
42. ПСЗ, I, № 1, гл. XIX, п. 6.
43. Там же, гл. X, стр. 269.
44. Заседание Комиссии по истории Москвы при АН СССР 8 апреля 1941 г.
45. Заб., Опыты, т. 2, стр. 282.
46. ПСЗ, I, № 85.
47. «МВ», 1845 г., № 5, ст. Снегирева.
48. ПСЗ, I, № 85.
49. ПСЗ, I, 1.
50. «Дворцовые разряды», т. 3, СПб, 1852, стр. 364—365.
51. См. прим. 33.

- 51а. Доп. АИ, II, № 119, стр. 509 и след.
52. Чт., 1891 г., т. 3, стр. 158—160.
- 52а. Бочкарев В. И. «Московское государство XV—XVIII вв.». СПб., 1914 г., стр. 75.
53. Скворцов, 491—492.
54. Там же, 190.
55. Згура, стр. 38 (448).
56. Мартынов А. Государев Хамовный двор в Московской Кадашевской слободе. М. 1895 г.
57. Иванов П. Описание архива старых дел. М. 1850 г.
58. Там же.
59. ПСРЛ, IV, 200; VIII, 181.
60. Чт., 1891 г., т. 3, стр. 162.
61. ГИМ, Арх. гр., № 70156/А-36.
62. То же.
63. То же.
64. Мейерберг. Путешествие в Московию. М. 1877 г., стр. 60.
65. Доклад С. К. Богоявленского в Комиссии по истории Москвы при АН СССР 2 ноября 1939 г.
66. ПСЗ, I, № 272.
67. Чт., 1891, т. 3, стр. 160.
68. Там же, стр. 162.
69. Там же, стр. 165.
70. Там же, стр. 169.
71. ГИМ. Арх., граф., № 42949/А-95, 70156/Л-96.
- 71а. Скворцов, 152.
72. Заб., Мат., II, 639, № 32.
73. Чт., 1891 г., т. 3, стр. 58, 59, 71.
74. Там же, стр. 171.
75. Таннер. Путешествие в Московию, изд. 1891 г., стр. 6.
76. ГИМ, Арх. гр., № 36835/А-1079.
77. Ламанский. Сборник чертежей г. Москвы, окрестностей ее и г. Пскова в XVII веке. СПб., 1861 г. (Сокр. — Лам.).
78. Белокуров. Планы Москвы XVII в. М. 1898 г. (Сокр. — Белок.).
79. Белок., 16.
- 79а. АИ, III, 117. № 92.
80. Лам., VIII и IX.
81. Белок., 24—25.
- 81а. Петуников, стр. 121.
82. Лам., VII.
83. Лам., XVIII.
84. Белок., 23.
85. Лам., XIV.
86. Белок., 28.
87. Белок., 26.
88. Лам., XI; Белок., 32.
89. Лам., XV; Белок., 44.
90. Белок., 46.
- 90а. АЮ, I, 462.
91. Лам., XVII.
92. Белок., 24—25.
93. Лам., XX.
94. Згура. Стр. 32 (442).
95. Белок., 55.
96. ГИМ, Арх. гр., № Ф-10817.
97. Там же, № 42949/Л-129.
98. Забелин И. Московские сады в XVII столетии. (Опыты, т. 2, стр. 269 и след.).
99. Снегирев И. М. О садах в Москве до XVIII века. (ГИМ, Хмыров, «Москва». Папка VI, т. XIII, № 4).
100. Заб., Ист., 520.
101. См. прим. 99.
102. Там же.
103. Там же.
- 103а. Заб., Мат., II, 687.
- 103б. Заб., Мат., II, 688.
104. Стромиллов Н. Измайлово. Первая царская ферма в XVII в. (Журнал «Сельское хозяйство и лесоводство», 1872 г. Май, стр. 1—25).
105. См. прим. 98, стр. 285.
106. Там же, стр. 297.
107. Там же, стр. 303.
108. Там же, стр. 314—318.
109. Там же, стр. 312—313.
110. Там же, стр. 286 и след.
111. Там же, стр. 274.
112. См. прим. 99. Ссылка: Разрядный архив. Расходная книга Оружейной палаты № 766—7143 года.
113. Шереметевский В. Темное царство («Русская старина», 1909 г., ноябрь, стр. 311—312).
114. ПСЗ, т. 2, № 722.
115. Акты археограф. экспед., IV, 326.
116. Хмыров. Красная площадь. М., 1859 г.
117. ПСЗ, т. 2, № 892.
118. ПСЗ, т. 2, № 1133.
119. ПСЗ, т. 2, № 1314.
120. Соловьев, т. XIII, стр. 806.
121. Скворцов, 98 Ссылка: Доп. АИ, IX, 147.
122. Заб., Опыты, т. 2, стр. 175.
123. «По Москве». Путеводитель. М. 1917, стр. 239.
124. См. прим. 113.
125. ПСЗ, т. 2, № 1314.
126. ЦГАДА, Кам. приказ, кн. 61, лл. 301—302.
127. ПСЗ, т. 2, № 1316.
128. Снегирев И. Большой Каменный мост. (Сборник «Русская старина в памятниках», т. 3, стр. 191). М. 1850—1860 гг.
129. ПСЗ, т. 2, № 1268.
- 129а. Бочкарев В. И. Московское государство XV—XVII вв. СПб., 1914, стр. 59.
130. «Уложение о каменщиках и кирпичниках» 1700 г. (Цит. по книге Иванова. «Описание архива старых дел». М. 1850 г.).
131. Скворцов, 140.
132. Заб., Опыты, т. 2, 190.
133. Фомин И. И. Сухарева башня в Москве. М. 1913.
134. Снегирев И. М. Сухарева башня (в сборнике «Русские достопамятности» т. I, изд. М. 1877 г.)
135. ПСЗ, т. 2, № 1350.

136. *Зерцалов*. Московский Китай-город. (Чт., 1893 г., кн. 2, стр. 1—30).
137. Чт., 1894 г., кн. 3, стр. 1.
138. ЦГАДА, Каб. Петра I, отд. 2, кн. 53, лл. 1144—1145.
139. *Брандербург Н. Я.* Материалы по истории артиллерийского управления в России, СПб., 1876 г.
140. Чт., 1891 г., т. 3, стр. 58.
141. *Заб.*, Мат., т. I, стр. 780.
142. *Сперанский А. Н.* Очерки по истории приказа каменных дел Московского государства. М. 1930 г., стр. 199.
143. *Богословский*, III, 239.
144. *Александровский М. И.* Указатель московских церквей. М. 1920 г.
145. «Московский краевед». 1929 г., № 2; П. Сытин. Пушечный двор в Москве.
146. «Ком. хоз.», 1929 г., №№ 5—6, стр. 18.
147. «По трассе метро 1-й очереди», стр. 110.
148. Статья *Виноградова Н. Д.* в «Московском краеведе» 1927 г., № 2, стр. 76 и 1929 г., № 2, стр. 71.
149. *Снегирев В. Л.* Московское зодчество, стр. 141. М. 1948 г.
150. *Александровский М. И.* Его картотека в ГИМ, Арх. гр.

Глава пятая

1. *Богословский*, II, 578.
2. *Богословский*, II, 580.
3. *Богословский*, II, Планы в тексте.
4. *А. Шоу*. Городские управления в З. Европе. М. 1899, стр. 175, 318, 416, 478.
5. *Корб.*, стр. 149. Юст—Юль («Р. А.» 1872, кн. 10, стр. 118).
6. История СССР. Том I. ОГИЗ. 1947, стр. 583.
7. ПСЗ, III, 1649.
8. *Корб.*, стр. 101.
9. *Лалаев*. Очерки военно-учебных заведений России. СПб. 1888 г., стр. 7—8.
10. Там же.
11. *Богословский*, т. II.
12. *Берхгольц*, стр. 48.
13. *Богословский*, т. 2, стр. 203.
14. ПСЗ, IV, 2072, 2225, 3147, 4017.
15. ПСЗ, III, 1684.
16. *Соловьев*, XIV, 1212—1213, и *Богословский*, III, 235 и след.
- 16а. ПСЗ, IV, 1798.
17. *Богосл.*, IV, 76.
18. *Корб.*, 52, 64, 75, 158.
19. «Р. А.» 1910 г., № 9, стр. 73.
- 19а. *Богословский*. IV, 267—268.
20. ПСЗ, IV, 1825.
21. ЦГАДА. Рукоп. отд., кн. 849, л. 486/963 и след.
- 21а. «Москва в прошлом и настоящем», VII, 24.
22. *Петров*. Материалы по строительной части. СПб. 1869 г., стр. 20.

23. *Заб.*, Опыты, т. 2, стр. 184.
24. Там же.
25. *Заб.*, «Москва» в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона.
26. ПСЗ, IV, 1831.
27. ПСЗ, IV, 1919, 2446.
28. *Соловьев*, XIII, 203.
29. ЦГАДА, Сенат, Приговоры, кн. 12, лл. 1349—51.
30. *Хмыров*. Красная площадь, М. 1859 г.
31. «Москва», 1872 г., I—IV; 1873 г., I.
32. Чт., 1871 г., т. 2, стр. 168—169.
33. *Корб.*, стр. 144.
34. Чт., 1906 г., IV, Смесь, 28.
35. Чт., 1906 г., IV, 28—31.
36. ПСЗ, IV, 2109.
37. ПСЗ, IV, 1963.
38. ПСЗ, IV, 2051, 2052.
39. *Згуря*, стр. 40 (450), 2 (412).
40. *Богословский*. IV, 270, 271.
41. *Сперанский А. Н.* Очерки по истории приказа каменных дел Московского государства. М., 1930 г., стр. 205.
42. ПСЗ, IV, 2149, и ГИМ, арх. гр., план. Герарда 2-го 1799 года.
43. «Р. А.» 1910 г., № 9, стр. 73.
44. ПСЗ, IV, 2225.
45. ПСЗ, IV, 2232.
46. ЦГАДА. Рукоп. отд., кн. 849, л. 505/987.
47. ПСРЛ, III, 277.
48. ПСЗ, IV, 2265.
49. ПСЗ, IV, 2306.
50. *Гастев*, стр. 165, примечание.
51. «Р. А.» 1892 г., X, 142.
52. ПСЗ, IV, 2534.
53. ПСЗ, IV, 2504.
54. ЦГАДА, Каб., кн. 15, л. 1066 и кн. 16, л. 877 и след.
- 54а. «Архитектура СССР», 1940 г., № 10, ст. Михайлова.
55. ЦГАДА, Рукоп. отд., кн. 849, 573/1048
56. ПСЗ, IV, 2531.
57. ПСЗ, IV, 2534.
58. «Р. А.» 1872 г., стр. 1358—59.
59. ПСЗ, IV, 2548.
60. ПСЗ, IV, 2552.
61. ЦГАДА, Сенат, кн. 15/15, лл. 322, 323, 359.
62. ПСЗ, V, 2721.
63. ПСЗ, IV, 2591.
64. ЦГАДА, Сенат, кн. 2/2, л. 27, 11/11, лл. 164, 167.
65. ПСЗ, V, 2770.
66. ЦГАДА, Каб., кн. 21, лл. 555—557, 783—789; кн. 22, л. 533; кн. 23, лл. 478—484; кн. 24, лл. 558—584; кн. 36, л. 191; кн. 44, л. 24; кн. 54, лл. 694—765; кн. 66, лл. 766—780.
67. *Лебедев В. И.* («Ист. журн.», 1945 г., V).
68. Чт., 1871 г., т. II, стр. 168—169 и след.
69. ПСЗ, V, 2794.
70. Там же.
71. «Московский край и его прошлое», сборник, М. 1930 г., стр. 133—148.
72. ПСЗ, V, 2825.

73. ПСЗ, V, 2848.
74. ПСЗ, V, 2858.
75. ПСЗ, V, 2972.
76. ПСЗ, V, 2932.
77. ПСЗ, V, 3147.
78. С. А. Белокуров. Материалы по русской истории. М. 1888 г., стр. 510—518.
79. ЦГАДА, Каб., кн. 21, л. 431.
80. Павл. — Сильв., стр. 33, 42.
81. Заб., Мат., т. II, стр. 728.
82. Переписи московских дворов XVIII столетия. М. 1896 г., стр. 1—175.
83. Там же, стр. 176—248.
84. ГИМ, Заб., 2 ком., № 438. (УБ, в. 100. № 2361).
85. ЦГАДА. Каб., кн. 50, л. 217; кн. 40, л. 975.
86. ПСЗ, VI, 3885.
87. ЦГАДА, Каб., кн. 53, л. 548.
88. ЦГАДА, Каб., кн. 58, лл. 467—468.
89. Там же, кн. 63, л. 1230.
90. ПСЗ, VI, 3641.
91. ПСЗ, VI, 3708.
92. ПСЗ, VI, 3730.
93. ПСЗ, VI, 3777.
94. ПСЗ, VI, 3885.
95. ПСЗ, VI, 3965.
96. ПСЗ, VI, 3998.
97. ПСЗ, VI, 4016.
- 97а. (Ф. Нестерук). Гидротехническое прошлое великого города. М. 1947, стр. 91—92.
98. ПСЗ, VI, 3883, 4047.
99. ПСЗ, VI, 4130.
100. «МГВ» 1842 г., №№ 41—43.
101. ЦГАДА, Сенат, по Обер-полиц. канцелярии, № 1208/3, лл. 189—204.
102. Там же, лл. 212—224.
103. ЦГАДА, Каб., кн. 89, лл. 536—569.
104. Там же, кн. 91, л. 67.
105. ПСЗ, VII, 4322.
106. ПСЗ, VII, 4339.
107. Сыромятников, стр. 139.
108. Скворцов, 140.
109. Доклад проф. Подольского 4 декабря 1947 г. в Институте истории материальной культуры АН СССР.
110. Заозерская Е. Мануфактуры при Петре I. М. 1947 г.
111. «Борьба классов», 1934 г., №№ 7—8, стр. 5.
112. ПСЗ, V, 3309.
113. См. примечание 110.
114. ЦГАДА, XVI, кн. 556.
115. МОИА, УБ, опись 317, № 2491.
116. Кириллов. Цветущее состояние Российского государства при Петре Великом. М. 1831 г.
117. ЦГАДА, Каб., кн. 39, л. 166 и кн. 50, л. 72.
118. ПСЗ, VI, 3590.
119. ЦГАДА, Сенат, № 1208/3, лл. 23—28.
120. Берхгольц, стр. 11, 43.
121. ЦГАДА, Каб., кн. 68, лл. 613, 614.
122. ЦГАДА, Каб., кн. 71, лл. 247—262; кн. 77, л. 296; кн. 85, лл. 97—105; кн. 94, лл. 282—284.
123. Там же, кн. 85, лл. 97, 105.
124. ЦГАДА, Каб., кн. 94, лл. 282—284.
125. Заб., Мат., т. I, 781.
126. «Москва или истор. путеводитель», IV, стр. 116, изд. 1831 г.
127. Згура. Стр. 14 (424).
128. Мартынов. «Русская старина», т. 37. М. 1849 г.
129. «Русск. Вестн.», 1878 г., IX зап. Е. Н. Япковой.
130. Заб., Мат., II, 820.
131. ПСЗ, VI, 3849.
132. «МГВ», 1842 г., № 41.
133. Там же, №№ 42 и 43.
134. «Вед. МГП», 1850 г., № 185.
- 134а. В. И. Ленин. Соч., т. XXII, стр. 517.
135. Богословский, II, 153.
136. «Северное сияние», 1863 г., т. 2, стр. 403, статья «Картины русского быта при Петре I». Ссылка: «Полное собрание постановлений по Ведомству Правительствующего Сената», т. I, 1879 г. Голиков. Доп. к «Деяниям Петра В.», т. XIII, стр. 69.
- 136а. Чт., 1914, II, 146.
137. ПСЗ, V, 2855.
138. ПСЗ, V, 2932.
139. ПСЗ, V, 3203.
140. ПСЗ, V, 3348.
141. ПСЗ, V, 3427.
142. ПСЗ, V, 3448.
143. ПСЗ, VI, 3777.
144. ПСЗ, VI, 4469.
145. «Вопросы истории», 1947 г., кн. 9, стр. 27—28.

Глава шестая

1. Чт., 1913 г., I, 9. Ст. Ю. В. Готье «История местного управления в России от Петра I до Екатерины II».
- 1а. ЦГАДА, Каб., кн. 93, л. 106.
2. Там же, л. 100.
3. Соловьев, XVIII, 908. Ссылка: Каб., II, 85.
4. «Р. С.», 1883 г., I, 512.
5. ПСЗ, VIII, 5233.
6. ПСЗ, VIII, 5262.
7. ЦГАДА, Сенат, 1208/3, лл. 176—225.
8. Там же, лл. 205—211.
9. Лалаев. Очерки военно-учебных заведений России. СПб. 1888 г., стр. 7.
10. ПСЗ, VIII, 5333.
11. ПСЗ, VIII, 5320; Соловьев, XVI, 1096.
12. ПСЗ, VIII, 5430.
13. Заб., Мат., II, 820.
14. «Р. С.», 1883 г., I, стр. 518.
15. ЦГАДА, Сенат, 1208/3, л. 7 и след.
16. Там же, л. 750.
17. ЦГАДА, Сенат, кн. 1208/3, л. 757.
18. Там же, л. 75.
19. Там же, л. 58 и след.

20. ПСЗ, VIII, 5714.
21. ПСЗ, VIII, 5785.
22. ПСЗ, VIII, 5856.
23. ПСЗ, VIII, 5650.
24. ЦГАДА, Сенат, 1208/3, л. 816.
25. ПСЗ, VIII, 6162.
26. ЦГАДА, XVI, кн. 555, л. 234.
27. ЦГАДА, Сенат, 1208/3, лл. 176—225.
28. ПСЗ, VIII, 5843.
29. ПСЗ, VIII, 6103.
30. ПСЗ, VIII, 6275.
31. ЦГАДА, Сенат, 1208/3, лл. 179 и след.
32. Там же.
33. ЦГАДА, XVI, кн. 557, лл. 3, 14, 32, 33.
34. ЦГАДА, Сенат, 1208/3, лл. 575—586.
35. Там же, лл. 591—593.
36. ЦГАДА, XVI, кн. 557, лл. 576, 578.
37. Там же, л. 584.
38. Там же, л. 579.
39. Там же, л. 581.
40. Там же, л. 582.
41. ЦГАДА, Сенат, 1208/3, л. 165.
42. Там же, л. 186.
43. Там же, лл. 187—192.
44. АИМЛ, фонд АРС, вязка 35, д. № 146.
45. Там же, д. № 144.
46. ЦГАДА, Сенат, 1208/3, л. 469 и след.
47. Там же, л. 645.
48. Гастев, 66, примечание.
49. ЦГАДА, XVI, кн. 557, лл. 567—592.
50. Там же, л. 757.
51. Зембицкий. Пожар под Новинским в 1736 году. Сборник «Старая Москва», вып. 2, изд. 1914 г., стр. 124—128.
52. ПСЗ, VIII, 7055; ЦГАДА, Сенат, 1208/3, лл. 593—595.
53. Чт., 1858 г., кн. 3, стр. 1—4.
54. Там же.
55. ЦГАДА, Сенат, 1219/14, лл. 24, 32, 33, 37, 59, 60—69, 92, 99, 100, 101.
56. ПСЗ, X, 7270, 7271.
57. ПСЗ, X, 7275.
58. ЦГАДА, Сенат, 1220/15, лл. 30—40.
59. «Архитектурный архив», 1945 г., № 1. Ссылка: ЦГАДА, разр. XVI, № 417, лл. 60—235.
60. ЦГАДА, Сенат, 1220/15, лл. 678 и след.
61. Там же, л. 588.
62. ПСЗ, X, 7343.
63. ПСЗ, X, 7626.
64. «МГВ», 1842 г., № 12, стр. 243; № 13, стр. 265.
65. Заб., Мат., II, 870.
66. Там же, л. 885.
67. ЦГАДА, Сенат, 1207/2, л. 394.
68. Там же, 1208/3, лл. 37—38.
69. Заб., Мат., II, 883.
70. ЦГАДА, Каб., кн. 33, лл. 209, 284.
71. ГИМ, Арх. граф., № 23495/Л-58.
72. Перепись улиц, переулков и тупиков в Кремле и Китай-городе в 1626 г. М. 1886 г.
73. «По трассе метро 1-й очереди», стр. 109.
74. «Переписи московских дворов XVII столетия». Изд. Московской городской думы. М. 1896 г.; «Разрядный список» 1638 г., изд. Московского отделения Военно-исторического общества. М. 1911 г.
75. Сытин П. Старая планировка и застройка Москвы. Белый город в «Коммунальном хозяйстве» 1928 г., №№ 13—14, стр. 33—34.
76. Заб., Опыты, т. 2, стр. 325—327.
77. АИМЛ, фонд АРС, св. 35, д. № 143.
78. «Переписные книги г. Москвы» за 1737—1745 гг., т. I—VIII, Изд. Московской городской думы 1881—1885 г.
79. Соловьев, XX, 1643, приложение.
80. ЦГАДА, Каб., кн. 71/1148, л. 326.
81. Там же, л. 386.
82. Там же, л. 388.
83. ЦГАДА, разр. XVI, № 557, ч. II, л. 210.
84. ПСЗ, XI, 7999.
- 84а. ПСЗ, XI, 8162.
85. ПСЗ, XI, 8103.
86. ЦГАДА, Сенат, 1208/3, л. 93.
87. ПСЗ, XI, 8357.
88. ПСЗ, XI, 8458.
89. ПСЗ, XI, 8470.
90. ПСЗ, XI, 8471.

Глава седьмая

1. ЦГАДА, Сенат, Полицм., канц., кн. 353, л. 92.
- 1а. «Архитектура СССР», 1940 г., ст. Михайлова «Арх. Д. В. Ухтомский».
2. ПСЗ, XI, 8523.
3. Заб., Мат., II, 903—904.
4. ПСЗ, XI, 8555.
5. ЦГАДА, Сенат, Полицм., канц., 1208/3, л. 309.
6. ЦГАДА, XVI, кн. 555, лл. 26—44.
7. ГИМ, Архив Забелина, 1 команда, №№ 355, 357 и след.
8. ПСЗ, XI, 8550.
9. См. прим. 6.
10. ЦГАДА, Сенат, Полицм., канц., кн. 353, л. 198.
11. ПСЗ, X, 7815.
12. ПСЗ, XI, 8776.
13. ГИМ, Заб., Архив, 2 команда, № 438, 1757 г. (УБ, в. 100 № 2351).
14. ПСЗ, XII, 9180.
15. Соловьев, XXIII, 195 и Шеремет., Кам. Пр.
16. ЦГАДА, XVI, кн. 555, л. 32.
17. Там же, кн. 560.
18. ПСЗ, XII, 9382.
19. ПСЗ, XII, 9438.
20. ПСЗ, XII, 9650.
21. ЦГАДА, Упр. Благоч., вязка 73, д. 2311, стр. 505—552, и ЦГАДА, XVI, кн. 555, лл. 106—108, 117, 130—152, 158—162, 163, 218, 219.

22. «Чтения в обществе любителей духовного просвещения», 1881 г.
23. Там же.
24. ЦГАДА, XVI, № 555, л. 219.
25. ПСЗ, XII, 9503.
26. ПСЗ, XII, 9505.
27. ЦГАДА, XVI, № 555, л. 177.
28. Там же, л. 188.
29. ПСЗ, XII, 9510.
30. ПСЗ, XII, 9517.
31. ПСЗ, XII, 9512.
- 31а. Остроухов. Московское Лазарево кладбище. М. 1893 г.
32. ПСЗ, XII, 9508.
33. ПСЗ, XII, 9622.
34. ПСЗ, XIII, 9662.
35. Соловьев, XXIII, 589.
36. Заб., Ист., 173.
37. ЦГАДА, Сенат, журналы и протоколы от 29 мая 1744 г.
38. Соловьев, XXIII, 590.
39. ЦГАДА, Сенат, журналы и протоколы от 7 июня и 13 сент. 1744 г.
40. ЦГАДА, XVI, кн. 555, л. 212.
41. ЦГАДА, Сенат, журналы и протоколы от 3 июня, 3 июля, 27 июля, 19 октября 1752 г.; Соловьев, XXIII, 752.
42. Там же.
43. ЦГАДА, Опись чертежей, кн. 149, л. № 86 (69362).
44. Соловьев, XXIII, 753.
45. ЦГАДА, XVI, кн. 555, л. 200.
46. ПСЗ, XIII, 9999.
47. ПСЗ, XIII, 10000.
48. ПСЗ, XIII, 10003.
49. Соловьев, XXIII, 753.
50. ЦГАДА, Сенат, журналы и приговоры от 8 января 1753 г.
51. «Архитектура СССР», 1940 г., № 10, ст. А. Михайлова.
52. ЦГАДА, Сенат, журналы и приговоры от 1, 7 и 20 апреля 1753 г.
53. Там же — от 11, 24 мая, 4, 20 июня, 3 июля 1753 г.
54. Там же — от 4 ноября 1753 г. и ПСЗ, XII, 10093.
55. ПСЗ, XIII, 10096.
56. ПСЗ, XIII, 10108.
57. ЦГАДА, XVI, кн. 555, л. 235.
58. ГИМ, Заб., 2 ком., № 438, приложение (УБ, в. 100, № 2361).
59. ПСЗ, XIII, 10134.
60. ПСЗ, XIII, 10145.
61. ПСЗ, XIII, 10167.
- 61а. В. А. Нащкин. «Зглицки», В. «Р. А.», 1883 г., II, 321.
62. ПСЗ, XIV, 10235.
63. ПСЗ, XIV, 10245.
64. ПСЗ, XIV, 10253.
65. ПСЗ, XIV, 10325.
66. ПСЗ, XIV, 10327.
67. ЦГАДА, Сенат, по б. Каб., кн. 1148/71, л. 234.
- 67а. Заб., Мат., II, 932.
- 67б. Заб., Мат., II, 950.
68. ПСЗ, XIV, 10319.
- 69а. ГИМ, Арх., 2 ком. № 438 (УБ, в. 100 № 2361).
69. ПСЗ, XIV, 10352.
70. «Межевые книги Москвы XVIII века». Изд. Московской городской думы. М. 1891 г.
- 70а. Заб., Мат., II, 957.
- 70б., Мат., II, 952.
71. Николев И. Н. Указатель чертежей московским церквам и состоящим в их приходах дворам и лавкам за 1775—1782 гг. Вып. I. М. 1884 г., стр. 18, выноска.
72. Там же.
73. ПСЗ, XV, 10949.
74. ПСЗ, XV, 10958.
75. ПСЗ, XV, 10989.
76. ПСЗ, XV, 11209.
- 76а. Заб., Мат., II, 978.
77. ПСЗ, XV, 11536.
78. ПСЗ, XV, 11568.
79. ПСЗ, IX, 6554.
80. Московский Сукопный двор. Изд. АН СССР. Л. 1934 г.
81. «Московский край в его прошлом», М. 1930 г., стр. 133—148.
- 81а. Згура, 2 (412).
82. «Известия Всероссийского союза городов». 1918 года, №№ 1—2.
83. ГИМ, заб., Архив, 1 и 2 команды.
84. ГИМ, Заб., Архив, 1 к., № 255 (УБ, в. 165, № 3350).
85. То же, 2 к., № 415. (УБ, в. 219, № 4084).
86. То же, 1 к., № 257. (УБ, в. 53, № 2036).
87. То же, 1 к., № 447 (УБ, в. 53, № 2036).
88. То же, 1 к., № 449 (УБ, в. 53, № 2038).
89. То же, 2 к., № 295 (УБ, в. 53, № 2036).
90. То же, 2 к., № 122. (УБ, в. 53, № 2037).
91. То же, 2 к., № 292. (УБ, в. 53, № 2037).
92. То же, 2 к., № 124. (УБ, в. 53, № 2037).
93. То же, 2 к., № 121. (УБ, в. 53, № 2037).
94. То же, 1 к., № 120. (УБ, в. 53, № 2036).
95. То же, 2 к., № 119. (УБ, в. 53, № 2036).
96. То же, 2 к., № 123. (УБ, в. 53, № 2037).
97. То же, 2 к., № 446. (УБ, в. 242, № 4585).
98. То же, 2 к., № 448. (УБ, в. 233, № 4438).

99. То же, 2 к., № 504. (УБ, в. 53, № 2037).
100. То же, 2 к., № 30. (УБ, в. 146, № 3131).
101. То же, 2 к., № 231—234. (УБ, в. 65, № 2265).
102. То же, 2 к., № 438. (УБ, в. 100, № 2561).
103. То же, 2 к., № 472. (УБ, в. 146, № 3131).
104. Архив Московской дворцовой канцелярии, № 41204, л. 10.
105. ГИМ, Заб., Архив, 1 к., № 399. (УБ, в. 140, № 3047).
106. То же, 1 к., № 451. (УБ, в. 88, № 2463).
107. То же, 2 к., № 291. (УБ, в. 59, № 2164).
108. «Старая Москва», сборник, вып. 2-й. стр. 11, М. 1914 г.
109. ГИМ, Заб., Архив, 2 к., № 130 (УБ, в. 146, № 3137).
110. То же, 2 к., № 438. (УБ, в. 136, № 2984).
111. То же, 2 к., № 438. (УБ, в. 100, № 2561).
112. То же, 2 к., № 83. (УБ, в. 117, № 2679).
113. То же, 2 к., № 231. (УБ, в. 65, № 2265).
114. То же, 2 к., № 23. (УБ, в. 148, № 3136).
115. То же, 2 к., 80а. (УБ, в. 94, № 2500).
116. То же, 1 к., № 479. (УБ, в. 79, № 2373).
117. То же, 2 к., № 135. (УБ, в. 117, № 2681)
-

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТНОСТЕЙ, УРОЧИЩ, РЕК, УЛИЦ, ПЕРЕУЛКОВ, ПЛОЩАДЕЙ, ДВОРОВ, ЗДАНИЙ И ПРОЧЕГО, УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ

(Цифрами обозначены страницы)

А

Абельмановская (Коломенская, Покровская;
застава 249, 250, 273
Адмиралтейство 193
Адмиралтейская часть в Петербурге
(Ленинграде) 229
Адриана и Наталии, церковь на Мещанской
улице, 177
Азов, город, 100, 197, 235
Алатырь, город, 279
Алевизов ров на Красной площади 46, 62
Александровская дорога (См. Троицкая
дорога)
Александровские сады у Кремля 20, 27,
30, 51, 141, 197, 264, 321, 335
Алексеевская слобода за Яузой 273
Алексеевский монастырь в Земляном горо-
де 41, 47
Алексеевский монастырь в Чертольях 29,
66, 72, 100, 119, 138, 139, 292
Алексеевская башня Белого города 293
Алексеевского монастыря земля 138
Алексеевского монастыря подворье на
Ильинке 136
Алексея митрополита церковь в Алексеев-
ской слободе 173
Алексея человека божия, церковь, 47
Алексеевская черная слобода 100, 104, 292
Алексеевская Большая улица (См. Комму-
нистическая Большая улица)
Алексеевские старая и новая слободы 203,
313
Алешинские (Крутицкие) казармы 41, 273
Ананьев пер. на Смоленской площади 156

Анановский (Ананьевский) пер. 257, 268
Анастасии Узорешительницы, церковь, 66,
99, 118, 344, 346
Английский двор на Мясницкой (Кирова)
улице 97
Английский двор в Китае-городе 56
Андреевский монастырь 23, 29, 226, 249,
269, 307
Андроньев монастырь 28, 29, 32, 36, 41, 43,
44, 60, 104, 226, 273, 291, 292, 293, 307
Андроньевская монастырская слобода 107
Аннингофская роща 272
Аннингоф (Анненгоф) дворец Анны Ива-
новны в Лефортове, 233, 240, 255, 297,
313
Аннингофский сад 297
Антипы (Антипия), церковь, 72, 75, 200, 255
Антиповский пер., 66, 72, 100, 118, 138,
139, 323, 335, 336
Аптека Главная (См. Главная аптека) на
Красной площади
Аптека главная на Моховой улице 258,
259
Аптека в Китай-городе 256
Аптекарские сады во рву на Красной пло-
щади 159, 263
Аптекарский сад на р. Неглинной 57, 66,
70, 75, 82, 97, 99, 118, 131, 141, 144,
157, 158, 160, 198, 230, 352
Аптекарский сад в Немецкой слободе 159
Аптекарский (Ботанический) сад на 1-й
Мещанской ул. 198, 223, 230.
Аптекарский двор на Смоленской ул. (ул.
Калинина) 141, 144, 145, 200
Аптекарский садовый двор 141, 144

Арбат (см. ул. Калинина)
 Арбат (Арбацкая, Смоленская ул.) 31, 41, 68, 101, 110, 130, 131, 156, 158, 175, 250, 252, 253, 254, 267, 287, 302, 352, 353, 360
 Арбатец, слобода за Крутицким подворьем, 104, 203, 274
 Арбатская площадь 47, 66, 118, 263, 338, 339, 340, 341, 353
 «Арбатская», станция метро, 340
 Арбатская четверть сотин, слобода, 101
 Арбатские (Смоленские) ворота Белаго города 58, 68, 75, 83, 101, 105, 106, 118, 134, 263, 287, 338, 339, 340, 341, 353, 360, 363
 Арбатские (Смоленские) ворота Земляного города 60, 68, 75, 97, 101, 132, 155, 156, 239, 250, 360
 Арбатский мясной ряд 248, 250
 Армянский (Артамонов, Столпов) пер. 68, 150, 151
 Армянский ряд в Китае-городе 225
 Арсенал в Историческом проезде 76
 Арсенал в Кремле 97, 189, 190, 192, 222, 225, 226, 230, 256
 Арсенальная (Собакина) Большая башня Кремля 32, 40, 43, 262
 Арсенальная Малая башня Кремля 30, 31, 40, 43
 Арсеньевский пер. 268.
 Артамонов пер. (См. Армянский пер.)
 Артиллерийский полевой новый двор (пороховые склады) у Симонова монастыря 257, 273, 295
 Артиллерийский полевой старый двор у Красного пруда 216, 257, 273, 274
 Артиллерийский полковой двор на Земляном валу (Колхозной площади) 245, 246, 247, 257, 268, 274
 Артиллерийское строение, бастион Китай-города, 199
 Архангельский собор в Кремле 30, 40, 42, 52, 72, 74, 76, 97
 Архитекторские покои на месте пл. Свердлова 344
 Астахов (Яузский) мост 65, 69, 72, 76, 99, 106, 111, 117, 131, 164, 241, 291, 293.
 Афанасия и Кирилла, церковь в Кремле, 47
 Афанасия и Кирилла, церковь в Филипповском пер., 175, 177

Б

Бабий городок 28
 Бабушкин пер. 217
 Бабьегородские переулки 152
 Бакунинская (Покровская) улица 104, 111, 188, 271, 273
 Балкан, местность, пруд 248, 271
 Балканские переулки 271
 Балчуг, улица, 71, 76, 100, 102, 131, 239, 244
 Балчужный мясной ряд 248, 249, 250
 Банный пер. 270, 271

Барашевский пер. 64, 102, 131, 178, 353
 Барашевская слобода 102, 360
 Баррикадная (Кудринская) улица 20, 25, 155, 156, 224, 270, 352
 Басманная дворцовая слобода 104, 124, 167, 195, 203, 232, 271, 274, 275, 298, 356, 363
 Баоманная Новая улица (Капитанская слобода) 104, 108, 167, 171, 218, 223, 224, 195, 203, 232, 271, 274, 275, 298, 356, 363
 Басманная Старая ул. (См. Маркса ул.)
 Басманный пер., 271
 Бауманская (Елоховская, Елохово) площадь 19, 255, 271, 292, 295
 Бауманская (Немецкая) улица 104, 110, 255, 273
 Бауманская 2-я улица (Коровий брод) 111, 222
 Безымянный ручей в Хамовниках (См. Вавилон)
 Безымянный ручей из Оленьих прудов 19
 Беклемишевская башня Кремля 43, 45, 85, 97, 262
 Белая стена (См. Белый город)
 Белинского ул. (Долгоруковский, Никитский, Глухой пер.) 67
 Белый город (Царь-город, Иван-город) 11, 14, 28, 36, 37, 44, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 72, 73, 75, 78, 81, 82, 84, 88, 89, 91, 92, 94, 95, 97, 98, 99, 100, 101, 104, 105, 106, 107, 109, 111, 113, 118, 119, 120, 121, 124, 125, 126, 128, 129, 130, 132, 138—144, 156, 160, 163, 164, 174—180, 182, 183, 187, 190, 193, 196, 198—204, 206, 207, 208, 211—215, 218, 220, 227, 228, 230, 231, 234, 239, 241, 242, 244, 255, 256, 261, 263, 265, 266, 268, 274, 275, 276, 277, 283, 288, 289, 291, 292, 293, 301, 309, 310, 312, 314, 321—331, 334, 335, 338—342, 346—349, 352—355, 360
 Белогородское подворье в Китай-городе 277
 Бережки, местность, 103
 Бережковская или Рыбная патриаршая слобода 103, 203
 Бережковская набережная 270
 Библиотека в Китай-городе 226, 256
 Библиотека Государственная публичная имени В. И. Ленина 56, 141
 Библиотека иностранной литературы в Столешниковом пер. 147
 Благовещения в Ваганькове, церковь. 47, 144
 Благовещения в Воронцове, церковь. 47, 111
 Благовещения на Красной площади, церковь, 134
 Благовещения на Тверской, в Стрелецкой слободе, церковь, 364
 Благовещения б-цы, что в Ланской, церковь, (См. ц. Марона чуд.)
 Благовещенская башня Кремля 66, 69
 Благовещенская слобода Ростовского митрополита 103
 Благовещенская стрелецкая слобода (См. Стрелецкие слободы)
 Благовещенский пер. на Тверской ул. 101

Благовещенский собор в Кремле 36, 40, 42, 74, 302
 Благовещенского протопопа место двора на Красной пл. 134
 Бобров (Юшков, Фроловский) пер. 68
 Богородское, село, 216, 362
 Богословский пер. (Хлебни, Петровский, ул. Москвина) 67, 327
 Богословский пер. на Тверском бульваре 178, 353
 Богоявления в Елохове, церковь, 292
 Богоявленская ул. в Китай-городе (См. Куйбышевский пер.)
 Богоявленского Абрамьева монастыря подворье 321
 Богоявленский монастырь в Китай-городе 28, 29, 52, 53, 263, 314
 Боевой государев двор (бойни) у Мясницких ворот 360
 Бойня Арбацкого мясного ряда 250
 Бойня Балчужного мясного ряда 249
 Бойня Калужского мясного ряда 249
 Бойня Покровского мясного ряда 249
 Бойня Сретенского мясного ряда 249
 Бойня Таганского мясного ряда 249
 Бойня Тверского мясного ряда 249
 Болотная площадь (Болото) 41, 53, 71, 76, 102, 106, 114, 157, 230, 267, 268, 290
 Больничный пер. (См. Страстной бульвар и его проезды)
 Большевицкий пер. 175, 178, 346—353.
 Большой Кремлевский дворец (См. Кремлевский большой дворец)
 Большой или Великий посад (См. Китай-город)
 Большой театр 265, 326
 Борисовский двор в Кремле 161
 Бориса и Глеба, церковь на Арбатской площади, 147, 339, 341
 Боровицкие ворота, башня, Кремля 20, 27, 33, 34, 37, 40, 42, 43, 57, 65, 66, 75, 82, 92, 99, 100, 131, 141, 142, 157, 169, 198, 225, 264
 Боровицкий бастион («болверк») Кремля 199
 Боровицкий мост Кремля 65, 66, 72, 105, 117, 196, 255, 264, 335, 337, 340.
 Бородинский (См. Дорогомиловский) мост
 Ботанический сад (См. Аптекарский сад на Мещанской ул.)
 Брестская 1-я улица 270
 Бригадирский пер., 309
 Бронная слобода, дворцовая, 48, 89, 101
 Бронная Большая улица 101, 175, 176, 178, 353, 360
 Бронная Малая улица 64, 301
 Брыскины бани 248
 Брюсовский (на Вржже) пер. 67, 89, 144, 341, 342
 Бубна, река, приток р. Пресни, 19, 270
 Бульварное кольцо 14, 32, 33, 34, 37, 40, 41, 45, 48, 51, 56, 57, 58, 64, 69, 71, 72, 112, 175, 255, 256, 293, 351, 352

Бумажная мельница на Яузе 171, 180
 Бумажный завод в Богородском 216
 Бутов сад на Большом Посаде 40, 157
 Бутырки, село, 61, 110
 Бутырская (Миусская) застава 20
 Бутырская солдатская слобода 103, 270

В

Вавилон (Безымянный), ручей, приток р. Москвы, 25, 269, 270
 Ваганковская дорога 155, 156
 Ваганьковское кладбище 103
 Ваганьково, село, 36, 37, 47
 Ваганьковский пер. (См. улицу Маркса и Энгельса)
 Важенский пер. (исчезнувший) 326, 327
 Варварка (См. ул. Разина)
 Варварские ворота Китай-города 52, 65, 68, 70, 76, 85, 86, 90, 98, 118, 122
 Варварский бастион Китай-города 199
 Варварский крестец 312
 Варварский мост через ров 256, 264
 Варвары, церковь в Китай-городе, 47
 Варгуниха, гора у Бородинского моста, 156
 Варсонофьевский монастырь 29, 361
 Варсонофьевский пер., 68
 Василия Блаженного (Покровский на Рву собор, он же — Живоначальной Троицы церковь и Иерусалим) 55, 62, 65, 70, 74, 78, 84, 97, 117, 120, 128, 162, 163, 262, 263, 311, 335, 352
 Васильевская площадь в Китай-городе 87
 Васильевские ворота Китай-города (См. Козмодемьянские ворота)
 Васильевский бастион («болверк») Китай-города 199
 Васильевский луг 85, 90, 157, 274
 Васильевский остров в Петербурге (Ленинграде) 208, 229, 311
 Васильевский сад 157, 160, 265, 266
 Васильевский стан 362
 Введения б-цы в Барашах, церковь, 177
 Введения б-цы, церковь на Кузнецком мосту, 47
 Введения б-цы, церковь в Рыбном пер., в Китай-городе, 47, 196
 Введенское село (См. Семеновское село)
 Великая улица (См. Мокринский пер.)
 Великий луг за Москвой-рекой 38
 Великий посад (См. Китай-город)
 Великий пруд (См. Красный пруд)
 Верхние торговые ряды на Красной площади 70, 71, 74, 76, 79, 84, 117, 135
 Верхний Красный набережный сад (См. Набережные сады)
 Весковский (Вязковский, Подвесковский) пер. 22
 Ветошный ряд в Китай-городе 65
 Ветошные ряды (на Манежной площади) 265
 Ветошный пер. в Китай-городе 52, 65, 96, 117, 136, 262, 263, 352
 Вешняков пер. в Замоскворечьи 102
 Винно-соляной двор (См. Каменноостровский питейный двор)

Виноградный сад в Измайлове 160, 161
 Вишневые сады в Измайлове 160
 Владимира в Садах, церковь и монастырь, 38, 47, 157
 Владимиро-Смоленская дорога (См. Смоленско-Владим. дорога)
 Владимиров проезд (Юшков пер., Посольская улица) 34, 65, 76, 117, 138, 164, 263
 Владимирская большая дорога (Владимирка, шоссе Энтузиастов) 41, 103, 218, 313
 Водовзводная (Свиблова) башня Кремля 33, 37, 66, 91, 98, 119, 122
 Водовзводный бастион («болверк») Кремля 199
 Водоотводный канал («старица» р. Москвы) 37, 41, 60, 102, 131, 239, 268.
 Водяные (Всехсвятские) ворота Белого города 58, 70, 89, 263, 302
 Водяные ворота Китай-города (См. Москворецкие ворота)
 Военный госпиталь в Лефортове 19, 222, 272
 Воздвижения, церковь и монастырь (См. Крестовоздвиженский м-рь)
 Воздвиженская слобода Греческого м-ря на р. Напрудной 103
 Вознесения, церковь за Никитскими воротами, 177, 198
 Вознесения, церковь в Китае-городе, 70
 Вознесения, церковь в Кремле, 47
 Вознесения, церковь за Серпуховскими воротами, 177
 Вознесенская дворцовая слобода (См. Сторожевая слобода)
 Вознесенский монастырь в Кремле 31, 40, 41, 85, 108, 112, 117
 Вознесенское подворье в Китай-городе 277
 Вологодское подворье в Китай-городе 263
 Володарского улица (Вшивая горка и Гончарная) 69, 102, 131
 Волоцкая дорога 25, 26, 28, 30, 36, 155, 156
 Волхонка улица (Чертольская Малая, Пречистенская, Ленивка) 34, 40, 56, 64, 66, 72, 73, 76, 82, 88, 97, 100, 118, 122, 126, 130, 138, 139, 140, 200, 242, 255, 264, 265, 292, 295, 323, 325, 335, 337, 352
 Волчатник, пруд в Измайлове, 161
 Воробино, сельцо (на ул. Обуха), 164, 175, 176, 177
 Воробьево, село, 38, 41, 47, 55, 159, 303
 Воробьевский дворец 269, 302, 303
 Воробьевский сад и роща 161, 302, 303
 Воробьевы горы (См. Ленинские горы)
 Воровского площадь 47
 Воровского (Поварская) улица 20, 25, 68, 83, 101, 267, 353, 360
 Воронежское подворье в Китай-городе 263
 Воронцовская улица 249, 250, 352, 354
 Воронцовская черная слобода 104, 203, 204, 241, 273
 Воронцовский сад 157
 Воронцово поле, улица (См. улица Обуха)
 Воронцово, село (на ул. Обуха), 28, 44, 47
 Воронья слобода Андроньева монастыря 104, 203, 204

Воронья улица (См. Тульская улица)
 Воротниковский пер. 130, 131
 Воротническая новая слобода (за Садовым кольцом) 103, 203
 Воротническая слобода (старая, в Воротниковском пер.) 101, 203
 Воскресения в Барашах, церковь, 175, 176, 177, 359, 363
 Воскресения в Гончарах, церковь, 292
 Воскресения в Кадашах, церковь, 362
 Воскресения на Малой Бронной, церковь, 177
 Воскресения в Покровском селе, церковь, 281
 Воскресения на Пресне, церковь, 163
 Воскресения старого на Остоженке, церковь, 177
 Воскресения в Таганке, церковь, 177
 Воскресения на Успенском вражке, церковь, 196, 341
 Воскресенского монастыря подворье в Китай-городе 136, 263, 316
 Воскресенские (Неглинские, Иверские) ворота Китай-города 52, 70, 87, 90, 105, 106, 127, 163, 229, 256, 262, 306, 352
 Воскресенский бастион («болверк») Кремля 199
 Воскресенский монастырь на Истре 29, 260, 316
 Воскресенский монастырь на Тверской ул. 89, 144, 148
 Воскресенский (Неглиненский) мост 59, 66, 72, 75, 78, 109, 117, 118, 259, 264, 314
 Воскресенский сад на Пресне 160, 161
 Воскресенское, дворцовое село на Пресне, 155, 156, 157, 163, 164, 224
 Воспитательный дом 19, 265, 274
 Восстания (Кудринская) площадь 28, 30, 101, 103, 204, 266
 Всехсвятские ворота Белого города (См. Водяные ворота)
 Всехсвятская улица (См. улицу Серафимовича)
 Всехсвятский мост (См. Большой Каменный мост)
 Всехсвятский переулок 66
 Всех святых у Большого каменного моста, церковь, 30, 47, 72
 Всех святых на Кулижках, церковь, 35, 291, 324, 326, 362
 Всполье в Замоскворечьи 173
 Вузовский Большой пер. (Трехсвятительский Большой пер.) 68
 Вузовский Малый пер. (Трехсвятительский Малый пер.) 68
 Выборгская сторона в Петербурге (Ленинграде) 279
 Высокие горы, санаторий на берегу р. Яузы, 44
 Высокояузский мост 102, 266
 Выставочный (Ризположенский) пер. 263
 Высшее техническое училище им. Баумана 299
 Вшивая горка, улица (См ул. Володарского)
 Вязь, река, 210

Г

Гавриила архангела, церковь (Меншикова башня), 196, 197, 223, 226, 346, 347
 Гавриков пер. 273
 Гавриловская патриаршая слобода у Поганого пруда 101
 Гагаринский пер. 64, 130, 131
 Газетный пер. (См. улицу Огарева)
 Георгиевский монастырь на Дмитровке 29, 37, 40, 129, 209, 346
 Георгиевский пер. 67, 345, 346
 Георгия на Варварке, церковь, 136, 362
 Георгия в Ендове, церковь, 362
 Георгия на Красной горке, церковь, 66
 Георгия в Кремле, церковь, 47
 Георгия в Ординцах на Вспольи, церковь, 173
 Герцена ул. (Волоцкая, Новгородская, Никитская, Б. Никитская) 30, 33, 40, 56, 57, 66, 67, 68, 69, 75, 88, 89, 99, 100, 101, 109, 118, 126, 130, 131, 144, 146, 148, 198, 200, 214, 215, 240, 256, 258, 263, 265, 267, 275, 315, 325, 334, 335, 337, 340, 341, 342, 346, 352, 353
 Гжельская дорога 217
 Главная аптека 184, 185, 186, 222, 226, 262, 263, 265, 315, 316, 340
 Главный почтамт 346, 347
 Глиняный карьер на Миусском поле 250
 Глинских, бояр, двор 76
 Глухая башня Белого города 118
 Глухие башни Китай-города 90
 Глухой пер. у Волхонки (исчезнувший) 323, 325, 343
 Гнезниковский Большой пер. 20, 67, 341
 Гнезниковский Малый пер. 67, 341
 Гоголевский (Пречистенский) бульвар 19, 20, 72, 100, 138, 139, 176.
 Годуновский дворец в Кремле 157
 Годуновский столб (См. колокольня Ивача Великого)
 Голицына В. В., князя загородный двор в Кудрине, 177, 178,
 Головинский дом, дворец в Лефортове, 221, 225, 239, 272, 280, 292, 297, 309, 310, 318
 Головинский (Дворцовый) сад 210, 222, 297
 Голутвин монастырь в Коломне 41
 Голутвино, село, 28
 Голутвинская черная слобода 41, 100, 103
 Голутвинские переулки 103, 268
 Гончарная слобода за р. Яузой 102, 291
 Гончарная улица (См. ул. Володарского)
 Гончарные переулки 102
 Городская дума, здание на площади Революции, 259
 Горохово поле, Гороховская улица (См. улицу зодчего Казакова)
 Горшечный переулок (См. Спасо-Глинищевский пер.)
 Горшечный ряд в Китай-городе 225
 Горького улица (Тверская и 1-я Тверская-

Ямская улицы) 20, 32, 33, 40, 45, 54, 56, 57, 65, 66, 67, 69, 75, 88, 89, 96, 97, 99, 100, 101, 106, 109, 111, 118, 126, 127, 128, 130, 131, 144, 145, 147, 148, 150, 156, 157, 174, 175, 198, 200, 214, 215, 218, 224, 229, 241, 245, 255, 259, 263, 264, 265, 267, 270, 280, 284, 302, 315, 325, 327, 334, 341, 342, 343, 344, 352, 353, 354
 Госпиталь военный в Лефортове (См. Военный госпиталь)
 Гостинный двор в Белом городе 76
 Гостинный двор в Китае-городе 53, 59, 66, 70, 92, 113, 136, 137, 164, 196, 225, 256, 263, 274, 322, 323, 355
 Государев сад на Болоте 97, 119, 157, 158, 160, 216, 230
 Гоф-интендантской конторы слобода в Лефортове 313
 Гранатный двор (на ул. Шусева) 200, 274
 Гранатный двор на Васильевском лугу 274
 Гранатный двор в Симонове (См. Артиллерийский полевой новый двор)
 Гранатный переулок (См. улицу Шусева)
 Грановитая палата в Кремле 42, 74, 76, 97, 302
 Грановского улица (Глухой, Шереметевский пер.) 56, 66, 67, 144, 334
 Гребневской б-цы (Успения под Бором), церковь, 291
 Греческая иноземная слобода за р. Яузой 104, 108
 Греческий монастырь (См. Никольский греческий монастырь)
 Григория Неокесарийского церковь (Красная церковь) на Большой Полянке 150, 152, 153, 237, 363
 Грицевец улица (Б. Знаменский пер.) 28, 41, 66, 72, 75, 118, 138, 335, 336.
 Грохольский пер. 249, 270, 271
 Грузинская площадь (Георгиевская площадь) 224
 Грузинская слобода и ее земля 203, 224, 237
 Грузинская Большая улица 155, 224, 237, 352
 Грузинский вал 250, 270
 Грузинского царя двор 237, 250.
 Грузины, местность, 218, 270
 ГУМ (Государственный универсальный магазин) 323

Д

Даев пер. 245
 Даниловка, река, 20
 Данилов монастырь 19, 20, 28, 29, 36, 41, 61, 71, 73, 103, 107, 116, 216, 226, 248, 249, 250, 307
 Даниловская монастырская слобода 103
 Даниловская набережная 18
 Даниловские кирпичные сараи (заводы) 107, 114, 166, 250
 Дворец культуры автозавода имени Сталина 23
 Дворец Советов 23, 139
 Дворцовый мост в Лефортове 272

Двадцать пятого Октября улица (Сретенская, Никольская) 20, 28, 34, 40, 52, 56, 65, 70, 72, 76, 85, 87, 88, 92, 97, 103, 113, 117, 129, 130, 169, 192, 228, 229, 234, 262, 263, 264, 277, 280, 306, 323, 351
 Девичий монастырь (См. Новодевичий монастырь)
 Девичье поле 18, 108, 157, 159, 178, 269, 270, 356
 Десяти мучеников, церковь, 177, 250, 252, 253,
 Десятинский пер. 33, 156, 252, 253
 Десяткин пер. 68
 Дегтярный двор 200
 Дегтярный пер. 200
 Делегатская улица (Божедомский пер.) 224, 352
 Денежный двор за Москвой-рекой (См. Монетный двор)
 Денежный двор в Серебренниках 245
 Денежная слобода в Серебренническом пер. 102
 Деревянный город (См. Земляной город)
 Дзержинского (Лубянская) площадь 10, 12, 20, 28, 44, 57, 101, 118, 147, 174, 197, 198, 230, 262, 264, 291, 293, 353
 Дзержинского (Увстретенская, Встретенка, Сретенка, Б. Лубянка) улица 25, 34, 36, 40, 41, 44, 46, 47, 67, 68, 101, 111, 118, 126, 130, 150, 175, 187, 200, 255, 265, 352
 «Динамо», завод имени Кирова, 104
 Дмитрия Селунского, церковь на Ильинке, 136, 137
 Дмитрия Селунского, церковь у Тверских ворот, 89, 341, 343
 Дмитровка улица (См. Пушкинская улица)
 Дмитровка Малая улица (См. ул. Чехова)
 Дмитровская дорога 36, 41, 45, 103, 108
 Дмитровская черная сотня, слобода в Белом городе, 56, 89, 100, 101
 Дмитровская новая черная сотня, слобода в Земляном городе 102, 108
 Дмитровская новая слобода за Земляным валом 108
 Дмитровские ворота Белого города 58, 353
 Дмитровские ворота Земляного города 69, 75, 97, 99, 126, 174, 178, 249
 Дмитровский (Салтыковский) пер. 67
 Добрынинская (Серпуховская) площадь 69, 249, 266, 288
 Долгая улица (См. 1-й Николощеповский пер.)
 Дом Апраксина Ф. М., генерал-адмирала, на Моховой ул. 265
 Дом кн. Гагарина у Петровских ворот 224
 Дом П. Д. Еропкина на Остоженке 224
 Дом — «комод» (Апраксина, Трубецких) у Покровских ворот 317, 318
 Дом Племянникова близ устья р. Яузы 278
 Дом Правительства на Болоте 267, 316, 318
 Дом Совета Министров СССР в Кремле (Сенат, Окружной суд) 117
 Дом Союзов (Благородного дворянского собрания) 118, 346
 Домниковская улица 271
 Донская монастырская слободка 103

Донская улица 268, 269, 352, 354
 Донской монастырь 29, 61, 103, 108, 216, 226, 241, 249, 250, 268, 269, 307
 Дорогомилово, местность, 28, 36, 60, 103, 218, 270
 Дорогомиловская Большая улица 103, 270, 352
 Дорогомиловская ямская слобода 60, 103, 108, 110, 203
 Дорогомиловский вал 270
 Дорогомиловский (Бородинский) мост 18, 155
 Дорогомиловский перевоз 155
 Дранишный ряд на Балчуге 238
 Дровяная площадь в Таганке 288
 Дровяной рынок (на Чистопрудном бульваре) 97
 Дровяной щетной двор на Смоленской набережной 156, 250
 Дубининская (Коломенская — Ямская) улица 103, 173, 248, 268, 352
 Дубровна, река, 210
 Дубровское (Остаповское) шоссе 22
 Дурновский пер. (Трубницкая ул.) 156, 253
 Духа святого, церковь у Пречистенских ворот, 175, 177, 359
 Дьяково (Дьяковское), село, 38

Е

Евпла архидиакона, церковь, 348, 361, 362
 Егорья на Вспольи, церковь во Вспольном пер., 110
 Екатерининская богадельня на Яузе 313
 Екатерининская черная слобода на Ордынке 100, 102
 Екатерининский дворец в Лефортове (См. Головинский дворец)
 Екатерининский парк 270
 Екатерининский пер. (См. Погорельский пер.)
 Екатерины на Вспольи, церковь на Ордынке, 173
 Екиманская улица (См. Пушечная ул.)
 Елецкий (Большой Знаменский) пер. в Китай-городе 65, 262
 Елисеевский пер. (Успенский вражек, М. Чернышевский) 67, 196, 341
 Елохово, сельцо (См. Бауманская площадь)
 Елоховская (Ехаловская) дворцовая слобода 104
 Елоховская улица (См. Спартаковская ул.)
 Еремеева с Товарищами, суконная мануфактура, 115, 316
 Ермолая на Козьем болоте, церковь, 302
 Ершов пер. в Зарядьи 65, 262, 331

Ж

Жданова улица (Рождественка) 11, 33, 34, 40, 42, 57, 65, 67, 68, 90, 98, 101, 117, 118, 126, 147, 150, 175, 209, 255, 256, 262, 265, 306, 352
 Железный завод на Яузе 171
 Живодерные дворы за Даниловым монастырем 249

Живодерные дворы за Донским монастырем 249
 Живодерные дворы у Калитниковского кладбища 249
 Живодерные дворы за Напрудной слободой 249
 Живодерные дворы за р. Пресней на Тушинской дороге 249
 Живой мост (См. Москворецкий мост)
 Животинный государев двор у Мясницких ворот 122, 360
 Житная решетка у Охотного ряда 106
 Житная улица 190, 268
 Житный двор в Кремле 256
 Житный двор в Замоскворечьи 268, 302
 Житный двор в Измайлове 161
 Житный двор патриарший в Кудрине 177
 Житный двор полковой у Красных ворот 124, 177, 178, 256, 293, 307
 Житный ряд (в Охотном ряду) 57, 66, 114, 122, 259, 331, 346, 352
 Жуков проезд 268
 Жуковского улица (Мыльников пер.) 176, 266, 346
 Журавлева (Введенская) площадь 224

З

Загородье (за стенами Кремля) 53
 Загорск (Троице-Сергиев посад) 41
 Закоуспасский бастион («болверк») Китай-города 199
 Закоуспасский монастырь (См. Спасский м-рь)
 Замоскворечье (Заречье, Стрелецкая слобода) 19, 21, 35, 37, 41, 53, 54, 55, 57, 58, 61, 62, 65, 69, 72, 73, 81, 82, 95, 96, 97, 99, 102—105, 119, 121, 122, 125, 126, 129, 131, 165, 166, 173, 218, 220, 226, 239, 248, 254, 256, 261, 266, 268, 269, 274, 275, 310, 316, 351, 352, 354
 Замочный ряд в Китай-городе 322, 323
 Занеглименье 28, 35, 36, 37, 53, 351
 Запасная дворцовая слобода в начале Плющихи 103
 Запасный двор у Красных ворот (См. Житный полковой двор)
 Заразы (См. Ленинские горы)
 Зарядье 34, 52, 65, 70, 117, 135, 136, 263, 331
 Зарядьевский пер. 20, 52, 56, 65, 96, 136, 262
 Зацепа улица 69, 72, 76, 96, 103, 131, 173, 249, 268, 288, 352, 354
 Зачатия Анны в Углу, церковь в Китай-городе, 86, 87, 136, 164
 Зачатьевская монастырская слободка 101
 Зачатьевская улица (См. Мокринский пер.)
 Зачатьевский монастырь на Остоженке 29, 41, 47, 101, 267, 268, 292
 Заяузская черная слобода 100
 Заяузский мясной ряд 250
 Заяузье 19, 35, 119, 131, 275, 278, 293, 351, 354
 Зверев пер. 268
 Звонарская (Звонари) патриаршая слобода 101, 200
 Звонарский (2-й Неглинный) пер. 67

Землянишный сад в Измайлове 161
 Земляной (Деревянный, Скородом) город и вал 14, 36, 48, 54, 58, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 68, 69, 71, 72, 73, 75, 76, 78, 79, 81, 82, 91, 92, 95, 96, 97, 99—110, 112, 114, 119, 121, 122, 126, 128—132, 150—156, 159, 162, 164—168, 173, 174, 176, 177, 178, 180, 182, 183, 190, 193, 196, 198—200, 203—206, 208, 211—215, 218, 220, 221, 225, 226, 231—234, 240, 241, 244—250, 252, 253, 254, 256, 261, 266—268, 270, 271, 273, 275—279, 283, 284, 285, 288, 293, 298, 302, 308—310, 313, 314, 316, 340, 353, 354, 355, 356, 360
 Земский двор в Китай-городе 97
 Земский новый двор 66, 70
 Земский приказ на Красной площади 70, 73, 76, 83, 85, 128, 147, 184, 185, 317
 Зеркальный завод на Воробьевых (Ленинских горах) 216
 Златоустовский (Златоустинский) монастырь 44, 45, 68, 291, 351
 Златоустовские (См. Комсомольские) переулки
 Знамения, церковь близ Девичьего поля, 177, 363
 Знамения (Климента), церковь в Колобовском пер., 175—177, 359
 Знаменка улица (См. улица Фрунзе)
 Знаменский Большой переулок (См. улицу Грицевца)
 Знаменский Малый пер. (См. ул. Маркса и Энгельса)
 Знаменский монастырь в Китай-городе 29, 164, 263
 Золотая палата в Кремле 98
 Золотой рожок, ручей, 19, 273
 Зоопарк (Зоосад) на Пресне 19, 237, 270
 Zubovo, урочище, 168
 Zubовская площадь 266, 288
 Zubовская улица 269, 270, 352

И

Иакова апостола, церковь в Казенной слободе, 110
 Иван Великий, колокольня в Кремле, 59, 71, 74, 76, 85, 97, 117, 119, 120, 192, 306, 315
 Ивановская площадь в Кремле 74, 306
 Ивановский Большой переулок 37, 101, 265
 Ивановский монастырь в Белом городе 37, 164, 291, 321
 Иверская часовня у Воскресенских ворот 259
 Иверские ворота Китай-города (См. Воскресенские ворота)
 Иверское подворье в Китай-городе 263
 Иерусалим, храм (См. собор Василия Блаженного)
 Измайловка, речка, 161
 Измайлово, село, 22, 108, 110, 124, 157, 159, 160, 161, 180, 216, 218, 226, 301
 Иконная дворцовая слобода в Филипповском пер. 101
 Иконный терем в Кремле 159
 Ильи Обыденного, церковь, близ Остоженки, 176, 177

Ильи пророка, церковь на Воронцовом поле, 292
 Ильи пророка, церковь на Ильинке, 136, 137
 Ильинка улица (См. улица Куйбышева)
 Ильинские ворота Китай-города 12, 52, 53, 65, 70, 85, 86, 90, 98, 99, 117, 118, 122, 131, 150, 151, 164, 262, 264, 291
 Ильинский мост на Красной площади (мостовая к Ильинке) 105
 Ильинский бастион («болверк») Китай-города 199
 Ильинский (Обыденский) 2-й переулок 352
 Ильинский проезд 73
 Ильича застава (Рогожская застава) 292
 Инжа, река, 210
 Иноземная (Панская) слобода в Криво-Грузинском пер. 102
 Иноземная (Немецкая) слобода у Садовой-Триумфальной ул. 101
 Интернациональная (Яузская, Таганьязя) улица 33, 102, 131, 241, 267.
 Иоакима и Анны, церковь у Пушечного двора, 147
 Иоанна (Ивана) Богослова, церковь на Тверском бульваре, 175—177
 Иоанна Воина (Воинственника), церковь на Б. Якиманке, 152, 198
 Иоанна Предтечи на Ленинском торжке, церковь на Волхонке, 134, 242, 323
 Иоанна Предтечи, церковь в Кречетниковском пер., 156
 Иоанна Предтечи, церковь у Новодевичьего монастыря, 268
 Иосифовское подворье на Ильинке 136, 263
 Ипатьевский пер. (Ипатская улица) 55, 65, 117, 138, 263
 Ипатьевское монастырское подворье в Китай-городе 263
 Ирины в Углу, церковь в Китай-городе, 90, 136
 Исторический (Воскресенский) проезд 20, 92, 171, 181, 184, 229, 259, 262, 263, 317
 Исторический музей 65, 70, 76, 126, 128, 171, 184, 185, 198, 262, 263, 283.

К

Кабаниха, речка, приток р. Пресни, 19, 270
 Кабардинская земля на Кавказе 62
 Кадашевская дворцовая слобода 37, 41
 Кадашевская дворцовая хановная слобода 103, 114, 152, 180
 Кадашевская улица 115, 362
 Кадашевские переулки 76, 103, 115
 Кадашевский хановный (Монетный) двор 114, 115, 267, 316
 Казакова зодчего улица (Горохово поле, Гороховская) 249, 292
 Казанская церковь в селе Воробьеве 303
 Казанский вокзал 271
 Казанский собор (церковь) на Красной площади 92, 120, 171, 229, 263, 306
 Казанское подворье в Китай-городе 263
 Казачья военная слобода в Замоскворечьи 103

Казачий переулок 103
 Казенная слобода 102, 360
 Казенные Большой и Малый переулки 102, 131, 178
 Каковинские бани 156
 Каковинские (Карманицкие) переулки 101, 156, 254
 Каланчевская ул. 352
 Каланчевское поле, площадь (Комсомольская площадь) 178, 356
 Калачный ряд на Ильинке 136, 137
 Калаиный пер. 56, 118, 340, 341
 Калинина ул. (Орбат, Арбацкая, Смоленская, Воздвиженка) 28, 31, 33, 37, 40, 47, 53, 56, 61, 66, 88, 89, 99, 109, 111, 118, 126, 130, 141, 143, 144, 145, 187, 198, 200, 214, 215, 255, 265, 321, 322, 325, 334, 335, 337, 339, 340, 352
 Калигино болото (у Калитниковского кладбища) 116, 217, 249
 Калитниково, местность, 217
 Калужская дорога (Б. Калужская ул.) 11, 96, 103, 249, 268, 269, 352
 Калужская Малая улица 268
 Калужская площадь (См. Октябрьская площадь)
 Калужские ворота Земляного города 61, 72, 73, 92, 116, 119, 125, 131, 152, 154, 173, 190, 193, 226, 241, 249, 269, 302, 354
 Калужская застава 249, 268, 269
 Калужский мясной ряд 248, 249, 250
 Каляевская (Новослободская, Долгоруковская) ул. 20, 249, 270, 352
 Калязинское подворье в Китай-городе 263
 Каменная слобода у Смоленского рынка 103
 Каменомос(т)ский питейный двор (Кружечный двор) 200, 260, 267, 286, 318
 Каменный Большой мост (Всехсвятский, Козмодемьянский) 19, 23, 25, 27, 28, 30, 47, 70, 120, 124, 165, 166, 189, 197, 198, 200, 216, 263, 267, 268, 286, 290, 292, 301, 302, 306, 316, 318, 351
 Каменщики Большие и Малые, улицы, 104, 116, 352
 Каменщикова слобода за Земляным городом 104, 203
 Камер-Коллежский вал 14, 19, 61, 232, 249, 268, 283, 307, 313, 352, 354, 355, 356
 Канатный двор под Даниловым монастырем 216
 Канатный новый двор (завод) в Преображенском 216
 Капитанская слобода на Новой Басманной ул. 104, 167, 171, 177, 178
 Капельский пер. 270
 Капля, ручей, приток р. Напрудной, 270
 Каретный большой (Большой Спасский) пер. 178, 268, 353
 Каретный (Тележный) ряд, улица, 101, 102, 178, 200, 266, 267, 354
 Карманицкая улица (См. Решиков пер.)
 Карманицкий (Большой Толстовский) пер. 252
 Карунинская площадь (См. Куйбышевская площадь)

- Качалова (Малая Никитская, Вознесенская) ул. 64, 68, 101, 175, 178, 353
- Кенигсберг (Калининград), город, 182
- Киевец, село на Кропоткинской набережной, 25
- Кирова улица (Евпловка, Фроловка, Мясницкая) 12, 35, 40, 44, 55, 68, 76, 97, 101, 102, 118, 119, 126, 127, 130, 131, 167, 175, 192, 209, 218, 223, 228, 237, 253, 256, 263—267, 286, 293, 326, 346, 347, 348, 352, 353, 362, 363
- Кирпичные дворцовые сараи (заводы) у Данилова монастыря 250
- Кирпичные дворцовые сараи у Калужской заставы 166, 216, 250
- Кирпичные дворцовые сараи у Калитниковского болота 250
- Кирпичные сараи Новинского монастыря на Пресне 156, 157
- Кирпичные заводы на земле Спасской слободы 249
- Кисельные переулки 67, 68, 118
- Кисловская дворцовая слобода 56, 100
- Кисловская патриаршая слобода 100
- Кисловский Большой пер. (См. улицу Семашко)
- Кисловский Средний пер. 67
- Кисловский Нижний пер. 67, 100, 341
- Китай город (Большой посад, Средний город, Красный город) 10, 12, 14, 20, 21, 25, 28, 34, 35, 36, 40, 41, 47, 51—59, 61, 62, 63, 65, 66, 68, 69, 70, 72—80, 82, 84, 85—92, 94, 95, 97—101, 104, 107, 109, 111, 113, 117, 121, 124—126, 128, 129, 130, 132, 134—138, 150, 157, 159, 160, 163, 164, 168, 169, 171, 175, 179—182, 184, 187, 190, 192, 195—199, 201, 202, 204—208, 211, 212, 213, 215, 218, 221, 225—232, 234, 239, 241, 245, 255, 256, 259, 261—266, 268, 274—277, 283, 284, 289, 290, 293, 300, 301, 305, 306, 310, 311, 312, 314, 316, 321—324, 326, 327, 330, 331, 332, 334, 335, 351—355, 362
- Китайский проезд 20, 25, 34, 40, 68, 71, 150, 173, 174, 175, 197, 264
- Климента, церковь на Варварке, 362
- Климента, церковь за Петровскими воротами (См. ц. Знаменья)
- Климента, церковь на Пятницкой ул., 318
- Климентовский пер. 41, 55, 173, 318
- Клинско-Дмитровская гряда 18
- Клязьма, река, 18, 24, 210
- Кобыльская слобода (на ул. Чкалова) 203, 204, 273, 313, 314
- Кожевенный портупейный двор (завод) на Яузе 216
- Кожевники, местность, 239, 363
- Кожевническая улица 352
- Кожевническая черная полусотня, слобода, 61, 100, 103, 203, 248, 249, 250
- Козихинский Большой пер. 178, 353
- Козихинский Малый пер. 101
- Козицкий пер. 67
- Козмодемьянская улица (См. Большая Полянка)
- Козмодемьянские (Васильевские) ворота Китай-города 52, 85, 90, 136
- Козочий пер. на Смоленской площади (исчезнувший) 156
- Козье болото (на М. Бронной и соседних улицах) 64, 302
- Козья патриаршая слобода 101
- Кокуй, ручей, приток р. Чечоры, 11, 127, 195
- Кокуй (См. Немецкая слобода)
- Колобовский (Знаменский) пер. 175, 176, 178, 266, 353
- Колодезный пер. на Смоленской площади (исчезнувший) 156
- Колокольников пер., 175, 176, 353
- Коломенская ямская земля 249
- Коломенская ямская слобода 61, 103, 108, 173, 203, 249
- Коломенская ямская улица (См. Дубининская улица)
- Коломенский дворец царя Алексея Михайловича 180, 226
- Коломенское поле (за Коровьим валом) 249
- Коломенское, село, 124, 173
- Колымажный (Конюшенный, Запасный) двор на Волхонке 59, 88, 126, 226, 255, 265, 336
- Колхозная (Сухареvская) площадь 245, 246, 247, 257, 268, 288
- Колычево, село, 28, 41
- Комедияльная хранина на Красной площади 256, 309
- Коммунистическая Большая (Б. Алексееvская) улица 104, 292, 352, 354
- Коммуны площадь (Екатерининская) 299
- Компанейский вал 240, 249, 283, 286, 356
- Комсомольская (Каланчевская) площадь 60
- Комсомольские (Златоустовские) переулки 12, 44, 68, 101, 150, 291, 351
- Конная площадь (на месте Лубянского сквера) 68, 73, 76, 82, 97, 100, 180
- Конный завод в Белом городе 226
- Конюшенная дворцовая слобода в Земляном городе 89, 101, 204
- Конюшенный новый двор государев на Девичьем поле 250, 350
- Конюшенный старый двор государев на Волхонке 200, 242
- Конюшенный двор государев в Кремле 256
- Конюшенный остроженный двор 267
- Конюшковские пер. 250
- Константиновка, деревня близ г. Твери (Калинина) 103
- Константино-Еленинские (Тимофееvские, ворота) и башня Кремля 46, 50, 52, 74, 120, 133, 134, 262
- Константино-Еленинский бастион («бел-верк») Кремля на Красной площади 199, 262
- Константина и Елены, церковь в Кремле, 85
- Копьевский (Спасский) пер. 75
- Кормовые слободы 101
- Коровий брод (См. 2-я Бауманская улица)
- Коровий вал, улица, 249
- Коровья (Старая Симонова) монастырская слобода 104
- Короткий пер. на Смоленской площади (исчезнувший) 156
- Косино, село, 38

Косинский пруд 161
 Космы и Дамиана, церковь на Маросейке, 150
 Космы и Дамиана, церковь в Столешниковом пер. 147
 Косой пер. в Китай-городе 117, 126, 136
 Костянский (Стрелецкий) пер. 102
 Котельная слобода в Таганке 48, 102
 Котельническая набережная 102
 Котел (Нижние Котлы), село, 25, 28
 Кочки Большие и Малые, улицы, 270
 Кошельная слобода (Кошели) близ устья р. Яузы 104, 164
 Крапивенский пер. 67, 265
 Красная площадь (Пожар, Троицкая, Старая площадь) 21, 29, 40, 43, 46, 52, 55, 62, 65, 70, 71, 73, 74, 79—82, 87, 88, 113, 117, 119, 120, 121, 124, 126, 127, 128, 129, 133, 134, 136, 162, 163, 183, 184, 192, 197, 222, 229, 262, 263, 264, 280, 305, 311, 317, 322, 326, 332, 334, 335, 352, 353
 Красная Пресня (Большая Пресненская) улица 25, 156, 224, 270, 352
 Красная стена (См. Китай-город)
 Красная церковь (См. Григория Неокесарийского церковь)
 Красное крыльцо в Кремле 302
 Красное дворцовое село 28, 38, 41, 60, 80, 104, 108, 203, 271, 362
 Краснопролетарская (Пименовская) улица 103, 352
 Краснопресненский парк КиО (дача «Студенец») 224
 Краснопрудный дворец 271
 Красносельские улицы 28, 52, 271
 Краснохолмская улица 268
 Краснохолмский мост 248, 249
 Красные (Мясницкие Земляного горста) ворота 69, 76, 126, 131, 174, 178, 183, 220, 229, 241, 248, 249, 255, 256, 280, 286, 288, 293, 304, 306, 309, 318, 362, 363
 Красный город (См. Китай-город)
 Красные набережные сады в Кремле (См. Набережные сады)
 Красный пруд 60, 216, 224, 271
 Кремль (город, крепость, замок) 12, 20, 21, 23, 25, 27—30, 32, 38, 40—47, 49—51, 53—55, 57—59, 61—66, 69—79, 82, 84—85, 87, 90—92, 94, 96—99, 101, 106, 107, 111—113, 117—120, 125—127, 129, 130, 132, 141, 157, 159, 161, 165, 167, 169, 175, 180—182, 184, 189, 190, 195—199, 204, 206—208, 210—213, 215, 216, 222, 225, 226, 228, 230, 232, 234, 239, 241, 255, 256, 261, 262, 264, 274—277, 289, 290, 301, 302, 305, 306, 310—315, 318, 321, 337, 351, 352, 354, 355
 Кремлевская больница 334
 Кремлевская набережная 27, 66, 98, 197, 264
 Кремлевская (Комендантская) улица в Кремле 20
 Кремлевский дворец 27, 42, 43, 98, 256, 260, 318
 Кремлевский (Забелинский) проезд 20

Кремлевский холм, гора, 19, 24, 26, 27, 351, 352
 Крестовоздвиженский (Воздвиженский) монастырь 29, 37, 54, 144, 215
 Крестовоздвиженский пер. 20, 28, 41, 66, 118
 Крестовская (Троицкая) застава 20, 270
 Крестовский (Переяславский) вал 270
 Крестовый пруд в Анненгофском саду 272
 Крестьянская (Спаская) застава 20, 249
 Кречетниковский пер. 101, 156
 Кречетный двор 156
 Крещенское водосвятие, место его на Москве-реке, 97, 119, 120.
 Кривогрузинский пер. 102, 268
 Кривой пер. в Китай-городе 20, 65, 135, 136, 262
 Кривоколенный пер. 68, 126, 346
 Кровянка, речка, 249
 Кропоткинская (Пречистенская) набережная 25, 64
 Кропоткинская (Большая Чертольская, Пречистенская) улица 20, 68, 101, 130, 173, 254, 267, 353
 Круглый сад в Измайлове 159
 Крупов пер. на Смоленской площади (исчезнувший) 156
 Круговая станица 89
 Кружечный большой двор (См. Каменно-мостский питейный двор)
 Крутицкая слобода 203, 249
 Крутицкий сад 159
 Крутицы, урочище и архиерейское подворье 41, 60, 104, 159, 164, 180, 273
 Крылатское, село, 38
 Крымская набережная 119, 250
 Крымская площадь 288
 Крымский вал, улица, 21, 69, 152, 268
 Крымский двор 119, 152
 Крымский (Никольский) брод, мост, 19, 25, 248, 250
 Крымский проезд 267
 Крымский тупик и переулки 152
 Ксенин, церковь на Черкасском огороде, 177
 Кудрина патриаршая слобода 103, 156
 Кудрино, село, местность, 25, 28, 41, 60, 218, 364
 Кудринская площадь (См. площадь Восстания)
 Кудринский пер. 156
 Кудринский сад 153
 Кузнецкая дворцовая слобода в Белом городе 100, 101, 351
 Кузнецкая черная слобода в Замоскворечьи 102, 173
 Кузнецкие слободы в Земляном городе 48
 Кузнецкие, Старая и Новая, слободы в Таганке, 102
 Кузнецкий каменный мост 20, 306
 Кузнецкий мост, улица, 20, 28, 41, 44, 67, 75, 101, 147, 150, 264
 Кузнецкий пер. (ныне—западная часть улицы Кузнецкий мост) 68, 326
 Кузнецов пер. на Смоленской площади (исчезнувший) 156

Куйбышева (Дмитриевская, Ильинка) улица 20, 34, 40, 52, 55, 65, 70, 74, 76, 85, 87, 88, 92, 96, 113, 117, 126, 129, 130, 136, 137, 138, 164, 217, 262, 263, 264, 277, 334, 335, 352
 Куйбышевская (Карунинская) площадь 252, 263
 Куйбышевский пер. (Богоявленская ул., пер.) 28, 55, 65, 117, 136, 262
 Кулижки, урочище, в районе площади Ногина 25, 53, 291, 324, 326
 Купецкий двор в Китае-городе 56
 Купоросной краски завод 217
 Курская (Дзержинского) железная дорога 20
 Курский вокзал 19, 204
 Курсовой (Нижний Лесной) пер. 268
 Курятный мост (См. Воскресенский мост)
 Кустарный музей 67
 Кутафья, отводная башня Троицкого моста, 65, 66, 75, 118, 141, 321, 322, 335
 Кучково поле 23, 33, 34, 35

Л

Лаврушинский пер. 76
 Ладыгино, село, 38
 Лазаря, церковь в Кремле (См. церковь Рождества б-цы)
 Лазаря, церковь на Лазаревском кладбище, 299
 Лазаревское кладбище близ Марьиной рощи 299
 Лебедевский пруд в Измайлове 161
 Лебяжий двор близ Боровицких ворот 56, 99, 256, 292
 Лебяжий переулочек 118, 265
 Лебяжий пруд 117, 118, 198
 Левшино, урочище, 168
 Ленивка, улица, 58, 66, 69, 75, 88, 99, 118, 130, 138, 263
 Ленинград (Петербург, Петроград) 73, 114, 161, 183, 184, 192, 197, 201, 202, 203—212, 221, 226, 230—234, 238, 240, 258, 260, 263, 273, 277, 279, 301, 302, 303, 310, 311, 317, 355, 356
 Ленинградское (Петербургское) шоссе 156
 Ленина В. И., государственная публичная библиотека (Румянцевская) 37
 Ленинская (Симонова) слобода 203, 273
 Ленинские (Воробьевы) горы 18, 19, 21, 103, 159, 165, 216, 248, 249, 269
 Леонтия Ростовского, церковь за р. Неглинной, 47
 Лепехинский пер. (тупик) 175
 Лермонтовская площадь (Красноворотская) 19, 280
 Лесная улица 20
 Лесной ряд за Петровскими воротами (См. Лубяной торг)
 Лесной ряд в Новой слободе (у Оружейного пер.) 248, 302
 Лесной ряд на Смоленской набережной 250, 252, 302
 Лесной ряд на Чистопрудном бульваре 119
 Лесопильня («Пильная фабрика») в Преображенском 216

Лестоков дом в Немецкой слободе 305
 Лефортово, местность, 218, 221, 222, 224, 230, 232, 239, 256, 272, 282, 292, 297, 298, 301, 310
 Лефортовская площадь 224
 Лефортовская солдатская слобода 167, 203, 225, 230, 232, 255, 272, 273, 279, 313, 355
 Лефортовский (Меншиков) дворец на Яузе 199, 222, 224, 226, 255, 272, 273, 299
 Лефортовский сад (См. Парк КиО Московского военного округа)
 Литовская дорога 47
 Лобное место на Красной площади 65, 70, 72, 74, 76, 117, 120, 121, 137, 263, 311, 312, 332, 334, 335, 352
 Лобьинск, город близ Серпухова, 25
 Лоскутный ряд 131
 Лохов пер. на Смоленской площади (исчезнувший) 156
 Лубянка Малая улица 68
 Лубянка Большая улица (См. ул. Дзержинского)
 Лубянский проезд (См. проезд Серова)
 Лубянский (Ильинский) сквер 57, 71, 76, 82, 100, 101, 122, 150, 180, 198, 230
 Лубянка, Лубянская площадь (См. площадь Дзержинского)
 Лубяной торг за Петровскими воротами (Домовый рынок) 68, 75, 76, 96, 99, 119, 122, 124, 132, 192, 200
 Лужники Большие, слобода в Замоскворечьи, 37, 103, 112
 Лужники Малые, слобода в районе Б. Якиманки, 37, 103, 152, 203, 235
 Лужники Малые, слобода за Новодевичьим монастырем, 103, 108, 270
 Лужниковская улица 37, 103
 Лучинское, село на Яузе, 28
 Лучников (Георгиевский) пер. 12, 75, 76, 150
 Лыщикова гора близ Яузы 26, 28, 37
 Лышиково, село, 28
 Лыщиков монастырь 37
 Люсиновская (Малая Серпуховка) улица 268, 352
 Львиные ворота Китай-города (См. Воскресенские ворота)
 Лялина улица, пер. на Покровке, 256

М

Маково болото и речка на Пресне 155
 Максима исповедника, церковь на Варварке, 362
 Максимовский (Малый Знаменский) пер. 56, 117
 Малиновый сад в Измайлове 161
 Малороссийское подворье на Маросейке 150
 Малый театр 44, 51, 57, 95
 Мандельштама парк близ Девичьего поля 269
 Манеж (Экзерцисгаус) 70
 Манежная (Новоманежная) площадь 57, 65, 70, 100, 126, 198, 265, 315, 346

Маркса, Маркова (Старая Басманная, Покровская) улица 52, 104, 204, 249, 255, 271, 273, 318, 320, 352
 Маркса и Энгельса ул. (Шуйский, Ваганьковский, М. Знаменский п.) 47, 66, 72, 75, 99, 118, 138, 139, 141, 144, 145, 335, 363.
 Марона, церковь близ Б. Якиманки, 152, 155
 Мароновский пер. 152
 Маросейка (Покровка) улица 35, 40, 41, 46, 52, 68, 88, 92, 119, 126, 130, 150, 151, 157, 175, 255, 264, 291, 351, 352, 362
 Мархлевского улица (Милютинский, Казенный пер.) 20, 68, 118, 126, 217
 Марьина роща, местность, 249
 Масляный ряд в Китай-городе 335
 Мастерские палаты в Кремле 92
 Матросский мост на Яузе 216
 Маяковского (Старая Триумфальная) площадь 156, 224, 229, 234, 266, 280, 288.
 Медовщиков пер. на Смоленской площади (исчезнувший) 156
 Мельницкая слобода на Яузе 102
 Мельничная дворцовая слобода на Пресне 103
 Меншикова башня (См. Гавриила архангела, церковь)
 Меншикова дворец (См. Лефортовский дворец)
 Меншикова дворец в Семеновской солдатской слободе 226, 272
 Мерзляковский (Мамстрюков) пер. 175, 178, 353, 360
 «Метрополь», гостиница, 264
 Метростроевская (Остоженка) улица 20, 28, 34, 36, 41, 64, 68, 75, 101, 130, 131, 224, 250, 267, 292, 295, 352, 353
 Мещанская слобода, слободы, 103, 107, 165, 167, 178, 200, 203, 230, 249, 270, 273, 275, 299, 355, 363
 Мещанские улицы 20, 25, 60, 71, 79, 198, 223, 230, 241, 249, 268, 270, 271, 352
 Министерства путей сообщения СССР двор на Н. Басманной 124
 Военного министерства СССР дом ■ Китай-городе 66, 260
 Митава, город, 182
 Миусское ямское поле, площадь, 178, 243, 249, 250, 356
 Миусы, местность, 270
 Мойсеевский монастырь на Моховой ул. 29, 36, 75, 99, 118, 307, 344, 346
 Можайская дорога, шоссе, 270
 Мокринский пер. (Великая, Зачатейская ул.) 34, 40, 52, 65, 85, 86, 117, 135, 136, 262, 331, 352
 Молчановки, Большая и Малая, улицы, 64, 178, 353
 Монетный (Денежный) двор в Китай-городе и в Охотном ряду 70, 97, 126, 171, 181, 226, 259, 262, 263, 331, 344, 346
 Монетный (Денежный) двор за Москвой-рекой 114, 267 (См. еще Кадашевский хамовный и монетный двор)
 Моравьевский сад на Большом посаде 157
 «Москва», гостиница, 122, 202, 259, 265

Москва-река 14, 18—21, 23, 24, 25, 27, 28, 30—35, 38, 40, 43, 46, 47, 48, 50, 51, 53, 54, 57—60, 65, 66, 68—69, 71—73, 75, 82, 90, 96, 98, 99, 101—103, 112, 115, 117—120, 126, 130, 131, 134, 155, 156, 158, 159, 161, 165—167, 174, 180, 189, 197, 198, 200, 216, 218, 224, 226, 237, 239, 240, 248, 249, 250, 252, 256, 252, 264—270, 273, 275, 292, 301, 326, 331, 362, 363
 Москвина улица (Хлебни, Богословский, Петровский пер.) 67, 327
 Москворецкая набережная 65, 133, 138, 197, 265
 Москворецкая улица 92, 134, 136
 Москворецкие (Спасские, Водяные) ворота 52, 65, 70, 82, 85, 87, 90, 105, 134, 136, 163, 189, 262, 277, 335, 352
 Москворецкий (Живой, Пловучий, Спасский) мост 27, 30, 31, 45, 52, 65, 69, 71, 72, 76, 78, 82, 87, 105, 106, 108, 112, 117, 129, 165, 173, 306, 335
 Московия, Московское государство, 48, 52, 73, 94, 96, 123, 166
 Московская губерния 236
 Московская слобода поселившихся на выгонной земле 313, 314
 Московский уезд 290, 291, 362
 Моссовет (Московский Совет депутатов трудящихся) 32, 45
 Мосторг (Московский торговый универсальный магазин) 95, 334
 Моховая площадка 335, 337, 340
 Моховая улица 37, 56, 66, 67, 75, 89, 99, 118, 141—143, 146, 175, 187, 258, 254, 265, 315, 317, 335, 337, 340, 344
 Музей изобразительных искусств 59, 66, 70, 88, 122, 138, 226, 265
 Музей истории и реконструкции Москвы (Городского хозяйства, Коммунальный) 15, 25, 26, 124
 Музей народов Востока 47, 292
 Музей Революции СССР 110
 Музей центральный В. И. Ленина 171, 259
 Мучной ряд в Белом городе 57, 66, 97, 106, 122, 198, 202, 245, 331, 352
 Мыльников пер. (см. улицу Жуковского)
 Мытищи, город, 19, 24
 Мытная улица 268, 352, 354
 Мытный двор в Китай-городе 70, 136, 180, 256, 262, 263
 Мытный двор у Мясницких ворот 360
 Мясницкая черная полусотня, слобода, 57, 100, 101, 314
 Мясницкая улица (См. Кирова улица)
 Мясницкие (Кировские) ворота Белого города 71, 75, 99, 106, 119, 122, 180, 193, 263, 346, 347, 353, 360, 363
 Мясницкие ворота Земляного города (См. Красные ворота)
 Мясной ряд на Маросейке 150
 Мясной ряд Новой слободы 302
 Мясной ряд у Смоленской набережной 252
 Мячково село 38, 196
 Мячковская волость 197

Н

Набережные палаты в Кремле 76
 Набережные сады в Кремле 92, 98, 159, 160, 161, 225
 Напрудная, река, приток р. Неглинной, 19, 20, 103, 248, 249, 270
 Напрудная дворцовая слобода 103, 108, 203, 249, 270
 Напрудское, дворцовое село, 25, 28, 38, 60
 Нарышкинские палаты (на Моховой) 187
 Нарышкинский сквер 178, 266
 Наугольная башня Китай-города 90
 Невский монастырь (Алекسانдро-Невская лавра) 237
 Неглинная (Неглимна, Неглинка) река 19, 20, 21, 23, 27, 30, 31, 33, 34, 35, 37, 40—45, 47, 50, 51, 55, 56, 57, 59, 60, 65—63, 71, 72, 73, 75, 80, 82, 95—99, 101—103, 106, 109, 111, 117, 118, 119, 125, 126, 129—132, 141, 142, 147, 157, 173, 174, 176, 187, 193, 197, 198, 216, 218, 224, 230, 239, 248, 249, 254, 255, 256, 262, 264, 265, 266, 267, 270, 301, 306, 314, 315, 321, 335, 337, 353, 360
 Неглинная улица 11, 34, 40, 42, 82, 264, 322
 Неглинный бастион («болверк») Кремля 199
 Неглинненские ворота Китай-города (См. Воскресенские ворота)
 Неглинненский мост (См. Воскресенский мост)
 Недорезов пер. на Смоленской площади (исчезнувший) 249
 Немецкая (Иноземская, Кокуй) слобода 60, 80, 104, 110, 111, 124, 127, 132, 133, 159, 167, 171, 180, 183, 187, 193, 194, 195, 199, 203, 218, 221, 223, 225, 226, 230, 232, 240, 241, 245, 255, 273, 274, 275, 292, 295, 298, 299, 301, 305, 310, 313, 316, 355, 356
 Немецкая улица (См. Бауманская улица)
 Носирич-Данченко улица (Алексеевский, Глинисевский пер.) 67, 101, 325
 Неопалимая купина, церковь в Неопалимовском пер., 177
 Нижегородское подворье в Китай-городе 263
 Нижние торговые ряды на Красной площади 70, 71, 74, 262
 Нижний Красный набережный сад в Кремле (См. Набережные сады)
 Никитская (Большая Никитская, Новгородская, Волоцкая) улица (См. Герцена ул.)
 Никитская (Вознесенская) Малая улица (См. Качалова ул.)
 Никитская черная сотня, слобода 100, 101
 Никитские ворота Белого города 28, 58, 64, 67, 68, 96, 99, 110, 118, 119, 175, 204, 214, 353, 360
 Никитские ворота Земляного города 61, 68, 75, 96, 125, 126, 155, 156, 174, 176, 193, 250, 263, 360
 Никитский бастион («болверк») Кремля 199
 Никитский женский монастырь 29, 66, 144, 215, 305

Никиты мученика, церковь в Заяузы, 112, 278
 Никиты мученика, церковь на Старой Басманной (ул. Маркса), 318, 320, 363
 Никиты мученика, церковь за Москвой-рекой, 362
 Николаевский монастырь на Перерве 167
 Николо-Воробинский пер. 175, 353
 Николо-Песковский пер. 53
 Николо-Угрешский монастырь 29
 Николо-Ямская слобода 213, 313
 Николощеловские переулки 156
 Николы ■ Ближнихах, церковь на Маросейке, 150, 291
 Николы Большой крест, церковь на Ильинке, 136
 Николы в Воробине, церковь на ул. Воронцово поле, 164, 175, 176, 177, 359
 Николы в Востром конце, церковь в Китай-городе, 90
 Николы Гостунского, собор ■ Кремле, 85, 305
 Николы в Грачах (Драчах), церковь на Трубной ул., 363
 Николы в Дербинском, церковь в Уланском пер., 177
 Николы Зарайского (в Сапожке, у Старого каменного моста), церковь перед Троицкими воротами, 66, 99, 141, 322
 Николы ■ Кобыльском, церковь на ул. Чкалова, 177
 Николы ■ Кошелях, церковь у Яузского моста, 164, 176, 177, 360
 Николы на Курьей нэшке, церковь на Большой Молчановке, 302
 Николы Мокрого, церковь ■ Мокринском пер., 136
 Николы Москворецкого, церковь на Москворецкой ул., 65, 87, 262, 352
 Николы в Мясниках, церковь на Мясницкой ул., 177, 363
 Николы в Новой слободе, церковь на Новослободской ул., 311
 Николы на Песках, церковь в Николопесковском пер., 53, 252
 Николы в Плотниках, церковь на Арбате, 110
 Николы в Подкопаеве, церковь ■ Подколокольном пер., 36, 44
 Николы в Пупышах, церковь в Садовниках, 362, 363
 Николы Старая проща, церковь у Большого Каменного моста, 144
 Николы в Столпах, церковь в Армянском пер., 187, 361
 Николы Стрелецкого (за Боровицким мостом), церковь, 140, 196, 340
 Николы в Турыгине, церковь на ул. Грицевец, 132, 138, 139, 335, 336
 Николы в Хамовниках, церковь, 177, 269, 363, 364
 Николы в Хлынове, церковь ■ Хлыновском тупике, 325, 342
 Николы на Щелах, церковь в 1 Смоленском пер., 155, 156, 177, 252, 363
 Николы Ялениного, церковь на Арбате, 105, 287

Николы в Ямах, церковь на Ульяновской ул., 325, 342
 Никольская улица (См. Ульяновская ул.)
 Никольская улица (См. Двадцать пятого Октября ул.)
 Никольская улица в Кремле 43, 98, 117, 352
 Никольские (Сретенские, Владимирские) ворота Китай-города 10, 52, 65, 70, 85, 86, 90, 96, 98, 99, 117, 118, 262, 264, 291
 Никольские ворота Кремля 43, 46, 50, 52, 65, 74, 85, 86, 90, 96, 98, 117, 120, 126, 190, 192, 230, 262, 269, 276, 306
 Никольский бастион («болверк») Кремля на Красной площади 199
 Никольский бастион («болверк») Китай-города 199
 Никольский (Николы Старого, Греческий) монастырь 70, 192, 263
 Никольский мост Кремля 117, 256
 Никольский мост Китай-города 257
 Новая площадь в Китай-городе 65, 85, 136, 262, 263
 Новая слобода (Новослободская ул.) 203, 204, 249, 302, 311
 Новая (Спасская) улица в Кремле 98
 Новгородское подворье на Ильинке 70, 136, 263
 Новгородско-Рязанская дорога 25, 31, 41
 Новгородская улица (См. улица Герцена)
 Новинская патриаршая слобода 103
 Новинские бани 248
 Новинский Большой пер. (Новинская ул.) 19, 32, 103, 156, 237, 252, 253
 Новинский (Новый монастырь) 32, 37, 41, 60, 73, 103, 108, 155, 156, 226, 237, 250, 252, 253, 256, 307
 Новинское, местность, 218, 239, 253, 270, 274, 275, 295
 Новодевичье поле (См. Девичье поле)
 Новодевичий монастырь 18, 25, 31, 34, 17, 64, 71, 73, 103, 159, 226, 269, 270, 311
 Новодевичьего монастыря кладбище 270
 Новодевичьего монастыря улица 269
 Новодевичья монастырская слобода 103
 Новодмитровская слобода 203
 Новоколюшенинская дворцовая слобода 103
 Новоколюшенинский пер. 103
 Новокузнецкая (Кузнецкая) улица 102, 119, 173, 249
 Новоманежная площадь (См. Манежная площадь)
 Новоникитская слобода 204
 Новопесковский пер. 156
 Новопресненский пер. 237
 Новослободская улица 20, 204, 270
 Новоспасская монастырская слобода 104
 Новоспасский (Спас на Новом) монастырь 29, 43, 60, 92, 112, 116, 226, 241, 248, 273
 Новоспасский мост 20, 159
 Новоспасского монастыря подворье в Кремле 189
 Новосушевская ул. 270
 Ногатинское, село, 38
 Ногина (Варварская) площадь 71, 262, 264, 291, 321, 324, 326

О

Обвалочный пруд в Анненгофском саду 272
 Обжорный ряд 131
 Обсерватория в Сухаревой башне 226,
 Обуха улица (Воронцово поле) 28, 44, 47, 69, 102, 104, 111, 131, 157, 161, 175, 156, 266, 292, 293, 360
 Обыденские (Ильинские) переулки 175, 176
 Овощной ряд на Красной площади 136, 225, 319, 322, 332, 334
 Овчинная дворцовая слобода 102, 200, 362
 Овчинники, местность, 237, 239, 244
 Овчинниковская набережная 237
 Овчинниковские переулки 102, 237
 Огарева улица (Успенский въезд, Газетный пер.) 28, 41, 53, 67, 89, 103, 325
 Огородная дворцовая слобода 102, 161, 363
 Озерковский пер. 268
 Окружная железная дорога 18, 19,
 Октябрьская (Калужская) площадь 28, 243, 288, 354
 Олений вал 286
 Оленьи пруды в Сокольниках 19
 Ольховец, ручей, приток р. Чечеры, 11, 19, 248, 249, 271, 362
 Ольховская улица 271
 Ольховский пруд 249
 Опричный двор на Моховой улице 56, 61
 Орбат улица (См. ул. Калинина)
 Ордынская дорога 30
 Ордынка, улица, 30, 37, 41, 76, 102, 119, 173, 256, 318, 352
 Ордынская черная сотня, слобода, 100, 102, 204
 Орликов пер. 11, 19, 76, 193
 Оружейная палата в Кремле 23, 185
 Осипенко (Садовническая) улица 97, 119, 161, 237, 268
 Остоженка улица (См. Метростроевская улица)
 Остоженский конюшенный двор 307
 Отдточный двор на Красной площади 105
 Охотный ряд, площадь и рынок, 10, 57, 66, 67, 71, 75, 97, 99, 118, 122, 126, 164, 181, 198, 200, 230, 264, 265, 302, 341, 344, 346, 352

П

Павелецкая железная дорога и вокзал 249, 258
 Павловский монастырь на Трубе 109
 Палаты кн. М. П. Гагарина на Тверской ул. 215, 224
 Панкратия, церковь в Земляном городе, 102, 246
 Панкратьевская черная слобода 57, 102, 314, 363
 Панкратьевский пер. 245, 257
 Панья улица в Китай-городе (См. Старопанский пер.)
 Панская иноземная слобода близ Б. Якиманки 103

Панский (Польский, Литовский) двор в Китай-городе 225
Параскевы Пятницы, церковь в Охотном ряду, 66, 71, 99, 181, 344, 346
Парусинная фабрика (Парусная) на Яузе 114, 313
Парк КиО Московского военного округа (Дворцовый сад) 210, 222, 272
Патриарший житный двор в Кудрине 177, 250
Пафнутьевское подворье в Китай-городе 263
Пахра, река, 38
Пахрино, село, 196
Певческая слобода на Ильинке 56, 100, 104, 277
Певчий пер. в Китай-городе (См. Ветешный пер.)
Перекопские казармы (Спасские казармы) 314
Перерва, село, 167
Перервинский монастырь 259
Переяславль, город, 25
Переяславская Большая улица 270, 352
Переяславская ямская (гонная) слобода 60, 103, 108, 203, 307
Переяславский вал 19
Переяславский средний пер. 270
Перово, село, 310
Персидский двор 126
Петербургское шоссе (См. Ленинградское шоссе)
Петра и Павла, церковь в Лефортове, 223
Петра и Павла в Капитанской слободе, церковь на Новой Басманной ул., 171, 177, 196, 220, 223, 249, 293, 363
Петра и Павла, церковь у Яузского бульвара, 363
Петра митрополита, церковь в Петровском монастыре, 47
Петроверигский пер. 150
Петровка (Петровская) улица в Белом городе 33, 40, 67, 101, 109, 118, 126, 130, 132, 198, 200, 214, 255, 259, 263, 264—267, 306, 308, 326, 334, 344, 346, 352, 354
Петровка Земляного города 69, 102, 130, 131, 234
Петровская башня Кремля 30
Петровские ворота Белого города 58, 68, 96, 119, 176, 178, 193, 263, 359
Петровские ворота Земляного города 71, 75, 79, 178
Петровский бульвар 20, 67, 71, 73, 76, 82, 96, 99, 122, 176
Петровский монастырь 29, 32, 36, 47
Петровский мост через р. Неглинную 57, 66, 106, 117, 264
Петровский питейный дом (Петровское кружало) 198, 200, 255, 256, 265, 344, 346
Петропавловский пер., 331, 346, 349, 350
Пехорка, река, 161
Печатная слобода (Печатники) у Сретезки 102, 176, 363
Печатникова ул., пер., 245, 266

Печатный двор в Китай-городе 97, 102, 126, 163, 169, 192, 226, 256, 263, 274
Пименовская ул. (См. Краснопролетарская ул.)
Пироговская Большая (Царицынская Большая) улица 103, 270, 352
Пиявочный пруд в Измайлове 161
Плацдарм вокруг Кремля и Китай-города 99
Плотников (Никольский) пер. 101
Плотничья дворцовая слобода 101
Плющиха (Смоленская) улица 31, 41, 103, 270, 302, 352
Поварская дворцовая слобода 101
Поварская ул. (См. ул. Воровского)
Поганое озеро 76
Поганый пруд на Неглинной у Пушечного двора 95
Поганый пруд у Покровских ворот (См. Чистый пруд)
Погодинская улица 270
Погорельский (Екатерининский) пер. 173
Подколокольный пер. 68, 132, 346, 347, 349, 350
«Подол» Кремля 34, 40, 98
Подсосенский пер. 22
«Пожар», площадь (См. Красная площадь)
Покрова в Кудрине, церковь, 177, 364
Покрова в Красном селе, церковь, 362
Покрова в Лыщикове, церковь, 164
Покрова в Ординцах на Вспольи, церковь, 173
Покрова на Покровке (Маросейке), церковь, 150
Покрова в Покровском (Рубцове), церковь, 92
Покровка Белого города (См. Маросейка), улица
Покровка Земляного города (См. Чернышевского ул.)
Покровская застава (См. Абельмановская застава)
Покровская улица (См. Бакуинская ул.)
Покровская черная сотня, слобода, 57, 100, 101, 204
Покровские ворота Белого города 58, 60, 75, 76, 91, 97, 106, 132, 176, 263, 266, 317, 346, 360, 363
Покровские ворота Земляного города 69, 97, 99, 126, 131, 174
Покровские сады в Рубцове (Покровском) 157, 161, 180, 302
Покровский бульвар 175, 292, 293
Покровский дворец на Яузе 226, 256, 271, 302, 310, 318
Покровский мост через Яузу (См. Рубцов мост)
Покровский мясной ряд 248, 249, 250
Покровский в Садах монастырь 37
Покровский собор на Рву (См. Василия Блаженного собор)
Покровский убогий монастырь 22, 249, 273
Покровское (Рубцово) село на р. Яузе 91, 92, 104, 110, 157, 161, 180, 188, 203, 241, 256, 281, 292, 295, 298, 301, 304, 305, 313, 316
Покровское-Стрешнево, село, местность, 210

Полевой пушечный двор у Красного пруда (См. Артиллерийский полевой старый двор)
 Полежаев пер. на Смоленской площади (исчезнувший) 156
 Политехнический музей 110, 118, 150, 230
 Полковой житный двор у Красных ворот (См. Житный полк. двор)
 Полотняный и скатертный завод в Хамовниках 216
 Полотняный новый завод на Яузе 217
 Полянка Большая (Козмодемьянская) улица 25, 41, 72, 76, 96, 103, 119, 131, 150, 152, 153, 237, 239, 267, 352
 Полянский пер., 76
 Полянский рынок, площадь, 28, 152, 237
 Полурославцева сукодная фабрика на Яузе 313
 Померная изба ■ Охотном ряду 200
 Пороховые мельницы на Яузе 171, 180, 216
 «Посад» ■ Москве 28
 Посольская улица (См. Владимирова проезд)
 Посольский двор в Китай-городе 70, 74, 76, 97, 128, 138, 164, 217, 256, 263, 277
 Посольский приказ в Кремле 165
 Потаповский (Большой Успенский) пер. 68, 326
 Потешный дворец в Кремле 27, 74, 113, 307
 Почтамт у Мясницких ворот 223
 Правильная палата Печатного двора 163
 Преображенская роща 221
 Преображенская солдатская слобода 167, 203, 209, 216, 224, 230, 232, 272, 279, 313, 355
 Преображенские сады 157, 161
 Преображенский дворец 33, 110, 114, 167, 224, 226, 271, 272
 Преображенский приказ (Съезжая изба) 167
 Преображенское, село, 43, 108, 157, 167, 216, 221, 224, 301
 Пресненский вал 250, 270
 Пресня Большая, улица (См. Красная Пресня, улица)
 Пресня, местность, 160, 161, 163, 218, 224, 237, 270, 275, 295
 Пресня, река, приток р. Москвы, 19, 20, 21, 73, 103, 155, 156, 157, 218, 224, 237, 248, 249, 270
 Пречистенская набережная (См. Кропоткинская набережная)
 Пречистенка, улица (См. Кропоткинская ул.)
 Пречистенка улица (См. Волхонка улица)
 Пречистенские (Чертольские, Кропоткинские) ворота Белого города 58, 64, 68, 88, 101, 106, 109, 122, 133, 138, 139, 144, 175, 200, 214, 263, 292, 293, 306, 325, 353, 359, 360, 364
 Пречистенские (Чертольские) ворота Земляного города 68, 71, 75, 97, 159, 165, 178, 363
 Пречистенский бульвар (См. Гоголевский бульвар)
 Пречистенский мясной ряд 248, 250

Пречистой Ржевской б-цы, церковь (См. Ржевской б-цы церковь)
 Приказная ул. (начало Старомонетного пер.) 114
 Прилуцкое подворье в Китай-городе 253
 «Пристанище» близ устья р. Яузы 27
 Проломные ворота Китай-города 65
 Просвириный пер. на Смоленской площади (исчезнувший) 156
 Просяной, Просянской пруд в Измайлове 160
 Просянской сад ■ Измайлове 160
 Проток, ручей, приток р. Москвы, 19, 156
 Проточный пер. 19, 156, 248, 250, 252, 256
 Пряильный двор в Земляном городе 200
 Пряильный двор на Яузе 200
 Псаренная дворцовая слобода (на месте Ваганьковского кладбища) 103
 Псковичи, урочище ■ начале ул. Дзержинского, 44
 Псковский пер. (Псковская гора) 20, 65, 136, 262
 Пудровые заводы на Яузе 249
 «Путевой двор» на Пресне у р. Ходыни 155, 156
 Путиковский пер. (См. Скворцова-Степанова пер.)
 Пушечная (Екиманская, Софийка) улица 42, 147, 256, 265
 Пушечные амбары под Кремлевской стеной 167
 Пушечный двор на р. Неглинной 42, 44, 45, 57, 66, 70, 72, 73, 75, 76, 81, 82, 95, 97, 106, 117, 122, 129, 147, 149, 173, 187, 216, 226, 255, 256, 265, 351
 Пушкарская слобода (Пушечная, Пушкари) на Сретенке 102, 200, 245, 246, 359
 Пушкинская (Тверских ворот, Страстная) площадь 20, 45, 59, 89, 104, 119, 125, 175, 178, 229, 283, 343, 353
 Пушкинская (Юрьевская, Дмитровка, Большая Дмитровка) улица 33, 37, 40, 45, 53, 55, 58, 66, 67, 75, 96, 99—102, 109, 118, 126, 127, 130, 145, 147, 148, 174, 198, 200, 209, 214, 265, 267, 325, 327, 344, 345, 346, 352
 Пушкинское (Останкино), местность, 22
 Пятницкая улица 52, 56, 76, 102, 112, 115, 119, 131, 173, 267, 318, 352
 Пятницы Божedomской, церковь, ■ Чертольском пер., 177, 200, 278
 Пятницы Ржевской, церковь на ул. Грицевца, 132

Р

Разина улица (Всехсвятская, Варьская, Варварка) 33, 34, 36, 40, 52, 55, 65, 74, 76, 85, 87, 88, 92, 113, 117, 126, 136, 262, 263, 322, 323, 324, 326, 333, 335, 352
 Радио (Вознесенская) улица 249, 273
 Разгуляй, площадь, 271
 Раушская набережная 69
 Рахмановский пер. 11, 67
 Рачка, река, приток р. Москвы, 19, 58, 346, 353

Революции (Воскресенская) площадь 14, 20, 197, 259, 264
 Решиков пер. (Карманиткая ул., Малый Толстовский пер.) 156, 252, 254
 Ржевская сотня, слобода, 89, 100
 Ржевской б-цы, церковь на Гоголевском бульваре, 72, 138, 139
 Рижский (Московско-Виндаво-Рыбинский, Ржевский) вокзал 270
 Риз положения, церковь в Кремле, 36
 Риз положения, церковь на Донской ул., 269
 Ризположенский пер. (См. Выставочный пер.)
 Ров у Белого города (по Бульварному кольцу) 11
 Ров (Петровский) у Кремля и Китай-города 40, 57, 65
 Ров на Красной площади (См. Алевизов ров)
 Рогожская застава (См. застава Ильича)
 Рогожская ямская слобода 61, 104, 108, 203, 292
 Рождества б-цы, церковь в Кремле, 47
 Рождества б-цы в Кудрине, церковь, 363
 Рождества б-цы в Путинках, церковь на ул. Чехова, 177, 308
 Рождества б-цы в Старых Палачах, церковь, 110, 177
 Рождества б-цы в Столешниках, церковь, 45
 Рождества Христова, церковь в Кремле, 321
 Рождественка улица (См. ул. Жданова)
 Рождественская монастырская слобода 101
 Рождественский бульвар 11, 20, 67, 68
 Рождественский женский монастырь 11, 29, 32, 57, 207, 208
 Рождественский переулок (См. Столешников пер.)
 «Романов двор» на Никитской (Герцена) ул. 259, 340
 «Романовых двор» на Дмитровке (Пушкинской) ул. 37
 Ростовская сотня, слобода, 89
 Ростовские переулки 28, 36, 103
 Ростовское подворье в Китай-городе 164, 263
 Рочдельская (Нижняя Пресня) улица 270
 Рубцово, село (См. Покровское село)
 Рубцовский (Покровский) мост 19, 224, 271, 313
 Ружейная (Станошная) слобода 103
 Ружейный пер. 103
 Русаковское (Сокольническое) шоссе 52, 271
 Рыбинка, речка, приток р. Яузы, 19, 271
 Рыбинская улица 271
 Рыбная слобода (См. Бережковская слобода)
 Рыбный (Введенский) пер. 47, 55, 65, 76, 96, 117, 136, 138, 262, 273
 Рыбный рынок (на месте площади Свердлова) 97
 Рыбный свежий ряд в Китае-городе 50, 133, 134, 225

Рыбный соляной двор (См. Соляной двор на Солянке)
 Ряды торговые (Верхние, Средние и Нижние) в Китае-городе 72, 76, 78
 Рязанская дорога 108
 Рязанского епископа дом на Пресне 224
 Рязанское подворье на Лубянке 237

С

Саввин Звенигородский монастырь 147, 286
 Саввинская патриаршая слобода 103
 Саввинский монастырь близ Новодевичьего м-ря 37, 73
 Саввинский пер. (улица) 41, 103, 269, 270
 Саввинское подворье на Тверской (Горького) ул. 145, 148
 Саввы освященного, церковь в Саввинском пер., 269
 Савеловская железная дорога и вокзал 19
 Сад государев на Болоте (См. Государев сад на Болоте)
 Сад государев на Пресне (См. Воскресенский сад)
 Сад в Набережных Садовниках (См. Садовники)
 Сад на Острове в Измайлове 160
 Садовая-Большая улица 60, 224, 237
 Садовая-Каретная улица 270, 288
 Садовая-Кудринская улица 60, 224, 237
 Садовая-Самотечная улица 20, 270
 Садовая-Спасская улица 11
 Садовая-Сухаревская улица 20
 Садовая-Триумфальная улица 20
 Садовая-Черногрязская улица 60, 271
 Садовое кольцо (Земляной вал) 9, 14, 48, 55, 57, 65, 69, 71, 72, 74, 82, 96, 181, 182, 215, 225, 248, 250, 256, 261, 266, 286, 287, 293, 312, 352, 353
 Садовники, местность, 97, 160, 239, 244
 Садовническая улица (См. улицу Осипейко)
 Садовнические (Садовые) Верхняя, Средняя и Нижняя слободы 102, 189, 237, 362
 Садовническая патриаршая слобода на Пресне 103
 Садовническая слобода на Воронцовом поле 102
 Салтыковский мост на Яузе 273, 314
 Самарский (Салтыковский) пер. 299
 Самотецкий пруд 14
 Самотечная площадь 248, 288
 Самотечный пер. 270
 Самсонов луг 34, 38
 Сандуновский (1-й Неглинный) пер. 67
 Санетуков пер. (См. Шубинский пер.)
 Сара, ручей, приток р. Москвы, 20, 249, 249, 273
 Сарский проезд 273
 Сахарный завод П. Вестова 217
 Свердлова (Петровская, Театральная) площадь 10, 51, 57, 65, 90, 97, 99, 126, 127, 264, 265, 353
 Сверчков (Малый Успенский) пер. 10, 68, 326

Свиблова башня Кремля (См. Водовзводная башня Кремля)
 Свиблово (Федоровское), село, 38
 Северская земля, княжество, 26
 Семашко улица (Большой Кисловский пер.) 28, 41, 56, 66, 144, 146.
 Семеновская солдатская слобода 167, 203, 224, 230, 232, 272, 279, 313, 316, 355.
 Семеновская Большая улица 218, 272
 Семеновская улица (См. Таганская улица)
 Семеновская черная сотня за Таганской площадью 102, 104, 108, 203, 273, 313
 Семеновская черная сотня у Яузы в Земляном городе 102
 Семеновский вал 272
 Семеновский дворец (Меншиков) за Яузой 224, 226, 272
 Семеновское, село за Калужской заставой, 38
 Семеновское (Введенское), село за Яузой, 110, 273
 Семчинское, село, 28, 34, 36, 38, 101
 Сенат (Присутственные места, Окружной суд, Совет Министров СССР), здание в Кремле, 117, 276, 305
 Сената дом в Немецкой слободе 223
 Сенатская башня Кремля 20, 262
 Сенная Смоленская площадь 288
 Сенная площадь на месте Нарышкинского сквера 178, 266, 353
 Сенная площадь на месте Лермонтовского сквера 288
 Серафимовича (Всехсвятская) улица 25, 102, 268, 352
 Сергия в Пушкарях, церковь близ Сретения, 175—177, 359
 Серебряники, местность у Яузского моста, 164, 245, 363
 Серебряническая набережная 102
 Серебряный пер. на Арбате 105
 Середний сад в Измайлове 160
 Серова (Лубянский) проезд 44, 57, 68, 76, 150, 264, 291
 «Серп и молот», завод, 20
 Серпуховская дорога, 108, 249
 Серпуховская застава 20
 Серпуховская площадь (См. Добрынинская площадь)
 Серпуховская Большая улица 25, 103, 249, 268, 352
 Серпуховская Малая ул. (См. Люсиновская улица)
 Серпуховские ворота Земляного города 58, 61, 68, 71, 72, 73, 92, 106, 119, 125, 131, 152, 173, 178, 190, 193, 226, 241, 245, 268, 354
 Серпуховское шоссе 25, 41,
 Серпуховской вал 268
 Сетунь, река, приток р. Москвы 18, 73, 269
 Сивка, ручей, приток р. Черторыя, 19
 Сивцев вражек, улица, 101, 130, 131, 200, 360
 Симеона столпника, церковь на Поварской (ул. Воровского), 177
 Симонова старая монастырская слобода (См. Коровья слобода)

Симонова слобода (См. Ленинская слобода)
 Симонов монастырь 23, 29, 32, 41, 43, 60, 226, 257, 273, 295,
 Симоново Старое, местность, 104
 Симоновский вал 273
 Синичка, ручей, приток р. Яузы в Лефортове, 19, 272
 Синодальные триумфальные ворота на Красной площади 280, 285, 306
 Синодальный дом в Кремле 256
 Скатертный пер. (Сторожевая улица) 83, 101, 178, 353
 Скворцова-Степанова пер. (Путинковский пер.) 353
 Склифосовского (Шереметевская) больница 79, 110
 Скорodom (См. Земляной город)
 Славяно-греко-латинская академия на Никольской ул. 163, 226
 Сливный сад в Измайлове 160
 Слобода поселившихся на выгонной земле близ р. Яузы 313
 Слободский дом, дворец (Лефортов дворец) 256
 Слоновые амбары за Тверской заставой 302
 Смоленская площадь, рынок, 19, 103, 251, 288
 Смоленская сенная площадь (См. Сенная Смоленская площ.)
 Смоленское подворье в Китай-городе 277
 Смоленской 6-цы, церковь в начале Плющихи, 156, 177, 252, 253, 302
 Собакина башня Кремля (См. Арсенальная большая башня)
 Соборная площадь в Кремле 43, 98
 Совета Министров СССР дом в Кремле (См. Сенат)
 Советская (Тверская) площадь 67, 215, 224, 325
 Соймоновский (Лесной) пер. 19, 66, 293
 Сокольники, местность, 19, 22, 310
 Сокольнические улицы 271, 352
 Сокольническая застава 286
 Сокольническая роща 286
 Сокольническое поле 271
 Сокольнический вал 271, 286
 Сокольничий двор 271, 273
 Сокольничья слобода 203
 Соловецкое подворье в Китай-городе 277
 Солодовенный ряд (в Охотном ряду) 57, 66, 97, 352
 Солянка (Яузская) улица 33, 34, 40, 41, 68, 71, 75, 119, 126, 157, 175, 255, 264, 265, 266, 331, 352, 362
 Соляной винный двор 187
 Соляной рыбный двор 71, 164, 256, 265
 Софии, церковь в Новгороде Великом, 43
 Софии, церковь близ Пушечного двора, 118
 Софии, церковь на Софийской набережной, 97
 Софийская набережная 119
 Софийский бастион («болверк») Китай-города 199
 Спартаковская (Елоховская) улица 52, 104, 245, 271

Спаса на Песках, церковь у Арбата, 156, 252, 254, 363
 Спаса Смоленского, церковь у Москворецких ворот, 65, 87, 134, 262, 352
 Спаса и Спасской, церковь, 177, 314, 363
 Спас в Глинницах, церковь, 362
 Спасо-Глинницевский (Горшечный) пер., 68, 150
 Спасо-Ефимьева монастыря подворье на Рождественке 150
 Спасопесковский пер. 158, 250, 254
 Спасо-Ярославское подворье в Китай-городе 277
 Спасская застава (См. Крестьянская застава)
 Спасская (Новая) улица в Кремле 43, 352
 Спасская Большая улица 103, 352
 Спасская дворцовая слобода 103, 248, 249, 271
 Спасские бани 250
 Спасские (Фроловские) ворота и башня Кремля 31, 36, 40, 43, 46, 47, 50, 52, 65, 66, 74, 84, 85, 87, 91, 93, 96, 98, 105, 117, 119, 120, 121, 126, 133, 134, 136, 137, 159, 262, 269, 276, 335
 Спасский на Новом монастырь (См. Ново-спасский монастырь)
 Спасский (Законоспасский) монастырь 29, 90, 113, 163, 169, 263, 306
 Спасский бастион («болверк») на Красной площади 199, 262
 Спасский Большой пер. 250
 Спасский мост на Красной площади 117, 134, 136, 137, 256
 Спасский пловучий мост (См. Москворецкий мост)
 Спасский пристенок у стены Кремля 274
 Спасской слободы земля 249
 Спас на Бору, монастырь, церковь в Кремле, 43, 47, 339, 341
 Спас в Чигасах, монастырь, 37
 Спиридоновка улица (См. улица Алексея Толстого)
 Средние торговые ряды на Красной площади 70, 71, 74, 117, 262, 334
 Сретения, церковь в Зубове, 364
 Сретенка ул. Белого города (См. Дзержинского улица)
 Сретенка, улица в Земляном городе, 20, 25, 60, 102, 130, 131, 132, 245, 246, 247, 250, 263, 266, 267, 268, 360
 Сретенская улица (См. Двадцать пятого Октября ул.)
 Сретенская монастырская слобода 101
 Сретенская черная сотня, слобода, 57, 100, 101
 Сретенские ворота Белого города 11, 20, 23, 33, 34, 35, 40, 41, 58, 59, 69, 91, 101, 102, 106, 122, 132, 193, 263, 351, 353, 363
 Сретенские ворота Земляного города 60, 69, 71, 79, 99, 126, 131, 167, 168, 174, 178, 250
 Сретенский бастион («болверк») Китай-города 199
 Сретенский бульвар 69
 Сретенский монастырь 32
 Сретенский мясной ряд 248, 249, 250

Сретенский переулок 68
 Сретенский пролом в Земляном городе 193
 Стадная слобода на Остоженке 101
 Сталина автозавода Дом культуры 41
 Станиславского ул. (Шереметевский, Леонтьевский пер.) 67, 100, 126, 334, 341
 Станкевича улица (Вознесенский, Большой Чернышевский пер.) 67, 334, 341
 Станочная слобода (См. Ружейная слобода)
 Старая площадь 14, 65, 86, 117, 138, 262
 Старая Триумфальная площадь (См. площадь Маяковского)
 Старомонетный пер. (Приказная ул., Малый Толмачевский пер.) 76, 114, 152, 267
 Старопанская слобода на Яузе 102
 Старопанский пер. (Панья ул., Козмодемьянский пер.) 55, 65, 262
 Старосадский (Козмодемьянский) пер. 37, 38, 47, 68, 150
 Стекланный завод у Тайницких ворот Кремля 167, 216
 Стекланный завод в Измайлове 171, 180, 216
 Стекланской пруд в Измайлове 161
 Степанова-Скворцова пер. (См. Скворцова-Степанова пер.)
 Столовая палата в Кремле 98, 302
 Столешники, слобода, 45
 Столешников (Рождественский, Козмодемьянский) пер. 45, 67, 127, 147, 327
 Столовый пер., улица, 83, 101, 178, 353
 Стопани улица (Фокин, Чудов пер.) 178, 353
 Сторожевая (Вознесенская) слобода за Никитскими воротами 101
 Сторожевая улица (См. Скатертный пер.)
 Страстной бульвар и его проезды (Нарышкинский сквер, Больничный пер.) 175, 178, 224, 353
 Страстной иконы б-цы, церковь, 175
 Страстной монастырь 114, 128, 175, 177, 178, 267, 353
 Стрелецкая слобода (См. Замоскворечье)
 Стрелецкая слобода Вешнякова полка в Замоскворечья 102
 Стрелецкая слобода Воробина полка на ул. Обуха 102, 359
 Стрелецкая слобода Зубова полка у Зубовской площади 101
 Стрелецкая слобода Каковинского полка близ Арбата 101
 Стрелецкая слобода Колобова полка в Колобовских пер. 359
 Стрелецкая слобода Пыжова полка на Ордыхе 103
 Стрелецкая слобода Сухарева полка близ Сретенки 102, 168
 Стрелецкая слобода у Боровицких ворот Кремля 100
 Стрелецкая слобода близ Высокаяузского моста 102
 Стрелецкая слобода на Кудринской (Баррикадной) ул. 101, 155

Стрелецкая слобода у Валовой улицы 102
 Стрелецкая слобода у Новокузнецкой улицы 102
 Стрелецкая слобода у Кречетниковского пер. 101
 Стрелецкая слобода в Костяном пер. 102
 Стрелецкая слобода близ устья Яузы в Земляном городе 102
 Стрелецкая слобода посреди Арбата 101
 Стрелецкая слобода в конце Арбата 101
 Стрелецкая слобода на Тверской в Благовещенском пер. 101
 Стрелецкая слобода на Лубянке (пл. Дзержинского) 90, 101
 Стрелецкая слобода близ Садовой-Самотечной ул. 102
 Стрелецкая слобода в Таганке 102
 Стрелецкая слобода у Большой Полазки 103
 Стрелецкая слобода у Большой Якиманки 103
 Стрелецкая слобода между Б. Полянкой и Б. Якиманкой 103
 Стрелецкая слобода Стремяного полка на Манежной площади 57, 100, 352
 Стрелецкий пер. (См. Костянский пер.)
 Стрешневых загородный двор за Каретным рядом 177, 178,
 Стромынка, улица, 152, 271, 313
 Стромынская дорога 35, 40, 41, 52, 271, 351
 Стромынь, село, 52
 Студенец, ручей на Пресне, приток р. Москвы, 224
 Суздальское подворье на Рождественке (ул. Жданова) 147
 Сукино болото 21
 Суконная и карзеевая фабрика Бабушкина в Бабушкином пер. 217
 Суконная фабрика Полуярославцева на Яузе 313
 Суконный государев двор у Б. Каменного моста 216, 230, 267
 Сухарева башня 114, 168, 171, 185, 193, 222, 226, 241, 245, 246, 248, 249, 250, 258, 310
 Сухарево, урочище, 168
 Сухаревская площадь (См. Колхозная площадь)
 Сущево, местность, 270, 274
 Сущево, село, 28, 38, 41, 45, 60
 Сушевские Старая и Новая слободы 102, 103, 108, 203, 275
 Сушевские улицы 28, 60
 Сушевский вал 270
 Сходня, река, приток р. Москвы, 24, 351
 Сыромятники, местность, 44, 157, 249
 Сыромятническая Большая улица 352
 Сыромятническая дворцовая слобода 104, 203, 235, 273, 313

Т

Таганка, местность, 54, 57, 58, 72, 73, 76, 119, 125, 218, 239, 274, 275, 288
 Таганская слобода 48, 102, 203
 Таганная улица (См. Интернациональная улица)
 Таганский ряд (в начале Воронцовской ул.) 250
 Таганская площадь 288, 354
 Таганская (Семеновская) улица 102, 101, 352, 354
 Таганские (Яузские) ворота Земляного города 60, 69, 71, 97, 106, 131, 178, 217, 244, 266, 313, 354
 Таганский мясной ряд 248, 249
 Тайницкие (Чешковы, Водяные) ворота и башня Кремля 30, 43, 66, 69, 97, 98, 119, 120, 167, 216
 Тамесова полотняная фабрика 216
 Татарская слобода и улицы 37, 41, 102, 103, 173
 Татарский Большой пер. 268
 Тверская дорога 32, 35, 41, 45, 52, 71, 108, 155
 Тверская застава 19, 20
 Тверская улица (См. ул. Горького)
 Тверская ямская слобода 60, 103/108, 155, 203, 224, 237, 248—250, 274, 275, 302, 354
 Тверская Ямская 1-я улица (См. улица Горького)
 Тверские ямские 2—5 улицы 20, 60, 249, 295, 352
 Тверские ворота Белого города 58, 69, 75, 106, 178, 214, 234, 263, 311, 343, 353, 364
 Тверские ворота Земляного города 60, 75, 95, 97, 99, 125, 155, 156, 174, 178, 241
 Тверские триумфальные ворота 280, 284, 302
 Тверской бульвар 19, 20, 45, 69, 97, 174, 176, 341, 342
 Тверской мясной ряд 248, 249, 250
 Театральный (Петровский) проезд 20, 57, 71, 117, 122, 147, 149, 150, 173, 174, 175, 197, 256, 264, 265
 Телеграфный (Гавриловский, Архангельский) пер. 68, 101, 197, 223, 326
 Тележный ряд (См. Каретный ряд за Петровкой)
 Тележный ряд (на площади Свердлова) 97
 Теплые станы, село, 18
 Теплые ряды в Китае-городе 56
 Теплый пер. 248
 Терема в Кремле 92, 98
 Терехов сад 40, 157
 Тетеринская дворцовая слобода 102
 Тимирязевская сельскохозяйственная академия 18
 Типография в Китае-городе (См. Печатный двор)
 Тихона, церковь на Арбатской площади, 132, 338, 340
 Толмацкая слобода 37, 103
 Толмачевские Большой и Малый переулки 37, 103, 114

Толстовский Малый пер. (См. Решиков пер.)

Толстого Алексея улица (Спиродонок) 64, 101, 130, 131, 178, 353, 360

Толстого Льва улица (2-й Хамовнический пер.) 269

Трехгорный вал 270

Третьяковский проезд 20

Трехпрудный пер. 178, 353

Три горы, Трехгорная застава, 18

Трифона, церковь, 270

Трифоновская ул. 25, 26, 270

Троилинский пер. на Арбате 252

Троице-Сергиев монастырь 29, 41, 84

Троицкая (Александровская, Ярославская) дорога 108

Троицкая застава (См. Крестовская застава)

Троицкая глухая башня Китай-города 90

Троицкая площадь (См. Красная площадь)

Троицкая черная слобода, улица, 103, 108, 270

Троицкая улица в Кремле 43, 352

Троицкие (Ризположенские) ворота Кремля 20, 28, 30, 40, 43, 57, 65, 66, 74, 75, 82, 85, 98, 99, 117, 131, 141, 142, 157, 190, 198, 230, 264, 321, 335

Троицкие ворота Китай-города 57, 98, 175, 262

Троицкий бастион («болверк») Кремля 190

Троицкий (Старый каменный) мост в Кремль 51, 72, 75, 99, 117, 118, 141, 264, 335, 337

Троицкое подворье на Ильинке 136, 277

Троицы Живоначальная, церковь (См. собор Василия Блаженного)

Троицы Живоначальная, церковь на Арбате, 252

Троицы Живоначальная на Грязях, церковь у Покровских ворот, 76

Троицы Живоначальная, церковь в Кожевниках, 363

Троицы Живоначальная, церковь в Мещанской слободе, 196

Троицы Живоначальная в Листах, церковь на Сретенке, 248, 250

Троицы Живоначальная в Серебряниках, церковь, 164, 176, 177, 360, 363

Троицы в Троицком, церковь, 177

Труба, Трубная площадь, 11, 59, 72, 100, 125, 264, 353

Трубецкая улица 269, 270

Трубецкой пер. (См. улица Хользунова)

Трубная улица (Драчиха) 23, 97, 102

Трубницкая улица (См. Лурьевский пер.)

Трубничья улица (за Арбатскими воротами Белого города) 83

Трубничья дворцовая слобода 101

Тулинская (Воронья) улица 61, 204

Тульская Большая улица 25

Туркмения земля 62

Тутовый сад в Измайлове 161

Тушинская дорога (Воскресенское, Хорьшевское шоссе) 249, 250

Тюрьма в районе Трубной улицы 97

Тюрьма («Яма»), на пл. Революции, 259

У

Уара мученика, церковь в Кремле, 340

Убогий дом в Самарском пер. 103, 299

Убогий дом близ Марьиной рощи 249, 299

Угольная площадь на Садовой-Каретной ул. 288

Угольный набережный бастион («болверк») Китай-города 199

Уланский пер. 64, 353

Ульяновская (Николо-Ямская) ул. 33, 61, 69, 102, 104, 131, 291, 352

Университетская библиотека 340

Университет московский 223, 265, 315, 316

Усекновения главы Иоанна крестителя, под Бором, церковь, 47

Успения б-цы, церковь в селе Воробьеве, 47

Успения б-цы, церковь в Головинском дворце, 297

Успения б-цы, церковь в Казачьей слободе, 173

Успения б-цы в Котельниках, церковь на Покровке, 68

Успения б-цы в Печатниках, церковь у Срегенских ворот, 176, 177

Успенский вражек (См. Елисейский пер.)

Успенский вражек (См. улицу Огарева)

Успенский собор во Владимире 46

Успенский собор в Кремле 30, 40, 42, 46, 51, 52, 74, 117, 192, 302

Устьинский мост 19

Устюжская черная полусотня, слобода, 56, 89, 100, 101, 112

Уча, река, 210

Фабрика глиняных табачных трубок Гребенщикова в Калитниках 217

Фалеевский пер. на Болоте 268

Фаустовское, село, 38

Федора Студита, монастырь, церковь у Никитских ворот, 119, 175, 176, 177, 360

Федоровское, село (См. Свиблово, село)

Феодосия, церковь на Лубянке (пл. Дзержинского), 198

Фили (Хвыли), село, 156

Филиппа, церковь в Филипповском пер., 175, 176, 177, 359

Филипповский пер. 101, 175, 176, 353

Финский залив 183

Фрола и Лавра, церковь в Коломенской ямской слободе, 173, 177

Фроловские ворота Белого города (См. Мясницкие ворота)

Фроловские (Коломенские) ворота Земляного города 71, 125, 131, 173, 354

Фроловские ворота Кремля (См. Спасские ворота)

Фроловский пер. 68, 118

Фрунзе (Золоцкая, Знаменка) улица 20, 25, 34, 37, 40, 56, 66, 72, 75, 88, 100, 118, 120, 130, 132, 138, 140, 144, 157, 198, 200, 214, 255, 265, 335, 336, 337, 338, 340, 352

Фуражный двор (на Сокольническом шоссе) 271, 273

Фурмановский (Нащокинский) пер. 175, 352, 353

Х

Хамовная Тверская Константиновская слобода 103, 108, 165, 216, 230

Хамовники, местность, 103, 216, 218, 220, 248, 274, 275, 295, 314, 364

Хамовный Кадашевский двор 114, 180, 215

Хамовный новый двор на Яузе 170, 216, 271, 273

Ханский двор в Кремле 30

Хапиловка, река, приток р. Яузы, 19, 271, 272, 313

Хапиловские пруды 19, 313

Харитония в Огородниках, церковь, 161, 363

Харитоньевский Большой пер. (Хомутовская улица, Хомутовка) 19, 161, 176, 265

Харитоньевский Малый пер. 161

Харчевой (Обжорный) ряд на Негляной 198, 230

Хвыли, село (См. Фили, село)

Хвостовское, село, 28, 37, 41

Хилков пер. 25

Химка, река, 210

Хлебни пер. (См. улицу Москвина)

Хлебный пер., улица, 83, 101, 178, 353

Хлыново, село, 28

Хлыновский пер., тупик, 67, 334, 341

Ходынская мельница 38

Ходынка, река, приток р. Москвы, 155, 156

Хользунова улица (Трубецкой пер.) 269

Хомутово за Москвой-рекой (См. Овчинная слобода)

Хорошово, село, 155

Хохловка, местность в Белом городе, 164

Хохловский пер. у Покровских ворот 68

Хрустальный пер. 52, 55, 65, 96, 117, 155, 138, 262, 322, 323, 326, 352

Художественного театра проезд (Спаский, Старогазетный, Камергерский пер.) 28, 41, 67, 145, 215

Худеница, речка за Даниловым монастырем, 248, 249,

Художественный кинотеатр на Арбатской площади 340

Художественный театр имени А. М. Горького 147

Ц

Царев сад за Москвой-рекой (См. Государев сад)

Царицына слобода у Сивцева вражка 101

Царицын луг на Болоте 267

Царь-город, Царев город (См. Белый город)

Цветной бульвар 193, 249, 267, 268

ЦДКА (Центрального дома Красной Армии) парк 270

Цейгаус в Кремле (См. Арсенал в Кремле)

Ч

Чайковского улица (Новинский бульвар) 60, 178, 250

Черкасский Большой пер. (Воскресенская улица) 34, 65, 76, 117, 136, 262

Черкасский Малый пер. 52, 262, 264

Черкизово, село, 35, 41, 61

Черниговский пер. 47

Черниговских чудотворцев церковь 362

Черногрязка, река, приток р. Яузы, 19

Черный Яр, город, 279

Чернышевского (Покровка), улица, 44, 52, 55, 68, 102, 106, 130, 131, 161, 164, 175, 178, 250, 255, 256, 263, 267, 293, 317, 326, 351

Чертолье, местность, 100, 111

Чертольская сотня, слобода, 89

Чертольские ворота Белого города (См. Пречистенские ворота)

Чертольские ворота Земляного города (См. Пречистенские ворота Земляного города)

Чертольский мост (через р. Черторый) у Пречистенских ворот 106

Чертольский (Царицынский, Божедомский) пер. 200, 278

Черторый, ручей, приток р. Москвы, 19, 20, 51, 106, 288, 353

Чехова (Малая Дмитровка) улица 20, 69, 95, 97, 101, 130, 131, 174, 250, 266, 267, 308, 353, 354

Чечора (Ольховский ручей), речка, приток р. Яузы, 19, 248, 249, 271, 273

Чечорский проезд 19

Чистопрудный бульвар 59, 97, 119, 353

Чистый (Поганый) пруд 19, 34, 59, 101, 187, 196, 347, 361

Чичаков сад 40, 157

Чкалова (Земляной вал, Землянка) улица 204, 288

Чудова монастырская слободка в Малом Кисельном пер. 101

Чудовка, улица, 103, 250, 352, 364

Чудовская слобода в Хамовниках 103, 203

Чудовские конюшни в Кремле 85

Чудов монастырь в Кремле 31, 40, 43, 85, 103, 112

Чулочная мануфактура 216

Чура, речка, приток р. Москвы, 248

Ш

Шаболовка, улица, 268, 352, 354

Шаболовская слобода 103

Шведский пер. 126

Шейнский двор на Ильинке 256, 277

Шелковая мануфактура Алексея Милюткина 217

Шелковая мануфактура на Посольском дворе 217

Шереметевский странно-приемный дом, больница (См. больница Склифосовского)

Шляпный казенный двор на Яузе 216
Шубинский пер. на Варгунихе 156
Шубинский пер. (См. Столешников пер.)
Шуйский пер. (См. улицу Маркса и
Энгельса)

Щ

Щепяной ряд в Китай-городе 225
Щипок, улица, 268, 352
Щусева улица (Гранатный пер.) 64, 178,
274, 353

Э

Энтузиастов шоссе (Владимирская дорога,
Владимирское шоссе) 19, 218

Ю

Юрьевская улица (См. Пушкинская улица)
Юшков пер. (См. проезд Владимирова)

Я

Яблочный ряд в Китай-городе 335
Якиманка Большая улица 28, 37, 41, 72,
76, 103, 119, 131, 152, 154, 155, 198, 352
Якиманский пер. 152, 155
Ямское поле 249

Ямской двор 200
Ямы за Спасской слободой, на Балкане, 248
Ярославская (Северная) железная дорога и
вокзал 19, 60, 224, 257, 271,
Ярославское шоссе, дорога, 25, 271
Яуза, река, 14, 18—20, 23, 24, 27, 28, 32,
35, 36, 38, 40, 44, 48, 50, 51, 53, 54, 59,
60, 65, 68, 69, 72, 73, 80, 82, 91, 99, 102,
104, 110—112, 114, 117, 119, 126, 127,
130—132, 157, 160, 164, 167, 170, 171,
175, 180, 187, 194, 216—218, 221, 222,
224, 226, 230, 232, 239, 241, 245, 248,
249, 254, 256, 266, 267, 268, 271—273,
278, 279, 291, 292, 299, 302, 313, 316, 351
Яузская Москва 301
Яузская набережная 69
Яузская улица (см. Интернациональная
улица)
Яузская улица (См. Солянка улица)
Яузские ворота Белого города 41, 58, 60,
71, 99, 106, 111, 112, 132, 160, 164, 239,
241, 263, 291, 292, 331, 349, 360.
Яузские ворота Земляного города (См. Таганские ворота)
Яузские триумфальные ворота у Головинского дворца 280, 287
Яузский большой пруд 249
Яузский бульвар 346, 349, 350, 362
Яузский мост (См. Астахов мост)

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН, УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ

А

Аксельрод А. С., инженер, 14
 Алевиз, архитектор, 46, 47
 Алевиз Новый, архит., 46
 Александр Невский, кн., 28
 Александров С., фабрикант, 217
 Александровский М. И., историк, 64, 71, 172, 181, 369, 372, 373
 Алексеев И., фабрикант, 363
 Алексеев Г., надсмотрщик, 325
 Алексей Михайлович, царь, 107, 113, 127, 129, 141, 152, 157, 159, 162, 164, 165, 171, 180, 301
 Алексей Петрович, вел. князь, 171
 Алмазников Д., владелец двора, 147
 Андреев Тит, садовник, 161
 Андронов И. С., купец, 323
 Аникеев Ф., кузнец, 171, 216
 Аникеев С., шелк. фабрикант, 217
 Анисимов К., фабрикант, 363
 Аничков С., фабрикант, 363
 Анна Ивановна, царица, 114, 115, 237—240, 242, 243, 255, 258, 277, 278, 280, 301
 Анянников Г., стрелецкий полковник, 235
 Анучин Д. Н., проф., 14, 25, 34
 Апраксин, шелк. фабрикант, 217
 Апраксин Ф. М., ген.-адмирал, 265, 340
 Арефьев, Богдан, дьяк, 111
 Арнольд А., фабрикант, 362
 Арциховский А. В., профессор, 34
 Афанасий Я., «поджигатель», 278
 Афанасьев Н., метсоролог, 368

Б

Бабкин Г., фабрикант, 115
 Бабушкин, сукон. фабрикант, 217
 Бабушкин А. И., компанейщик, 322
 Базилевич К. В., профессор, 5
 Барберини, описатель Москвы, 61, 63
 Баранов, советник, 342

Барбаро И., описатель Москвы, 38
 Барма, архитектор, 55
 Бартенев П., историк, 261, 368
 Бочкарев В. Н., профессор, 371, 372
 Барфус, бумажный фабрикант, 216
 Барюшков, полиц. капитан, 214
 Барятинский, князь, 136
 Басенок Федор, зн. человек, 36, 37
 Батурии Б., стрел. полковник, 235
 Батый, хан татарский, 53
 Башмаков А. А., стряпчий, 242
 Безобразов, полиц. капитан, 214
 Безобразов, полиц. поручик, 239
 Белокуров С. А., историк, 12, 71, 134, 141, 179, 361, 367, 371, 372, 374
 Бельский, порох. заводчик, 217
 Берхгольц, описатель Москвы, 373, 375
 Бестужев-Рюмин, канцлер, 299
 Бидлоу, доктор Военного госпиталя, 222
 Блавыан, издатель, 64
 Бланк Иван, архитектор, 280, 282, 288, 283, 321, 322, 325—327, 334
 Блохин, владелец двора, 144
 Бобр Василий, зн. человек, 47
 Богословский М. М., историк, 182, 227, 366, 372, 373, 375
 Богоявленский С. К., историк, 64, 71, 59, 91, 100, 105, 108, 112, 121, 172, 278
 Болгорин Александр, архитектурский ученик, 239, 261
 Бологовский, навигатор, 283
 Болотин, фабрикант, 362
 Бон, фрязин, архитектор, 46
 Бранденбург, историк, 372
 Браун, писатель, 74
 Бриев Я., фабрикант, 364
 Бруин де, Корнель, художник, 192, 193
 Брюс Виллим, ген.-фельдцейхмейстер, 65
 Буд Я., векмейстер, 195
 Буйносов, боярин, 70
 Булгаковы, знатные люди, 70
 Бутурлин А. Б., генерал, 331

В

Вадбольский М. Н., кн., 207, 208
 Ван-Кленк, описатель Москвы, 127, 132
 Варкоч Н., описатель Москвы, 62, 63
 Василий I, вел. князь, 37, 38, 51
 Василий II, Темный, вел. князь, 37
 Василий III, вел. князь, 46, 47, 48, 51, 53, 62, 157
 Васильев В., отст. солдат, 239
 Васильев М., фабрикант, 362
 Васильев Я., влад. двора, 338
 Васнецов А. М., художник, 26, 33, 44, 45, 98, 122—125, 128, 184
 Вахтанг Леванович, груз. царь, 224, 237
 Вебер, путешественник, 201, 231
 Вепрь, зн. человек, 47
 Веселовский С. Б., историк, 35
 Вестов П., фабрикант, 217
 Влениус, дьяк, 185
 Виноградова Н. Д., архитектор, 14, 40, 373
 Витт де, художник, 221
 Владимир Андреевич Храбрый, серпух. князь, 38, 60
 Владимиров И., фабрикант, 363
 Владыкин, поручик, 342
 Воейков, вице-губернатор, 209
 Волков, ген.-майор, 233
 Волков Н., фабрикант, 217
 Волконская С. А., княгиня, 323
 Волошенников М., думн. дьяк, 111
 Воронин Ларион, дьяк, 240, 364
 Воронин Р., чулоч. фабрикант, 216, 217, 220, 363
 Воронцов Д., стрел. полковник, 235
 Воротынская, княгиня, 170
 Воховский Л., парикмахер, 325
 Всеволод III, вел. князь, 27
 Вырубов, полиц. поручик, 283

Г

Гаврилычев И., фабрикант, 115
 Гагарин, кн., моск. комендант, 199
 Гагарин М. П., кп., сиб. воевода, 196, 215, 224
 Галицкий Ю. Д., кн., 38
 Галовой Христофор, часовщик, 91
 Гастев М., историк-статистик, 8, 12, 373, 376
 Гваньино, описатель Москвы, 61
 Гейден И. И., архитектор, 171, 259
 Гендриков И. С., граф, 314
 Генин Виллим, полковник, 210
 Геннадий, архиепископ новгородский, 157
 Герард, гравер, 64
 Герасимова М., «зажигательница», 278
 Герасимов Д., русский посол к папе, 50, 51
 Герасимов И., переписчик, 194
 Герберштейн С., описатель Москвы, 47—50, 63, 64, 158
 Геронтий, митрополит, 36
 Герцин В., векмейстер, 195
 Гильфердинг, художник, 335
 Глеб Рязанский, князь, 27, 53
 Годунов Борис Федорович, боярин, царь, 60, 61, 78, 79, 159, 173

Годунов Федор Борисович, царевич, царь, 64

Годунов С., владелец двора, 70
 Голицын А. П., кн., 335, 336
 Голицын Б. А., кн., 170
 Голицын В. В., кн., боярин, 155, 156, 164—167, 177, 178, 181, 224
 Голицын И., кн., 85
 Голицын М., кн., тайн. сов., 242, 243
 Голицын С. А., кн., 335, 336
 Голицын Ф., кн., 255, 258, 259, 340
 Головин Ф. А., боярин, 222, 225
 Головин Д., стольник, 165
 Головин М. П., боярин, 165
 Головина Е. В., геолог, 368
 Голова Иван, зн. человек, 43
 Головкин Г. И., канцлер, 248, 249
 Головкин М., влад. двора, 314
 Голтяева М. Ф., теща Василия II, 36, 37
 Голштейн-Готторпский, герцог, 161
 Гольденберг П. И., архитектор, 13, 14
 Гордон Патрик, генерал, 187, 188
 Гребенщиков А., фабрикант, 217
 Греков, обер-полицмейстер, 210
 Григорий Яган, векмейстер, 195
 Григоров И., фабрикант, 362
 Грозов, полиц. поручик, 239
 Грузинские, принцы, князья, 331, 334, 344, 346
 Гудемарк Т., стрел. полковник, 235
 Гурьев Петр, жилец, 176, 360

Д

Давыдов, полиц. капитан, 214, 239
 Давыдов, бригадир, ген.-майор, 305, 364
 Даднан, кн., ген.-майор, 245
 Даниил Александрович, вел. князь, 28
 Данилов Дмитрий, купец, 120
 Данышин В. М., геолог, 368
 Дашков И., кн., 144
 Д-в Н., писатель-историк, 226, 227
 Девлет-Гирей, крымский хан, 55, 56
 Дедин, архитектуры гезель, 207
 Демидов Н. А., заводчик, 248, 249
 Демидов В., советник, 293
 Дерлемон И., фабрикант, 364
 Дмитриев И., фабрикант, 363
 Дмитрий Донской, вел. князь, 30, 32, 33, 43, 51, 52
 Докучаев П., фабрикант, 363
 Долгорукова, княгиня, 344
 Долгоруков А. В., кн., 344
 Долгоруков Б. Д., кн., 170
 Долгоруков В. М., кн., 344, 345
 Долгоруков М., кн., 278
 Долгоруковы, князья, 331, 334, 346
 Дохтуров Герасим, думный дьяк, 127, 147
 Дохтуров Фалентин, влад. двора, 85
 Друцков, полиц. капитан, 214
 Дуров Илья, стрел. полковник, 235
 Дюдения, татарский полководец, 53

Е

Евдокимова В., крестьянка, 292
 Евлашев, архитектор, 318
 Евреиков А. М., фабрикант, 362

Езреншоз В. М., фабрикант, 363
 Езреннов М., фабрикант, 217
 Евреиновы А. и И., фабриканты, 257
 Екатерина Ивановна, царевна, 255, 256, 265
 Екатерина I, царица, 224, 225
 Екатерина II, царица, 64
 Елена Ольгердовна, вел. кн., 38
 Елизавета Петровна, царица, 256, 258, 260, 281, 282, 288, 290, 296, 298, 299, 301, 302, 305, 309—312, 316—318, 331, 356
 Елизавета, королева Англии, 61, 62
 Елчанинов Д., архитектуры гезель, 260
 Енкуватов Максим, геодезист, 261
 Еремеев А., фабрикант, 115, 316
 Ермолин В. Д., строитель, 37
 Еропкин П., архитектор, 222, 257, 258
 Еропкин П. Д., генерал, 224
 Ершов В. С., вице-губернатор, 210
 Ефимовский А. И., граф, 313

Ж

Желябужский, мемуарист, 44, 187, 188, 198
 Жуков, полтц. капитан, 214
 Журавлев Р., фабрикант, 115

З

Забелин И. Е., историк, 12, 13, 18, 19, 21, 24, 25, 27, 28, 30, 34, 35, 51, 58, 78, 107, 157, 164, 167, 196, 261, 283, 326, 359, 366, 368, 369—372, 374, 375—378
 Заборовский О. И., думный дворянин, 162
 Зайцев Б., фабрикант, 217, 362
 Зандрарт, издатель плана Москвы, 64
 Зани Эрколе, описатель Москвы, 124, 132
 Заозерская Е. И., историк, 216, 217, 229, 374
 Зарудный И., архитектор, 196, 223, 229
 Звягинцев Е. А., историк, 106, 204, 229, 316, 317
 Згура, искусствовед, 370, 372, 373, 375
 Зеленецкий, историк, 370
 Земцов М., архитектуры гезель, 207, 258, 280
 Зембицкий, историк, 253, 376
 Зерцалов, историк, 109, 371, 372
 Зихейм, фон, бомбардир, 240
 Зосима, митрополит, 43

И

Иван III, вел. князь, 42—47, 51, 53, 55, 60, 65, 92, 301, 302, 352
 Иван IV, Грозный, царь, 52, 53, 55—57, 59—61, 63, 110, 129, 352
 Иван V Алексеевич, царь, 166, 167
 Иванов Е., влад. двора, 338
 Иванов Л., фабрикант, 363
 Иванов П., купец-лесник, 295
 Иванов П., архивист, 371
 Иванов Р., фабрикант, 362
 Иванов С., фабрикант, 364
 Иванов С., дворцовый конюх, 339
 Иванов Т., фабрикант, 363
 Иванов Федор, дьяк, 111
 Иванихин, переводчик, 128
 Измайлов, обер-комендант, 205
 Иоанн, протопоп, 134

Иоганн-Готфрид-Абелин-Филипп, художник, 74
 Иовий Павел, описатель Москвы, 50, 51, 63
 Иов, патриарх московский, 60, 157
 Иов, митрополит новгородский, 206
 Иона, митрополит московский, 36

К

Казаков М. Ф., архитектор, 171, 185
 Казаков Ф., стрел. полковник, 235
 Казы-Гирей, крымский хан, 58
 Калита Иван Данилович, вел. князь, 28, 29, 30, 31, 42
 Карамзин Н. М., историк, 36, 53, 366
 Карамышев Б., фабрикант, 216, 362, 363
 Карлейль, описатель Москвы, 121, 132
 Карцов В., архитекторский ученик, 261
 Касаткин-Ростовский, князь, капитан, 334
 Кашиинцов Савва, геодезист, 261
 Кашеев, дьяк, 147
 Килиан Лука, гравер, 74
 Киприанов, директор типографии, 65
 Кириллов Аверкий, дьяк, 180
 Кириллов, историк, 217, 374
 Кисловский, президент Магистрата, 292
 Клементьевский Н. М., инженер-геодезист, 318, 320
 Климент VII, папа Римский, 50
 Ключевский В. О., историк, 24, 366
 Козлов Ф., мундшенк, 332
 Колобов Г., фабрикант, 115
 Комкин Н., аптек. работник, 344
 Кондратьев К., печник, 107
 Конрад Христофор, архитектор, 190
 Константинов А., строитель, 92
 Контарини А., описатель Москвы, 37, 38
 Кончищев И., стрел. полковник, 235
 Конь Федор, строитель, 58
 Коптев А., геодезист, 261
 Корб. описатель Москвы, 183, 187, 367, 373
 Коробов, архитектор, 258
 Короткий В., сукон. фабрикант, 216, 257, 263
 Короткий В., бум. фабрикант, 217, 362
 Корчагин И., фабрикант, 217
 Корчмин, влад. зем. участка, 245
 Косов М., фабрикант, 217
 Котошихин, публицист, 188
 Красильников Я., геодезист, 261
 Кривцов М., стрел. полковник, 235
 Кригер Я., фабрикант, 362
 Кристлер И., инж.-мостовик, 165
 Крылацкий Д., фабрикант, 363
 Кузнецов И., фабрикант, 217
 Кузнецов, крестьянин, 301
 Кузнецов М., фабрикант, 217
 Куракина Д., княгиня, 291
 Куракин А. Б., кн., 346, 347
 Куракина А. И., княгиня, 347
 Куракин, кн., влад. двора, 150
 Кучка, боярин, 23
 Курбатов А., инспектор Ратушского управления, 196
 Кучум, царек Сибирский, 71

Л

Ладыженский П. Е., влад. двора, 336
 Лалаев, историк, 373, 375
 Ламанский, историк, 12, 134, 179, 367, 371, 372
 Ларионов И., секретарь, 242, 243, 336
 Лебедев В. И., профессор, 5, 374
 Лебедев Д. Н., географ, 64
 Лебедев Я., фабрикант, 217, 363
 Левкин Е., заводчик, 171
 Лединские И., М. и Н., фабриканты, 363
 Ленин В. И., 7, 56, 171, 227, 375
 Леонтьев, влад. двора, 292, 359
 Леонтьев Н. М., ген.-майор, 334, 341, 342
 Леопольд I, австр. император, 116
 Лефорт А. Ф., жена Ф. Я., 222
 Лефорт Ф. Я., ген.-адмирал, 111, 167, 192, 222
 Лизек, описатель Москвы, 127
 Липольд, аптекарь, 340
 Лихачев Матвей, дьяк, 111
 Лойд Виллим, фабрикант, 216
 Лопухин А., стрел. полковник, 314
 Лопухин В. А., ген.-аншеф, 314
 Лопухин Ф. А., действ. ст. сов., 335, 336
 Лукин Игнатий, дьяк, 169
 Лыков В. М., кн., боярин, 85
 Львов М. Н., кн., 185, 188

М

Мазовша, татарский царевич, 36, 53
 Майков И., фабрикант, 363
 Макаров А. В., секретарь кабинета Петра I и фабрикант, 207, 217, 221, 233, 362
 Макаров, историк, 369
 Македонская А., княгиня, 242
 Максимилиан I, император, 62
 Малыгин, купец, 332
 Махбрисон, чул. фабрикант, 216
 Маржерет, описатель Москвы, 78
 Марселиус Петр, купец, 161
 Мартынов А. А., историк, 114, 369, 375
 Марченков, составитель плана Москвы, 14
 Марыкаев, порох. заводчик, 217
 Маскевич, описатель Москвы, 81
 Масса, описатель Москвы, 64, 73, 76, 78, 172
 Матвеев А. А., граф, 210
 Матвеев А. М., боярин, 150
 Матвеев Я., диакон, 338
 Махаев, составитель плана Москвы с окружностью, 306
 Медведков А. Ф., купец, 319, 322
 Медовщиков, купец, 335
 Мейерберг, описатель Москвы, 64, 115—121, 158, 371
 Мейер Р., порох. заводчик, 171, 216
 Меншиков А. Д., светл. князь, 65, 186, 196, 197, 199, 223, 224, 226, 346, 361
 Мергасов, архитектор, 326, 332, 334
 Мериан, описатель Москвы, 64, 98, 99
 Меркатор Герард, издатель, 71
 Меховский М., описатель Москвы, 50, 61
 Мещерский Г. С., кн., ген.-майор, 342
 Мещерский М., кн., 293

Микляев И., фабрикант, 216
 Миллер П. Н., историк Москвы, 73
 Милославский А., влад. двора, 255
 Милославский И. Д., боярин, 113
 Милославский И. М., боярин, 144, 314, 334
 Милуков И., фабрикант, 362
 Милютин А., шелк. фабрикант, 217, 257, 362
 Минин Е., архитек. ученик, 345
 Миних-фон, барон, генерал, 210, 257
 Минцов И., фабрикант, 362
 Мичурин И., архитектор, 240, 260, 261, 278, 280, 282, 290, 346
 Михаил Тверской, вел. князь, 31
 Михаил Федорович, царь, 70, 83, 84, 95, 88, 89, 91, 92, 94, 100, 107, 116, 121, 157, 159, 161, 165, 176, 179, 301, 360
 Михайлов, строитель, 180
 Молчанов, полиц. советник, 280, 339
 Мордвинов И., архитектор, 260
 Морозов Б. И., боярин, 110, 112
 Морозов С., фабрикант, 363
 Мошков, надв. интендант, 240
 Мстиславец П., печатник, 56
 Мстиславский Ф. И., кн., 85
 Муранов Б. И., тяглец, 235
 Муранов Ф., тяглец, 235
 Мусин-Пушкин А. И., граф, 64
 Мыльников С., фабрикант, 257
 Мыльников Ф., фабрикант, 217, 257
 Мытников, фабрикант, 361

Н

Назаров А., фабрикант, 115
 Назаров И., архитектуры гезель, 334, 335
 Найденов Н. А., издатель, 192
 Наумов Ф. В., ген.-полицмейстер, 281
 Неболсин Г., архитекторский ученик, 260
 Невелсков П., архитекторский ученик, 261
 Нармоцкий А., стрел. полковник, 164
 Нарыков Л., порох. заводчик, 217
 Нарышкина Наталья Кирилловна, царика, 164, 331
 Нарышкин А., влад. двора, 340
 Нарышкин А. Л., 224
 Нарышкин Л. К., 167
 Нарышкин И. И., комн. стольник, 331
 Нарышкин К. А., моск. губернатор, 210, 215
 Нарышкины, 226
 Невиль, описатель Москвы, 166
 Нащокин Ф. А., лейтенант, 326
 Негенц И., фабрикант, 364
 Неврев К., фабрикант, 362
 Нестеров А. И., дьяк, 111
 Нестерук Ф., инженер, 374
 Николаев Д., влад. двора, 150
 Николаев И. Н., архивист, 378
 Новосильцев Ф. В., ассессор, 393

О

Образец Ф., боярин, 43
 Обухов И., сержант архитектуры, 338
 Обухов В., архит. ученик и архитектор, 238, 239, 260, 261, 282, 334
 Овощников А., фабрикант, 216, 362

Огурцов Бажен, строитель, 92
 Одоевский Н. И., кн., боярин, 110, 112
 Ожсевский Я. Н., кн., боярин, 141
 Озеров И., стрел. полковник, 235
 Олеарий, описатель Москвы, 94, 95—99, 126, 132, 158
 Ольгерд, вел. князь Литовский, 31
 Орлеанский В. Л., планировщик, 13
 Остафиев Козма, тяглец, 243
 Остерман А. И., граф, 224

П

Павел Алеппский, описатель Москвы, 112, 113, 121
 Павел, митрополит Крутицкий, 159
 Павлов А. Ф., фабрикант, 217, 363
 Павлов С., фабрикант, 217, 257
 Павлов-Сильванский, историк, 206, 367
 Пазухин, полиц. капитан, 214
 Пальмквист, описатель Москвы, 64, 125
 Пан И., фабрикант, 363
 Панина А. В., генеральша, 336
 Пастухов А., фабрикант, 216, 362
 Патрикеев И. Ю., кн., 37
 Пафилов И., фабрикант, 362
 Пекарский, ученый, 65
 Перри, Джон, описатель Москвы, 193, 194, 203
 Петр I, царь, 43, 64, 111, 114, 157, 161, 164, 166—168, 171, 172, 179, 182, 183, 186, 188, 190, 192, 194, 195, 197, 198—212, 213, 214—217, 221—232, 233—234, 236, 239, 240, 241, 250, 259, 261—264, 271, 277, 279, 298, 300, 301, 316, 318, 320, 331, 354, 356, 366
 Петр II, император, 233, 234, 280
 Петр III, император, 316
 Петрей, описатель Москвы, 79, 80, 158
 Петров А., фабрикант, 364
 Петров, историк, 373
 Петров, строитель, 180
 Петрок Малый, архитектор, 52
 Петуников А., инженер, 367, 371
 Пикар, художник, 167
 Плавильщиков Д., фабрикант, 363
 Племянников П., солдат, 278
 Плещеев М., стольник, 162
 Поддевальщиков Ф. С., фабрикант, 362
 Поднадроцкий, полиц. капитан, 239
 Подольский, профессор, 114, 374
 Пожарский Д. М., кн., 81, 92
 Поливанова, влад. двора, 302
 Полоцкий Симеон, ученый, 163
 Полуярославцев И. М., фабрикант, 313
 Поляков, полиц. капитан, 239
 Попин Ф., фабрикант, 364
 Попов И., фабрикант, 362
 Посник Яковлев, архитектор, 55
 Посошков, публицист, 206
 Поссевиин Антон, описатель Москвы, 61, 79
 Потемкин, русский посол, 161
 Пранг Б., фабрикант, 217, 362
 Прасолов А., влад. двора, 362
 Прозоровский И. С., кн., боярин, 140
 Пронский М., кн., 105
 Протасова, секретарша, 349

Р

Разватский А., фабрикант, 362
 Разумовский, граф, 248, 249
 Разумовский К. Г., граф, 334
 Растрелли, архитектор, 260, 301, 302, 317
 Рейтсфельс, описатель Москвы, 123, 132, 159
 Репнин Б. А., кн., 105
 Репнин И. Б., кн., боярин, 144
 Репнин, кн., камер-юнкер, 315
 Романов М. Н., боярин, 70
 Романов Н. И., боярин, 70, 110, 144
 Ромодановская, княгиня, 215
 Ромодановский И. Ф., кн., губернатор Москвы, 210, 233, 248, 249
 Ромодановский М. Г., кн., губернатор Москвы, 210
 Ромодановский Ф. Ю., князь-кесарь, 185, 209, 210
 Рославлев Александр, за архитектора, 334
 Рославлев Алексей, 335
 Ртищев Ф., окольничий, 140
 Рубан, писатель, 367
 Русанов Ф., купец, 292
 Руффо Марко, архитектор, 46

С

Савелов А., стольник и заводчик, 217
 Савинович А., протопоп, 152
 Саковнин, солдат, 342
 Салтыков, влад. двора, 150
 Салтыков А. П., моск. губернатор, 170, 210
 Салтыков В. Ф., моск. ген.-губернатор, 238, 244
 Салтыков С. А., граф, моск. ген.-губернатор, 243, 244, 255, 256, 278
 Салтыков Ф., влад. двора, 206
 Святослав Северский, князь, 26
 Сериков Ф., фабрикант, 362
 Сибиллист Виндимиус, доктор, 161
 Сигизмунд III, польский король, 74
 Силивестров В., порох. заводчик, 217
 Силин, купец, 332
 Симонов И., фабрикант, 364
 Скавронский, граф, влад. двора, 225
 Скворцов Н. А., историк, 12, 70, 71, 366, 370, 371, 372
 Скрипцын И., стрел. полковник, 235
 Славинецкий Елифаний, ученый, 64
 Смирнов И. С., дьячок, 345
 Смирнов Н., исследователь пожаров Москвы, 291
 Смирнов П. П., историк, 109
 Снегирев В. Л., историк, 22, 368, 373
 Снегирев И. М., историк, 12, 58, 157, 369, 371, 372
 Собакин М. В., окольничий, 147, 150
 Собольников И., фабрикант, 217, 362
 Соковнин Н. Ф., гв. майор, 344, 346
 Соколов, придворный лакей, 309
 Соловово П. К., влад. двора, 147
 Соловьев С. М., историк, 24, 300, 301, 366, 372, 373, 375—377
 Солярио, Пьетро и Антонио, строители, 46

Софья Алексеевна, царица, 161, 163, 155, 167, 168

Софья Витовтовна, вел. княгиня, 36, 38

Спасский, метсоролог, 368

Сперанский А. Н., историк, 172, 372, 373

Спешнев И., стрел. полковник, 235

Спиридонов А., фабрикант, 257

Старцев Ф. Я., фабрикант, 217, 257, 361

Стейцель Б., стекл. заводчик, 257

Стефан, рязанский архиерей, 237

Стралленберг, описатель Москвы, 212, 215, 226

Стрекалов С., стрел. полковник, 235

Стрешнев, боярин, 111

Стрешнев В. И., боярин, 110, 141

Стрешнев П. М., ген.-майор, 348

Стрешнев Р. М., боярин, 224

Стрешнев Т. Н., моск. губернатор, 210

Стрешневы, бояре, 177, 178

Строгонов Дмитрий, гость, 162

Строгоновы, заводчики, 229

Стрюйс, описатель Москвы, 121, 123, 132

Суслов Иван, кадашевец, 235

Сухарев Л. П., стрел. полковник, 167

Сухарев Мартемьян, стрел. полковник, 235

Сухарев Михаил, стрел. полковник, 235

Сухотин Л., влад. двора, 138

Сухова-Кобылин В. Ф., капитан, 325

Сыромятников Б., историк, 367, 374

Т

Тазаров А., фабрикант, 115

Талызин И., влад. двора, 138

Тамес И., директор мануфактуры, 216, 217, 220, 314, 363

Танеев, моск. комендант, 279

Таннер, описатель Москвы, 64, 128, 129, 171

Тарокан, купец, 36, 40

Татищев А., ген.-полцмейстер, 290, 291, 296, 301, 309

Татищев В. Н., историк, 340

Теберт, влад. двора, 222

Теберт К. М., его жена, 222

Телятевский И., садовник, 161

Телятевский, кн., боярин, 70

Теплицкий, полиц. капитан, 214

Тиммерман Ф., векмейстер, 195

Тихомиров М. Н., историк, 14, 24, 25, 26, 35, 36, 40, 367, 369

Толстой, заводчик, 217

Томилин Даниил, заводчик и купец, 217, 363

Томилин Дмитрий, заводчик, 217

Третьякова, влад. двора, 84

Трипц А., седельный мастер, 362

Троекуров И. Б., кн., боярин, 164, 167

Трубецкая А. Л., княгиня, 327

Трубецкие, князья, 317

Трубецкой А. Н., кн., 112

Трубецкой И. Ю., кн., ген.-фельдм., 276

Турчанинов А., заводчик, 216

Тюка Иван, тяглец, 117

У

Украинцев, дьяк, 180

Урусова П. П., кн., влад. двора, 325

Усов, архитектор, 221

Устинов, архитектор, 229

Ухтомский, кн., солдат, 242, 243

Ухтомский Д. В., кн., архитектор, 185, 283, 289, 290, 305, 306, 311, 312, 318, 325, 334, 364

Ухтомский С. В., кн., архитектуры гезель, 334

Ушаков А. И., генерал, 238

Ушаков Василий, дьяк, 144

Ушаков Ларя, строитель, 92

Ф

Фандерстам И., фабрикант, 217, 362

Фасон И. А., иноземец, 222

Фасон А. Б., его жена, 222

Федор Алексеевич, царь, 113, 157, 159, 161, 162, 163, 164

Федор Иванович, царь, 58, 59, 84, 163

Федоров А., фабрикант, 362

Федоров И., дьячок, 345

Федоров И., первопечатник, 56

Федоров И., фабрикант, 363

Федотов Г., владелец двора, 339

Фель, географ, 236

Фибих М., фабрикант, 217, 362

Филарет, патриарх московский, 85, 175

Филатов А., фабрикант, 362

Филатов Т., фабрикант, 363

Фиоравенти Аристотель, строитель, 42, 46, 51, 116

Фишер, фабрикант, 217, 362

Флетчер, описатель Москвы, 62, 163

Фомин И. И., архивист, 370, 372

Фонтана М., архитектор, 324

Фрязин Антон, строитель, 46

Фрязин Бон, строитель, 46

Х

Хитрово Б. И., окольный, боярин, 111, 144

Хитрово П., стольник, 138, 144

Хлопов, подпоручик, 342

Хмыров, историк, 366, 370, 372, 373

Ховрин Владимир, казначей, 43

Ховрин Дмитрий, его сын, 43

Хованский И. И., кн., 170.

Ц

Цыклер, стольник, 168

Ч

Чебышев С., бригадир, 292

Чеглоков М., архитектор, 167

Челбушев А., фабрикант, 217

Ченслер, описатель Москвы, 61, 63

Черкасская А. Ю., княгиня, 293

Черкасские, князья, 226, 344

Черкасский А. М., кн., 207, 276, 340

Черкасский В. В., кн., 325
 Черкасский Г. С., кн., боярин, 144
 Черкасский М. А., кн., 165
 Черкасский, кн., обер-комиссар Петербурга, 205
 Черкасский, кн., 70, 110, 224
 Черный И., стрел. полковник, 165
 Чернышев Г. П., ген.-губернатор Москвы, 241, 249
 Чесноков И., стрел. полковник, 235
 Читин А., зн. человек, 168
 Чичагов С., геодезист, 261
 Чубарев А., стрел. полковник, 235
 Чудинов И., подканцелярист, 343

Ш.

Шапошников Е., фабрикант, 217, 362
 Шаримонов И. Ф., фабрикант, 361, 364
 Шарутин Трефил, стронтель, 92
 Шафиров, фабрикант, 217
 Шаховской Я. П., кн., 339, 341
 Шенн, боярин, 224
 Шемякин, переводчик, 80
 Шереметева У. П., боярыня, 141
 Шереметев Б. П., фельдмаршал, 192--193
 Шереметев П. Б., граф, 286
 Шереметев П. В., боярин, 170
 Шереметев Ф. И., боярин, 70, 85
 Шереметевский, архивист, 367, 370, 372
 Шериман П. Ф., фабрикант, 217
 Шишков В., геодезист, 261
 Шквариков В., архитектор, 13
 Шорин М., фабрикант, 362
 Шуба Иакинф, зн. человек, 36, 37

Шувалов, граф, сенатор, 309
 Шуйский Д. И., князь, 56
 Шумахер, архитектор, 258, 274

Щ

Щеголин, мануфактурист, 216, 316, 362
 Щелков С., геодезист, 261
 Щепотьев Н., поручик, 342
 Щербатова П. С., княгиня, 346, 349, 350
 Щербатов Н. П., кн., 326
 Щербатов О. М., кн., 326
 Щусев А. В., архитектор, 11

Ю

Юрий Владимирович Долгорукий, вл., князь, 26, 27
 Юрьев Ефим, дьяк, 138, 144
 Юст-Юль, описатель Москвы, 199
 Юсупов Б. Г., кн., 293
 Юшка, знатный человек, 47
 Юшков И., обер-комендант Москвы, 207
 Юшков Т., стольник, 165

Я

Языков И., влад. двора, 153
 Яковлева О. А., историк, 56
 Яковлев В., архитектор, 334, 338, 339, 342, 343—346, 349
 Яковлев Посник, стронтель (См. Посник Яковлев)
 Яковлев С., архитектуры гезель, 306
 Яковсен Анце, палатный мастер, 165
 Ярослав Ярославович, тверской вел. князь, 28

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Академии 10, 13, 14, 109
 Актовые книги Москвы 192, 235
 Аптеки 126, 144, 159, 184, 186, 200, 205,
 222, 256, 263, 265, 297, 315, 316, 340
 Арсеналы 70, 76, 97, 189, 190, 192, 222,
 225, 226, 230, 256, 257
 Артиллерийские и гранатные дворы 200,
 245, 256, 257, 258, 259, 265
 Архивы и архивные материалы 15, 300
 Археологические раскопки 34
 Архитектура и архитекторы 205, 207, 209,
 227, 229, 231, 232, 234, 237, 238, 240,
 257, 258, 260, 261, 280—284, 299, 301,
 317, 318, 321—335, 338, 339, 342, 344,
 345, 347, 349, 355, 364

Б

Бани 71, 73, 76, 90, 117, 124, 127, 132, 155,
 156, 162, 200, 208, 209, 211, 226, 236,
 244, 248
 Банки 30, 310
 Бастионы 95, 96, 126, 127, 131, 197, 198,
 199, 230, 256, 262, 264
 Белые земли 206, 235, 242, 248, 275, 288,
 289
 Белый город (крепостные стены, башни, ров
 и вал) 34, 58, 59—62, 63, 65, 66, 79,
 70, 71, 75, 96, 107, 119, 123, 128, 139,
 181, 191, 226, 263, 264, 289, 290, 301,
 302, 305, 315, 353
 Благоустройство и благоустройство горо-
 да 80, 94, 110, 127, 129, 134, 162, 179,
 185—186, 193, 194, 200, 205, 209, 212,
 213, 233, 236, 241, 280, 298, 300, 301,
 305, 306, 307, 309, 314—316, 361
 Бойни 122, 180, 245, 248, 249, 250
 Больницы 70

Братские (съезжие) дворы 46, 106, 239
 Броды 25, 48
 Бурмистерская палата (Ратуша) 172, 186,
 187, 188, 196, 203, 209, 214, 235, 277,
 307

В

Валы 33, 351
 Верховный тайный совет 233—236, 242, 244,
 252, 258
 Водоразделы 20, 21
 Водоснабжение и водопроводы 91, 92, 97,
 159, 161
 Войско 55, 167, 168, 183, 185, 235
 Войны и мир 27, 32, 197, 228, 229
 Взаимовлияние Москвы и Петербурга 229,
 231, 279
 Возвышение Москвы 9, 30
 Ворота Белого и Земляного городов, как
 транспортные узлы, 58, 62, 63, 64, 69,
 72, 76, 79, 96, 125, 126, 127, 131, 167,
 168, 173, 174, 181, 193, 226, 249, 293,
 304, 306, 309, 310, 353, 354
 Встреча князей, икон и проч. 25, 26, 33
 Выгон 109, 155, 162, 166, 313
 Выселение москвичей в Петербург 213, 232,
 275

Г

Географическое положение Москвы 17
 Геодезисты и их работа 260
 Геология Москвы 21, 22
 Гипотезы о доисторической Москве 24—27
 Городища в Москве 23
 Госпитали 206, 222, 224
 Границы Москвы 108, 225, 232, 240, 283,
 286, 304, 307, 355, 356
 Грунтовые воды 11, 22

Д

Дворцовое строительство 221, 222, 233, 297, 310, 318, 356
 Дворцовые земли 275, 307
 Деревянное строительство 22, 30, 37, 48, 50, 51, 53, 55, 56, 62, 78, 82, 94, 120—124, 129, 161, 163, 165, 170, 180, 183, 190, 192, 193, 198, 200, 202, 205, 207, 239, 240, 244, 305, 309, 325, 326, 331
 Десятские на улицах 200, 212
 Дороги — улицы 24—28, 33, 41, 43, 45, 52, 57, 108, 155, 269
 Древние водные пути 24, 25, 351
 Древние сухие пути 24, 25, 26, 27, 30, 351
 Дровяные и домовые рынки 71, 73, 76, 97, 99, 119, 122, 125, 132, 157, 192, 282, 302, 346

Ж

Живодерные дворы 248, 249, 250
 Живые мосты 30, 65, 72, 81, 129, 165
 Жилища и их устройство 18, 22, 50, 51, 61, 62, 63, 78, 80, 94, 106, 120, 122, 123, 124, 127, 129, 138, 140—144, 146, 147, 180, 192, 193, 211, 235, 236, 294, 295, 300, 301
 Житные дворы и житницы 97, 124, 190, 256, 293

З

Заборы, тыны и решетки дворов 56, 138, 150, 152, 162, 163, 170, 171, 179, 191, 183, 201, 205, 211, 213, 227, 234, 236, 238, 273, 281, 282, 297, 299, 300, 321, 326—330, 339, 341, 349, 350, 354
 Загородные дворы знати 37, 70, 76, 108, 110, 157, 164, 165, 166, 177, 178, 223, 224, 225, 226, 237, 248, 299, 314
 Загородные великокняжеские и царские дворцы 37, 44, 123, 124, 154, 155, 156, 163, 180, 224, 226, 239, 268, 272, 301, 303, 310
 Заливные пожарные трубы 211, 254, 310, 311
 Застройки Москвы (общие обзоры) 15, 23, 40, 41, 48, 50, 51, 60, 61, 62, 63, 65, 69, 78, 79, 80, 91, 94, 116, 119, 122, 132, 134, 162, 166, 181, 183, 192, 194, 201, 207, 208, 213, 226, 227, 228, 252, 301, 306, 309
 Застройка Кремля: 30, 36, 40, 45, 53, 51, 63, 65, 70, 71, 74, 76, 77, 81, 94, 96, 97, 98, 117, 119, 120, 121, 191, 192, 225, 239, 276, 301, 302, 306, 311, 352, 354
 Застройка Китай-города: 34, 40, 52, 55, 56, 61, 65, 70, 71, 74, 76, 77, 80, 94, 96, 97, 117, 119, 124, 126, 133, 134—138, 163, 169, 191, 224, 225, 226, 239, 262, 263, 274, 276, 306, 311, 312, 321, 322, 323, 327, 332, 334, 335
 Застройка Белого города: 34, 35, 36, 40, 44, 45, 56, 57, 63, 66, 67, 68, 70, 71, 72, 75, 76, 81, 82, 83, 84, 97, 99, 117, 118, 120, 124, 126, 129, 138—144, 145—150, 163, 191, 202, 210, 223, 226, 239, 258, 259,

263—266, 311, 314, 321—326, 328—331, 335—351

Застройка Земляного города: 34, 37, 40, 41, 45, 57, 62, 63, 69, 72, 75, 76, 79, 81, 82, 83, 92, 93, 97, 99, 112, 129, 150—155, 176, 191, 211, 226, 252, 267, 266—263, 351
 Застройка Замоскворечья: 37, 41, 48, 61, 69, 70, 72, 73, 76, 97, 99, 124, 129, 130, 150—155, 173, 211, 237, 238, 239, 244, 267, 268, 269, 351
 Застройка за Земляным городом: 41, 45, 60, 61, 71, 78, 79, 82, 108, 111, 130, 132, 153—156, 166, 193, 224, 232, 237, 268—272, 273, 292, 301.
 Захват земель, улиц и переулков: 83, 84, 91, 109, 121, 127, 148, 165, 166, 175—177, 178, 179, 312, 323, 324, 334, 341, 346
 Земляной город (крепостные стены, башни, ров, вал) 58, 59, 62, 72, 75, 81, 82, 92, 95, 96, 99, 107, 119, 122, 125, 127, 128, 131, 155, 166, 174, 181, 183, 191, 193, 222, 226, 353
 Земский двор и приказ 70, 73, 76, 97, 105, 111, 147, 166, 184, 185, 186, 188

И

Извозчики 81, 123
 Иноземные дворы и слободы 71, 74, 92, 97, 102, 110, 111, 120, 124, 126, 127, 155, 157, 256, 277
 Инструкция Обер-полицмейстерской канцелярии 210—213, 228, 231, 239, 242, 253, 258
 Исчезнувшие улицы, переулки и тупики 156, 323, 324, 336, 341, 346,

К

Кабак 124, 200, 256, 265, 291, 292, 293, 309, 322, 344, 346
 Казна 97, 299
 Каменное строительство в Москве (Общие сведения) 59, 78, 91, 95, 112, 127, 132, 162, 163, 180, 181, 188, 192, 194, 197, 204, 206, 208, 213, 227, 228, 230, 231, 234, 279, 290, 296, 298, 299, 300, 334, 361
 Каменное строительство в Кремле: 30, 36, 42, 43, 46, 47, 51, 53, 59, 60, 61, 63, 80, 82, 91, 92, 94, 98, 113, 119, 194, 195, 196, 205, 211, 213, 230, 234, 301, 302, 305, 311, 315, 352, 354
 Каменное строительство в Китай-городе: 47, 53, 55, 59, 61, 74, 79, 80, 82, 88, 92, 94, 113, 121, 123, 163, 178, 194, 195, 196, 198, 199, 205, 211, 213, 230, 234, 259, 262, 263, 300, 301, 305, 312, 323, 327, 331, 354
 Каменное строительство в Белом городе: 42, 47, 59, 113, 163, 164, 179, 196, 199, 200, 201, 202, 207, 208, 214, 215, 231, 234, 259, 263—272, 305, 315, 328—331, 355
 Каменное строительство в Земляном городе: 47, 48, 114, 196, 204, 214, 215, 234, 267

Каменное строительство в Замоскворечьи. 47, 48, 114, 196, 234, 267
 Каменное строительство за Земляным городом: 43, 47, 91, 92, 114, 167, 168, 190, 204, 234, 301, 305
 Каменный приказ 59, 114, 116, 172, 193
 Каменщики и кирпичники 59, 107, 114, 116, 172, 196, 197
 Камер-Коллежский вал 283, 286
 Канал из Волги в Москву 210
 Канцелярии и конторы 196, 197, 202, 207, 242, 245, 253, 257, 258, 274, 278, 282, 283, 289, 299, 301, 302, 304—307, 311, 364
 Кирпичные и черепичные заводы: 42, 59, 107, 113, 114, 116, 155, 156, 157, 166, 196, 202, 249, 250, 278, 305, 311
 Китай-город (крепостные стены, башни, ворота, вал и ров) 10, 11, 34, 52, 58, 62, 65, 69, 70, 74, 75, 78, 81, 90, 94, 107, 127, 131, 134, 163, 181, 191, 226, 252, 289, 315
 Кладбища 209, 215, 231, 298, 299, 316, 354, 359, 360
 Климат 17, 18
 Книжные лавки 128
 Коллегии 283, 286, 290, 301, 307, 308, 309, 311
 Колодцы на улицах 10, 89, 118, 119, 179, 245, 254, 290, 291, 307, 354
 Колокола 97, 189, 257
 Команды полицейские 210, 239, 255, 256, 275, 280, 283, 292—295, 321, 365
 Комиссия строений в Петербурге 257, 258, 261, 279
 Компанийский вал 240, 283
 Конюшенные дворы и конюшни: 70, 73, 76, 97, 122, 129, 138, 200, 226, 256, 265, 267
 «Красные линии» 296, 304, 305, 319, 321, 331, 349, 350
 Кремль (крепостные стены, башни, ворота) 27, 30, 31, 33, 37, 42, 43, 46, 50, 52, 58, 62, 65, 66, 73, 74, 75, 81, 98, 107, 119, 121, 126, 131, 133, 134, 163, 181, 191, 289, 315
 Крыши и кровли 80, 82, 127, 162, 164, 181, 194, 199, 200, 205, 208, 209, 210, 211, 213, 225, 234, 244, 252, 253, 254, 256, 278, 290, 301, 307, 316, 323, 327
 Кузницы 48, 90, 200, 244, 292, 306, 307, 360

Л

Леса и рощи 21, 22, 23, 35, 59, 165, 290, 297, 303
 Луга и поля 48, 80, 81, 90, 116, 126, 130, 267

М

Магистраты 209, 214, 289, 293, 301, 304
 Мазанки 200, 201, 204, 205, 215
 Мануфактуры 180, 216, 217
 Межевание города 109, 110, 156, 312, 313, 314
 Мельницы 38, 40, 48, 50, 80, 82, 117, 151, 171, 291, 292, 316

Метрострой и история планировки Москвы 10, 11, 48, 74, 229, 235
 Монастыри 11, 18, 19, 20, 22, 23, 25, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 40, 41, 43, 44, 47, 52, 53, 54, 57, 58, 60, 61, 64, 66, 71, 72, 75, 78, 84, 85, 89, 90, 92, 99, 100, 101, 103, 104, 107, 108, 109, 112, 113, 114, 116, 117, 118, 119, 128, 138, 139, 144, 147, 148, 155, 156, 159, 163, 164, 169, 175, 177, 178, 207, 208, 215, 216, 226, 237, 241, 248, 249, 250, 252, 253, 256, 260, 263, 265, 267/268, 269, 270, 273, 286, 291, 292, 293, 306, 307, 314, 316, 321, 344, 346, 353, 361
 Монетные дворы 70, 114, 115, 126, 171, 245, 259, 263, 267, 316, 346
 Мостовые («мосты») 69, 72, 74, 75, 76, 78, 91, 94, 98, 105, 106, 119, 122, 123, 124, 127, 128, 129, 183, 185, 186, 188, 193, 194, 195, 198, 201, 202, 205, 207, 209, 212, 213, 227, 228, 241, 243, 280, 289, 289, 307, 316, 321, 355, 361
 Мосты и плотины (через реки, ручьи и рвы) 43, 44, 45, 46, 51, 52, 57, 59, 65, 69, 72, 75, 76, 81, 96, 98, 99, 105, 105, 117, 120, 129, 155, 164, 165, 166, 186, 195, 198, 248, 256, 257, 262, 264, 301, 306, 337
 Мясные ряды и лавки 81, 122, 129, 158, 199, 212, 248, 249, 250

Н

Набережные 212, 213, 231
 Наводнения 21, 165, 194, 198, 209
 Население Москвы 23, 44, 47, 52, 56, 52, 63, 69, 78, 80, 82, 90, 92, 95, 107, 111, 112, 116, 121, 123, 125, 127, 129, 132, 134, 156, 169, 170, 180, 181, 190, 191, 202, 203, 204, 213, 226, 229, 231, 276, 277, 278, 307, 316, 317, 355, 356

О

Обзор литературы по планировке и застройке Москвы 12—15
 Объезжие головы 46, 11, 112, 132, 210
 Огороды 50, 92, 108, 116, 158, 159, 161, 174, 176, 348
 Опричнина 56, 61
 Оползни 22
 Освещение улиц 183, 185, 209, 241
 Очистка города 183, 186, 189, 198, 209, 212, 288, 316

П

Передача дворов в оброк и в собственность 83, 84, 92, 138, 152, 155, 162, 165, 198, 199, 207, 211, 213, 235, 242, 243, 288, 299, 305, 308, 315, 316
 Переписи дворов и населения 92, 132, 155, 190, 206, 209, 212, 274—277, 278, 288, 312, 360
 Печи и трубы 61, 80, 110, 205, 209, 211, 236, 244, 278, 292
 План реконструкции Москвы 1935 года 7, 9, 10
 Планировка отдельных местностей Москвы 15, 41, 52, 133—150, 151, 153—155, 157,

237, 238, 239, 245, 251, 252, 253, 296,
314—315, 318, 322, 324, 325, 332—340,
350

Планировка ■ застройка (определение их)
15, 16

Планы-чертежи Москвы XVI—XVII вв. 39,
49, 62, 64, 65, 172, 173, 260, 354

План-чертеж Герберштейна: 49, 50, 64

Планы-чертежи «Петров»: 51, 57, 64, 65,
66—75, 82, 119, 125, 127, 136, 144, 150,
155, 172, 173, 174, 260, 262—272, 351

План-чертеж Годуновский: 64, 71, 72,
74, 75, 76, 82, 136, 144, 150, 172, 173,
175

План-чертеж Исаака Массы: 64, 65, 71,
73, 74, 76, 172, 175, 178, 353

План-чертеж Сигизмундов: 64, 74—77,
82, 96, 97, 136, 150, 155, 172, 174

План-чертеж Оlearнев: 64, 96, 97, 98,
141, 147, 150, 157, 172, 173, 174, 175

План-чертеж Мерцапов: 64, 98, 141, 144,
150, 172, 173, 174, 178, 266, 352, 353,
354

План-чертеж Мейербергов: 64, 116—119,
130, 141, 150, 172—175, 354

План-чертеж Пальмквиста: 64, 125, 126,
127, 150, 172, 173

План-чертеж Таннера: 64, 65, 130, 131,
132, 175, 178, 353, 354

Планы-чертежи Моле, Зандрарта, Славин-
ецкого 64, Меншикова, Киприянова 65

Планы-чертежи Москвы геодезические: 11,
119, 191, 236, 240, 258, 260, 261, 334,
355

Планы-чертежи Москвы Мичурнина: 190,
240, 258, 260, 262—272, 273, 335, 340,
353, 355

Планы отдельных дворов: 135, 138, 140—
143, 145, 147—149, 165, 205, 258, 281, 282,
283, 290, 296, 298, 304, 321, 323, 324,
325, 326, 331, 338, 339, 347

Плацидарм вокруг Кремля: 43, 57, 65, 71,
75, 99, 118, 131, 172, 175, 352, 354

Плацидарм вокруг Китая-города: 57, 66, 71,
96, 99, 118, 131, 172, 175, 352, 354

Плацидарм вокруг Белого города: 68, 96, 99,
119, 131, 132, 175—178, 266, 352, 353,
354

Плацидарм вокруг Земляного города: 175,
177, 178, 266, 353, 354

Площади и их замощение 43, 52, 55, 70, 75,
76, 78, 87, 117, 120, 121, 124, 128, 133,
162, 178, 183, 236, 237, 287, 288, 306,
309, 310, 338, 339, 340, 352

Подворья, патриаршие и монастырские: 41,
60, 70, 104, 136, 145, 147, 148, 150, 153,
164, 180, 189, 200, 237, 263, 265, 273,
277, 316

Пожары ■ борьба с ними 18, 27, 32, 36, 43,
48, 53, 54, 56, 58, 59, 61, 62, 79, 81, 84,
88, 91, 94, 121, 127, 162, 164, 179, 187,
188, 189, 190, 193, 194, 195, 198, 199, 200,
206, 211, 230, 237, 238, 243, 244, 245,
250, 251, 252, 254—258, 259, 278, 280,
281, 291—295, 302, 304, 310, 311, 354,
361

Полицмейстерская канцелярия, ее организа-

ция и деятельность 208, 210, 211, 212,
213, 214, 238, 241, 242, 244, 253, 254,
257, 258, 259, 261, 277, 280, 281, 283,
288, 239, 291, 292, 293, 295, 296, 298,
299, 302, 304, 307, 308, 310, 311, 314,
315, 322, 330, 334, 354, 355, 364

Пороховые погреба 94, 132, 257, 273, 295

Посады 12, 27, 32

Постой солдат и придворных чинов 89, 90,
114, 212, 279, 310, 365

Почва и подпочвенные воды 10, 11, 21, 22

Предупреждения аварий на . стройках 10,
11, 12

Приказы (кроме Земского и Каменного) 72,
97, 98, 106, 113, 122, 150, 167, 168, 169,
172, 185, 187, 188, 191, 193, 194, 196,
277, 302

Промышленные заведения (мастерские, фаб-
рики и заводы) 42, 44, 66, 70, 72, 73,
76, 81, 95, 97, 114, 115, 122, 124, 129,
147, 167, 170, 171, 180, 200, 215—221,
226, 229, 232, 244, 257, 267, 271, 290,
291, 292, 303, 305, 316, 355, 361—364

Проекты преобразований 206, 361

Пруды 51, 59, 65, 75, 76, 81, 95, 98, 117,
161, 198, 226, 248, 249, 268, 297, 307,
354

Пустыри 60, 80, 81, 83, 92, 116, 121, 181,
195, 206, 207, 211, 213, 214, 226, 231,
241, 242, 243, 273, 277, 278, 279, 283,
289, 298, 307, 308, 310, 312, 342, 355

Пушечные анбары 90

Пушки на Красной площади 74, 81, 117,
120, 128, 167, 192, 257, 334

Р

Размеры Москвы и ее исторических райо-
нов 48, 50, 51, 58, 62, 63, 78, 79, 121,
122, 123, 124, 125, 127, 129, 132, 131,
193, 305, 351, 354, 356

Размеры дворов 57, 92, 93, 106, 107, 110,
111, 138, 147, 156, 162, 179, 180, 190,
191, 265, 274, 276, 277, 300, 354, 359, 360

Растительность 22, 159, 160

«Раскаты» на Красной площади 74, 117,
120, 334, 335

Рвы 11, 30, 33, 46, 51, 57, 62, 71, 87, 90, 96,
98, 99, 119, 126, 129, 131, 132, 155, 159, 162,
165, 166, 173, 174, 177, 197, 198, 238,
248, 262, 264, 311, 348, 351, 353

Регулирование (расширение и выпрямление)
улиц и переулков 12, 43, 84—88, 91,
201, 209, 210, 211, 213, 227, 229, 230,
231, 235, 236, 238, 252, 253, 254, 258,
259, 281, 282, 292, 296, 298, 299, 300,
304, 305, 317, 320, 321—327, 331, 343,
345, 346, 361

Реки и ручьи 11, 18, 19, 20, 51, 59, 65, 73,
75, 80, 98, 99, 117, 118, 122, 129, 155,
156, 157, 187, 212, 218, 237, 248, 256,
264, 337

Рельеф поверхности 18, 19, 27

Решетки (рогатки) на улицах 46, 48, 62, 63,
144, 146, 212, 239

Ряды и лавки в Китай-городе 61, 62, 63, 65,
70, 71, 73, 74, 76, 78, 79, 80, 81, 82, 88,

90, 92, 96, 113, 117, 120, 128, 134, 137,
162, 169, 180, 198, 225, 263, 306, 311,
312, 320, 322, 323, 332, 334

Ряды и лавки в Белом городе 57, 66, 71,
75, 81, 97, 118, 122, 130, 198, 202, 226,
265, 314, 315, 324, 331, 346

Ряды и лавки в Земляном городе и за ним
156, 225, 238, 292

Рынки (привозные) 38, 62, 71, 73, 76, 81,
82, 94, 95, 97, 122, 124, 212, 236, 250,
288, 289, 314

С

Сады 38, 40, 43, 44, 45, 48, 51, 57, 60, 66,
69, 70, 71, 73, 74, 75, 76, 80, 81, 82, 92,
97, 99, 119, 124, 130, 131, 132, 141, 155,
157—161, 179, 180, 193, 198, 222, 223,
225, 226, 231, 272, 273, 297, 302, 303,
325, 335, 351, 356

Села 27, 28, 37, 38, 44, 45, 55, 60, 61, 78,
80, 155, 157, 305, 313

Сенат 207—209, 222, 228, 239—241, 243—
245, 252—254, 257—260, 281, 282, 283,
286, 289, 290, 291, 295, 296, 299, 301,
302, 304, 305, 306, 307, 308, 311, 312, 314,
315, 316, 321

Синод 229, 234, 235, 278, 302, 311, 316,
334, 341

Сказания иностранцев о Москве 23, 24, 37,
38, 47, 48, 50, 51, 56, 61, 62, 63, 78, 79,
80, 81, 82, 94, 95, 96, 112, 116, 121, 122,
123, 124, 125, 127, 128, 129, 130, 132,
166, 192, 193, 199, 201, 203, 225, 354

Слободы и сотни 33, 37, 45, 47, 48, 54, 57,
60, 61, 83, 89, 100—109, 112, 121, 161,
165, 167, 173, 174, 179, 187, 188, 200,
203, 204, 226, 229, 230, 271, 273, 279,
312, 313, 314, 316, 317, 355

Соборное уложение 109, 110, 161

Статистика дворов 105, 122, 127, 132, 134,
190, 191, 192, 195, 200, 201, 206, 250,
255, 256, 275, 276, 291, 292, 294, 295,
312, 321, 327, 365

Стрелецкие дворы и земли 235, 275, 305,
307, 308

Стрельцы и стрелецкие слободы 55, 77,
81, 90, 100—103, 106, 152, 162, 164, 165,
183, 188, 203, 235, 288

Стройматериалы, их заготовка и продажа
21, 42, 54, 97, 112, 162, 165, 194, 195,
198, 199, 200, 202, 204, 259, 279, 289,
290, 295, 304, 305, 309, 315, 316, 354

Строительный надзор 281, 282, 283, 355

Т

Таможни, мытные дворы 70, 87, 136, 176,
180, 225, 233, 240, 256, 262, 279, 356

Театры 113, 192, 293, 256, 297, 309

Терема 92

Техника строительства 22, 51, 80, 94, 112,
113, 120, 127, 180, 194, 209, 211, 238

Торговля 62, 180, 212, 288, 307, 309, 314,
315, 355

Транспорт уличный 81, 123, 183

Триумфальные ворота 192, 193, 228, 229,
233, 234, 237, 256, 280, 282, 284—287,
302, 306, 318

Грошский поход 168

«Труба» 30, 311

Туники 89, 179, 254, 264

Тюрьмы 70, 71, 76, 97, 126, 129, 136, 300

Тяглые земли 83, 91, 100, 165, 187, 203,
206, 235, 242, 243, 275, 289, 307, 308,
316, 317

У

Улицы и переулки, их планировка (общие
сведения) 50, 57, 60, 62, 63, 80, 82, 84,
91, 94, 95, 121—125, 127, 179, 181, 182,
183, 193, 210, 228, 230, 295, 305, 309,
318, 320, 351, 352, 355

Улицы и их планировка в Кремле 40, 43,
44, 50, 65, 74, 84, 85, 98, 117, 126, 130,
352

Улицы и их планировка в Китай-городе
34, 40, 52, 55, 65, 74, 80, 84, 85, 86, 87,
88, 96, 98, 117, 126, 129, 130, 134—138,
163, 179, 262, 263, 264, 321, 322, 323,
327, 333, 335, 352

Улицы и их планировка в Белом городе
12, 34, 40, 41, 45, 57, 64, 65, 66, 67,
68, 72, 75, 88, 89, 91, 96, 98, 111, 117,
118, 119, 126, 127, 128, 129, 130, 132,
138—144, 145—150, 163, 179, 263—272,
323—326, 327, 331, 335—350, 352

Улицы и их планировка в Земляном горо-
де и за ним 34, 41, 57, 58, 64, 68, 69,
72, 83, 97, 111, 112, 118, 119, 128, 129,
130, 131, 150—156, 174, 178, 252, 253,
266, 267, 268—272, 273, 292, 298, 314,
352, 353

Улицы и их планировка в Замоскворечьи
69, 72, 99, 112, 119, 131, 173

Университет московский 185, 258, 315, 317

Управление Москвой 70, 106, 107, 124, 167,
186, 187, 188, 210, 233

Учебные заведения 163, 185, 226, 317

Ф

Фундаменты зданий 10, 11, 12

Х

Харчевни 310, 311, 200, 238, 244, 245, 277,
293, 307, 310—312

Ц

Царь-колокол 97

Церкви (общие сведения) 47, 51, 60, 61,
62, 63, 65, 72, 78, 79, 82, 92, 95, 117,
122, 123, 132, 162, 164, 171, 175—178,
193, 196, 223, 225, 263, 265, 311, 317,
354, 356, 359, 360

Цехи 197

Ч

Часы в Кремле 91, 119

Чума (морозная язва) 112, 116

Э

Этажность домов 124, 164, 165, 244, 254,
356

Я

Ямщики и ямские слободы и дворы 60, 61,
110, 157, 208, 224, 292, 302, 307

УКАЗАТЕЛЬ ИЛЛЮСТРАЦИИ

	Стр.		Стр.
Общий план бассейнов р. Москвы и ее притоков в пределах Камер-Коллежского вала. Изд. 1908 года . . .	18—19	Кадашевский Хамовный двор. Фасад. Чертеж XVIII в.	115
А. М. Васнецов. Москва-городок в XII веке. С акварели	26	План нижнего этажа Кадашевского Хамовного двора. Чертеж XVIII в. . .	115
Древние монастыри Москвы в XVII веке. С гравюры	29	План-чертеж Москвы Мейерберга . . .	116—117
Схема развития Московского Кремля. По Бартеневу	31	Общий вид Кремля и Белого города из-за Москвы-реки. Из альбома Мейерберга	120
А. М. Васнецов. Дубовый Кремль Ивана Калиты. С акварели	32	Красная площадь. Из альбома Мейерберга	121
А. М. Васнецов. Белокаменный Кремль Дмитрия Донского. С акварели . . .	33	А. М. Васнецов. Устье реки Неглинной в XVII в. С акварели	122
Схематический план Москвы к 1475 г. Составлен П. В. Сытиным	39	А. М. Васнецов. У Мясницких ворот Белого города в XVII в. С акварели .	123
А. М. Васнецов. Пушечный двор в Москве в XVII в. С акварели	44	А. М. Васнецов. Лубяной торг на Трубе в XVII в. С акварели	125
А. М. Васнецов. Кирпичный Кремль Ивана III. С акварели	45	План-чертеж Москвы Пальмквиста . . .	126—127
План-чертеж Москвы Герберштейна . .	49	План-чертеж Москвы Таннера	126—127
Собор Василия Блаженного на Красной площади. С гравюры	55	А. М. Васнецов. Красная площадь в конце XVII в. С картины маслом . .	128
Петров план-чертеж Москвы	64—65	Красная площадь между Спасскими воротами и набережной Москвы-реки в XVII в. Чертеж	133
Годуновский план-чертеж Москвы . . .	72—73	Мокринский и Кривой переулки в XVII в. Чертеж	135
План-чертеж Москвы Иссака Массы . . .	72—73	Улица Ильинка в XVII в. Чертеж . . .	137
Сигизмундов план-чертеж Москвы . . .	74—75	Улица Волхонка от Антиповского переулка до Пречистенских ворот в XVII в. Чертеж	139
Кремль и Китай-город на Сигизмундовом плане Москвы	77	Угол Волхонки и Знаменки в XVII в. Чертеж	140
За Сретенскими воротами Земляного города. Из книги «Избрание на царство Михаила Федоровича», изд. в 1672 году	79	Местность между Моховой улицей и р. Неглинной от Троицких до Боровицких ворот в XVII в. Чертеж . .	142
Фроловские (Спасские) ворота Кремля. С фото начала XX века	93	Угол Моховой и Смоленской ул. в XVII в. Чертеж	143
Олеариев план-чертеж Москвы	96—97	Угол Смоленской ул. и Ваганьковского переулка в XVII в. Чертеж	145
Мерианов план-чертеж Москвы	96—97		
А. М. Васнецов. Кремлевский дворец в XVII в. С акварели	98		
С. К. Богоявленский. План слобод и сотен Москвы в XVII веке	102—103		

Стр.	Стр.
Никитская улица от Моховой до Большого Кисловского переулка в XVII в. Чертеж	Воробьевский дворец и его сооружение в 1730 г. С чертежа
146	269
Тверская улица между Спасским переулком и Козмодемьянским в XVII в. Чертеж	Схема триумфальных ворот для въезда в Москву в 1742 году на коронацию Елизаветы Петровны
14	282
Местность между Театральным проездом, Кузнецким мостом, Неглинным проездом и Рождественкой в XVII в. Чертеж	Триумфальные ворота 1742 г. на Тверской ул. у Земляного вала (на современной площади Маяковского). С гравюры
149	284
Улица Маросейка в XVII в. Чертеж	Триумфальные ворота 1742 г. на Красной площади у Казанского собора. С гравюры
151	285
Улица Большая Полянка (посредине) в XVII в. Чертеж	Триумфальные ворота 1742 г. на Мясницкой ул. у Земляного города (на площади Красных ворот). С гравюры
153	286
Улица Большая Якиманка близ Калужских ворот в XVII в. Чертеж	Триумфальные ворота 1742 г. на Яузе. С гравюры
154	287
Местность между Арбатскими и Тверскими воротами за Земляным городом в конце XVII в. Чертеж	План дворца «Зимний Аннингоф» и Головинского дворца в середине XVIII в. С чертежа
156—157	297
Местность вокруг Смоленского рынка — от р. Москвы до Спасопесковского переулка — в XVII в. Чертеж	Рожи вокруг Воробьевского дворца в середине XVIII в. С чертежа
158	303
Большой Каменный мост в начале XVIII в. С гравюры Пикара	Каменные Красные ворота в конце XIX в. С фото
166	304
Сухарева башня в Москве в XVIII в. С гравюры	Махаев. Общий вид Москвы в середине XVIII в. С карты
168	306
Схема расположения приходских церквей и больших дворов в XVII веке у плацдармов Белого и Земляного городов. Составил П. В. Сытин	Дом-«комод» кн. Трубецких на Покровке. С фото XIX в.
177	317
А. М. Васнецов. Земский приказ на Красной площади. С акварели	Церковь Климента на Пятницкой улице. С фото XIX в.
184	318
Здание Главной аптеки на Красной площади в XVIII в. С гравюры	Церковь Никиты мученика на Старой Басманной. С фото XIX в.
186	319
Арсенал в Кремле в начале XIX в. С гравюры	Красная площадь. Овощной ряд. Палатка и погреб. Чертеж 1744 года
189	320
Меншикова башня в начале XX в. С фото	Угол Варварки и Хрустального переулка. Чертеж 1744 г.
197	322
План земляных бастионов вокруг Кремля и Китай-города в начале XVIII в. С гравюры	Лавки и дом на Никольской улице против Иконного ряда. Чертеж 1744 года
199	323
Дом кн. М. П. Гагарина на Тверской ул. XVIII в. С гравюры	Варварская ул. за Варварскими воротами (теперь — пл. Ногина). Чертеж 1744 года
215	324
Головинский дворец в Лефортове в начале XVIII в. С гравюры	Красная площадь у Ильинки. Чертеж 1759 года
221	332
Лефортов (Меншиковский) дворец на Яузе в XIX в. С фото	Местность от Ильинки до Варварки (Москворецкая улица). Чертеж 1754 года
222	333
Церковь Петра и Павла в Лефортове. С фото XIX в.	Местность между Антиповским и Большим Знаменским переулком. Чертеж 1745 года
223	336
Церковь Петра и Павла на Новой Басманной ул. С фото XIX в.	Моховая улица от Никитской до Знаменки. Чертеж середины XVIII века
225	337
План местности нового Артиллерийского полкового двора близ Сухаревской башни в XVIII в. С чертежа	Арбатская площадь (южная половина). Чертеж 1760 г.
246	338
Чертеж того же двора после его постройки. С чертежа	Арбатская площадь (северная половина) и местность между стеной Белого города и Калашным переулком. Чертеж 1759 года
247	339
План местности у Смоленской площади, охваченной пожаром в 1736 г. С чертежа	
251	
План Москвы 1739 г. (Мичуринский) 60—261	

Местность между Никитской и Твер-
ской улицами от Брюсовского пе-
реулка до Тверских ворот Белого
города. Чертеж 1756 года . . . 342
Тверская улица у Тверских ворот Бе-
лого города. Чертеж 1756 года . 343
Местность современного Охотного ря-
да. Чертеж 1750 года . . . 344
Угол Дмитриевки и Георгиевского пе-
реулка. Чертеж 1760 г. . . . 345

Мясницкая улица у Мясницких ворот.
Двор вдовы кн. А. Б. Куракина (ны-
не — Главный почтамт). Чертеж
1756 года 347
Местность современного Чистопрудно-
го бульвара. Чертеж 1751 года . . 348
Угол современного Яузского бульвара
и Подколокольного переулка. Двор
кн. Н. С. Щербатовой. Чертеж
1757 года 349

СОКРАЩЕНИЯ СЛОВ

Б. — Большой, большая	пл., площ. — площадь
б. — бывший	полк. — полковник
в., в.в. — век, века	прил. — приложение
в. — верста	прим. — примечание
в. — вязка	пр. — проезд
Гв. — гвардия	проч. — прочий, прочая, прочие
ген. — генерал	р. — река, ручей
ген.-губ. — генерал-губернатор	р. — рубль, рубли
г., г.г. — год, годы	р., разр. — разряд
г., гор. — город	с., саж. — сажень
гр. — граф	СПБ — Санкт-Петербург
д. — «дело»	св. — связка
доп. — дополнение	с. — село
др. — другой, другие	след. — следующий, следующая,
зап. — записка, записки	следующие
изд. — изданный, изданная	см. — смотреть
кв. саж. — квадратная сажень	соч. — сочинения
км. — километр	ст. — статья
канц. — канцелярия	стр. — страница, страницы
кн. — князь, княгиня	т. д. — так далее
кн. — книга	т. е. — то есть
к., ком. — команда	т. — том
коп. — копейка, копейки	уг. — угол
л., лл. — лист, листы	ул. — улица
М. — Малый, Малая	ф. — фонд
м. — метр	ц. — церковь
М. — Москва	цит. — цитированный, цитированная,
МВО — Московский военный округ	цитированное
о. — отдел	ч. — часть
оп. — опись	чел. — человек
пер. — переулоч	ч., черт. — чертеж

СОДЕРЖАНИЕ

От музея	5
От автора	7
Введение	9
<i>Глава первая.</i> Природные условия Москвы	17
<i>Глава вторая.</i> Территория и застройка Москвы в 1147—1475 гг.	23
<i>Глава третья.</i> Планировка и застройка Москвы в 1476—1612 гг.	42
<i>Глава четвертая.</i> Планировка и застройка Москвы в 1613—1698 гг.	83
<i>Глава пятая.</i> Планировка и застройка Москвы в 1698—1725 гг.	182
<i>Глава шестая.</i> Планировка и застройка Москвы в 1725—1742 гг.	233
<i>Глава седьмая.</i> Планировка и застройка Москвы в 1742—1762 гг.	280
Заключение	351
Приложения и указатели	357
Указатель источников и литературы	366
Указатель местностей, урочищ, рек, улиц, переулков, площадей, дворов, зданий и прочего, упоминаемых в книге	376
Указатель личных имен, упоминаемых в книге	399
Предметный указатель	406
Указатель иллюстраций	411
Сокращения слов	414

Наблюда за выпускот Б. Удлер.
Художник Б. Никифоров.
Техн. редактор Н. Тихонов.

* * *

Л61670.

Подпишано во печат 31/V 1950 г.
Формат бум. 70×108¹/₁₆.
Бум. л. 13 + вклейки 0,75.
Печ. л. 35,62 + вклейки 2,055.
Уч.-изд. л. 36,17. Тираж 7 000.
Зак. 201.

* * *

Гл. изд-во «Московский рабочий»,
Москва, Петровка, 17.

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка		Напечатано	Следует читать
	сверху	снизу		
34		3	начале	середине
63		23	второй	первой и второй
65	3		подписанным	подписан
87	21		8 : 9 : 10	8 : 9 : 10
			6,5	6,5 6,5 6,5
96		10	Сигизмундов	Петров
178		10	XVIII веке	XVII веке
217		3	снова	слова
252		3	запрямить. Что	запрямить, чтоб
258		7	Верховного Совета	Президиума Верховного Совета
326	30		указанную	указную
332		14	шестигранника	восьмигранника
334		6	XVII века	XVIII века
368		7	1943	1843
395	6		Костяном	Костянском
396	27		Успенский вражек	Успенский вражек улица
403	3		Ожоевский Я. Н.	Одоевский Я. Н.
409	35		Планы-чертежи	План

П. СЫТИН.

25 p.